

СТАРОДУБЬЕ. 14801

ЗАПИСКИ

протоіерея с.-петербургской николюской единовѣрческой церкви

Я. А. ВЕРХОВСКАГО

ВЫСОЧАЙШЕ командированнаго въ 1845—1848 г. ГОСУ-
ДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ НИКОЛАЕМЪ ПАВЛОВИ-
ЧЕМЪ для устройства единовѣрія въ черниговскихъ старо-
обрядческихъ посадахъ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

1845 г.

КАЗАНЬ.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

1874.

947.03
V58943

Печатать дозволяется. Цензоръ экстраординарный профессоръ казанской академіи Николай *Ивановскій*.

Приложеніе къ „Православному Собесѣднику“ 1874 г.

ГЛАВА I.

Проѣздъ Государя Императора Николая Павловича въ маѣ 1845 г. чрезъ старообрядческій посадь Добрянку. — Приготовление старообрядцевъ ко встрѣчѣ Государя. — Хлѣбъ — соль, поднесенная старообрядцами Государю. — 70-лѣтній старецъ Григорій Полянскій. — Гнѣвъ Императора, непринявшаго хлѣба — соли отъ старообрядцевъ. — Разговоръ Николая Павловича съ старообрядцами. — Унынїе старообрядцевъ по отъѣздѣ Императора. — Приѣздъ черниговскаго губернатора въ посадь. — Прибытіе въ посадь Добрянку въ августѣ мѣсяцѣ генералъ-губернатора князя Н. А. Долгорукова. — Причина гнѣва Государя на старообрядцевъ. — Попеченіе и способы принимаемыя Его Величествомъ къ вразумленію старообрядцевъ. — Высочайшее повелѣніе объ отобраніи всѣхъ бѣглыхъ священниковъ отъ старообрядцевъ и о закрытіи ихъ церквей и объ уничтоженіи звона.

Въ маѣ мѣсяцѣ 1845 года жителямъ старообрядческаго посада Добрянки, черниговской губерніи городническаго уѣзда — сдѣлалось извѣстнымъ, что Государь Императоръ Николай Павловичъ, проѣздомъ изъ Кіева, будетъ въ Добрянкѣ. Кто не знаетъ, какъ русскій народъ встрѣчаетъ своихъ царей, въ селахъ и деревняхъ, и какъ цѣлыя десятки лѣтъ рассказы о этихъ царскихъ посѣщеніяхъ переходятъ изъ устъ въ уста и остаются на долго въ народѣ.

Добрянцы старались приготовиться къ встрѣчѣ своего Царя, сколько имъ внушала любовь и преданность къ помазаннику Божию, и сколько дозволяли средства и возможность къ исполненію похвальнаго своего желанія. Когда сдѣлалось имъ извѣстно время проѣзда Его Величества чрезъ ихъ посадь, они позаботились съ главной улицы все лишнее убрать, улицу вымести и въ назначенный день проѣзда усыпали ее пескомъ, а сами жители посада отъ стараго до малаго всѣ одѣлись въ праздничное лучшее платье, какъ мушоны, такъ

и женщины, и день этот былъ для нихъ великимъ праздникомъ.

Представители посада и члены ратуши одѣлись въ мундиры и изъ среды себя избрали почетнѣйшаго изъ всего общества своего семидесяти-лѣтняго старца Григорія Полянскаго съ сѣдой бородой и волосами на головѣ, для встрѣчи Государя съ хлѣбомъ и солью отъ посада. Почтенный старецъ Полянскій, съ двумя ассистентами по сторонамъ, также изъ стариковъ старообрядцевъ Добрянки, съ благоговѣніемъ, соединеннымъ со страхомъ, ожидали Его Величество у станціоннаго дома.

Вдругъ изъ-за клубовъ пыли показался царскій поѣздъ,—и коляска Государя Императора мгновенно очутилась у крыльца станціи. Мѣстный исправникъ подвелъ старца Полянскаго къ царской коляскѣ и доложилъ Государю о желаніи старообрядцевъ поднести Царю своему русскую хлѣбъ-соль. Государь быстро всталъ въ коляскѣ и, смотря на старика, спросилъ его,—что это такое? Представитель Добрянки (¹) отвѣчалъ—„Ваше Величество! жители посада, Ваши вѣрноподданные, осмѣливаются встрѣтить Васъ хлѣбомъ—солью и низайше просятъ Ваше Величество осчастливить ихъ принять хлѣбъ—соль“. Государь, возвысивъ голосъ, грозно сказалъ:—„не хочу я вашего хлѣба—соли, вы не вѣрноподданные мои! вы не ходите въ церковь Богу молиться“.

Старикъ оробѣвъ, измѣнился въ лицѣ, но, собравшись съ духомъ, со страхомъ сказалъ:—„Государь! гдѣ же намъ и молиться Богу, какъ не въ церкви, и мы всё ходимъ въ церковь!“—„Вздоръ! отвѣчалъ Импера-

(¹) Песадъ Добрянка отстоитъ въ $32\frac{3}{4}$ верстахъ отъ уѣзднаго города, и имѣютъ въ себѣ 5643 душъ обоюго пола, жители бѣгаты и зажиточны, издавна купцы и мѣщане; во владѣніи обывателей посада одной земли 2092 десятины.

торъ, вздоръ!“ и потомъ, указывая въ ту сторону, гдѣ видѣлись ихъ старообрядческія церкви, продолжалъ:— „неужели это церкви? Это не церкви, а сборище вольницы; бывшіе попы ваши дезертиры, нарушители клятвы, измѣнники своихъ обязанностей. Забыть, забыть и не думать объ нихъ! Я вольничать вамъ не позволю! Я выстрою вамъ церкви, и прійду Богу молиться; и когда вы пойдете въ нее и будете со Мною молиться, тогда я и приму отъ васъ хлѣбъ—соль; слышите ли, вольничать не позволю“.

Говоря это и поднявъ руку, Государь строго грозилъ старообрядцамъ своимъ державнымъ перстомъ.

Какъ громомъ поражены были всѣ старообрядцы словами Государя и, нѣсколько времени, какъ скрыжась его коляска изъ виду, они стояли какъ ошеломленные, не зная, что имъ дѣлать. Старикъ Полянскій, все еще державшій въ рукахъ хлѣбъ—соль въ томъ положеніи, въ какомъ подносилъ ихъ Государю, едва пришелъ въ себя и обратившись къ исправнику спросилъ:— „Ваше высокоблагородіе! что мы теперь будемъ дѣлать?“— „Что дѣлать?“—отвѣчалъ исправникъ—итти по домамъ, да и думать, что волю царскую не отложно должно исполнить!“

Въ мрачномъ уныніи разбрелись по домамъ старообрядцы, чувствуя себя подавленными тяжестью царскаго гнѣва... Бѣднаго старца Полянскаго, на пути къ дому долженъ былъ поддерживать исправникъ; у него едва двигались ноги по землѣ. Возвратившись домой, старикъ слегъ въ постель. Напрасно слобожане уговаривали его выпить чашку чаю, онъ не могъ.

На другой же день послѣ сего событія, пріѣхалъ въ посадь Добрянку гражданскій губернаторъ Шавель Ивановичъ Гессе, чтобы лично узнать, чѣмъ Государь былъ приведенъ въ неудовольствіе, послѣ того какъ выѣхалъ изъ Чернигова веселый и покойный.

Исправникъ, встрѣтившій губернатора, тотъ часъ же отправился къ Полянскому, и въ утѣшеніе стари-

ку говорилъ, что губернаторъ самъ непременно посѣтитъ его, при чемъ съ участіемъ спрашивалъ старика, какъ онъ провелъ ночь, покойно ли? Полянскій отвѣчалъ:—„помилуй батюшка; гдѣ спать! какой тутъ сонъ! какъ только закроешь глаза, въ тужь минуту такъ и видишь—какъ на яву; грозитъ тебѣ палець Государя, и палець то такой великій и страшный“.

Больной всё больше и больше хирѣлъ послѣ страха царскаго и нигуда уже не выходилъ со двора. Въ августѣ пріѣхалъ въ Добрянку военный генераль-губернаторъ князь Николай Андреевичъ Долгорукій. Ему приготовлена была квартира въ домѣ Полянскаго; но князь приказалъ все, что приготовлено для него, перенести въ другой домъ, за то, что Полянскій и самъ не согласился и другихъ своимъ примѣромъ удерживалъ отъ согласія на принятіе законнаго священника. Это послѣднее обстоятельство, такъ подѣйствовало на семидесятилѣтняго больнаго старика, что онъ на другой же день умеръ.

Грозный палець Государя; не одному Полянскому видѣлся потомъ долго во снѣ, но и многимъ другимъ.

Неожиданное старообрядцами такое грозное и безотрадное для нихъ гнѣвное расположеніе Государя Императора вызвано было самими же старообрядцами. Съ самаго начала своего царствованія, онъ не переставалъ заботиться и принимать разныя мѣры и способы къ вразумленію ихъ и обращенію къ св. церкви. По Его Высочайшей волѣ, командируемы были Святѣйшимъ Синодомъ въ разныя мѣста миссіонеры и устраивались единовѣрческія церкви. Но когда мѣры эти мало соотвѣтствовали ожиданіямъ Государя, то онъ въ 1838 году Высочайше повелѣлъ, отобрать всѣхъ бѣглыхъ священниковъ гдѣ бы они ни были при церквяхъ ли, или часовняхъ у старообрядцевъ, и всѣхъ ихъ возвратитъ въ тѣ епархіи, изъ коихъ они самовольно отлучились;—церкви же ихъ закрыть и звонъ уничто-

жить.—Высочайшая воля эта со всею строгостию была исполнена (¹).

Мѣра эта оказалась весьма благотворною и полезною: что оказывается изъ слѣдующаго, а именно:— съ 1787 года со времени освященія первой единовѣрческой церкви, до половины 1838 года въ продолженіе сорока лѣтъ, устроено и освящено пятьдесятъ шесть церквей; а съ половины 1838 года по 1845-й годъ въ шесть лѣтъ устроено и освящено пятьдесятъ четыре церкви. Въ числѣ ихъ въ Черниговской губерніи одна только церковь освящена, и то въ Малиноостровскомъ мужскомъ монастырѣ при открытіи въ ономъ единовѣрія,—а въ шестнатцати посадахъ, съ населеніемъ обо-го пола мужскаго и женскаго до семидесяти тысячъ душъ, ни одной не освятилось и не устроилось церкви. Съ вѣроятностию можно положить, что это-то и было главною причиною негодованія Его величества на старообрядцевъ черниговской губерніи.

(¹) Распоряженія касательно колокольнаго звона и бѣглыхъ священниковъ были сдѣланы нѣсколько ранѣе 1838 года. Употребленіе колокольнаго звона было воспрещено распоряженіемъ отъ 31 дек. 1836 года (Истор. распоряж. по расколу Варадинова, стр. 316). Распоряженія касающіяся бѣглыхъ поповъ относятся къ 1832 и 1834 годамъ, и при томъ распоряженія эти не такъ строги, какъ представляетъ ихъ авторъ «Записокъ». Вслѣдствіе записки графа Блудова, бывшаго министромъ внутреннихъ дѣлъ, было постановлено: «когда дойдетъ свѣдѣніе до правительства о *вновь бѣжавшихъ попахъ*, то возвращать ихъ въ епархію, въ распоряженіе епархіальныхъ архіереевъ, и не дозволять вновь появляться бѣглымъ попамъ у раскольниковъ, а *прежнихъ оставлять въ покоѣ*». (Распоряж. 31 янв. и 23 апр. 1832 г. см. у Варадинова, стр. 302). На воспоминанія достопочтеннаго автора имѣло вліяніе, быть можетъ, то обстоятельство, что въ 1837 году было предписано выслать изъ Стародубья въ епархію одного вновь бѣжавшаго попа, одного діакона и двухъ іеромонаховъ; но послѣднихъ не въ силу какого-нибудь новаго закона, а на томъ основаніи, что, снисходительныя права о прежде бѣжавшихъ священникахъ никогда не распространялись ни на монаховъ, ни на діаконівъ (у Варад. стр. 305). *Примѣч. редакц.*

ГЛАВА II.

Возвращеніе Императора въ Петербургъ.—Распоряженія духовнаго и гражданскаго начальства о построеніи церкви въ Добрянкѣ.—Предписаніе св. Синода преосвященному черниговскому Павлу о немедленномъ построеніи церкви по прилагаемому чертежу. — Сношеніе оберъ-прокурора св. Синода, по сему предмету съ министромъ в. дѣлъ. — Предписаніе епископу калужскому объ избраніи самаго благонадежнаго священника къ оной церкви, и отправкѣ его въ С.-Петербургъ для личнаго представленія государю и полученія отъ него изустныхъ наставленій. — Вопросы Государя Протасову.—Отвѣты на оныя Его Величеству. — Заботы графа о неявкѣ священника.—Распоряженія его на случай дальнѣйшаго замедленія его.—Я у Войцеховича; четвертаго августа у графа Протасова на дачѣ его, а пятая, въ воскресенье; представленъ графомъ на аудіенцію Его Величества въ петергофскомъ дворцѣ, гдѣ и получилъ лично отъ Его Величества повелѣніе отправиться въ Добрянку.

По возвращеніи Его Величества, въ маѣ мѣсяцѣ, въ С. Петербургъ, сряду же и начались распоряженія объ исполненіи Высочайшей воли, объявленной въ посадѣ Добрянкѣ, какъ со стороны духовнаго высшаго начальства, такъ и гражданскаго. Въ слѣдствіе предложенія г. оберъ-прокурора Св. Синода, графа Николая Александровича Протасова, отъ 7-го іюня за № 3966, съ объявленіемъ Высочайшаго повелѣнія объ устройствѣ для жителей посада Добрянки, черниговской епархіи, единовѣрческой деревянной церкви, Св. Правительствующій Синодъ сдѣлалъ слѣдующія распоряженія: избравъ изъ имѣющихся въ Синодѣ образцовыхъ чертежей для построения деревянной церкви, приказалъ препроводить одинъ изъ нихъ,—къ Черниговскому преосвященному Павлу съ тѣмъ, чтобы онъ, по сношенію съ мѣстнымъ начальствомъ, приступилъ немедленно къ сооруженію по полученному имъ чертежу деревянной церкви;—такъ чтобы она была окончена осенью тогоже года, и о распоряженіяхъ, какія имъ будутъ сдѣланы, донесъ Св. Синоду чрезъ семь дней по полученіи указа.

Господиномъ оберъ прокуроромъ св. Синода, по сему же предмету сдѣлано отношеніе отъ 19-го іюня

1845 года за № 4218-мъ съ увѣдомленіемъ о Высочайшей волѣ о построеніи церкви, для жителей Добрянки и о опредѣленіи къ оной самаго благонадежнаго священника,—къ министру внутреннихъ дѣлъ объ оказаніи съ его стороны возможнаго содѣйствія къ приведенію въ исполненіе по сему предмету распоряженій и о прочемъ.

Святѣйшій правительствующій Синодъ 27, июня 1845 года за № 216-й сдѣлалъ слѣдующія распоряженія:—1-е въ точное исполненіе августѣйшихъ словъ, произнесенныхъ Государемъ Императоромъ добрянскимъ старообрядцамъ при Высочайшемъ посѣщеніи ихъ посада, предписать преосвященному калужскому епископу Николаю, чтобы онъ немедленно избралъ и отправилъ въ Черниговъ, для опредѣленія къ добрянскимъ единовѣрцамъ, самаго благонадежнаго священника, какъ по опытности въ служеніи по старопечатнымъ книгамъ, такъ и по нравственнымъ качествамъ и благочестію, подѣ личною строжайшею отвѣтственностію преосвященнаго предъ Его Величествомъ за сей выборъ и всѣ послѣдствія онаго.

Въ половинѣ Іюля мѣсяца угодно было Его Величеству спросить у графа Протасова;—будетъ ли готова церковь въ Добрянкѣ къ 22-му августа? „Надѣюсь, Ваше Величество, что будетъ готова“, отвѣчалъ графъ. Затѣмъ Государь вновь спросилъ: „а скоро ли сюда пріѣдетъ священникъ изъ Калуги? и почему его и до сего времени нѣтъ?“—„Ваше Величество, отвѣчалъ графъ.—калужскій архіерей весьма озабоченъ и затрудняется выборомъ священника, страшась за неудачный выборъ подвергнуться неминуемой и строгой отвѣтственности. Впрочемъ, ему предписано вновь Синодомъ, чтобы онъ ускорилъ неотложнымъ исполненіемъ, безъ малѣйшаго замедленія, выборомъ священника и присылкою его въ Петербургъ“.

Графъ послѣ такихъ вопросовъ Государя Императора, былъ огорченъ замедленіемъ присылки ожидаемаго изъ Калуги священника, который предварительно

въ С. Петербургѣ долженъ былъ лично быть представленъ Государю Императору, для полученія изустныхъ наставленій.

28 іюля 1845 года, я былъ приглашенъ въ 7 часу вечера къ Алексѣю Ивановичу Войцеховичу, жившему тогда въ большей улицѣ Мореккой, и явившись къ нему былъ принятъ имъ въ кабинетѣ весьма ласково. Подали чай.—„Отъ чего это мы съ вами, отецъ Тимоѣей, сказалъ Алексѣй Ивановичъ, до сихъ поръ не знакомы“?

— „Думаю, отъ того, — отвѣчалъ я, что вамъ во мнѣ не было нужды. Я также не рѣшался беспокоить васъ, хотя, по нѣкоторымъ обстоятельствамъ, и имѣлъ нужду и думалъ обратиться къ вамъ“.

Г. Войцеховичъ, замѣтивъ, что съ этого времени онъ чаще будетъ видѣться со мною, продолжалъ:

— „Вамъ конечно извѣстно, что Государь Императоръ Николай Павловичъ, путешествуя по Россіи, нерѣдко посѣщаетъ встрѣчающіяся на пути церкви, не исключая и единовѣрческихъ. Ему угодно было обратить вниманіе на различіе въ литургіи между православными церквами и единовѣрческими. Онъ пожелалъ узнать ближе, въ чемъ состоитъ это различіе. Графъ Николай Александровичъ, желая сдѣлать удобное Государю, приказалъ мнѣ обратиться къ Вамъ и поручить, чтобы вы на поляхъ вотъ этой книжки потрудились выписать изъ этого стариннаго служебника различіе въ текстѣ вездѣ, гдѣ вы найдете“. При этомъ Алексѣй Ивановичъ подалъ мнѣ лежавшій у него подъ рукою служебникъ литургіи Іоанна златоустаго въ маломъ форматѣ и большой старинный служебникъ Юсифовской печати.

— „Мой любезный батюшка, прибавилъ онъ, — я думаю, вы не откажетесь исполнить желаніе графа, при томъ, чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше. Нельзя ли устроить это дѣло если не къ завтрашнему дню, то непременно къ десяти часамъ понедѣльника? Вы сами и представите свой трудъ графу на дому“.

Я съ удовольствіемъ взялся исполнить желаніе графа.

Возвратившись домой, я тотчасъ же принялся за трудъ, и продолжалъ его на другой день поутру, лишь только всталъ, сказавши домашнимъ, чтобы они, если кто-нибудь будетъ спрашивать меня, говорили, что меня нѣтъ дома. Я дѣлалъ выписки церковно-славянскими буквами, стараясь удержать въ письмѣ и форму печати стариннаго елужебника. Это мнѣ удавалось весьма хорошо, только работа подвигалась впередъ въ пять разъ медленнѣе. Ровно въ 12 часовъ бойко зазвучалъ колокольчикъ у дверей, давая знать о нетерпѣннѣйшемъ посѣтителѣ. Когда онъ вошелъ въ переднюю, я узналъ по голосу, что это былъ Федоръ Степановичъ Яковенко. Спросивши дома ли я, онъ тотчасъ явился ко мнѣ въ кабинетъ. Первымъ словомъ его было: «что почтеннѣйшій, идетъ ли дѣло? сежъ бо Алексій Ивановичъ, прислалъ до тебе узнать якъ дѣло идетъ». „Скажите ему, отвѣчалъ я, что трудъ мой, какъ Вы видите, идетъ успѣшно, и увѣрьте А. Ивановича, что завтра въ десять часовъ, я непременно представлю его графу“. „Сежъ бо что такъ?“—сказалъ Яковенко,—„вы якъ печатаете—пишете. Прощай бо, почтеннѣйшій“. И съ этими словами онъ ушелъ отъ меня“.

Окончивъ свой трудъ, въ одиннадцать часовъ на другой день я былъ уже у графа. Графъ принялъ меня ласково, и былъ очень доволенъ исполненіемъ порученія. Печатный старинный елужебникъ онъ отдалъ мнѣ, а маленькій, съ моими выписками, оставилъ у себя, долго дивясь, при этомъ, моему способу писать церковными буквами.

Черезъ недѣлю послѣ перваго моего посѣщенія, въ субботу 4-го августа, Алексій Ивановичъ прислалъ за мною курьера, чтобы я тотчасъ же явился къ нему. Я явился. Встрѣтивъ меня, Войцеховичъ спросилъ: „доставилъ ли я графу елужебникъ“?

— „Да, отвѣчалъ я, доставилъ“.

— „Графъ желаетъ васъ видѣть, — сказалъ Войцеховичъ. — Побѣжайте теперь же къ нему съ Богомъ. Онъ теперь на дачѣ, а дача его по Петергофской дорогѣ на лѣвой рукѣ, не доѣзжая Сергіевой пустыни“.

Такъ какъ было уже не рано, то А. Ивановичъ совѣтовалъ мнѣ, не теряя времени, взять карету и поспѣшить на дачу, чтобы не опоздать явиться къ графу.

Возвратившись домой и переодѣвшись, я въ тоже время и отправился на дачу.

Графа не было дома; но онъ, по словамъ лакеевъ, скоро долженъ былъ возвратиться домой. Когда я вошелъ въ гостинную, человекъ показывавшій мнѣ дорогу, вышелъ, но черезъ пять минутъ опять вошелъ съ большимъ подносомъ въ рукахъ, на которомъ стояли чайникъ, сахарница и весь чайный приборъ. Ставъ подносъ на столъ, онъ сказалъ мнѣ, что графъ приказалъ просить меня чаемъ. Лишь только я вышелъ чашку чаю съ бѣлымъ хлѣбомъ, поданную человекомъ, какъ графъ быстро вошелъ въ комнату.

— „А, вы здѣсь батюшка! сказалъ онъ. Очень радъ. Благословите“.

Мы сѣли.

Графъ зналъ, что моя первая служба была въ Малороссіи. Онъ пожелалъ узнать, какъ я попалъ туда, сколько времени жить тамъ, и есть ли у меня въ Малороссіи въ настоящее время кто-нибудь изъ знакомыхъ. Когда я удовлетворилъ его желанію, онъ продолжалъ спрашивать меня, какъ велико у меня семейство, и въ какомъ оно находится положеніи. „Ну, семейство ваше“, — замѣтилъ онъ, „будетъ устроено“. Отвѣчая на вопросы графа, я никакъ не могъ объяснить себѣ, къ чему все это клонится. А графъ продолжалъ говорить:

— „Да! я помню, вы просили отпечатать малый Катихизисъ? отпечатаютъ его непременно“.

Я отвѣчалъ на это, что дѣйствительно просить, чтобы этотъ Катихизисъ былъ отпечатанъ, и при томъ

въ типографіи св. Синода, въ видахъ пользы для св. церкви, объясняя графу, по какимъ побужденіямъ хлопоталъ я объ отпечатаніи Катихизиса въ синодальной типографіи. Книжка эта, — говорилъ я, пользуется у всѣхъ старообрядцевъ большимъ уваженіемъ, а безпоповцамъ она совершенно связываетъ уста, такъ что они ничего не въ состояніи сказать противъ изложенныхъ въ ней истинъ. Самый Катихизисъ въ сущности одно и то же съ православнымъ исповѣданіемъ: вопросы и отвѣты въ нихъ однѣ и тѣже. Но Катихизисъ уже былъ отпечатанъ въ Москвѣ, въ то время, какъ православное исповѣданіе только что явилось въ рукописи. Это обстоятельство заставляло меня думать, не составляетъ ли православное исповѣданіе списка съ малаго Катихизиса, съ прибавленіемъ новыхъ цитатовъ, которыхъ больше въ послѣднемъ, чѣмъ въ первомъ. Отпечатаніе Катихизиса съ благословенія св. Синода и въ его типографіи, по моему мнѣнію, положило бы конецъ укоризнамъ отъ старообрядцевъ на православныхъ пастырей, будто они на словахъ только дозволяютъ двуперстное крестное знаменіе, а на дѣлѣ, въ предисловіяхъ къ своимъ часовникамъ и псалтырямъ, проклиная его, и значить только обманываютъ ихъ. Но будь, говорю, отпечатанъ Катихизисъ, съ его изхожденіемъ о двуперстии, по благословенію св. Синода, старообрядцы не имѣли бы повода ошибочно думать о православной церкви и чуждаться ея и пастырей церкви.

Графъ, выслушавъ меня, повторилъ, что Катихизисъ будетъ отпечатанъ. Потомъ, быстро перемѣнивъ разговоръ, сказалъ, что завтрашній день онъ намѣренъ представить меня лично Государю Императору въ Петергофѣ.

Это было для меня совершенно неожиданно. Первою моею мыслию было, оправдаю ли я ту цѣль, для которой графъ вздумалъ представлять меня Государю. Въ недоумѣніи я всталъ, почтительно поклонился графу, поблагодарилъ его за честь, которой онъ намѣренъ удостоить меня, и просилъ Его Сіятельство милостиво уволить меня отъ представленія. Представленіе, гово-

рилъ я, конечно имѣть непременно свою цѣль; но какова бы ни была она, неизвѣстная мнѣ, цѣль, я не только не надѣюсь оправдать ея, но боюсь еще, чтобы мнѣ не испортить дѣла, по которому Его Сіятельство желаетъ представить меня Государю Императору.

Графъ всталъ и взявъ меня за руки сказалъ: „это конченное дѣло! Завтра вы должны быть представлены Государю непременно“.

Я рѣшился спросить графа, что я буду отвѣчать на вопросы, которые Государю будетъ угодно сдѣлать мнѣ?

Графъ на это сказалъ: „каковъ бы ни былъ вопросъ Государя, вы должны отвѣчать, какъ знаете, но остерегаться полуотвѣтовъ, которыхъ Государь терпѣть не можетъ. Если не знаете, что отвѣчать на иной вопросъ, такъ и говорите ему, что не знаете. Государь хочетъ говорить съ вами о раскольникахъ. Не коснется ли разговоръ поминовенія Высочайшей фамилии на литургіи? Это вопросъ, который часто затрудняетъ насъ въ Синодѣ. Одни изъ едичовѣрцевъ произносятъ на литургіи Высочайшую фамилію по общей формѣ, а другіе отказываются отъ нея. Если случится Вамъ говорить объ этомъ съ Государемъ, нестарайтесь припомнить, что онъ скажетъ объ этомъ“.

Затѣмъ графъ спросилъ у меня, привезъ ли я съ собою старинный служебникъ, изъ котораго дѣлалъ выписки. Когда я отвѣчалъ, что его со мною нѣтъ, графъ, пожавъ плечами, сказалъ: „а какъ Государь спроситъ его? Впрочемъ, я сейчасъ же пошлю за нимъ курьера: вѣдь ваша супруга знаетъ, гдѣ онъ у васъ лежитъ“? Какъ было знать моея женѣ, гдѣ лежитъ служебникъ, когда его не было у меня въ домѣ. Послѣ перваго свиданія съ графомъ я зашелъ прямо отъ него въ чайный магазинъ къ Козьмѣ Егоровичу Вялову. Со мною былъ и служебникъ. Напившись чаю, я пошелъ домой, а служебникъ забылъ въ лавкѣ. Съ того времени онъ и въ голову мнѣ не приходилъ. Поэтому я долженъ былъ отвѣчать графу, что едвали домашніе отыщутъ его.

— „А попытаемся, сказалъ графъ, авось отыщутъ. А вамъ пора и отправляться въ Петергофъ... Но гдѣ же вы тамъ сегодня ночуете“? Попросивъ графа не беспокоиться о моемъ ночлегѣ, я однакоже нашелъ нужнымъ спросить его, не позволить ли онъ мнѣ остановиться у Ивана Васильевича Рождественскаго (1)?

— „И прекрасно! сказалъ графъ. Рождественскій и мнѣ пріятель“. А завтра, въ десять часовъ утра, въ Петергофъ найдите министерскій домъ и ожидайте меня въ моей квартирѣ № 10.

Простившись съ графомъ Протасовымъ и пріѣхавъ въ Петергофъ, я отыскалъ Рождественскаго и рассказалъ ему: по какому поводу явился въ Петергофъ. — „Это не шутка говорить съ Николаемъ Павловичемъ“, сказалъ Рождественскій. На-ка тебѣ Библию, да прочитай завтрашній апостолъ и евангеліе.... Да зачѣмъ же графъ представляетъ тебя? Долженъ же онъ сказать тебѣ это и приготовить тебя“. Я отвѣтилъ, что самъ графъ только догадывается, что дѣло идетъ о раскольникахъ.

На другой день, это было 5-го августа 1845 года, поутру, въ восемь часовъ, я всталъ и, простившись съ хозяевами, отправился во дворецъ.

ГЛАВА III.

Петергофскій царскій дворецъ. — Приемное зало, — Представленіе мое министру вн. дѣлъ графу Черовскому. — Разговоръ съ нимъ о различіи поповщины отъ безпоповщины. — Представленіе министру Гос. Им. графу Киселеву. — Кабинетъ Государя Николая Павловича въ петергофскомъ дворцѣ. — Личное объясненіе мое съ Государемъ въ кабинетъ его о старообрядцахъ. — Присутствіе при этомъ Государя Наслѣдника, нынѣ царствующаго Императора. — Объясненіе Государю отличія обѣднъ единовѣрческой отъ православной. — Взглядъ Императора Николая Павловича на коноводовъ раскольничьихъ. — Мое возвращеніе изъ Петергофа.

Августа 5-го, въ исходѣ десятаго часа, я былъ уже въ квартирѣ графа Протасова и ожидать его, какъ

(1) Протоіерей, нынѣ членъ св. Синода.

мнѣ было приказано. Не прошло и двадцати минутъ, какъ графъ вбѣжалъ въ залъ, держа въ рукахъ служебникъ. Замѣтивъ, что я съ удивленіемъ смотрю на книгу, онъ сказалъ, улыбаясь:—„вогъ и книгу нашли“!

Послѣ я узналъ, что графъ, разставшись со мною, послалъ челоуѣка къ Войцеховичу съ приказаніемъ отыскать у меня на дому служебникъ и доставить къ нему на дачу. Войцеховичъ въ ту же минуту послалъ ко мнѣ на домъ курьера, и запретилъ ему возвращаться назадъ съ пустыми руками. Курьеръ настоятельно требовалъ отъ моихъ домашнихъ служебника. Жена искала его до самаго утра и не могла найти, а курьеръ знать ничего не хотѣлъ; стоитъ себѣ, да и только. Наконецъ, женѣ пришло въ голову, не оставилъ ли я когда нибудь этой книги въ лавкѣ Вялова; она знала, что я у него часто бываю. Курьеръ посланъ былъ съ челоуѣкомъ въ лавку, и книга была найдена.

Графъ посадилъ меня съ собою на софу. Поговоривъ нѣсколько о разностяхъ въ литургіи у православной русской церкви съ греческою, онъ послалъ своего камердинера узнать, гдѣ будетъ слушать обѣдню Государь Императоръ, въ большой или малой дворцовой церкви? Камердинеръ возвратился съ отвѣтомъ, что Государь будетъ молиться въ большой церкви. Графъ началъ одѣваться. Окончивъ свой туалетъ, онъ простился со мною, сказавъ мнѣ при выходѣ, чтобы я въ одиннадцать часовъ ровно былъ у главнаго дворцоваго подъѣзда и сказалъ швейцару, что я пришелъ отъ графа Протасова.

Я такъ и сдѣлалъ. Меня допустили во дворецъ и ввели въ столовый залъ, въ которомъ былъ накрытъ уже завтракъ. Окна столоваго зала выходили къ фонтану Сампсона и другимъ фонтанамъ, разбросаннымъ по петергофскому саду. Я отъ нечего дѣлать любовался великолѣпнымъ видомъ воды, которая била на различную высоту, отражая въ себѣ тысячи солнечныхъ лучей. Не успѣлъ я довольно насмотрѣться, какъ графъ вошелъ въ залъ и взявъ меня за плечо сзади сказалъ:

„А! вы уже здѣсь. Это хорошо! Что вы тутъ стоите? Можетъ быть намъ придется ждать не менѣ часа своей очереди идти въ кабинетъ Государя. Стоя на ногахъ вы можете утомиться, а мнѣ хочется, чтобы вы были свѣжи въ лицѣ. Садитесь-ко вотъ здѣсь, на стуль“. Съ этими словами графъ оставилъ меня.

Не прошло и пяти минутъ, какъ графъ возвратился ко мнѣ съ какимъ-то генераломъ. Подойдя ко мнѣ, онъ сказалъ: „министръ внутреннихъ дѣлъ графъ Перовскій пожелалъ лично видѣть васъ, батюшка, и познакомиться съ вами“.

Я благодарилъ и того и другаго за вниманіе и честь, которыхъ они меня удостоивали. Графъ Перовскій спросилъ у меня о моей родинѣ Малороссіи и о слобожанахъ старообрядцахъ. На всѣ вопросы я старался отвѣчать удовлетворительно. Графъ Перовскій слушалъ очень внимательно и спросилъ меня: „есть ли какая нибудь разница между такъ называемой безпоповщиной и поповщиной“?

Я отвѣчалъ утвердительно и объяснилъ, въ чемъ состоитъ различіе между этими вѣтвями раскола.

Графъ Протасовъ, обращаясь къ Перовскому, замѣтилъ при этомъ, что напрасно послѣ этого многіе не хотятъ видѣть никакого различія между безпоповщиною и поповщиною.

Только что ушелъ отъ меня Перовскій, смотрю: графъ Протасовъ идетъ ко мнѣ съ какимъ-то новымъ господиномъ. Указывая на него онъ сказалъ мнѣ: „графъ Киселевъ желаетъ видѣть васъ, батюшка“.

Я поклонился. Киселевъ сказалъ мнѣ, что я, согласно волѣ Государя, отправляюсь въ Малороссію къ старообрядцамъ, и что онъ желаетъ мнѣ успѣха въ исполненіи Высочайшаго порученія. Я благодарилъ.

Черезъ полчаса послѣ этого, снова вошелъ въ столовый залъ графъ Протасовъ и на этотъ разъ уже одинъ.—„И до насъ дошла очередь быть въ кабинетѣ Государя“,—сказалъ онъ и пригласилъ меня идти за собою.

Я спросилъ у графа: „Что мнѣ дѣлать, когда я войду въ кабинетъ, и какъ поклониться Государю?“

Графъ отвѣчалъ: „поклониться нужно также, какъ и всѣмъ кланяются“.

Мы прошли два довольно большихъ зала и остановились въ комнатѣ передъ царскимъ кабинетомъ. У дверей стоялъ часовой. Графъ, указывая на отворившуюся передо мною дверь въ кабинетъ, сказалъ, чтобы я не робѣя вошелъ, а самъ остался въ залѣ.

Я вошелъ въ кабинетъ.

Государь Императоръ Николай Павловичъ стоялъ спиной къ столу, а лицомъ къ двери. На правой сторонѣ отъ двери, у книжнаго шкафа, стоялъ Государь наслѣдникъ Александръ Николаевичъ (1). Только что я успѣлъ сдѣлать нѣсколько шаговъ впередъ, какъ Государь, оставивъ мѣсто, на которомъ стоялъ, подошелъ ко мнѣ, и сказалъ: „графъ Протасовъ такъ хорошо отзывался о тебѣ. Я хочу самъ посмотрѣть тебя; иди за мной“!

Государь остановился по правую сторону стола, лѣвымъ бокомъ къ окну. Я долженъ былъ встать предъ лицомъ Его Величества правымъ бокомъ къ окну.

Прежде всего Онъ спросилъ меня: давно ли я служу въ Петербургѣ при единовѣрческой церкви?

— Съ 5-го августа 1827 года,—отвѣчалъ я.

— А прежде гдѣ были?

— Въ Малороссіи, черниговской губерніи, въ стародубскихъ слободахъ.

— Да тамъ въ слободахъ живутъ все раскольники?

— Такъ точно, говорю, Ваше Величество, но въ четырехъ слободахъ есть единовѣрческія церкви, хотя и съ небольшимъ числомъ прихожанъ, а въ Радулѣ почти всѣ слобожане ходятъ въ единовѣрческую церковь.

(1) Нынѣ царствующій Государь Императоръ.

— Ты и родился въ черниговской губерніи?

— Никакъ нѣтъ, Ваше Величество.

— А гдѣ ты родился?

— Я родился въ костромской губерніи.

— А какъ же ты жилъ, говоришь, въ черниговской губерніи?

— Государь! отвѣчалъ я. Отецъ мой былъ сельскій священникъ костромской губерніи. Увлеченный примѣромъ двухъ свояковъ своихъ, священника и дьякона, ушедшихъ къ раскольникамъ, онъ также со всѣмъ своимъ семействомъ, бѣжалъ въ 1815 году отъ своего прихода и поселился въ черниговской слободѣ Клинцахъ между раскольниками.

— А ты былъ тамъ священникомъ?

— Точно такъ, Государь! Богу угодно было, чтобы я не оставался въ расколѣ. По смерти моихъ родителей, онъ призвалъ меня, по своему милосердію, къ святой церкви своей, и я былъ рукоположенъ во священника въ единовѣрческій женскій монастырь, той же губерніи, устроенный въ 1817 году.

— Ты и тамъ былъ единовѣрческимъ священникомъ, и здѣсь служишь также у единовѣрцевъ. Скажи же мнѣ: отчего у единовѣрцевъ обѣдня идетъ дольше, чѣмъ въ православныхъ церквахъ?

— У единовѣрцевъ, Ваше Величество, отвѣчалъ я, въ началѣ обѣдни читаютъ три часа, а въ православной церкви два, при томъ у первыхъ медленнѣе, а во второй скорѣе. Далѣе, послѣ первой великой эктени „миромъ Господу помолимся“ въ православной церкви одна за другою слѣдуютъ двѣ малыя эктени, а у единовѣрцевъ поютъ на оба клироса по стихамъ положенныя между эктениями антифоны изъ псалмовъ. Также, въ концѣ обѣдни, священникъ въ единовѣрческихъ церквахъ раздаетъ народу антидоръ всѣмъ—и мужчинамъ и женщинамъ, сколько бы ни было ихъ въ церкви, въ православныхъ же церквахъ этого нѣтъ.

— А чтоже въ это время дѣлаютъ въ церкви? спросилъ быстро Государь.

— Поютъ, Ваше Величество, псаломъ: *Благословлю Господа на всяко время*, на оба клироса, по стихамъ.

— А какимъ напѣвомъ? спросилъ Императоръ, и запѣлъ самъ, удачно подражая напѣву, какой употребляется у единовѣрцевъ. — Не такимъ ли напѣвомъ? спросилъ онъ.

— Совершенно, говорю, такъ, Ваше Величество. Меня крайне удивило знаніе Государево напѣва старообрядческаго до такой степени, что онъ пѣлъ самъ точно бывалъ на клиросѣ старообрядческомъ. Государь Наслѣдникъ, бывшій въ кабинетъ, какъ вошелъ я, тотчасъ же вышелъ изъ кабинета и я остался одинъ съ Государемъ и пересталъ робѣть предъ нимъ и съ каждымъ новымъ отвѣтомъ дѣлался смѣлѣе и смѣлѣе. Отвѣты мои были удачны, это меня ободрило.

— А что, я хочу взять въ Добрянку своихъ пѣвчихъ, сказалъ Государь Николай Павловичъ, могутъ ли они пѣть со старообрядцами?

— Не могутъ, Ваше Величество, отвѣчалъ я.

— А это почему?

— Потому, Государь, что у старообрядцевъ древній столповой напѣвъ съ проносомъ греческаго тона.

Государь усмѣхнулся и сказалъ: ты хочешь сказать, они поютъ въ носъ?

— Да, Ваше Величество! отвѣчалъ я. Старообрядцы носовой напѣвъ считаютъ немалымъ украшеніемъ своего церковнаго пѣнія, признакомъ его древности. У нихъ и самые нотные знаки другіе, чѣмъ принятые въ православной церкви: они не походятъ ни на обыкновенныя, ни на партесныя ноты, и старообрядцы дорожатъ ими, приписывая изобрѣтеніе ихъ св. Іоанну Дамаскину, пѣснопѣвцу греческой церкви.

— Да правда ли это? спросилъ Императоръ.

— Не знаю, Ваше Величество, отвѣчалъ я. Ученые объ этомъ не спорили, а только еще начинаютъ споръ. Знаю только, что нотные знаки, принятые старообрядцами, были употребляемы въ Россіи съ глубокой древности.

— Ну, а по пропѣтїи псалма и по раздачѣ антидора, чѣмъ оканчивается служба? — возобнови́лъ Государь прерванный разговоръ.

— Призываніемъ благословенія Божія на всѣхъ присутствующихъ, отвѣчалъ я; при чемъ священникъ самымъ дѣломъ преподаетъ народу благословеніе рукою. Затѣмъ слѣдуетъ отпустить съ крестомъ. Священникъ осѣняетъ крестомъ каждаго богомольца порознь и даетъ ему цѣловать крестъ. На это также требуется не мало времени. Всѣ эти особенности единовѣрческой службы отъ службы православныхъ церквей, взятыя вмѣстѣ, значительно удлиняютъ богослуженіе единовѣрцевъ.

Государь спросилъ, нѣтъ ли какого различія въ службѣ у самихъ единовѣрцевъ, или они во всемъ согласны между собою?

— Нѣтъ, Ваше Величество, отвѣчалъ я, и единовѣрцы не пользуются этимъ счастьемъ. И между ними есть много взаимныхъ претензій, да разногласій, которыя хотя и не важны сами по себѣ, однакоже разъединяютъ единовѣрцевъ между собою. Одни изъ присоединившихся къ единовѣрїю весьма большіе защитники православія, такъ что, если бы не мѣшало имъ двуперстное сложеніе и произвольныя опущенія противъ устава въ богослуженіи православныхъ церквей, то, нѣтъ сомнѣнія, они присоединились бы не къ единовѣрїю, но безусловно къ православію. Другіе изъ единовѣрцевъ сильно стоятъ за старину. Они никакъ не могутъ согласиться съ тѣмъ, что не будутъ въ отвѣтъ передъ Богомъ за общеніе съ трехперстно молящимися, брадобривцами, табачниками. Они не въ состояніи смотрѣть безразлично на этихъ людей, избѣгаютъ общенія съ ними въ общежитїи, а молиться съ ними вмѣстѣ считаютъ непростительнымъ грѣхомъ. Сильно соблазняетъ ихъ и принятая въ православныхъ церквахъ иконная живопись, въ итальянскомъ вкусѣ. О церкви, въ которой замѣтно преобладаніе итальянскаго вкуса на иконахъ, они обыкновенно говорятъ:

церковь-то больно хороша, да помолиться въ ней нечему! Изъ этого класса единовѣрцевъ встрѣчаются и такіе ревнители старины, которые отказываются ходить даже въ свои единовѣрческія церкви, если въ которой-нибудь изъ нихъ на великомъ входѣ произносится августѣйшая фамилія Вашего Императорскаго Величества по рассылаемой отъ св. Синода формѣ. Они не отказываются и согласны молиться за августѣйшій домъ, слушаютъ поминаеніе Высочайшей фамиліи на великой и сугубой эктении и молятся при этомъ усердно, безъ всякихъ отговорокъ, но на великомъ входѣ, по ихъ мнѣнію, не должно быть подобнаго поминаенія, потому что оно не положено въ старинныхъ патриаршихъ служебникахъ. Поэтому и здѣсь въ Петербургѣ въ нѣкоторыхъ единовѣрческихъ церквахъ синодальная форма не принята.

— И безъ нихъ за меня есть кому молиться! ска-
заль отрывочно Государь. Жаль, что все изъ-за мелочей идетъ такой неприятный раздоръ, а народъ-то вѣдь старообрядцы хорошій и исправный! Жаль, что духовенство православное совершенно бросило ихъ и не хочетъ заняться ими, какъ бы слѣдовало по обязанности и пастырскому долгу. Гражданское начальство находитъ свои выгоды въ существованіи раскола, тѣмъ болѣе, что во главѣ невѣжественной толпы раскольниковъ стоятъ ихъ богачи, которые командуютъ массой, какъ хотятъ, и пользуются отъ нея слѣпымъ повиновеніемъ. Чтобы съ пользою дѣйствовать на расколъ должно неослабно, и всѣми возможными средствами, дѣйствовать на богачей раскольниковъ. Если найдутся между ними упорные, противъ такихъ можно употребить свои мѣры: вѣдь больной зубъ выдергиваютъ же вонъ. — Я отправляю тебя въ Добрянку. Тамъ строится церковь, ты долженъ присмотрѣть за ея устройствомъ, чтобы раскольники не имѣли чѣмъ укорить за нее. Ты освятишь её къ моему приѣзду. Съ Богомъ, до свиданія въ Добрянкѣ!

Государь подалъ мнѣ руку, я поцѣловалъ её и, поклонившись, пошелъ къ двери. Едва я сдѣлалъ нѣсколько шаговъ, какъ Государь сказалъ мнѣ въ слѣдъ: желаю тебѣ счастливаго пути!

Я обратился и поклонился ему еще разъ.

Когда я уже совсѣмъ выходилъ изъ кабинета, Государь сказалъ громко, такъ что его голосъ слышали графъ Протасовъ и всѣ бывшіе въ залѣ предъ кабинетомъ Государя: поѣзжай съ Богомъ!

Графъ Протасовъ взялъ меня крѣпко за руки и сказалъ, видимо съ большимъ чувствомъ: слава Богу!

Онъ приказалъ мнѣ отправиться въ домъ Министерства и тамъ ожидать его въ номерѣ.

Черезъ часъ онъ явился ко мнѣ и сказалъ:

— Слава Богу! Государь весьма доволенъ тобой. Спасибо тебѣ. Я очень радъ, весьма радъ, что ты не поддался робости!

— Ваше Сіятельство! отвѣчалъ я. Я не только не робѣлъ, но чувствовалъ величайшее удовольствіе отъ того, что Господь удостоилъ меня быть въ кабинетѣ у Государя и говорить съ нимъ, особливо по такому вопросу, какъ старообрядчество...

— И прекрасно! замѣтилъ графъ, и приказалъ подать чаю. При этомъ графъ пожелалъ узнать, что говорилъ со мною Государь. Я пересказалъ ему отъ слова до слова весь разговоръ съ Его Величествомъ.

— Спасибо, очень благодарю! сказалъ графъ, и велѣлъ мнѣ возвратиться въ Петербургъ, гдѣ ѣхать прямо къ А. И. Войцеховичу.

Въ половинѣ шестаго часа вечеромъ тогоже дня я былъ уже у Войцеховича. Алексѣй Ивановичъ засыпалъ меня вопросами о томъ, что со мною было. Отвѣчая на его вопросы, я посматривалъ на часы. Было уже шесть часовъ. На другой день у меня въ церкви былъ главный храмовой праздникъ Преображенія Господня, поэтому я просилъ Алексѣя Ивановича уволить меня отъ дальнѣйшей бесѣды. Онъ отпустилъ меня съ условіемъ, чтобы я на другой день послѣ обѣдни, часу

въ двѣнадцатомъ, непременно былъ у него. Отъ Войцеховича я пріѣхалъ прямо въ церковь, къ началу все-нощной. Пятое августа 1845 года, совпадающее съ днемъ полученія мною въ 1827 году указа объ опредѣленіи меня къ Никольской церкви, останется незабвеннымъ днемъ въ моей жизни.

Въ этотъ день я непреложно узналъ, что русскій Царь скорбитъ душою о старообрядцахъ и ихъ заблужденіи, но считаетъ ихъ своими подданными, какъ и всѣхъ, желая обратить ихъ на путь истины и порядка... Дума царева среди великихъ вопросовъ сложнаго управленія 62 миллионнымъ царствомъ, видимо, занята была и старообрядцами не менѣе, чѣмъ другими великими вопросами... И горько стало мнѣ за заблудшихъ, и благоговѣніе къ Царю, какъ отцу, огорченному нѣкоторыми изъ своенравныхъ дѣтей своихъ, возрасло во мнѣ, съ этой минуты, сильнѣе прежняго.. Желаніе оправдать довѣріе и надежды Государя сдѣлалось во мнѣ самымъ искреннимъ и первымъ изъ всѣхъ въ жизни желаніемъ.

ГЛАВА IV.

Первыя вольности стародубскихъ слободъ. — Начало единовѣрія въ посадахъ. — Протоіерей Андрей Іоанновъ. — Инокъ Никодимъ, прошеніе его князю Потемкину, о дарованіи имъ хорепископа. — Ревностныя о семъ хлопоты Потемкина и Румянцева графа. — Перемѣна обстоятельствъ. — Смерть старца Никодима. — Дѣло о епископѣ поступило къ московскому митрополиту Платону. — При производствѣ его не было и рѣчи о епископѣ. — Платоновы правила о единовѣрїи, утвержденіе ихъ Императоромъ Павломъ. — Разпорѣчіе и несогласіе старообрядцевъ съ мнѣніемъ митрополита Платона. — Потеря инициативы, принадлежащей Румянцову, о епископѣ. — Неудовлетвореніе ожиданій какъ той, такъ и другой стороны. — Медленность калужскаго епископа въ избраніи священника въ Добрянку. — Докладъ графа Протасова Государю, 4 августа 1845 года. — Высочайшая резолюція. — Осмотръ иконостаса, приготовлявшагося для добрянской церкви въ Петербургѣ. — Мой отъѣздъ изъ С.-Петербурга въ Малороссію.

Непривѣтливость старообрядческихъ слобожанъ была мнѣ хорошо извѣстна съ того времени, какъ я еще жилъ среди нихъ. Населенныя російскими бѣгле-

цами со временъ царствованія благочестивыхъ Государей Царей Иоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича, и соцарствовавшей имъ Софіи Алексѣевны, слободы эти сохранили въ себѣ духъ вольности и своенравія. Долго не было никакого молитвеннаго особаго храма, ни пастыря духовнаго, и жили они, ничего не зная, и ни о чемъ не помышляя. Ежели у кого былъ новорожденный младенецъ, то счастье его, если прилучался какой-нибудь вѣтковскій попъ, или монахъ; а то младенецъ долгое время некрещеннымъ оставался. Чаще же всего исправляли это дѣло домашніе старики, или бабки. Въ праздники и воскресные дни, если они съ усердіемъ съ семействами своими помолятся Богу дома, то и довольствовались симъ. — А въ послѣдствіи уже устроились у нихъ въ поселеніяхъ общественныя часовни; а затѣмъ и церкви.

Когда Вѣтка была еще въ славѣ, тогда російскіе суетвѣры цѣлыми семьями убѣгали туда на жительство, но не зная чрезъ глухіе лѣса за границу дороги, попадали въ стародубовщину. Тамъ просили слобожанъ быть имъ проводниками, которые водили ихъ по кривымъ дорогамъ мимо заставъ, и случалось что до означеннаго мѣста не всѣхъ доводили, но на дорогѣ, въ помянутыхъ лѣсахъ безжалостно и нерѣдко убивали, а бывшее при нихъ имѣніе забирали въ свои руки...

Въ концѣ XVIII вѣка въ слободахъ этихъ явилось единовѣріе и извѣстный протоіерей петербургскій Андрей Іоанновъ, исполняя также Высочайшую волю, какъ и мнѣ приходилось, много потрудился тогда въ этомъ добромъ дѣлѣ, но успѣхи единовѣрія были слабы. Старообрядцы считали тогда себя обманутыми... Имъ не дали особаго старообрядческаго епископа, какъ они желали, и какъ имъ обѣщали сначала. Въ 1783 году извѣстный старецъ Никодимъ подалъ прошеніе (1)

(1) Прошеніе это напечатано въ «Чтеніяхъ московскаго общества исторіи и древностей» 1860 г. № 4.

всесильному тогда князю Потемкину—таврическому о дарованіи старообрядцамъ законнаго, благословеннаго священства, во главѣ коею д. быть поставленъ отдѣльный хорепископъ, и исторія эта была доселѣ свѣжа въ памяти жителей посадовъ. Румянцевъ и Потемкинъ усердно хлопотали, чтобы сдѣлано было все согласно данному ими обѣщанію ⁽¹⁾... Но измѣнились обстоятельства.

Никодимъ въ маѣ 1784 года умеръ. Дѣло затянулось. Затѣмъ одинъ за другимъ умерли и Потемкинъ и Румянцевъ. Скончалась и Екатерина. Митрополитъ Гавриилъ былъ въ немилости у Павла 1-го, дѣло пе-

⁽¹⁾ Чтò Румянцевъ и Потемкинъ хлопотали о дарованіи старообрядцамъ законнаго священства вообще, что Потемкинъ *предъ старообрядцами* высказывался положительно и въ пользу отдѣльнаго старообрядческаго епископа,—это не подлежитъ сомнѣнію, но чтобы онъ и Румянцовъ хлопотали объ этомъ послѣднемъ пунктѣ предъ правительствомъ—въ этомъ можно очень сомнѣваться. Дѣло въ томъ, что Потемкинъ едва ли раздѣлялъ мысль о возможности устройства отдѣльнаго старообрядческаго епископства. Въ прошеніи Никодима, напечатанномъ въ «Чтеніяхъ Общ. Ист. и др.» за 1860 г. сказано, что противъ 3 пункта, въ которомъ излагается просьба о хорепископѣ, рукою Потемкина помѣчено: *епископы сельскіе сиречь хорь-епископы, отъменены соборами*, а противъ 6 п. въ коемъ излагаются обязанности хорепископа помѣчено: *сво дозволить невозможно, потому что такой архіерей будетъ какъ патрiархъ вселенскій*. Причины же неуспѣха единовѣрія въ стародубскихъ слободахъ и малоуспѣшности миссіи прот. Андрея Іоаннова обстоятельно разъяснены въ прекрасной статьѣ священника Н. И. Верховскаго, подъ названіемъ «Согласные и несогласные», напечатанной въ журналѣ «Странникъ» и отдѣльною брошурою. Главною изъ этихъ причинъ, по справедливости слѣдуетъ признать проэктъ Потемкина о переселеніи стародубскихъ старообрядцевъ въ новороссійскій край; вслѣдствіе этого проэкта нежелавшіе переселяться старообрядцы очень долго не могли получить обѣщаннаго имъ благословеннаго священства, должны были оставаться безъ совершенія таинъ, и сверхъ того терпѣть насмѣшки отъ несогласныхъ. Такъ понимали дѣло и сами старообрядцы. Въ 1787 году «согласники» писали С.-Петербургскому митрополиту Гавриилу. «Мы церкви рачители, скажемъ: въ пятьдесятъ бы кратъ было приращеніе, ежели бы вскорѣ дано было благословенное священство, а нынѣ ни подъ какимъ видомъ уже церкви приращенія столько не будетъ» («Согласные и несогласные» отд. брош. стр. 14).
Прил. Ред.

редали учителю этого Императора, московскому митрополиту Платону. Оно продолжалось, но объ особенномъ архіереѣ для старообрядцевъ, о просимомъ ими хорепископѣ, не было и рѣчи... Составлены были Платономъ и въ октябрѣ 1800 года утверждены Павломъ I „правила единовѣрія“ (1). О хорепископѣ пройдено молчаніемъ и, сверхъ того, Платонъ не согласился простить бѣглыхъ поповъ, бывшихъ у старообрядцевъ. „Прежнихъ ихъ поповъ, яко бѣглецовъ и предателей сана своего, къ таковой (единовѣрческой) церкви не допускать“, написалъ онъ на второй пунктъ просьбы старообрядцевъ, желавшихъ оставить у себя бывшихъ у нихъ священниковъ, къ которымъ они привыкли, и которымъ вручали свою совѣсть. Такимъ образомъ мѣра, инициатива которой принадлежитъ Румянцеву—Задунайскому, не состоялась вполнѣ, и потому не были удовлетворены ожиданія ни той, ни другой стороны...

Когда благоугодно было Его Императорскому Величеству, въ маѣ мѣсяцѣ 1845 года, обратить на стародубскихъ старообрядцевъ особенное свое царское вниманіе; то быстро слѣдовали одно за другимъ по сему предмету, какъ отъ высшаго начальства духовнаго, такъ и гражданскаго, распоряженія къ исполненію сей державной воли.—Между прочимъ по одному

(1) Основаніемъ для правилъ м. Платона было прошеніе московскихъ старообрядцевъ, довольно обстоятельно обозначившихъ условія церковнаго единенія, тогда какъ прежде эти условія не были подробно выяснены. Большая часть этихъ условій были приняты, нѣкоторыя измѣнены, иныя же отклонены. О самостоятельномъ епископѣ старообрядческомъ не было рѣчи не только въ прошеніи московскихъ старообрядцевъ, но и въ предшествовавшихъ прошеніяхъ старообрядцевъ, послѣ Никодима. Церковная власть справедливо смотрѣла и смотритъ на вопросъ объ отдѣльномъ старообрядческомъ епископѣ, какъ на такой, положительное рѣшеніе коего сопряжено съ большими затрудненіями съ точки зрѣнія церковныхъ каноновъ, и при томъ едва ли полезно съ точки зрѣнія церковнаго единенія. Мысль эта раздѣляется лучшими представителями и современнаго единовѣрія. См. бес. Москов. единов. Ник. монаст. игумена Павла; Душ. Чтен. 1872 г. сент. *Примѣч. Редакт.*

изъ таковыхъ распоряженій г-нъ оберъ-прокуроръ св. Синода, не получая отъ епископа калужскаго объ избраніи имъ для добрянскихъ старообрядцевъ священника увѣдомленія, вошелъ къ Государю Николаю Павловичу 4-го августа съ особымъ докладомъ о томъ, что такъ какъ нѣтъ еще отъ преосвященнаго калужскаго увѣдомленія объ избраніи имъ для добрянскихъ единовѣрцевъ постояннаго священника, то представляется необходимымъ, впредь до назначенія такового, отправить туда временно извѣстнаго уже по своей опытности единовѣрческаго священнослужителя, который бы могъ совершенно удовлетворительно открыть тамъ единовѣрческое богослуженіе по старопечатнымъ книгамъ въ Высочайшемъ присутствіи. На сей конецъ, докладывалъ Протасовъ въ началѣ августа мѣсяца, „не соизволите ли Ваше Императорское Величество повелѣть, чтобы представленъ былъ лично на Высочайшее усмотрѣніе находящійся въ С.-Петербургѣ при единовѣрческой церкви священникъ Верховскій, заслужившій отличное одобреніе духовнаго начальства по его способностямъ и поведенію и приобрѣтшій съ тѣмъ вмѣстѣ особенное довѣріе какъ у с.-петербургскихъ единовѣрцевъ, такъ и у жителей клинцовской и другихъ слободъ въ окрестностяхъ Добрянки, гдѣ онъ прежде нѣсколько лѣтъ находился. Ему могло бы поручено быть и предварительное приготовленіе добрянскихъ единовѣрцевъ къ принятію и водворенію у нихъ какъ назначеннаго уже туда, такъ и вновь могущихъ потребоваться правильныхъ священниковъ по мѣрѣ распространенія тамъ единовѣрія, причемъ, я полагалъ бы нынѣ же командировать въ черниговскую епархію управляющаго канцеляріею святѣйшаго Синода д. ст. сов. Войцеховича съ тѣмъ, чтобы онъ вмѣстѣ съ тамошнимъ преосвященнымъ вошелъ въ подробнѣйшія соображенія всѣхъ тѣхъ распоряженій, которыя представляются нужными къ прочному благоустройству единовѣрческихъ приходоѡ какъ въ пос. Добрянкѣ, такъ и въ окрестныхъ селеніяхъ при благоприятныхъ началахъ,

положенныхъ уже тамъ къ распространенію едино-
вѣрія“.

„Если Вашему Императорскому Величеству, оканчивалъ докладъ свой графъ Протасовъ, благоугодно будетъ утвердить сіе предположеніе, то осмѣливаюсь съ симъ вмѣстѣ испрашивать Высочайшаго повелѣнія, гдѣ и въ какое время долженъ быть представленъ Вашему Величеству священникъ Верховскій“?

Прочитавъ докладъ графа Протасова, Государь Николай Павловичъ собственноручно написалъ карандашомъ на докладѣ: „завтра послѣ обѣдни“.

Такимъ образомъ миссіонерскій жребій палъ на меня и 5 августа я, какъ описано было выше, предсталъ предъ Государя въ его кабинетѣ, во дворцѣ Петергофскомъ. Все въ этомъ случаѣ было для меня неожиданно, и Высочайшее миссіонерское посольство застало меня въ расплохъ. Но дѣлать было нечего; положившись на помощь Божию, нужно было готовиться къ отъѣзду. А. И. Войцеховичъ торопилъ этимъ отъѣздомъ болѣе другихъ.

Августа 6 послѣ обѣдни онъ, торопя меня отъѣздомъ, предложилъ напередъ съѣздить съ нимъ осмотрѣть иконостасъ, который приготавлился для вновь устрояемой церкви въ Добрянкѣ. Иконостасъ не былъ еще готовъ вполне. Престоль, жертвенникъ, аналой были уже готовы; они были складные, для удобства при укладкѣ ихъ въ дорогу. Осмотрѣвъ иконостасъ, мы поѣхали къ иконописцу, который приготавлилъ для него иконы. Работа заказана ему была недавно, и по времени она шла скоро. Иконописецъ обѣщалъ поспѣшить окончаніемъ работы, увѣряя насъ, что изъ за него мастера его и ночей не знаютъ...

На слѣдующій день, во вторникъ, въ десять часовъ утра, я былъ опять у Войцеховича. Алексѣй Ивановичъ, встрѣтивъ меня, сказалъ:

— Знаете ли, почтеннѣйшій и любезнѣйшій о. Тимоѣей, съ пятаго августа вы теперь состоите у насъ лицомъ административнымъ! Постарайтесь оправдать

возложенное на васъ самимъ Государемъ лично порученіе. Государю вы понравились, графъ расположенъ къ вамъ. Онъ сказалъ, что радъ имѣть у себя изъ духовныхъ такого человѣка, котораго можно употребить въ дѣло тамъ, гдѣ по неволѣ иногда употребляется свѣтское лице. Теперь поѣзжайте къ графу; онъ ждетъ васъ у себя. А завтра, какъ хотите, вамъ непременно нужно выѣзжать въ дорогу; иначе я, пожалуй, осрамлю васъ, если прежде васъ приѣду въ слободы. Вы остановитесь въ Добрянкѣ, осмотрите какъ тамъ идетъ постройка: туда уже посланъ Викторъ Владиміровичъ Юзефовичъ ⁽¹⁾ для наблюденія за нею.

Въ это время возвратился чиновникъ съ подорожною.

Войцеховичъ прочиталъ её, и, подавая мнѣ, сказалъ:

— По этой подорожной вы не будете имѣть ни малѣйшей задержки на станціяхъ; прогоны и деньги на подъѣмъ завтра, въ десять часовъ утра, привезутъ къ вамъ на квартиру. Съ Богомъ, прощайте, до свиданія въ Черниговѣ! желаю вамъ добраго пути, а больше всего хорошаго здоровья.

Мы обнялись и разстались.

Только что стукнула за мной одна дверь, какъ черезъ десять минутъ отворилась предъ мною другая, въ кабинетъ графа Протасова. Графъ принялъ меня такъ, какъ будто не видалъ не двое только сутокъ, а Богъ знаетъ сколько времени,—протянулъ ко мнѣ обѣ руки, и просилъ садиться.

Я благодарилъ графа за лестную его рекомендацію обо мнѣ предъ Его Величествомъ. Графъ не далъ мнѣ продолжать. Онъ съ своей стороны началъ благодарить меня за то, что я оправдалъ его рекомендацію у Государя, и сказалъ мнѣ, что Государь вчера за обѣдомъ въ петергофскомъ дворцѣ отозвался обо мнѣ съ удовольствіемъ.

(1) Братъ родной попечителя кievскаго учебнаго округа.

— А знаете-ли, батюшка сколько вы пробыли у Государя въ кабинетѣ? спросилъ онъ меня.

— Нѣтъ, отвѣчалъ я; думаю впрочемъ, что довольно времени.

— Ровно часъ и пять минутъ. "

За тѣмъ разговоръ зашелъ о дорогѣ.

— Скажите, что вы собрались и ѣдете завтра непремѣнно? сказалъ Протасовъ.

— Такъ точно, ваше сіятельство, отвѣчалъ я, собрался и завтра ѣду.

— Прекрасно! сказалъ графъ. Я увѣренъ, что вы съумѣете поладить съ раскольниками, и дѣла не испортите. Государь будетъ въ Добрянкѣ 25-го числа августа. Дай Богъ, чтобы церковь была готова къ его прїѣзду. Вамъ доведется освящать её, встрѣчать Государя и служить въ присутствіи Его Величества. Если Государю будетъ угодно обратиться къ вамъ съ какимъ нибудь вопросомъ, постарайтесь отвѣчать ему свободно, безъ стѣсненія и робости, что Государю не нравится. Съ Богомъ.

Мы прощались; въ это время вошелъ Войцеховичъ. Графъ встрѣтилъ его приказаніемъ, чтобы онъ занялся безостановочнымъ отправленіемъ меня въ дорогу.

Поклонившись ему, мы съ А. Ивановичемъ вышли изъ кабинета.

Алексѣй Ивановичъ долго потомъ говорилъ со мною о строящейся въ Добрянкѣ церкви и поручилъ мнѣ писать ему обо всемъ подробно и откровенно. Я обѣщаль въ точности исполнить все, что отъ него слышалъ и просилъ его не ставить мнѣ въ вину, если я какъ человекъ, поставленный на новой, неизвѣстной дорогѣ, ошибусь въ чемъ нибудь, увѣряя его честнымъ словомъ, что отъ меня никогда не будетъ въ донесеніяхъ ни лжи, ни злонамѣренности. Я просилъ его также не оставить меня своимъ вниманіемъ и совѣтами въ исполненіи возложеннаго на меня труднаго порученія.

Время, послѣ свиданія съ Протасовымъ и Войцеховичемъ, прошло у меня въ прощаніи съ знакомыми.

Поутру 8-го августа въ 9-мъ часу, я былъ приглашенъ явиться къ преосвященному Іустину, который принялъ меня ласково и спросилъ, въ концѣ разговора:

— Да паспортъ-то нуженъ вамъ, или нѣтъ?

— Думаю, что нуженъ, Ваше Преосвященство, отвѣчалъ я.

Преосвященный обѣщалъ прислать мнѣ его немедленно.

Отъ пр. Іустина отправился я къ бывшему митрополиту с.-петербургскому Антонію, чтобы испросить у него благословеніе на предстоящую мнѣ многотрудную миссію. Пр. Антоній принялъ меня съ отеческою любовью, благословилъ и пригласилъ сѣсть, при чемъ во время разговора пожелалъ узнать, есть ли у меня въ слободахъ кто-нибудь знакомые? Я объяснилъ, что шесть лѣтъ былъ благочиннымъ единовѣрческихъ церквей въ слободахъ и, находясь въ постоянномъ соприкосновеніи съ расколомъ, имѣлъ возможность близко ознакомиться съ его современнымъ положеніемъ въ малороссійскомъ краѣ.

— Поэтому вы можете быть тамъ болѣе полезны, чѣмъ кто-нибудь другой, сказалъ пр. Антоній. Дай Богъ Вамъ успѣха на пользу святой православной церкви. Когда вы отправляетесь?

— Сегодня же, Владыка св., отвѣчалъ я, и поклонился ему въ ноги, испрашивая отъ него благословенія, и онъ, благословляя меня, произнесъ: Господь Богъ да благословитъ тебя свыше, да даруетъ Онъ тебѣ свою святую помощь, и сохранить тя во всѣхъ путехъ твоихъ! Во имя Отца и Сына и святаго Духа! Я поцѣловалъ благословляющую меня святительскую десницу, и простился съ нимъ напутствуемый лобзаніемъ его архипастырскимъ.

Возвратившись домой, я нашелъ казначея съ деньгами. Былъ уже второй часъ пополудни, когда я поспалъ на станцію за лошадьми. Проводить меня со-

брались всё мои дѣти и очень многіе изъ близкихъ знакомыхъ.

Простившись со всѣми, я зашелъ въ свою церковь, чтобы предъ ея престоломъ испросить себѣ у Господа благодатную помощь. Родные и знакомые проводили меня до Пулкова. Здѣсь мы простились въ послѣдній разъ. Провожавшіе возвратились въ Петербургъ, а я отправился туда, куда указалъ мнѣ путь промыслъ Божій и Высочайшая воля Государя Императора.

ГЛАВА V.

Мой прїѣздъ въ Добрянку.—Заслуги слободскихъ старообрядцевъ предъ Петромъ великимъ во время измѣнничества Мазепы.—Быстрота постройки добрянской церкви.—Свиданіе мое въ Черниговѣ съ пресвященнымъ Павломъ и гражданскимъ губернаторомъ П. И. Гессе. Безтактная выгонка старообрядцевъ изъ всѣхъ посадовъ въ Черниговъ.—Крайняя опрометчивость этой мѣры.—Поправленіе растроенныхъ дѣлъ.—Моя бесѣда съ гонимыми старообрядцами.—Успѣхъ.—Непритворныя слезы бѣдняковъ.—Отгущеніе согнанныхъ старообрядцевъ изъ Чернигова по домамъ.—Ихъ радость.

Путешествіе мое до черниговской губерніи не представляло ничего особеннаго. Благодаря словамъ: „Высочайше командированному“, на моей подорожной, вездѣ на станціяхъ давали мнѣ лошадей съ изумительною скоростію. На шестые сутки, по выѣздѣ изъ Петербурга, 13 августа, въ шесть часовъ по полудни, я былъ уже въ посадѣ Добрянкѣ.

Особеннаго враждебнаго настроенія въ стародубцахъ на этотъ разъ я не замѣтилъ. По прежнему они были ласковы, добры, предприимчивы, но замѣтно мягче въ обхожденіи. Очень понятно, что личное присутствіе Государя въ ихъ слободѣ расположило ихъ въ добрую сторону, и это давало мнѣ благопріятныя надежды.

Слобожане эти при Государѣ Императорѣ Петрѣ великомъ, до войны со шведами, правительству почти не были извѣстны. Но въ то время, когда Мазепа из-

мѣнникъ пустилъ непріятеля на російскую границу, и шведы по Украинѣ и Малороссіи продолжали путь безъ всякаго себѣ сопротивленія, до самыхъ стародубскихъ предѣловъ, то слобожане, сами собою собравшись, показали значительный опытъ вѣрности къ Царю и отечеству. Безоружные мужики въ разныхъ мѣстахъ атаквали непріятеля, нѣсколько сотъ побили и живыхъ захвата, въ Стародубъ къ самому Государю, бывшему тогда здѣсь, плѣнниками привели. Не было ничего для Государя пріятнѣе, какъ видѣть, что непріятель въ старообрядцахъ побѣдителей себѣ нашель!.. Обрадованный Государь тогда же велѣлъ раскольничьи слободы полковнику Торгольскому переписать, и, именно грамотою, собственно за собою утвердить ихъ съ тѣмъ, чтобъ впредь оными никто не могъ владѣть. Эта первая перепись тѣмъ счастьемъ слобожанъ наградила, что они промыслами своими и торговлею и до нынѣ въ купеческомъ состояніи безпрепятственно пользуются. Тогда бѣглецы, какого званія ни были, Всемилостивѣйше были прощены, а земли, на которыхъ они безъ позволенія у пановъ поселились, въ штрафъ пановъ вѣчно и потомственно во владѣніе слобожанамъ отведены и утверждены..

Противъ польскихъ конфедератовъ въ 1772-мъ году, во время ихъ возмущенія, старообрядцы такой страхъ на поляковъ навели, что границу свою безпрепятственно очистили отъ мятежниковъ.. Всѣмъ этимъ и нынѣ слобожане хвалятся, а мнѣ это обстоятельство давало надежное оружіе въ руки; оставалось съ этой стороны на нихъ съ умѣньемъ подѣйствовать и расположить къ исполненію царскаго желанія.

Въ Добрянкѣ отыскавъ Виктора Владиміровича Юзефовича, я отправился съ нимъ на мѣсто, гдѣ по волѣ Государя, какъ бы чудомъ возникала благолѣпная единовѣрческая церковь. Работа кипѣла. Плотниковъ было много; они работали посмѣнно днемъ и ночью, ночью при свѣтѣ пылавшихъ дегтярныхъ бочекъ. По распоряженію архитектора, вся плотничная

работа была раздѣлена на три отдѣла. Въ то же время на мѣстѣ, предназначенномъ для церкви, каменщички выводили кирпичный фундаментъ; онъ былъ почти готовъ; приготовлялось желѣзо для крыши, вырубались и обшивались бѣлымъ желѣзомъ кресты на церковь и колокольню. Архитекторъ и подрядчикъ въ одно слово увѣряли меня, что къ 20 числу августа церковь непременно будетъ готова, что всѣ части ея почти окончены, остается только собрать ихъ въ одно. Чудное и неслыханное дѣло дѣлалось тогда въ Добрянкѣ! Самъ Царь строилъ для своихъ, немощствующихъ въ вѣрѣ; подданныхъ церковь, чтобы отеческимъ царскимъ вниманіемъ своимъ расположить въ нихъ и вызвать наружу ту вѣрноподданническую любовь, въ которой онъ не сомнѣвался, которая дѣйствительно жила и живетъ всегда у старообрядцевъ и которая всегда вспыхнетъ сильнымъ пожаромъ, когда обстоятельства вызовутъ къ тому духъ русскій...

Недавній польскій мятежъ 1863 года и угрозы Европы русскому царю за мятежниковъ вызвали наружу русское чувство всей Россіи и въ этомъ общемъ чувствѣ слились и всѣ старообрядцы... Русская кровь заговорила въ подданныхъ всей Россіи, но эта же кровь течетъ и въ жилахъ старообрядцевъ и она не могла также не сказаться... Все несчастіе послѣднихъ заключается только въ вѣковыхъ недоумѣніяхъ и церковной размолвкѣ...

Успокоенный касательно постройки церкви, я переночевалъ у Виктора Владиміровича, на другой день въ четыре часа по полудни поѣхалъ въ Черниговъ, гдѣ со слезами радости встрѣтилъ меня старый пріятель мой Ѳедоръ Козмичь Сорокинъ. Не успѣли мы успокоиться отъ изліянія радостныхъ чувствъ, какъ явился полицмейстеръ, чтобы отъ имени гражданскаго губернатора Павла Ивановича Гессе поздравить меня съ благополучнымъ пріѣздомъ и просить къ Его Превосходительству. Я просилъ полицмейстера взять на себя трудъ благодарить отъ меня г. губернатора за

его поздравленіе и вмѣстѣ выразить ему мое глубокое сожалѣніе о томъ, что не могу представиться Его Превосходительству, пока не явлюсь Его Преосвященству, архіепископу черниговскому Павлу. Когда ушелъ полицеймейстеръ, мы съ Ѳеодоромъ Козмичемъ почти всю ночь пробесѣдовали, и все еще не могли наговориться; меня весьма интересовали сообщаемыя имъ свѣдѣнія, какъ очевидца, о дѣйстви г. губернатора со старообрядцами, вытребованными изъ посадовъ—которыхъ на его дворѣ проживало до 50 чел.

По утру, въ семь часовъ, я поспѣшилъ къ преосвященному архіепископу черниговскому Павлу. Преосвященный принялъ меня съ отличавшею его простотою, и посадилъ рядомъ съ собою на диванѣ. Преосвященнаго Павла я видѣлъ въ первый разъ. Онъ былъ въ тепломъ на ватѣ подрясникѣ, валенкахъ и громадной шапкѣ, также толсто подбитой ватою, и сидѣлъ среди дивана почти неподвижно. Не смотря на то, что онъ былъ такъ тепло одѣтъ, и не смотря на отличную погоду, стоявшую на дворѣ, гостинная, въ которой онъ принялъ меня, была натоплена, и двери и окна были заперты. Первые его слова были выраженіемъ его удовольствія, о назначеніи меня къ нему изъ Петербурга. Послѣ того преосвященный жаловался, что ему не на кого изъ своихъ единовѣрческихъ священниковъ положиться и возложить какое бы то ни было порученіе съ увѣренностію; что оно будетъ исполнено, какъ слѣдуетъ. Я замѣтилъ, что преосвященный можетъ употреблять для этого миссіонеровъ, опредѣленныхъ по Высочайшей волѣ въ главные старообрядческіе посады. Преосвященный же Павелъ съ примѣтнымъ неудовольствіемъ отозвался, что онъ до сихъ поръ не видалъ отъ нихъ ничего хорошаго, кромѣ однихъ неприятностей и хлопотъ. Прислали, говоритъ владыка, кажется, Богъ знаетъ кого, людей вдовыхъ, съ раскольниками вовсе незнакомыхъ, непонимающихъ духа ихъ. Одинъ только изъ нихъ, по отзыву преосвященнаго, былъ человѣкъ дѣльный, умѣвшій ладить съ

старообрядцами, — это определенный въ Лужки, священникъ тамбовской епархіи Павелъ Смѣльскій.

— А вотъ, что-то теперь будетъ? продолжалъ владыка. Съ мая у насъ весь Черниговъ переполненъ слобожанами. Они и въ полиціи, они и въ острогѣ, они и на постоянныхъ дворахъ, вездѣ они.

— Да что же, говорю, преосвященный, съ ними дѣлають?

— А Богъ знаетъ! я ни во что не вхожу, да при томъ мнѣ изъ Петербурга нѣтъ никакихъ предписаній. Г. губернаторъ съ своими чиновниками особыхъ порученій постоянно занимается съ ними. Чиновникъ Малаховъ разбѣзжаетъ по посадамъ и цѣлыми артелями высылаетъ слобожанъ, кого за благоразсудить, сюда въ Черниговъ.

— Это порученіе весьма выгодное для чиновника, — замѣтилъ я.

— Да, пожалуй и такъ! сказалъ владыка.

Дѣйствительно, какъ оказалось, старообрядцы, выслались въ Черниговъ такіе, которые никуда не годятся, а не тѣ, кого бы надо было выслать, кто стоялъ въ головѣ посадовъ, а это были все люди богатые. Конечно, они же и указывали чиновнику, кого ему выслать въ Черниговъ, предварительно, разумѣется, поблагодаривъ его за снисхожденіе къ себѣ, на основаніи кореннаго своего правила: *искупующе время, яко днѣ лукави суть...* Назначенныхъ къ высылкѣ обыкновенно уговаривали, что за вѣру-де пострадать великое дѣло; какъ бы грѣхи велики ни были, Господь все проститъ страдальцамъ, а мы-де ваши семейства не пустимъ по міру, да и вамъ не дадимъ долго быть въ заточеніи: минетъ мало времени, все перемѣнится, и вы будете дома по старому и проч.

Все это меня сильно встревожило; я увидѣлъ во очію и въ черниговской губерніи одну изъ тѣхъ тысячныхъ, неудачныхъ мѣръ, которыя принимались противъ старообрядцевъ и которыя оканчивались лишь раздуваніемъ пожара вмѣсто тушенія его...

Обратившись къ преосвященному я сказалъ:

— Позвольте оставить васъ, владыка. Встревоженный вашимъ разсказомъ, я поспѣшу отправиться къ г. губернатору, тѣмъ болѣе, что онъ еще вчера приглашалъ меня къ себѣ чрезъ г. полицеймейстера.

— Ну, съ Богомъ, о. Тимоѳей, сказалъ преосвященный. Да вечеркомъ-то пожалуйте ко мнѣ; мнѣ еще нужно съ вами о многомъ поговорить.

Я обѣщался исполнить это желаніе преосвященнаго.

Черниговскій губернаторъ г. Гессе встрѣтилъ меня въ залѣ и повелъ въ свой кабинетъ, гдѣ и усадилъ меня, придвинувъ свое кресло къ моему. Первымъ желаніемъ его было узнать отъ меня, когда Государь будетъ въ Добрянкѣ? Получивъ отъ меня отвѣтъ, губернаторъ началъ разсказывать мнѣ, какъ Государь, въ маѣ этого года, проѣзжая чрезъ Добрянку, не принявъ отъ добрянцевъ хлѣба-соли, и, въ царскомъ своемъ негодованіи, выразился, что онъ не признаетъ ихъ своими вѣрноподанными, потому что они не ходятъ въ церковь Богу молиться, и что тогда только онъ приметъ отъ нихъ хлѣбъ-соль, когда они, въ будущей пріѣздъ его, вмѣстѣ съ нимъ пойдутъ молиться въ церковь, которую онъ выстроитъ для нихъ въ ихъ посадѣ. Съ того времени до сихъ поръ, продолжалъ г. Гессе, мы согласно Высочайшей волѣ, вызываемъ изъ посадовъ старшихъ жителей, и всѣми силами стараемся склонить ихъ къ исполненію воли Государя, къ принятію правильныхъ священниковъ. Жители главныхъ посадовъ: Клинцовъ, Добрянки, Злынки, Климовой и города Новозыбокова, изъявили уже желаніе принять священниковъ; каждый посадъ отдѣльно подалъ прошеніе, объясняя основанія, на которыхъ желаетъ имѣть ихъ. Просьбы старообрядцевъ, болѣе или менѣе, всѣ разногласили между собою; въ нѣкоторыхъ прошеніяхъ было упомянуто и о пунктахъ, Высочайше утвержденныхъ для единовѣрія въ 1800 г. Хотя жители и другихъ слободъ изъявили согласіе на подачу подобныхъ

прошеній, но до сихъ поръ не подали ихъ, и какъ будто выжидаютъ чего-то. Изъ Добрянки взято въ Черниговъ и содержится подъ присмотромъ полиціи 36 человекъ самыхъ упорныхъ, изъ Климовой 26, изъ Митьковки 16 человекъ, и изъ Покровскаго монастыря извѣстный игумень Рафаиль. Сильно затрудняютъ меня, говорилъ губернаторъ, эти арестанты, и ставятъ въ непріятное положеніе. Я боюсь, какъ бы они, или ихъ посадскіе единомышленники, не вздумали подать на меня жалобу Государю, когда онъ будетъ проѣзжать чрезъ Добрянку.

Ну, думалъ я, дѣло испорчено здѣсь порядочно и надобно скорѣе поправлять его... Въ этомъ смыслѣ я высказался и предъ губернаторомъ. Губернаторъ сталъ просить меня взять на себя трудъ повидаться съ арестованными слобожанами и склонить ихъ къ исполненію Высочайшей воли.

Видя бѣду неминуемую, я изъявилъ на это готовность.

Гессе тотчасъ-же приказалъ собрать старообрядцевъ въ домъ купческаго общества и, пожелавъ мнѣ успѣха, просилъ къ себѣ въ четыре часа откушать хлѣба—соли.

Въ домѣ купческаго общества чрезъ нѣсколько времени ожидала меня большая толпа вызванныхъ въ Черниговъ слобожанъ; но въ числѣ ихъ не было о. Рафаила. На вопросъ мой, давно ли они гостятъ въ Черниговѣ, слобожане отвѣчали: кто два, кто три мѣсяца. Да и не по своей волѣ, говорили они озлобленно, гостимъ мы здѣсь: рады бы домой, да не отпускаютъ! Я очутился, такимъ образомъ, прямо лицомъ къ лицу съ народомъ уже озлобленнымъ... Это дало мнѣ понятъ всю трудность моего положенія и въ тоже время сообразить, что я долженъ употребить мѣры самой нѣжной кротости и искренней любви къ огорченнымъ, чтобы сначала смягчить ихъ положеніе, а потомъ уже надѣяться и повліять на нихъ. Собравшись съ силами и призывавъ мысленно на помощь Бога, я голосомъ са-

мой снисходительной кротости заговорилъ съ обижаящимися и раздраженными старообрядцами.

— Послушайте любезные мои! Вамъ неприятно быть въ Черниговѣ, я это знаю, но вѣрьте, что это сдѣлано потому, что вамъ желаютъ не худа, а добра. Вамъ обѣщаютъ дать священниковъ хорошихъ, а не такихъ, какіе у васъ до сихъ поръ были. Они не будутъ вольничать, будутъ служить у васъ, соблюдая и выполняя все по древнему. Если же кто нибудь изъ нихъ сдѣлаетъ что несогласно съ святыми древлепечатными до Никона книгами, онъ подвергнется за это строгой отвѣтственности; если не исправится, будетъ удаленъ отъ мѣста, а вы выберете себѣ другаго по своему желанію. Ваши священники не будутъ самовольно переходить съ мѣста на мѣсто, какъ прежде за частую бывало у васъ. Напримѣръ, старшіе прихожане или такъ называемые у васъ попечители, чтобы исправить провинившагося въ чемъ нибудь священника, отберутъ у него ризы, и запретятъ ему совершать по домамъ требы и править службу въ церкви. Что же, исправлялся онъ? Вовсе нѣтъ! Онъ же, бывало, обругаетъ всѣхъ, да и уѣдетъ въ другой посадъ, гдѣ нѣтъ священника, и его принимаютъ тамъ съ радостію, несутъ ему хлѣбъ-соль, даютъ квартиру и все хозяйственное заведеніе.

— Не правда ли?

— Правда, правда! слышалось въ толпѣ.

Это было для меня добрымъ знакомъ. Я замѣтилъ напряженное вниманіе въ слушателяхъ.

— Развѣ не бывало между вашими священниками такихъ, продолжалъ я, которые, перебивавъ во всѣхъ посадахъ, и не оставляя своихъ дурныхъ и безобразныхъ привычекъ, уѣзжали на Донъ, и тамъ уже оканчивали свою карьеру. Казаки, которые не любятъ, (какъ рассказываютъ ваши же слобожане, бывавшіе на Дону), чтобы священники уѣзжали отъ нихъ, отправляли ихъ на жительство въ тихій Донъ. Лучше развѣ было, какъ прѣзжали къ вамъ священники съ чужими

женами? Какое лучше и что за хорошо! говорили мои слушатели,—да что же намъ дѣлать-то? по нуждѣ чего не бываетъ?

— Ну, вотъ то-то же! отвѣчалъ я. Помните, какъ въ 1825 году въ Новозыбковъ пріѣзжалъ изъ Калуги о. Иванъ съ дворовой дѣвкой, у которой баринъ выстригъ волосы за то, что она связалась съ попомъ, а въ Малиноостровскій монастырь около того же времени явился лакей и танцоръ одной помѣщицы, выдавая себя за попа?..

— Что же дѣлать намъ?—это было давно уже, а теперь нѣтъ и никакихъ, отвѣтили нѣкоторые.

— Помните, какъ въ тридцатыхъ годахъ пожаловалъ въ Злынку работникъ одного священника, обольстившій дочь хозяина, и укравшій чрезъ нее у отца ставленную священническую грамоту; онъ выдавалъ себя между вами за попа, а свою спутницу за попадью? Кто изъ васъ скажетъ, что этого не было? Не сами ли ваши слобожане выдали этихъ трехъ самозванцевъ съ ихъ подружіями въ руки гражданскому начальству?

— Да кудаже ихъ дѣвать-то? отвѣчали въ народѣ голоса, туда имъ и дорога!

— Бога ради одумайтесь, друзья мои, продолжалъ я голосомъ искренняго радушія къ нимъ; пожалѣйте себя и свои души! Государь, по отеческой любви своей къ вамъ, не хочетъ стѣснять васъ въ богослуженіи; молитесь, какъ молились, безъ малѣйшей перемѣны, да и мало того безъ перемѣны, вы можете молиться съ большею полнотою противъ прежняго, исполняя въ точности все, положенное въ св. книгахъ. Но на теперешнихъ священниковъ вашихъ Государь не можетъ смотрѣть иначе, какъ и на бѣглыхъ солдатъ. Подумайте, какой уже это слуга Царю и отечеству—бѣглый воинъ? Я знаю, что совѣсть у васъ хорошая и справедливая. Съ молитвою къ Богу и Его пречистой Матери, возложите все упованіе свое на Ея заступленіе, и не оскорбляйте недовѣрчивостію Помазанника Божія. Не грѣшите противъ святаго писанія, я

думаю, что вы нередко слышите въ своихъ церквахъ, да и дома читывали въ св. Апостолѣ, что *нѣсть власть аще не отъ Бога, и противляйся власти, Божію повелѣнію противляется*. Чего желаетъ отъ васъ Богоизбранный Государь? Онъ не требуетъ отъ васъ ни перемѣны, ни измѣненія въ св. вѣрѣ, онъ желаетъ только, чтобы у васъ были хорошіе священники, согласно заповѣди св. апостола, *не пияницы, не бійцы, не сквернословцы, домъ свой добръ правяще*. А таковы ли ваши теперешніе и бывшіе священники? Скажите Господа ради, друзья мои, не исполняется ли на нихъ положенное во псалтири пророческое слово, въ псалмѣ 108; воистину не о вашихъ ли полахъ тамъ сказано: *всегда судитися ему, да изыдетъ осужденъ, и молитва его буди въ грѣхъ. Да будутъ днѣ его мали, и епископство его приметъ инъ. Да будутъ сынове его сиры, и жена его вдова. Движущаяся да преселятся сынове его, и вопрошени будутъ, и изгнани будутъ изъ домовъ своихъ. Да възыцетъ заимодавецъ вся елико суть его, и да вцхитятъ чуждѣи труды его. Да не будетъ ему заступника, ниже будетъ ущедрити сироты его. Да будутъ чада его въ пагубу въ родъ единый, и да потребится имя его*. Подумайте, возлюбленные мои, что случилось съ дѣтьми вашихъ священниковъ, гдѣ послѣ нихъ семейства ихъ, а священниковъ у васъ въ посадахъ было многое множество, и всѣ немалосемейныя. И я не знаю, и вы не найдете ни послѣ одного изъ нихъ благословеннаго потомства. Не ясно ли, что гнѣвъ Божій постигалъ ихъ, обращая ихъ въ пагубу и потребляя самое имя ихъ!

Слобожане слушали съ большимъ вниманіемъ все, что я говорилъ имъ, и наша бесѣда длилась долго и они слушали съ усердіемъ и низко поклонившись мнѣ, всѣ до одного изъ слушателей моихъ отвѣчали, что они бесѣдой моею весьма довольны и благодарятъ меня за нее, но откровенно сознались, что безъ согласія своихъ обществъ ничего рѣшительнаго сказать не могутъ, — что они въ своихъ обществахъ люди маленькіе, а дома

остались богачи, которые заправляютъ дѣлами общества. Чиновники губернаторскіе, значить, подумаль я, понимали свое дѣло хорошо и выслали въ Черниговъ лишь беззащитныхъ бѣдняковъ... Мнѣ стало душевно жаль безвинныхъ и несчастныхъ страдальцевъ, у которыхъ можетъ быть всего три четыре десятины было посѣяно хлѣба, да и тотъ пропадалъ въ полѣ несжатымъ...

А между тѣмъ эти бѣдняки сквозь слезы просили меня:

— Отпустите насъ Бога ради, отецъ родной, по домамъ! Здѣсь мы прожились. У насъ оставлены дома. Мы расскажем нашимъ старшимъ все, что слышали отъ тебя. Вѣдь ты говорилъ все правду, да и мы сами понимаемъ, что лучше имѣть правильнаго священника, чѣмъ бѣлаго и неизвѣстнаго обществу.

Многіе рукавомъ отирали при этомъ слезы.

— Такъ вы хотите домой?—спросилъ я ихъ.

— Какъ не хотѣть? Посмотрите на насъ: мы совсѣмъ пообносились, проѣлисъ, хоть съ голоду умирай...

— Хорошо, сказалъ я,—я попрошу за васъ г. губернатора и вы будете отпущены.

Непритворныя слезы радости наполнили глаза старообрядцевъ. Всѣ кланялись и благодарили. Признаться я и самъ былъ тронутъ, и не одна слеза навернулась у меня на глазахъ. Мы поняли, значить, другъ друга: слушатели проповѣдника, а проповѣдникъ слушателей; а это уже весьма много значить. Старообрядцы не знали какъ и благодарить меня, кланялись въ ноги мнѣ, цѣловали руки, и общались за меня усердно молиться Богу. Я простился съ ними, и пожелалъ счастливо возвратиться имъ въ дома свои и къ своимъ семействамъ.

Между собравшимися слобожанами не было игумена Покровскаго старообрядческаго монастыря, о. Рафаила. Мнѣ хотѣлось видѣть его. Полицейскій про-водилъ меня на квартиру къ нему, гдѣ онъ находился почти безвыходно. О. Рафаиль отдыхалъ, когда я во-

щель къ нему. Опасаясь, чтобы присутствіе полицейскаго мастера не стѣсняло почтеннаго старца, и не помѣшало ему быть откровеннымъ со мною, я просилъ чиновника отправиться къ г. Гессе и извѣстить его, что я скоро явлюсь его превосходительству.

О. Рафаиль былъ необыкновенно удивленъ моимъ неожиданнымъ появленіемъ. Онъ не вѣрилъ своимъ глазамъ, и думалъ что онъ видитъ меня во снѣ.

Это вы, о. Тимофей? спрашивалъ онъ меня, со слезами на глазахъ,—да какъ вы здѣсь явились?

Я обнялъ его, какъ стараго знакомаго и пріятеля, и отвѣчалъ, что самъ Богъ послалъ меня къ нему, чтобы выручить его изъ заключенія. Да какъ вы, о. Рафаиль, сами то сюда попали?

За грѣхи мои видно Богъ наказалъ меня. Г. губернаторъ пригласилъ меня честию пріѣхать въ Черниговъ. А какъ я пріѣхалъ, онъ объявилъ мнѣ, что желаетъ имѣть меня помощникомъ въ исполненіи царской воли о водвореніи въ слободахъ правильнаго священства. Ну что, братъ, какой я помощникъ ему? Лучше сказать, онъ боялся, чтобы я, оставаясь въ своемъ Покровскомъ монастырѣ, не сталъ удерживать старообрядцевъ отъ принятія благословеннаго священства. Вотъ онъ и вздумалъ имѣть меня всегда у себя на глазахъ. Богъ съ нимъ, я имъ очень доволенъ, онъ меня ничѣмъ не стѣснить. Онъ уже знаетъ, что всѣмъ старообрядцамъ, которые приходятъ ко мнѣ съ вопросами, о томъ какъ имъ быть, я говорю,—и говорю по совѣсти,—что лучше быть со священниками, чѣмъ безъ священниковъ, лучше принять ихъ, когда даютъ, чѣмъ тихонько и крадучись увозить. Право, напрасно Его Превосходительство беспокоится. Доложите ему, Бога ради, что я не противникъ царской волѣ, а еще менѣе доброму дѣлу. Вы, любезный братъ, знаете нашъ народъ. Если бы была польза отъ моего согласія на принятіе священства, если бы и они, глядя на меня, согласились бы имѣть правильныхъ священниковъ, то я, видя въ Богъ, съ радостію, далъ бы свое согласіе. А то—сдѣ-

лай это первый, так испортишь дѣло, что и поправить его трудно будетъ. Они всё, въ одинъ голосъ закричатъ, что я вѣроотступникъ, что я переѣнилъ вѣру изъ честолюбія, славы ради.

Послѣ такого искренняго объясненія, я великимъ считалъ спросить о. Рафаила, не хочетъ ли онъ просить у губернатора увольненія въ свой монастырь.

Не смѣю, любезный отецъ, просить его объ этомъ; боюсь оскорбить его.

Ну, такъ я попрошу г. губернатора отпустить васъ, о. Рафаиль, съ миромъ въ обитель вашу, позвольте мнѣ поручиться за васъ предъ его превосходительствомъ. Я увѣренъ, что онъ не откажетъ мнѣ.

Благодарю тебя, отецъ Тимоѳей, за любовь твою. Богъ тебя не оставитъ, попроси, любезный братъ. Увѣряю тебя, что я буду полезенъ доброму дѣлу.

Я коротко зналъ о. Рафаила, онъ былъ человекъ благонамѣренный и правдивый, чуждый фанатизма, готовый помогать и служить ближнему, кто бы онъ ни былъ, православный, единовѣрецъ, обливанецъ-малороссъ, или старообрядецъ: всё они были чадами Божиими въ глазахъ его.

Простившись съ о. Рафаиломъ, я отправился къ г. Гессе. Онъ благодарилъ меня, за мою бесѣду съ слобожанами, которую передалъ ему полицмейстеръ. Я рассказалъ о своемъ свиданіи съ о. Рафаиломъ и нашемъ разговорѣ съ нимъ: новый знакомый остался доволенъ мною. Послѣ обѣда, за чашкою кофе, я возобновилъ рѣчь о старообрядцахъ задержанныхъ въ Черниговѣ. По моему мнѣнію, говорилъ я, лучше было отпустить ихъ домой, потому что сколько ни держи ихъ въ Черниговѣ, толку отъ этого никакого не будетъ. Они всё люди безгласные въ своихъ обществахъ. Нужно отпустить ихъ съ тѣмъ условіемъ: (и это условіе прямо поставить имъ на видъ): чтобы они посоветовались и единодушно согласились съ своими единовѣрцами касательно исполненія воли начальства. Продумавши немного, Павелъ Ивановичъ спросилъ меня

„да будетъ ли хорошо то, что мы отпустимъ ихъ на дмашъ?“ Я отвѣчалъ, что въ настоящее время трудно отвѣчать, будетъ ли это хорошо, можно только быть увѣреннымъ, что вреда тутъ никакого не будетъ. Павелъ Ивановичъ согласился со мною и далъ слово приказать на другой же день отпустить слобожанъ. Я просилъ губернатора уволить и о. Рафаила, увѣряя его, что я коротко знаю его, какъ человѣка благонамѣреннаго, который скорѣе будетъ содѣйствовать видамъ правительства, чѣмъ противодействовать имъ. Павелъ Ивановичъ изъявилъ готовность уволить о. Рафаила. Послѣ этого губернаторъ подалъ мнѣ полученные имъ отъ слободъ, Клинецовъ, Добрянки, Климовой, Блеонки, Злынки и Новосыбкава просьбы о благословенномъ священствѣ.

ГЛАВА VI.

Вопросъ г. губернатора, что дѣлать съ просьбами представленными старообрядцами?—Мой отвѣтъ на оный.—Съ моей стороны вопросъ о томъ, что будетъ дѣлать съ просьбами высшее начальство?—Соображеніе мое о просьбахъ этихъ.—Одобреніе моего плана г. губернаторомъ, и распоряженіе его о исполненіи оного; командировка по этому предмету особыхъ порученій чиновника Тютчева въ посады.—Отчетъ мой за два минувшихъ дня преосвященному Павлу.—Порученіе владыки обозрѣть единоувѣрческія церкви въ его епархіи. — Напутственное благословеніе владыки на мой отъездъ въ посады.

Господинъ губернаторъ, подавъ просьбы мнѣ, изволилъ спросить: что же мы будемъ теперь дѣлать съ этими просьбами? Представить ли ихъ, куда слѣдуетъ, или вытребовать таковыя же просьбы и отъ остальныхъ посадовъ, и тогда представить всѣ вмѣстѣ высшему начальству?

Конечно, лучше вмѣстѣ, чѣмъ порознь,—отвѣчалъ я. Но позвольте, говорю и мнѣ, Ваше Превосходительство, предложить вопросъ: что же будетъ дѣлать съ этими просьбами высшее—то правительство? каждая просьба, какъ изволите видѣть, состоитъ пунктовъ изъ семнадцати и болѣе, и притомъ во многомъ раанорѣ-

чивыхъ. Если уважить и исполнить всё просьбы, то между слобожанами начнется болѣе разногласія и раздоръ, чѣмъ теперь. Если уважить которую нибудь одну просьбу, обидятся тѣ слобожане, просьбы которыхъ будутъ отвергнуты. Если согласить всё просьбы и составить, на основаніи ихъ, одну общую, привести ее въ исполненіе, тогда одни изъ слобожанъ скажутъ, мы этого не просили, а другіе—мы этого. Во всѣхъ этихъ случаяхъ, Ваше Превосходительство, старообрядцы найдутъ поводъ къ неудовольствіямъ на правительство и разединенію между собою. Осмѣлюсь предложить Вашему Превосходительству другую мѣру, на мой взглядъ болѣе вѣрную и полезную. Пусть изъ каждаго посада самими слобожанами будетъ выбрано по нѣскольку человекъ, болѣе представительныхъ, уважаемыхъ своими обществами и извѣстныхъ начальству съ хорошей стороны. Выборные соберутся въ Покровскій монастырь и сами разсудятъ, какъ имъ лучше поступить въ такихъ важныхъ для нихъ вопросахъ? Я считаю возможнымъ согласить ихъ самихъ, составить одну общую просьбу, которая удовлетворяла бы всѣхъ. Подобная просьба, составленная представителями всѣхъ слободскихъ обществъ, будетъ имѣть въ глазахъ ихъ болѣе вѣсу и значенія, чѣмъ отдѣльныя и разнорѣчивыя просьбы. Нужно только, чтобы жители посадовъ знали предварительно, для какой цѣли предположено сдѣлать изъ нихъ общее собраніе въ Покровскомъ монастырѣ. Губернаторъ выслушалъ и одобрилъ мой планъ и выразилъ желаніе привести его въ исполненіе до прѣзда Государя, чтобы общую просьбу, составленную такимъ порядкомъ, поднести Государю во время его прѣзда чрезъ Добрянку. Полагая примѣрно, прѣздъ Государя чрезъ оную 25 числа, г. Гессе находилъ возможнымъ окончить дѣло до его прибытія въ слободы. По этому онъ тотчасъ же приказалъ изготавить для меня открытый листъ, по которому мнѣ должны были на станціяхъ немедленно давать лошадей. Позвавъ къ себѣ чиновника особыхъ порученій Ивана Мв. Гютчева, онъ ве-

лѣлъ ему немедленно ѣхать въ посады, побудить слобожанъ къ избранію представителей, и собрать ихъ въ Покровской монастырь къ 20 числу августа.

Быль уже восьмой часъ вечера, когда я, распровившись съ губернаторомъ, поѣхалъ къ преосвященному Павлу съ отчетомъ въ событіяхъ минувшаго дня. Владыка видимо былъ доволенъ принятымъ оборотомъ дѣла съ старообрядцами.

— Значить, вы скоро и отправитесь въ слободы?— спросилъ онъ меня.

— Такъ точно, Ваше Высокопреосвященство! отвѣчалъ я. Завтра же я долженъ ѣхать туда съ чиновникомъ Тютчевымъ.

— Прошу васъ, сказалъ преосвященный, обозрѣть и единовѣрческія церкви черниговской губерніи. Я такъ мало знаю ихъ, а между тѣмъ сколько поступило ко мнѣ отъ единовѣрцевъ разныхъ жалобъ на какія-то нововведенія, допущенныя, будто бы, въ богослуженіи тамошними единовѣрческими священниками.

— Я покорный слуга Вашего Высокопреосвященства, сказалъ я. Только не знаю, успѣю ли я исполнить Ваше порученіе до пріѣзда Государя Императора? Много отниметъ времени предположенное собраніе старообрядцевъ въ Покровскомъ монастырѣ: скоро его не уладишь.

— Все-таки Вы возьмите отъ меня предписаніе прицтамъ, сказалъ Владыка, подавая мнѣ бумагу, о принятіи васъ и исполненіи всѣхъ вашихъ требованій. Не успѣете исполнить мое порученіе до пріѣзда Государя, можете исполнить его послѣ.

Прошло десять часовъ. Не желая болѣе беспокоить преосвященнаго своимъ присутствіемъ, да и самъ утомившись до послѣдней степени, я всталъ и просилъ его благословить меня въ дорогу. Владыка также поднялся съ дивана, три раза перекрестился, обратившись къ иконѣ Спасителя, и, благословляя меня, пожелалъ мнѣ отъ души добрыхъ успѣховъ въ исполненіи возложеннаго на меня порученія.

Я былъ радъ былъ благополучному обороту дѣла неменѣе пресвященнаго.

На другой день, 16-го августа, въ четвергъ, очень рано утромъ, явился ко мнѣ чиновникъ Тютчевъ узнать, когда я намѣренъ выѣхать изъ Чернигова. Я сказалъ, что готовъ ѣхать хоть сейчасъ. Тютчевъ обѣщаль немедленно прислать лошадей со станціи и самъ явиться, лишь только увѣдомитъ губернатора о времени нашего отъѣзда. Въ половинѣ девятаго, напившись чаю и закусивши, мы выѣхали изъ квартиры Сорокина, у котораго я останавливался. Тютчевъ приказаль остановиться у дома губернатора, который предъ выѣздомъ пожелаль видѣть меня еще разъ, и встрѣтилъ меня извиненіемъ, что онъ не успѣлъ еще просить меня, чтобы я во всѣхъ нужныхъ случаяхъ обращался письменно прямо къ нему, общая немедленно исполнять мои желанія.

Мы снова простились, и я отправился съ Тютчевымъ въ путь.

Только что мы доѣхали до первой станціи, какъ я неожиданно узналъ отъ смотрителя, что недавно, чрезъ его станцію, проѣхаль въ Черниговъ изъ Петербурга генераль Войцеховичъ по казенной надобности.

Нечего было дѣлать; нужно было вернуться въ Черниговъ, гдѣ я нашель Войцеховича въ гостинницѣ Царьградъ.

— Легко ли, десять дней не видались! сказалъ Войцеховичъ. Умица, что вернулся въ Черниговъ. Ну, какъ поживаете, что тутъ подѣлываете?

Я рассказалъ ему подробно обо всемъ. Онъ былъ очень доволенъ тѣмъ, что слобожане отпушены домой.

Во время чаю, Войцеховичъ рассказалъ мнѣ, что въ Петербургѣ со времени моего отъѣзда все было благополучно, и что Государь въ Добрянкѣ будетъ 25-го августа. Къ приѣзду его, говорилъ Войцеховичъ, нужно поспѣшить окончить постройку церкви и освятить ее.

Мы поѣхали заразъ къ губернатору. Нечаянное появленіе Войцеховича до нельзя изумило Павла Ива-

новича Гессе; они были товарищи по московскому университету. О многом переговорили они между собою, но болѣе всего было рѣчи о старообрядцахъ. Моя поѣздка съ Тютчевымъ была отложена; онъ поѣхалъ въ елободы одинъ.

Отъ Павла Ивановича мы поѣхали съ Войцеховичемъ къ пр. Павлу.

Преосвященный заставилъ насъ ожидать своего выхода болѣе четверти часа, принявъ Войцеховича во всей святительской формѣ, и, благословивъ насъ, пригласилъ садиться. Разговоръ остановился на раскольникахъ.

” Преосвященный сказалъ, что онъ тогда только ожидаетъ пользы отъ начатаго дѣла съ старообрядцами, когда его и продолжать будутъ съ такою же горячностью, съ какою начали.

— А то вѣдь у насъ, говорилъ Владыка, — начнутъ, да и бросятъ, а раскольникамъ это и нужно, они православнымъ тому, да другому въ руку... Ну, дѣло и испорчено. У насъ вѣдь все такъ!

Во время этого разговора я просилъ Владыку указать мнѣ, отъ кого я могу получить антиминъ для новой церкви? По его приказанію, тотчасъ же принесены были ризничимъ старинный антиминъ, освященный при патриархѣ Юсифѣ, для храма Преображенія Господня, и св. миро. Преосвященный благословилъ мнѣ взять ихъ съ собою.

Утромъ 17-го августа я снова поѣхалъ къ Войцеховичу. Онъ писалъ письмо къ графу Протасову, въ которомъ съ похвалою отзывался о моихъ дѣйствіяхъ, особенно объ увольненіи изъ Чернигова слобожанъ. Отославъ письмо на почту, Войцеховичъ совѣтовалъ мнѣ, не теряя напрасно времени въ Черниговѣ, ѣхать въ Добрянку, общая и самъ быть туда чрезъ два дня. Онъ просилъ меня присмотрѣть за постройкою и ускорить ее, потому что до приѣзда Государя оставалось немного времени, а работы надъ нею было еще довольно.

Въ тотъ же день я и выѣхалъ изъ Чернигова, который былъ сильно взволнованъ вѣстію о скоромъ прїѣздѣ Государя Императора Николая Павловича въ Добрянку. Начальство готовилось къ встрѣчѣ официальной, жители собирались выѣзжать изъ Чернигова въ Добрянку; чтобы посмотреть на Царя своего.

ГЛАВА VII.

Бесѣда съ членами ратуши посада «Добрянки». — Поднесеніе хлѣба — соли. — Депутация изъ числа отпущенныхъ изъ Чернигова старообрядцевъ. — Увѣщанія и слезы. — Приѣздъ А. И. Войцеховича въ Добрянку — Прибытіе транспорта изъ С.-Петербурга съ иконостасомъ, иконами и церковными вещами. — Любопытство по этому случаю старообрядцевъ. — Привезеніе въ Добрянку колоколовъ и ризницы изъ упраздненнаго Лаврентіевскаго монастыря. — Стеченіе народа въ Добрянку къ встрѣчѣ Государя Императора. — Толки въ народѣ — Страхъ и опасенія старообрядцевъ. — Ожиданія кончины вѣка. — Явленіе уставщика и пѣвчихъ старообрядческихъ въ моей квартирѣ — Рѣшительная минута. — Первая служба, открытая мною въ Добрянкѣ. — Первый благовѣстъ колокольный, неслышанный въ Слободахъ съ 1838 года. — Страхъ и удивленіе старообрядцевъ. — Первая литургія. — Освященіе вновь выстроенной Государевой церкви. — Вѣсть о приближеніи Императора Николая Павловича къ Добрянкѣ.

Въ Добрянкѣ меня уже ожидали.

Когда я хотѣлъ остановиться, по прежнему, на одной квартирѣ съ Юзефовичемъ, нарочный, выбранный слобожанами, отъ лица всего общества, просилъ меня помѣститься въ другой, приготовленной для меня квартирѣ.

Я нашелъ двѣ чистыя комнаты, хорошо убранныя. Въ передней встрѣтилъ меня человѣкъ, который просилъ у меня позволенія остаться при мнѣ для услугъ и посылокъ. Но со мною былъ уже человѣкъ, взятый нарочно для этого изъ Петербурга, и я, сообразивъ, что услужливые Добрянцы не безъ цѣли придумали прикомандировать ко мнѣ своего человѣка, отказался отъ услугъ, приказавъ поблагодарить отъ меня за усердіе тѣхъ, отъ кого человѣкъ былъ ко мнѣ присланъ.

Въ десять часовъ утра 18-го августа явились ко мнѣ, въ полной формѣ, члены ратуши поздравить меня съ прїѣздомъ и поднести мнѣ хлѣбъ—соль. За поздравленіе я благодарилъ, но отъ хлѣба—соли отказался, объясняя имъ свои отказъ тѣмъ, что я не смѣю принять отъ нихъ хлѣба—соли послѣ того, какъ самъ Государь, который послалъ меня къ нимъ, не принялъ его отъ нихъ, во время проѣзда своего чрезъ Добрянку. Гости пробыли у меня долго. Въ разговорѣ съ ними я старался, сколько можно, быть ближе къ ихъ пониманію и насколько возможно успѣшнѣе объяснить: какую пользу получаютъ они отъ исполненія воли Государя Императора.

— Вы не только не нарушите, говорилъ я моимъ гостямъ, древняго чиноположенія въ Богослуженіи, каковой предписанъ перковнымъ уставомъ, напротивъ Государь такъ милостивъ и добръ къ вамъ, что самъ, своею Царскою властію, утвердитъ неприкосновенность старинныхъ обрядовъ для васъ и потомства вашего. Священниковъ вашихъ никто тогда не будетъ преслѣдовать и ловить, потому что, выбранные вами самими, они будутъ утверждены начальствомъ, и не будутъ уже самовольно, вопреки правиламъ св. отецъ, переходить отъ церкви къ церкви. Вы избавитесь отъ напрасныхъ расходовъ и справедливыхъ укоризнъ въ томъ что у васъ попы „бѣглые“; да какіе еще попы?—нечего вамъ и говорить объ этомъ. Каковы были у васъ въ 1820 году священникъ О. Михайлъ и діаконъ Степанъ Мироновичъ, а послѣ нихъ О. Иванъ? Мало ли вы пострадали за него по поручительству, когда онъ тихонько ускользнулъ отъ васъ въ Лужки, а добрые Лужковцы припрятали его у себя и отвѣчали передъ начальствомъ. Члены ратуши переглянулись между собою. Я спросилъ ихъ: вѣдь правда?—Молчаніе.— Не оскорбитесь, сказалъ я, моими напоминаніями, любезные. Я припоминаю бывшее единственно для того, чтобы расположить васъ добровольно къ лучшему и болѣе полезному для васъ.— Мы вѣримъ! сказали депутаты.— Да и священ-

ники ваши, продолжалъ и, не будучи въ постоянномъ страхѣ отъ мѣстной гражданской власти, которая, когда ей возмущается теперь, арестуетъ вашихъ священниковъ, заставляя и ихъ и васъ дорогонько отплачиваться отъ ареста. Дайте свое согласіе, что вы будете имѣть у себя такихъ священниковъ, которыхъ уважать будетъ само начальство, которые, какъ отцы и добрые пастыри, самихъ васъ будутъ защищать отъ несправедливостей и притѣсненій. Цѣлое столѣтіе прошло съ тѣхъ поръ, какъ вы остались при своихъ „бѣлыхъ“ священникахъ; много перебывало ихъ у васъ въ посадахъ. Укажите же мнѣ хотя одного, на котораго можно было бы полюбоваться и порадоваться душою? Да и быть у васъ такихъ священниковъ не можетъ. Ваши священники не отъ Бога посылаются къ вамъ; ихъ привлекаютъ къ вамъ страсти ихъ, и какаѣ страсти кѣмъ изъ нихъ владѣтъ, ту они и удовлетворяютъ милостію вашею. Съ тридцать восьмага года у васъ даже и такихъ не стаю. — Чтоже дѣлать? — говорили депутаты. Не лучше ли, говорю, друзья мои, не противиться волѣ Помазанника Божія, которая послужить не въ разореніе ваше, а въ созиданіе и спасеніе. Исполнивъ его волю, вы расположите его въ свою пользу и заставите забыть неудовольствія на васъ. Я увѣренъ, что тогда Государь, по милосердію своему, ни въ чемъ не откажетъ вамъ, а развѣ вы ни въ чемъ не нуждаетесь?

Выслушавъ меня, слобожане отвѣчали, что они не смѣютъ и думать противиться Богу въ лицѣ Помазанника его, что многіе изъ нихъ уже выразили свое согласіе на принятіе правильныхъ священниковъ письменными просьбами, и что если эти священники будутъ исправлять службу такъ, какъ у нихъ, старообрядцевъ, было до сихъ поръ, то для чего и остальнымъ удаляться отъ нихъ и не сдѣлаться ихъ прихожанами.

Тѣмъ и кончилось мое первое свиданіе и бесѣда съ обязательными Добрянцами..

Впечатлѣніе, произведенное на нихъ бесѣдою, было въ мою пользу; я это ясно видѣлъ; оставалось ждать результатовъ этого впечатлѣнія...

Послѣ членовъ ратуши явились ко мнѣ съ благодарностію за свободу отпущенные, при моемъ участіи, изъ Чернигова, изъ тридцати человекъ, болѣе половины. По возвращеніи изъ Чернигова, они проповѣдывали по слободамъ, что изъ Петербурга Государь прислалъ де священника добраго, который по божееки рассудилъ ихъ дѣлю.

— Кто бы ни отпустилъ васъ изъ Чернигова, говорилъ я депутатамъ, вы не должны забывать условія, на которомъ получили увольненіе отъ губернатора, то есть, чтобы вы сообща подумали объ исполненіи Высочайшей воли и расположили другъ друга къ принятію правильныхъ священниковъ. А то посудите, сколько лѣтъ прошло, какъ ни въ одномъ посадѣ не было святой и божественной литургіи, и вы не были у исповѣди и св. причастія? Вѣдь вы, друзья мои, не безпоповы. Помните ли какъ бывало, въ великій постъ, особенно на первой недѣлѣ, тѣсно было отъ народа въ церкви, въ которой вы молились со слезами на глазахъ! А какъ настанетъ, бывало, суббота, день причащенія, съ какимъ усердіемъ на канунѣ ходили вы другъ къ другу просить христіанскаго прощенія во взаимныхъ обидахъ, и ночь на субботу проводили безъ сна, чтобы врагъ сонною грезю не помѣшалъ кому нибудь достойно приступить къ святынь Тѣла и Крови Господней. Въ слушателяхъ моихъ, стали обнаруживаться вздохи.—Правда, правда! говорили нѣкоторые.—Съ какою духовною радостію, продолжалъ я, бывало, выходили вы изъ церкви какъ причастники, будто совершенно новые люди: духовное веселье сіяло тогда на вашихъ лицахъ. Истинно пасхою былъ для васъ этотъ день по духовной радости! А нынче у васъ церковь пуста стоитъ по праздникамъ и воскреснымъ днямъ. „Чего тамъ слушать? говорите вы,—священника нѣтъ!“ и идете, взявшись подъ руку, въ питейный домъ. Онъ биткомъ набитъ празднолюбцами, а церковь пустехонька. Можетъ быть это и не такъ, вамъ лучше знать; я самъ не видѣлъ давно вашей слободы,—Такъ, такъ ба-

тешка, отвѣчали старообрядцы, охъ!—Что плохо у васъ теперь, говорилъ я, такъ мнѣ сказывали въ Петербургѣ ваши же Григорій Григорьевичъ Полянскій, да Перецлетчиковъ, оба люди почтенные, и лгать на себя не стануть.—Правда, правда!—Отъ чего-же, говорю, вамъ не взять священниковъ, когда вамъ обѣщаютъ, что они службу Божию будутъ править по старинному, безъ всякой перемѣны? Можетъ быть, вы не видали, какъ правится служба въ единовѣрческихъ церквяхъ? Вотъ я на дняхъ буду служить въ вашей же Добрянской церкви; приходите посмотрѣть и помолиться со мною Господу Богу. Даете ли мнѣ слово, любезные, что придете?

— Почему же не придти, родной? извольте, придетъ!—отвѣчали мои собесѣдники въ одинъ голосъ. А когда же вы будете молиться то?

— Какъ услышите въ церкви звонъ, сказалъ я, такъ и приходите. Депутаты посмотрѣли на меня съ изумленіемъ и сказали: вотъ что, и звонить будутъ!.. А мы съ тридцать восьмага года не слышали и звону то ⁽¹⁾.

— Ну то-тоже, говорю, други мои.

Долго въ этомъ родѣ продолжалась у насъ бесѣда, въ которой искренности и неподдѣльныхъ чувствъ выразилось много и съ моей стороны и со стороны слушателей моихъ...

— Спасибо, родной, говорили мнѣ на прощаніи депутаты; ты много сдѣлалъ добра намъ въ Черниговѣ и теперь, видимъ, ты продолжаешь дѣлать! Не забудемъ добра, не забудемъ...

У многихъ навернулись при разставаніи со мною слезы... Не скрою, что въ этой бесѣдѣ я и самъ былъ растроганъ не менѣе депутатовъ, безъ всякаго побужденія отъ кого либо, изъ одного сознанія глубокой благодарности явившихся ко мнѣ съ благодарностію послѣ отпущенія ихъ изъ Чернигова. Они были люди про-

(1) Въ 1838 году по Высочайшему повелѣнію запрещено производить звонъ въ церквахъ и часовняхъ старообрядческихъ, гдѣ отирали богослуженіе бѣглецы поны.

стые, этикета и приличій не знали, слѣдовательно могли и не явиться...

19-го августа, въ 10-мъ часу утра, пріѣхалъ въ Добрянку Войцеховичъ и остановился въ домѣ почтеннаго купца Семена Васильевича Переплетчикова. Я отправился къ Войцеховичу и засталъ у него Юзефовича. Оба они собрались идти на постройку; я присоединился къ нимъ. Тамъ дѣлю кифлю. Церковь начали уже крыть, внутренняя отдѣлка шла быстро; архитекторъ съ подрядчикомъ не сходили съ постройки и подводили каменный фундаментъ подъ всю церковь. Привезены были изъ Петербурга иконостасъ, иконы и другія церковныя вещи. Войцеховичъ поручилъ принять ихъ по накладной. Движеніе народа по этому случаю въ Добрянкѣ сдѣлалось огромное. Старообрядцы сбѣжались смотрѣть присланное. Любопытства было много, но неудовольствія никакого. Члены ратуши и депутаты, съ которыми я такъ удачно велъ большія бесѣды, видимо, имѣли уже вліяніе на успокоеніе умовъ..

Я радовался этому отъ души и внутренно благодарилъ Бога за помощь его.

На другой день, 20-го августа, пріѣхалъ губернаторъ Гессе и въ тотъ же день отправилъ чиновника особыхъ порученій съ Семеномъ Васильевымъ, — хозяиномъ дома, гдѣ остановился Войцеховичъ, — за звономъ изъ Лаврентьева монастыря, а въ Покровскій Монастырь одного изъ Добрянцевъ съ предписаніемъ къ игумену Рафаилу о высылкѣ лучшей ризницы своего монастыря въ Добрянку.

Августа 21-го была привезена ризница, а 22-го и колокола.

Семенъ Васильевичъ нашелъ въ Лаврентьевомъ монастырѣ великолѣпный иконостасъ съ самыми древними иконостасами высокой работы, въ сребровызлащенныхъ ризахъ. Онъ предлагалъ перевезти и иконостасъ въ Добрянскую церковь, для которой онъ былъ, по его словамъ, совершенно въ мѣру, замѣчая, что очень опасно оставлять такое сокровище въ пустомъ мѣстѣ, далеко отъ селенія, подъ присмотромъ только двухъ сто-

рожей. Войцеховичъ сказалъ, что объ этомъ теперь некогда уже хлопотать, а можно устроить это дѣло послѣ. Съ прибытіемъ колоколовъ, въ Добрянкѣ народъ засуетился болѣе прежняго. На улицахъ была просто давка. Добрянка запружалась народомъ съ каждымъ днемъ. Сюда съѣзжались съ разныхъ сторонъ и купечество и представители отъ разныхъ старообрядческихъ обществъ, частію по требованію начальства, а еще болѣе изъ желанія видѣть Государя и лично слышать отъ него объ участи своего старообрядчества и своей собственной... Грозныя слова въ предъидущій проѣздъ его чрезъ Добрянку и рѣшительное требованіе отъ нихъ исполненія Высочайшей воли, лично объявленной Государемъ въ Добрянкѣ, навели на слобожанъ такой страхъ, что они какъ страшнаго суда ждали новаго пріѣзда Государя въ слободы. Чего-то не было говорено въ посадахъ по этому поводу, какихъ предположеній не было высказано; но всѣ толки сходились на одномъ заключеніи, что близко послѣднее время и всемірный конецъ... Въ полномъ убѣжденіи, что отъ этого ни гдѣ не укроешься, они, какъ бы по непреодолимому влеченію какой нибудь страшной таинственной силы, съѣзжались въ Добрянку выслушать себѣ приговоръ на жизнь или смерть, изъ устъ Государя и умереть...

Слыша такія сужденія отъ жителей, то одного, то другаго посада, я почелъ не бесполезнымъ воспользо-ваться такимъ настроеніемъ умовъ какъ Добрянцевъ, такъ и другихъ пріѣзжихъ слобожанъ, и отслужить литургію въ одной изъ прежнихъ церквей ихъ, прежде чѣмъ освящена будетъ мною новая Государева церковь. Я надѣялся, что и мѣстные слобожане и пріѣзжіе пожелаютъ зайти въ церковь и помолиться со мною. Во всякомъ случаѣ успѣхъ или неудача моего предпріятія должны были заблаговременно показать намъ, чего мы можемъ ожидать для себя отъ старообрядцевъ въ день освященія церкви и въ день Высочайшаго посѣщенія ея Государемъ Императоромъ.

Алексѣй Ивановичъ Войцеховичъ одобрилъ мой планъ и желалъ, чтобы я не откладывалъ его исполненія.

Время было действительно дорого. Нужно было ловить каждую благоприятную минуту,—и, по русской поговоркѣ, ковать желѣзо, пока горячо...

Не теряя ни минуты времени, того же дня я переговорилъ о своемъ намѣреніи съ Семеномъ Васильевичемъ, желая узнать отъ него, не встрѣчу ли я какого нибудь противодѣйствія себѣ отъ старообрядцевъ; по этому поводу, и не можетъ ли произойти при этомъ тревоги и смятенія?

Семень Васильевичъ увѣрялъ меня, что слобожане не посмѣютъ препятствовать мнѣ и шума быть не можетъ, ибо всѣ относятся обо мнѣ съ любовію и большимъ довѣріемъ,—что въ народѣ произошла счастливая переменѣна изъ-за дѣйствій моихъ и обхожденія съ ними и большинство благонамѣренныхъ торжествуетъ...

Тогда я просилъ Семена Васильева пригласить къ себѣ раннимъ утромъ уставщика, всѣхъ пѣвцовъ, и пономаря.

Такъ и было сдѣлано.

Только что я всталъ по утру и одѣлся, какъ мнѣ сказали, что уставщикъ и пѣвцы уже пришли.

Я вышелъ къ нимъ и поздоровался, а они подошли къ благословенію...

Радости моей по этому случаю не было границъ. Подойти къ благословенію моему,—уставщику и пѣвчимъ,—это было великимъ подвигомъ старообрядцевъ и давало въ руки мнѣ ключи къ ихъ сердцамъ...

Воспользовавшись такою дорогою минутою, я, под влияніемъ волненія радости, самымъ дружескимъ и искреннымъ голосомъ заговорилъ съ ними.

— Други мои! сказалъ я. Я позвалъ васъ потому, что желаю поближе познакомиться съ вами, и познакомиться не здѣсь, а въ святой церкви вашей. Завтра я буду служить въ ней и усердно со слезами просить Господа Бога вмѣстѣ съ вами, чтобы Онъ по благодати своей, устроилъ все полезное для васъ и церквей вашихъ, даровалъ вамъ пастырей благоговѣйныхъ и богобоязненныхъ, какихъ у васъ давнымъ давно уже не

было. Такъ приготовьтесь же, любезные други мои, къ этому святому труду. Въ четыре часа будьте все въ церкви, и постучите въ доску къ канонамъ, а тамъ и къ малой вечернѣ, а въ шесть часовъ мы начнемъ все-нощную, будемъ праздновать Царицѣ небесной всѣхъ скорбящихъ радости, чтобы она умолила Сына своего Царя небеснаго вложить любовь свою въ сердце нашего земнаго царя и исполнить его для всѣхъ насъ благодію и милосердіемъ. Всѣ посмотрѣли другъ на друга въ недоумѣніи.... Уставщикъ смотрѣлъ на пѣвца, пѣвцы на уставщика. Минута была важная и драгоценная! Отъ нея зависѣло многое и многое... Наконецъ уставщикъ, послѣ волненія, обратившись ко мнѣ сказалъ, что они приготовятся и будутъ въ церкви...

Слава Богу! сказалъ я мысленно, побѣда наша... Отпустивъ клиръ старообрядческій, я поспѣшилъ къ Алексѣю Ивановичу Войцеховичу, но не засталъ его дома. Мнѣ сказали, что онъ у губернатора. Я туда. Войцеховичъ былъ дѣйствительно тамъ. Я рассказалъ обоимъ, что у меня былъ клиръ старообрядческій и далъ мнѣ слово сегодня и завтра молиться со мною въ своей церкви. Меня поздравляли съ успѣхомъ. Скоро напившись чаю мы втроемъ пошли на постройку. Работа кипѣла попрежнему. Слобожане готовились поднимать колокола на колокольню, причемъ болѣе всѣхъ хлопотали при этомъ злынковцы. Иконостасъ былъ уже поставленъ на своемъ мѣстѣ. Я отсталъ отъ своихъ спутниковъ, потому что меня окружили слобожане и осыпали разными вопросами. Нѣкто Алексѣй Филатьевичъ Аксеновъ, изъ купцовъ клинцовскаго посада, совѣтовалъ мнѣ замѣнить двѣ мѣстные иконы, написанныя за-ново въ Петербургѣ, другими, взятыми изъ добрянской церкви, въ сребровызолоченныхъ ризахъ. Я приказалъ замѣнить. На всѣ вопросы слобожанъ я старался давать краткіе, дружескіе, ясные и успокоительные для нихъ отвѣты... Довольство было написано на лицахъ добрянскихъ.

Славу Богу, Славу Богу! мысленно повторялъ я каждую минуту и трепеталъ все-таки же каждую минуту.

Настало наконецъ четыре часа; я былъ уже въ церкви. Сердце мое стѣснилось отъ радости. Церковь была полна. Служба началась, какъ всегда начинается у старообрядцевъ, келейнимъ правиломъ.

По прочтении каноновъ слѣдовала малая вечерня.

Такъ какъ до всенощной оставалось еще немного времени, то уставщикъ пригласилъ меня съ пѣвцами въ себѣ выпить чаю и закусить, чѣмъ Богъ послалъ.

Послѣ всенощной старообрядцы считаютъ за грѣхъ пить и ѣсть. Я съ восторгомъ принялъ предложеніе.

Наконецъ въ шесть часовъ начался благовѣстъ ко всенощной. Колоколь былъ большой. Звукъ колокольный разлился по всей Добрянкѣ. Надобно было быть въ это время въ слободѣ, чтобы видѣть, какое дѣйствіе произвели его призывные звуки на слобожанъ, которые съ 1838 года не слышали колокольного звона ни въ одномъ изъ своихъ посадовъ. — Особенно когда послѣ благовѣста затрещали во всѣ колокола, слобожане какъ будто проснулись послѣ долгаго тяжелого сна, какъ будто мгновенно ожили подъ вліяніемъ магическихъ звуковъ. Многихъ растрогало это явленіе страшно... Старый и малый высыпали на улицы, осѣняя себя крестнымъ знаменіемъ... Церковь наполнилась народомъ; одни прибѣжали чтобы помолиться, другіе чтобы посмотреть, кто править службу и какъ. Всѣ видѣли, что служба шла точно также, какъ и у нихъ идетъ, читаютъ и поютъ постаринному, безъ всякой перемѣны и нововведеній. Все, что совершалось у нихъ подъ глазами, казалось имъ какимъ то чудомъ. Ночь послѣ такого торжества я почти не могъ уснуть отъ радости. Что-то будетъ завтра? Задавалъ я себѣ вопросъ не безъ трепета и тайной тревоги...

На другой день радость моя была еще больше. Въ обычное время, также чинно и безъ помѣхи, со-

вершена была мною торжественно божественная литургия. Стечение народа было еще больше...

Послѣ обѣдни я явился къ губернатору и Войцеховичу, которые пѣловали даже меня и радостно поздравляли съ успѣхомъ.

Полное уваженіе мое къ старинному чиноположенію при богослуженіи, точность въ соблюденіи всѣхъ предписаній устава касательно чтенія, пѣнія и другихъ священнодѣйствій церковныхъ, предъ глазами многочисленныхъ и самыхъ строгихъ судей въ дѣлѣ обрядности, родили окончательное довѣріе ко мнѣ слободскихъ старообрядцевъ. Они выказывали мнѣ эти чувства на всякомъ уже шагѣ...

Между тѣмъ работы по церкви были уже доведены, благодаря неутомимой дѣятельности строителей, до такой степени, что можно было приступить къ освященію. Среди Добрянки, на открытомъ мѣстѣ, которое до сихъ поръ стояло пустопорожнимъ, въ восемнадцать дней возникла, такимъ образомъ, благолѣпная церковь изъ прочнаго матеріала на каменномъ фундаментѣ, пятиглавая, съ колокольнею и колокольнымъ звономъ. Царское слово исполнилось!

Днемъ освященія я выбралъ 24-е число августа.

Наканунѣ пріѣхали въ Добрянку, чтобы принять участіе въ богослуженіи, по моему приглашенію, священникъ черниговской казанской единовѣрческой церкви о. Алексѣй Соколовъ, священникъ климовской успенской единовѣрческой церкви о. Іоаннъ Артемьевичъ Сорокинъ съ диакономъ и диаконъ радужской единовѣрческой церкви.

Въ четыре часа по полудни, 23-го августа, ударили въ церковную доску къ канонамъ. Народу стеклось столько, что если бы церковь была въ пять разъ болѣе, то и тогда не могла бы вмѣстить въ себѣ такого множества народа.

По окончаніи малой вечерни оставалось немного времени и до полночной. Въ половинѣ седьмого часа въ первый разъ зазвонили на колокольнѣ во всѣ по-

вѣшенныя колокола, перевезенныя изъ Лаврентьева монастыря.

Всенощная служба празднику преображенія Господня съ полною торжественностью продолжалась до двѣнадцати часовъ ночи. Могу свидѣтельствовать, что въ огромной массѣ богомольцевъ не было видно ни малѣйшихъ признаковъ разъединенія между единовѣрцами и неединовѣрцами. — Всѣ молились единымъ сердцемъ какъ одно Христово стадо. Радость была велика у всѣхъ насъ.

На другой день, 24 августа, по совершеніи водосвятія, мы приступили къ освященію церкви. Обрядъ освященія до такой степени интересовалъ любителей и ревнителей церковной старины, что мы никакъ не могли отказать имъ въ позволеніи присутствовать въ самомъ алтарѣ. Многіе изъ старообрядцевъ, запасшись выписками изъ требниковъ, слѣдили за каждымъ нашимъ дѣйствиємъ и провѣрили его своими тетрадами, и, конечно, сами удостовѣрились въ совершенной точности совершаемаго нами освященія съ древними чинами. Даже женщины старообрядки любопытствовали видѣть священнодѣйствіе, происходившее въ алтарѣ Жена Семена Васильевича, у котораго занималъ квартиру Войцеховичъ, выпросила у своего гостя позволеніе устроить для нихъ подмости у алтарныхъ оконъ, чтобы по крайней мѣрѣ въ окна видѣть освященіе престола въ недоступномъ для нихъ алтарѣ...

Послѣ освященія церкви и божественной литургіи мы совершили торжественное молебствіе съ многолѣтіемъ державному и великому Императору Николаю Павловичу, волею котораго возникла освященная церковь, въ видахъ духовнаго просвѣщенія слѣпотствовавшихъ старообрядцевъ...

Цѣлый день раздавался звонъ на колокольнѣ новой церкви, которому вторили съ колокольни старой.

Духовное и гражданское начальство, съ нѣкоторыми слободскими знаменитостями, угощалось обѣдомъ въ домѣ церковнаго старосты Переплетчикова. Тор-

жественность праздника увеличивалась единодушiемъ всѣхъ присутствовавшихъ. Можетъ быть и были лица, несочувствовавшiя нисколько общей радости, но они, по крайней мѣрѣ, не показывались между нами и не портили намъ нашего торжества.

Послѣ благополучнаго окончанiя церковной постройки и освященiя церкви, намъ оставалось ожидать прiѣзда въ слободы Государя Императора и заняться приготовленiемъ къ принятию Его Величества.

Не успѣли мы и опомниться, какъ вдругъ раздалась надъ нашими головами вѣсть, что Царь ѣдетъ и черезъ 4 дня будетъ въ Добрянкѣ.

Слова: Царь ѣдетъ, Царь ѣдетъ!—понеслись по народу, какъ волна по морю...

ГЛАВА VIII.

Бѣглое духовенство, принимаемое жителями старообрядческихъ посадовъ.—Прiѣздъ генералъ-губернатора князя Н. А. Долгорукаго въ Добрянку для встрѣчи Государя Императора.—Репетицiя свѣвки старообрядцевъ для принятия Царя въ новопостроенной церкви.—Споры посадовъ о томъ, кому подносить хлѣбъ—соль Государю Николаю Павловичу.—Разрѣшенiе сего спора княземъ Долгорукимъ.—Выборъ представителей изъ посадовъ старообрядческихъ для принятия Государя.—Всеношная наканунѣ прiѣзда церскаго. Церковный выходъ къ встрѣчѣ Государя.—Вторичный прiѣздъ Императора Николая Павловича въ Добрянку, вмѣстѣ съ Государемъ на слѣдникомъ, нынѣ царствующимъ Императоромъ—Торжественная встрѣча на станцiи. Радость народная. Восторженныя клики.

Бѣжавшiе въ посады бѣглые священники, изъ коихъ большая часть не оправдывали себя ни поведениемъ, ни строгимъ исполненiемъ своихъ обязанностей, должны были, наконецъ, надѣсть благомыслящимъ старообрядцамъ и предрасположить ихъ къ желанiю имѣть законныхъ священниковъ. Случай къ этому въ настоящее время представлялся болѣе, чѣмъ когда либо въ волю Государя Императора. Оставалось правительству воспользоваться этимъ случаемъ съ должнымъ благоразумiемъ. Кто сколько нибудь знакомъ съ исторiею бѣлаго священства въ Стародубьѣ, тотъ не удивится,

что тутъ происходили самыя занимательныя и любопытныя сцены. Въ 1824 году, напримѣръ, въ посадѣ Злынкѣ заѣздатель новозыбскаго уѣзда, Михайла Ивановъ Лысенко, на дорогѣ въ Злынку, не доѣзжая трехъ верстѣ, наѣхалъ однажды на крытый возокъ съ сѣдокомъ и приказалъ своему кучеру спросить извозчика, сидѣвшаго на передкѣ возка: кто это ѣдетъ и откуда?

— О. Иванъ, отвѣчалъ извозчикъ, изъ Клинцовъ.—
Объѣзжай, сказалъ заѣздатель своему кучеру и пошелъ скорѣе.

Подѣхавъ прямо къ ратушѣ, Лысенко приказалъ пятисотскому выслать къ вѣзду въ посадѣ десятника, чтобы тотъ, какъ скоро покажется крытый возокъ, въ который запряжена вороная лошадь, съ двумя сѣдоками, тотчасъ же доставилъ его къ ратушѣ. Не прошло получаса, какъ у ратуши явилась вороная лошадь съ своимъ грузомъ. Заѣздатель, не обративъ вниманія на извозчика, попросилъ другаго сѣдока, прятавшагося въ возкѣ, выйти.

— Кто вы такой? спросилъ заѣздатель проѣзжаго.

— Священникъ, отвѣчалъ проѣзжій.

— Куда ѣдете?

— Въ Кіевъ Богу помолиться.

— А паспортъ есть?—спросилъ заѣздатель. Не говоря ни слова, проѣзжій вынулъ изъ боковаго кармана, лежавшую у сердца, ставленную священническую грамоту, и подалъ её заѣздателю съ болѣзненно умоляющимъ видомъ, съ трепетомъ ожидая что будетъ.

Лысенко развернулъ грамоту, и, смотря въ нее, распросилъ проѣзжаго священника: какой онъ епархіи, уѣзда и села?—Получивъ на все отвѣты, заѣздатель сказалъ милостиво: отецъ, пожалуйста сюда! ввелъ его въ залъ ратуши и сдалъ на руки пятисотскому.

— Я къ вамъ привезъ гостя, сказалъ Лысенко, войдя въ присутствіе, ратушнымъ, которые встрѣтили его съ поклонами. Прошу принять его ласково: онъ стѣбитъ того. Извольте-ка посмотрѣть его и распросить.

Бургомистръ и ратманъ вышли изъ канцеляріи, поговорили съ прїѣзжимъ священникомъ; тотъ сказалъ имъ, что онъ „пастырь добрый, ищущій стада, во еже унасти е на нажити божественныхъ ученій по древнему благочестію, егоже и самъ возлюбилъ отъ всея души, и сего ради остави дождь и отечество свое“...

Выслушавъ подобныя рѣчи о себѣ отъ новоявленнаго пастыря, ратушныя возвратились въ канцелярію съ довольными лицами.

Замѣтивъ это, Лысенко сказалъ съ торжествующимъ видомъ.

— А что, славный вѣдь священникъ?

Противъ этого нечего было говорить.

— Чтоже, господа, дѣлать мнѣ съ нимъ? — продолжалъ онъ. Вѣдь по настоящему я долженъ заарестовать его и донести о его поимкѣ губернатору! Дѣло то и выйдетъ дрянъ! Не правда ли?

Всѣ согласились, что дѣло точно выйдетъ дрянъ, какъ изволить говорить его высокоблагородіе.

— Такъ вотъ что, господа, сказалъ засѣдатель, возьмите-ко вы его къ себѣ, къ Никитѣ великомученику. У васъ же кстати нѣтъ теперь священника. — Какъ видно, вы будете имъ довольны; да и онъ вами; а чтобы и я остался доволенъ, то пожалуйста мнѣ триста рубликовъ: Богъ троицу любитъ...

— Ваше высокоблагородіе! вы такіе добрые и милостивые, отвѣчали засѣдателю въ одинъ голосъ члены. Мы согласны, да только не можно ли, Михайло Ирановичъ, двѣсти рубликовъ взять.

— Что вы это, почтенные? отвѣчалъ имъ засѣдатель. — Да развѣ я запрашиваю? Не говорю же я: пусть сотъ, пять сотъ... Ну, къ чему эта торовля? Вы сами знаете, я человекъ присяжный, и если ужъ что сказалъ, то, значитъ, меньше никакъ не могу взять...

Нечего было дѣлать. Члены согласились, ударили по рукамъ, и пригласили о. Іоанна въ присутствіе.

На священникѣ отъ страху лица не было.

Засѣдатель обратился къ нему съ суровымъ видомъ и, указывая на зеркало, потребоваль, чтобы онъ по совѣсти священника объявилъ, куда ѣдетъ и за чѣмъ, потому что на богомолье ѣздить съ паспортами, а не съ грамотами. Священникъ смотрѣлъ то на того, то на другаго, и не зналъ, что ему говорить. Желая помочь ему, секретарь ратуши обратился къ нему, и совѣтоваль говорить всю правду, замѣчая, что и Богъ де правду любитъ.

Тогда Іоаннъ упалъ въ ноги засѣдателю и признался, что онъ убѣжалъ отъ своего мѣста, по бѣдности и малочисленности прихода своего у котораго, служилъ, съ намѣреніемъ остаться гдѣ нибудь у старообрядцевъ, потому что издавна любить старообрядчество.

Г. засѣдатель похвалилъ его добросовѣстность, и, обратясь къ членамъ ратуши, предложилъ имъ принять его къ себѣ, а священнику совѣтоваль просить старообрядцевъ, чтобы его приняли.

То и другое было выполнено безъ замедленія. Тутъ же члены старообрядцы и священникъ, ипущій старообрядческой паствы, помолились Богу.

Михайло Ивановичъ подаль руку священнику и поздравилъ его съ мѣстомъ, а членовъ со священникомъ.

Положивъ руку на плечо Іоанна, и обращаясь къ членамъ, засѣдатель наказываль имъ, чтобы они батюшку любили...

А если не будетъ этого, почтенный бютюшка, прибавилъ онъ, обратись ко мнѣ; дамъ тебѣ другой приходъ лучше этого.

Бывали въ слободахъ случаи и въ другомъ родѣ. Въ 1826 году, напримѣръ, пріѣхаль къ шедомовцамъ священникъ, и просилъ ихъ принять его къ себѣ въ посадъ на службу, увѣряя, что онъ оставилъ свой прежній приходъ единственно изъ любви къ древнимъ обрядамъ, а не для денегъ, и что доказательствомъ его безкорыстной приверженности къ старинному об-

ряду служить уже одно то, что онъ прѣхалъ не въ многолюдный и богатый посадъ, какъ это дѣлаютъ другіе, прѣзжающіе въ посады священники, а въ бѣдныя и малонаселенныя Шеломы. Шеломовцы повѣрили; священника же кстати у нихъ тогда не было. Они взяли у него ставленную грамоту и оставили его у себя.

Черезъ нѣсколько времени сталъ носиться слухъ, что принятый шеломовцами за попа совсѣмъ не попь, а простой мужикъ самозванецъ... Въ слѣдъ за слухомъ этимъ игумень покровскаго монастыря Рафаиль получилъ достовѣрныя свѣдѣнія, что прѣзжій точно самозванецъ. Желая предостеречь шеломовцевъ, о. Рафаиль поѣхалъ къ нимъ самъ, и объявилъ имъ въ собраніи полученное извѣстіе. Но шеломовцы, вмѣсто того, чтобы повѣрить Рафаилу, заподозрили его въ намѣреніи увезти отъ нихъ такого прекраснаго священника. Въ этой мысли они задержали у себя доброжелательнаго игумена, а его кучера, поколотивши порядкомъ, посадили въ тюрьму. Цѣлую ночь волновался и шумѣлъ посадъ. О. Рафаиль, понявъ, что съ такими людьми, какъ шеломовцы, ничего не подѣлаешь, хотѣлъ было оставить ихъ въ покоѣ съ ихъ попомъ и уѣхать въ монастырь, но его не отпустили. Если, говорили, за свою клевету на нашего священника пришлешь ему къ храмовому празднику лучшія парчевыя ризы, отпустимъ.

Чтобы вырваться изъ западни, о. Рафаиль далъ слово прислать, и прислалъ. Но священникъ, понимая, что ожидать ему повторенія подобной исторіи не совсѣмъ удобно, забралъ свой скарбъ, и ночью же тихонько выѣхалъ изъ посада неизвѣстно куда. На память о его поповствѣ осталась шеломовцамъ его ставленическая грамота, оказавшаяся фальшивою...

У лужковцевъ разыгрывались сцены курьезнѣе описанныхъ даже. Надобно сказать, что Лужки, Воронки и Чуровичи почитали издавна, еще съ XVIII столѣтія, за тяжкій грѣхъ имѣть священниковъ *открытыхъ*. Принимая къ себѣ бѣлаго священника, от-

раничивались тѣмъ, что отбирали у него ставленическую грамоту и хранили у себя, а его муромазывали; заставляя проклинать всѣ ереси и никоніанскую вѣру. Въ прочихъ посадахъ, сверхъ того, ставленическія грамоты предъявляли гражданскому губернатору; губернаторъ сносился съ архіереємъ той епархіи, изъ которой бѣжалъ поступавшій къ старообрядцамъ священникъ, прося свѣдѣній о немъ, не состоялъ ли онъ подъ судомъ или слѣдствіемъ, и не былъ ли подъ запрещеніемъ священнослуженія. Напалъ однажды на лужковцевъ одинъ попъ Павелъ, принятый и считавшійся *неоткрытымъ* священникомъ у лужковцевъ. Долго онъ служилъ въ Лужкахъ и своевольничалъ до того, что начальникъ губерніи предписалъ однажды мѣстной полиціи взять его и доставить въ Черниговъ. Употребляла, или нѣтъ, мѣстная полиція какіе нибудь способы къ исполненію воли губернатора, неизвѣстно мнѣ, только знаю, что она аккуратно каждый мѣсяцъ рапортовала, что нѣтъ никакихъ средствъ взять Павла. Понадобилось содѣйствіе военнаго начальства.

Въ Лужки, подъ предлогомъ квартированія, присланъ былъ батальонъ солдатъ. Начальнику батальона секретно предписано было взять раскольническаго бѣглаго священника Павла. Какъ только пріѣхалъ въ Лужки батальонный командиръ, старшины посада старообрядцы явились къ нему съ хлѣбомъ—солью поздравить съ благополучнымъ прибытіемъ къ нимъ, и просили его милость быть къ нимъ беззащитнымъ милостиву, не оставить ихъ своимъ высокимъ покровительствомъ, и прибавили, что они осмѣливаются увѣрить его высокоблагородіе, что онъ ими также будетъ доволенъ; а солдатики, дескать, его пусть погостятъ у нихъ: они имъ весьма рады...

Дѣйствительно, и та и другая сторона была довольна обоюднымъ короткимъ знакомствомъ. Г. маіоръ былъ человекъ стоворчивый, такъ что крестины, свадьбы, похороны, не совершались уже безъ его присутствія. Всегда и вездѣ у признательныхъ старообрядцевъ онъ

былъ первымъ гостемъ, а рядомъ съ нимъ всегда сидѣлъ бѣглый Павелъ...

Все это, однакоже, не мѣшало г. маіору постоянно доносить начальству, что раскольническаго попа Павла взять нѣтъ никакой возможности.

Продѣлка продолжалась болѣе года, и такъ какъ квартированіе солдатъ въ Лужкахъ оказалось бесполезнымъ, то они и были, наконецъ, выведены изъ посада.

Начальство однакоже не хотѣло компрометировать себя чрезъ бѣглаго попа. Гражданскій губернаторъ черниговскій нашель новый способъ для достиженія своей цѣли. Онъ вызвалъ къ себѣ новозыбковскаго исправника Сребдольскаго и сказалъ ему: г. исправникъ! я увѣренъ въ вашемъ благоразуміи и порядительности, и надѣюсь, что вы одинъ сдѣлаете то, чего въ продолженіи болѣе года не могъ сдѣлать цѣлый батальонъ... Прошу васъ, поймите мнѣ въ Лужкахъ негодяя, раскольничьяго бѣглаго попа Павла. Употребите всѣ мѣры, какія вы признаете полезными для его поимки.

— Извольте Ваше Превосходительство, отвѣчалъ исправникъ, постараюсь исполнить Ваше приказаніе.

— Будете награждены за это орденомъ, сказалъ губернаторъ; я даю вамъ мое слово.

Исправникъ поклонился и вышелъ.

Проѣзжая черезъ Злынку, онъ, позвавъ къ себѣ знакомую молодую и красивую лицомъ солдатку, сказалъ ей: послушай голубушка, сослужи мнѣ службу въ одномъ дѣлѣ, которое я тебѣ поручу. Ты мнѣ пондобилась на мѣсяць, а можетъ быть на два, да хотя и на три, — вѣдь это для тебя все равно? Каждый мѣсяць я буду давать тебѣ жалованье по 25 рублей. А какъ сдѣлаешь мнѣ дѣло, такъ я, сверхъ того, подарю тебѣ сто рублей.

Солдатка выслушала его съ удивленіемъ и спросила: что же это за дѣло такое, что за него вы хотите сдѣлать меня богачкой?

— Ступай въ Лужки, сказалъ исправникъ, и наймись къ богатому купцу въ услуженіе. Тамъ въ Лужкахъ есть бѣглый попъ Павелъ; онъ квартиры не имѣетъ, а ночуетъ болѣе все у богатыхъ людей. Ты постарайся свести съ нимъ знакомство. Онъ любитъ подпитъ винца, да и вашу милость весьма жалуетъ. Я каждую среду и воскресенье, вечеромъ, буду приѣзжать въ Лужки и ожидать отъ тебя нужныхъ для меня вѣстей объ этомъ дѣлѣ за посадомъ, на правой сторонѣ климовской дороги.

Молодая солдатка не отказалась отъ услугъ и получила за мѣсяцъ впередъ и деньги 25 рублей.

Прошло болѣе мѣсяца, пока солдатка разузнала къ кому изъ лужковскихъ купцовъ наняться, чтобы быть ближе къ своей цѣли.

Но наконецъ она нанялась таки къ такому купцу, у котораго рѣдкій день не бывалъ бѣглый Павелъ.

О. Павелъ не устоялъ противъ искушенія.

Насталъ наконецъ желанный для исправника день: предательница солдатка сообщила ему, что о. Павелъ обѣдалъ въ этотъ день у уставщика, и остался у него ночевать.

Съ нѣсколькими мужиками, въ глухую полночь, исправникъ явился у указаннаго ему дома и постучалъ. Неожиданное, какъ свѣтъ на голову, появленіе его въ такую глухую пору ошеломило хозяина, отпиравшаго ему ворота.

Не давъ уставщику оправиться отъ изумленія, исправникъ строго сказалъ ему, чтобы онъ велъ его туда, гдѣ у него спитъ бѣглый попъ, и не смѣлъ бы раскрывать рта. Перепуганному уставщику не оставалось ничего болѣе дѣлать, какъ только повиноваться; съ исправникомъ былъ его собственный надежный человекъ и становой. Хозяинъ ввелъ троихъ неожиданныхъ гостей въ комнату, въ которой, не чуя бѣды, крѣпкимъ сномъ спалъ о. Павелъ. Его разбудили. Съ просонковъ онъ никакъ не могъ понять, что это за люди. Становаго-то своего онъ зналъ, но исправникъ и его человекъ

были ему совсѣмъ незнакомы. Исправникъ сказалъ Павлу: „почтенный батюшка! сдѣлай милость, повѣнчай вотъ этого добраго парня при мнѣ, а невѣста уже въ церкви дожидается“. — Вотъ тебѣ 25 рублей за твой трудъ, прибавилъ ловкій исправникъ, а за освѣщеніе церкви будетъ само по себѣ“. Исторія кончилась тѣмъ, что исправникъ сvezъ на тройкѣ попа въ Черниговъ...

Былъ у климовцевъ наприм. также нѣкто о. Стефанъ, который служилъ много годовъ, былъ вдовый, нажилъ и скопилъ много денегъ. Не въ ущербъ этимъ достоинствамъ, была за нимъ и слѣдующая человѣческая слабость: онъ любилъ цаловаться съ хорошенькими женщинами, особенно когда былъ „подъ рюмочкой“. Когда шутники прихожане подсмѣивались надъ его лобзаніями, онъ убѣдительно доказывалъ имъ, что дочерей духовныхъ ихъ духовному отцу цаловать не только не грѣшно, а и должно, по благочестивому обычаю древнихъ христіанъ, которые цаловались даже въ церквахъ. И снисходительные прихожане, нѣмѣя предъ такою богословскою утонченностію, охотно соглашались со своимъ добрымъ пастыремъ, оставляя за собою право; въ свою очередь, сообразоваться съ „благочестивымъ обычаемъ древнихъ христіанъ“. Справедливость требуетъ сказать, что о. Стефанъ, хотя и собиралъ деньги, но сребролюбцемъ не былъ. Онъ не жалѣлъ денегъ, давалъ ихъ охотно богатымъ купцамъ займы для купеческаго оборота, не отказывался дать займы и бѣдному, особенно тому, у котораго была хорошенькая бабочка; для такихъ бѣдняковъ онъ имѣлъ широкое сердце и былъ къ нимъ необыкновенно милостивъ.

Чего бы кажется, лучше такого священника! но и его не миновала злоба діавола, вооружившая противъ о. Стефана тѣхъ самыхъ богатыхъ людей, которыхъ онъ одолжалъ деньгами. Кто не знаетъ, что деньги брать приятно, а отдавать ихъ очень прискорбно. Какъ неприятно слышать постоянныя напоминанія и требованія со стороны кредиторовъ. Въ этомъ отноше-

нїи о. Стефанъ не былъ великодушнѣе другихъ; то одному, то другому, нѣтъ-нѣтъ, да и напомнить: а когда же вы мнѣ отдадите деньги по записочкѣ-то? Больно онъ уже наскучилъ своимъ должникамъ. Что же они выдумали, (конечно уже самъ лукавый научилъ ихъ)? Они выдумали сказать, что отецъ-де Стефанъ у насъ рукоположенецъ архіерея обливанца. А что же можетъ быть добро отъ архіерея некрещеннаго въ три погруженія. Обливаніе, всякъ знаетъ, нѣсть крещеніе, паче же оскверненіе. Вотъ они и распустили такую молву про о. Стефана по всему посаду, да сообщили ее и въ казанскій монастырь „тароторкамъ“ старицамъ: эти ненавидѣніемъ возненавидѣли прежде любимаго своего отца духовнаго; мало того, клеветники требовали не только запрещенія священства о. Стефану, но чтобы его и совсѣмъ въ посадѣ не было. Конечно многіе посадскіе знали изъ-за чего поднялась вся эта буря, но не могли защитить священника. Соблазнъ то былъ слишкомъ великъ! Что имъ за дѣло до его слабостей и грѣшковъ (онъ отвѣчаетъ за нихъ Богу); но ересь!..... это совсѣмъ другое дѣло. Ересь проклята соборами св. отецъ, а грѣха нѣтъ ниодного, который былъ бы ими проклятъ. О. Стефанъ былъ удаленъ отъ церковнаго служенія и требоисправленія. Дѣло его перенесено было общественниками, на окончательное заключеніе и постановленіе, въ Москву на рогожское кладбище. Рогожская контора, по разсмотрѣнїи дѣла, нашла его весьма важнымъ и имѣла о немъ общее тщательное сужденіе. Члены конторы первоначально рѣшили было удалить священника Стефана отъ должности и выслать изъ посада, а надъ тѣми, кого онъ крестилъ и вѣнчалъ довершить сіи тайны повтореніемъ оныхъ, — и, порѣшившіе на этомъ, готовы уже были подписать свой приговоръ, какъ вдругъ возникъ вопросъ: надъ живыми, говорили, еще можно довершить совершенныя Стефаномъ тайны, но какъ быть съ умершими, которыхъ онъ исповѣдывалъ и приобщалъ передъ ихъ смертію? Вопросъ этотъ поставилъ въ тупикъ весь московскій

соборъ. Какъ они объ немъ ни судили, ни рѣдили, не могли однакоже удовлетворительно разрѣшить его ни для себя, ни для черниговскихъ посадовъ. Тогда, по крайнему разумѣнію, они постановили: священника климовской Троицкой старообрядческой церкви о. Стефана оставить при Троицкой церкви, какъ быть и прежде, исправлять ему всѣ священническія обязанности, какъ исправлялъ и прежде; дѣло его, оставить суду и милосердію Божію. На будущее же время, въ принятіи священниковъ, къ нимъ приходящихъ имѣть тщательную и опасную осмотрительность.

Климовцы получивъ такое опредѣленіе изъ Москвы чрезъ о. Рафаила, приняли его съ готовностію, обѣ стороны оставили споръ и примирились между собою. О. Стефанъ опять принять былъ съ любовію.

Чтобы довершить побѣду надъ врагомъ церковнаго мира, климовцы положили пригласить изъ всѣхъ посадовъ старѣйшихъ, стоявшихъ во главѣ церковныхъ дѣлъ, старообрядцевъ въ Покровскій монастырь приеутетвовать при первомъ послѣ возникшаго несогласія богослуженіи о. Стефана и при этомъ соборно выслушать по его дѣлу опредѣленіе московскаго рогожскаго общества. Время было хорошее; дорога стояла зимняя славная (это было въ январѣ), и потому въ Покровскій монастырь наѣхало много старообрядцевъ со всѣхъ сторонъ—изъ Новозыбковки, Елеонки, Клинцовъ, Злынки, и изъ сосѣдней Митковки. Богослуженіе отправлено было самое торжественное, день былъ воскресный. За духовнымъ веселіемъ, слѣдовало и тѣлесное. Въ братской монастырской трапезѣ устроены были на общественный счетъ изобильный обѣдъ для всѣхъ гостей, а потомъ въ настоятельскихъ кельяхъ чай. Торжественное настроеніе старообрядцевъ выражалось, по ихъ любимому обычаю, церковнымъ пѣніемъ. Гости пропѣли всѣ воскресные догматики, много стихиръ и славниковъ изъ двенадцятихъ праздниковъ. Не оставшу вину, многіе настоятельно потребовали послать за нимъ въ Климову къ Козьмѣ Ѳ. Шапову. Такъ и

было сдѣлано. Пированье длилось всю ночь. Многіе утрудившись, тутъ же и расположились на покой. Миръ между пастыремъ и паствою окончательно, къ утѣшенію всѣхъ, водворился.

Всѣ такія и подобныя имъ исторіи, были мнѣ хорошо извѣстны, какъ бывшему жителю въ стародубскихъ посадахъ, и давали основаніе надѣяться, что если внимательно и благоразумно повести дѣло водворенія правильнаго священства въ посадахъ, и бдительно употребить въ настоящее время трудъ соотвѣтствующій важному сему дѣлу, то за успѣхъ ручаться можно. Благо, что самъ самодержавный Царь принялъ въ немъ участіе. Эти соображенія я крѣпко держалъ въ своемъ умѣ, — и нелишнимъ находилъ высказать ихъ отчасти и генераль-губернатору князю Н. А. Долгорукову, 26 августа пріѣхавшему въ Добрянку ко встрѣчѣ Государя Императора. Долгоруковъ былъ человѣкъ разговорчивый. Представляя меня князю, Алексѣй Ивановичъ Войцеховичъ лестно отозвался обо мнѣ, не упустивъ случая объяснить, что я удостоился обратиться на себя вниманіе Государя Императора, по Высочайшей волѣ котораго и командированъ въ посады по дѣламъ раскольниковъ. Князь подаль мнѣ руку и сказалъ: стало быть мы съ вами будемъ видѣться часто.

Съ этого времени князь просилъ меня обращаться къ нему всякій разъ, когда мнѣ будетъ нужно.

Съ пріѣздомъ властей въ Добрянку прибавилось и народу изъ всѣхъ посадовъ. Мнѣ нужно было заняться приготовленіями къ встрѣчѣ Государя Императора и я, не теряя времени, послалъ за уставщиками новозыбковской Рождественской церкви Чесноковымъ и злынской Никитской церкви Марахинымъ, прося ихъ пожаловать ко мнѣ со своими пѣвцами.

Они послушались. Собралось человѣкъ до тридцати. Мы начали репетицію и спѣли нѣсколько стиховъ. Я просилъ пѣвцовъ не пѣть слишкомъ громко въ присутствіи Государя, не тянуть, и не выдаваться го-

лосами одному противъ другаго. Мнѣ удалось устроить два хора, по двѣнадцати человѣкъ на клиросъ. Уставщикомъ для праваго клироса былъ выбранъ Чесноковъ, а для лѣваго Марахинъ. Правый клиросъ пропѣлъ, для пробы, „Херувимскую“ пѣснь, а лѣвый „Отца и Сына и Св. Духа“ и „Святъ, святъ“; потомъ оба клироса вмѣстѣ спѣли „застойникъ“ и положенный въ недѣлю вай стихъ: „Радуйся и веселися, граде Сіоне, торжествуй и ликуй, церкви Божіа: се бо Царь твой грядетъ къ тебѣ правдою“...

Эту послѣднюю стихирю, какъ приличную случаю, я назначилъ пропѣть торжественно обоимъ клиросамъ вмѣстѣ, какъ только Государь вступитъ за церковный порогъ. Проба была такъ удачна, что мнѣ ничего болѣе не оставалось желать, какъ только того, чтобы такъ пропѣто было и въ присутствіи Государя.

Тѣмъ временемъ, какъ я успѣшно и безъ сопротивленія занимался съ пѣвцами, между старообрядцами завязался споръ о томъ, какимъ образомъ встрѣтить Государя, съ однимъ ли хлѣбомъ — солью отъ всѣхъ посадовъ, или каждый посадъ поднесетъ свою хлѣбъ—соль; одни находили болѣе приличнымъ первое, но большинство хлопотало о томъ, чтобы всякій посадъ поднесъ свой хлѣбъ, да и хлѣбы у всѣхъ были уже приготовлены. Спорили долго и обѣ стороны обратились наконецъ къ князю Долгорукову. Князь рѣшилъ, чтобы хлѣбъ поднесенъ былъ одинъ представителями отъ всѣхъ слободъ. По указанію самого князя, хлѣбъ—соль долженъ былъ держать въ рукахъ и подносить Петръ Петровичъ Давыдовъ, климовецъ, ассистентами его съ правой стороны назначенъ былъ Алексѣй Филатовичъ Аксеновъ, клинцовскій, а съ лѣвой—Семенъ Филипповичъ Кубанцевъ, новозыбковецъ. Этотъ новый фактъ расположенія старообрядцевъ къ Государю и замѣтное благопріятное настроеніе умовъ, собравшихся на встрѣчу своему Царю подданныхъ, доселѣ недружелюбныхъ и своенравныхъ, дали намъ понять, что исходъ всего предпринятаго Государемъ бу-

деть хорошей. Минута благоприятнаго народнаго настроенія была дорога и тѣмъ ближе былъ день, назначенный для прїѣзда Государя, тѣмъ сильнѣе и тревожнѣе было ожиданіе старообрядцевъ. Добрянцы тревожились болѣе другихъ. Причиною этого было особенное обстоятельство, за которое мы опасались не мало. По маршруту первоначально назначенъ былъ обѣденный столъ въ Добрянкѣ; но 28-го числа назначеніе это переменено; обѣдь Государя долженъ былъ готовиться на первой станціи отъ Добрянки къ Чернигову.

Наканунѣ прїѣзда Государя я совершилъ въ новой церкви, вмѣстѣ съ священниками и діаконами, торжественную всенощную, которая продолжалась отъ половины седьмага до одиннадцати часовъ. Церковь была полна народу.

Единодушіе полное, такъ что лучшаго хода дѣлу нельзя было и желать. Я мысленно радовался за успѣхъ начатаго дѣла и засыпая послѣ всенощной наканунѣ прїѣзда Государя не разъ отъ глубины души произнесъ: слава Богу, слава Царю небесному.

Наконецъ наступилъ давно ожидаемый день прїѣзда Государя въ Добрянку 29 августа. Съ 10 часовъ утра я распорядился производить благовѣсть къ обѣднѣ. Народъ сошелся къ церкви во множествѣ. Мы приготовились служить соборнѣ, но только что прочитали входныя молитвы передъ часами; какъ Алексѣй Ивановичъ Войцеховичъ прислалъ исправника сказать мнѣ, чтобы я совершалъ обѣдню для Государя одинъ, безъ участія прочихъ священниковъ.

Меня это удивило, а сослужителей моихъ опечалило. Трое изъ почетнѣйшихъ старообрядцевъ тотчасъ же отправились къ г. Войцеховичу просить дозволенія участвовать и другимъ священникамъ въ богослуженіи. Войцеховичъ просилъ посланныхъ не беспокоиться и оставить служить меня одного, увѣряя ихъ, что Государь любитъ слушать обѣдню, когда она совершается однимъ только священникомъ, и что у него и во дворцѣ, въ Петербургѣ, всегда такъ служится обѣдня.

Нечего было дѣлать, пришлось служить мнѣ одному.

Совершивъ проскомидію, я пригласилъ священниковъ и диаконовъ облачиться и выйти со мною для встрѣчи Государя. Я несъ св. крестъ, одинъ изъ священниковъ по правую руку у меня св. воду, диаконы шли впереди съ кадилами. Это было въ исходѣ одиннадцатаго часа. Вся площадь и улица, по которой долженъ былъ слѣдовать Государь, были переполнены народомъ до того, что не гдѣ было упасть яблоку.

Ровно въ одиннадцать часовъ изволилъ прибыть на станцію Его величество.

Увидѣвъ князя Долгорукова, онъ обратился къ нему съ вопросомъ.

— А что, князь, Добрянцы будутъ ходить въ церковь Богу молиться?

— Будутъ, Ваше Величество, отвѣчалъ князь. Впрочемъ вчера приходили ко мнѣ девять человекъ добрянцевъ объявить, что они не будутъ ходить въ церковь. Что прикажете съ ними сдѣлать, Ваше Величество?

— Прислать ихъ ко мнѣ въ Чугуевъ, отвѣчалъ Государь и поѣхалъ вмѣстѣ съ наслѣдникомъ къ церкви.

Неумолкаемые крики: ура! огласили весь посадъ и гулъ народный разливался по всѣмъ улицамъ посада и даже окрестностямъ его, какъ глухіе раскаты грома...

ГЛАВА IX.

Пріѣздъ Государя Николая Павловича въ нововыстроенную церковь.—Литургія въ Высочайшемъ присутствіи.—Любопытство при этомъ Императора Николая Павловича.—Впечатлѣніе, произведенное на старообрядцевъ присутствіемъ Государя вмѣстѣ съ ними въ церкви.—Обращеніе во время богослуженія въ церкви Императора къ женщинамъ старообрядкамъ и личное представленіе ихъ для полученія антидора.—Смятеніе старообрядокъ и потомъ изъявленіе ими благодарности Государю.—Торжественное принятіе Государемъ въ церкви старообрядческаго благословенія.—Речь его къ народу въ присутствіи наслѣдника престола.

Въ день пріѣзда Государя въ Добрянку, масса народа, сплошною стѣною стояла по обѣ стороны ули-

цы, по которой слѣдовалъ экипажъ Государя. Старообрядцы забыли важную сектанскую рознь и въ общемъ крикъ: ура!!! слились въ единоплеменную семью подданныхъ русскаго царя. Еслибы такіе моменты, думалось мнѣ, были чаще въ жизни этого заброшеннаго народа, еслибы русское сердце его шевелили чаще встрѣчи и лицезрѣніе царей своихъ, то давно бы можетъ быть и въ поминѣ не было на Руси раскола.

При звонѣ колоколовъ, при общемъ радостномъ торжествѣ, Царь подъѣхалъ къ церковной паперти и вышелъ изъ коляски, поднимаясь по ступенямъ на самую паперть.

Въ это время я стоялъ на паперти въ полномъ облаченіи съ св. крестомъ въ рукѣ и съ двумя священниками.

Увидѣвъ меня, Его Величество изволилъ сказать: „здорово знакомый“!

Я поклонился ему и поднесъ св. крестъ. Когда Государь поцѣловалъ его, я окропилъ Его Величество святою водою и пошелъ обратно въ церковь, освящая путь для шествія Государя св. водою.

При первомъ моемъ взглядѣ на Государя, въ то время, какъ онъ входилъ на паперть, я не замѣтилъ на его лицѣ того пріятнаго и благосклоннаго выраженія, какое я видѣлъ въ кабинетѣ петергофскаго дворца, лице его выражало не спокойствіе, а тайную тревогу.

Едва онъ переступилъ церковный порогъ, какъ на обѣихъ клиросахъ торжественно запѣли: „Радуйся и веселися, граде Сіоне! Торжествуй и ликуй церковь Божія: себо Царь твой грядетъ къ тебѣ правдою“!

Я вступилъ на солею и остановился. Государь всталъ у праваго клироса. Кто можетъ описать то впечатлѣніе, которое произвелъ Государь своимъ присутствіемъ въ церкви на народъ, доселѣ укрывавшійся по часовнямъ съ бѣглыми попами? Многіе старики плакали отъ радости, женщины радовались какъ дѣти. Русское сердце сильнѣе забилось, и подъ кафтаномъ мушкетеръ и подъ женскими платьями ихъ женъ и до-

черей. Вѣрноподданическое чувство русскаго человѣка, взявши верхъ, подавило все враждебное въ русской груди и лишь восторгъ и умиленіе наполняли душу каждаго...

Государь просіялъ и съ видимымъ удовольствіемъ осматривался, ловя впечатлѣніе присутствовавшихъ старообрядцевъ... Народъ въ церкви стоялъ благоговѣнно и съ усердіемъ, въ присутствіи земнаго царя своего, молился небесному Царю царствующихъ — и Господу господствующихъ. Предъ окнами въ оградѣ не было мѣста упасть яблоку... Ограда была запружена народомъ, такъ что трехъ саженьей нельзя было пройти среди массы. Улица, прилегающая къ церкви и площадь представляли сплошную массу людей.

По окончаніи стиха, я поклонился Его Величеству, вошелъ въ алтарь и началъ божественную литургію. Служба началась и шла, славу Богу, очень стройно. Государь самымъ пронизательнымъ взоромъ осматривалъ все окружающее его.

Когда, по заамвонной молитвѣ, я вышелъ раздавать антидору, Государь подошелъ первый. Тутъ я замѣтилъ, что лице его выражало полное удовольствіе. Раздавъ антидоръ мужчинамъ, я сошелъ со ступеней солеи для преподанія его женщинамъ.

Во все время раздаванія антидора, Государь зорче прежняго смотрѣлъ на всѣхъ, желая уловить, что было на сердцѣ у каждаго, получавшаго св. хлѣбъ.

Замѣтивъ что женщины, когда очередь дошла до нихъ, не шли къ антидору, а только поглядывали одна на другую, Государь быстро подошелъ къ нимъ, и взявъ первую изъ нихъ за руку и подводя ко мнѣ, сказалъ громко: извольте, сударыни, идти къ антидору! Этотъ поступокъ Государя такъ близко и родственно относившагося къ своимъ подданнымъ, произвелъ невыразимое впечатлѣніе на всѣхъ присутствовавшихъ... Быстрѣ электричества разлилось въ народѣ чувство невыразимой радости и нѣмаго глубокаго умиленія. Женщины старообрядки сначала испугались Государя,

потомъ ободрясь пошли одна за другою къ антидору, при чемъ въ порывѣ благодарности къ Государю за его вниманіе къ нимъ, никѣмъ ненаученныя, стали кланяться Государю...

По лицу Государя можно было замѣтить, что это было ему весьма пріятно. Ко кресту, послѣ отпуста и многолѣтія Государю съ его Августѣйшимъ домою, все шло уже безостановочно. Побѣда была полная!

Когда шли послѣдніе, на обоихъ клиросахъ начали торжественно пѣть: „Спаси, Господи, люди Своя“.

По окончаніи тропаря, я положилъ крестъ на престолъ, вышелъ изъ алтаря, положилъ такъ называемое у старообрядцевъ „начало“, состоящее изъ семи поклоновъ, которымъ начинается и оканчивается у насъ каждая служба, и обратясь къ народу, поклонился сначала Государю, потомъ на правый и на лѣвый клиросъ и на церковь. Въ это время Государь подошелъ къ солеѣ и попросилъ у меня благословенія.

Благословивъ Его Величество, я поцѣловалъ его руку. Замѣтивъ желаніе Государя поцѣловать мою руку, я поспѣшилъ отклонить ее, считая себя, какъ подданнаго, недостойнымъ такой высокой чести отъ своего Государя. Но онъ взглянувъ на меня какъ на служителя Божія, быстро взялъ мою руку, въ виду всѣхъ поцѣловалъ ее и сказалъ: дѣлать, такъ дѣлать все до конца!.

Послѣ Государя, принявшаго благословеніе отъ священника, совершавшаго богослуженіе по старообрядчески, и благословившаго Царя двуперстнымъ крестомъ, кто могъ потомъ не принимать уже моего благословенія? Государь хорошо обдумалъ напередъ, что слѣдовало дѣлать среди старообрядцевъ въ Добрянкѣ.

Подойдя къ солеѣ и обратившись къ народу Государь, возвыся голосъ, громко сказалъ:

— Такъ ли теперь священникъ служилъ, какъ прежде служилъ у васъ?

— Такъ точно! отвѣчали все въ одинъ голосъ.

— Такъ вы довольны такой службой? продолжалъ Государь.

— Довольны, Ваше Величество! отвѣчали ему. Довольны!

— Когда такъ, то знайте же, сказалъ Государь, что такъ она и всегда будетъ исполняться у васъ безъ всякой перемѣны. Я обещаю вамъ это за себя и за своего Наслѣдника [Государь указалъ рукою на Цесаревича Александра Николаевича, нынѣ царствующаго Государя Императора], но вольничать я вамъ не позволю. А что были у васъ попы, то забыть, забыть ихъ! я пришлю вамъ священниковъ хорошихъ, не пожалѣю своего придворнаго; который же будетъ не хорошъ, присылайте ко мнѣ, я дамъ другаго. Но вольничать, повторяю вамъ, не позволю! слышите ли? Откуда вы желаете имѣть себѣ священниковъ?

— Изъ Калужской губерніи, Ваше Величество, мы желаемъ имѣть священниковъ! отозвались многіе въ одинъ голосъ.

— Изъ Калужской губерніи и пришлю вамъ, сказалъ Государь, священниковъ хорошихъ: они будутъ молиться у васъ безъ всякой перемѣны, такъ, какъ вы молились прежде.

Постарайся увѣрить ихъ въ этомъ, сказалъ Государь обращаясь ко мнѣ.

Я поклонился и выразилъ готовность стараться, сколько Господь Богъ поможетъ, объ исполненіи воли Его Величества.

Въ это время отделился отъ толпы старообрядцевъ и приблизился къ Государю уставщикъ рождественской церкви Чесноковъ.

Поклонившись въ ноги Его Величеству, онъ просилъ Государя не лишать ихъ церквей, которыя у нихъ есть, и не строить для нихъ новыхъ. Эта сцена произвела непріятное впечатлѣніе на всѣхъ. Государь съ неудовольствіемъ сказалъ: да кто же ихъ у васъ отнимаетъ? и съ этими словами перемѣняя разговоръ онъ обратился къ князю Долгорукову и объявилъ свое же-

ланіе видѣть мѣсто, назначенное для постройки на казенный счет каменной церкви.

— Идемъ-те же сказалъ Государь.

На паперти онъ принялъ поднесенную ему хлѣбъ— соль и передалъ Долгорукову. Смотри на столпившихся слобожанъ, Государь замѣтилъ обращаясь къ князю: Князь! не правда ли, какой бравый народъ?

Когда Николай Павловичъ появился среди народа на площади, то неумолкаемое: ура! не прерывалось ни на минуту.

При осмотрѣ Государь одобрилъ мѣсто, выбранное для постройки каменной церкви, и, озираясь во всѣ стороны, обратилъ свое вниманіе на торгующія лавочки, стоявшія порознь другъ отъ друга.

— А что я думаю, сказалъ Государь, эти лавки можно сломать. Я выстрою вамъ каменный гостинный дворъ.

Нѣсколько голосовъ отвѣчали: можно, Ваше Величество!

Въ это время князь Долгоруковъ доложилъ Государю, не будетъ ли угодно Его Величеству осчастливить своимъ посѣщеніемъ домъ купца Переpletчикова, прежде всѣхъ изъявившаго готовность къ принятію законнаго священства, у котораго предположенъ былъ обѣденный столъ для Государя, до новаго распоряженія, надѣлавшаго столько безпокойства добрянцамъ:

— Хорошо! сказалъ Государь; а далеко ли это?

— Недалеко, Ваше Величество, отвѣчалъ князь, и ѣхать нужно мимо.

Государь сѣлъ въ коляску, пригласивъ и князя сѣсть съ собою, и среди неумолкаемаго: ура! поѣхалъ къ дому Переpletчикова.

ГЛАВА X.

Прибытіе Государя Николая Павловича послѣ обѣдни въ домъ купца Переплетчикова.—Встрѣча его съ хлѣбомъ и солью.—Разговоръ Государя съ хозяиномъ дома и хозяйкою.—Удивленіе его при видѣ хорошей обстановки въ домѣ.—Ликование народа.—Закуска въ домѣ Переплетчикова.—Свита Государя.—Обращеніе Императора къ женщинамъ старообрядкамъ на улицѣ.—Проводы Государя изъ Добрянки.— Народное впечатлѣніе.— Обѣдъ по случаю прибытія Государя у князя Долгорукова.— Отъѣздъ властей изъ Добрянки.—Излишняя ревность Городяинскаго исправника.—Невыгодное впечатлѣніе, произведенное на старообрядцевъ его распоряженіемъ.—Мои опасенія за дурныя послѣдствія отъ подобныхъ дѣйствій.—Сообщеніе о семъ въ С.-петербургъ графу Протасову.—Позднее сообщеніе калуж. еписк. Николая о избраніи священника Колонцова.—Сообщеніе о семъ отъ графа св. Синоду.—Опредѣленіе Синода объ отправкѣ Колонцова въ Добрянку. Мой отъѣздъ въ Злынку.

Переплетчиковъ стоялъ уже у воротъ своего дома съ хлѣбомъ—солью, когда Государь подъѣхалъ къ его дому. Царь милостиво принялъ хлѣбъ, взялъ хозяина за руку и пошелъ по парадной лѣстницѣ, устроенной передъ домомъ на дворѣ, въ это время до тѣсноты наполненномъ слобожанами. Домъ Переплетчикова былъ двухъ-этажный, каменный, довольно хорошей архитектуры; лѣстница была покрыта богатымъ кѣвромъ, по сторонамъ ея стояли деревья и цвѣты. Государь спросилъ:

— Все это, хозяинъ, твое?

— Все мое, Ваше Величество! отвѣчалъ Переплетчиковъ.

Войдя въ комнаты, убранныя дорогою мебелью, зеркалами и люстрами, Государь быстро осмотрѣлъ всё съ удивленіемъ и замѣтилъ хозяину:

— А! вы любите жить хорошо: это пріятно!

Нужно замѣтить, что Императоръ Николай Павловичъ представлялъ старообрядцевъ старообрядцами и въ домашнемъ быту, т. е. живущими по старинному и имѣющими въ домахъ старинныя лавки вмѣсто стульевъ и кресель.

Все видѣнное въ домѣ Переплетчикова, произвело на него новое впечатлѣніе.

— Я хочу видѣть все твое семейство, сказалъ Государь хозяину.

Переpletчиковъ тотчасъ представилъ Его Величеству свою жену, двухъ сыновей съ женами, двухъ небольшихъ внучекъ сиротъ отъ умершей дочери своей, бывшей за купцомъ Бугаевымъ.

Государь удостоилъ хозяйку особеннаго своего вниманія и сказалъ: хорошо, что у васъ, какъ я вижу, дѣти уже устроены, а я еще о своихъ долженъ заботиться: мои еще не устроены.

Не имѣешь ли какой-нибудь просьбы до меня? спросилъ Государь, обращаясь къ хозяйку дома.

— Не имѣю никакой, Ваше Величество, отвѣчала Переpletчиковъ. Славу Богу, всѣмъ доволенъ отъ Господа Бога!

— Что ты это хозяйинъ! возразила жена его, какъ нѣтъ просьбы?

Обратясь къ Государю, и поклонившись до земли, она взяла за руки своихъ внучатъ и подводя ихъ къ Императору, сказала:

— Ваше Величество! вотъ этихъ сиротъ обижаютъ.

— Какъ обижаютъ и кто? спросилъ Государь.

— Обижаютъ ихъ отецъ ихъ, батюшка Государь! По смерти ихъ матери, а моей дочери, не отдастъ имъ вриданого, которое мы дали ему зѣ нею на большую сумму, да деньгами сорокъ тысячъ. Зять взялъ другую жену, а малютокъ своихъ совсѣмъ бросилъ: они вотъ у насъ и живутъ. Третій уже годъ дѣло идетъ въ судѣ и по сю пору не можемъ ничего получить.

— Все получаютъ! сказалъ Государь, и, обратясь къ князю, приказалъ ему наблюдать за этимъ дѣломъ.

— Если у тебя будетъ какая-нибудь просьба, прибавилъ Государь, обращаясь къ хозяйку, прямо пиши мнѣ въ Петербургъ.

Переpletчиковъ со всѣмъ своимъ семействомъ упалъ въ ноги Государю. Нужно ли говорить, что народъ

запрудилъ дворъ и улицу, гдѣ былъ домъ Переплетчикова. Его ликованію не было границъ при видѣ своего царя, прѣхавшаго гостемъ къ одному изъ представителей старообрядчества... Заборы, крыши сосѣднихъ съ Переплетчиковымъ домовъ, все было усѣяно народомъ.

Послѣ разговора съ хозяевами Его Величество подошелъ къ закускѣ и выпивъ рюмку вина за здоровье хозяина, сталъ закусывать.

Закуска Переплетчиковымъ была приготовлена великолѣпная. Свита царская, присутствовавшая съ Государемъ въ домѣ Переплетчикова, придавала блескъ царскому посѣщенію. Народъ ждалъ съ нетерпѣніемъ появленія Царя изъ дома.

Нагостившись, Государь вышелъ наконецъ изъ дома гостепріимнаго хозяина, и, идя къ экипажу, вдругъ остановился на углу дома, быстро обернулся къ наполнявшему дворъ народу, и, обратившись къ женщинамъ, громко сказалъ:

— Будете ли ходить теперь въ церковь Богу молиться?

Не дождавшись отвѣта, Государь снова повторилъ свой вопросъ.

На этотъ разъ отозвались много голосовъ; мужчины отвѣчали за женщинъ: будутъ ходить, Ваше Величество! будутъ!

— То-то, ходите! продолжалъ Государь, а не то, по моему, мужья отвѣчаютъ за женъ.

Затѣмъ Государь вышелъ со двора, сѣлъ въ коляску, и тихо поѣхалъ по улицамъ Добрянки, среди ликующаго народа...

— Вы сегодня лучше смотрите на меня, веселѣе, говорилъ Государь добрянцамъ, чѣмъ въ прошедшій разъ когда я былъ у васъ.

Неумолкаемое: ура! былъ отвѣтомъ на эти слова.

Это были его послѣднія слова добрянцамъ.

Народъ бросился провожать своего царя и громъ криковъ „ура!“ долго сопутствовалъ коляскѣ Государя и Настѣдника, пока весь поѣздъ не исчезъ изъ виду.

Впечатлѣніе народное было въ этотъ день очень глубоко...

Послѣ отъѣзда Государя, все оставшееся въ посадѣ начальство было приглашено княземъ Долгоруковымъ въ его квартиру къ обѣденному столу. Обѣдъ былъ настоящій княжескій. Пили за здоровье Государя Императора, гостепріимнаго хозяина и гостей. Нѣкоторые изъ слобожанъ любопытствовали знать, не разрѣшу ли я за обѣдомъ на скоромное, потому что столъ, не смотря на постный церковный праздникъ, состоялъ преимущественно изъ скоромныхъ блюдъ. Я остерегся, и, какъ будто зная, что за мною будутъ присматривать, пригласилъ съ собою къ обѣду Переплетчиковъ, который сидѣлъ за столѣмъ со мною рядомъ, и на случай могъ быть свидѣтелемъ противъ клеветниковъ. За богатой трапезой нашлось для насъ довольно рыбнаго. Въ этотъ день я простился съ генералъ - губернаторомъ Долгоруковымъ, попечителемъ кievскаго учебнаго округа Юзефовичемъ, черниговскимъ губернаторомъ Гессе и А. И. Войцеховичемъ. Прощаясь со мною, онъ сказалъ, что завтра 30-го августа ѣдетъ въ Кіевъ, и желаетъ мнѣ счастливыхъ успѣховъ въ исполненіи Высочайше возложеннаго на меня дѣла, въ чемъ впрочемъ и не сомнѣвается, и что онъ будетъ скоро писать графу Протасову и во второй разъ будетъ имѣть удовольствіе свидѣтельствовать предъ нимъ о моей способности и находчивости въ обращеніи съ старообрядцами. Такъ кончился незабвенный для всего стародубья день посѣщенія Государя Николая Павловича Добрянки и совокупнаго моленія со старообрядцами въ собственной Государевой церкви, подаренной старообрядцамъ. Въ пять часовъ утра, на другой день, т. е. 30 августа, я отправился въ церковь, отслужилъ по случаю тезоименитства Государя наслѣдника часы и молебенъ и написалъ рапортъ черниговскому преосвященному.

Слова Государя о Чугуевѣ исполнены были весьма неблагоразумно. На другой день торжественнаго

праздника въ Добрянкѣ, рано утромъ услышалъ я большой шумъ на улицѣ, которая была переполнена жителями Добрянки; изъ оконъ домовъ смотрѣло множество лицъ. Надобно было узнать, и что же оказалось? Это исправникъ распоряжался отсылкою въ Чугуевъ девяти человѣкъ, которые безъ всякаго размышленія сказали князю Долгорукову, что не будутъ ходить въ церковь молиться Богу. Исправнику заблагодарасудилось выпроводить ихъ не всѣхъ въ одинъ разъ, и какъ можно торжественнѣе, наперекоръ всякому благоразумію... Онъ отправилъ сначала четырехъ человѣкъ; дѣло происходило днемъ. Семейства ихъ, родные и знакомые сошлись на проводы, и провожали ихъ по главной улицѣ вдоль всего посада съ воплемъ и рыданіемъ. На этотъ шумъ выходили изъ домовъ остальные жители посада и присоединялись къ провожающимъ.

Не успѣла окончиться первая сцена, какъ началась другая, проводы пяти остальныхъ человѣкъ. Въ этотъ разъ собралось еще больше родныхъ, сосѣдей и знакомыхъ; никто не зналъ, куда и для чего отсылають несчастныхъ, но всѣ въ нихъ принимали живое и горячее сочувствіе въ неожиданно постигшемъ ихъ несчастіи: разговорамъ и сужденіямъ не было конца, многіе съ горечью высказывались на крутую мѣру недавшую имъ одуматься, и всѣ смотрѣли на нихъ, какъ на иловѣдниковъ и мучениковъ вѣры ради; всякій старался облобызать ихъ, и призывалъ на нихъ помощь Божію, чтобы они могли съ радостію перенести Христа ради разлученіе со своими семействами, благодушно претерпѣть страданія за вѣру и сподобиться мученическихъ вѣнцевъ. Эта картина возмутила весь посадъ. Даже тѣ, которыхъ я расположилъ уже принять единовѣріе, встревожились до послѣдней степени, роптали и негодовали на принятую мѣру, колебались въ своей рѣшимости имѣть правильныхъ священниковъ и выказывали готовность къ подобнымъ страданіямъ за вѣру. Я пригласилъ къ себѣ исправника и просилъ его объяснить мнѣ, для чего онъ такъ открыто препровождаетъ арестантовъ, а не отконвоировалъ ихъ ночью?

— Смотрите, что вы надѣлали, говорилъ я исправнику. Вы своимъ неблагоразумнымъ распоряженіемъ уничтожили въ одинъ разъ все, что было сдѣлано въ теченіи нѣсколькихъ дней для расположенія старообрядцевъ къ исполненію воли Государя Императора и сдѣлали столько зла, что нужно много времени и трудовъ, чтобы изгладить впечатлѣніе страха и недовѣрчивости, которые закрались теперь въ сердца раскольниковъ, благодаря принятой вами мѣрѣ...

Исправникъ отвѣчалъ мнѣ, что онъ опасался отправить арестантовъ ночью, чтобы раскольники не отбили ихъ въ ночную пору у конвоя и не дали возможности бѣжать, а выпроваживалъ ихъ не въ одинъ разъ потому, что они не были собраны и готовы къ дорогѣ въ одно время.

Все это были конечно одни пустыя отговорки. У исправника нашлось бы много способовъ къ тому, чтобы отправить арестантовъ по назначенію безъ огласки и шуму, если бы только онъ хотѣлъ этого. Все это такъ сильно встревожило меня, что я опасался за послѣдствія. Мною созидаемое дѣло разрушалось такъ безжалостно въ самые опасныя минуты какимъ нибудь исправникомъ!... Немедля нимало, я написалъ объ этомъ въ Петербургъ къ графу Протасову, заканчивая свой рапортъ (¹) словами, что исправникъ Городнинскій возбуждалъ не только женъ и родственниковъ арестантовъ къ плачу и негодованію, но поднималъ весь посадъ, отъ мала и до велика, на ноги; улица тѣсна была для провожающихъ съ слезами и рыданіемъ гонимыхъ за благочестіе и вѣру... Поступокъ этотъ оскорбилъ до глубины души благонамѣренныхъ и ожесточилъ упорныхъ.—Весь этотъ день народъ потопалъ въ слезахъ и горести; благость и вниманіе Государя къ заблудшимъ открываютъ путь къ обращенію старообрядцевъ въ святую церковь, а дѣйствія, подобныя описанному;

(¹) Рапортъ графу Протасову отъ 1-го сентября 1843 года за № 5.

погашаютъ расположеніе въ желающихъ такового присоединенія.

Съ прїѣздомъ Государя въ Добрянку я узналъ, что преосвященный калужскій Николай наконецъ, 13 августа, сообщилъ (¹) оберъ прокурору св. Синода графу Протасову о томъ, что онъ отправилъ 3 сего августа въ С.-Петербургъ признаннаго имъ по поведенію и образованію благонадежнѣйшимъ, священника медынскаго уѣзда села Капустникова Іоанна Колпицына, который только 12 числа августа прибылъ въ Петербургъ. Графъ Протасовъ провозжавшій уже въ это время собиравшагося въ путь Государя Николая Павловича, относился по этому случаю въ Синодъ (²), что такъ какъ по особому Высочайшему повелѣнію отправленъ уже въ посадъ Добрянку священникъ Верховскій, и за тѣмъ не настойтъ уже надобности въ личномъ представленіи священника Колпицына на Высочайшее усмотрѣніе, то онъ поставляетъ долгомъ предложить святѣйшему Синоду объ учиненіи зависящаго постановленія касательно дальнѣйшаго назначенія сего священника, и вмѣстѣ о возвращеніи преосвященному калужскому выданныхъ заимобразно изъ суммъ архіерейскаго дома денегъ при отправленіи священника Колпицына въ С.-Петербургъ. Св. Синодъ, выслушавъ это сообщеніе графа Протасова 13 августа сдѣлалъ слѣдующее опредѣленіе (³): не представляя уже священника Колпицына къ Высочайшему усмотрѣнію, отправить его въ Черниговъ, съ тѣмъ, чтобы тамошній преосвященный, по предварительномъ соглашеніи съ командированнымъ по Высочайшему повелѣнію въ Добрянку управляющимъ канцелярію святѣйшаго Синода, г. дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Войцеховичемъ, донесъ святѣйшему Синоду, куда онъ признасть нуж-

(¹) Предложеніе оберъ прокурора гр. Протасова св. Синоду отъ 13-го августа 1843 года за № 5643.

(²) Тамже.

(³) Опредѣленіе св. Синода отъ 28 сентября 1843 № 245.

нымъ и полезнымъ назначить священника Колпицына для отправленія богослуженія. Преосвященный архіепископъ Павелъ доносилъ Синоду ⁽¹⁾, что еще до полученія указа объясняемо было имъ, преосвященнымъ, г. дѣйствительному статскому совѣтнику Войцеховичу о пользѣ назначить священника Колпицына къ добрянской единовѣрческой церкви; по новому же личному удостовѣренію преосвященнаго на мѣстѣ въ Добрянкѣ, онъ полагаетъ нужнымъ и полезнымъ назначить сего священника для отправленія богослуженія въ добрянской единовѣрческой церкви, потому что всѣ вообще добрянцы, кромѣ трехъ единовѣрцевъ, по увѣренію земскаго исправника Ждановича, миссіонера священника Зерцалова и самыхъ единовѣрцевъ, желаютъ имѣть при новоустроенной единовѣрческой церкви священникомъ назначеннаго правительствомъ изъ калужской епархіи. Преосвященный Павелъ просилъ немедленно отправить священника Колпицына въ Черниговъ для опредѣленія къ единовѣрческой добрянской церкви. Св. Синодъ постановилъ такое опредѣленіе ⁽²⁾: преосвященному архіепископу черниговскому предписать а) предварительно испытать священника Колпицына, довольно ли онъ свѣдуецъ и опытенъ въ отправленіи церковнаго служенія по обычаямъ единовѣрцевъ, и способенъ ли вполне исполнить все то, что можетъ быть нужно въ семъ служеніи, и если преосвященный удостовѣрится въ его опытности и благонадежности, то опредѣлить его въ посадъ Добрянку, буде прихожане того пожелаютъ, а буде не окажется способнымъ, то дать ему другое мѣсто; въ посадъ же Добрянку опредѣлить священника калужской единовѣрческой церкви. б) Если въ Добрянку опредѣленъ будетъ Колпицынъ, то предложить тамошнимъ прихожанамъ, не пожелаютъ ли они имѣть и священника калужской единовѣр-

⁽¹⁾ Донесеніе архіер. черниг. Павла св. Синоду отъ 15-го сент. за № 146.

⁽²⁾ Тамже.

ческой церкви другимъ своимъ священникомъ, при другой тамошней церкви, и въ случаѣ согласія дать ему сіе мѣсто, а въ святѣйшій Синодъ войти съ представленіемъ о назначеніи ему содержания, въ противномъ же случаѣ имѣть сего священника въ виду для другаго мѣста.

Священникъ Колпицынъ, вслѣдствіе всей этой переписки, къ встрѣчѣ Государя въ Добрянку не попалъ, и я долженъ былъ встрѣтить Императора одинъ.

ГЛАВА XI.

Старообрядческій посадь «Злынка».—Исторія явленія въ немъ раскола.—Состояніе жителей посада въ 1845 году.—Депутація членовъ ратуши и секретаря съ хлѣбомъ и солью.—Восторженные отзывы злынковцевъ о посѣщеніи Государемъ Императоромъ посада Добрянки.—Впечатлѣніе, произведенное этимъ посѣщеніемъ.—Мое присутствованіе, по приглашенію, въ старообрядческой часовнѣ при богослуженіи.—Осмотръ Вознесенской единовѣрческой церкви.—Жалобы единовѣрцевъ на нововведеніе.—Умиротвореніе этихъ жалобъ.—Состояніе злынковской единовѣрческой церкви въ 1845 году.—Старообрядческая Каменка.—Исторія этого старообрядческаго мѣстечка.—Бесѣда въ безпоповщинской часовнѣ.—Мой отъѣздъ въ Новозыбковъ.

Посады Злынка находится въ 18-ти верстахъ отъ уѣзднаго города Новозыбкова и заключалъ въ себѣ въ 1845-мъ году болѣе 3500 душъ обоого пола. Во время оно первыми поселенцами этой слободы были нѣкоторые купцы изъ городовъ Коломны и Орла, которые скоро завели между собою тѣсную дружбу и вопли по бѣглопоповщинской сектѣ въ діаконовское согласіе: и при томъ не были такъ упорны, какъ многіе изъ старообрядцевъ противъ св. церкви; но только обливательное крещеніе почитали за недѣйствительное. Видя бѣглыхъ поповъ изъ разныхъ епархій, и отъ разныхъ архіереевъ у нихъ служащихъ, они стали толковать о томъ, что-де архіереи великороссійскіе и малороссійскіе въ единомъ соединеніи между собою пребываютъ; и поповъ во всѣхъ мѣстахъ и тѣ и другіе хиротонисуютъ безъ разбору. Почему, говорили, надобно принимать

въ ихъ согласіе приходящихъ русскихъ поповъ только тѣхъ, которые рукоположеніе имѣютъ по линіи отъ однихъ великороссійскихъ архіереевъ, безъ примѣшанія къ тому съ малороссійской стороны; на что и положили опредѣленіе таковое, чтобы новопришедшій къ нимъ попъ доказалъ не тоѣмо о себѣ, но и о рукоположившемъ его епископѣ, и о томъ самомъ архіереѣ, отъ какого именно его рукоположившій архіерей былъ посвященъ, и такъ постепенно къ предкамъ до патриарховъ Никона, Іосифа и далѣе восходили... Когда такая линія о предшествующемъ священствѣ отъ попа показана будеть, то онаго попа злынковцы положили принимать въ старовѣрство. Но попы бѣжавшіе къ нимъ, ни одинъ почти такой хронологіи о себѣ показать не могъ, и главный выдумщикъ такихъ затѣвъ орловскаго посада житель Ѳеодоръ Григорьевъ Сусловъ не успѣлъ въ томъ, что желалъ.

Когда поповщина выстроила въ Рогожской Ямской слободѣ въ Москвѣ на выгонной землѣ, подъ именемъ кладбища, свой монастырь и тамъ воздвигла огромный молитвенный, на подобіе церкви, домъ, или часовню, а для зимы теплую другую, со множествомъ келлій, въ коихъ водворялись монахи и монахини, бѣглецы попы и діаконы, то злынковцы подпали подъ вліяніе этого кладбища, которое скоро стало имѣть до 20,000 душъ своего прихода въ разныхъ губерніяхъ...

Въ слободѣ Злынкѣ до явленія бѣглыхъ поповъ старики отправляли службу по одному часослову и псалтири, да еще была у нихъ одна четверть пролога, къ каковымъ книгамъ мужики такъ привыкли, что по другимъ никакъ молиться не хотѣли, думая, что во всемъ свѣтѣ больше книгъ нѣтъ. Одинъ изъ нихъ, бывши въ Москвѣ на Рогожскомъ и примѣтивъ у старообрядцевъ книгъ довольно количество, купилъ старопечатный Октоихъ на осемь гласовъ, и привезши въ Злынку, велѣлъ по оному за службою канонъ читать; но какъ только запѣли первый ирмосъ: „Колеснице гонителя Фараона погрузи“, то вдругъ поднялось несказан-

ное смущеніе. Что это за книга? кричали всѣ; на что она здѣсь? это по новой вѣрѣ... Хозяинъ книги и другіе посмысленнѣе сколько ихъ ни уговаривали, не могли увѣрить, что это постаринному; они снова кричали: „какая это книга? что въ ней за колеса, да Фараонъ написаны, въ печь ее, да сжечь“!

При посѣщеніи Злынки извѣстнымъ миссіонеромъ, протоіереемъ Андреемъ Іоанновымъ въ концѣ XVIII вѣка въ посадѣ этомъ была уже построена церковь во имя Вознесенія Господня 1789 года по благословенію таврическаго преосвященнаго и служилъ въ ней съ 1794 г. по древнепечатнымъ книгамъ опредѣленный къ оной священникъ отъ православной церкви.

Въ этомъ же посадѣ были при Андрѣѣ Іоанновѣ четыре публичныя часовни на подобіе церквей съ колокольнями, изъ которыхъ одна согласія диаконовщины, а три безпоповщинскія:—поморскаго, Ѳеодосѣевскаго и Новоженскаго согласій и бездна заблужденій до одиннадцати толковъ, кромѣ потаенныхъ, коихъ никто исчислить и понять не могъ.

На земляхъ тогожъ посада стояли безпоповщинскіе два монастыря, мужескій и женскій и въ нихъ службу отправляли—въ мужскомъ мужики, а въ женскомъ женщины и дѣвки.

Во время моего посѣщенія Злынки, этотъ посадъ представлялъ уже собою большое торговое мѣсто, въ которомъ было до 600 домовъ.

Земли при посадѣ нарѣзной до 1,994 десятъ;

Въ Злынку я пріѣхалъ въ пятницу вечеромъ и остановился въ домѣ родственницы моей Настасьи Ѳеодоровны Осиповой. Въ 11 часовъ утра 1-го сентября, въ субботу, на другой день моего пріѣзда, явились ко мнѣ съ поздравленіемъ члены Ратуши, въ формѣ, и секретарь, принесли хлѣбъ-соль и предложили особую квартиру. Я благодарилъ ихъ за ихъ усердіе; но отъ квартиры отказался.

Начало было хорошее, и я, признаюсь, ничего этого не ожидалъ. Послѣ этого мнѣ оставалось составить

планъ, какъ дѣйствовать на злынковцевъ при столь благопріятномъ началѣ, и я его составилъ.

Въ два часа того же дня меня пригласили на обѣдъ къ почетнѣйшему изъ злынкскихъ купцовъ Ермилу Тимоѣевичу Санникову. Тутъ собралось болѣе двадцати человѣкъ, старшихъ въ посадѣ. Во все продолженіе обѣда только и рѣчи было, что о событіяхъ, совершившихся въ Добрянкѣ... Всѣ, бывшіе тутъ на лицо, непритворно радовались и благодарили Бога и Государя, откровенно выражая надежду, что они будутъ, наконецъ, имѣть правильныхъ и законныхъ священниковъ, а не какихъ нибудь пришлецовъ, за которыхъ они вынуждены были платить тяжелые оброки гражданскимъ властямъ...

Личное посѣщеніе Государемъ Императоромъ посада „Добрянки“ отразилось, значитъ, и здѣсь благопріятнымъ образомъ; оставалось счумѣть воспользоваться выгоднымъ настроеніемъ злынковцевъ. Въ этихъ видахъ я всячески старался поддерживать въ нихъ выраженную ими надежду, увѣряя ихъ, что законные священники будутъ истинными, достойными всякаго уваженія пастырями, и что они будутъ исправлять для нихъ богослуженіе въ церкви и всѣ требы по домамъ, совершенно согласно съ древними обычаями и древлепечатными книгами, безъ малѣйшаго упущенія.

Представители посада слушали меня охотно и рѣчь наша долго длилась на эту тему; я затронулъ въ слушателяхъ своихъ самую сердечную сторону; именно спасеніе души, какъ ихъ самихъ, такъ и ихъ дѣтей. Успѣхъ мой былъ на этотъ разъ полный, такъ что при прощаніи мои собесѣдники просили меня побывать у нихъ въ часовнѣ во время совершенія часовъ. Я благодарилъ ихъ отъ всей души и обѣщаль исполнить ихъ желаніе.

Поутру, въ воскресенье, въ десятомъ часу я отправился въ часовню; тамъ служба уже шла. По окончаніи часовъ и молебна, я обратился къ богомольцамъ и поздравилъ ихъ съ праздникомъ и съ монаршею ми-

лостію, объявленною лично Государемъ 29 августа въ добрянской церкви. Я разумѣлъ тутъ, во-первыхъ, открытіе старообрядческихъ церквей, которыя стояли запечатанными, во-вторыхъ свободу богослуженія по древлепечатнымъ книгамъ, безъ всякаго измѣненія, и въ третьихъ дарованіе старообрядцамъ законныхъ священниковъ, по ихъ желанію, изъ калужской губерніи, свидѣтельствованныхъ въ безукоризненной добродѣтельной жизни и ревностныхъ къ святой службѣ; при этомъ я прибавилъ, что высказаннымъ ими самому Государю желаніемъ имѣть священниковъ изъ калужской губерніи они не должны стѣсняться, и что если они имѣютъ кого нибудь въ виду достойнаго священства, то могутъ объявить объ немъ,—и онъ будетъ опредѣленъ къ нимъ. На это мнѣ сказали, что у нихъ нѣтъ на примѣтѣ такихъ священниковъ, да они и не желаютъ сами искать ихъ для себя,—потому что прежде они искали сами, и имъ рѣдко удавалось находить добраго священника, по своему желанію,—что, поэтому, они въ выборѣ священника совершенно полагаются на волю начальства. Кого оно пришлетъ къ нимъ, тотъ и будетъ имъ любъ, лишь бы только онъ самовольно не дѣлалъ никакихъ нововведеній, а всю бы службу Божию исправлялъ по уставу церковному и другимъ божественнымъ книгамъ, безъ нарушенія древняго обряда и обычая.

Я старался увѣрить всѣхъ въ этомъ, говоря, что нарушать ихъ желаніе нѣтъ никому никакой надобности, ни пользы; напротивъ увѣренія свои я подкрѣплялъ царскимъ словомъ, которое, говорилъ я, должно остаться также неизмѣнно, какъ и законъ, исходящій отъ устъ Царя. Окончивъ свою рѣчь, я поклонился народу, собравшемуся въ часовнѣ, а народъ мнѣ, и возвратился домой. Въ часовнѣ было болѣе двухъ сотъ душъ обоего пола.

Бесѣда моя и на этотъ разъ была удачна; оставалось надѣяться на самый лучший исходъ дѣла.

На квартирѣ ожидали меня священникъ единоувѣрческой Вознесенской церкви о. Николай Покров-

скій и церковный староста Алексѣй Тимоѣевичъ Санниковъ. Познакомившись съ тѣмъ и другимъ, я объявилъ имъ волю архипастыря, чтобы они приняли меня, какъ лицо, уполномоченное имъ для осмотра единовѣрческихъ церквей.

При отъѣздѣ изъ Черникова архіепископъ Павелъ черниговскій снабдилъ меня предписаніемъ слѣдующаго содержанія:

„Согласно волѣ Его Сіятельства, господина оберъ прокурора святѣйшаго правительствующаго Синода, графа Николая Александровича Протасова, предлагается Вамъ обозрѣть единовѣрческія церкви, состоящія въ черниговской епархіи; священники и прихожане означенныхъ церквей обязываются оказывать Вамъ достоюжное вниманіе. По совершеніи же обозрѣнія не оставьте сообщить намъ Ваши замѣчанія“⁽¹⁾.

Изъ словъ единовѣрческаго священника и старосты можно было видѣть, что у нихъ въ Злынкѣ минувшія событія въ Добрянкѣ вызвали у всѣхъ благодушное ожиданіе и надежды на перемѣны къ лучшему. Эти ожиданія раздѣляли даже безпоповцы..

Пообѣдавши со своими гостями, я пригласилъ ихъ осмотрѣть со мною единовѣрческую церковь. Здѣсь мною все найдено въ должномъ порядкѣ и благоприличіи. Въ то время, когда мы осматривали церковь, въ нее мало по малу собралось значительное число любопытныхъ, между которыми были не только единовѣрцы, но и нѣсколько челоуѣкъ изъ безпоповцевъ. Всѣ они какъ будто ожидали чего-нибудь отъ меня. Замѣтивъ это, я приказалъ о. Покровскому прочесть собравшимся старообрядцамъ только что составленный нами, и подписанный священникомъ и старостою съ семью прихожанами, приговоръ, которымъ они обязывались не вводить въ своей церкви ничего новаго въ

⁽¹⁾ Предписаніе Павла арх. черниг. отъ 15 августа 1845 г. за № 126.

богослуженіи, а если уже что-нибудь до сихъ поръ введено было, то навсегда уничтожить. Этотъ приговоръ составленъ былъ вслѣдствіе жалобъ на нововведенія, вошедшія будто бы въ богослуженіе при всѣхъ четырехъ слободскихъ единовѣрческихъ церквахъ, на которыя старообрядцы жаловались преосвященному черниговскому, какъ на нарушеніе древняго чиносодержанія. Въ жалобахъ этихъ было высказано между прочимъ 1) что св. древній антиминосъ, пришивающійся по старинному обычаю къ срачицѣ престола, былъ замѣненъ новымъ, открыто лежавшимъ поверхъ одежды престола. 2) Во время литургіи пѣли въ означенныхъ церквахъ „Достойно и праведно“ съ прибавленіемъ „поклонитися Отцу и Сыну и Святому Духу“, чего въ древнихъ служебникахъ не положено. 3) Пѣли „Видѣхомъ свѣтъ истинный“ и т. д., чего также въ старинныхъ служебникахъ не положено. Послѣ торжественнаго обязательства, даннаго причтомъ и прихожанами единовѣрческихъ церквей, уничтожить допущенныя нововведенія и на будущее время отнюдь не вводить ничего новаго въ церковной службѣ, совѣсть старообрядцевъ естественно должна была удостоиться... Принятая нами мѣра такъ поразила ихъ, что многие изъ нихъ прямо относили ее къ волѣ Государя, и спрашивали меня объ этомъ. Я отвѣчалъ имъ, что на то дѣйствительно воля Государя и духовнаго начальства.

По обзорѣннй злынковской единовѣрческой Вознесенской церкви я писалъ архіепископу черниговскому, что 1) хотя покойнымъ священникомъ Галкинымъ и были вводимы нѣкоторыя поодисправленные чиноположенія при богослуженіяхъ; но съ поступленіемъ къ оной, съ 1843 г., изъ числа миссіонеровъ, священника Николая Покровскаго, служба церковная отправляется во всемъ сообразно древнимъ чиноположеніямъ безъ малѣйшаго отступленія отъ старопечатанныхъ книгъ. 2) вмѣстѣ съ поступленіемъ означеннаго священника Покровскаго по наклоненію и желанію его прихожанъ, для соблюденія единства съ прочими единовѣрческими

церквами и сближенія раскольниковъ къ единству церкви, замѣненъ открытый антиминсъ древнимъ, съ 1845 г. іюля 29 дня, въ исполненіе указа святѣйшаго правительствующаго Синода.

Что касается до самаго состоянія Вознесенской единовѣрческой церкви въ посадѣ Злынкѣ, то я нашла, что

1) Церковь эта, очень ветха и во многихъ мѣстахъ имѣетъ течи. Дерево подгнило.

2) Утварію недостаточна и иконостаса не было.

3) По малочисленности и бѣдности прихожанъ церковь, за нѣкоторыми ея поправленіями въ ветхостяхъ, оставалась въ долгу и суммы въ наличности не имѣетъ.

4) Чтенія житій святыхъ отецъ при богослуженіяхъ бываемыя, за неимѣніемъ древлепечатанныхъ, исполнялись по новоисправленнымъ книгамъ.

5) Устава церковнаго не имѣлось, но служба отправлялась по минеямъ и октою.

6) Требника полнаго не имѣлось и во всемъ этомъ церковь имѣла крайнюю нужду.

7) При церкви, съ 1832 г., начата постройкою отъ доброхотныхъ дателей церковь каменная, но, за недостаткомъ наличной суммы, оставлена недоконченною и время отъ времени приходила къ упадку.

8) Въ примѣрномъ прилежаніи къ богослуженію и рачительномъ исполненіи христіанскихъ требъ со стороны священника Покровскаго, равно и должномъ отношеніи прихожанъ къ нему, обѣ стороны оставались обоюдно довольны и другъ къ другу очень благодарны ⁽¹⁾.

Оставивъ злынковскихъ старообрядцевъ въ самомъ лучшемъ настроеніи и распростившись дружески съ ними, я отправился чрезъ Каменку въ Новозыбковъ.

Трудно сказать, что это такое. По своему наружному виду это мѣстечко не мѣстечко, село не село,

⁽¹⁾ Все это засвидѣтельствовали письменно: церковный староста Алексѣй Санниковъ и другіе прихожане.

деревня не деревня, но по религиозно-нравственному быту ея жителей, это настоящий „камень соблазна“. Она населена исключительно женщинами и дѣвцами; мужчинъ совсѣмъ нѣтъ. Всѣ женщины старообрядки, но у нихъ не было ни часовни, ни отдѣльнаго молитвеннаго дома; молились ли они по домамъ, или нѣтъ,— это имъ знать. О происхожденіи этой старообрядческой женской общины, вотъ что мы можемъ сообщить.

Въ двадцатыхъ годахъ мѣстность Каменка, окруженная лѣскомъ изъ громаднхъ липъ, съ родниками и быстрою рѣчкой, понравилась одной богатой московской купеческой дочери, дѣвицѣ Евпраксіи Алексѣевнѣ Мошенской. Чрезъ своего довѣреннаго она устроила здѣсь нѣчто въ родѣ скита, который состоялъ первоначально изъ одного зданія съ разными службами, обнесеннаго оградою. Когда все было готово, Евпраксія пріѣхала изъ Москвы съ десятью, или около этого числа, спутницами и поселилась въ Каменкѣ. Въ числѣ ея спутницъ были двѣ, или три монахини: изъ нихъ одну старшую звали Манефой, другую Александрой; остальные были дѣвицы; женщинъ между ними было немного. Половина главнаго зданія отдѣлена была строительницею для моленной, которая, съ пріѣздомъ новыхъ обитательницъ, мало по малу украсилась св. иконами въ сребропозлащенныхъ ризахъ, унизанныхъ жемчугомъ, съ брилліантами и дорогими камнями. Открылось богослуженіе, при которомъ присутствовали, почти исключительно, однѣ обитательницы скита; рѣдко кого изъ постороннихъ допускали онѣ въ свою моленную. Каменскія скитницы принадлежали всѣ къ діаконовскому согласію. Сосѣдняя Злынка и недалеко отстоящій мужской Малиноостровскій монастырь были тогоже согласія. Жить было скитницамъ привольно. Евпраксія Алексѣевна имѣла въ Москвѣ богатыхъ родственниковъ, впрочемъ уже принадлежавшихъ къ благословенной церкви. Во время моего пріѣзда въ Каменку, Евпраксіи уже не было въ живыхъ. Управляла скитомъ мать Манефа, и я ѣхалъ сюда за тѣмъ, чтобы

пригласить ее съ ея сотрудницами присоединиться къ святой церкви, имѣя въ виду, въ случаѣ ихъ согласія на это, образовать изъ нихъ единовѣрческую женскую общину, вмѣсто упраздненнаго женскаго Никодимова монастыря. Такъ какъ мать Манефа со своими сотрудницами пользовалась, за строгую жизнь, уваженіемъ окрестныхъ старообрядцевъ, то ея община могла бы принести много пользы для распространенія единовѣрія среди старообрядческаго населенія.

Почтенная старица встрѣтила меня со своими скитницами какъ стараго знакомаго, котораго она еще въ 1827 году провожала изъ Никодимова монастыря въ Петербургъ. Съ того времени прошло уже восемьнадцать лѣтъ, и она очень устарѣла. Я вступилъ съ нею въ бесѣду; въ присутствіи старшихъ по ней инокинь, объявилъ ей волю и желаніе благочестивѣйшаго Государя, чтобы у нихъ были законные священники, на условіи ненарушимаго сохраненія древнихъ обрядовъ, и сообщилъ ей свои виды объ устроеніи и распространеніи ея общины, чтобы она, подъ ея управленіемъ, могла благотворнѣе дѣйствовать на всѣхъ, искренно ищущихъ душевнаго спасенія. Мать Манефа выслушала меня внимательно, не дѣлая никакихъ возраженій, и отвѣчала мнѣ благодарностію за мое предложеніе, но не изъявила согласія на преобразование своей общины и принятіе въ ней начальства, ссылаясь на свою старость, слабость здоровья и неопытность, какъ на помѣху въ трудномъ дѣлѣ начальствованія и управленія другими.

Что же касается до присоединенія къ св. церкви, то мать Манефа выразила свое желаніе приписаться къ церкви св. великотученика Никиты, когда, Богъ дастъ, опредѣленъ будетъ къ этой церкви правильный священникъ, и обращаться къ нему во всѣхъ своихъ нуждахъ, тѣмъ болѣе, что и теперь онѣ, со своими сестрами, числятся прихожанами Никитской церкви. Впрочемъ, прибавила она, если гдѣ-нибудь въ здѣшнемъ мѣстѣ устроится монастырь, на подобіе того, какъ

былъ Никодимовъ, то она съ большой охотой перейдетъ со своими сестрами въ этотъ монастырь, и впередь просить не лишитъ ихъ этой милости.

Поблагодаривъ добродушную старицу за ея вниманіе къ моему предложенію, и пожелавъ исполненія ея добраго намѣренія, я въ тотъ же день возвратился въ Злынку, душевно радостный о благополучномъ исходѣ дѣла въ Каменкѣ..

Было около восьми часовъ вечера, когда я пригласилъ къ себѣ въ Злынкѣ пятисотника и спросилъ его: можетъ ли онъ завтра, къ десяти, или одиннадцати часамъ, собрать прихожанъ безпоповщинскаго согласія въ ихъ моленную? Пятисотникъ сказалъ, что онъ можетъ это сдѣлать, и обѣщалъ извѣстить меня, когда безпоповцы будутъ собраны. Но на другой день, въ понедѣльникъ, онъ явился ко мнѣ съ просьбою отложить предположенное собраніе до семи часовъ вечера, потому что такъ пожелали ихъ старики. Я согласился. Ровно въ семь часовъ я былъ извѣщенъ, что безпоповцы собрались, и тотчасъ же пошелъ въ ихъ часовню, въ которой нашелъ болѣе ста человѣкъ, мужчинъ и женщинъ. Моленная была освѣщена, мѣстныя свѣчи и паникадила были зажжены.

Вошедши въ часовню, я положилъ, по обычаю, „началь“ и обратясь къ народу, спросилъ: есть ли тутъ между ними наставникъ и просилъ указать мнѣ его? Мнѣ отвѣчали, что наставникъ у нихъ есть, но онъ третью недѣлю уже нездоровъ, и потому въ собраніи его нѣтъ.

— Жаль, сказалъ я, а мнѣ хотѣлось бы поговорить съ нимъ, вотъ при всѣхъ васъ, потому что онъ, хотя и наставникъ вашъ, но учить васъ не такъ, какъ должно, не постаринному, а поновому. Какъ бы вамъ самимъ, казалось, не видѣть, что вашъ наставникъ учить васъ противъ св. Евангелія и ученія св. апостоль и святыхъ седми вселенскихъ соборовъ? Вотъ послушайте, дорогіе мои, не меня, а словесъ самого Искупителя нашего Господа Иисуса Христа.

При этомъ я взялъ Евангеліе, лежавшее на аналоѣ среди часовни, близъ иконостаса, нашель зачало 108 Евангелія отъ Матѳеа и началъ коротко и внятно толковать оное. Долго длилась моя бесѣда съ безпоповцами при торжественномъ собраніи церковномъ и успѣхъ оной былъ очевиденъ. Безпоповцы слушали внимательно и не проронили ни слова изъ говореннаго мною. Эту бесѣду свою я заключилъ слѣдующими словами.

— Послушайте, мой любезные собесѣдники, что говоритъ апостоль о наставникахъ вашихъ: *восхищай недарованное, да будетъ проклято...*

Не оскорбитесь на меня, мои добрые старые знакомые, за то, что я столько читалъ горькаго для васъ.. Я читалъ не свое, а Божіе слово. А вотъ вамъ и мое слово.

Отъ чистаго сердца совѣтую я вамъ и прошу васъ оставить ветхій этотъ квасъ, которымъ угощаютъ васъ ваши самозванные наставники. Ихъ и васъ да проститъ Господь Богъ. Не только царскую волю исполните вы, но и волю Божію. Этотъ самый моленный домъ вы освятите въ церковь, пристроивъ къ нему алтарь, изберете себѣ сами кого пожелаете, и его рукоположатъ вамъ во священника. Онъ будетъ совершать все богослуженіе неизмѣнно по старому: это будетъ строго вмѣнено ему въ непремѣнную обязанность. Скажите мнѣ, нисколько не стѣняясь по совѣсти, согласны ли вы на это святое дѣло? Старшій между слушателями, отъ лица всѣхъ, отвѣчалъ мнѣ, что, они слышали, около 15 сентября будетъ сѣздъ въ Покровскомъ монастырѣ, поэтому до той поры посудятъ и порядятъ между собой и что усовѣтуютъ, съ такимъ отвѣтомъ и явятся ко мнѣ непремѣнно въ Покровскій монастырь. За тѣмъ онъ благодарилъ меня за мой трудъ и ласковое съ ними обхожденіе, и за то, что устроилъ я въ Вознесенской церкви, въ огражденіе стариннаго чина богослуженія отъ нововведеній. Теперь мы болѣе увѣрены, говорилъ онъ, чѣмъ прежде, что старинное служе-

не стѣсняться и измѣняться въ старообрядческихъ церквахъ не будетъ.

Замѣчательно, что во время моей бесѣды съ безпоповцами одинъ изъ моихъ слушателей, среднихъ лѣтъ, подошелъ ко мнѣ и просилъ меня указать ему въ книгѣ мѣсто, которое я только что прочиталъ. Онъ прочелъ его самъ и, обратясь къ собранію, сказалъ: „а что, православные, слышали-ли вы когда нибудь, чтобы наши уставщики и наставники читали намъ это? А я, вотъ вамъ Христось, не слыхалъ“!...

Моя бесѣда, продолжавшаяся съ семи часовъ до двѣнадцати, кончилась наконецъ, и подавала мнѣ добрыя надежды... День былъ не потерянь, и я благодарилъ за него Бога. На другой день (3 сентября), въ десять часовъ утра, пожаловали ко мнѣ злынковцы, Ермилъ Тимоѣевичъ самъ третій, съ проектомъ просьбы, составленной, по желанію общества, на имя оберъ-прокурора св. Синода графа Протасова, которою общество испрашивало себѣ у Его Сіятельства ходатайства объ ускореніи опредѣленія и присылки къ нимъ священниковъ. Я прочиталъ проектъ и, гдѣ нужно было, поправилъ его и дополнилъ, посоветовавъ отправить его къ графу въ Петербургъ по почтѣ. Сверхъ того они сказали мнѣ, что въ слѣдствіе распоряженія военного генераль губернатора, которымъ 15 сентября назначено въ Покровскомъ монастырѣ собраніе изъ лицъ, избранныхъ обществомъ каждого посада въ такомъ числѣ, въ какомъ каждый посады пожелаетъ, начальникъ губерніи далъ предписаніе приступить къ выборамъ и командированію избранныхъ лицъ на означенное число въ Покровскій монастырь. Объ этомъ предписаніи начальника губерніи письменно извѣстилъ ихъ новозыбковскій исправникъ Алексѣй Григорьевичъ Сербольскій. Я, съ своей стороны, просилъ ихъ не затрудняться этимъ распоряженіемъ, объяснилъ цѣль его, и совѣтовалъ избрать людей не какихъ нибудь, и не для одной формы, потому что на собраніи, говорилъ я, будутъ разсматриваться всѣ просьбы, поданныя г. губер-

натору отъ жителей посадовъ, по общему дѣлу всѣхъ ихъ дѣлу, т. е. касательно опредѣленія къ ихъ церк-вамъ правильныхъ священниковъ, и по соглашеніи просьбъ, написана будетъ одна общая отъ всѣхъ посадовъ, съ изложеніемъ основанія и пунктовъ, которые опредѣлили бы условія существованія единовѣрческихъ церквей съ ихъ причтами и прихожанами, по примѣру Высочайше утвержденныхъ въ 1800 году московскихъ пунктовъ. Такимъ образомъ, говорилъ я, во всѣхъ посадахъ водворится порядокъ и единообразіе.

Злынковцы сами сознавали необходимость не терять времени и прислать къ нимъ скорѣе священниковъ; къ несчастію, этимъ не смогли распорядиться въ время и дѣло въ этомъ посадѣ въ послѣдствіи затруднилось сильно, тогда какъ во время моего посѣщенія оно было такъ настроено, что имъ легко было поставить священниковъ и они приняли бы ихъ безъ затрудненія... Дорожа обстоятельствами и твердо помня русскую пословицу: „куй желѣзо, пока горячо“, я и при выѣздѣ изъ Добрянки писалъ преосвященному черниговскому ⁽¹⁾, что новые прихожане новой церкви въ посадѣ Добрянкѣ искренно желаютъ у себя имѣть священника черниговской Казанской церкви Алексѣя Соколова, который также съ своей стороны взаимно изъявилъ свою готовность, потому я просилъ владыку не умедлить откомандировать его, согласно желанію добрянцевъ, тѣмъ болѣе, что вновь присоединившимся добрянцамъ онъ будетъ благопотребенъ, какъ уже извѣстный по поведенію и богослуженію, такъ и по расположенію къ нему присоединившихся.

Устройвъ, при помощи Божіей, благополучнымъ образомъ дѣла въ посадѣ „Злынкѣ“, я, распростившись съ жителями самымъ дружелюбнымъ образомъ, въ 2 часа по полудни выѣхалъ въ „Новозыбковъ“.

(1) Рапортъ арх. черниг. отъ 30 авг. 1845 г. за № 4.

ГЛАВА XII.

Новозыбковъ.—Состояніе его въ 1845 году. — Первоначальное появленіе въ нёмъ раскольниковъ.—Никодимовъ монастырь. — Депутація изъ города.—Просьба старообрядцевъ Никольской церкви отправить у нихъ службу.—Мое затрудненіе по этому случаю.—Обозрѣніе единовѣрческой Преображенской церкви.—Благопріятное впечатлѣніе, произведенное событіями въ Добрынкѣ на старообрядцевъ новозыбковскихъ.—Бесѣда въ Христорождественской церкви съ старообрядцами діаконовскаго согласія.—Мирный и утѣшительный исходъ этой бесѣды.—Торжественное и единодушное пѣніе старообрядцами вмѣстѣ со мною хвалебной пѣсни. — Пріѣздъ И. Тютчева въ Новозыбковъ. — Донесеніе графу Протасову и архіепископу черниговскому Павлу о Новозыбковѣ.—Нашъ отъѣздъ съ Тютчевымъ въ посадь «Шеломы».

Новозыбковъ, уѣздный городъ черниговской губерніи, лежитъ въ 120 верстахъ отъ губернскаго города Чернигова. При моемъ посѣщеніи его, въ 1845 году, въ немъ считалось болѣе 6,500 жителей обоого пола. Подъ Новозыбковымъ было нарѣзанной одной земли до 3,039 десятинъ и 1,093 сажень. Когда Новозыбковъ былъ еще слободою и мало заселенъ, то былъ очень дикъ. Люди, жившіе здѣсь, хотя и были между собой сосѣди, но не знали еще другъ о другѣ, кто они таковы, и какой вѣры, и потому всѣ другъ друга боялись и другъ другу не довѣряли, чтобы не подать о себѣ какого подозрѣнія...

Но какъ слобода эта многочисленностію народа наполнилась, тогда и люди мало по малу начали сводить между собою знакомство, и стали вопрошать другъ друга, отъ чего кто изъ Россіи бѣжалъ? Иной отвѣчалъ: я-де отъ вѣры ушелъ; а другой, я-де отъ креста, третій, я-де отъ церкви; иные же прямо говорили, что-либо отъ помѣщика, либо отъ рекрутства.

Непроходимые по всей стародубовщинѣ лѣса много способствовали ихъ укрывательству и заселенію.

Среди другихъ слободъ, слобода Новозыбковская (тогда называлась Зыбка) знаменитѣе другихъ почиталась. Въ ней жилъ нѣкоторый старикъ въ небольшой келейкѣ. Онъ первый выдумалъ вычитывать часы

по часослову и псалтирю; почему повѣсилъ у избенки своей доску, въ которую стуча по праздникамъ, на моленіе собиралъ народъ. Старики и старухи мало по малу привыкли ходить туда на богомолье, которое, по времени, въ такую вошло у нихъ привычку, что зыбковцы упросили онаго старика быть своимъ духовникомъ, который сосѣдей своихъ какъ умѣлъ, такъ и исповѣдывалъ; по исповѣди же, просили старика, нѣтъ ли у него чѣмъ и причаститься? Старикъ прежде не хотѣлъ ни во что входить, а какъ увидѣлъ себѣ отъ того большую прибыль, то и нашелъ какія-то, какъ говорилъ онъ, старинныя крохи, которыя самъ въ новыя лепешечки тѣста запекалъ, и послѣ, раздробляя оныя, довольствовалъ чрезъ многіе годы народъ такимъ причащеніемъ; притомъ и всякія другія требы онъ же исправлялъ. Но какъ этотъ ихъ пастырь состарѣлся, а молодые въ слободѣ люди стали поумнѣе, то подговоря къ себѣ одного священника, привезли его въ Зыбку. Услышавъ объ этомъ, старикъ всѣми мѣрами старался слобожанъ не допускать къ принятію новаго попа. „Я вамъ духовный отецъ, говорилъ онъ, я васъ простилъ и разрѣшилъ, чего вамъ еще болѣе? а нынѣ какіе попы и гдѣ ихъ взять?“ И дѣйствительно, многихъ удержалъ отъ попа, такъ что, и по смерти его, нѣкоторые старики ни къ кому не ходили на исповѣдь, и безъ исправленія умирали.

” За симъ попомъ явился здѣсь Патрикій попъ, который жилъ долгое время, но ни мало не просвѣщалъ людей, а еще нарочно въ невѣжествѣ удерживалъ.

Послѣ Патрікія слѣдовалъ попъ Іосифъ, который въ одномъ домѣ сдѣлалъ церковь, отдѣлилъ алтарь полотнянымъ иконостасомъ и началъ было въ оной литургисать. Но старообрядцы узнавъ, что попъ за обѣденю дѣлаетъ причащеніе, вознегодовали, и возопили: „Какой это попъ? Куда онъ ходитъ, уже самъ причащеніе дѣлаетъ, самъ причащается, и людей тѣмъ же хочетъ причащать: нѣтъ не хотимъ такого попа, батюшка отецъ Патрікіій всегда бывало стариннымъ причащалъ.“

Старикъ, видя, что обѣдня его не въ уваженіи, дабы не лишиться послѣдней у народа любви, оставилъ оную, и жилъ въ монастырѣ прочее время.

Въ 1783 г. здѣсь освящена была седьмая стародубская молельня, во имя Рождества Христова, чернымъ попомъ Іосифомъ, согласія діаконовскаго, и осьмая, приходская, во имя Смоленскія Богородицы въ 1774 году августа 25 чернымъ попомъ Михайломъ, вѣтковскаго согласія. Здѣсь былъ освященъ и придѣлъ въ 1790 году, во имя св. мученицы Параскевы.

Подѣзжая къ Новозыбкову, я посѣтилъ Никодимовъ монастырь, отъ котораго родникъ ключевой воды остался единственнымъ памятникомъ. Приказавъ приготовить изъ родника въ дорожномъ самоварѣ чай, я самъ пошелъ осматривать знакомыя мнѣ мѣста. Тамъ стояли нѣкогда церкви, тутъ былъ домъ, въ которомъ прожилъ я съ 1817 по 1827 годъ; здѣсь, вокругъ монастырскихъ стѣнъ, красовалась когда то основная роща, за которою съ сѣверной стороны протекала довольно порядочная рѣчка. Все это запусгло, или было уничтожено; роща была вырублена. Я грустно осматривался кругомъ... Мнѣ стало еще тяжелѣе, когда я пришелъ на кладбище, гдѣ былъ похороненъ одинъ изъ моихъ дѣтей.

По пріѣздѣ въ Новозыбковъ, 3 сент., я прямо отправился въ домъ бывшихъ моихъ близкихъ знакомыхъ Скорняковыхъ. Главы семейства Василія Васильевича Скорнякова въ живыхъ уже не было. Но меня съ большимъ радушіемъ встрѣтили, какъ стараго знакомаго, супруга его Анна Теодоровна и старшій сынъ Алексій Васильевичъ, градскій голова, съ домашними. Скоро явился и зять ихъ, а мой родственникъ, священникъ единовѣрческой Преображенской церкви съ женою. Не успѣли мы какъ слѣдуетъ поздороваться, какъ явился поздравить меня съ пріѣздомъ г. полицеймейстеръ Шехановъ, а за нимъ и члены Магистрата, за членами челоуѣкъ двѣнадцать почетныхъ Новозыбковскихъ гражданъ, принадлежавшихъ къ вѣтковскому и

діаконовскому согласіямъ. Старшій между ними былъ Семень Филиповичъ Кубанцевъ, староста Никольской церкви вѣтковскаго согласія. Съ приходомъ новыхъ посѣтителей, полицеймейстеръ откланялся и ушелъ. Не долго были у меня и новыя гости. При прощаніи Кубанцевъ отъ лица своего общества, прихожанъ Никольской церкви, усердно просилъ меня назначить день, чтобы вмѣстѣ съ ними помолиться въ ихъ церкви и этимъ утѣшить ихъ, потому что они давно уже не слышали божественной литургіи. Я отъ души поблагодарилъ ихъ за такую ревностную готовность быть примѣромъ братскаго единенія въ молитвѣ, но, не назначая дня, обѣщалъ еще повидаться съ Семеномъ Филиповичемъ нарочито по этому предмету. Не безъ причины, при всей своей готовности исполнить пріятное для меня предложеніе, я не рѣшился съ перваго же разу дать слово. Между слободами съ давняго времени существовало соперничество, въ которомъ постоянно одерживали верхъ Клинцы. Они умѣли поддерживать свое первенство надъ всѣми единовѣрными себѣ посадами всегда и во всемъ, не смотря на то, что Новозыбковъ, повидимому, имѣлъ болѣе правъ на это первенство, какъ городъ. Я былъ твердо увѣренъ, что отслуживъ прежде всего въ Новозыбковѣ, оскорблю самолюбіе клинцовцевъ. Напротивъ, начавъ богослуженіе съ Клинцовъ, я могъ быть увѣренъ, что безпрепятственно послѣ того буду служить во всѣхъ остальныхъ посадахъ. Поэтому, при новомъ свиданіи съ Кубанцевымъ, я отказался служить у нихъ въ церкви подѣтъмъ предлогомъ, что съ часу на часъ жду по этому предмету новыхъ инструкцій изъ Петербурга.

На другой день, 4 сентября, явились ко мнѣ священникъ, церковный староста и нѣкоторые изъ прихожанъ единовѣрческой Преображенской церкви, и мы всѣ вмѣстѣ отправились въ церковь. Положивъ обыкновенный „началь“, я предъявилъ имъ архипастырское предписаніе, и произвелъ внимательный осмотръ. Найдя нѣкоторыя неисправности со стороны причта, вмѣ-

нилъ въ неотложную обязанность священнику устранить оныя и на будущее время не подавать ни малѣйшаго повода къ тому, чтобы объ этихъ неисправностяхъ шель говоръ между прихожанами, и, что еще хуже, между разномыслящими... На вопросъ мой, продолжаютъ ли единовѣрцы во время обѣдни пѣть дополнительные слова, которыя положены новоисправленными книгами, а въ древлепечатныхъ не полагаются, я получилъ отвѣтъ, что продолжаютъ пѣть. Чтобы не подавать болѣе раскольникамъ повода къ укоризнамъ и даже письменнымъ жалобамъ на нововведенія, я и здѣсь, также какъ въ Злынкѣ, составилъ журналъ и пригласилъ утвердить его своими подписями священника, церковнаго старосту и присутствовавшихъ при этомъ прихожанъ.

Въ четыре часа по полудни, общество прихожанъ раскольниковъ христо-рождественской церкви діаконскаго согласія прислало ко мнѣ своего уставщика Игнатія Никитича Чеснокова съ двумя почтеннѣйшими изъ прихожанъ, чтобы пригласить меня къ нимъ въ церковь. Я тотчасъ изъявилъ свою готовность и пошелъ вмѣстѣ съ посланными.

Событія въ Добрянкѣ произвели самое благопріятное впечатлѣніе, и Новозыбковцы, какъ народъ болѣе другихъ слободъ общительный и развитый, приняли лучше другихъ извѣстіе о посѣщеніи самимъ Государемъ церкви Добрянской и приглашеніи всѣхъ старообрядцевъ къ единовѣрью, — такъ что за новозыбковцевъ мнѣ почти не предстояло никакихъ опасеній.

Въ церкви, куда меня пригласили, собралось довольно много мужчинъ, между коими были и женщины. Я вошелъ, положилъ началъ, и поклонился на обѣ стороны. Всѣ придвинулись ко мнѣ. Тогда отъ собранія отдѣлился одинъ старообрядецъ, подошелъ ко мнѣ, поклонился, и спросилъ:

— Съ миромъ ли и благимъ намѣреніемъ вы пожаловали къ намъ, батюшка?

— Это единственная цѣль моего прїѣзда къ вамъ, отвѣчалъ я. Не только съ миромъ и благимъ намѣреніемъ я прїѣхалъ къ вамъ, но и съ великою любовію и горячимъ желаніемъ вамъ всякаго добра, а болѣе всего душевнаго спасенія.

— Благодаримъ васъ покорно, сказалъ старообрядецъ и опять поклонился.

— Останутся ли церкви наши святныя, или отберутъ ихъ у насъ, какъ носятся слухи?—Снова спросилъ онъ меня.

Не вѣрьте вы слухамъ, отвѣчалъ я. Не только останутся съ вами церкви ваши, но Государь Императоръ обѣщалъ прислать вамъ въ ваши церкви хорошихъ священниковъ изъ калужской губерніи. Игнатій Никитичъ! продолжалъ я, обратившись къ Чеснокову: скажи имъ, что Государь изволилъ сказать тебѣ объ этомъ въ новой добрянской церкви на твою просьбу.

Чесноковъ рассказалъ имъ, и тѣмъ торжественно подтвердилъ мои увѣренія.

— Что же, О. Тимоеей, продолжали допрашивать меня старообрядцы. Эти присланные священники и будутъ у насъ молиться по древнему чину, безъ всякой отмыны въ службѣ Божіей?

— Такъ точно, отвѣчалъ я. И объ этомъ тогда же Государь изволилъ сказать такъ: „вся служба ваша всегда будетъ совершаться у васъ безъ всякой перемѣны по старому обряду“, и въ подтвержденіе своихъ царскихъ словъ, указывая на Цесаревича, который тутъ былъ, прибавилъ, что Онъ говоритъ это за себя и за своего Наслѣдника.

Послѣ этого первый мой совопросникъ перекрестился, и, со слезами на глазахъ, сказалъ: Дай Ему, Господи, много лѣтъ царствовать за то, что онъ и о насъ, сиротахъ своихъ, изволилъ заботиться. А надо уже по совѣсти правду сказать: плохо безъ священниковъ крещенымъ людямъ жить! Дай то Богъ, чтобы они были у насъ поскорѣе. А ты, О. Тимоеей, постарайся объ этомъ. Да долго ли ты у насъ проживешь?

— Пожалуй и долго, отвѣчалъ я, если не будете принимать законныхъ священниковъ. А если поймете милость царскую и свою душевную пользу, то мнѣ здѣсь нечего и быть долго.

— Отчегожь не принять, если, какъ ты опять говоришь, служба у насъ пойдетъ по старому, какъ у насъ и было?

— Не только говорю, сказалъ я, но и на дѣлѣ дѣлаю. Вотъ извольте-ка послушать, любезные и дорогие мои собесѣдники.

Тутъ я вынулъ изъ кармана журналъ, только что составленный и подписанный въ преображенской церкви, и прочиталъ имъ его громко.

— Эта неожиданная новость сильно понравилась имъ. Многіе изъ нихъ, въ одинъ голосъ, сказали: давно бы такъ! Если бы наблюдалось это и прежде, то прихожанъ у нихъ было бы больше!..

— Скажите же мнѣ теперь, послѣ всего, что я говорилъ и читалъ вамъ,—скажите добросовѣстно,—продолжалъ я, желаете ли вы принять священника правильнаго?

Большая половина собранія съ шумомъ отвѣчала: желаемъ! желаемъ!

— А когда такъ, сказалъ я, то прошу васъ всепокорнѣйше свое желаніе изъяснить мнѣ письменно, чтобы я могъ представить о немъ высшему начальству.

— Ладно, изготовимъ бумагу, отвѣчали мнѣ, безъ всякой отговорки, старообрядцы, и въ Покровскомъ монастырѣ вамъ доставимъ.

— Благодарю васъ душевно, сказалъ я, за все, что я слышалъ отъ васъ и видѣлъ въ этотъ благословенный вечеръ, въ святомъ храмѣ вашемъ, а болѣе того благодарю Господа Бога, такъ благополучно все устроившаго. Поблагодаримъ же Его всѣ вмѣстѣ за милость Его, явленную вамъ въ настоящій день!

Съ этими словами я обратился къ уставщику Чеснокову и пригласилъ его вмѣстѣ съ другими помочь мнѣ пропѣть благодарственную пѣснь Богу и мы запѣ-

ли: „Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ! Днесъ воспріемлетъ Виелеемъ Сѣдящаго присно со Отцемъ! Днесъ Ангели Младенца рожденнаго боготѣпно славословятъ. Слава въ вышнихъ Богу—и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе“!..

Такой неожиданный оборотъ бесѣды моей произвелъ на всѣхъ глубокое впечатлѣніе. За нами хвалебную пѣснь запѣли и старообрядцы и все слилось мгновенно въ одну общую единокорную семью... Отъ радости у насъ выступили на глазахъ слезы; нѣкоторыя изъ присутствовавшихъ въ общемъ, охватившемъ всѣхъ братскомъ умилени, плакали... Картина была торжественная!

По окончаніи хвалебной пѣсни мы съ уставщикомъ запѣли: „Спаси Господи, люди своя“ и т. д., а въ заключеніе всего пѣнія уставщикъ три раза протяжно возгласилъ: „Господи помилуй! Господи помилуй! Господи помилуй“! Послѣ того я положилъ „началь“, всё собраніе молилось со мною, и мы разошлись по домамъ въ самомъ братскомъ настроеніи и христіанской любви...

Многіе съ усердіемъ проводили меня до квартиры, гдѣ, не смотря на позднюю пору, ожидалъ меня Семенъ Филиповичъ Кубанцевъ, чтобы предложить мнѣ, отъ лица общества, занять приготовленную ими для меня другую квартиру, въ домѣ у него Кубанцева.

Нечего было дѣлать! Нужно было разстаться съ старыми знакомыми единовѣрцами, и уважить просьбу новыхъ *будущихъ* единовѣрцевъ...

Отказать въ этой просьбѣ было бы съ моей стороны весьма неблагоприятно. Мнѣ нужно было дорожить не только каждымъ дѣйствіемъ старообрядцевъ, но и словами даже.

Простившись съ семействомъ Скорняковыхъ и поблагодаривъ ихъ за радушное гостепримство, я отправился съ Кубанцевымъ на новую квартиру. На 5-е сентября я ночевалъ уже на новомъ мѣстѣ.

Въ десятомъ часу утра этаго числа пріѣхалъ ко мнѣ полицеймейстеръ Плехановъ съ чиновникомъ осо-

быхъ порученій Ивановъ Ивановичемъ Тютчевымъ, командированнымъ изъ Чернигова г. Гессе для сопровожденія меня при моемъ объездѣ по слободамъ. Онъ привезъ мнѣ отъ Павла Ивановича письмо и поклонъ. Плехановъ поздравилъ меня съ новосельемъ. Мнѣ хотѣлось поближе познакомиться съ г. Тютчевымъ, котораго я долженъ былъ имѣть неразлучнымъ спутникомъ во время моихъ занятій съ старообрядцами. Я нечуждъ былъ опасенія, чтобы онъ не сталъ мнѣ мѣшать и подъ рукою противодѣйствовать. Тютчевъ тотчасъ же принялся объяснять мнѣ древность своей фамиліи, производя ее отъ Тютчева, который еще во времена оны при великомъ князѣ Дмитріѣ Іоанновичѣ былъ посломъ отъ князя къ Мамаю. Теперь эта древняя фамилія, говорилъ Тютчевъ, имѣетъ трехъ представителей, въ лицѣ трехъ родныхъ братьевъ, изъ которыхъ онъ, Иванъ Ивановичъ, былъ старшимъ. Всѣ братья, по словамъ его, были довольны своимъ положеніемъ, и всѣ трое ничего болѣе не желаютъ, какъ только того, чтобы на службѣ приносить пользу ближнимъ. Пока мы разбирали родословную Тютчевыхъ, заботливая хозяйка дома успѣла приготовить намъ завтракъ, замѣнившій для насъ на этотъ день обѣдъ. Тѣмъ временемъ приготовлены были намъ и экипажи.

Не имѣя до времени никакого дѣла въ Новозыбковѣ, я простился съ добрыми хозяевами и со всѣми старообрядцами, коихъ оставлялъ на самой благопріятной дорогѣ къ единовѣрью, и поѣхалъ съ Тютчевымъ въ посадъ Шеломы. Обо всемъ, найденномъ мною въ Новозыбковѣ я донесъ въ С.-Петербургъ графу Протасову⁽¹⁾. Преосвященному черниговскому Павлу я доносилъ, что при обзрѣніи единовѣрческой новозыбковской церкви я нашель, что хотя издавна въ этой церкви во время божественной литургіи введены были прибавленія пѣть, „Достойно и праведно есть“, съ при-

(¹) Донесеніе графу Протасову отъ 13-го сентября 1845 за № 7.

ложениемъ: „поклонитися Отцу и Сыну и Святому Духу, Троицѣ единосущнѣй и нераздѣльнѣй“; а равно и стихъ, — Видѣхомъ свѣтъ истинный“; а также-что на общее богослуженіе безвозбранно имѣли входъ малороссіяне и градскіе чиновники, брѣющіе бороды, что и продолжалось до моего пріѣзда, — но теперь служба церковная отправляется во всемъ сообразно древнимъ чиноположеніямъ, безъ малѣйшаго отступленія отъ старопечатныхъ книгъ. — Что касается наружнаго вида, то единовѣрческая церковь въ Новозыбковѣ была каменная съ деревяннымъ верхомъ, колокольня по мало-приходству и бѣдности не выстроена и самая церковь отдѣлкою еще не окончена; не оштукатурена внутри и снаружи и безъ боковыхъ папертей. Утварью церковью была достаточна, а иконостасъ еще устраивался. Прихожане священникомъ Семеновымъ были довольны, а равно и послѣдній свидѣтельствовалъ о должномъ усердіи прихожанъ къ церкви.

ГЛАВА XIII.

Старообрядческій посадь «Шеломы», и бѣгствующее въ ономъ священство. — Состояніе посада въ 1845 году. — Бесѣда съ шеломовскими старообрядцами въ ихъ церкви. — Отвѣты старѣйшаго изъ нихъ. — Впечатленіе, произведенное въ этомъ посадѣ событіями, случившимися въ Добрянкѣ. — Благопріятные виды на единовѣріе. Отѣздъ въ слободу Свяцкую.

Шеломовскій посадь, состоящій въ новозыбковскомъ уѣздѣ въ 6-ти верстахъ отъ города, былъ одинъ изъ небольшихъ старообрядческихъ поселеній. Въ шеломовскомъ посадѣ издавна явилась часовня вѣтковскаго еогласія и когда старообрядцы стародубскіе, умножая часовни начали изъ Россіи поповъ похищать, и промышлять этотъ въ обычай ввели, тогда и шеломовцы, ѣздя по селамъ, начали поповъ подговаривать и увозить въ свою свободу, за что отъ слобожанъ за хлопоты и труды и плату получали; — за тѣмъ, попы, узнавъ порядокъ слободской, начали и сами приходиться въ слободы, и сказывать мужикамъ, что они старинную вѣру

полюбили; между каковыми многіе бывали непосвященные, и принимались безъ всякой справки..

Поживъ нѣсколько времени въ какой либо слободѣ, эти бѣглецы, ежели увидятъ, что тутъ доходы малы, то самовольно мѣста перемѣняли. Да и слобожане часто поповъ этихъ, по разнымъ причинамъ, мѣняли, и такъ исприхотничались, что надъ священниками властвовали, какъ надъ своими рабами; и хотя бы иной добрый былъ человѣкъ, но у нихъ общее къ нимъ было слово: „вы дѣлайте наше, какъ велимъ; вѣдь не мы къ вамъ, а вы къ намъ приходите“! Ежели жь въ которой слободѣ попъ не нравился, а привезенъ онъ былъ изъ Россіи, то продавали его, какъ невольника, въ другой приходъ рублей за сто, и больше или меньше, смотря потому, какое число денегъ ими издержано было, когда его принимали и привозили къ себѣ... Впрочемъ, какой бы попъ ни бѣжалъ къ нимъ, и за какую бы вину отъ епархіальнаго архіерея священства лишень ни былъ, всегда находилъ готовое для себя мѣсто въ слободахъ; ибо мужики говорили: „онъ пришедши, прошеніе принесъ къ намъ, таъ и Богъ проститъ“!

Сами слобожане, да и вся поповщина свидѣтельствуеть, что добрыхъ у нихъ священниковъ немного было. Почему народъ стародубскій хотя имѣлъ у себя ихъ, но развѣ сотый человѣкъ прямо усерденъ былъ къ нимъ, уваженія же и почитанія никакого къ нимъ не имѣли, а всѣ съ холоднымъ духомъ съ ними обращались, и будто принужденно для необходимыхъ требъ и содержали.

Въ 1845 году, во время моего посѣщенія посада этого въ немъ было жителей, 1,283 мужчинъ, 1,499 женщинъ. 2,782 обоего пола, въ томъ числѣ: купцовъ 75 муж., 83 жен. пола; мѣщанъ 1,108 муж., 1,313 жен., государственныхъ крестьянъ 100 муж., 103 жен. Домовъ 476.

Изъ числа жителей посада до 300 душъ занимались хлѣбопашествомъ; садоводство и огородничество

доставляли лишь продукты для мѣстнаго потребленія. Обыватели посада владѣли землею въ количествѣ 2,647 дес.; въ томъ числѣ подъ по селеніемъ, садами и огородами 146 десят., пахотной 1,274 десят., сѣнокосной 1,015 десят., подъ лѣсомъ 212 десятины.

Прибывши въ Шеломы мы расположились на квартирѣ. Тютчевъ тотчасъ же распорядился, чтобы шеломовцы сошлись на собраніе. Пока они собирались, къ намъ явились поздравить съ прїѣздомъ пятисотскій, церковный староста церкви казанской Божіей Матери, Ѳедоръ Харитоновъ Москвинъ, уставщикъ Иванъ Семеновъ Непогодинъ и Павелъ Петровъ Домовъ, кандидатъ во іерея. Они предложили намъ выпить чаю и приказали поставить самоваръ. Случилось же такъ, что за чаемъ и сахаромъ понадобилось послать въ лавочку. Случайно взглянули мы на бумагу, въ которой завернуть былъ сахаръ, и—каково же было открытіе! Это былъ прелюбопытный счетъ, поданный обществу старообрядцевъ шеломовскихъ приходорасходчикомъ общественныхъ суммъ на издержки, сдѣланныя имъ, съ согласія общественниковъ, при водвореніи у нихъ бѣлаго священника.

гм „Извозчику, боровскому мѣщанину, Гаврилу Старикову, за труды его и употребленные расходы въ дорогѣ, по содержанію себя и священника 350 рублей. Да за священника долгу въ его мѣстѣ заплачено 115 рублей, по его показанію. Г. земскому исправнику (при сей вѣрной оказіи) 100 рублей; засѣдателю 100 рублей, страпчому новозыбковскому тоже 100 рублей и г. становому 80 рублей.

Итогъ вышелъ довольно порядочный—845 рублей!..

Когда мы громко разбирали счетъ, пятисотникъ сильно конфузился и просилъ насъ не вѣрить ничему, что написано въ счетѣ, и счетъ, бывший въ рукахъ Тютчева, разорвать, или отдать ему. Разумѣется, Тютчевъ не согласился ни на то, ни на второе.

Въ это время принли сказать мнѣ, что народъ уже собрался въ церковь и ожидаетъ меня,

Я просилъ Тютчева остаться въ квартирѣ, а самъ, въ сопровожденіи церковнаго старосты и уставщика, отправился въ перковь.

Послѣ „начала“ и обычнаго поклона собравшимся прихожанамъ, я поздравилъ ихъ съ великою царскою милостію, и передалъ имъ все, что обѣщаль Государь въ добрянской церкви старообрядцамъ, за себя и за своего Наслѣдника, касательно неизмѣнности ихъ старинныхъ обрядовъ при богослуженіи и въ совершеніи требъ.

— Какъ молились, говорилъ я, такъ и будете молиться. Только священниковъ такихъ не будетъ у васъ, какіе были прежде, а будутъ законно опредѣленные къ вамъ по вашему собственному желанію и избранію, священники не бѣглые, а явные, за которыхъ вы не будете платить денегъ и дѣлать напрасныхъ отягочительныхъ расходовъ на ихъ пріискиваніе и водвореніе въ своихъ посадахъ. Священники, которыхъ дадутъ вамъ, будутъ хороши какъ по службѣ, такъ и по поведенію, и не только сами не будутъ бояться новозыбковскихъ властей, а еще и за васъ, въ случаѣ нужды, будутъ заступаться предъ ними. Не хотѣлось бы мнѣ говорить вамъ, продолжать я, какую неожиданность мы нашли у васъ по пріѣздѣ въ посадъ, (тутъ я рассказалъ имъ, какъ неожиданно достался намъ означенный отчетъ). Теперь же вамъ даютъ настоящихъ священниковъ, только не будьте безъ священниковъ. Скажите же мнѣ, почтеннѣйшіе и любезнѣйшіе шеломовцы, по совѣсти, желаете ли вы принять законныхъ священниковъ?

Старшій изъ старообрядцевъ, стоявшій впереди всего собранія, отвѣчалъ за всѣхъ, что когда другіе посадки примутъ священниковъ, то они не отстанутъ отъ другихъ, но что до того времени они ничего болѣе сказать не могутъ. Когда же я сказалъ имъ, что и Злынка и оба прихода въ Новозыбковѣ изъявили желаніе принять правильныхъ священниковъ, и что не мѣшало бы и имъ послѣдовать примѣру своихъ едино-

вѣрцевъ и подать о томъ письменную прозьбу; то онѣ отвѣчалъ мнѣ на это, что они, шеломовцы, большею частію люди безграмотные, а если есть между ними нѣкоторые грамотѣи, такъ гдѣ имъ просьбы писать, да еще о такомъ великомъ дѣлѣ, какъ священство, а искать для этого ученыхъ—некогда.

— Нѣтъ ужъ, заключилъ онъ, какъ, Богъ дастъ, привезутъ священниковъ въ слободы,—въ тѣ поры вамъ же мы поклонимся въ ноги и будемъ просить и себѣ священника.

Понимая, что шеломовцы сказали все, что чувствовали, я не настаивалъ на своемъ предложеніи, а ограничился только тѣмъ, что спросилъ ихъ: правду ли старшій ихъ говорить? будетъ ли такъ, какъ онъ говорить? Когда они подтвердили слова своего товарища, а также и то, что писать просьбы не будутъ, я пообѣщалъ привезти имъ хорошаго священника, помолился Богу и оставилъ собраніе въ хорошемъ расположеніи къ единовѣрцію... Вѣсть о событіяхъ въ Добрянкѣ и здѣсь, въ глухомъ мѣстѣ, произвела свое благотворное дѣйствіе... Безъ этого очевидно шеломовцы, какъ люди темнѣе другихъ посадскихъ поселенцевъ, не стали бы со мною и говорить, не только что не пустились бы въ свою церковь.

Порадовавшись благопріятнымъ надеждамъ на единовѣрціе шеломовцевъ, я дружелюбно простился съ ними, чтобы ѣхать въ слободу „Свяцкую“ и разстался съ самымъ искреннимъ имъ благожеланіемъ; шеломовцы дружески проводили меня, и всё кланялись...

Не теряя времени, мы съ Тютчевымъ выѣхали изъ Шеломовъ въ слободу „Свяцкую“.

ГЛАВА XIV.

Стародубская слобода «Свяцкая». — Первые старообрядцы. — Перевезеніе сюда церкви изъ Вѣтки. — Исторія потопленія въ рѣкѣ и соженія молніею этой церкви. — Бѣглецы попы. — Зависимость слободы отъ Вѣтки. — Мое раздѣленіе съ Тютчевымъ на двѣ квартиры. — Побѣгъ бѣглаго попа по прїѣздѣ нашемъ въ слободу. — Созваніе жителей въ моленную. — Бесѣда со старообрядцами. — Результатъ этой бесѣды. — Обѣщаніе жителей прислать депутатовъ въ Покровскій монастырь на совѣщаніе. — Вопросъ о старообрядческихъ школахъ, поднятый въ св. Синодѣ, министерствѣ внутреннихъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія по повелѣнію Императора Николая Павловича. — Соображенія министерства народнаго просвѣщенія объ учебникахъ сихъ школъ. — Остановка этого дѣла.

Стародубская слобода „Свяцкая“, въ 1845 году называвшаяся посадомъ черниговской губерніи, суражскаго уѣзда, отстояла отъ уѣзднаго города въ 90 верстахъ и вообще представляла собою довольно уединенное и дикое поселеніе. Жителей въ ней считалось до 1.295 муж. 1.462 жен.; слѣдовательно 2.757 обоого пола.

Землею „Свяцкая“ владѣла въ количествѣ 2.018 десят. и 1.126 сажень. Первые поселенцы этой слободы были раскольники, переселившіеся сюда въ царствованіе Императрицы Анны Іоанновны. Вѣтка тогда населена была господскими и военными людьми, бѣжавшими изъ войскъ и разными бродягами и когда въ 1733 году, въ царствованіе Государыни Императрицы Анны Іоанновны, именнымъ манифестомъ велѣно было вѣтковцевъ снова въ Россію выгнать, съ объявленіемъ за отлучку милостивѣйшаго прощенія, то въ 1735 году полковнику Якову Григорьеву Сытину такое было дано повелѣніе, чтобы взявъ пристойную команду всѣхъ бѣглецовъ подъ стражею вывести въ отечество и разослать, кто откуда былъ, по своимъ мѣстамъ. Сытинъ взялъ съ собою пять полковъ войска, одинъ драгунскій, два казачьихъ, и два тысячные стародубскій и черниговскій, съ которыми, подошедъ искусно, окружилъ вѣтковцевъ отсюду. Во всѣхъ мѣстахъ и ущелинахъ онъ нашелъ обоого пола народу до 40 тысячъ душъ. Обозрѣвъ всѣ

жилища, слободы, скиты, монастыри и разсыпанные по всѣмъ мѣстамъ кельи, нашель въ нихъ многихъ молодыхъ ребятъ и взрослыхъ дѣвокъ, незнающихъ, или необъявившихъ званія и мѣста своего рожденія.

Зри

Вѣтковцы просили полковника, чтобы церковь ихъ Покровская привезена была съ ними въ Россію, что и позволено имъ было, но какъ церковь она срублена была изъ бревенъ дубовыхъ, то вѣтковцы и положили, разобравъ ее, сдѣлать изъ бревенъ плоты, и водою по рѣкѣ Сожѣ перевезти въ стародубовскіе предѣлы въ глухое мѣстечко, названное слободою Свяцкою; прочія же части, какъ то: иконостасъ, доски и другую мелочь, которую невозможно было на водѣ сбересть, сухимъ путемъ туда же на коняхъ перетаскать, къ чему и было приступлено. Но къ несчастію старообрядцевъ, бревна, пущенныя плотомъ по рѣкѣ, погода разбила такъ, что дубъ безъ остатку весь потонулъ въ водѣ, а мелкія части, уже перевезенныя и положенныя на полѣ близъ Свяцкой, отъ молніи загорѣвшись, обращены въ пепель; остались только царскія врата, боковыя двери, и четыре иконы, кои и поставлены были въ свяцкой часовнѣ.

При выгонкѣ этой взяты были съ Вѣтки три попа, Іовъ, Варсанофій и Макарій, родомъ съ Дону, который съ дороги бѣжалъ, и въ Волощинѣ умеръ.

Слобода „Свяцкая“ сдѣлалась такимъ образомъ роднымъ дѣтищемъ Вѣтки и оттуда всегда получала бѣглыхъ поповъ, слѣпо повинувась во всемъ вѣтковскимъ уставамъ. Сообразивъ всю исторію глухой Свяцкой слободы, съ настоящимъ современнымъ ея состояніемъ, я пришелъ къ заключенію, что свяцкіе старообрядцы, какъ люди темнѣе другихъ слобожанъ, будутъ предъ мною упорнѣе другихъ и отчасти въ этомъ не ошибеся...

Первымъ дѣломъ моимъ, въ слѣдствіе такихъ соображеній, было раздѣлиться съ чиновникомъ губерна-тура Тютчевымъ и занять разныя квартиры, иначе, соображалъ я, слобожане заговорятъ, что вотъ-де Питерскій священникъ съ брадобрицемъ и щепотникомъ общается, вмѣстѣ и квартируетъ; чего же тутъ ждатель?..

Такъ оно и случилось! Старообрядцы, какъ оказалось потомъ, не хотѣли и явиться ко мнѣ, если бы я не занялъ особой квартиры отъ Тютчева.

Когда я пріѣхалъ въ Свяцкую, то попросилъ себѣ, какъ старообрядскому священнику, особую квартиру. Мнѣ отвели чистое помѣщеніе, гдѣ хозяйничала старушка, какъ мнѣ показалось, простая и добрая. Изъ ея рѣчей я могъ понять, что эта квартира назначена жителями посада для приѣма пріѣзжавшихъ особъ.

Время было позднее. Старушка предложила мнѣ поужинать, но я отъ ужина отказался, а попросилъ себѣ стаканъ молока, спѣша отдохнуть. Старушка подала мнѣ молоко, указала на приготовленную постель за драпировкою и, пожелавъ мнѣ спокойной ночи, отправилась въ свою комнату, чрезъ сѣни отъ моей.

Послѣ ея ухода, осматривая свою комнату, я замѣтилъ на полкѣ, гдѣ стояли иконы, довольно порядочный узелокъ, развернувъ который нашелъ въ немъ крестъ, эпитрахиль и требникъ. Тотчасъ же свернувъ вещи, какъ онѣ были, я узелокъ положилъ на старое мѣсто и только что послѣ этого легъ въ постель, какъ слышу, дверь моей комнаты потихоньку отворилась, и моя старушка хозяйка босикомъ вошла въ нее, осторожно добралась до полки, торопливо взяла узелъ и съ такою же осторожностію вышла вонъ. Стало быть, подумалъ я, мнѣ тутъ есть товарищъ...

На утро, только что я всталъ, какъ старуха была уже предо мною съ водою и полотенцемъ. Покончивши умыванье, я вышелъ въ комнату чрезъ сѣни, гдѣ моя старуха хлопотала около самовара, и заговорилъ съ нею.

— Кто ты, говорю, родная моя, хозяйка что ли этого дома?

— Нѣтъ, отвѣчала она. Я вдова и живу въ этой квартирѣ по милости общества съ тѣмъ, чтобы присматривать за комнатами, а когда пріѣзжаютъ особы, вотъ примѣромъ какъ вы пожаловали, прислуживаю имъ, что прикажутъ, то и дѣлаю.

— А ты кто? спросила меня старуха.

— Священникъ, отвѣчалъ я, да еще и такой, какъ ваши, старообрядческій, и присланъ сюда посмотрѣть вашихъ священниковъ, гдѣ они есть: такъ ли они живутъ у васъ, постарообрядчески ли, по святому ли древнему обряду? А гдѣ нѣтъ священниковъ, туда я привезу хорошаго попа, чтобъ онъ служилъ по старому. У васъ вѣдь бабушка въ Свяцкой-то есть священникъ, аль нѣтъ?

— И, батюшка родимой ты мой! голосила старуха: какой у насъ священникъ? давнымъ давно уже его у насъ не бывало. За грѣхи наши нѣтъ у насъ ихъ.

— Послушай, старуха, сказалъ я. Зачѣмъ же ты неправду-то говоришь? Грѣхъ вѣдь лгать. У васъ есть священникъ, это я знаю навѣрное. Если бы онъ и вѣдѣсь былъ, я бы его не тронулъ. Богъ съ нимъ!

— Батюшка, родимой, вотъ-те Христосъ не лгу! божилась старуха.

— А зачѣмъ ты, говорилъ я, вчера какъ я спать легъ, тихонько входила въ мою комнату, и взяла съ полки узелокъ съ крестомъ, эпитрахилью и священнической книгой? Я вѣдь все видѣлъ, да не мѣшалъ тебѣ. Богъ съ тобой! Гдѣ же попъ-то, скажи мнѣ?

Старуха поклонилась мнѣ въ ноги, и, умоляющимъ голосомъ, увѣряла меня, что это былъ дѣйствительно священникъ изъ Спасовой слободы, изъ Гомеля, и проѣздомъ остался было ночевать у ней, да вотъ какъ я приѣхалъ, такъ онъ и съѣхалъ со двора и поѣхалъ домой, въ Гомель.

Старуха правду говорила, что у нихъ не было постоянныхъ священниковъ. Слобода бѣдная; народъ все простой и трубой. Трудно было тутъ и жить священнику осѣдлому.

Пока я бесѣдовалъ со старухой, пришелъ мой спутникъ Иванъ Ивановичъ Тютчевъ. У него была своя исторія. Поутру явились къ нему двое изъ общественниковъ съ гостинцемъ, состоявшимъ въ двадцати пяти рублевыхъ ассигнаціяхъ; Тютчевъ порядочно пошумѣлъ на нихъ и хотѣлъ отправить ихъ въ тюрьму.

Начало было видимо дурное, и я принялъ должныя мѣры осторожности, рѣшившись вооружиться кротостію и терпѣніемъ. Почтительно и съ любовію, я высказалъ желаніе видѣть слобожанъ въ ихъ часовнѣ. Тютчевъ хотѣлъ распорядиться согнать ихъ безъ церемоніи въ кучу, но я этого не допустилъ. Слобожане меня послушались. Пришедши въ часовню вѣтковскаго еогласія я засталъ слобожанъ въ большомъ сборѣ. Это радостно подѣйствовало на меня. Если собрались, думаю, то, при помощи Божіей, что-нибудь да сдѣлаю добраго; бѣда если бы никто не пришелъ. Силою въ послѣднемъ случаѣ ничему не поможешь, да я и не рѣшился бы прибѣгать къ ней.... Вошедши въ часовню я помолился и сдѣлалъ поклоны, обратясь къ народу. Мы отвѣчали поклонами же.

Обратившись къ слобожанамъ, я самымъ дружественнымъ образомъ сталъ объяснять имъ, для чего я присланъ въ посады и что въ моемъ пріѣздѣ они должны видѣть милость Государя Императора, который, скорбя о нихъ, какъ отецъ скорбитъ о дѣтяхъ своихъ, умирающихъ съ голоду; позаботился о томъ, чтобы ихъ, лишенныхъ духовной пищи, сдѣлать причастниками Божественной трапезы, въ единеніи со святою апостольскою церковію, и что безъ этого единенія они и спасенія получить не могутъ. При этомъ я объявилъ имъ волю Его Величества, чтобы они приняли правильныхъ священниковъ, которыхъ пришлютъ имъ изъ калужской губерніи.

На мои рѣчи никто не отвѣчалъ ни слова; всѣ только кланялись.

Если не противорѣчатъ, думалъ я, то и это уже добрый знакъ; я рѣшился напомнить подробнѣе о Государѣ и сказалъ:

— Слышали Вы о проѣздѣ Государя Императора чрезъ Добрянку? Слышали, какъ онъ былъ милостивъ, что выстроилъ на собственный счетъ для васъ церковь и самъ въ оной молился вмѣстѣ со всѣми старообрядцами. Ужели вы не оцѣните такого вниманія нашего великаго Царя?

И на эту тему я говорилъ долго, пока не подѣйствоваль на слушателей благопріятнымъ образомъ...

Свою бесѣду я заключилъ словами, что въ слѣдующій же прїѣздъ свой привезу съ собою хорошаго священника, который съ усердіемъ будетъ у нихъ служить и молиться Богу въ ихъ церкви.

На это въ отвѣтъ мнѣ кланялись. Я питаль увѣренность, что отъ хорошаго священника они не откажутся, особенно если старообрядцы главныхъ посадовъ подадутъ имъ въ этомъ примѣръ.

Напомнивъ своимъ слушателямъ, чтобы они къ 15 числу сентября, согласно распоряженію начальства, выбрали изъ среды себя двухъ или трехъ человекъ и прислали въ Покровскій монастырь на совѣщанье о единовѣрїи и получивъ ихъ согласіе на это, я оставилъ моленную, сдѣлавъ обычные поклоны св. иконамъ и народу. Мнѣ отвѣчали поклонами же и дружелюбнымъ прощаніемъ...

— До свиданія, други мои, въ Покровскомъ монастырѣ! сказалъ я на прощанье, выходя изъ моленной.

Вотъ тутъ, думаль я, возвратившись въ свою квартиру, крѣпко нужна школа; и вопросъ о школахъ единовѣрческихъ, кои Государь Императоръ приказаль послѣ перваго поѣзда чрезъ Добрянку завести въ стародубскихъ слободахъ, заняль меня серьезно. Дѣло это было начато, и св. Синодъ еще 11 іюня 1845 года, по возвращенїи Государя въ Петербургъ изъ Добрянки во время первой его поѣздки, заслушалъ предложеніе (1) оберъ прокурора графа Протасова съ изъясненіемъ сообщеннаго г. министромъ вн. дѣлъ Высочайшаго повелѣнїя касательно учрежденїя по главнымъ раскольническимъ слободамъ простыхъ приходскихъ или уѣздныхъ школъ. Сообразивъ отношеніе г. министра вн. дѣлъ съ правилами Высочайше утвержденными въ 1836 году касательно обученїя поселянскихъ дѣтей, и

(1) Арх. дѣло канцел. оберъ прокурора св. Синода иодъ № 38

съ свѣдѣніями, поступающими въ св. Синодъ на основаніи распоряженій о приведеніи тѣхъ правилъ въ дѣйствіе,—св. Синодъ нашель: 1) что по симъ правиламъ приходскими священно и церковнослужителями заведено при перквахъ и домахъ своихъ первоначальныхъ школь до 3719, 2) что въ школы эти поступаетъ нѣкоторое число раскольническихъ дѣтей, при благопріятныхъ къ тому обстоятельствахъ, т. е. когда родители ихъ живутъ въ селеніяхъ, гдѣ находятся церкви, и не слишкомъ упорны въ своемъ заблужденіи, и 3) что для исполненія объявленной Высочайшей воли упомянутыя правила и основанія, приспособленныя къ быту простыхъ поселянъ, не могутъ быть достаточны какъ потому, что для раскольниковъ, проживающихъ въ богатыхъ и главныхъ своихъ слободахъ, обучающихъ дѣтей скрытнымъ образомъ, въ видахъ приготовленія ихъ къ промышленности, торговлѣ, счетоводству и въ особенномъ намѣреніи вкоренять въ нихъ привязанность къ расколу, потребно обученіе въ большемъ развитіи и и Государю Императору благоугодно, чтобы были заведены именно приходскія или уѣздныя школы, такъ и потому, что въ главныхъ раскольническихъ слободахъ, по большой части, имѣются церкви и духовенство ⁽¹⁾“.

Св. Синодъ, значить, желалъ школь.

Министерство народнаго просвѣщенія сообщало оберъ-прокурору святѣйшаго Синода ⁽²⁾, что по дѣлу объ учрежденіи, по Высочайшему повелѣнію, школь въ раскольничьихъ слободахъ черниговской губерніи, даны были надлежащія наставленія начальству кіевскаго учебнаго округа, которое донесло, что Государь Императоръ, въ бытность свою въ Добрянкѣ, въ августъ 29 числа Высочайше повелѣтъ изволилъ чрезъ генераль-губернатора князя Долгорукаго „со школами погодить,

⁽¹⁾ Опредѣл. св. Синода 11 Іюня 1845 г.

⁽²⁾ Отношеніе департамента министерства народнаго просвѣщенія къ оберъ-прокурору св. Синода отъ 25 сентября 1845 г. № 9301.

пока не будутъ церкви и при нихъ священники, — а между тѣмъ заняться всѣми нужными для школъ соображеніями. Въ Добрянкѣ же, гдѣ церковь уже построена, можно открыть школу уже и теперь, но и здѣсь не прежде какъ тогда, когда будетъ назначенъ къ ней постоянный священникъ“.

Вникая въ условія, могущія обезпечить успѣшный ходъ предположенныхъ заведеній, управляющій округомъ обратилъ ближайшее вниманіе на преподаваніе закона Божія, какъ на важнѣйшій вопросъ въ настоящемъ дѣлѣ. По свѣдѣніямъ, имъ полученнымъ, для преподаванія закона Божія и церковнаго языка въ учреждаемыхъ между раскольниками школахъ, должны быть приняты учебными книгами:

1) Азбука или Букварь старопечатный. 2) Часовникъ старопечатный. 3) Псалтирь старопечатный. 4) Катихизисъ, краткій и пространный: первый, печатанный при патріархѣ Іосифѣ, второй, при патріархѣ Филаретѣ Никитичѣ. 5) Священная исторія, заимствованная изъ хронографовъ, степенныхъ книгъ, древнихъ лѣтописей и изъ Баронія (уважаемаго старообрядцами). 6) Толкованіе Богослуженія и обрядовъ по книгамъ Симеона Фессалоникскаго и другихъ св. Отцевъ, а главное по древлепечатнымъ служебникамъ.

Министерство народнаго просвѣщенія спрашивало св. Синодъ, слѣдуетъ ли помянутыя книги допустить въ новоучреждаемыя въ раскольническихъ слободахъ школы.

На этомъ дѣлѣ и закончилось пока. Вопросу о школахъ единовѣрческихъ суждено было затянуться на долго, и не принести пользы церкви православной въ той степени, въ которой они могли бы принести, если бы на этотъ предметъ обращено было больше вниманія. Но объ этомъ рѣчь еще впереди.

ГЛАВА XV.

Старообрядческій посадь «Клинцы». — Краткая исторія заселенія оного старообрядцами. — Состояніе посада въ 1845 году. — Вліятельныя лица въ посадь. — Бесѣда съ старообрядцами въ домѣ Аксенова. — Впечатлѣніе, произведенное на жителей посада Клинецовъ посѣщеніемъ Государемъ Императоромъ Добрянки. — Книжные споры въ домѣ Карташова — Фанатизмъ слѣпой старообрядки. — Бесѣда въ домѣ Кубарева. — Посѣщеніе старообрядца фабриканта Исаева. — Рѣшеніе клинцовскихъ старообрядцевъ на общемъ собраніи всего посада. — Депутація старообрядцевъ съ просьбою открыть богослуженіе въ вознесенской церкви. — Всеобщая радость и торжество перваго богослуженія въ посадь — Слезы любви и благодарности Государю Императору. — Ликованіе народа. — Вседневный звонъ. — Всеобщія поздравленія. — Торжество богослуженія въ Троицкой церкви. — Новыя ликованія народа. — Вседневный и торжественный звонъ во всѣхъ церквяхъ. — Донесенія о торжествахъ въ С.-Петербургъ къ гр Протасову, въ Червыговъ къ архіепископу Павлу и въ Кіевъ къ А. И. Войцеховичу. — Посѣщеніе Никольскаго монастыря. — Жалкое его состояніе. — Пьяная братія. — Прощаніе съ клинцовцами и отъѣздъ въ посадь: «Еленку».

Старообрядческій посадь „Клинцы“, находящійся въ суражскомъ уѣздѣ, черниговской губерніи, при р. Турослѣ, въ 38 верстахъ отъ уѣзднаго города, началъ населяться старообрядцами еще до 1700 года, въ то время, когда въ слѣдъ за образованіемъ раскола въ Россіи 1667 года раскольники вообще стали заселять „Стародубье“. Строгій указъ, послѣдовавшій противъ стародубскихъ раскольниковъ въ слѣдъ за окончаніемъ бунта Никиты Пустосвята указываетъ на то, что между стародубцами были участники и въ бунтѣ Хованскаго, или дѣйствовавшіе изъ Стародубья, или бывшіе въ Москвѣ, но убѣжавшіе изъ столицы въ Стародубье. Этимъ вполне объясняется, почему бѣглые попы Козма и Стефанъ съ нѣсколькими толпами навсегда удалились изъ Стародубья, а другіе dospѣшили испросить снисхожденіе присоединеніемъ къ православной церкви.

Мѣстныя начальства вновь выдавали дозволеніе раскольникамъ на занятіе разныхъ мѣстностей въ Стародубѣ. Владѣльцы земель охотно дозволяли раскольникамъ селиться на ихъ земляхъ, съ тѣмъ, чтобы они, спустя льготные годы, работали на нихъ,

Клинцовцы поселились на землѣ Борозны. Но самое огромное число раскольниковъ прибавилось въ Клинцахъ послѣ перваго раззоренія Вѣтки (1736 г.) и очень много ихъ скрылось здѣсь же при второмъ раззореніи Вѣтки (1763 г.). Въ это время въ Клинцахъ явились уже 3 часовни и считалось 626 душъ муж. пола и 597 душъ женск. пола.

Въ 1743 г. московскіе наставники Данилова толка говорили: „нигдѣ лучше жить нельзя старообрядцамъ, какъ въ Стародубѣ: оно стоитъ близъ рубежа; окажется нужда бѣжать, можно уѣхать въ Польшу, минуя заставы, а потомъ возвратясь записаться выходцемъ изъ-за границы; наши живутъ тамъ свободно въ 17 слободахъ и ихъ не беспокоятъ за вѣру.“

Въ указѣ, отъ 30 іюня 1724 г., св. Синодъ говорить, что воззваніемъ своимъ въ мартѣ 1722 г. приглашалъ онъ учителей и послѣдователей раскола свободно, безъ всякихъ опасеній, являться въ св. Синодъ для разговоровъ о св. вѣрѣ, съ тѣмъ, чтобы сомнѣнія ихъ о вѣрѣ могли быть рѣшены; но въ продолженіе двухъ лѣтъ никто не явился въ Синодъ для такихъ бесѣдъ. Св. Синодъ призналъ потомъ нужнымъ явить еще опытъ своей любви къ бѣднымъ заблуждающимся и посылалъ въ стародубскій уѣздъ увѣщателя іеромонаха Іосифа Рѣшилова, поставивъ его въ зависимость отъ черниговскаго архипастыря.

Рѣшиловъ былъ и въ Клинцахъ, но успѣха ни у клинцовцевъ, ни въ Стародубѣ вообще не имѣлъ. Гораздо болѣе имѣлъ успѣха въ Клинцахъ присылавшійся въ 1788 г. въ слободы довѣренный митрополита Гавріила и таврическаго архіепископа Амвросія, единавѣрческій священникъ Андрей Іоанновъ.

При Андреѣ Іоанновѣ въ Клинцовскомъ посадѣ была двѣнадцатая по счету стародубская молельня во имя вознесенія Господня; приходская; близъ нея—тринадцатая во имя архангела Михаила теплая, въ 1789 г. февраля 6 дня освященная бѣглымъ попомъ Данииломъ Воскобойниковымъ; здѣсь же существовала и четырнад-

цатая молеельня во имя св. живоначальныя Троицы, приходская, согласія перемазанцевъ, а въ 2-хъ верстахъ на земляхъ того же посада стоялъ монастырь, называемый Никольскій Пустынскій, въ которомъ была пятнадцатая молеельня въ имя преображенія Господня и шестнадцатая тамъ же, во имя Николая чудотворца. Монашествующихъ, кромѣ бѣльцовъ, было до пятидесяти человекъ. Во время моего посѣщенія Клиницы были огромнымъ и богатымъ посадомъ, съ 7300 жител. обоего пола, и съ 1080 домами.

При этомъ онъ имѣлъ преимущество предъ другими посадами стародубскими какъ въ умственномъ отношеніи, такъ и по торговымъ оборотамъ. Фабричное производство въ Клиницахъ было уже громадное: всѣхъ фабричныхъ и заводскихъ заведеній въ посадѣ было до 48,—въ томъ числѣ до 13 суконныхъ, съ годовымъ оборотомъ въ 1.336.600 руб.

Землею посадъ владѣлъ къ количествѣ 2,668 десятинъ.

Вотъ съ какимъ населеніемъ мнѣ приходилось имѣть дѣло!

По предварительному приглашенію, съѣланному мнѣ еще въ Черниговѣ Акимомъ Ѳедоровымъ Карташевымъ, однимъ изъ замѣчательныхъ и вліятельныхъ лицъ между клинцовцами и моимъ старымъ знакомымъ, я, съ письмомъ отъ него, 7 сентября явился къ его супругѣ, Парасковѣ Ивановѣ, и просилъ ее, именемъ ея мужа, дать мнѣ особую комнату. Хозяйка отдѣлила для меня двѣ комнаты.

Акимъ Ѳедоровъ, по моимъ соображеніямъ, былъ мнѣ необходимъ крайне и я могъ избрать его себѣ правою рукою въ моемъ дѣлѣ. Умъ, образованіе и значеніе въ посадѣ Карташева много могли мнѣ помочь, и я ухватился за этого человекъ, какъ говорится, обѣими руками.

Едва я разобрался въ квартирѣ Карташева, какъ явился поздравить меня съ пріѣздомъ племянникъ Карташева, Алексѣй Ивановъ Карташевъ, бывший моимъ

пріятелемъ, когда я еще жилъ въ Клинцахъ; онъ обѣдалъ со мною, и провелъ у меня остатокъ дня, порадовавъ меня при этомъ извѣстіемъ, что въ Клинцахъ многіе съ усердіемъ ожидали моего пріѣзда, послѣ событій въ Добрянкѣ, и что мнѣ можно ожидать хорошаго успѣха между слобожанами по своему дѣлу.

8-го сентября поутру явились ко мнѣ члены Ратуши съ помощникомъ становаго Юдицимъ и предложили мнѣ для услугъ какого-нибудь расторопнаго человѣка. Я дѣйствительно имѣлъ нужду въ такомъ человѣкѣ, и потому поспѣшилъ согласиться. Послѣ членовъ Ратуши пришелъ одинъ изъ почетнѣйшихъ общественныхъ Алексѣй Филатовъ Аксеновъ съ просьбою пожаловать къ нему откушать хлѣба соли.

Аксеновъ былъ тоже видный въ посадѣ человѣкъ и для меня весьма дорогой. Онъ былъ образованъ, съ значительнымъ природнымъ умомъ и большимъ вліяніемъ во всемъ посадѣ. Приглашеніе его я принялъ съ большою радостію. Начало дѣла моего въ Клинцахъ было, такимъ образомъ, благопріятное. Успѣха видимо можно было ждать, при надлежащей, конечно, осторожности и благоразуміи.

Прибывши въ домъ Аксенова, я нашелъ у него въ домѣ, кромѣ его семейства, нѣсколько человѣкъ богатыхъ и вліятельныхъ купцовъ, какъ видно, нарочито приглашенныхъ хозяиномъ. Во время стола рѣчь шла исключительно о томъ, что всего болѣе занимало моихъ собесѣдниковъ. Они никакъ не ожидали, чтобы вдругъ вызвали ихъ на новый путь, и чтобы это дѣло начато было лично самимъ Государемъ Императоромъ. Къ концу концовъ однако всѣ ихъ рѣчи клонились къ тому, нельзя ли, дескать, намъ какимъ нибудь образомъ остаться по прежнему?

Впечатлѣніе, произведенное событіями въ Добрянкѣ очевидно имѣло здѣсь вліяніе, но отразилось въ богатыхъ нѣсколько иначе. Имъ льстило знаменитое событіе добрянское, но богатство ихъ давало имъ право не вдругъ-то поддаваться этому впечатлѣнію... Я сооб-

ражалъ, что тутъ нужно доканчивать впечатлѣніе добрянскихъ событій мнѣ самому. Не оспоривая ихъ рѣчей, я говорилъ имъ, что мнѣ самому прежде, какъ я жилъ въ слободахъ, также все нравилось, а теперь другое дѣло. Теперь я нахожу въ Клинцахъ недостатокъ и оскудѣніе священства и, какъ неизбежное слѣдствіе этого, не замѣчаю въ старообрядческомъ обществѣ ни порядка, ни усердія къ св. церкви, ни чистоты нравовъ. Все это, говорилъ я, даетъ мнѣ чувствовать, что новый путь, который указываетъ вамъ самъ Государь къ выходу изъ настоящаго вашего печальнаго положенія, необходимъ для васъ, тѣмъ болѣе, что у васъ ничего не отнимаютъ, ни въ чемъ не стѣсняють васъ, напротивъ Высочайше утверждаютъ все, что вы до сихъ поръ чтили и сохраняли. Вы сами, говорю, Алексѣй Филатовичъ, слышали, что говорилъ Государь въ Добрянской церкви?

— Слышалъ, отвѣчалъ Аксеновъ, своими ушами слышалъ! Великая была эта минута..

— Да, отвѣчаю я, великая и торжественная!

„Все, говорилъ Императоръ, останется у васъ навсегда безъ всякой перемѣны. Это говорю Я вамъ за Себя и за Своего Наслѣдника!“ Чего же вамъ еще искать, почтеннѣйшіе? на что жаловаться? чего бояться? противъ чего быть ослушными? Государь Императоръ желаетъ, чтобы у васъ были священники, но не бѣглые, тѣмъ болѣе не самозванцы, чтобы они не прятались отъ суражскихъ гражданскихъ властей, чтобы вы не имѣли нужды окупать ихъ и прикрывать ихъ противозаконные поступки собственными деньгами у губернскихъ властей. Тутъ дѣло идетъ, друзья мои, не о вѣрѣ, а собственно о томъ, чтобы избавить васъ отъ тяжкаго грѣха. Принимая и держа бѣглыхъ священниковъ, вы невольно согрѣшаете и противъ гражданского закона, который запрещаетъ укрывать бѣглыхъ. Да и по церковному правилу, — 3 прав. антиохійскаго собора, — священникъ, отлучившійся отъ своего архипастыря безъ воли его, находится подъ за-

прещеніемъ. Впрочемъ, говорилъ я, вы сами знаете это хорошо. Вы люди образованные, начитанные, только одна привычка и удерживаетъ васъ, по моему, отъ принятія законныхъ священниковъ. Привыкли же вы къ худому; не полезте ли будетъ вамъ привыкнуть и къ хорошему?

Много я говорилъ богатымъ собесѣдникамъ своимъ въ этомъ родѣ. Всѣ слушали мои рѣчи, но держались при своихъ видахъ...

Когда мы дружественно разставались, Алексѣй Ивановичъ Карташевъ просилъ меня вечеромъ къ себѣ на чай. У него въ домѣ собралось старообрядцевъ еще болѣе, чѣмъ у Аксенова, и все были новыя лица. Подали чай. Снова завязался разговоръ о томъ же предметѣ, о которомъ шла рѣчь у Аксенова. Желая перемѣнить его, я сказалъ слобожанамъ, что съ удовольствіемъ вижу себя въ Клинцахъ среди нихъ, и что я нарочно пріѣхалъ къ нимъ, чтобы помолиться вмѣстѣ съ ними въ ихъ Вознесенскомъ храмѣ, гдѣ служилъ и мой родитель. Не безъ особенной воли Божіей, говорилъ я. Его помазанникъ вошелъ въ ваше положеніе, и не только оставилъ весь чинъ и порядокъ богослуженія въ вашихъ церквахъ неприкосновеннымъ, но и утвердилъ его своею царскою волею на все будущее время, *и самъ изволилъ молиться двуперстно въ добрянской церкви.* Поймите, говорю, друзья: самъ царь, самъ великій Государь російскій!.. Опѣните это.

— Положимъ, что все это такъ, возразилъ мнѣ одинъ изъ присутствовавшихъ тутъ почетныхъ купцовъ, Михаилъ Борисовъ Кубаревъ. Да отъ чего же не снять съ двуперстнаго сложенія соборной клятвы? На словахъ соглашаются, дозволяютъ, сами крестятся двуперстно, а на дѣлѣ другое, письменно и печатно обзываютъ двуперстный крестъ раскольническимъ, въ псалтиряхъ и часовникахъ продолжаютъ перепечатывать и возобновлять Никоновскую клятву на двупер-

стіе. Скажите, сдѣлайте милость, по совѣсти, чему тутъ вѣрять? Словамъ ли, или тому, что печатають и пишутъ?

— Михаилъ Борисовичъ и вы, почтеннѣйшіе господа, отвѣчайте я, выслушайте, Бога ради, безъ предубѣжденія и огорченія то, что я вамъ намѣренъ на это сказать! Если на московскомъ соборѣ 1667 г. произнесено строгое осужденіе противъ двуперстнаго сложенія, то оно произнесено не противъ перстовъ собственно, а на противляющихся единству церкви и принимающихъ перстосложеніе, какъ предлогъ къ противленію. Что такая мысль была у отцовъ собора, это доказывается уже тѣмъ, что въ настоящее время вотъ всѣ мы, принадлежащіе къ единовѣрческой церкви, да и многіе изъ православныхъ, молятся двуперстно, но ни насъ, ни ихъ никто не называетъ раскольниками, и не признаетъ подъ клятвою. Совѣсть наша совершенно спокойна; ни о какой клятвѣ мы и не думаемъ. То было время увлеченій и строгости, а теперь настало время справедливости и милосердія. Теперь не только міряне, кто бы они ни были, но и сами святители молятся въ нашихъ единовѣрческихъ церквахъ двуперстно. Московскіе первосвятители: Филаретъ и Серафимъ, при богослуженіи въ благословенной церкви въ Москвѣ, знаменовались двуперстно. Известно, что на другой день послѣ служенія преосвященнаго Серафима въ единовѣрческой церкви являлся къ нему какой то генералъ и спрашиваетъ у него: правда ли, Владыка святой, что вы вчера изволили служить у раскольниковъ и по раскольнически Богу молились? „Ну, что вы говорите такое! — отвѣчалъ ему Владыка, удивясь немало вопросу генерала. Какіе они раскольники? Они единовѣрцы, а не раскольники. А что я двуперстно молился, такъ въ старину въ вѣсей Россіи и всѣ такъ молились.“ Знаменитый и досточтимый московскій первосвятитель высокопреосвященный Филаретъ не только молится въ единовѣрческихъ церквахъ двуперстно, но и печатно въ своихъ поученіяхъ говорить объ этомъ предметъ такъ:

„не защищая треперстное сложеніе, и не отвергая двуперстного, почитаемъ то и другое благочестивымъ преданіемъ святой церкви, и въ употребленіи того и другаго дѣйствіемъ равно спасительнымъ“.

— Да правда ли это? возражали мнѣ нѣкоторые.

— Не лгать сюда я пріѣхалъ, отвѣчалъ я.

Вы жалуетесь, что въ псалтыряхъ и часовникахъ до сихъ поръ перепечатываются порипанія на двуперстное сложеніе?—Это дѣлается безъ всякаго намѣренія: какъ при патріархѣ Іоакимѣ составлено предисловіе къ часовнику и псалтырю, такъ оно до сихъ поръ и перепечатывается въ типографіяхъ, безъ всякаго новаго пересмотра и исправленія; никто и не думаетъ объ этомъ предметѣ. Я увѣренъ, что если бы кто нибудь изъ старообрядцевъ, хотя напримѣръ московскіе, попросили о перемѣнѣ предисловія, у кого слѣдуетъ, то не встрѣтили бы отказа⁽¹⁾. Не знаю, что будетъ; но я надѣюсь, что въ скоромъ времени намъ отпечатаютъ въ синодальной типографіи, съ благословенія святѣйшаго Синода, Малый катихизисъ, печатанный въ Москвѣ, при патріархѣ Іосифѣ. Неужели и послѣ того, какъ его отпечатаютъ съ благословеніемъ Синода, вы найдете сказать что нибудь?

Въ подобныхъ разговорахъ прошло у насъ время до поздняго вечера. Въ заключеніе, я все таки опять выразилъ свое желаніе совершить богослуженіе у клинцовцевъ въ церкви. Богачи отвѣчали, что не могутъ объявить мнѣ на это своего согласія, не посовѣтовавшись предварительно съ обществомъ.

При прощаніи Михаилъ Борисовичъ, нѣсколько побѣжденный, пригласилъ меня обѣдать на другой день. И мы разошлись до новаго свиданія.

Возвратившись на свою квартиру, я, къ удовольствію своему, нашелъ хозяина дома Акима Θεодорови-

⁽¹⁾ Въ послѣднихъ изданіяхъ это, дѣйствительно, и сдѣлано. *Примеч. Ред.*

ча Карташева. Онъ прїѣхалъ изъ Чернигова, гдѣ пробылъ немалое время, не по своему, впрочемъ, дѣлу, а изъ усердія къ ближнему. Онъ ѣздилъ въ Черниговъ съ женою Ивана Филипповича Аксенова, Евѣиміей Родіоновой, которая была вытребована начальникомъ губерніи и содержалась тамъ подъ строгимъ присмотромъ за свою ревность къ расколу. Дѣло въ томъ, что, до моего прїѣзда, въ Посадѣ у нихъ происходили собранія по вопросу о принятіи правильныхъ священниковъ. Всѣ согласились на принятіе и положили написать объ этомъ просьбу. Евѣимія Родіонова узнала о томъ отъ своего мужа, и, будучи слѣпа, упростила его взять её съ собою на собраніе подъ тѣмъ предлогомъ, что ей очень хочется послушать, что за просьбу хотятъ подавать губернатору? Мужу не хотѣлось огорчить свою жену отказомъ, она же была слѣпа. Когда надобно было читать просьбу предъ собраніемъ подиасей, Евѣимія Родіонова просила поставить ее ближе къ чтенію, чтобы лучше выслушать. Началось чтеніе. Къ концу его она подобралась къ чтенію, неожиданно вырвала изъ его рукъ бумагу, разорвала ее, и, обратившись къ собравшимся, отчестила ихъ, какъ только умѣла, называя ихъ, отступниками, еретиками, предателями, іудами, — хриstopродавцами. Неожиданная дерзость слѣпой женщины произвела въ собраніи величайшее волненіе и шумъ. Искренно желавшіе принять благословенное священство приняли ея поступокъ за адское ухищреніе темной силы, желавшей помѣшать святому дѣлу. Напротивъ тѣхъ, которые не такъ искренно приступали къ нему, видѣли въ ея поступкѣ предостереженіе для себя: не погрѣшаютъ ли дескать они, принимая священство, которое будетъ зависѣть отъ архіереевъ обливанцевъ и хохловъ. Какъ бы то ни было, только поступокъ слѣпой Аксеновой не только отсрочилъ подпись за-ново переписаннаго прошенія, но и былъ причиною того, что нѣкоторые совѣтъ уклонились отъ участія въ подписи.

Я былъ радъ возвращенію Акима Ѳеодоровича, потому что ожидалъ отъ него съ полною увѣренностію содѣйствія для себя въ моемъ дѣлѣ. Я рассказалъ ему, какъ угощаютъ меня Клиновцы, что я и завтра отозванъ на обѣдъ къ Кубареву, и усердно просилъ Карташева своимъ вліяніемъ помочь мнѣ открыть богослуженіе въ ихъ посадѣ. Онъ обѣщался. Это дало мнѣ много смѣлости и надежды..

8-го числа, собираясь къ Кубареву, я пригласилъ съ собою и Акима Ѳеодоровича, но онъ отказался изъ опасенія, чтобы его не заподозрили вдругъ; и я пошелъ одинъ.

Хозяинъ и хозяйка встрѣтили меня радушно и ласково. Залъ наполненъ былъ гостями. Тутъ я встрѣтилъ Николая Акимовича Степунина, зятя его Дмитрія Осиповича Зубова, и Михаила Степановича Синельникова, которые принадлежали всѣ къ почетнымъ лицамъ въ посадѣ. Я замѣтилъ также, что они относятся ко мнѣ почтительно и съ видимымъ расположеніемъ. За обѣдомъ никто не сказалъ ни слова противъ принятія благословеннаго священства. Всѣ только выразили опасеніе, чтобы съ принятіемъ ихъ не произошло въ богослуженіи какихъ нибудь перемѣнъ и нововведеній, какъ это и есть,—говорили они, въ благословенныхъ церквахъ Новозыбкова, Климовой и Злынки. Это давало имъ прелогъ къ отговоркамъ. Я старался успокоить своихъ собесѣдниковъ, напоминая имъ о рѣшительномъ обѣщаніи Государя Императора въ Добрянкѣ. А вотъ вамъ, сказалъ я; и новое доказательство того, что богослуженіе будетъ совершаться безъ всякихъ оупущеній и прибавленій не только, Богъ дастъ, у васъ, но и у всѣхъ единовѣрцевъ, на которыхъ вы теперь указываете и жалуетесь.

— Какое же? Заговорили всѣ въ одинъ голосъ.

— А вотъ какое. Въ Новозыбковѣ и Злынкѣ я обязалъ къ этому журнальнымъ постановленіемъ какъ овященниковъ, такъ и прихожанъ. Тоже будетъ сдѣлано мною въ Климовой и въ Радулѣ.

Зубовъ, выслушавъ меня, выразилъ желаніе по-смотреть эту подписку, для полноты, какъ онъ выразился, настоящаго разговора.

— Мнѣ очень пріятно, сказалъ я, исполнить ваше, желаніе.

Тотчасъ же я послалъ къ себѣ на квартиру за портфелемъ и, вынувъ обѣ бумаги, Новозыбковскую и Злыньскую, просилъ прочитать ихъ.

Синельниковъ прочиталъ.

Можно представить себѣ, сколько удивленія доставило всѣмъ содержаніе этихъ бумагъ.. Въ заключеніе всей нашей бесѣды, я просилъ своихъ собесѣдниковъ, чтобы они въ доказательство своей готовности на принятіе правильнаго священства, выраженной ими, между прочимъ, и въ просьбѣ, поданной губернатору, согласились, чтобы я служилъ обѣдно въ ихъ церкви. Не уклоняясь отъ этого, всѣ, однакоже, говорили мнѣ, что вотъ они соберутся, и цѣлымъ обществомъ посоветуются о моемъ предложеніи.

— Позвольте же мнѣ, сказалъ я, покорнѣйше просить васъ не откладывать совѣщанія. Я искренно благодаренъ вамъ за гостепримство, которымъ пользуюсь у васъ уже третій день. Я не отказывался отъ него, потому что мой покойный родитель служилъ у васъ, да и я самъ жилъ между вами. Но ваше угощеніе было бы для меня пріятнѣе, если бы вы содѣйствовали съ своей стороны исполненію Высочайше возложеннаго на меня порученія. Извините меня за откровенность, но я долженъ сказать вамъ по совѣсти, что ваши дѣйствія не нахожу прямыми и искренними.. Мнѣ кажется, что вы для того и ласкаете меня, чтобы сбить съ рукъ. Подъ рукой мнѣ обѣщаны даже прогоны и подъемные, только бы я уѣхалъ отъ васъ въ другой посадъ, или по крайней мѣрѣ обратился къ Троицкой церкви. Меня огорчаетъ это до глубины души. Я простилъ тому, кто осмѣлился предложить мнѣ такую обидную сдѣлку, потому что я понимаю, что вы приучены къ этому издавна, такъ что у васъ въ пого-

ворку вошло: „искупующе время“.— Но такимъ ли путемъ отстаивается и защищается истина? Нѣтъ, друзья мои, еще разъ повторяю, что я очень благодаренъ вамъ за ваше расположеніе ко мнѣ, но позвольте мнѣ сказать вамъ рѣшительно, что я прошу васъ не откладывать своего рѣшенія, даже до завтрашняго дня. Сдѣлать собраніе вамъ легко. Вы можете сдѣлать это сегодня же, если вы искренно относитесь къ святому дѣлу. Соберитесь, посовѣтуйтесь, и дайте мнѣ отвѣтъ: буду ли я служить въ Вознесенской церкви, или нѣтъ? Если бы я предвидѣлъ, что вы такъ рѣшительны, я бы не отказался исполнить искреннюю просьбу Ново-зыбковскихъ прихожанъ, которые, безъ всякаго вызова съ моей стороны, по своей доброй волѣ, предлагали мнѣ совершить богослуженіе въ ихъ церкви. Откровенно скажу вамъ, что если я отказался служить у нихъ, такъ отказался потому только, что честь открытія законнаго священнослуженія хотѣлъ предоставить вашей церкви и вашимъ прихожанамъ.

Последнее обстоятельство, приведенное мною, имѣло успѣхъ и много польстило богачамъ клинцовцамъ... Они стались болѣе прежняго.

По окончаніи длинной бесѣды своей я мирно и дружески простился со всѣми до слѣдующаго свиданія. Въ это время за мною была прислана лошадь изъ Мизиричь, въ десяти верстахъ отъ Клинцовъ, отъ фабриканта Ильи Семеновича Исаева. Въ четыре часа я былъ уже съ И. И. Тютчевымъ у Исаева, который ожидалъ меня къ обѣду. Исаевъ былъ старообрядецъ, но одѣвался и жилъ по нѣмецки. Долгое время жилъ онъ въ Польшѣ, имѣлъ тамъ обширную суконную фабрику и въ 1828 году, во время польскаго мятежа, поставлялъ сукна на польскія войска. Но оставаясь по душѣ русскимъ, онъ, живя въ Варшавѣ, передавалъ главнокомандующему тайны и планы польскихъ мятежниковъ. За это чуть было не пришлось ему висѣть на фонарномъ столбѣ. За нѣсколько часовъ только онъ узналъ, какая ему готовится участь, и успѣлъ бѣжать.

въ русскую армію. Теперь, какъ развитый и образованный человекъ, онъ принималъ въ дѣлѣ старообрядцевъ клинцовскихъ самое живое участіе, отъ души желая водворенія между ними правильныхъ священниковъ и законнаго порядка. Въ первый разъ по пріѣздѣ въ слободы я видѣлся съ нимъ у Карташева. Въ этотъ разъ я рассказалъ ему, какую задачу задалъ я почетнымъ прихожанамъ вознесенской и троицкой церкви у Кубарева. Если они расположены исполнить волю Государя Императора, если удивлены и поражены событиями въ Добрянкѣ, замѣтилъ Исаевъ, — то имъ сдѣлать это будетъ нетрудно. Но если большинство общества будетъ стоять за старину, то и почтеннѣйшіе прихожане ничего не подѣлаютъ. Имъ не справиться даже со своими бабами, которыя совсѣмъ забрали мужей въ свои руки. Что если они скажутъ своимъ мужьямъ: берите, дескать, себѣ новыхъ поповъ, а мы не только не пойдѣмъ къ нимъ, да и съ вами-то не станемъ ни ѣсть, ни пить? Впрочемъ, любопытно знать, прибавилъ Исаевъ, до чего они досовѣтуютъ. Давай Богъ, чтобъ согласились между собой!

Послѣ обѣда и кофе, мы отправились на фабрику хозяина, устроенную въ широкихъ размѣрахъ. До тридцати нѣмецкихъ семействъ вывезено было имъ для нея изъ за границы. Онъ образовалъ изъ нихъ цѣлую колонію, построилъ для нихъ кирку и выписалъ пастора.

Исаевъ жилъ, видимо, по барски.

Послѣ чаю и десерту, мы распростились съ гостепріимнымъ хозяиномъ, и въ его экипажѣ возвратились въ Клинцы.

Дорогою я невольно спрашивалъ Тютчева, что мы станемъ дѣлать, если клинцовцы не захотятъ допустить меня до богослуженія въ своей церкви? Въдѣ тогда, говорилъ я, успѣхъ всего дѣла будетъ сомнителенъ. Тогда, пожалуй, и въ Новозыбковѣ ни за что не дозволятъ служить, не смотря на то, что нѣскольکو дней тому назадъ сами просили меня объ этомъ.

Грустно мнѣ становилось отъ одной мысли о возможности неудачи у клинцовцевъ, а оставить ихъ, не достигнувъ никакихъ результатовъ, по моему мнѣнію, было нельзя, все что-нибудь да нужно было предпринять; усилія противъ ихъ упорства были необходимы.

Возвратившись въ Клинцы около одинадцати часовъ вечера. Тутчевъ отправился на свою квартиру, а я къ Карташеву.

Между тѣмъ, когда мы выѣхали изъ Клинцовъ въ Мизиричь, вотъ что произошло у Клинцовцевъ. Оставшись одни, Клинцовцы принялись не на шутку думать, что имъ дѣлать?—Говорено было много, но кончили тѣмъ, чтобы не оставаться имъ болѣе безъ священниковъ, принять ихъ, и тѣмъ отплатить Государю Императору за его дѣйствія въ Добрянкѣ... Поэтому, не теряя времени, разослали они по посаду причетниковъ и другихъ служащихъ при церкви, чтобы они обошли, какъ бываетъ, по домамъ и всякаго приглашали пожаловать къ шести часамъ вечера, непременно, въ вознесенскую церковь на общественное собраніе по весьма нужному духовному дѣлу. Къ семи часамъ вечера церковь была полна народу. Главныя лица почти уже всѣ были въ церкви. Не доставало только одного моего хозяина Акима Θεодоровича. Послали просить его на собраніе. Посланные возвратились и сказали, что Акимъ Θεодоровичъ дома, но ничего не сказалъ имъ: придеть на собраніе, или нѣтъ. Послали къ нему еще разъ и другой, и онъ, по третьему уже зову, пришелъ въ церковь, положилъ „началь“, поклонился народу и спросилъ: для чего его такъ настоятельно приглашали въ церковь? Одинъ изъ старообрядцевъ съ горечью отвѣчалъ ему: Богъ съ вами, Акимъ Θεодоровичъ! Что это вы насъ оставили однихъ, и въ такое время, когда вамъ первому надо бы быть здѣсь, да и насъ приглашать? А мы насилу васъ дозволились. Богъ вамъ судья, Акимъ Θεодоровичъ!—Да скажи, почтеннѣйшій, сдѣлай милость,—отвѣчалъ на упрекъ Акимъ Θεодоровичъ,—въ чемъ же я виноватъ? что такое тутъ у васъ, въ

чемъ дѣло?—Помилуй, батюшка Акимъ Θεодоровичъ, какъ въ чемъ дѣло? Да развѣ ты одинъ не слыхалъ и не знаешь, что о. Тимоѳей прѣхалъ и настаиваетъ, чтобы намъ съ нимъ молиться въ церквахъ Богу?—Такъ чтоже?—Сказалъ Карташевъ,—а развѣ тутъ есть такіе, которые не хотятъ съ нимъ молиться? Въ Добрянкѣ же съ самимъ Царемъ молились, да и не одинъ разъ... Если есть такіе, которые не хотятъ молиться, прошу ихъ выйти сюда; мы поговоримъ съ ними.

Оборотъ А. О. Карташева былъ отличный. Въ его устахъ Государь Императоръ въ Добрянкѣ рисовался великимъ отцемъ старообрядцевъ, и впечатлѣніе его рѣчи побѣдило временное капризничанье богачей...

На его вызовъ никто ни слова. Акимъ Θεодоровичъ повторилъ вызовъ. Опять никто не отвѣчалъ.—Молчаніе знакъ согласія, сказалъ Акимъ Θεодоровичъ, немного помолчавъ и потомъ, быстро возвыся голосъ, сказалъ: Александръ Ивановичъ! (такъ звали уставщика) зажигай-ка, братъ, мѣстныя свѣчи, да помолитесь лучше Богу, чтобы Онъ, въ душевное всёмъ намъ спасеніе, благословилъ начатому дѣлу совершиться къ славѣ Его и нашей духовной радости! Никто ни слова. Минута была выиграна. Тотчасъ зажжены были всё мѣстныя свѣчи и присутствовавшіе приступили къ молитвѣ, положили „началь“, пропѣли *Царю небесный* и тропарь вознесенію, приложились къ св. евангелію и животворящему кресту, и положили опять „началь“.

Тогда же Акимъ Θεодоровичъ, овладѣвшій очевидно всёмъ собраніемъ, обратясь къ собранію, громко сказалъ: „какъ услышите, православные, звонъ—бросайте все и спѣшите сюда, въ святую церковь, Богу молиться“! Всѣ молчали и кланялись.

Побѣда была одержана.

Но изъ всего этого мнѣ ничего еще не было извѣстно. Это время мы проводили у Исаева вдали отъ Клинцовъ, потому подѣзжая къ дому квартиры своей, я былъ удивленъ, когда увидѣлъ въ домѣ большое освѣщеніе. На порогъ встрѣтилъ меня хозяинъ, но ни-

чего не сказалъ, и ничего не далъ замѣтить. Только что я вошелъ съ нимъ въ свою комнату, какъ пришелъ сынъ его Никифоръ, и сказалъ мнѣ, что меня ожидаютъ четыре человѣка, присланные отъ общества, и хотятъ меня видѣть. Я сказалъ ему: просите ихъ сюда! Посланные вошли, по обычаю помолились иконамъ, поклонились мнѣ дополу и, вставши, просили у меня благословенія. Меня это удивило, и я, благословивъ ихъ, спросилъ: что имъ угодно? Посланные отвѣчали, что имъ, отъ имени всего общества и обоихъ приходоу посада Клинцовъ, поручено покорнѣйше просить меня, чтобы я принялъ на себя трудъ помолиться вмѣстѣ съ ними Господу Богу въ ихъ церквахъ, прежде въ вознесенской, а потомъ въ троицкой, и что это го желаетъ весь посадъ.

Услышавъ такую радостную вѣсть, я не могъ удержаться отъ слезъ удовольствія; Акимъ Θεодоровичъ обнялъ меня и также со слезами поздравлялъ меня съ такою радостію, и цѣловалъ съ христіанскою любовію. Смотря на него, одинъ за другимъ, тоже сдѣлали и посланные отъ общества...

Минута была чисто христіанская! Тутъ мы общимъ совѣтомъ положили: завтрашняго же дня приступить къ исполненію благаго и душеполезнаго желанія клинцовскаго собранія. Я просилъ посланныхъ передать наше намѣреніе относительно службы завтра поутру старшимъ прихожанамъ и благодарить ихъ за ихъ согласіе и рѣшимость на такое важное и богоугодное дѣло. По уходѣ посланныхъ, я обратился къ Михаилу Борисовичу Кубареву, съ вопросомъ: какъ все это случилось? Онъ съ удовольствіемъ разсказалъ мнѣ, какъ у нихъ безъ меня происходило дѣло.

Я еще разъ обнялъ Акима Θεодоровича и благодарилъ его, какъ только могъ. Не будь его въ собраніи, не сдѣлай онъ такъ, какъ нашелся сдѣлать, мои затрудненія продолжались бы.

Вставши на другой день, мы съ хозяиномъ сдѣлали распоряженіе, какъ праздновать. Пригласили пѣв-

цовъ вознесенской церкви. Я кротко объявилъ имъ, что, согласно Высочайшей волѣ Государя Императора и желанію общества, я буду съ ними служить въ ихъ церкви, и чтобы они были готовы къ службѣ и явились въ свое время въ церковь. Пѣвчихъ было шесть человѣкъ,---и они безпрекословно обѣщали быть. Акимъ Θεодоровичъ поручилъ своей супругѣ приготовить на слѣдующій день просфоры. Уставщикъ предложилъ совершить службу храму; я принялъ его предложеніе. Въ церкви пошли быстрыя приготовленія.

Время шло очень скоро. Надо было, наконецъ, отправляться въ церковь и начинать каноны. Постучали въ чугунную доску. Я отправилъ каноны и малую вечерню. Во весь этотъ день каждый изъ посадскихъ ожидалъ чего-то необыкновеннаго; замѣтно было какое-то особенное движеніе въ жителяхъ. И дѣйствительно, было отъ чего приходило въ движеніе! Съ тридцать восьмаго года не было у Клинцовцевъ богослуженія со священникомъ, не слышали они церковнаго звона. И во все это время они никакъ не могли свыкнуться со службой безъ священника, по примѣру безпоповщины. Грустно имъ было встрѣчать воскресные и праздничные дни безъ звону, и надобно было видѣть, какъ все въ посадѣ встрепенулось и ожило, когда въ шесть часовъ вечера, въ первый разъ послѣ 8 лѣтъ, ударили въ большой колоколъ и первый звукъ его медленно и спокойно съ высокой колокольни огласилъ весь посадъ! Всѣ занятія и работы тотчасъ же были брошены; простой рабочій день обратился въ праздничный; на улицахъ показалось множество жителей обоого пола въ праздничныхъ одѣянїяхъ; всѣ спѣшили въ церковь съ радостными лицами и церковь быстро наполнилась народомъ.

Началась всенощная; клироса, не смотря на свою обширность наполнены были пѣвцами, собравшимися по усердію; при выходѣ на литію, предшествовало мнѣ четыре подсвѣчника. Вся церковь залита была огнемъ, всѣ стихиры пѣлись на распѣвъ. Служба шла торжест-

венно, и кончилась уже въ двѣнадцать часовъ ночи, Умиленіе въ народѣ было полное!

На другой день, въ восемь часовъ утра, начался благовѣстъ къ обѣднѣ. Я ночь почти не спалъ отъ радости. Утромъ узналъ я, что какъ частныя, такъ и общественныя работы были прекращены, фабрики закрыты. Грудь спиралась отъ избытка чувствъ удовольствія. Въ церкви я увидѣлъ тѣму народа; церковь не вмѣщала богомольцевъ; ими наполнена была ограда. Послѣ обѣдни совершенъ былъ благодарственный молебенъ Господу Богу и провозглашено многолѣтіе Государю Императору и всему царствующему дому.

Разступились сердца старообрядцевъ и слезы потекли по щекамъ многихъ... Сила царскаго величія и отеческаго снисхожденія къ старообрядцамъ въ Добрянкѣ теперь торжественно покорила всѣхъ и охватила сердца подданныхъ русскаго царя одною горячею вѣрноподданническою любовью и благодарностію, Ухо многихъ давно уже отвыкло отъ торжественныхъ возгласеній многолѣтія царю, и теперь когда церковь огласилась торжественною пѣснію такого многолѣтія, слезы потекли изъ глазъ старыхъ и малыхъ... Хороши бываютъ подобныя минуты и впечатлѣнія ихъ глубоки.

Послѣ обѣдни я приказалъ произвести торжественный звонъ и продолжать его во весь день.

— Пусть, говорилъ я, этотъ день будетъ днемъ воистину пасхальнымъ. Се нынѣ Царь русскій съ новымъ торжествомъ воскресъ въ сердцахъ своего забытаго было народа!..

Народъ обнимался и цѣловался по пасхальному; всѣ другъ друга поздравляли съ новою пасхою..

Многіе ожидали меня, пока я не разоблачился и не вышелъ изъ алтаря и со слезами радости провожали до квартиры. На трапезѣ у Акіма Θεодоровича утѣшеніе было великое, и угощаемыхъ было весьма много. Всѣ были довольны, радовались, славили Господа Бога и благодарили Государя Императора за его великое дѣло въ Добрянкѣ.. Не было ни кого, кто бы

изъ жителей посада, не раздѣляль общей радости и духовнаго веселія. Тутъ же послѣ обѣда, староста троицкой церкви Акимъ Васильевичъ Степунигъ, съ почетными прихожанами, Михайломъ Степановичемъ Синельниковымъ и зятемъ своимъ Дмитриемъ Осиповичемъ Зубовымъ, обратились ко мнѣ съ обязательною просьбою, чтобы я потрудился отправить богослуженіе и въ ихъ троицкой церкви также, какъ въ вознесенской, на слѣдующій день.

За одной большой побѣдой, думалъ я, другія малыя идутъ уже сами собою...

Въ четыре часа ударили къ вечернѣ въ троицкой церкви, и я началъ богослуженіе канонами и малою вечернею. Послѣ вечерни часа на полтора сходилъ я домой, чтобы напиться чаю и поужинать до всенощной. Хотя это было бы удобнѣе сдѣлать послѣ всенощной, но у слобожанъ ѣсть и пить послѣ службы на канунѣ праздника считается тяжкимъ грѣхомъ.

Ровно въ шесть часовъ начался благовѣсть, а въ половинѣ седьмаго самое богослуженіе, которое совершали мы храмовому празднику, по примѣру вознесенской церкви. Трое церковныхъ дверей было открыто для того, чтобы могли слышать службу и молиться и тѣ богомольцы, которые не помѣщались въ самой церкви. Торжественное богослуженіе, возвышаемое еще болѣе духовною радостію, сіявшею на лицахъ богомольцевъ, кончилось, какъ и наканунѣ, въ двѣнадцать часовъ ночи.

На другой день (это было 12-го сентября) я былъ уже въ церкви въ восемь часовъ утра. При входѣ встрѣтило меня множества народа и пѣвцы. Я вошелъ въ церковь при пѣніи праздничнаго тропаря: *Днесь благодать Св. Духа насъ собра.* Литургію я также заключилъ благодарственнымъ молебномъ съ многогѣтнемъ и дѣлодневнымъ звономъ. Ликованіе народа было не менѣе того, какое было на канунѣ. Обѣдъ на этотъ разъ былъ въ домѣ церковнаго старосты Акима Васильевича. За столомъ пили шампанское при кликахъ

„ура“! за здоровье Государя Императора Николая Павловича, подвигшаго сердца старообрядцевъ, и всего Августѣйшаго дома, и пѣли хоромъ многолѣтіе.

Послѣ обѣда продолжалась у насъ бесѣда о предметѣ, который интересовалъ болѣе всего моихъ собесѣдниковъ. Они спрашивали меня, будутъ ли обѣщаемые имъ священники исполнять древній чинъ богослуженія, какъ онъ содержится въ церковномъ уставѣ и богослужебныхъ старопечатныхъ книгахъ? По мѣрѣ возможности я старался увѣрить моихъ собесѣдниковъ въ точномъ и неизмѣнномъ соблюденіи будущими ихъ священниками всего церковнаго чина по ихъ желанію. Главною обязанностию при опредѣленіи священниковъ къ вашимъ церквамъ будетъ имѣнно имъ соблюденіе этого важнаго предмета, — говорилъ я, и въ удостовѣреніе ссылался на лично данное самимъ Государемъ Императоромъ обѣщаніе за Себя и за Наслѣдника. Когда я, послѣ продолжительной бесѣды, собрался идти домой, зять домохозяина Дмитрій Осиповичъ Зубовъ просилъ меня на другой день къ себѣ откупать хлѣба соли. Я далъ слово.

Дорогою я встрѣчалъ на улицахъ многочисленныя толпы ликовавшихъ жителей посада. Они останавливались и почтительно кланялись мнѣ. Звонъ на колокольняхъ обихъ церквей не умолкалъ цѣлый день; то было 2-й день новой Пасхи у народа!

Отдохнувши и напившись чаю, я занялся приготовленіемъ рапортовъ гр. Протасову, и просвященному Павлу; и письма А. И. Войцеховичу.

Болѣе 6,000 душъ, писалъ я графу Протасову (*), согласившихся въ Клинцахъ исполнить волю Августѣйшаго Государя Императора на принятіе правильнаго священства, 11 и 12 сентября праздновали свою радость. Богослуженіе было отправлено торжественнѣйшимъ образомъ 11 числа въ церкви вознесенія, а 12

(*) Донесеніе графу Протасову отъ 13-го сентября 1845 г., за № 6.

въ троицкой, съ совершеиёмъ по литургiи въ той и другой церквахъ благодарственнаго Господу Богу молебствiя съ колѣнопреклоненiемъ и цѣлодневнымъ звономъ, и съ провозглашенiемъ многолѣтiя Его Величеству и всему Августѣйшему дому. Было торжество—торжество и праздниковъ—праздникъ! Молились и благодарили Господа Бога за ниспосланiе на нихъ небесной благодати и за дарованную милость отъ богохранимаго Государя Императора. Дѣйствиёмъ сiмъ посадь Клиновскiй оказалъ великую услугу дѣлу единовѣрiя и примѣръ прочимъ посадамъ.

Два дня, рапортоваль я архiепископу Черниговскому (1), 11 и 12-го сентября были пасхальныя; жители посада Клиновъ ликовали при цѣлодневномъ въ оба дня звонѣ; фабрики всё были закрыты и работы всё брошены; безъ преувеличiя ни одного изъ жителей посада не оказалось несочувствующимъ торжеству сему и духовной радости.

Главныя желанiя жителей посада Клиновъ, писалъ я А. И. Войцеховичу (2), были, чтобы исполнить волю Государя Императора и не погрѣшить предъ Богомъ. Дни 11 и 12 сентября были днями св. пасхи и весь посадь Клиновъ ликоваль и праздноваль какъ праздниковъ—праздникъ; въ троицкой церкви до литургiи я совершилъ два крещенiя новорожденныхъ, а послѣ литургiи два брака. Богъ расположилъ многолюдный посадь Клиновскiй такою любовiю, что весь посадь былъ едино стадо, и ежели бы были со мной священники, то съ распростертыми руками тутъ же приняли бы ихъ...

На другой день 13-го числа, утромъ, я пошелъ къ Зубову.

Обѣдъ у Зубова былъ великолѣпный, гостей было человекъ до тридцати; все знаменитости посада. Мы

(1) Рапортъ арх. черниговск. Павлу отъ 13 сентября 1845 за № 7.

(2) Письмо А. И. Войцеховичу отъ 13 сентября за № 8.

пропраздновали до глубокой ночи. Среди разговоров не забыто было и пѣніе. Клинцовцы встарь были большіе охотники до церковнаго пѣнія. Пропѣты были торжественно всѣми: догматики осьми гласовъ, славники, начальныя литійныя стихиры дванадцатыхъ праздниковъ и нѣсколько избранныхъ антифоновъ, а въ заключеніе всего всѣмъ хоромъ: *Слава въ вышнихъ Богу!*

Прощаясь, я условился съ Акимомъ Ѳедоровичемъ и Алексѣемъ Ивановичемъ Карташевыми на другой день къ 10-ти часамъ утра отправиться въ Никольскій монастырь, находившійся верстахъ въ двухъ отъ посада.

Монастырь, — когда мы въ десять часовъ подъѣзжали къ нему, — навелъ на меня сильную грусть. Онъ казался нѣкъмъ необитаемымъ; столбы главныхъ воротъ стояли наклонившись и чуть не падали, какъ будто съ почетнымъ поклономъ встрѣчая гостей; ограда во многихъ мѣстахъ совсѣмъ упала. Внутри монастыря еще замѣтнѣе былъ его полный упадокъ. Не было уже той красивой пятиглавой церкви, съ хорошенькой колокольней, щеголявшей боевыми часами, которую видѣлъ я въ дѣтствѣ; кельи стояли полураскрытыя и грозили близкимъ паденіемъ. Я остановился среди монастыря и кругомъ осмотрѣлъ его. То ли было въ немъ въ 1814 году, когда я пріѣхалъ сюда съ отцемъ своимъ и жилъ здѣсь? Черезъ тридцать лѣтъ все такъ измѣнилось, что и угадать нельзя; только мѣстность осталась таже самая.

У настоятельскихъ келій встрѣтилъ насъ мірянинъ, стоявшій во главѣ иночествующихъ. Войдя въ келлію, я положилъ, по обычаю, началъ предъ св. иконами, поклонился собравшемуся братству, и, вмѣсто привѣтствія, пожелалъ имъ успѣха въ ихъ подвигахъ и преуспѣнія въ душевномъ спасеніи. Тутъ не достало у меня словъ, когда я всмотрѣлся въ стоявшее передо мною общество иноковъ и бѣльцовъ. У кого глазъ подбитъ, у кого синякъ на лбу, а у кого и все лице разбито. Я не могъ удержаться, чтобъ не сказать: „вижу, братія, великъ вашъ подвигъ въ борьбѣ со вра-

гомъ вашихъ душъ; вишь какъ коварство его уранило всѣхъ васъ“!

Подвижники поклонились и сказали: прости насъ грѣшныхъ, и помолись за насъ Господу Богу!

Я спросилъ: кто у нихъ настоятель, и отчего его не видно?

Старцы отвѣчали мнѣ, что у нихъ нѣтъ игумена, а завѣдываетъ и управляетъ или клинцовскій купецъ, — это тотъ, который встрѣтилъ насъ при входѣ въ настоятельскія кельи. Говорить объ этомъ болѣе щечего было; дѣло само за себя говорило. Я объяснилъ инокамъ, за чѣмъ я пріѣхалъ къ нимъ, и спросилъ ихъ, желаютъ ли они быть въ согласіи съ жителями Клинцовъ, изъяснившими готовность принять правильное священство? Они единодушно отвѣчали, что желаютъ. Я хотѣлъ посѣтить ихъ древнюю часовню, но они сказали мнѣ, что внутри ея идетъ передѣлка, и потому смотрѣть въ ней не на что; объяснили мнѣ, какъ смотрѣла ихъ монастырская церковь и прибавили, что ихъ постигло неменьшее еще несчастіе, именно, что у нихъ ночью похитили всю ризницу и церковную утварь, весьма цѣнные. — И такъ, сказалъ я имъ на прощанье: нѣтъ у васъ ни церкви, ни ризницы, ни настоятеля, ни іеромонаха или священника, плохое же вадіе положеніе! Просите Господа Бога, чтобы Онъ умилосердился надъ вами, постарайтесь и съ своей стороны быть готовыми къ принятію Его милости!

Простившись съ жалкими иноками, я возвратился въ Клинцы, и въ тотъ же день послѣ обѣда распростившись съ добрыми и все еще торжествовавшими Клинцовцами, поѣхалъ въ „Еленку“.

ГЛАВА XVI.

Посадъ «Еленка».—Состояніе его въ 1845 году. — Первоначальное поселеніе въ немъ раскольниковъ.—Депутація посада — Совѣщанія старообрядцевъ въ церкви.—Вліяніе событій въ Добрянкѣ на настроеніе жителей посада.—Увѣщанія старообрядцевъ. — Благопріятный исходъ бесѣды съ ними.—Открытіе богослуженія въ слободской церкви. — Радость жителей и поздравленіе другъ друга съ новою жизнію. — Празднованіе радостныхъ событій старообрядцами въ домѣ Гусева. — Прощаніе съ новыми прихожанами и отъѣздъ мой въ посадь «Воропки».

Посадъ „Еленка“, стародубскаго уѣзда, отстоитъ отъ уѣзднаго города въ 21 верстѣ и во время моего посѣщенія заключалъ въ себѣ до 3000 душъ обоего пола и 500 домовъ.

Во владѣннн жителей п. Еленки состояло земли 3039 дес. 288 кв. саж.; въ томъ числѣ: подъ усадьбами 202 дес. 2039 саж., подъ мельницами и гумнами 4 дес. 2227 саж., сѣнокосной 94 дес. 2315 саж., пахотной 2287 дес. 24 саж., лѣсу и кустарнику 403 дес. 1837 саж., неудобной 45 дес. 1446 саж.

Еленка заселилась россійскими бѣглецами со времени царствованія благочестивыхъ государей царей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича и сопарствовавшей имъ Софіи Алексѣевны.

Въ это время паны, на чьихъ земляхъ бѣглецы селились, принимали ихъ ласково, въ надеждѣ сдѣлать ихъ вѣчными себѣ данниками. Русаки наши, какъ узнали другъ отъ друга малороссійскую дорогу, то безпрестанно одинъ за другимъ туда приходили, и рѣдкій бѣглець при собственномъ имени оставался для того, чтобъ въ случаѣ поисковъ нельзя было узнать ихъ.

Въ концѣ XVIII вѣка при посѣщеніи Еленки Андреемъ Іоанновымъ здѣсь была 20-я по счету въ Стародубѣ молежня во имя знаменія пресвятыя Богородицы, которую въ 1790 г., освящаль Михайло чернецъ, согласія перемазановскаго.

По ходатайству кievскаго генераль - губернатора князя Дмитрія Михайловича Голицына, благорасполо-

женнаго къ чтилелямъ старины и несовѣмъ благо-
 склоннаго къ малоруссамъ, Петръ I въ 1715 г. велѣлъ
 обложить „Еленку“ въ числѣ другихъ слободъ податно
 и считать старообрядцевъ состоящими въ вѣдѣніи ки-
 евской губернской канцеляріи. Не состоя болѣе въ за-
 висимости отъ полковаго начальства, старообрядцы ско-
 ро дали знать о себѣ своеволями разнаго рода. По-
 тому полковныя начальства не разъ просили высшее
 правительство избавить ихъ отъ своевольныхъ посе-
 ленцевъ. Въ прошеніи 1718 г., поданномъ въ коллегію
 иностранныхъ дѣлъ, гетманъ просилъ: „раскольникамъ
 въ малой Россіи не быть“, такъ какъ они, бывъ поло-
 жены въ окладъ, не несутъ тягостей полковой службы,
 а умножаясь въ числѣ, „отнимаютъ грунты“. На это
 отвѣчали справкою: раскольники, поселенные въ 16
 слободахъ 493 дворами и записанные за гетманомъ и
 другими владѣльцами, положены въ окладъ по 1519 р.
 въ годъ, а болѣе принимать ихъ запрещено. Въ од-
 номъ изъ пунктовъ прошенія, поданнаго Государю въ
 апрѣлѣ 1721 г., гетманъ снова просилъ вывести рас-
 кольниковъ въ другія мѣста. О томъ же писалъ онъ
 еще въ коллегію иностранныхъ дѣлъ. Въ одной изъ
 статей гетмана апостола 1728 г. снова предложена
 была просьба о выводѣ раскольниковъ, причѣмъ писа-
 но: „раскольники покупаютъ земли, а иные отнимаютъ
 насиліемъ, но жаловаться на нихъ негдѣ; бѣглы по-
 мѣщичьи крестьяне являютя въ Малороссію на житье,
 и тогда какъ стародубскіе раскольники вывозятъ ихъ
 за границу на Вѣтку, съ украинскихъ помѣщиковъ
 взыскиваются подати за нихъ“. На это послѣдовало
 рѣшеніе: „выслать раскольниковъ черниговскаго и ста-
 родубскаго полковъ, записанныхъ въ подушный окладъ,
 по многимъ причинамъ нельзя; гетманъ отправить на-
 дежнаго офицера, который если найдетъ незаписан-
 ныхъ въ оклады, внесетъ такихъ въ окладъ; жалобы
 объ обидахъ раскольниковъ будетъ разбирать гетманъ
 съ довѣреннымъ отъ правительства. „Но съ того вре-
 мени прошло много лѣтъ и жители „Еленки“ вмѣстѣ
 съ другими стародубскими старообрядцами измѣнились.

Въ сентябрѣ 1845 года я въѣхалъ въ Еленку рано, подѣ впечатлѣніемъ еще недавнихъ торжествъ клинцовскихъ. Для меня приготовлена была уже здѣсь почетная встрѣча и квартира въ домѣ главнаго и почетнаго въ посадѣ купца Максима Кондратьевича Гусева. Встрѣчали члены Ратуши въ мундирахъ и съ хлѣбомъ-солью, а добрый хозяинъ мой предложилъ къ моимъ услугамъ не только квартиру, но и весь домъ свой. Я просилъ депутацію къ 10 часамъ на утро пригласить жителей посада на собраніе въ церковь. Мнѣ охотно общались. Прощаясь со мною, всѣ, по обычаю старообрядцевъ, кланялись мнѣ въ ноги, прося благословенія. Начало было отличное! Все было для меня добрымъ знакомъ, обѣщавшимъ полный успѣхъ моему дѣлу...

Въ половинѣ одиннадцатаго, въ субботу, отправились мы съ Максимомъ Кондратьевымъ на собраніе. Церковь была полна народу. Какъ водится, положилъ я „началь“ предъ царскими вратами и поклонился собранію. Затѣмъ, объявивъ жителямъ посада царскую волю, увѣрялъ ихъ въ благоволеніи къ нимъ Государя, говорилъ имъ о Его попеченіи объ ихъ духовныхъ нуждахъ, о Его желаніи успокоить ихъ совѣсть и Высочайшемъ дарованіи имъ полной и ненарушимой свободы въ отправленіи богослуженія и исправленіи христіанскихъ требъ по древлепечатнымъ, святочтимымъ ими книгамъ, безъ малѣйшаго опущенія и нововведенія; объяснялъ имъ, что исполняя царскую волю, они исполняютъ и волю Господа нашего Иисуса Христа, заповѣдавшаго намъ чрезъ апостоловъ повиноваться предержавшей власти, устрояемой отъ самого Бога. Меня слушали со вниманіемъ.

— Вспомните, говорилъ я, самъ царь русской земли призвалъ къ вамъ и выстроилъ для того церковь. Не забыли еще я думаю его посѣщенія?

— Какъ забыть, говорили Еленковцы. Спасибо ему!

— Съ принятіемъ законныхъ священниковъ, продолжалъ я, вы оправдаете себя и въ отношеніи къ правиламъ святой православной церкви, изложеннымъ на вселенскихъ соборахъ святыми отцами, изъ которыхъ многіе по невѣденію ихъ и великой ревности вашей къ древлепечатному благочестію, не такъ исполнялись, какъ ихъ исполнять должно. Напримѣръ: вы принимали священниковъ отъ Россійской церкви, епископами ея рукополагаемыхъ, а самихъ епископовъ удаляли. Вы знали, что безъ воли епископа отлучившійся священникъ во иной приходъ и совершающій священническое подвергается строгому запрещенію, что ясно показано и въ священнической грамотѣ, на основаніи правилъ церковныхъ: вы знали это, а пользовались именно такими священниками, бѣжавшими отъ своихъ епископовъ, и потому состоявшими подъ строгимъ запрещеніемъ. Вамъ также извѣстно было, что церковь безъ епископа не можетъ быть, но вы успокоивали себя тѣмъ, что „по нуждѣ и закону премѣненіе бываетъ“, а того не хотѣли знать, отъ кого зависить это премѣненіе, конечно не отъ священника, да и не отъ одного епископа, а цѣлаго собора епископовъ и то нужды ради;—всего менѣе, значить, отъ мірянина. А теперъ, съ 1799 года, никакой нужды для старообрядцевъ не настоитъ, потому что по Высочайшему повелѣнію и съ разрѣшенія святѣйшаго правительствующаго Синода, всякій преосвященный архипастырь въ своей епархіи имѣетъ власть рукополагать священниковъ для васъ для служенія по старымъ книгамъ, лишь только вы изъявите свое желаніе и выберете кандидата для рукоположенія. И это дѣлается на основаніи указа отъ 15 марта 1799 г., состоявшагося по прошенію нижегородскихъ старообрядцевъ и Высочайше утвержденныхъ пунктовъ 1800 г. для московскихъ старообрядцевъ. А въ настоящее время, въ подтвержденіе данныхъ старообрядцамъ правъ Государю Императору благоугодно было самому прійхать къ вамъ и въ добрянской церкви торжественно обѣщать ихъ неприкос-

новенность. По окончании обѣдни, совершенной мною въ Добрянкѣ, онъ изволилъ спросить бывшихъ въ церкви старообрядцевъ: такъ ли священникъ служилъ обѣдню, какъ у васъ служили ее прежде, и довольны ли они его служеніемъ? Когда ему отвѣчали единогласно, что такъ именно, и что они довольны совершенною теперь у нихъ службою, тогда Государь сказалъ: „какъ она совершенна сегодня и какъ она совершалась прежде по старопечатнымъ книгамъ, такъ она и всегда будетъ совершаться у васъ безъ всякой перемѣны“.

Послѣ этого, друзья мои, чего вамъ еще желать? Остается благодарить помазанника Божія, молиться за него Богу и безпрекословно исполнить волю его царскую.

— Да, самъ Царь пріѣзжалъ, слышались въ народѣ голоса. Спасибо, спасибо!..

— Умоляю васъ, говорилъ я, не откладывать дунеполезнаго для васъ и важнаго для всего вашего потомства дѣло. Вы спасете и дѣтей своихъ. Теперь же я ожидаю отъ васъ пріятнаго для себя отвѣча. Конечно, вы до моего пріѣзда уже подумали объ всемъ. Нынѣ вамъ остается только объявить мнѣ свое желаніе въ храмъ Божіемъ. Поймите, голосъ самого Царя зоветъ васъ! Боже васъ сохрани пренебречь имъ! Неужели захотите вы оскорбить отечески пекущагося о васъ Государя Императора, нарочито пріѣзжавшаго къ вамъ и самое правосудіе Божіе, располагающее волею царей? Сердце царево, знаете сами, въ руцѣ Божіей. Поймите, говорю, друзья мои, какъ важны и дороги настоящія минуты для васъ и вашего потомства! Чтобы дать вамъ свободу воспользоваться ими съ пользою для себя, я удалюсь отъ васъ на время въ святой алтарь и тамъ стану съ молитвою о васъ у престола Божія..

Съ этими словами, я ушелъ отъ нихъ въ алтарь.

Минута была для моихъ собесѣдниковъ рѣшительная! Подъ впечатлѣніемъ воспоминаемыхъ мною событій въ Добрянкѣ, старообрядцы какъ русскіе подданные,

не могли не преклониться предъ своимъ Царемъ... Чувства всѣхъ были въволнованы и напряжены.. Я усердно молился въ эту великую для жителей „Еленки“ минуту, Отъ этой минуты, думалъ я, зависить участь дѣтей и всего потомства жителей... Вложи же, Боже, молился я, добрыя мысли въ сердца отцовъ и матерей будущаго потомства!.. Наконецъ меня позвали изъ алтаря. Я вышелъ и каково же было мое удивленіе? Предъ мѣстными иконами уже горѣли свѣчи и прежде, чѣмъ я приблизился къ народу, множество голосовъ встрѣтило меня изъявленіемъ общей готовности исполнить царскую волю и принять священника, какого благоволилъ дать имъ Государь. Я поклонился собранію, умѣвшему такъ скоро понять истинную свою пользу, и обратясь къ царскимъ вратамъ дрожащимъ отъ волненія голосомъ заплѣлъ: *Днѣсь благодать Св. Духа нась собра и вси взяли!* и т. д. Слышу, все собраніе заплѣло за мною. У многихъ полились слезы умиленія и восторга... Собраніе проплѣло еще *Царю небесный!* Когда я послѣ того обратился къ народу, меня поблагодарили за мой трудъ на ихъ пользу и просили завтра же совершить у нихъ богослуженіе въ этой самой церкви.

Съ великою радостію возвратился я домой, въ сопровожденіи добраго своего хозяина Максима Кондратьевича, прямо къ столу.

Вечеромъ, какъ въ Клинцахъ, такъ точно и въ „Еленкѣ“ совершилъ я малую вечерню съ канонами, торжественную всеобщую, и на другой день, 16 числа, обѣдню, при многочисленномъ стеченіи народа, не помѣщавшагося въ церкви, и видѣлъ на лицахъ богомольцевъ выраженіе истинной радости. Долго жители Еленки не слышали въ своемъ посадѣ благовѣстническаго голоса колокола, потому что звонъ былъ запрещенъ старообрядцамъ. За то весь этотъ день звонъ не умолкалъ въ посадѣ. Когда я, заключивъ службу благодарственнымъ молебномъ съ многолѣтіемъ Государю Императору, вышелъ изъ церкви, меня останавливали

на дорогѣ, кланялись въ ноги, просили благословенія и искренно благодарили. Максимъ Кондратьевичъ устроилъ для насъ обильную трапезу и угощалъ всѣхъ, приговаривая: „Слава Богу по премногу!“ При прощаніи мнѣ заявизи желаніе, чтобы я отслужилъ вечерню и въ другой ихъ церкви Іоанно-Предтеченской; „да будетъ, говорили, едино стадо и единъ пастырь!“ Побужденіе святое и достойное уваженія. Я отслужилъ праздничную вечерню св. Іоанну, Предтечи Господню, соединяя съ службою ему службу св. мученицамъ Софіи и тремъ ея дочерямъ. По окончаніи службы, на солѣхъ встрѣтилъ меня Гусевъ и нѣсколько почетнѣйшихъ прихожанъ. Послѣдніе пожелали знать отъ меня: кто будетъ распорядиться опредѣленіемъ священниковъ къ ихъ церквамъ, скоро ли они будутъ присланы и откуда? Не успѣлъ я начать отвѣтъ свой, какъ Гусевъ, всегда отличавшійся рвеніемъ, вздумалъ отвѣчать имъ вмѣсто меня и отвѣчалъ съ большою запальчивостію. Прихожане обидѣлись, сразу остановили его, и просили меня, чтобы я удалилъ его изъ церкви и далъ имъ свободно поговорить со мною, а не съ нимъ, иначе они уйдутъ изъ церкви, потому что знаютъ его нравъ; если онъ останется въ церкви, то имъ нечего будетъ дѣлать.

— Почтеннѣйшій Максимъ Кондратьевичъ! Бога ради, сказалъ я, не оскорбляйтесь на своихъ согражданъ. Я знаю ихъ глубокое къ вамъ уваженіе. Не оскорбитъ они хотѣли васъ своими словами; я нахожу въ нихъ свидѣтельство о вашей ревности къ св. дѣлу. Вы вы истинно уподобляетесь пророку Іліи, который не щадя обличалъ въ свое время Израиля. Но вѣдь вамъ извѣстно изъ слова, читаемаго по каѳизмахъ 20 іюля, что Ілія именно за свою святую ревность и взятъ былъ изъ среды израильтянъ на небо. Вотъ и они не могутъ вмѣстить вашей ревности. Поступите, какъ Ілія, оставьте ихъ. Я поговорю съ ними самъ на свободѣ, и скоро приду къ вамъ, чтобы поблагодарить васъ за послушаніе.

— Васъ, батюшка, я во всемъ послушаю, — отвѣчалъ мой хозяинъ. А этихъ дураковъ слушать нечего.

Я не знаю, что и вы-то съ ними дураками станете говорить! При этомъ онъ махнулъ рукой и ушелъ изъ церкви.

Тогда я удовлетворилъ желанію оставшихся, стараясь дать имъ успокоительные отвѣты на ихъ вопросы. Я сказалъ имъ, что священники будутъ избраны для нихъ въ Калужской губерніи и конечно изъ лучшихъ, и что выборъ ихъ и размѣщеніе по церквамъ и приходамъ, вѣроятно, будутъ возложены на меня.

— Чѣмъ скорѣе, — сказали прихожане, — тѣмъ лучше!.. Послѣ того я простился съ ними, поблагодаривъ ихъ за усердіе къ святому дѣлу. Почти все проводили меня до дома Гусева, гдѣ была моя квартира.

Гусевъ встрѣтилъ насъ у своего дома, и не только не напомнилъ о бывшей съ нимъ непріятности, а еще былъ готовъ всехъ провожавшихъ меня принять къ себѣ. Двое изъ нихъ и вошли съ нами въ домъ, — именно тѣ, которые обидѣли его въ церкви, что бы извиниться предъ нимъ. Весь вечеръ провели мы вмѣстѣ. Мои гости выражали самую непритворную радость о случившемся. Видно было, что они сами сознаютъ, что вступаютъ совсѣмъ въ новыя отношенія къ своему духовенству и Государю...

На другой день, часу въ десятомъ, простившись дружелюбно съ Максимомъ Кондратьевичемъ и всеми новыми прихожанами, поѣхалъ я въ ближайшій отъ Еденки посадъ „Воронку“.

ГЛАВА XVII.

Старообрядческій посадъ «Воронка». — Отличительный характеръ жителей. — Устройство домовъ. — Тайные подземные ходы. — Начало поселенія раскольниковъ въ этомъ посадѣ. — Сильное вліяніе Вѣтки — Бѣглые поны. — Состояніе посада въ 1845 году. — Собраніе жителей для бесѣды. — Предназначенное упорство собравшихся. — Осмотръ раскольниковыхъ часовенъ. — Неудовольствіе по этому случаю ратушныхъ и всего посада. — Запечатаніе раскольниковыхъ часовни. — Отъѣздъ въ посадъ «Лужки».

Радостныя и необыкновенно торжественныя событія въ посадѣ Клинцовскомъ были, какъ сличкомъ

ясныя и теплыя дни, предвѣстниками грозы, ожидавшей меня въ лежащихъ на пути посадахъ Воронкѣ и Лужкахъ. Посады эти искони не были согласны въ вѣрѣ съ прочими посадами, почитали жителей ихъ отступниками и еретиками, и ни въ чемъ никогда съ ними не соединялись. Грубость и невѣжество жителей посада Воронки, были издавна извѣстны во всей Черниговской губерніи. Они вмѣстѣ съ Лужками, ближайшимъ посадомъ своимъ, въ богомоленіи со всеми прочими посадами въ Стадубьѣ не сообщались и почитали ихъ отпадшими отъ вѣры, и смотрѣли на нихъ какъ на еретиковъ, единственно изъ за того, что во всехъ тѣхъ посадахъ, не иначе принимали бѣгствующихъ къ нимъ священниковъ, какъ съ объявленіемъ о нихъ гражданскому начальству, которое сносилось съ начальствомъ духовнымъ той епархіи, въ которой служилъ явившійся къ нимъ священникъ, — дѣйствительно ли онъ былъ служителемъ той церкви, которая поименована въ грамотѣ его, и не состоитъ ли подъ запрещеніемъ или судомъ, прося о семъ у вѣдомленія. Если что либо подобное оказывалось за явившимся къ нимъ священникомъ, то они ни въ какомъ случаѣ такового не принимали. Воронковцы же и Лужковцы не пренебрегали такими и принимали ихъ съ распростертыми руками, — почитая грѣхомъ имѣть соотношенія, по ихъ понятію, съ еретиками о такомъ важномъ предметѣ, какъ принятіе священника, по любви къ древнему благочестію приходящаго къ нимъ. Два посада эти, по закоренѣлости своей въ расколѣ были ревностными въ распространеніи раскола не только въ посадахъ черниговской губерніи, но и во многихъ мѣстахъ Россіи. Миссіонеръ Смѣльскій, какъ близъ ихъ живущій и постоянно съ ними занимавшійся, доносилъ мнѣ, что въ продолженіи усупенскихъ постовъ, не менѣе пяти сотъ семействъ прѣзжаютъ съ Дону, Кавказа, Сибири и другихъ мѣстъ Россіи, исповѣдаться и причащаться у бѣглыхъ поповъ Воронки и Лужковъ, не говоря уже о сосѣднихъ посадахъ черниговской губерніи, въ которыхъ, съ 1838 г.

не было священниковъ и которые потому, за крещеніемъ младенцевъ и вѣнчаніемъ браковъ, постоянно, въ больномъ числѣ, пріѣзжали въ эти посады. Посады эти были искони камнемъ соблазна всѣмъ посадамъ и сильнѣйшимъ препятствіемъ къ развитію и утверженію въ Стародубѣхъ единовѣрія...

Дома раскольниковъ этихъ посадовъ устроены такимъ образомъ, что ворота всегда находятся на заперти, такъ что проникнуть въ домъ нельзя прежде, пока хозяинъ не увидитъ изъ окошка пришедшаго къ нему. На дворѣ же сдѣланы калитки, соединяющія сосѣдніе между собою дома, съ тѣмъ, чтобы скрывающіеся люди имѣли возможность, до открытія воротъ, пройти въ смежныя дома. Даже погреба, устроиваемыя подъ домами, имѣютъ между собою сообщеніе...

Таковымъ укрывательствомъ особенно пользуются бѣглые попы, исправляющіе у нихъ всѣ таинства и обряды вѣры. Поимка бѣглыхъ поповъ въ этихъ посадахъ представляетъ для чиновниковъ преслѣдующихъ ихъ двоякаго рода опасность: а) опасеніе при таковой поимкѣ возбудить смятеніе въ народной толпѣ и подвергнуть себя за то лишенію мѣста, б) пожертвованіе лично собою. Въ собравшейся всегда по сему случаю толпѣ, женщины раскольницы приносятъ въ фартукахъ своихъ песокъ, коимъ засыпаютъ глаза у поимщиковъ, чтобы тѣмъ самымъ освободить изъ ихъ рукъ пойманнаго попа и доказать преслѣдователямъ ударами, наносимыми имъ безвѣстною рукою, степень опасности, заключающейся въ подобныхъ поимкахъ...

Находящіеся между раскольниками въ этихъ посадахъ, въ самомъ маломъ числѣ, единовѣрцы не имѣли никакой возможности противодѣйствовать этимъ безпорядкамъ: они сами нерѣдко подвергались разнаго рода притѣсненіямъ, потому что низшая полиція и ратуши здѣсь состоятъ изъ тѣхъ же раскольниковъ, которые желая отучить посадскихъ жителей отъ принятія единовѣрія, клеветаютъ на вступающихъ въ оное—въ уголовныхъ преступленіяхъ, или, подъ предлогомъ небла-

гонадежности, отдають ихъ въ солдаты по общественнымъ приговорамъ. Раскольникамъ, напротивъ, ратущи потворствуютъ какъ въ судахъ, такъ и въ общественныхъ и хозяйственныхъ дѣлахъ. Здѣсь раскольниками собиралось съ каждой ревизской души мужскаго пола по 6 руб. сер., съ тою цѣлю, что когда будетъ нужна денежная помощь къ исполненію, или сокрытію ихъ общихъ неправильныхъ дѣйствій, то такую сумму употреблять либо на подкупъ чиновниковъ, изслѣдующихъ дѣло, либо для вознагражденія членовъ ратущи, исполняющихъ рѣшенное въ пользу раскольниковъ дѣло...

При первомъ извѣстіи о какихъ нибудь событіяхъ правительственныхъ и церковныхъ въ сосѣднихъ посадахъ, воронковцы и лужковцы сбѣгались туда первые и производили безпорядки.. Словомъ, эти два посада были однимъ изъ тѣхъ гнѣздъ раскола стародубскаго, гдѣ именно нужно было явиться самому Государю лично, вмѣсто Добрянки. Только Его присутствіе и личное обаяніе какъ Царя и могло подвинуть эти посады къ какой либо переменѣ на лучшее!

Заселеніе Воронки началось въ слѣдъ за образованіемъ раскола въ Россіи 1667 г., когда нѣкто бывшій въ Москвѣ попъ Козьма, службу имѣя въ церкви всѣхъ святыхъ на Кулишкахъ, совѣтъ положи: съ духовными дѣлами своими отйти въ стародубскіе предѣлы. Наше ему, на той часъ стародубскій полковникъ зѣло знаемо и другъ Гаврила Ивановичъ, его же въ нѣкоихъ напастѣхъ укрываше. Полковникъ, видя Козму поца, любовное пріятство всѣмъ съ нимъ суцимъ показа и на прощаніе ихъ написа листъ, посла къ атаману курковскому Ламакъ, повелѣвая листомъ отвести имъ на жительство мѣсто. И тамо вси, пришедшіе съ Козьмою, поселишася; причемъ многіе народы, оставляющіе своя природныя мѣста, течаху въ стародубскую область и тамо пустыни населяюще. По сихъ приде еще попъ изъ Бѣлева Стефанъ, имѣя на себѣ крещеніе и ставленіе старое. Службу по обычаю простыхъ для собра-

нія творяше, литургии же никакоже касаяся, ниже прочихъ таинъ дѣйствованіе. Новая же тако ненавидя, яко аще бы кто къ нему отъ таковыхъ крещень пришелъ, не второкрестя на общеніе не приимаше. Новорукположенцевъ за священныя не вмѣняше“. У Журавлева сказано, что Козма первый ввелъ перекрещиваніе между сѣвѣрами. Это не только несогласно съ извѣстіемъ Ивана Алексѣева, сочинителя статьи о бѣгствующемъ священствѣ, но несогласно и съ характерами Козмы и Стефана. Послѣдній былъ дикій фанатикъ, тогда какъ Козма „человѣкъ бѣше свободныя мысли, града Москвы“. О Стефанѣ и Алексѣевѣ говоритъ: „Бѣше прикрутъ и твердъ“. Потому несомнѣнно, что перекрещиваніе ввелъ Стефанъ ⁽¹⁾.

Бѣжка на посадъ Воронку имѣла самое большое вліяніе. Бѣглые попы выходили оттуда въ Воронку и Лужки, и какъ только являлся къ раскольникамъ священникъ, бѣжавшій отъ своего мѣста и архіерея, они отбирали у него ставленную грамоту, безъ которой его уже нигдѣ не принимали. Если попу нуженъ и любъ былъ имъ, они оставляли его у себя, а если онъ оказывался лишнимъ, или почему нибудь не нравился имъ, то они старались передать его другой старообрядческой общинѣ, нуждающейся въ полахъ. Прежде условливались въ цѣнѣ за попа, потомъ проданную попа сажали въ телѣгу, переодѣтаго съ фальшивымъ паспортомъ; въ крайнемъ случаѣ прятали его даже въ возу, какъ контрабандный товаръ... Но ставленную грамоту давали въ руки не ему, а провожатому, который дорогою старательно берегъ ее отъ своего спутника. По пріѣздѣ на мѣсто, провожатый бралъ за попа деньги, и передавалъ его грамоту новой общинѣ. Иногда безъ предварительныхъ условій о цѣнѣ, бѣлаго попа возили отъ общи-

(1) Перекрещиваніе введено первыми и главными расколуучителями и удержалось во всей силѣ въ безпоповщинѣ, въ бѣглопоповщинѣ же оно скоро было оставлено. *Прилнч. ред.*

ны къ общинѣ, предлагая сдѣлать духовную куплю. Перевозка и перепродажа бѣглыхъ поповъ доставляла обильную жатву исправникамъ и становымъ, которые отличались въ этихъ случаяхъ не только чуткостію и находчивостію, но и необыкновеннымъ остроуміемъ. Какъ высока была нравственность слобожанъ посада Воронки въ концѣ XVIII вѣка, показываетъ намъ раскольничій синаксарь 1792 г., гдѣ фанатикъ раскола, въ заботахъ поддержать колеблющійся расколъ, пишетъ: „Ангелу *Воронковской* церкви напиши: вѣмъ твою дѣла и трудъ твой, его же подъемлещи на избіеніе трудниковъ и старцевъ, хотящихъ разрѣшиться отъ суетнаго міра сего и пріяти вѣнцы мученическіе съ отцы святыми брынскими. Сего ради зѣло накажутся богохульники и суетвѣры, поносящіе имя твое, хлопотница и млатобойница. Дерзай, чадо мое возлюбленное, и не прѣставай умножати число мучениковъ и святителей на небесахъ. Никто тя не одолѣетъ, ни въ судахъ стародубскихъ и губернскихъ, ни въ лѣсахъ и борахъ малевскихъ, гдѣ подвижники твои назирають профзжихъ шепотниковъ и надъ ними мясничаютъ ⁽¹⁾“.

Въ бытность въ стародубѣ Андрея Іоаннова, въ „Воронкѣ“ была часовня вѣтковскаго согласія, одна изъ упорнѣйшихъ. Во время моего посѣщенія въ посадѣ считалось жителей до 2500 мужеск. и 2800 жен. пола.

Когда съ И. И. Тютчевымъ мы пріѣхали въ „Воронку“, то, по указанію уѣзднаго исправника, остановились на судовой квартирѣ. Явились сюда скоро члены ратуши съ хлѣбомъ солью, и поздравили меня съ пріѣздомъ. Я поблагодарилъ ихъ за ихъ вѣжливость, объяснилъ цѣль своего пріѣзда и Высочайшую волю и спросилъ ихъ: желаютъ ли они исполнить ее? Они отвѣчали, что безъ общества ничего не могутъ сказать объ этомъ. По распоряженію ихъ, скоро собрано было на дворѣ человекъ до пятидесяти. Лишь только я взглянулъ на собранное общество, какъ невольно спросилъ

(1) «Синаксарь» напечатанъ въ сборникѣ Кельсіева, т. I.

ратушныхъ: что, эти люди все посадскіе жители, или есть тутъ и изъ другихъ посадовъ? Мнѣ отвѣчали, что тутъ все воронковцы. [Признаюсь, я не могъ представить себѣ, чтобы въ одномъ посадѣ можно было подобрать такую буйную на видъ партію... Одинъ другаго казался грубѣе; мрачныя взгляды ихъ изъ подлобья ясно говорили, что они готовы рѣшиться на все; былъ только двѣнадцатый часъ, а уже всѣ они были пьяны.

Нужно было, однакоже, вступить въ бесѣду съ ними. Я кротко заговорилъ съ ними, что присланъ къ нимъ Государемъ Императоромъ, съ Царскимъ Его словомъ,—что Онъ, какъ отецъ, заботится объ нихъ и ихъ церквахъ,—что Онъ желаетъ, чтобы церкви ихъ не были безъ священниковъ, а они безъ пастырей, и потому обѣщаль въ Добрянкѣ всѣмъ старообрядцамъ прислать хорошихъ священниковъ изъ Калужской губерніи, которые будутъ отправлять у нихъ богослуженіе безъ малѣйшей перемѣны, по древлепечатнымъ до-никоновскимъ книгамъ, такъ что ни одна іота, или черта не будетъ измѣнена въ нихъ. Чего вамъ еще болѣе желать? сказалъ я. Если бы многоуважаемые предки ваши, въ свое время, услышали такую царскую милость, то они радостію возрадовались бы, съ благодареніемъ Господу Богу, цимало не колеблясь, приняли бы волю царскую и съ величайшею готовностію исполнили бы ее, по заповѣди апостола: *нѣсть власть, аще не отъ Бога*. Во имя Божіе, спрашиваю васъ: желаете ли вы принять даруемыхъ вамъ священниковъ, съ тѣмъ непреложнымъ условіемъ, чтобы предоставленная вамъ свобода богослуженія по вашему желанію не была нарушаема, а напротивъ, чтобы вы были охраняемы и защищаемы?

Мнѣ отвѣчали, что отступниками воронковцы не были и не будутъ, и между ними нѣтъ ни одного Іуды предателя; что какъ доселѣ у нихъ было, такъ будетъ и всегда, а воля царская пусть, что хочетъ, то и творить...

Горько отзывались въ душѣ моей эти слова фанатизма и дерзости противъ самого Государя!.. Что же мнѣ тутъ можно было ждать? Благоразуміе заставляло вооружиться терпѣніемъ и испытать мѣры кротости.

Я съ искреннею любовію, самымъ кроткимъ тономъ, заговорилъ было съ своими собесѣдниками на эту же тѣму; меня не стали слушать и прямо начали одинъ за другимъ расходиться.. Тогда уже мнѣ не оставалось ничего положительно дѣлать, какъ возвратиться въ комнату.

Я спросилъ ратушныхъ: для моего собственно приѣзда подготовлено такое избранное общество, съ какимъ я имѣлъ дѣло, или на всякій подобный случай? Ратушные отвѣчали увѣреніемъ, что всѣ посадскіе жители тѣхъ же мыслей, какія мнѣ высказаны были.

За чаемъ я спрашивалъ ратушныхъ объ ихъ перквахъ. Была,—говорили они мнѣ, церковь у насъ, да сгорѣла, а теперь только двѣ часовни. Я изъявилъ желаніе посмотреть часовни. Переглянувшись другъ съ другомъ и пожавъ плечами, ратушные отзывались, что не знаютъ, гдѣ найти ключи?

Ключи должны быть у старосты, или у пономаря, если нѣтъ священника, замѣтилъ я.

— Старосты у насъ нѣтъ, отвѣчали они, а ключи беретъ тотъ, кто выходитъ изъ часовни послѣ службы послѣднимъ; они у него и хранятся до слѣдующаго воскресенья или праздника..

Я посмотрѣлъ въ глаза тому, кто мнѣ это говорилъ и сказалъ: за кого же ты меня, другъ милый, принимаешь, что рассказываешь мнѣ, какъ ребенку, такія нелѣпости?

По всему этому приему и началу ясно было, что успѣхъ мой въ этомъ посадѣ сомнителенъ. Событія Добрянскія въ единственномъ изъ всѣхъ уголковъ Стародубья не произвели здѣсь никакого благопріятнаго впечатлѣнія.. Кора невѣжества и вѣковаго упорства была такъ толста, что прошибить её нужно было много усилья такихъ, которые были выше моихъ силъ. За мною

оставалось одно право: терпѣніе, великодушіе и осторожность...

Во время преднамѣренно злыхъ объясненій со мною ратушныхъ, которые были первые изъ упорныхъ раскольниковъ посада, подошелъ ко мнѣ становой и спросилъ:

— Вамъ угодно осмотрѣть часовни?

— Да, я хочу быть въ нихъ!—отвѣчалъ я.

— Слушаю-съ! сказалъ становой и скрылся отъ насъ.

Прошли какія нибудь четверть часа, какъ онъ опять явился, держа въ рукахъ связку ключей, и пригласилъ меня пожаловать въ часовни. Онъ приказалъ идти за нами и членамъ ратуши. Такимъ образомъ насъ составила компанія человѣкъ въ десять. Мы нашли двери часовни—первой, которую осматривали, открытыми настежь. Къ удивленію своему, я не нашелъ въ ней ни иконостаса съ иконами, ни клиросовъ; только одна икона висѣла на восточной стѣнѣ. Все это было вынесено раскольниками вонъ. Тутъ значить нечего было мнѣ дѣлать! Я вышелъ изъ часовни и спросилъ о другомъ молитвенномъ домѣ. Становой сказалъ, что другая часовня не близко, на противоположномъ концѣ посада.

Мы нашли лучшимъ сѣсть въ экипажъ и ѣхать. Когда мы проѣхали весь посадъ, мой спутникъ остановилъ тележку у одного амбара, отперъ дверь съ западной стороны и предложилъ мнѣ войти. Что же я здѣсь увидѣлъ? у восточной стѣны высокій въ нѣсколько ярусовъ иконостасъ, наполненный иконами; большія иконы нижняго яруса были въ серебряныхъ вызолоченныхъ ризахъ; клиросы на приличныхъ мѣстахъ, оѣбненные хорурвьями; боковыя стѣны также украшены св. иконами. Въ общемъ это былъ богато украшенный и весьма помѣстительный домъ. Недоставало только оконъ; всего было только одно, надъ иконостасомъ, подъ самымъ потолкомъ. Зданіе стояло отдѣльно отъ посадскихъ домовъ и снаружи казалось просто кладовымъ

амбаромъ. Сбѣжавшіеся къ осмотру жители посада, были сильно недовольны нашимъ посѣщеніемъ и выразили свое неудовольствіе тѣмъ, что когда мы осмотрѣли часовню и вышли, никто изъ нихъ не хотѣлъ запереть ее; а когда становой заперъ и отдавалъ имъ ключи, не взяли ихъ. Это обстоятельство заставило меня вспомнить, что старосты у нихъ нѣтъ: А такъ какъ нельзя же оставить ключи отъ часовни у чиновника, то обратясь къ Тютчеву, я предложилъ ему озаботитьсябереженіемъ общественнаго имущества, на томъ основаніи, что изъ членовъ ратуши никто не хотѣлъ ни запереть часовни, ни взять ключи отъ нея. Тютчевъ тотчасъ же приказалъ становому запечатать часовню.

Мигомъ явились у становаго всѣ принадлежности къ опечатанію. Съ видимымъ удовольствіемъ исполнивши приказаніе Тютчева, становой какъ-то особенно взглянулъ на воронковцевъ. Я тотчасъ понялъ причину его удовольствія, и чтобы умѣрить его восторгъ, предложилъ Тютчеву, не угодно ли будетъ ему приложить и свою печать? Тютчевъ приложилъ. Черезъ это двойное припечатаніе нашъ услужливый становой лишился довольно хорошей доходной статейки, что было ему, замѣтно, не по вкусу...

Послѣ всего, что я видѣлъ въ Воронкѣ и зналъ о жителяхъ этаго посада, мнѣ ничего не оставалось дѣлать, какъ оставить ихъ въ покоѣ. Почва здѣсь была слишкомъ еще жестка и груба для проповѣди евангелія. Впрочемъ я рѣшился еще разъ испытать терпѣніе свое и прибѣгнуть къ христіанской кроткой бесѣдѣ съ жителями. Ко мнѣ ни одинъ изъ посада не явился. Стоянь посадь полиціей значило испортить все дѣло. Оставалось самое лучшее предоставить заблудшихъ времени. Я такъ и сдѣлалъ.

Не теряя времени, мы выѣхали съ Тютчевымъ въ „Лужки“.

И апостолы, сказалъ я Тютчеву дорогою, отрясли прахъ съ ногъ своихъ тамъ, гдѣ ихъ не признавали...

ГЛАВА XVIII.

Посадъ «Лужки». — Начало заселенія посада раскольниками. — Состояніе жителей въ 1845 году. — Мѣры правительства противъ своеволій посада. — Осмотръ лужковской раскольнической церкви. — Тревога жителей. — Обращеніе миссіонера Смѣльскаго къ лужковцамъ. — Отказъ ихъ на его предложеніе. — Мое обращеніе къ жителямъ посада. — Предназначенное укромленіе ихъ отъ онаго. Слабое вліяніе событій въ Добрянкѣ на лужковскій посадъ. — Отъѣздъ въ старообрядческій посадъ «Чуровичи».

Что въ „Лужкахъ“ меня ожидало тоже, что и въ „Воронкѣ“, въ этомъ я ни на минуту не сомнѣвался. И тотъ и другой посадъ считались издавна родными братьями по буйству предъ властями, упорству въ расколѣ и по торговлѣ бѣглыми попами.

Заселеніе Лужковъ раскольниками началось съ 1700 г., когда бѣжавшіе изъ Россіи поселились въ земляхъ бунчуковскаго товарища Ивана Ильича Рубка (1).

Во время моего посѣщенія посада Лужковъ въ 1845 г., въ немъ было до 5,400 жителей обоюго пола.

Во владѣннн обывателей посада состояло земли 2,408 дес. 156 саж.; въ томъ числѣ; подъ поселеніемъ и выгономъ 114 дес. 2,002 саж., пахотной 1953 десят. 435 саж., сѣнокосной 64 дес. 1,175 саж., лѣсу 240 дес. 590 саж., неудобной 35 дес. 394 саж.

Раскольники посадовъ Лужковъ и Воронки состояли между собой въ тѣсныхъ связяхъ не только по религіозному единомыслію, но и по вліянію матеріальныхъ интересовъ, ибо находящіеся между ними въ большомъ числѣ богатые купцы, доставляя занятіе и пропитаніе нѣсколькимъ тысячамъ бѣдныхъ обывателей, содержали сихъ послѣднихъ въ совершенной отъ себя зависимости.

Комитетъ гг. министровъ, разсматривая дѣло объ учрежденіи особаго полицейскаго управленія въ раскольничьихъ слободахъ черниговской губерніи, для

(1) Унивѣрсал. Гетмана 20 сент. 1709 г. Унивѣрсал. стародубскаго полковника отъ 12 сент. 1701 года.

усиленія надзора за ними, напелъ неудобнымъ учредить въ сихъ слободахъ, особливо въ Лужкахъ и Воронкѣ отдѣльное полицейское управленіе на особыхъ правилахъ, такъ какъ предпринимаемая правительствомъ для ослабленія раскольниковъ мѣры—главнѣйшія состоятъ въ томъ, чтобы подчинить раскольниковъ общимъ государственнымъ постановленіямъ, съ цѣлью не подать повода раскольникамъ: 1) мыслить, что они могутъ составить отдѣльное общество; 2) считать сію мѣру стѣснительною, какъ исключительно для нихъ предназначаемую и тѣмъ поддержать недовѣрчивость къ распоряженіямъ правительства и упорство въ ихъ заблужденіяхъ, 3) жаловаться на обременительные сборы для покрытія расходовъ, предполагаемыхъ въ большомъ размѣрѣ, новаго управленія. Но комитетъ думалъ, что можно достигнуть той же цѣли учрежденіемъ тамъ полицейскихъ управленій въ ограниченномъ составѣ, не выходя изъ общихъ правилъ. Въ видахъ пресѣченія открытыхъ безпорядковъ въ посадахъ черниговской губерніи, положено: опредѣлить въ Лужки и Воронки особыхъ полицеймейстеровъ, подобно тому, какъ по тѣмъ же причинамъ, опредѣлены были полицеймейстеры въ заштатный городъ Судиславль (костромской губерніи), и посадъ Сольцы (псковской губерніи), гдѣ большая часть жителей раскольники.

Согласно съ симъ заключеніемъ комитета министровъ, черниговскій, полтавскій и харьковскій генераль-губернаторъ Кокоскинъ, въ бытность Его Императорскаго Величества въ Кіевѣ, представилъ особую записку: о мѣрахъ необходимыхъ для водворенія въ раскольниковыхъ селеніяхъ черниговской губерніи, особливо Лужковъ и Воронки, большого порядка и благоустройства. Государь Императоръ, утвердивъ въ Лужкахъ и Воронкѣ особыхъ полицеймейстеровъ, приказалъ особую для сего сумму въ годъ отнести на особый сборъ жителей помянутыхъ посадовъ и слободъ по преподаннымъ для сего генераль-адъютанту Кокоскину правиламъ, а на остальныхъ разложить толь-

ко сумму, потребную на усиленіе средствъ земской полиціи, дабы такимъ образомъ отличить людей, болѣе покорныхъ и сочувствующихъ видамъ и желаніямъ правительства отъ тѣхъ, кои являютъ себя неисполнителями его требованій, и кои, подъ личиною религіозности, таятъ преступные свои виды и замыслы.

Когда мы съ Тютчевымъ пріѣхали въ Лужки, то намъ отвели квартиру въ хорошемъ домѣ, и съ тою же церемоніею, какъ и въ Воронкѣ, члены ратуши просили принять отъ нихъ хлѣбъ соль. Послѣ первыхъ объясненій съ ними, я пригласилъ ихъ проводить меня до ихъ успенской перкви. Церковь со всѣхъ сторонъ окружена уже была, когда мы подходили къ ней, множествомъ народа, болѣею частію женщинами и дѣвками, собравшимся защищать церковь. Удивляться этому преобладанію женскаго элемента въ защитникахъ старообрядческихъ церквей нечего: въ подобныхъ случаяхъ у нихъ и молодые и безбородые парни наряжаются въ женское платье. Въ это самое время явился къ намъ миссіонеръ свящ. Павелъ Смѣльскій, имѣвшій мѣстопробываніе въ одномъ малороссійскомъ селѣ, близъ Лужковъ. Я тотчасъ присоединилъ его къ своему обществу.

Церковь не представляла ничего особеннаго. Главнымъ украшеніемъ ея былъ иконостасъ съ древними иконами, между которыми много было серебряныхъ вызолоченныхъ. Алтарь былъ запечатанъ, чистоты и опрятности никакой.

Во время нашего обзора вошелъ исправникъ съ просьбою отъ прихожанъ, чтобы я дозволилъ войти въ церковь троимъ изъ нихъ для объясненія со мною. Когда они вошли, мы были на правомъ клиросѣ. Посланные помолились передъ иконами, подошли ко мнѣ, и стали говорить, чтобы я не опечатывалъ ихъ церкви. Я старался увѣрить посланныхъ, что я присланъ не опечатывать ихъ церкви, а распечатывать, что и въ Воронкѣ не я запечаталъ, а г. чиновникъ Тютчевъ. Это ихъ дѣло, а не мое. Если угодно вамъ,—продолжать

я, удостовѣриться въ томъ, что я не обманывалъ васъ, стоить вамъ только изъявить мнѣ свое желаніе, чтобы я завтра служилъ въ этой церкви, и я сію же минуту распечатаю алтарь и буду молиться съ вами. Посланные и слышать не хотѣли объ этомъ.—Послушайте, не грѣшите Бога ради,—говорилъ я,—примите правильныхъ священниковъ; вѣрьте, что вы сдѣлаете этимъ угодное Богу и избавитесь отъ тяжкаго грѣха. Противиться Цомазаннику Божию—тяжкій грѣхъ, а противиться явной истинѣ—еще болѣе; это грѣхъ смертный, противъ самаго Духа Божія. Не давая мнѣ продолжать моей рѣчи, посланные стояли на своемъ.

День уже миновалъ, становилось темно; посадъ былъ весь на ногахъ и окружалъ церковь со всѣхъ сторонъ, готовясь къ буйству.

Такой, явно неблагоклонный пріемъ лужковцевъ, прямо не предвѣщалъ мнѣ ничего хорошаго въ моемъ дѣлѣ. Тютчевъ рѣшился запечатать лужковскую церковь. Я сказалъ ему: а кто будетъ отвѣчать начальству, если церкви не дадутъ запечатать, да и насъ поколотятъ? и при этомъ съ своей стороны совѣтовалъ ему не приступать къ запечатанію церкви. Тютчевъ согласился, и избавился отъ очевидной бѣды...

Когда мы возвратились на квартиру, то о. Смѣльскій, вставъ съ своего мѣста, обратился къ лужковцамъ съ такою рѣчью:—„любезные лужковцы! Возьмите меня къ себѣ священникомъ. У всѣхъ священниковъ былъ Павелъ, и я Павелъ же. А что я служу у малороссійской церкви, это воля не моя, а власть начальства; а я уважалъ древнее благочестіе всегда: вы сами можете свидѣтельствовать объ этомъ. Вы знаете, что на церкви, въ которой я служу, вмѣсто четырехконечнаго креста поставилъ я осьмиконечный, и всѣхъ хохлять крещу въ три погруженія, какъ и вы, а службу хотя по новымъ книгамъ отправляю, но безъ пропусковъ. Любезные лужковцы!—продолжалъ о. Павелъ, протягивая къ нимъ обѣ руки:—вотъ при такомъ цар-

скомъ свидѣтель, возьмите меня. Увѣряю васъ Богомъ, что вы довольны будете мной“!

— Благодаримъ покорно, — отвѣчали Смѣльскому съ усмѣшкою лужковцы... подождите немного!

Вмѣсто обиженнаго миссіонера, я рѣшился было вступить въ кроткую бесѣду съ жителями, но они не стали слушать меня очевидно по условію, заранѣе составленному; и просто передъ нашими глазами всѣ разошлись...

Дѣлать было нечего! Черезъ полицію заставлялъ слушать увѣщанія значило идти на бунтъ... Скорбя глубоко душою о грубости и закоренѣлости нравовъ жителей посада Лужковъ, я задавалъ себѣ вопросъ оставшись одинъ: что было бы, если бы самъ Государь, вмѣсто Добрянки, явился здѣсь и сдѣлалъ тоже, что въ Добрянкѣ? Ужели и тогда не было бы здѣсь успѣха? Сила царскаго обаянія очевидно подавила бы въевоное упорство, въ этомъ нѣтъ сомнѣнія, но я одинъ былъ безсиленъ здѣсь что либо сдѣлать... Вліяніе событій въ Добрянкѣ, было здѣсь до того слабо, что не пробудило въ жителяхъ никакой благодарности къ Государю за его непримѣрное отеческое вниманіе къ стародубскимъ старообрядцамъ, такъ недавно оказанное...

Ночь въ Лужвахъ мнѣ не спалось. Такъ грустно было на душѣ за мрачныя и непривѣтливныя событія въ Воронкѣ и Лужкахъ. Что оставалось дѣлать? Идти по домамъ съ проповѣдью на устахъ значило идти на прямца оскорбленія, которыя, пожалуй, могли повести и къ преступленіямъ уголовнымъ; собирать посадъ черезъ полицію значитъ вызывать жителей на прямое буйство...

Скрѣпя сердце и помолившись Богу, испрашивая сквозь слезы прощенія людямъ, которые не видятъ, что творятъ, я рѣшился оставить Лужки.

Поутру пришелъ Тютчевъ проститься со мной, потому что онъ получилъ новое порученіе отъ губернатора. Мы выѣхали изъ Лужковъ въ одно время, онъ въ Новозыбковъ, а я въ посадъ „Чуровичи“.

ГЛАВА XIX.

Посадъ «Чуровичи».—Первоначальные поселенцы посада.—Характеръ жителей.—Всегдашняя зависимость посада отъ другихъ.—Состояніе жителей въ 1845 году.—Часовня перемазанцевъ.—Бесѣда съ старообрядцами посадскими.—Ихъ нерѣшительность.—Колебанія.—Благопріятный результатъ бесѣды.—Дружественное прощаніе съ жителями посада.—Отъѣздъ въ Посадъ «Климовъ».

Старообрядческой посадъ „Чуровичи“, находящійся въ 50 верстахъ отъ уѣзднаго своего города „Новозыбкова“, былъ одинъ изъ выселковъ изъ за польскихъ рубежей. Пользуясь разрѣшеніемъ Императрицы Екатерины II, старообрядцы многочисленными толпами поселились на привольныхъ черниговскихъ равнинахъ и внесли расколъ въ Малороссію, гдѣ онъ былъ прежде совсѣмъ неизвѣстенъ. Посады преднамѣренно уклонялись отъ всякаго сообщенія съ туземцами, а малороссіяне смотрѣли на раскольниковъ, какъ на чудовищъ какихъ, и съ своей стороны, чуждались всякихъ связей съ неуважавшими православной церкви. Всѣ посады были проникнуты тогда одинаковымъ духомъ религіознаго сектаторства, но не всѣ были равно упорны въ дѣлахъ вѣры, не всѣ въ своихъ вѣрованіяхъ мыслили одинаково. Одни держались старины безсознательно, по внушеніямъ и ученію своихъ отцевъ; другіе—по преданіямъ, съ давнихъ лѣтъ укороенившимся, пользовались первенствомъ предъ прочими и законодательствовали въ дѣлахъ вѣры, придавая своимъ превратнымъ толкованіямъ видъ новаго ученія, увлекательнаго для простыхъ и безграмотныхъ людей.

„Чуровичи“ былъ однимъ изъ посадовъ, находящихся въ безграничномъ подчиненіи и вліяніи Воронки и Лужковъ. По сердцу чуровичане были мягче буйныхъ воронковцевъ и лужковцевъ. Въ мое посѣщеніе посада „Чуровичей“ въ немъ было жителей 1,416 муж. 1,716 жен., 3,132 обоего пола; въ томъ числѣ: дворянъ 8 муж. и 4 женщ., купцовъ 52 муж. и 48 женск., мѣщанъ 1,340 муж., 1,629 жен., безсрочно и временно

отпускныхъ и отставныхъ нижнихъ воинскихъ чиновъ и ихъ семействъ 16 муж. и 45 жен.; домовъ 530.

Очевидно народъ тутъ былъ болѣе темный, чѣмъ просвѣщенный, болѣе жившій чужимъ умомъ жителей Воронокъ и Лужковъ, чѣмъ своимъ.. Мало бывалые, довольно бѣдные и зависимые отъ капиталистовъ богачей другихъ посадовъ, чуровичане мало имѣли и своей собственной воли, приставаая всегда къ тѣмъ, кто ихъ сильнѣе. Въ Чуровичахъ существовала издавна церковь успенія Божіей Матери вѣтковскаго согласія.

Пріѣхавъ 18-го сентября въ „Чуровичи“, я остановился на судовой квартирѣ, въ которой нашелъ новозыбковскаго исправника Сербдольскаго. Встрѣчей этой я былъ очень доволенъ. Сербдольскій распорядился, чтобы собрались жители Чуровичъ, и наполнилъ ими двѣ большихъ комнаты. Сверхъ того явилось многое множество бабъ и дѣвокъ, которыя толпились на дворѣ и на улицѣ у оконъ дома. Началось, по обыкновенію, тѣмъ, что я объявилъ чуровичанамъ, для чего я пріѣхалъ къ нимъ и кто меня послалъ. Я прибавилъ: Государь любитъ васъ и жалѣетъ, какъ отецъ дѣтей своихъ. Знаетъ онъ, что нѣтъ у васъ священниковъ: вотъ онъ и приказалъ мнѣ привести къ вамъ отцовъ и пастырей духовныхъ изъ калужской губерніи, какъ пожелали добрянскіе старообрядцы. Я пріѣхалъ къ вамъ, чтобы извѣстить васъ о такой царской милости. А въ слѣдующій мой пріѣздъ, если хотите, я привезу вамъ хорошаго священника, который.....

Не успѣлъ я окончить свою рѣчь, какъ всѣ чуровичане въ обѣихъ комнатахъ, а ихъ жены и дѣвки на улицѣ и на дворѣ, будто какъ по командѣ, въ одинъ мигъ завопили: „батюшка, отецъ родной! сдѣлай милость, не привози, дай намъ сроку хоть одинъ годикъ“! Эта неожиданность удивила меня и исправника. За громкими воплями цѣлаго посада мнѣ нельзя было говорить.

Наконецъ намъ удалось возстановить порядокъ и тишину. Тогда я спросилъ чуровичанъ: „а чрезъ годъ

то примите священника“? „Примемъ“, — отвѣчали мнѣ въ одинъ голосъ, впрочемъ съ оговоркою: „когда примутъ и въ другихъ посадахъ“. Нечего было дѣлать: надобно было согласиться на ихъ просьбу.

Зная полную зависимость посада Чуровичей отъ Воронки и Лужковъ, я и не настаивалъ на безотлагательномъ принятіи единовѣрія, вполне увѣренный, что если бы чуровичане согласились на это тутъ же, то воронковцы и лужковцы съѣли бы ихъ, если такъ можно выразиться, живыми.. Для меня уже и это было важно, что чуровичане покорно меня слушали и дали обѣщаніе принять единовѣріе въ слѣдъ за другими. Видя на утвержденіе здѣсь единовѣрія были вѣрные, судя по приему. Меня слушали и убѣждались, но боялись на рѣшительный шагъ. Нужно было уважить и обстоятельства, и зависимость и бѣдность людей...

Я просилъ исправника отпереть церковь посадскую и проводить меня къ ней. Исправникъ тотчасъ увидѣлъ въ собравшейся толпѣ церковнаго старосту и приказалъ ему отпереть церковь и ожидать насъ. Смотримъ: чуровичане спѣшатъ туда же, стараясь быть на мѣстѣ прежде насъ. Церковь и колокольня была въ Чуровичахъ деревянная, довольно хорошей архитектуры, и еще не старой постройки; иконостасъ приличный; иконы слободской, довольно хорошей иконописи; въ ризахъ серебряныхъ были только двѣ иконы, у царскихъ вратъ; алтарь очень хорошъ; въ церкви и алтарь чисто и опрятно. Осмотрѣвъ церковь, и выйдя изъ алтаря, я обратился къ собравшимся прихожанамъ съ слѣдующей рѣчью: „други мои! въ церкви у васъ хорошо, все есть и все въ порядкѣ. Недостаетъ одного: священника, безъ котораго церковь совсѣмъ круглая сирота, потому что безъ него никто не можетъ ничего совершать въ ней. Посмотрите у васъ въ ратушѣ все въ порядкѣ и на своемъ мѣстѣ. А не будь въ ней бургомистра и ратмановъ, опредѣленныхъ законною властію, всѣ дѣла въ ней прекращаются. Если найдется смѣльчакъ, и станетъ, безъ всякаго права,

распоряжаться въ ратушномъ присутствіи, его отдадутъ подъ судъ, да и тѣхъ судятъ, которые послушаютъ дерзаго; все, чтобы онъ ни сдѣлалъ, уничтожается и считается недѣйствительнымъ. Отнесите сказанное мною, почтенные чуровцы, къ церкви. Какъ ратуша, безъ законныхъ судей излишняя и бесполезная комната, такъ и церковь не существуетъ безъ законныхъ священниковъ. Если гражданскій судъ такъ строгъ къ самовольнымъ распорядителямъ въ Ратушѣ и къ тѣмъ, которые имъ повинуются,—то еще болѣе строгъ судъ церковный къ самовольнымъ незаконнымъ священникамъ, распоряжающимся въ церкви и къ тѣмъ, которые ихъ слушаютъ. Судъ гражданскій временный и человѣческій, а судъ церковный вѣчный и божественный.

Слушатели внимали мнѣ и молчали. Знакъ былъ добрый и я рѣшился проложить путь къ ихъ сердцамъ.

— Добрые и дорогіе во Христѣ братья мои, продолжалъ я, сами вы понимаете, какъ нуженъ вамъ священникъ и помимо церковной службы: больнаго исповѣдать и причастить, прочесть для него разрѣшительную молитву, дать молитву родильницѣ, наречь имя новорожденному;—да мало ли для чего нуженъ священникъ! А у васъ съ 38 года нѣтъ его, можетъ быть и до того времени не было. Богъ дастъ, въ слѣдующій разъ я вамъ привезу его.

Желаете?

Всѣ молчали..

— Молчаніе, сказалъ я, знакъ согласія. Благодарю васъ душевно за Ваше доброе желаніе.

Всѣ переглянулись и какъ будто испугались чего то...

Чтобы воспользоваться минутою, я рассказалъ имъ тутъ подробнѣе событіе въ Добрянкѣ и обаятельность парскаго посѣщенія подѣйствовала наконецъ на моихъ слушателей. На лицахъ многихъ высказывалась особенная радость и удовольствіе...

Бесѣду свою съ чуровичанами я кончилъ тѣмъ, что взялъ съ нихъ слово: принять законнаго священника, когда привезу имъ.

Всѣ согласились.

Я обратился благодарить Бога къ царскимъ вратамъ и положилъ обычный „началь“. Со мной замолились и всѣ присутствующее.. За тѣмъ, помолвившись, я поклонился чуровичанамъ и дружески простился съ ними до будущаго, предполагаемаго свиданія.

Изъ „Чуровичей“ я поѣхалъ въ „Климовъ“ посадъ.

ГЛАВА XX.

Покровскій монастырь.—Краткая исторія онаго.—Игуменъ Рафаэль.—Собраніе въ монастырь представителей стародубскихъ слободъ на совѣщаніе.—Бесѣда съ ними представителями въ церкви.—Первое совѣщаніе.—Составленіе проекта прошенія Государю Императору.—Новыя совѣщанія 21 сентября.—Третье совѣщаніе старообрядцевъ и окончательное изготовленіе общаго прошенія на Высочайшее имя.—Уклоненіе нѣкоторыхъ лицъ отъ подписи сего прошенія.—Особый журналъ, составленный по этому случаю—Окончаніе соборныхъ совѣщаній въ Покровскомъ монастырѣ.—Мой отъѣздъ изъ монастыря.

Вблизи посада Климова находится мужской старообрядческій Покровскій монастырь, и такъ какъ близко было 20 сентября,—день, назначенный для собора изъ представителей старообрядческихъ слободъ въ этомъ монастырѣ для рѣшенія вопроса о принятіи благословеннаго священства, согласно съ волею Государя Императора, то я и остановился въ Покровскомъ монастырѣ прежде дѣйствій своихъ въ Климовскомъ посадѣ.

Монастырь Покровскій пользовался глубокимъ уваженіемъ у всѣхъ—старообрядцевъ еще во времена знаменитаго настоятеля попа Михайла Калмыка. Къ Калмыку съ уваженіемъ обращались иногородныя поповщинскія общества, посылая въ его монастырь щедрую милостыню. Многие монастыри, въ особенности Казанскій, были въ полной отъ него зависимости и питали къ нему паническій страхъ. Въ силу этого къ нему уваженія возвысился и управляемый Калмыкомъ Покровскій монастырь, который не потерялъ своего уваженія и доселѣ. Основаніе этого монастыря очень древнее.. Старообрядцы во вторую выгонку изъ Польши съ Вѣт-

ки въ 1764 г. вывезли въ Россію покровскую церковь, которая между слободами Митьковки и Климовой вновь собранная въ 1765 г. бѣглыми попами и освятилась; къ ней за громкое имя, изъ разныхъ странъ Россійской имперіи не только мужескій, но и женскій полъ стекался, какъ въ древній Іерусалимъ..

Постриженные монахи, обѣщавшіеся иночествовать, и дѣвицы, придерживавшіеся горячо вѣтковской церкви и съ бревнами сюда выѣхавшіе, по устроеніи Покровскаго монастыря, просили слобожанъ для своего поселенія спокойнаго мѣста.

Въ 1765 году слободской конторы бурмистръ Алексѣй Хрущевъ съ товарищами, по общему совѣту, отвели, близъ Климовой въ дачахъ Митьковскихъ, поле, сажень на сто квадратныхъ, на всѣ четыре стороны, гдѣ убѣжавшіе и пристроились.

Попъ Михайло, природный калмыкъ, и виду весьма неинтереснаго, съ общаго согласія духовныхъ и мірскихъ, опредѣлился въ Покровскомъ монастырѣ начальникомъ, почему и близъ находившійся дѣвичій монастырь, поступилъ подъ его же управленіе.

Калмыкъ монастырь оградилъ деревянною досчатою со всѣхъ сторонъ оградю, а на сквозномъ проходѣ чрезъ монастырь по краямъ сдѣлалъ двое воротъ, съ берегу же отъ рѣки нѣсколько калитокъ: посреди нѣ монастыря поставилъ новую часовню посредственной величины, деревянную же. Эту часовню въ 1787 году Михайло Калмыкъ освятилъ на старинномъ антиминсѣ церковью во имя казанскія пресвятыя Богородицы. Съ 1766 по 1789 годъ, т. е. въ двадцать три года, явились въ притонѣ этомъ всякаго чина и возраста, какъ матерей и сестеръ въ черничествѣ, такъ и бѣлыхъ мушинеъ до седми сотъ душъ. Хозяйствовалъ и служилъ у нихъ попъ Михайло Калмыкъ, который діакона при себѣ никогда не терпѣлъ и каждую жену, или молодую дѣвку, безъ всякаго замедленія и справоку постригалъ властительски и съ начала своего

здѣсь пребыванія всякаго званія народу постригъ по 1790 годъ въ монашество до шести тысячъ душъ...

Когда Михайло Калмыкъ изъ Покровскаго монастыря прїѣзжалъ въ сосѣдній Казанскій ⁽¹⁾ праздновать со своими крылошанами, молодыми старцами и бѣльцами; то монахи держали правый, а монахини съ дѣвицами лѣвый крылось, и на сходку ходили вмѣстѣ съ обоихъ крылосовъ. По окончаніи же службы, позволялось идти каждому старцу и бѣльцу къ матерямъ и сестрамъ въ келію. Слѣдствіемъ такихъ сближеній было то, что въ слободахъ частенько у ратуши срединардно монахи и монахини, цѣпями скованные, въ трудахъ упражнялись за ихъ частое другъ друга посѣщеніе... Тогда же годныхъ чернецовъ въ солдаты отдавали, а матерей съ сестрами публично предъ судейскою палками наказывали...

Въ 1772 году, въ Покровскомъ монастырѣ придѣлана была къ знаменитой Покровской церкви, вывѣзенной съ Вѣтки, вторая теплая церковь, во имя святителя Николая чудотворца, освященная попомъ Михайломъ и при ней монашествующихъ находилось близъ ста человѣкъ, а монахинъ и непостриженныхъ бѣльцовъ до пятидесяти. Всѣ были вѣтковского согласія.

Съ прїѣздомъ Андрея Іоаннова въ стародубскія слободы, какъ въ Казанскомъ монастырѣ, такъ и въ Покровскомъ многіе приняли единовѣріе. Въ 1791 году личнымъ распоряженіемъ губернаторъ Бибиковъ передалъ ключи отъ церквей монастырскихъ о. Андрею, и о. Андрей совершилъ въ нихъ молебствіе. О. Андрей склонилъ здѣсь на принятіе благословеннаго священства много такихъ, которые даже у своихъ поповъ не бывали на исповѣди по десяти лѣтъ и болѣе, а истинной церкви Божіей не знали съ самой колыбели.. Кроме того, число расположенныхъ къ благословенному священству въ Покровскомъ монастырѣ увеличили со-

⁽¹⁾ Покровскій мужскій монастырь отстоятъ отъ Казанскаго женскаго всего въ 3 верстахъ.

трудникъ Андрея Иоаннова Яковъ Бѣляевъ, по какимъ-то неудовольствіямъ перешедшій на время изъ Никодимова монастыря въ Покровскій. Обладая даромъ слова и старообрядческою начитанностію, онъ многихъ въ Покровскомъ монастырѣ „просвѣтилъ познать едину, святую, соборную церковь“.

Когда я пріѣхалъ въ Покровскій монастырь, то здѣсь настоятелемъ былъ о. Рафаиль, который встрѣтилъ меня какъ стараго знакомаго со слезами на глазахъ и привѣтствовалъ словами: „Христосъ посреда насъ“! Я отвѣчалъ старцу: „есть и будетъ“!

Первымъ словомъ о. Рафаила была благодарность ко мнѣ за освобожденіе его изъ подъ ареста въ Черниговѣ и за возвращеніе въ свой монастырь. Не жалуюсь и не ропщу, любезный отецъ, сказалъ о. Рафаиль, на то, что меня взяли по подозрѣнію. Господи помилуй, да кому же не наскучили наши бѣглые попы и притѣсненія, которыя терпятъ изъ за нихъ старообрядцы отъ чиновниковъ? Губернаторъ много меня убѣждалъ и уговаривалъ подать собою примѣръ въ принятіи благословеннаго священства. Скажу тебѣ по совѣсти, любезный братъ, что если бы я согласился на это, то не только не послужилъ бы для нихъ примѣромъ, а напротивъ сильно повредилъ бы всему дѣлу. Всѣ стали бы смотрѣть на меня, какъ на отступника и предателя, перестали бы со мною пить и ѣсть и имѣть общеніе въ молитвѣ, а когда я побылъ въ Черниговѣ подъ стражей, теперь они смотрятъ на меня, какъ на страдальца за вѣру и древнее благочестіе и многіе приходятъ ко мнѣ за совѣтомъ: какъ имъ быть, чего держаться? Я имъ всѣмъ говорю открыто: держаться священниковъ и принять ихъ, если уже самъ Государь за свою особу и за своего наслѣдника поручился, что все богослуженіе будетъ отправляться у насъ неизмѣнно попрежнему. Я и вышелъ полезнѣе правительству!

Послѣ чаю и ужина, о. Рафаиль отвелъ мнѣ особый покой въ своихъ келліяхъ и сказалъ, что у него

въ монастырѣ собралось множество старообрядцевъ, почти изъ всѣхъ посадовъ, до 100 человекъ. Это извѣстiе меня утѣшило. Значить старообрядцы сдержали свое слово. Оставалось съ умѣньемъ воспользоваться ихъ прїѣздомъ. Ночь на слѣдующій день я мало спалъ, думая о предстоящемъ трудѣ согласить представителей старообрядческихъ слободъ. Наконецъ наступило и утро 20-го сентября. Это былъ четвергъ. Вставши и помолившись Богу, я вошелъ въ келію о. игумена, который уже ожидалъ меня. Мы вмѣстѣ съ нимъ напились чаю и усердно помолившись Богу, въ десять часовъ отправились въ монастырскую церковь.

Когда мы вошли, то церковь была полна слобожанъ, которые благочинно стояли. Насъ встрѣтили низкими поклонами. Я взопелъ на солею, положилъ предъ царскими вратами обычный „началъ“, потомъ поклонился собранію и началъ свою рѣчь молитвою: Господи Ісусе Христе Сыне Божій помилуй насъ! Мнѣ отвѣчали: Аминь!

— Почтенные старообрядцы, сказалъ я, думали ли вы когда-нибудь о томъ, чтобы вамъ самимъ пришлось собраться въ семь святомъ храмѣ для сужденія о такомъ важномъ предметѣ, каково богоустроенное священство? Что касается до меня, то я съ самаго отъѣзда своего изъ посадовъ въ столицу, съ 1827 года, желалъ быть у васъ и видѣть васъ. И нынѣ являюсь къ вамъ съ благодатною вѣстію, и отъ кого же? Отъ самого Государя Императора, который соизволилъ лично возложить на меня это порученіе въ своемъ кабинетѣ петергофскаго дворца, 5-го августа сего года, а потомъ подтвердить свое Высочайшее соизволеніе 29-го числа въ „Добрянкѣ“, въ присутствіи старообрядцевъ, почти изъ всѣхъ посадовъ.

Хотя я въ этомъ собраніи вижу многихъ изъ тѣхъ, которые сами видѣли Государя въ Добрянкѣ и слышали его слова, но считаю нужнымъ объявить ихъ всѣмъ вамъ еще разъ, въ общемъ вашемъ собраніи, такъ какъ они объясняютъ цѣль моего посольства къ

вамъ. По окончаніи божественной литургіи, совершенной мною въ Высочайшемъ присутствіи въ добрянской церкви, Его Величеству угодно было спросить всѣхъ старообрядцевъ, находившихся въ церкви: такъ ли теперь священникъ служилъ, какъ прежде служили у васъ? Такъ точно,—отвѣчали ему. Такъ вы довольны такой службой? опять спросилъ Государь. Довольны, Ваше Величество, отвѣчали со всѣхъ сторонъ. Когда такъ, знайте, сказалъ Государь,—что такъ она и всегда будетъ исполняться у васъ безъ всякой перемѣны. Я общаю вамъ это за себя и за своего наслѣдника! При этомъ Государь Императоръ изволилъ указать рукою на присутствовавшего въ церкви цесаревича Александра Николаевича. Постарайся увѣрить ихъ въ этомъ, сказалъ потомъ Государь, обратясь ко мнѣ.

Вотъ я съ чѣмъ посланъ къ вамъ, почтенные слобожане! Для исполненія спасительной для васъ воли царской, я и предстою предъ вами теперь въ святомъ храмѣ, съ полною увѣренностію, что послѣ царскихъ словъ, такъ торжественно произнесенныхъ въ церкви Божіей, въ присутствіи Наслѣдника и многихъ сановниковъ, предъ многочисленнымъ собраніемъ старообрядцевъ, и теперь со всею точностію повторенныхъ мною предъ вами также въ церкви Божіей,—послѣ всего этого я увѣренъ, что вы не потребуете отъ меня новыхъ еще увѣреній. Прошу васъ всѣхъ, здѣсь собравшихся, написать слышанныя вами царскія слова не на бумагѣ, а на сердцахъ вашихъ, и передавать ихъ потомкамъ вашимъ изъ рода въ родъ.. Для настоящаго и будущаго времени эти слова стали закономъ и краеугольнымъ камнемъ, твердымъ охраненіемъ и утвержденіемъ дреннаго, такъ усердно содержимаго вами благочестія. Готовность исполнить царскую волю, заявленная уже многими просьбами, поданными отъ посадовъ гражданскому губернатору, торжественное открытіе богослуженія въ церквахъ посадовъ, — все это даетъ утѣшительную надежду на близкій, достойный такого прекраснаго начала, конецъ. Мы для того и

собрались сюда, чтобы начатое порознь, хотя и со всею искренностію, довершить единодушнымъ общимъ согласіемъ, къ общему благу и общей радости.

Собраніе выразило полное довѣріе къ моимъ словамъ.

— Прошу выслушать меня, почтенное собраніе, сказалъ я вновь. Мы приближаемся къ самому дѣлу. Его Превосходительство, губернаторъ Павелъ Ивановичъ Гессе, передалъ мнѣ въ подлинникахъ девять прошеній отъ старообрядцевъ, жителей посадовъ. Главное содержаніе всѣхъ прошеній одно: изъявленіе желанія и готовности принять правильныхъ священниковъ, на правилахъ единовѣрія, то есть: съ сохраненіемъ и соблюденіемъ всего, что относится до Божественной службы, таинствъ и другихъ христіанскихъ требъ неизмѣнно въ томъ видѣ, въ какомъ оныя совершались при патріархахъ: Іовѣ, Гермогенѣ, Филаретѣ, Іоасафѣ и Іосифѣ, и изложены въ старопечатныхъ до-никоновскихъ книгахъ. Сходныя въ этомъ главномъ и существенномъ содержаніи, прошенія довольно разнообразны въ остальномъ; въ одномъ больше подробностей и пунктовъ, а въ другомъ меньше. Хотя эти различія не составляютъ противорѣчій между просьбами, и не измѣняютъ существеннаго содержанія — одного во всѣхъ просьбахъ; но, по моему мнѣнію, въ дѣлѣ такой высокой важности должно быть полное единство. Нѣтъ нужды во многихъ просьбахъ. Я нахожу лучшимъ: всѣ поданныя прошенія замѣнить однимъ общимъ, въ которомъ существо дѣла и подробности были бы изложены, согласно единодушному желанію старообрядцевъ всѣхъ посадовъ. Поэтому я предлагаю вамъ, на основаніи упомянутыхъ мною прошеній, составить проектъ одного общаго прошенія; потомъ съобща разсмотрѣть его въ полномъ собраніи, исправить, если понадобится, примѣнительно къ общему желанію, и наконецъ утвердить подписомъ всѣхъ, собравшихся здѣсь. Такое единодушное прошеніе будетъ имѣть болѣе цѣны въ глазахъ высшаго начальства, будетъ служить выраженіемъ

согласія между посадами въ настоящее время, да и на будущее отстранить всѣ поводы къ спорамъ между вами. Позвольте же узнать, почтенные представители посадовъ, согласны ли вы на мое предложеніе?

Слобожане немного подумали; потомъ выразили свое согласіе.

— Итакъ, я прошу васъ, сказалъ я, поручить кому-нибудь изъ среды себя составить проэктъ прошенія и приготовить его на завтрашній день.

Прошло болѣе полчаса, пока всѣ совѣщались, кому бы поручить это дѣло. Наконецъ выбрали злынского купца Ивана Петровича Санникова и шеломовскаго мѣщанина Петра Парамонова Ульянова, съ тѣмъ условіемъ, чтобы мы съ о. Рафаиломъ помогли имъ. Мы не отказались. Я положилъ „началь“ и поблагодарилъ Бога предъ иконами за первый успѣхъ среди многочисленныхъ представителей слободскаго старообрядческаго населенія. Со мною всѣ помолились.

Передъ выходомъ изъ церкви о. казначей пригласилъ меня къ о. Рафаилу въ келію, а всѣхъ прочихъ въ трапезу за братскій обѣденный столъ.

Вечеромъ пришли къ о. Рафаилу Санниковъ и Парамоновъ, избранные обществами для составленія проэкта, и просили меня доставить имъ прошенія, о которыхъ я говорилъ на собраніи. Я отдалъ имъ эти документы, да и самъ, по ихъ приглашенію, долженъ былъ идти съ ними въ казначейскую комнату, гдѣ мы и засѣли за работу. Во все это время И. И. Тютчева не могли нигдѣ отыскать. Онъ уѣхалъ, какъ оказалось съ Сербольскимъ въ его усадьбу, поручивъ сказать мнѣ, что они будутъ оба на слѣдующій день утромъ въ монастырѣ.

Приступая къ составленію проэкта, мы перечитали поданныя посадами просьбы, потомъ нижегородскіе пункты, московскіе 1800 г. Высочайше утвержденные, и секретный указъ 5 апрѣля 1845 г., данный отъ свѣтѣйшаго Синода, согласно Высочайшей волѣ, въ руководство преосвященныхъ по возникающимъ въ ихъ

епархіяхъ дѣламъ единовѣрцевъ. Затѣмъ мы составили планъ прошенія. Въ это время явился къ намъ Акимъ Ѳедоровичъ Карташевъ, „клинцовскій архіерей“, какъ величали его въ шутку. Я былъ очень радъ его приходу. Мы рассказали ему, что вычитали въ прошеніяхъ, и по какому плану хотимъ писать проэктъ. Онъ внимательно выслушалъ насъ и совершенно одобрилъ планъ, просилъ только насъ убѣдительно включить въ проэктъ, чтобы разрѣшено было, если обстоятельства и нужда потребуютъ, устроить въ посадахъ типографію для перепечатанія старинныхъ книгъ, употребляемыхъ единовѣрцами при богослуженіи. Надобно сказать, что Карташевъ имѣлъ свою типографію въ Клинцахъ и печаталъ въ ней церковныя книги для всѣхъ старообрядческихъ сектъ въ Россіи; но эта типографія была запрещена незадолго предъ этимъ.

Мы нашли его заявленіе непротивнымъ дѣлу, и имѣющимъ примѣръ въ типографіи, существующей въ Москвѣ при единовѣрческой церкви; впрочемъ эта типографія была тоже Карташева; по запрещеніи ея въ Клинцахъ, онъ перевезъ се въ Москву и здѣсь устроилъ открыто, съ дозволенія правительства.

зрн Составляя проэктъ, я держался Высочайше утвержденныхъ пунктовъ 1800 г. Черныякъ вышелъ у насъ изъ 8 пунктовъ. Противъ московскихъ пунктовъ, представители слободъ прибавили: 1) Чтобы старообрядцамъ дано было уполномоченное Высочайшею волею представительное лицо духовнаго сана, подъ какимъ бы то ни было названіемъ (архимандрита Покровскаго монастыря, протопресвитера, или оберъ-священника—это все равно) съ тѣмъ, чтобы все духовенство старообрядцевъ было въ его вѣденіи, чтобы онъ по своему благоусмотрѣнію имѣлъ право распоряжаться имъ и на вакантныя священнослужительскія мѣста представлять мѣстному епархіальному епископу кандидатовъ къ рукоположенію, чтобы сами старообрядцы обращались къ нему за разрѣшеніемъ во всѣхъ своихъ духовныхъ нуждахъ, сомнѣніяхъ и недоумѣніяхъ, чтобы сверхъ того,

онъ былъ по дѣламъ ихъ духовенства ходатаемъ и заступникомъ предъ начальствомъ духовнымъ и гражданскимъ. 2) Чтобы при церквахъ ихъ церковные старосты были избираемы ихъ приходскими обществами и въ благоустроении церквей и церковно-хозяйственномъ распоряженіи руководствовались приговорами общества, засвидѣтельствованными духовною властію, а по окончаніи каждаго года, давали бы отчетъ обществу. 3) Чтобы разрѣшено было, въ случаѣ нужды, устроить въ посадахъ типографію. Послѣ составленія черноваго проекта, мы много разъ прочитывали его, что нужно было поправляли и потомъ всѣ вмѣстѣ пошли къ о. Рафаилу, чтобы показать ему свой трудъ и узнать его мнѣніе. Приговоръ его очень интересовалъ насъ. О. Рафаилъ, выслушавъ проектъ, обратился со слезами къ образу Божіей Матери и указывая на святую икону, сказалъ: „вотъ сама Царица Небесная да будетъ свидѣтельницею, что я по совѣсти не нахожу ничего лучше и полезнѣе этого для нашего старообрядчества; да и нечего намъ болѣе просить, развѣ только того, чтобы Господь вложилъ въ сердце Государя утвердить нашу просьбу“.—Трудившихся со мною надъ составленіемъ прошенія я попросилъ приготовить оное набѣло къ 10 часамъ слѣдующаго утра въ двухъ экземплярахъ.

Вечеромъ, отходя ко сну, я благодарилъ Бога за низпосылаемую отъ Него помощь и содѣйствіе въ моемъ дѣлѣ.

Утромъ на другой день, 21 сентября, по моей просьбѣ, былъ приглашенъ Санниковъ. Онъ пришелъ съ переписанными прошеніями. Мы снова прочитали ихъ, и они опять заслужили одобреніе о. Рафаила.

Новое собраніе мы положили сдѣлать не въ церкви, а въ трапезѣ. Прошло немного времени; явился о. казначей съ извѣстіемъ, что всѣ уже собрались въ трапезѣ. Мы тотчасъ же собрались итти туда. При нашемъ выходѣ изъ келліи, явились Тютчевъ и Сербодольскій. Я поблагодарилъ ихъ за аккуратность, но просилъ, чтобы они дали возможность старообрядцамъ съ

большую свободу, въ ихъ отсутствіи, выразить свои желанія.

Войдя въ трапезу, и помолившись св. иконамъ, я поклонился почетному собранію и попросилъ садиться. Когда всѣ усѣлись по скамейкамъ, составивши полный соборъ, я пригласилъ Шеламовца Петра Парамонова Ульянова прочитать приготовленное наканунѣ прошеніе. Ульяновъ прочиталъ его очень удовлетворительно, со смысломъ. Когда онъ прочиталъ, то многіе голоса потребовали прочитать еще разъ. Ульяновъ снова прочиталъ. Послѣ того оба экземпляра пошли ходить по рукамъ: ихъ читывали отдѣльными группами. Осмотрительность старообрядцевъ была удовлетворена. Я спросилъ собраніе, нѣтъ ли чего лишняго въ прошеніи и не забыто ли что нибудь нужное, что бы нужно было исправить или дополнить, такъ какъ прошеніе было написано еще начерно. На мой вопросъ не было отвѣта. Для большаго удостовѣренія, А. Ѳ. Карташевъ предложилъ спросить каждаго лично, чтобы каждый, по своему понятію и убѣжденію, подалъ свой голосъ порознь. Это всѣмъ понравилось и меня просили исполнить совѣтъ Карташева. Карташевъ, не теряя времени, и приступилъ къ собранію голосовъ, обошелъ по скамейкамъ всѣхъ до одного и получилъ отъ всѣхъ согласіе, выраженное открыто предъ всѣми. Оставалось только переписать прошеніе на гербовой: но въ монастырѣ ея не оказалось; мы послали за ней въ Климовскую ратушу.

Такимъ образомъ, благодареніе Богу, и второе собраніе прошло благополучно, безъ всякихъ особенныхъ препятствій.

На этомъ собраніи многіе предлагали разные вопросы, напримѣръ: гдѣ будутъ учиться дѣти будущихъ священниковъ, какъ будутъ ходить ихъ жены — въ платьяхъ, или въ сарафанахъ и будутъ ли онѣ ходить въ старообрядческія церкви?

День былъ постный, пятница; о. казначей просилъ всѣхъ, послѣ собора, начиная съ меня, оттрапезовать съ братіею за монастырскою трапезою. Послѣ обѣда,

къ чаю, прошеніе было приготовлено. Оставалось только подписать его,—дѣло самое главное. Къ сожалѣнію, пришлось отложить его до слѣдующаго дня, потому что многихъ не оказалось за столомъ въ трапезѣ, а другіе считали грѣхомъ подписывать такую важную бумагу послѣ обѣда и хотѣли подписать ее не ѣвши и не пивши. Пришлось оставить бумагу неподписанною до слѣдующаго дня!

Вечеромъ пріѣхали въ монастырь изъ Климовой исправникъ съ Тютчевымъ освѣдомиться объ успѣхѣхъ дѣла. Я подробно рассказалъ имъ, какъ у насъ происходило дѣло, и на чемъ оно остановилось, не скрывая отъ нихъ своего опасенія за подпись бумаги, и просилъ ихъ непременно быть на слѣдующій день въ монастырѣ, если они и не останутся тутъ ночевать. Такъ кончился и второй день собранія старообрядцевъ въ Покровскомъ монастырѣ! Ночь на слѣдующій день прошла для меня въ большомъ безпокойствѣ. Утромъ я пошелъ къ утрени, и нашелъ въ церкви многихъ изъ посадскихихъ; это меня успокоило.

Къ десяти часамъ собрались всѣ въ трапезу. Оказалось, что никто не уклонился отъ собранія; явились и Тютчевъ съ Сербдольскимъ и становымъ посада Климовой. Тотчасъ повѣрили переписанную прозбу съ черновыми, нашли правильною и, помолившись Богу, приступили къ рукоприкладству,—сначала новозыбковцы, потомъ клинцовцы, еленцы и т. д. Когда очередь подписываться дошла до Злынцовъ то, къ удивленію всѣхъ, ревностный Иванъ Петровъ Санниковъ со своими товарищами, а за ними добрянцы, шеламовцы и свяцковцы отказались отъ рукоприкладства, подъ тѣмъ предлогомъ, что жители ихъ посадовъ, по своей простотѣ, изъ за ихъ подписи и Богъ знаетъ что подумаютъ, и не станутъ съ ними ни ѣсть, ни пить. Но мы свидѣтельствуемъ Богомъ, прибавляли отказавшіеся отъ рукоприкладства, что ничего болѣе не желаемъ, кромѣ того, или согласно съ тѣмъ, что написано въ прошеніи, да и жители нашихъ посадовъ спорить не будутъ и съ

усердіемъ примуть священниковъ на такомъ основаніи, какое указано въ прошеніи, примуть тѣмъ охотнѣе, что положеніе это будетъ тогда уже утверждено, и священники будутъ опредѣлены во всѣ главные посады. Не останемся же мы одни безъ священниковъ. Отказавшіеся отъ подписи объявили, что они готовы принять присягу въ томъ, что все будетъ именно такъ, какъ они говорили.

Что было съ ними дѣлать? Но такъ какъ все это было только на словахъ, то мы сочли не лишнимъ при нихъ же составить журналъ, прописать въ немъ объясненныя ими причины ихъ уклоненія отъ подписи и сзмы ихъ увѣренія, сдѣланныя во имя Божіе, что они не откажутся отъ исполненія всего того, что написано въ прошеніи, составленномъ съ общаго согласія. Послѣ того подписанная просьба на Высочайшее Имя передана была мнѣ, вмѣстѣ съ журналомъ, для представленія, чрезъ оберъ прокурора Святѣйшаго Сѹнода, Государю Императору.

Такъ кончилось трехдневное собраніе совѣщаній черниговскихъ старообрядцевъ и окончилось, благодаря Бога, успѣшно.

Климовскіе прихожане Троицкой и Покровской церкви старообрядцы, въ лицѣ своихъ представителей, обратились ко мнѣ послѣ этого съ просьбою, чтобы я въ слѣдующій день,—это было воскресенье,—совершилъ у нихъ въ Троицкой церкви всенощное бдѣніе и литургію, по примѣру посадовъ Клинцовъ и другихъ, такъ какъ этого хотятъ всѣ жители посада.

Я съ удовольствіемъ принялъ ихъ предложеніе и обѣщаль исполнить ихъ желаніе. Поэтому поспѣшивъ проститься съ игуменомъ Рафаиломъ и со всѣми представителями посадовъ до будущаго свиданія, я сказалъ имъ, что думаю незамедлить съ прошеніемъ къ Государю. Всѣ они пожелали мнѣ всего хорошаго, братски простились и просили въ слѣдующій прїѣздъ привезти имъ священниковъ, напутствуя меня на дорогу хлѣбомъ солью.

Прошеніе было подписано всѣми собравшимися въ монастырѣ ⁽¹⁾, исключая уклонившихся, для которыхъ составленный нами журналъ былъ слѣдующаго содержанія:

Журналъ 22 сентября 1845 года. Черниговской губернии города Новозыбкова и старообрядческихъ посадовъ: Клиновъ, Еленки, Климовой, Злынки, Шеломовъ, Свяцкой и Добрянки, во исполненіе Высочайшей воли на принятіе правильнаго священства, по своему собственному желанію для скорѣйшаго и единообразнаго исполненія оной, съѣхались изъ упомянутыхъ города и посадовъ избранные обществомъ старшіе жители и, по двухдневномъ совѣщаніи, составили, съ общаго согласія „положенія“, которыя чрезъ оберъ-прокурора святѣйшаго правительствующаго Синода просятъ Высочайшаго утвержденія. И таковыя по неоднократно прочитываніи всѣ единодушно признали и согласились принять необходимыми. По заключеніи таковаго единодушнаго согласія святой молитвой, приступили къ подпису собственно ими составленнаго акта

⁽¹⁾ Вотъ полная подпись на подлинномъ прошеніи Государю: почетный потомственный гражданинъ Михайла Семеновъ Щербаковъ, добрянскій купецъ Семень Васильевъ Переплетчиковъ, добрянскій купеческій внукъ Григорій Полянскій, добрянскій мѣщанинъ Иванъ Антоновъ Кожевниковъ, добрянскій мѣщанинъ Василій Афанасьевъ Костылевъ, добрянскій мѣщанинъ Михайла Антоновъ Гребенниковъ, добрянскій мѣщанинъ Матвѣй Осиповъ Костылевъ, добрянскій мѣщанинъ Григорій Романовъ Кожевниковъ, добрянскій купецъ Семень Ивановъ Щекотихинъ, добрянскій купеческій сынъ Григорій Константиновъ Козинъ, добрянскій мѣщанинъ Петръ Михайловъ Гребенниковъ, добрянскій мѣщанинъ Иванъ Ивановъ, добрянскій купеческій сынъ Михайла Семеновъ Переплетчиковъ, добрянскій мѣщанинъ Петръ Тихоновъ Головлевъ, Григорій Куницынъ, радულскій мѣщанинъ Михайла Землянскій, радулскій мѣщанинъ Тимофей Костылевъ, радулскій мѣщанинъ Петръ Стариковъ, радулскій мѣщанинъ Иванъ Быковъ, радулскій мѣщанинъ Филиппъ Сухоруковъ, радулскій мѣщанинъ Нефедъ Быковъ, радулскій мѣщанинъ Козьма Стариковъ, радулскій купецъ Абрамъ Маріоновъ Шишкинъ, радулскій мѣщанинъ Варооломей Инохивъ, добрянскій мѣщанинъ Гаврила Мосѣковъ, добрянскій мѣщанинъ Ермолай Дороховъ, добрянскій мѣщанинъ Петръ Литвяновъ.

и подписались: новозыбковскіе, клинцовскіе, еленскіе и климовскіе жители, а прочихъ посадовъ: Злынки, Добрянки, Шеломовъ и Свяцкой жители, извиняясь и отклоняясь пустыми отговорками отъ подписа, засвидѣтельствовали однако предъ Богомъ, что они, по совѣсти и убѣжденію, признають ихъ за единственныя и самыя полезныя постановленія, не только для посадовъ, но и для всѣхъ старообрядцевъ, которыя если Богъ и Государь изволить утвердить, то они первые будутъ исполнителями. Вслѣдствіе такового ихъ согласія и отзыва нужнымъ почли мы все это утвердить симъ журналомъ. На подлинномъ подписались Высочайше командированный с. петербургской единовѣрческой никольской церкви священникъ Тимоѳей Верховскій. Помощникъ правителя канцеляріи черниговскаго гражданскаго губернатора Иванъ Тютчевъ. Земскій исправникъ Сербдольскій, становой приставъ Зенченко.

При этомъ приложили и списокъ несогласившимся подписать акта, составленнаго, на принятіе правильнаго священства, представителями слободъ въ Покровскомъ монастырѣ (¹).

(¹) Вотъ этотъ списокъ:

Злынки.

Купецъ Иванъ Санниковъ.
Мѣщанинъ Климъ Воронинъ.
Мѣщанинъ Архихъ Козьминъ Воронинъ.
Мѣщанинъ Григорій Дмитріевъ Панковъ.
Государственный крестьянинъ Иванъ Ивановъ Карповъ.

Добрянки.

Купецъ Егоръ Петровъ Фокинъ.
Мѣщанинъ Акинфій Антоновъ Лукинъ.
Мѣщанинъ Матвѣй Никитинъ Строгоновъ.
Мѣщанинъ Иванъ Ефимовъ Фостенковъ.
Мѣщанинъ Яковъ Акинфиевъ Инкинъ.
Мѣщанинъ Алексѣй Панкратьевъ Евстратовъ.

Шеломовъ.

Мѣщанинъ Иванъ Лазаревъ Сычевъ.
Мѣщанинъ Ефимъ Еремѣевъ Пайцовъ.

Радость моя при такомъ благополучномъ окончаніи дѣла въ „Покровскомъ монастырѣ“ была велика...

ГЛАВА XXI.

Старообрядческій посадь «Климовъ». — Начало заселенія онаго старообрядцами. — Исканіе единовѣрія при Никодимѣ. — Успѣхи Андрея Іоаннова въ Климовскомъ посадь. — Состояніе жителей въ 1845 году. — Открытіе службы въ троицкой церкви. — Вседневный звонъ. — Бесѣда съ принявшими священство въ домѣ П. П. Давыдова. — Донесеніе архіепископу черниговскому Павлу. — Отъѣздъ изъ Климова посада. — Посѣщеніе Максаковского женскаго монастыря. — Неурядица въ ономъ. — Самовольство игумена. — Монастырскія растраты. — Жалобы инокинь. — Отъѣздъ изъ монастыря въ Черниговъ.

Стародубскій посадь „Климовъ“, находящійся въ новозыбковскомъ уѣздѣ и отстоящій отъ города въ 24 верстахъ, сталъ заселяться старообрядцами, въ слѣдъ за образованіемъ въ Россіи раскола, въ 1667 году. Въ 1667 году по вѣдомости войта Гладкова въ слободѣ „Климовой“ было жилыхъ дворовъ 94, бездворныхъ избъ пустыхъ, въ которыхъ жили вышедшіе въ степныя мѣста на поселеніе и бѣжавшіе (въ губерніи екатеринославскую, бѣлогородскую и астраханскую) 116 избъ; живущихъ въ Климовой м. п. отъ 1 до 15 л. 289, отъ 15 до 60 л. 536, престарѣлыхъ и увѣчныхъ

Мѣщанинъ Федоръ Ивановъ Непогодинъ.

Крестьянинъ Павелъ Петровъ Долговъ.

Свяжикой.

Мѣщанинъ Осипъ Яковлевъ Самолейкинъ.

Мѣщанинъ Александръ Ивановъ Сапожниковъ.

Мѣщанинъ Дмитрій Федоровъ Спротинъ.

Мѣщанинъ Дмитрій Тимошеевъ Свиридовъ.

Купеческій сынъ Ларіонъ Тимошеевъ Икериковъ.

Всѣ сіи подписи скрѣпили своею рукою:

Высочайше командированный священникъ Тимошей Верховскій.

Помощникъ правителя канцеляріи гражданскаго губернатора Иванъ Тютчевъ.

Земскій исправникъ Сербодольскій.

36; всего 861 д. м., 682 д. жен. пола (въ вѣдомости показано, кто откуда и когда пришелъ въ Климову). Всѣ они были бѣглецы изъ государевыхъ волостей и посадовъ. Въ XVIII столѣтїи стародубскія слободы находились въ вѣдомствѣ кїевской губерніи, отъ которой учреждена была въ слободахъ волостная контора, которая и называлась „волостною описныхъ раскольническихъ слободъ конторою“,—гдѣ къ нимъ изъ правительствующаго сената опредѣляемъ бывалъ управитель, а при немъ съ слободской стороны уполномоченный былъ изъ нихъ бурмистръ Алексѣй Васильевъ Хрущевъ.

Эта „Волостная контора“ была учреждена въ Климовой слободѣ, куда люди стекались по дѣламъ изъ всѣхъ слободъ, почему Климова слобода и отличала себя отъ всѣхъ прочихъ слобожанъ просвѣщенїемъ, которое вошло къ нимъ чрезъ письменоводство при конторѣ. Климовцы хотя и горды, но всѣхъ другихъ слобожанъ обходительнѣе, въ числѣ которыхъ издавна явились благоразумные и просвѣщенные люди. Это положеніе посада возвысило жителей такъ, что они одни изъ первыхъ стали искать соединенія съ православною церковію на правилахъ единовѣрія, и рѣшились изгнать отъ себя бѣглыхъ коповъ. Въ 1787 году они подали прошеніе таврическому преосвященному Амвросію, въ которомъ, испрашивая себѣ его благословенія, какъ своего съ этого времени архипастыря, просили его рукоположить для нихъ во священники діакона Іосифа Иванова. Преосвященный объявилъ довѣренному просителю, слобожанину Петру Шветову, что онъ, съ своей стороны, радъ былъ бы всею душою исполнить просьбу „согласныхъ“, но не имѣетъ соблаговоленія на то отъ свѣтлѣйшаго князя. По совѣту преосвященнаго, просители, не теряя времени, обратились къ самому князю. Потемкинъ сказалъ имъ: „я выпросилъ для васъ льготы въ своей губерніи. Кто желаетъ на старыя обряды получить священство, милости прошу въ мое намѣстничество, а въ чужомъ намѣстницествѣ я не хожу“. Климовцы писали преосвященному, что отказъ

въ рукоположеніи священника поставилъ ихъ въ горькое и отчаянное положеніе, и что они думаютъ обратиться къ графу Румянцеву, такъ какъ отъ Потемкина уже не ожидаютъ для себя ничего добраго. Амвросій не отвѣчалъ „согласнымъ“, которые видимо искали его совѣта и благословенія. Последнее письмо послано было къ преосвященному 23 іюля со священникомъ Никитою. А 22 сентября слобожане снова писали Амвросію, не пришлетъ ли онъ „во обрадованіе приверженность имѣющихъ къ святѣй церкви хотя единую строку своей руки“, и при томъ не соблаговолить ли дозволить, по крайней мѣрѣ, уже готовому священнику, именно упомянутому Никитѣ, отправлять у нихъ церковныя и домашнія духовныя требы? Преосвященный Амвросій сказалъ Никитѣ, чтобы пріѣзжали просители, „только бы безъ дальнихъ уговоровъ“.

Когда пріѣхалъ въ слободы, съ нетерпѣніемъ ожидаемый, священникъ Андрей Іоанновъ, 8 ноября 1788 года, то климовцы встрѣчали его съ веселыми лицами и сердечною радостію.

На третій день по пріѣздѣ Андрея Іоаннова климовцы потребовали отъ ратуши, чтобы климовская приходская успенская церковь была отдана въ вѣдѣніе Андрея Іоаннова, а служившій при ней бѣглый повъ Яковъ былъ устраненъ. Но 21 января послѣ обѣдни купецъ Антипъ Золотаревъ неожиданно приказалъ запереть церковь изнутри, и, въ присутствіи богомольцевъ, началъ ругать бывшихъ въ церкви, называя ихъ проклятыми отступниками, и съ угрозами требовалъ, чтобы они не смѣли болѣе входить въ церковь на молитву. Золотаревъ потомъ скрылся отъ поисковъ ратуши, и дѣло пріостановилось. Однакоже, чрезъ нѣсколько дней, Золотарева нашли и взяли подъ карауль; ключи были имъ отданы и вручены ратушею Андрею Іоаннову. 23 января климовцы, согласные на священство, сдѣлались собственниками успенской церкви.

Черезъ два дня, въ недѣлю православія, Андрей Иоанновъ служилъ первую свою обѣдню въ климовской успенской церкви.

Послѣ взятія Успенской церкви принявшими священство, противная сторона приуныла, опасаясь и за остальные церкви. Потеря церкви возбуждала въ нихъ сильное негодованіе противъ Иоаннова, какъ главнаго виновника ихъ бѣдствій.

Открытыя непріязненные дѣйствія противъ него въ Климовой, сверхъ ожиданія, началъ одинъ изъ „согласныхъ съ церковію“, бургомистръ Злуницынъ, по дружбѣ къ обжалованному Андрею попу Калмыку перемѣнившій свое расположеніе не только къ Иоаннову, но и къ самому дѣлу благословеннаго священства. Въ Благовѣщеніе о. Андрей служилъ обѣдню въ успенской церкви; въ обычное время поднесенъ былъ младенецъ къ причастію. Въмѣсто того, чтобы выйти со св. чашею за амвонъ, какъ было въ обычаѣ у тамошнихъ старообрядцевъ, о. Андрей сталъ причащать дитя въ царскихъ дверяхъ. И прежде онъ не разъ причащаль, въ этой самой церкви, и дѣтей, и взрослыхъ у св. вратъ, и никто ему не говорилъ противъ этого ни слова. Но тутъ Злуницынъ, стоявшій на лѣвомъ клиросѣ, не выдержалъ. Онъ закричалъ на всю церковь: „что это за новость! Зачѣмъ священникъ не выходитъ за амвонъ?“ Несмотря на то, что Андрей Иоанновъ искалъ миролюбиваго объясненія съ своимъ прихожаниномъ, Злуницынъ уклонялся отъ свиданія и заочно грозилъ проучить священника, и снова ввести въ церковь бѣлаго попа Якова: „не такихъ-де мы учивали!“ Увѣдомляя преосвященнаго объ этомъ происшествіи, Иоанновъ выражалъ ему свое опасеніе за св. дары, св. муро и ризницу, которыя хранились въ успенской церкви, потому что народъ, по его словамъ, несказанно свирѣпѣлъ. Постунокъ Злуницына былъ предвѣстиемъ болѣе опасной бури, которая едва не стоила Иоаннову самой жизни. Возбудилъ бурю Михайла Калмыкъ, чуввшій, что до него добираются. Имѣя большія деньги, онъ

„умзидилъ“ бургомистра Злуницына и другихъ слободскихъ властей, чтобы они помогли отнять отъ „согласныхъ“ ключи отъ успенской церкви. Черезъ нѣсколько дней наступала недѣля вай. Несогласные собирались въ домѣ слобожанина Донцова, и положили въ этотъ праздникъ отнять у Андрея Иоаннова ключи. „Согласные“, узнавъ объ этомъ случайно, предупредили ратушныхъ, и всеобщая прошла благополучна. Но во время обѣдни несогласные приставили къ церкви караульныхъ, а сами ожидали въ Казанскомъ монастырѣ окончанія службы, которую совершалъ въ успенской церкви Иоанновъ. Какъ только караульные извѣстили ихъ, что обѣдня оканчивается, они, въ числѣ пяти сотъ чловѣкъ, подъ предводительствомъ Золотарева и Донцова, съ крикомъ ворвались въ церковь. Съ безчестіемъ выгнали они прежде всего женщинъ, которыя стоятъ всегда отдѣльно отъ мужчинъ, по сохранившемуся въ старообрядческихъ церквахъ обычаю, заперли за ними боковыя двери и стѣснились у амвона. „Согласные“ просили о. Андрея сряду послѣ обѣдни начать молебень, рассчитывая на то, что въ продолженіи его разъяренная толпа разойдется или, по крайней мѣрѣ, успокоится. Но толпа не унималась. О. Андрей, не снимая съ себя ризъ, скрылся въ алтарѣ. Несогласные, тѣсясь къ иконостасу, кричали: „отдайте намъ назадъ ключи! вы еретики и за еретика архіерея Богу молитесь!“ и грозили за волосы выгнать священника изъ алтаря въ ризахъ. Донцовъ, подходя къ боковымъ алтарнымъ дверямъ, требовалъ, чтобы священникъ вышелъ вонъ. Сogласные, въ церкви оставшіеся въ небольшомъ числѣ, стояли у самага иконостаса, закрывая собою входъ въ св. алтарь. Болѣе всѣхъ стояли за о. Андрея Петръ Мокѣевъ Мироновъ, Ѳома Злуницынъ и Григорій Евсѣевъ. Они старались удержать толпу отъ насилія, страшая ее законнымъ судомъ и царскимъ гнѣвомъ. Богъ знаетъ, чѣмъ бы кончился этотъ мятежъ грубой, раздраженной природы раскольниковъ, если бы не явились ратушные съ земскою по-

лицей, впрочемъ уже послѣ троекратнаго зова отъ согласныхъ. Ратушные съ большимъ трудомъ разогнали толпу, которая цѣлыхъ три часа держала въ великомъ страхѣ Андрея Іоаннова и его защитниковъ. Самъ бургомистръ проводилъ перепуганнаго о. Андрея въ домъ Петра Мокѣева, изъ опасаенія, чтобы его враги дорогою не сдѣлали надъ нимъ того, отъ чего едва удержались въ церкви. Хотя Андрей Іоанновъ съ прихожанами немедленно подалъ увѣдомленіе объ этомъ событіи стряпчему и потомъ неоднократно требовалъ суда надъ главными виновниками народнаго мятежа; но этому дѣлу суждено было тянуться и этотъ, и весь слѣдующій годъ, и все-таки кончиться ничѣмъ, благодаря множеству другихъ тяжбъ, возникшихъ между согласными и несогласными.

Послѣ долгой борьбы съ толпою невѣждъ климовцы благонамѣренные и умные наконецъ восторжествовали.

Церковь Успенія Пресвятыя Богородицы въ посадѣ климовскомъ, строенная 1789 года, когда строители купцы и мѣщанѣ къ святѣй православной церкви чрезъ Андрея Іоаннова присоединились, ими наконецъ окончательно была вручена законнымъ священникамъ, и лучшіе климовцы паствѣ преосвященнаго Амвросія архіепископа екатеринославскаго покорились. Тогда же церковь святаго Іоанна предтечи крестителя Господня, съ устроенною вновь теплою, освящена 1795 года православными священниками, и при ней опредѣленъ священникъ Михайло Ларіоновъ Сорокинъ. При моемъ посѣщеніи, въ 1845 году, въ климовскомъ посадѣ считалось до 5,300 жителей обоаго пола. Обыватели посада владѣли землею, въ количествѣ 2,807 дес. 253 саж.

Такъ такъ изъ Покровскаго монастыря въ Климовъ посадъ я поѣхалъ съ Петромъ Петровичемъ Давыдовымъ, то онъ и пригласилъ меня остановиться въ своемъ домѣ. Какъ только мы пріѣхали, Петръ Петровичъ, оставивъ меня со своими домашними, самъ отправился въ Троицкую церковь, гдѣ его уже ожидали прихожане,

для того, чтобы съобща сдѣлать распоряженіе касательно предположеннаго на слѣдующій день богослуженія. Усердные встрѣтили однако неожиданное препятствіе: такъ какъ при церкви уже много лѣтъ не было священника, то всѣ принадлежности Богослуженія, — облаченія, сосуды, крестъ и т. п. были убранны въ ризницу теплой Покровской церкви. Церковь на все лѣто заперлась крѣпкими замками, окна были закрыты, и ключи по принадлежности хранились у церковнаго старосты. Староста же, предъ вызовомъ въ Черниговъ, успѣлъ скрыться; и гдѣ онъ находился, было неизвѣстно, а безъ него не нашлось въ домѣ и церковныхъ ключей. Обратились къ исправнику Алексѣю Григорьевичу Сербольскому съ просьбою, чтобы онъ, съ помощью слесаря, отперъ имъ церковь, на что сами не рѣшались, опасаясь препятствія со стороны несогласныхъ на принятіе благословенныхъ священниковъ. Исправникъ явился съ слесаремъ предъ западными церковными дверями. Въ это время я былъ уже въ Троицкой церкви, служилъ каноны и малую вечерню. Какъ только кончилась служба, я пошелъ въ Покровскую церковь и спросилъ исправника, скоро ли отпрутъ церковь? Онъ мнѣ отвѣчалъ: дряннъ слесарь-то: не можетъ до сихъ поръ всякаго замка снять, а между тѣмъ время идетъ. Чтобъ выбраться изъ толпы и уйти поскорѣе, я сошелъ съ наперти; въ это время рослая баба взяла меня крѣпко за руку и завопила: батюшка, пусть Троицкая церковь будетъ твоя, а намъ оставь Покровскую!

Послушай, отвѣчалъ я, не надо мнѣ ни Троицкой, ни Покровской. Какъ обѣ онѣ были ваши, такъ вашими же обѣ и останутся навсегда. Меня послать Государь не церкви ваши отбирать, а въ церкви ваши давать вамъ священниковъ. Вотъ я привезу вамъ хорошаго священника: онъ будетъ съ вами молиться въ церквахъ Троицкой и Покровской по старинному, какъ у васъ и прежде молились. Вонъ посмотри ко, сказалъ я, успѣвъ высвободить свою руку изъ руки старухи, и указывая ей на умножавшуюся толпу, сколько у васъ

дѣвицъ-то, и всѣ вѣдь небось замужъ хотять, а какъ я привезу священника, такъ онъ всѣхъ ихъ и перевѣнчаетъ...

Недалеко отъ церковной ограды, по той же улицѣ, по которой я шелъ, былъ домъ купца Медвѣдова, Степана Лукьянова. Я вошелъ въ него; хозяина не было дома. Супруга его, Прасковья Θεодоровна, приняла меня ласково. Дочь невѣста и невѣстка, молодая вдова, подошли ко мнѣ подъ благословеніе. Явился скоро и хозяинъ дома, для котораго мое присутствіе въ его домѣ; было неожиданностію. Онъ началъ рассказывать мнѣ, что церковь не могли отпереть, а потому всеюпная будетъ по утру и то не рано, и что Петръ Петровичъ уѣхалъ въ Покровский монастырь къ о. Рафаилу за ризницею и сосудами къ завтрашнему дню. Съ этими словами онъ обратился къ своимъ домашнимъ и сказалъ: неслушай жена и ты невѣстка! вотъ завтра у насъ въ церкви будетъ всеюпная и обѣдня, такъ вы чтобы у меня были въ церкви! Я ничего знать не хочу и влущать не слушаю. Приготовлялся ужинъ и г. исправникъ; послѣ неудачной попытки отпереть церковь, вспомнилъ обо мнѣ.

— Слава Богу, сказалъ онъ, увидя меня съ приѣзженнымъ удовольствіемъ; наконецъ то я васъ нашелъ! при этомъ онъ рассказалъ свою неудачу.

Въ четыре часа утра на другой день заблаговѣстили ко всеюпной, я отслужилъ безпрепятственно всеюпную и, почти сряду, обѣдню. Богомольцевъ собралось весьма много,—а затѣмъ и благодарственный съ многолѣтіемъ молебень Пресвятой Троицѣ о здравіи Государя. Цѣлдневный звонъ ознаменовалъ этотъ день.

Послѣ богослуженія Петръ Петровичъ угощалъ прихожанъ, въ домѣ своемъ, обѣденнымъ столомъ, за которымъ было очень много посѣтителей. Бесѣда была живая; тутъ были многіе изъ тѣхъ, которые всю службу простояли въ церковныхъ дверяхъ, не дерзая войти въ церковь. Когда я имъ замѣтилъ это, они отвѣчали, что, если бы Ваше Высокопреподобіе приказали всѣхъ насъ, въ одно время, втолкнуть въ церковь, то мы бы

навсегда и остались въ ней.. А самитъ намъ и желалось войти въ церковь, да не достало ни у кого храбрости первому показать примѣръ... Да Богъ милостивъ, всѣ будемъ ходить въ церковь, дай только Богъ уладиться этому дѣлу!

— Смѣю увѣрить васъ, почтеннѣйшіе, сказалъ я, обращаясь ко всѣмъ, что начавшій дѣло Государь Императоръ не оставитъ его безъ вниманія и приведетъ къ надлежащей цѣли, ради славы Вожеіей и вашей пользы. Только и вы должны содѣйствовать исполненію его предначертаній, ревностно поддерживая и поощряя другъ друга добрыми совѣтами. Съ упорными же обходитесь ласково, стараясь побѣдить ихъ упорство любовію, потому что суровость и упреки не ведутъ ни къ чему доброму и только усиливаютъ разномысліе и ожесточеніе..

За бесѣдою время у насъ непримѣтно прошло до полуночи. Всѣ радовались и благодарили Бога.

О состояніи Климовскаго посада я послалъ особое донесеніе архіепископу чернигольскому Павлу. По утру 24 сентября началъ я собираться къ выѣзду изъ посада Климова. Проводить меня въ дорогу пришли многіе изъ почетныхъ климовцевъ. Я отправился черезъ „Чуровичи“ въ Максаковскій женскій монастырь, 25 числа по утру я уже былъ на мѣстѣ, и былъ принятъ съ радушіемъ игуменьею Олимпіадою съ сестрами. Монахини Максаковскаго монастыря прежде находились въ Никодимовомъ, въ которомъ и я служилъ священникомъ съ 1818 по 1827 годъ; поэтому не смотря на восемнадцать лѣтъ, которые прошли со времени нашего разставанія въ Никодимовомъ монастырѣ, я еще встрѣтилъ между сестрами много знакомыхъ, которыя тогда провожали меня за двѣнадцать верстъ отъ Никодимова монастыря. По приглашенію игуменьи, я остался обѣдать у нея. Послѣ обѣда я предпринялъ прогулку за монастырь. Монастырь стоитъ на весьма возвышенномъ мѣстѣ, поднятомъ искусственно. Почти у самыхъ стѣнъ монастыря, у подошвы насыпи, стелется обширная луговая равнина, на которую пріятно любоваться сверху,

съ аллеи, идущей подь монастырскою стѣною. Думалъ было я пробыть въ монастырѣ только нѣсколько дней, какъ неожиданное обстоятельство заставило меня прожить здѣсь около двухъ недѣль.

На другой же день послѣ моего приѣзда одна изъ инокинь, моя родная сестра Нимфодора просила у игуменьи благословенія принять меня въ своей келли; здѣсь въ короткое время собралось монахинь до десяти. Только что мы успѣли обмѣняться нѣсколькими словами, какъ вдругъ онѣ всѣ пали мнѣ въ ноги. Меня это неприятно изумило. Я просилъ ихъ встать и объяснить, въ чемъ дѣло. Старшая изъ нихъ, мать Маремьяна, объявила мнѣ, что онѣ не знали бы чѣмъ и возблагодарить и почтить того, кто вошелъ бы въ ихъ положеніе и положеніе ихъ монастыря,—вразумилъ бы игуменью и наставилъ на истинный путь, а то ихъ монастырь доведенъ ею до совершенной нищеты. Игуменья не имѣетъ объ немъ и о сестрахъ ни малѣйшаго попеченія, заботится только о себѣ самой, о своей сестрѣ и племянницѣ и о другихъ своихъ родныхъ, окружающихъ ее; въ трапезу никогда не ходитъ: все, что монастырь получаетъ отъ казначейства и чрезъ сборщицъ отъ своихъ благодѣтелей, она употребляетъ на свое содержаніе и на свою трапезу, которая готовится для нея съ ея окружающими особо отъ стола сестеръ, на ея кухнѣ. Монахини сказали мнѣ, что ихъ игуменья, въ послѣднее время, даже продала съ монастырской колокольни два колокола, и что онѣ по неволѣ должны терпѣть все это, хотя уже и терпѣнья не стаеть, такъ что будь гдѣ нибудь другой женскій единовѣрческій монастырь въ такомъ уединеніи отъ мірскихъ жилищъ и въ такой тиши, то онѣ давно переселились бы въ него. Тутъ монахини опять упали мнѣ въ ноги, умолая со слезами помочь имъ въ ихъ горѣ.

Чтобы успокоить ихъ, я обѣщалъ позаботиться о возстановленіи порядка въ ихъ обители, сколько это будетъ отъ меня зависѣть. Мнѣ удалось успокоить старицъ. Я видѣлъ, какъ они возвращались по келліямъ

благодарными и съ надеждою на лучшее управленіе въ монастырѣ. Мать игуменья скоро узнала о разговорѣ сестеръ со мною, и послѣ того какъ скоро которая нибудь изъ нихъ просила меня, въ присутствіи другихъ сестеръ, посѣтить ея келью. она старалась быть со мною при этомъ посѣщеніи и всячески отклоняла меня отъ выслушиванія жалобъ на нее монахинь...

Отпраздновавши праздникъ Покрова Божіей Матери въ монастырѣ и пробывъ еще нѣсколько дней въ ономъ для разузнанья хорошенько положенія его, я 7 октября, въ послѣ обѣдни и трапезы, отправился въ Черниговъ.

ГЛАВА XXII.

Беседа со старообрядцами черниговскими въ домѣ С. К. Сорокина. — Всеобщее ожиданіе скорѣйшаго водворенія правильнаго священства въ посадахъ. — Мои совѣщанія съ архіепископомъ и губернаторомъ черниговскими. — Вторичное прибытіе въ Добрянку. — Депутація немощныхъ совѣстію старообрядцевъ — Успокоеніе ихъ. — Выѣздъ изъ Добрянки въ С.-Петербургъ — Личное объясненіе съ графомъ Протасовымъ. — Представленіе С.-Петербургскому митрополиту. — Свиданіе съ А. И. Войцеховичемъ — Его отвѣты, поразившіе меня неожиданностію — Медленность въ С.-Петербургѣ по приведенію Высочайшей воли Государя Николая Павловича относительно упроченія единовѣрія въ черниговской губерніи. — Мой страхъ за послѣдствія такой медленности. — Высочайшее повелѣніе, послѣдовавшее, наконецъ, по докладу графа Протасова. — Вторичное командированіе меня, по Высочайшему повелѣнію, въ Черниговскую губернію.

Въ Черниговѣ я остановился у Федора Кузьмина Сорокина, гдѣ и былъ принятъ съ радушіемъ; тогда же вечеромъ собрались у него и старые мои знакомые: Николай Михайловъ Цвѣтовъ, Кропивенцевъ Яковъ Яковлевичъ, и Тихонъ Осиповичъ Щелкановцевъ. Время прошло въ удовольствіи и общей радости. Всѣ благодарили Бога за успѣшное начало водворенія въ старообрядческихъ посадахъ порядка, и выражали нетерпѣливое ожиданіе того времени, когда будутъ опредѣ-

лены къ посадскимъ церквамъ законные, или, какъ принято у старообрядцевъ называть, правильные священники.

— Не нужно терять времени, говорили мои собесѣдники, иначе общее благопріятное настроеніе посадовъ можетъ пройти, и тогда дѣло единовѣрія въ черниговской губерніи опять заглохнетъ. Въ этомъ я былъ убѣжденъ еще глубже моихъ собесѣдниковъ...

Въ 10 часовъ утра, въ среду 10 октября, я былъ у высокопреосвященнѣйшаго Павла и нашель въ домѣ архіепископскопомъ игуменью Олимпиаду, которая ожидала меня, чтобы вмѣстѣ явиться къ Его Высокопреосвященству. Владыка чрезъ о. Теофана пригласилъ насъ въ гостинную, благословилъ меня, и указывая на игуменью, рекомендовалъ мнѣ ее говоря: „вотъ, о. протоіерей, рекомендую тебѣ игуменью; она самая добрая изъ всѣхъ игуменій моей епархіи; въ монастырѣ она истинная мать сердобольная для сестеръ, обо всемъ заботится и во всемъ хочетъ быть примѣромъ“. Благословивъ послѣ сихъ словъ игуменью, преосвященный пригласилъ насъ садиться. Бесѣда наша продолжалась до 12-ти часовъ, и состояла въ объясненіяхъ съ моей стороны, и какъ бы въ отчетахъ о своихъ дѣйствіяхъ въ посадахъ, между старообрядцами. Ровно въ 12 часовъ служитель отворилъ дверь въ столовую и Владыка пригласилъ насъ къ трапезѣ.

Во время обѣда я передалъ преосвященному свой разговоръ съ черниговскими единовѣрцами, бывшій наканунѣ, разсказалъ съ какимъ сочувствіемъ стали они смотрѣть на послѣднія событія въ посадахъ, и какъ искренно желаютъ водворенія въ посадахъ законнаго порядка, чрезъ опредѣленіе правильныхъ священниковъ.

12-го октября, въ пятницу, я опять былъ у владыки и обѣдалъ. Время было самое благопріятное для того, чтобы исполнить данное мною обѣщаніе максимовскимъ монахинямъ; никто намъ не мѣшалъ; да и самому мнѣ хотѣлось помочь имъ въ ихъ крайнихъ обстоятельствахъ, въ которыхъ я имѣлъ и время и воз-

возможность удостовѣриться лично. Я рѣшился было высказать владыкѣ безъ преувеличенія самую сущую истину о состояннн максаконской обители и ходатайствовать предъ нимъ, чтобы онъ ограничилъ своеволие настоятельницы и вмѣнилъ ей въ непремѣнную обязанность возстановить въ ея монастырѣ нарушенный ею порядокъ и спокойствіе, но меня удерживали отъ этого сдѣланный преосвященнымъ хорошій отзывъ объ игуменѣ и личная доброта архипастыря... Я не былъ увѣренъ, что мое объясненіе дѣйствій игуменн не въ ея пользу измѣнитъ понятіе объ ней владыки, и потому оставилъ свое намѣреніе до другаго, болѣе удобнаго времени, жалѣя сердечно объ монастырѣ...

При всемъ моемъ желанн выѣхать поскорѣе изъ Чернигова, я не могъ выѣхать ранѣе 20-го октября и во все это время бывалъ по дѣламъ то у высокопреосвященнаго, то у г. губернатора Гессе; оба они очень заняты были дѣломъ старообрядцевъ; Николая Андреевича Долгорукаго въ это время въ Черниговѣ не было. Главное желанн мое состояло въ томъ, чтобы ускорить опредѣленіе священниковъ въ тѣ посады, которые изъявили согласіе принять ихъ.

Объ этомъ я постоянно твердилъ и губернатору и владыкѣ. Пословица русская: куй желѣзо пока горячо, не выходила у меня изъ головы...

Я былъ очень радъ тому, что 24 сентября опредѣленъ былъ священникъ къ выстроенной вновь Государемъ Преображенской церкви въ Добрянкѣ, пріѣхавшій изъ Калуги упоминаемый мною выше о Іоаннъ Колпицынъ. Это отчасти развязало мнѣ руки, иначе нельзя было оставить царской церкви безъ службы и приходъ безъ священника.

20-го октября я простился съ владыкою и Гессе, поблагодаривъ ихъ за ихъ вниманн ко мнѣ и содѣйствіе въ исполненн Высочайше возложеннаго на меня порученія. Преосвященный Павелъ благословилъ меня на прощанн образомъ св. Іоанна Предтечи, въ напутствіе и въ память совершеннаго мною въ Добрянкѣ

богослуженія, въ присутствіи Государя Императора и Наслѣдника Александра Николаевича. Знакомые и старообрядцы Черниговскіе на тройкахъ провожали меня до Седнева, выражая надежду скоро встрѣтить меня съ новыми законными священниками для посадовъ. Настроеніе черниговцевъ было отличное и я благодарилъ Бога за свои здѣсь успѣхами.

Ночью на 23-е октября я пріѣхалъ въ Добрянку и остановился въ домѣ купца Григорія Григорьева Пелянского. Около одиннадцати часовъ утра явилась ко мнѣ депутація изъ шести человекъ, отъ имени тѣхъ малочисленныхъ добрянцевъ, которые, по старости лѣтъ, стѣснялись совѣстію ходить на Богомоленіе въ новую преображенскую церковь, и выражали въ своей просьбѣ желаніе, чтобы и къ ихъ церквамъ особо опредѣлень былъ священникъ, и тѣмъ успокоена была ихъ совѣсть, такъ какъ они за великій грѣхъ для себя почитаютъ оставить прежнія свои церкви безъ службы. Я объяснилъ немощнымъ совѣстію, что священники будутъ даны имъ, но не на тѣхъ основаніяхъ, на какихъ они принимали до сихъ поръ бѣглыхъ священниковъ и напомнилъ имъ Высочайшую волю, объявленную лично самимъ Государемъ въ Добрянкѣ при всѣхъ старообрядцахъ, говоря, что послѣ словъ Государя: „вольничать я вамъ не позволю“ и что „бѣглыхъ поповъ забыть нужно“, нечего уже и думать о старомъ порядкѣ принятія священниковъ. Депутаты, послѣ довольно длинной бесѣды, остались довольны моими убѣжденіями и увѣреніями и обѣщали, наконецъ, ходить въ царскую церковь.

Въ Добрянкѣ пробылъ я четыре дня и въ это время не разъ навѣститъ о. Іоанна Колпицына. Съ самаго пріѣзда въ Добрянку, не переставалъ я думать, какъ мнѣ поступить: направиться ли еще разъ въ Клиницы, жители которыхъ просили меня посѣтить ихъ опять, до отъѣзда моего въ Петербургъ, и помолиться въ ихъ церквахъ Господу Богу, или изъ Добрянки прямо отправиться въ Петербургъ. Очень важно было посѣтить

Клинцы; но еще важнѣе ускорить опредѣленіе священниковъ ко всѣмъ старообрядческимъ церквамъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ прихожане изъявили желаніе принять ихъ. Черезъ переписку изъ посадовъ съ Петербургомъ нечего было и думать устроить это дѣло какъ слѣдуетъ и съ должною поспѣшностію; оставалось признать за лучшее изъ Добрянки отправиться прямо въ Петербургъ. Я такъ и сдѣлалъ. 26-го октября, простившись еще разъ съ добрянцами, я отправился въ путь.

Въ Могилевѣ, на обратномъ пути въ Петербургъ, застигла меня такая дурная погода, что нельзя было и глазъ показать на дворъ, и я вынужденъ былъ прожить въ этомъ городѣ почти двое сутокъ, и только 4 ноября прибылъ въ Петербургъ, встрѣченный семейными, родными и усердными своими прихожанами.

На другой день, 5 ноября въ 10 часовъ утра, явился я къ оберъ-прокурору св. Синода, графу Протасову. Онъ принялъ меня ласково, посадилъ и потребовалъ чаю, во время котораго разспросилъ его и конца не было. Я пробылъ у него около двухъ часовъ, и когда собирался уйти, графъ выразился, что онъ весьма доволенъ моими дѣйствіями въ посадахъ и что, получая мои донесенія, онъ доводилъ ихъ до свѣдѣнія Государя, который выслушивалъ ихъ съ удовольствіемъ.

— „Хорошо сдѣлали, сказалъ графъ, прощаясь, что пріѣхали въ Петербургъ.

Я просилъ у графа позволенія представить ему въ слѣдующій отчетъ о своей поѣздкѣ.

— Прекрасно,—сказалъ графъ, если онъ только готовъ.

— Готовъ, Ваше Сіятельство, отвѣчалъ я.

Отъ графа я оправился въ Невскую лавру, къ митрополиту, который также интересовался слышать отъ меня о моихъ дѣйствіяхъ среди старообрядцевъ, и разспросовъ его было много. Я старался отвѣчать со всею искренностію, рассказывая обо всемъ такъ, какъ оно происходило.

Во вторникъ, на 3 день прїѣзда моего въ Петербургъ, въ 10 часовъ, явился я снова къ графу Протасову и представилъ ему отчетъ о своихъ дѣйствіяхъ въ слободахъ по Высочайше возложенному на меня порученію. Съ отчетомъ представилъ я и прошеніе отъ старообрядцевъ восьми главныхъ посадовъ Черниговской губерніи на Высочайшее имя, составленное и подписанное на общемъ собраніи ихъ 22 сентября въ Покровскомъ монастырѣ. Графъ принялъ отчетъ и прошеніе, и долго распространялся относительно послѣдняго. Я, съ своей стороны, докладывалъ Его Сіятельству, что въ прошеніи нѣтъ ничего такого, что мѣшало бы утвердить его, и что оно написано совершенно въ духѣ Высочайше утвержденныхъ пунктовъ 1800 года.

Въ это самое время человекъ доложилъ графу, что прїѣхалъ Преосвященный Полтавскій и желаетъ видѣть Его Сіятельство.

— Приси въ кабинетъ, сказалъ графъ.

Скоро вошелъ въ кабинетъ высокопреосвященный полтавскій Гедеонъ. Графъ попросилъ его благословенія. Когда я хотѣлъ сдѣлать тоже, графъ, взявъ меня за руки и обратясь къ владыкѣ, сказалъ: преосвященный, рекомандую Вамъ отца Верховскаго, и прошу полюбить его. Онъ намъ чудеса надѣлалъ въ черниговскихъ раскольническихъ посадахъ. Прошу Васъ, благословите его!

Преосвященный благословилъ меня и поцѣловалъ.

Графъ продолжалъ: преосвященный! О. Верховскій просить объ отпечатаніи малаго катихизиса, отпечатаннаго еще при патриархѣ Іосифѣ въ Москвѣ, съ книжки, представленной уже преосвященнымъ митрополитомъ Антоніемъ; я Вамъ ее пришлю и Вы дотрудитесь заняться этимъ дѣломъ. Мнѣ же сказалъ графъ, чтобы я обращался по этому дѣлу къ преосвященному.

— Видѣли ли Вы Войцеховича? спросилъ меня затѣмъ графъ неожиданно.

— Никакъ нѣтъ, отвѣчалъ я.

— Такъ Вы постарайтесь видѣть его завтра, или въ четвергъ; въ четвергъ онъ будетъ болѣе свободенъ.

Въ среду, 7 ноября, въ 10 часовъ утра, я былъ у Войцеховича въ кабинетъ, и былъ принятъ имъ съ радушіемъ. Онъ хотѣлъ слышать отъ меня обо всемъ, что произошло въ посадахъ послѣ его отъѣзда изъ Добрянки, со времени послѣдняго нашего свиданія. Я старался удовлетворить его распросы, и, послѣ трехъ часовыхъ бесѣды, онъ остался совершенно доволенъ моими объясненіями и тою побудительною причиною моего пріѣзда въ Петербургъ, безъ предварительнаго разрѣшенія, которая не терпѣла отлагательствъ. Я, говорю, рѣшился въ такомъ экстренномъ дѣлѣ лучше лично ходатайствовать предъ начальствомъ, чѣмъ переписываться издалека, зная по опыту, что всякая переписка только замедляетъ дѣло, и не такъ успѣшно приводитъ къ цѣли... Въ настоящее время, объясняя я, чѣмъ скорѣе дѣйствовать, тѣмъ лучше, чтобы не дать времени неблагонамѣреннымъ и упорнымъ въ своей закоснѣлой враждѣ къ церкви слобожанамъ разстроить и снова совратить только что вступившихъ на истинный путь жителей.

Войцеховичъ на мои доводы, о настоятельной необходимости дать скорѣе слобожанамъ священниковъ, къ удивленію моему, отвѣчалъ, что этимъ слишкомъ снѣшить не нужно, что главное уже сдѣлано, желаніе священства въ посадахъ возбуждено, и что слѣдуетъ только дать время и слобожане незамедлятъ сами явиться съ прошеніемъ о священникахъ.

Такой оборотъ дѣла въ Петербургѣ огорчилъ меня до глубины души. Вотъ и желаніе Государя могло не исполниться и все дѣло, для котораго я такъ много трудился, встрѣтитъ можетъ самый неприятный оборотъ.

Опасенія мои сбывались. Прошелъ декабрь 1845 г., насталъ новый 1846 г., а дѣло упроченія единовѣрія въ посадахъ не подвинулось ни на шагъ. Мой духъ замиралъ отъ страха за послѣдствія... Прошли наконецъ январь и февраль 1846 г. и въ Петербургѣ не являлось ни одного просителя, не подано было ни одной просьбы, не только въ Петербургѣ, но и въ Черниговѣ...

Я умолялъ графа Протасова не погубить святаго дѣла, такъ благополучно начатаго, и Протасовъ, наконецъ, представилъ на Высочайшую волю предположеніе о учрежденіи единовѣрческаго прихода въ Добрянкѣ и о послѣдствіяхъ сего, изложенныхъ въ моемъ отчетѣ.

Послѣдовало Высочайшее повелѣніе отправить меня въ Калугу для выбора въ Калужской епархіи благонадежныхъ священниковъ, а потомъ въ Черниговъ для опредѣленія ихъ въ Черниговскіе посады и я лишь 11 марта 1846 г. выѣхалъ изъ Петербурга, предпринявъ вторую поѣздку, послѣ напрасно проведенныхъ 4-хъ мѣсяцевъ здѣсь, въ черниговскія слободы, воспоминанія о каковой поѣздкѣ и составлять 2 часть моихъ записокъ.

Жаль было потеряннаго времени, и мое сердце чувало, что земля удобренная и приготовленная для сѣмени, въ эти длинныя 4 мѣсяца произрастила во многихъ мѣстахъ быліе травное... Скоро опытъ, къ моему огорченію, подтвердилъ мое предчувствіе.

Я 11-го марта отправился во второй разъ въ черниговскіе посады, воспоминанія о чемъ, какъ и о первой командировкѣ, нахѣюсь оставить на память любознательнымъ изслѣдователямъ исторіи единовѣрческихъ пержевей, сохраняя въ своихъ воспоминаніяхъ возможную точность и подкрѣпляя ихъ приложеніемъ официальныхъ документовъ.

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

СТАРОДУБЬЕ.

ЗАПИСКИ ПРОТ. Т. А. ВЕРХОВСКАГО. ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

1846 г.

ГЛАВА I.

Вторая моя поѣздка въ черниговскіе посады для избранія и водворенія священниковъ въ единовѣрческіе приходы.—Распоряженія св. Синода по этому случаю.—Отношеніе къ черниговскому военному генераль-губернатору.—Сообщеніе св. Синода епискому калужскому, викарію с.-петербургскому и архіепископу черниговскому.—Посѣщеніе митроп. грузинскаго Іоны.—Выѣздъ изъ С.-Петербурга.—Прибытіе мое, въ Москву.—Представленіе Высокопреосвященнѣйшему митрополиту московскому Филарету.—Разговоръ съ нимъ объ отпечатаніи для единовѣрцевъ краткаго катихизиса, изданнаго въ Москвѣ при патриархѣ Іосифѣ.—Сочувствіе этому дѣлу митрополита.—Образчикъ раскольничьяго катихизиса. — Выѣздъ изъ Москвы въ Калугу.

Воля Государя Императора Николая Павловича о вторичномъ командированіи меня, въ 1846 году, въ черниговскіе посады для водворенія священниковъ въ единовѣрческіе приходы, принята была мною съ глубокимъ благоговѣніемъ. Я молил Бога дать мнѣ силы съ успѣхомъ продолжать то, что благополучно началъ. Мысль, что цѣлыя десятки тысячъ людей русскихъ, кровныхъ нашихъ братьевъ, получали новыя формы жизни, примирялись съ порядкомъ и сливались тѣснѣе съ Царемъ своимъ и церковію православною, одушевляла меня въ предстоящихъ новыхъ трудахъ.. Трудъ, мыслить я, есть первый завѣтъ между небомъ и землею, польза есть первый долгъ, воздаваемый Богу чрезъ руки людей, и счастливъ тотъ, кто выполняетъ его честнѣе и полнѣе. Первая изъ трудныхъ обязанностей, возлагавшаяся на меня Государемъ и Су-

подомъ, состояла въ томъ, чтобы избрать благонадежныхъ священниковъ для новыхъ единобѣрческихъ приходо-
 ходовъ, гдѣ и водворить ихъ. Въ св. правительствующемъ Синодѣ состоялось слѣдующее опредѣленіе ⁽¹⁾ по
 этому случаю: 1) „опредѣлить немедленно священни-
 ковъ въ городъ Новозыбковъ двухъ; въ посадъ Кли-
 нцы двухъ; въ Климову двухъ и по одному въ Злынку,
 Еленку и Чуровичи; а въ посадѣ Добрянкѣ утвердить
 мѣсто другаго священника, который тамъ уже и нахо-
 дится, съ тѣмъ, чтобы всѣ сіи священники отправляли
 богослуженіе и требы для тѣхъ, которые изъявили на
 то желаніе, и не прежде бы приступили къ соверше-
 нію оныхъ въ церквахъ и часовняхъ, какъ по полу-
 ченіи на то отъ мѣстнаго гражданскаго начальства
 приглашенія и полного удостовѣренія въ безпрепят-
 ственности. 2) Избрать означенныхъ священниковъ изъ
 числа самыхъ благонадежныхъ въ калужской епархіи,
 на которую раскольники указываютъ, озаботивъ сѣмъ
выборомъ калужскаго преосвященнаго, и объяснивъ ему,
чтобы онъ въ сѣмъ случаѣ поступилъ съ крайнею ос-
торожностію и осмотрительностію и по пастырской со-
вѣсти, такъ какъ отъ дѣйствія сихъ священниковъ за-
виситъ утвержденіе истины въ многочисленномъ наро-
донаселеніи. 3) Сѣмъ священникамъ поставить въ не-
 прѣмѣнную обязанность совершать всѣ богослуженія и
 содержать церковный порядокъ по старопечатнымъ кни-
 гамъ, безъ малѣйшаго отступленія подъ страхомъ стро-
 гой отвѣтственности за противное; совершать богослу-
 женіе и всѣ требы съ полнымъ усердіемъ и всегдаш-
 нею готовностію; обходиться съ прихожанами миролю-
 биво, почтительно и кротко, наставляя и руководя ихъ
 на основаніи слова Божія и преданій церковныхъ, а
 также примѣрами собственной неукоризненной жизни;
 не входить ни въ какія дѣла, до нихъ священниковъ
 непринадлежація; отнюдь не обращаться къ посред-

(1) Докладъ оберъ-прокур. св. Синода графа Протасова Государю
 Императору отъ 30 января 1846 г.

ству гражданскихъ властей, ибо путь церкви есть путь убѣжденія; и вообще поступать такъ, какъ подробно предписано въ указѣ святѣйшаго Синода отъ 5 апрѣля 1845 г., отнюдь не требовать вознагражденія за исправленіе требъ, могущаго поколебать довѣріе къ нимъ прихожанъ, и всѣми сими поступками стараться внушить къ себѣ полное уваженіе и довѣренность, которыя приличествуютъ пастырямъ христіанской церкви. 4) Причетниками опредѣлить изъ числа самихъ прихожанъ прежнихъ ихъ уставщиковъ и начетниковъ. 5) Преосвященному черниговскому поручить дать означеннымъ священникамъ наставленіе и руководствоваться ихъ въ разумѣ вышеизложеннаго предположенія, дѣйствуя въ отношеніи къ симъ священникамъ по точной силѣ Высочайше утвержденныхъ 27 октября 1800 года правилъ и указа святѣйшаго Синода 5 апрѣля 1845 г. безъ малѣйшаго отступленія, какъ о томъ неоднократно предписано и подтверждалось. Равномѣрно обращать строгое вниманіе о соблюденіи сего порядка и по прежнимъ единовѣрческимъ церквамъ и обителямъ, обративъ пастырское вниманіе на нѣкоторыя отступленія отъ порядка по внутреннему управленію въ женскихъ монастыряхъ, и принявъ мѣры къ введенію оныхъ въ должное устройство, по образцамъ древняго пустынножителства. 6) Дабы назначаемые въ посады и слободы священники съ самаго начала поступали безошибочно и не оставались безъ ближайшаго опытнаго руководства, предписать протоіерею Верховскому возвратиться немедленно въ черниговскую епархію, съ тѣмъ, чтобы онъ ввелъ сихъ священниковъ, ознакомилъ и сблизилъ ихъ съ предстоящими обязанностями, и съ прихожанами, и далъ дѣлу сему должное направленіе, оставаясь для того въ черниговской епархіи впредь до разрѣшенія начальства. 7) Протоіерею Верховскому поручить отправиться чрезъ Калугу, дабы онъ могъ изяснить тамошнему преосвященному свои соображенія о томъ, на что наиболѣе нужно обратить вниманіе при выборѣ священниковъ и принять участіе въ са-

можъ выборѣ. 8) Вышеупомянутымъ десяти священникамъ и причетникамъ, полагая сихъ послѣднихъ по два при каждомъ священникѣ, назначить жалованье: священникамъ по двѣсти пятидесяти и причетникамъ по сороку рублей серебромъ каждому на счетъ суммъ, остающихся безъ распредѣленія изъ капитала Всемилоствѣйше пожалованнаго на содержаніе городского и сельскаго духовенства“.

Генераль-губернатору черниговскому предписывалось (¹) оказывать мнѣ во всемъ вышеизложенномъ полное содѣйствіе и прямую помощь. О цѣли моей поездки изъяснено было св. Синодомъ въ указахъ (²) и преосвященнымъ: архіепископу черниговскому Павлу, епископу калужскому Николаю и викарію с.-петербургской митрополии епископу Нафанаилу съ тѣмъ, чтобы о послѣдующихъ распоряженіяхъ своихъ по этому случаю донесли они святѣйшему Синоду. Между этимъ временемъ я приглашенъ былъ Высокопреосвященнымъ Іоною, митрополитомъ грузинскимъ, членомъ св. Синода въ Невскій монастырь, гдѣ онъ имѣлъ свое пребываніе. Митрополитъ былъ украшенъ сѣдинами глубокой старости и имѣлъ видъ внушающей благоговѣніе. Благословивъ меня, онъ спросилъ: скоро ли я отправляюсь въ дорогу? на отвѣтъ мой, что я непременно долженъ выѣхать скоро, архипастырь пожелалъ мнѣ отъ Бога благоволенія и благихъ успѣховъ, въ исполненіи весьма труднаго порученія. Онъ искренно радовался дѣлу единовѣрія въ черниговской губерніи, и затѣмъ продолжалъ,—а какъ вы будете въ Калугѣ, потрудитесь передать отъ меня Преосвященному Николаю, епископу калужскому, мое архипастырское благожеланіе и скажите ему, что я здоровъ и молось за него. Онъ архіерей добрый и простой, да вотъ что-то неладитъ тамъ со старостой единовѣрческимъ: мнѣ бы хотѣлось, чтобы

(¹) Отношеніе генераль-губерн. чернигов. отъ 22 февраля 1846 г. за № 1585.

(²) Определ. св. Синода отъ 9/20 февраля 1846 г. за № 20.

вы тамъ поближе посматрѣли на того и другаго, и изъ-за чего у нихъ разладаца. Но во всякомъ случаѣ, пожалѣйте вы преосвященнаго, я, не думаю чтобы онъ былъ столько притязателенъ, какъ староста жалуется на него. Я, съ готовностію обѣщался исполнить желаніе его. Во время сей бесѣды подали намъ чай и я удостоился вмѣстѣ съ такимъ святителемъ пить его. Послѣ чаю, вновь принявъ отъ него архипастырское благословеніе и напутствуемый благожеланіями его возвратился домой.

Сборы мои въ Петербургѣ были недлинные, и я 11 марта 1846 г., во время великаго поста, выѣхалъ изъ С.-Петербурга на Калугу чрезъ Москву, куда и прибылъ 15 марта. Здѣсь мнѣ нужно было явиться къ Высокопреосвященнѣйшему Филарету, митрополиту московскому, для личнаго объясненія по слѣдующему случаю: во время присутствованія его въ св. Синодѣ, пользуясь его расположеніемъ, я въ 1835 г. 3 сентября входилъ къ нему съ запиской, объ отпечатаніи, съ благословенія св. Синода, въ синодальной типографіи „Малаго Катихизиса“, напечатаннаго въ Москвѣ, при патріархѣ Іосифѣ, — собственно для семействъ единаовѣрцевъ, въ чемъ онъ и обѣщаль свое содѣйствіе. Явившись на троицкое подворье, я не засталъ пр. митрополита дома. Александръ Петровичъ, секретарь его, старый мой знакомый, принялъ меня радушно въ первый разъ въ Москвѣ и сказалъ мнѣ, что Владыка изволилъ уѣхать на служеніе къ храмовому празднику, но что скоро возвратится.

Въ два часа Высокопреосвященный дѣйствительно возвратился, вошелъ въ покои утомленный отъ трудовъ и увидѣвъ меня спросилъ: какъ я очутился въ Москвѣ? Принявъ отъ преосвященнаго благословеніе я доложилъ ему, что по опредѣленію св. Синода, Высочайше утвержденному, ѣду въ Калугу и въ черниговскую епархію въ стародубскія слободы, въ первую — для избранія въ оной съ преосвященнымъ калужскимъ изъ епархіи его священниковъ, — во вторую для опредѣленія оныхъ на мѣста.

„Да поспѣшествуетъ тебѣ Господь Богъ благода-
тію своею въ благомъ дѣлѣ семъ“, сказалъ Владыка. Затѣмъ, продолжалъ я, осмѣливаюсь возобновить въ памяти Вашего Высокопреосвященства дѣло объ отпечатаніи „Малаго Катихизиса“, который, какъ мнѣ сказали въ Петербургѣ, находится у Васъ и который въ настоящее время былъ бы полезенъ новымъ едино-вѣрцамъ стародубскимъ. Владыка на это мнѣ изволилъ сказать: „я не противъ этого; съ своей стороны приступилъ уже къ дѣлу и отпечаталъ часть катихизиса, только не съ начала, а съ послѣдняго конца“. Съ этими словами онъ вошелъ въ другой покой и вынесъ мнѣ два экземпляра печатныхъ правилъ нравственно христіанскихъ Генадія патріарха цареградскаго и, подавая мнѣ, сказалъ: „вотъ и доказательство того, что я правду сказалъ тебѣ. Возьми его и, при случаѣ, покажи тѣмъ, кто тебѣ говорилъ, что изъ-за меня дѣло оставилось“.

Что отпечатаніе такого катихизиса было полезно для обращенныхъ въ единовѣріе старообрядцевъ, въ этомъ нельзя и на минуту сомнѣваться, иначе старообрядцы могли оставаться безъ катихизиса и услужливые раскольники, оставшіеся при своихъ заблужденіяхъ, могли втеретьъ единовѣрцамъ свои катихизисы. А каковы эти ихъ катихизисы мы знаемъ. Они наполнены всякими безобразными мнѣніями и способны погубить въ ребенкѣ всякія здравыя религіозныя понятія. Въ нихъ мы читаемъ напр. слѣдующіе вопросы и отвѣты.

„Вопр. Изъ чего Богъ сотворилъ землю? .

Отв. Изъ песку, а песокъ этотъ досталъ со дна моря сатанаиль.

Вопр. Изъ чего сотворены ангелы?

Отв. Ангелы сотворены изъ того же камня, изъ котораго сатанаиль сотворилъ себѣ демоновъ.

Вопр. Изъ чего сотворено тѣло человѣка?

Отв. Тѣло человѣка сотворено отъ семи частей: отъ камня—кости; отъ чернаго моря—кровь; отъ солн-

ца—очи; отъ облака—мысли; отъ вѣтра—дыханіе; теплота отъ духа.

Вопр. Отъ чего болѣзни въ человѣкѣ?

Отв. Болѣзни въ человѣкѣ отъ того, что диаволь „истыкалъ тѣло Адама“ въ то время, когда Господь уходилъ на небо за душею.

Вопр. Когда сотворенъ Адамъ?

Отв. Адамъ начертанъ Богомъ 5 марта въ 6 часу дня. Безъ души онъ пролежалъ 30 лѣтъ, безъ Евы жилъ 30 дней, а въ раю всего былъ отъ 6 часа до 9.

Вопр. Изъ чего сотворено солнце и луна?

Отв. Солнце сотворено отъ рясы и ризы Господней, а луна изъ воздуха отъ престола Божія“ и проч.

Нельзя было не благодарить Высокопреосвященнаго Филарета московскаго за сочувствіе къ напечатанію катихизиса, который можетъ имѣть успѣхъ въ средѣ единовѣрческой и водворить въ нихъ новыя понятія о религіозныхъ вопросахъ на мѣсто тѣхъ безобразныхъ, которыя они имѣли несчастіе усвоить, будучи въ расколѣ. По окончаніи разговора и распросовъ, я простился съ высокимъ пастыремъ московскимъ и принялъ отъ него въ напутствіе архипастырское благословеніе.

Не медля въ Москвѣ, я отправился, въ этотъ же день въ Калугу.

ГЛАВА II.

Прибытіе мое въ Калугу.—Представленіе калужскому епископу Николаю.—Выборъ священниковъ изъ его епархіи для единовѣрческихъ приходовъ.—Донесеніе оберъ-прокурору графу Протасову о состояніи калужской единовѣрческой церкви.—Впечатлѣніе, произведенное на жителей г. Калуги дѣйствіями Государа Николая Павловича въ Добрянкѣ.—Посѣщеніе городского головы и губернатора.—Торжественная служба въ калужской единовѣрческой церкви.—Стеченіе къ службѣ раскольниковъ поновинскаго толка.—Прибытіе новоизбранныхъ священниковъ въ Калугу.—Отъѣздъ съ ними изъ Калуги.—Распутица.—Трудности въ дорогѣ.—Прибытіе въ посадь «Клиницы».

Въ Калугу прибылъ я 17 марта 1846 г. въ воскресенье, и остановился при единовѣрческой церкви у

старшаго священника отца Николая. На другой день въ одиннадцатомъ часу я былъ уже у преосвященнаго, который, по докладѣ служителемъ, не заставилъ себя долго дожидаться и вышедши въ залу, принялъ меня радушно и сказалъ: „я уже давно ждалъ васъ, о. протоіерей⁽¹⁾, и сдѣлалъ распоряженія къ исполненію предписанія св. Синода по указу его.

Я искренно благодарилъ преосвященнаго за его заботливость. Оставивъ съ собой отобѣдать, преосвященный послѣ чаю, подалъ мнѣ формулярныхъ списковъ экземпляровъ до десяти, отобранныхъ имъ о лучшихъ его епархіи священникахъ, причемъ, при разсмотрѣніи оныхъ со мною, онъ дополнялъ о каждомъ лицѣ свѣдѣнія своими замѣчаніями. Послѣ вечерней закуски я простился съ владыкою и отправился къ отцу Николаю въ квартиру. 18 марта, въ 6-ть часовъ вечера, я снова былъ у Его Преосвященства, который объявилъ мнѣ, что онъ уже приказалъ консисторіи вытребовать неотложно къ нему назначенныхъ нами наканунѣ четырехъ священниковъ. При этомъ преосвященный отозвался хорошо о священникѣ единовѣрческой церкви въ Калугѣ о. Сергіѣ и діаконѣ единовѣрческой же церкви. Я сообразилъ, что означенный діаконъ единовѣрческой церкви, какъ выросшій при оной, и потому хорошо приученный уже къ богослуженію единовѣрческому былъ бы хорошъ для посадовъ старо-

⁽¹⁾ Св. правит. Синодъ 17 декабр. 1845 г. сдѣлалъ за № 500, слѣдующее опредѣленіе: принимая во вниманіе труды священника с.-петербургской единовѣрческой никольской церкви Тимофея Верховскаго, понесенные имъ во время командированія его, по Высочайшему повелѣнію, въ посадъ Добрянку, а также благоразумныя дѣйстванія его на раскольниковъ стародубскихъ посадовъ, сопровождавшіяся усилкомъ, возвести его, Верховскаго, за то въ санъ протоіерея, и о неотложномъ исполненіи сего предписать викарію с.-петербургской митрополіи, преосвященному епископу ревельскому Наанану, съ требованіемъ отъ него донесенія о послѣдующемъ. О чемъ и послать ему преосвященному указъ; а въ канцелярію оберъ-прокурора святѣйшаго Синода передать, для свѣдѣнія о томъ, выписку изъ сего опредѣленія. По сему опредѣленію указъ преосвященному посланъ тогоже числа за № 499. 17 декабря 1845 г.

обрядскихъ, и потому просилъ преосвященнаго о рукоположеніи его во іерея съ тѣмъ, чтобы онъ отправился немедленно со мною въ посады, — а равно просилъ отправить со мною и священника ециновѣрческой церкви о. Сергія, который, сверхъ рекомендаціи преосвященнаго, и по личному моему усмотрѣнію былъ для посадовъ благонадеженъ, и полезенъ какъ уже опытный и одобряемый притомъ въ поведеніи своемъ братствомъ своимъ и церковнымъ старостою. Владыка далъ слово діакона произвестъ во священники и вмѣстѣ съ о. Сергіемъ отпустить со мною.

Въ среду 20 марта явились и вызванные священники къ преосвященному, который въ 12 часу и представилъ ихъ мнѣ, какъ служителей алтарю Господню благонадежныхъ, которые, по его словамъ, оправдаютъ свое призваніе и тѣмъ послужать съ пользою св. церкви. Я объяснилъ имъ, къ чему они приглашаются верховною властію, и въ чемъ главное будетъ состоять служеніе ихъ немоществующей братіи нашей, хотящей присоединиться къ св. церкви на правахъ единовѣрія. Затѣмъ я сдѣлалъ имъ вопросъ: желаютъ ли они исполнить волю начальства и чувствуютъ ли готовность оставить занимаемая ими мѣста и переселиться въ другую епархію, гдѣ и служить у старообрядцевъ? Двое изъ священниковъ на предложеніе мое съ готовностію изъявили согласіе свое, третій просилъ дать ему подумать объ этомъ и посоветоваться съ домашними своими; четвертый же, не отказываясь исполнить волю начальства, просилъ уволить его за слабостію зрѣнія своего. Я просилъ преосвященнѣйшаго оставить его свободнымъ отъ назначенія и отпустить на занимаемое имъ мѣсто. Преосвященный согласился, а прочимъ двумъ велѣлъ немедленно сборами и, простившись съ домашними, ускорить выѣздомъ изъ Калуги; а я тутъ же написалъ и подалъ преосвященному представленіе о выдачѣ назначеннымъ священникамъ билетовъ и снабженіи ихъ до Чернигова прогонами. Послѣ выбора преосвященный оставилъ меня отобѣ-

дать съ собою и во время стола много жаловался на старосту единовѣрческой церкви Ивана Д. Масленникова, на беспокойный и строптивый его характеръ и на готовность кляузничать.

Не напрасна была эта жалоба преосвященнаго. За нѣсколько дней до выѣзда моего изъ Петербурга, въ бытность мою у графа Протасова, онъ, между прочимъ, поручилъ мнѣ, чтобы я, какъ буду въ Калугѣ, ближайшимъ образомъ дозналъ истинно: кто болѣе неправъ, преосвященный ли калужскій Николай, или же староста единовѣрческой Масленниковъ, у которыхъ есть непріятности?

Съ 17-го по 27-е марта, я старался слѣдить за старостою и нашель, что причиною недоумѣнія болѣе были священники единовѣрческой церкви, которые или не умѣли, или не хотѣли, чтобы между ихъ архипастыремъ и старостою удалить по возможности непріятность, которую, какъ можно было думать, они старались поддержать. Такъ, напримѣръ, по общему порядку въ распоряженіяхъ епархіальнаго начальства присылають изъ консисторіи метрическіе листы, или, какъ бываетъ, книжицы молебнаго пѣнія по какому либо случаю составляемыя, съ требованіемъ за оныя денегъ. Консисторія обращалась съ требованіемъ оныхъ къ старостѣ, а старостѣ представлялось, что хотятъ ихъ подчинить консисторіи... Преосвященный требовалъ также, напр., чтобы въ ихъ приходской церкви, украшенной стѣнной иконописью, къ семи вселенскимъ соборамъ приписанный восьмой вселенскій соборъ стоглавый въ 1551 г. бывшій въ Москвѣ при митрополитѣ Макаріѣ,—былъ замѣненъ другимъ какимъ либо предметомъ духовнымъ же; староста съ прихожанами отказались согласиться на это (1). За то и сами священники ни мало не пользовались своими правами, и не

(1) Означенное требованіе преосвященнаго было вполнѣ законно и разумно, такъ какъ стоглавый соборъ никогда не признавался церковію за восьмой вселенскій. *Примѣч. ред.*

имѣли ни малѣйшаго вліянія на прихожанъ, и дѣла по церкви зависѣли совершенно отъ прихожанъ, и даже староста церковный назначалъ священникамъ, какія поученія въ церкви они должны читать въ праздничныя дни... По этому случаю я отправилъ особое донесеніе ⁽¹⁾ графу Протасову о калужской единовѣрческой церкви, въ которомъ изъяснялъ, что 1) Внутреннее богослуженіе калужской единовѣрческой церкви, исполняется во всей строгости безъ малѣйшаго упущенія по древнему уставу грекороссійской церкви, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ надъ онымъ и священнослужителями,—церковнаго старосты и попечителями, которые всецѣло наблюдаютъ за всѣмъ и даже за приготовленіемъ священника и діакона къ богослуженію и чтеніемъ самаго правила; въ богослуженіи же, исключаютъ одну эктению сугубую о Высочайшей фамиліи, которую не поминаютъ ни на великой ектени, ни на великомъ входѣ; Святѣйшаго Синода тоже не поминаютъ, а одного мѣстнаго своего епископа ⁽²⁾. 2) Въ церковно-хозяйственномъ порядкѣ и управленіи, кромѣ старосты и почителей, ни причтъ, ни прихожане не участвуютъ, и отчета ни кому не даютъ никакого, и староста избирается прихожанами и приговоромъ ихъ безъ причта и утвержденія епархіальнаго преосвященнаго. 3) Причтъ сей церкви ни малѣйшаго вліянія на прихожанъ своихъ не имѣетъ и безусловно зависитъ отъ оныхъ, а особенно отъ старосты и попечителей даже до того, что не касается ни богослуженія, ни обычаевъ церквию дозволяемыхъ. Священнослужители безъ предварительнаго сношенія и согласія прихожанъ не принимаютъ и не исполняютъ общихъ епархіальнаго начальства распоряженій, и поэтому до сего времени неимѣютъ ни метрическихъ листовъ ни исповѣдныхъ печатныхъ, рассылаемыхъ по церквамъ, а пишутъ метрики и исповѣдныя росписи на простой бумагѣ. Та-

⁽¹⁾ Донесеніе графу Протасову отъ 26 марта 1846 г. за № 7.

⁽²⁾ Это—опущеніе, противное правиламъ 1800 г. *Примѣч. ред.*

кія и подобныя симъ отношенія къ прихожанамъ неестественны, и причтъ обязанъ былъ внушить и расположить прихожанъ на принятіе законныхъ требованій. Всего этого не сдѣлано; отчего между епархіальнымъ начальникомъ и единовѣрцами и происходитъ то, что единовѣрцы не оказываютъ своему архипастырю должнаго повиновенія и послушанія, и архипастыръ за такое невниманіе имѣетъ законную причину требовать сану своему должнаго уваженія тѣмъ болѣе, что Его Преосвященство никогда, по словамъ причта и прихожанъ, не входилъ и не входитъ во внутреннее богослуженіе ихъ церкви, ни въ церковно-хозяйственное управленіе и порядокъ“.

24 марта, въ воскресенье, я былъ приглашенъ градскимъ головой, почетнымъ гражданиномъ Иваномъ Ивановичемъ Билибинымъ къ обѣденному столу, а вечеромъ на чай къ г. исправляющему должность гражданскаго губернатора Смирнову. Всѣ эти лица интересовались событіями въ Добрянкѣ и радовались обращенію старообрядцевъ на путь истины и законности. Вся Калуга знала уже съ пріѣздомъ моимъ о цѣли моего назначенія и, — съ моихъ словъ, — о всемъ томъ, что Государемъ Императоромъ сдѣлано для старообрядцевъ въ Добрянкѣ... Удивленіямъ и радости не было конца! Всѣ благоговѣли предъ великодушіемъ и снисхожденіемъ Государя и небывалымъ въ лѣтописяхъ старообрядчества событіемъ среди старообрядчества.

25 марта, въ праздникъ благовѣщенія пресвятыя Богородицы, меня пригласили торжественно отслужить соборнѣ въ единовѣрческой духо-сопшественской церкви, что и было совершенно при многочисленномъ собраніи не только единовѣрцевъ калужскихъ, но и часовенныхъ прихожанъ поповщинскаго согласія, которые стояли и за всеошнымъ служеніемъ, и за литургіей. По окончаніи службы у старосты былъ для насъ и прихожанъ обѣденный столъ.

Отъ 17 до 26 марта дни прошли незамѣтно, а между тѣмъ приближалась и св. Пасха которая въ томъ

году была 7 апрѣля. Я томился желаніемъ, чтобы успѣть отпраздновать оную, покрайнѣй мѣрѣ если не во многихъ посадахъ, то въ главномъ посадѣ Клинцахъ съ вновь бывшими со мной священниками, и очень скорбѣлъ, что настоянія мои о скорѣйшемъ опредѣленіи къ церквамъ посадовъ священниковъ не совершались такъ скоро, какъ хотѣлось. Наконецъ, къ удовольствію моему, въ Калугу пріѣхали избранные два священника и третій, рукоположенный изъ діаконовъ во священника, который во второй разъ, въ праздникъ, священнодѣйствовалъ уже съ нами въ Калугѣ. Составленный 22 числа марта „актъ избранія четырехъ священниковъ“ и подписанный обоими нами, 23 числа, преосвященный вручилъ мнѣ лично, а 26 числа получили новоизбранные священники билеты и подорожныя и прогонныя деньги до Чернигова. Въ этотъ же день я послалъ донесеніе графу Протасову ⁽¹⁾, въ которомъ писалъ, что по 26-е число марта избрано преосвященнымъ епископомъ калужскимъ Николаемъ, совмѣстно со мною, изъ его епархіи для раскольническихъ посадовъ черниговской губерніи четыре священника,—калужскаго уѣзда села Кузнецова Іоаннъ Васильевъ Зыковъ, медынскаго уѣзда села Матронина Евфимій Максимовъ Голосовъ, мещовскаго уѣзда села Хородова Стефанъ Николаевъ Кудрявцевъ и калужской свято-духовской единовѣрческой церкви Сергій Петровъ Покровскій, которые признаны весьма способными и благонадежными, по поведенію и образованію, къ занятію священническихъ мѣстъ въ единовѣрческихъ церквахъ вышеупомянутыхъ посадовъ, исключая одного изъ нихъ священника Покровскаго, который, по уваженію семейныхъ обстоятельствъ, оставленъ до отправленія его послѣ Пасхи на своемъ мѣстѣ; съ тремя же прочими я 26 числа марта имѣю отправиться въ черниговскую епархію, съ тѣмъ, чтобы, не смотря на распутицу и трудный путь, послѣшить пріѣздомъ въ посады и покрайней мѣрѣ на первый разъ

(1) Донес. графу Протасову отъ 26 марта 1846 г. за № 6.

открыть въ главныххъ трехъ посадахъ богослуженіе на праздникъ Пасхи. За выборомъ же прочихъ священниковъ изъ калужской епархіи въ посады къ церквямъ, назначеннымъ въ указѣ святѣйшаго Свнода, остановки никакой быть не можетъ, а особенно по окончаніи поста и минованіи распутицы.

Простившись съ преосвященнымъ, единовѣрцами и прочими гражданами города Калуги, утромъ 27 марта съ троими священниками отправился я изъ Калуги въ стародубскіе посады. На дворѣ была сильная распутица и столько встрѣтилось на дорогѣ остановокъ при рѣчкахъ и займищахъ, что мы съ трудомъ двигались по дорогѣ и приходилось входить то къ почтмейстерамъ съ отношеніями (напр. 1 апрѣля за № 8), то къ губернатору (въ Орлѣ напр. къ г. военному генералъ губернатору Князю Трубецкому отъ 2 апрѣля за № 9), объ оказаніи помощи и содѣйствія къ скорѣйшему слѣдованію въ черниговскую губернію. Въ Поченѣ черниговской губерніи мы чуть не утонули въ грязи, и лишь становой спасъ насъ. Въ Стародубѣ, съ помощію полицмейстера уже добрались мы до посадовъ и, наконецъ, къ великому утѣшенію нашему, 6 апрѣля, въ 5 часовъ по полудни наканунѣ Пасхи, попали въ „Клинцы“.

ГЛАВА III.

Вторичный прїездъ мой въ посадь «Клинцы». — Вечерь на канунѣ Пасхи. — Депутація отъ посада. — Запрещеніе служить въ посадской церкви. — Разстройство прихода послучаю медленности распоряженій въ С.-Петербургѣ. — Мои затрудненія. — Отказъ въ квартирѣ прїѣхавшимъ въ посадь священникамъ. — Пасхальная заутреня въ домѣ. — Наши огорченія. — Разъясненіе А. Ѳ. Карташовымъ причинъ разстройства прихода, — Явленіе тысяцкаго. — Его объясненія. — Печальное окончаніе перваго дня св. Пасхи.

Въ Клинцахъ, подѣхавъ къ постоялому двору съ священниками, я приказалъ ямщику остановиться на время на дворѣ, а самъ отправился, съ причетникомъ своимъ, къ знакомому своему Акиму Θεодоровичу Карташеву, у котораго тотчасъ же отворились ворота и

хозяинъ дома, съ распростертыми руками принялъ меня къ себѣ въ домъ. Поздоровавшись искренно, онъ началъ поздравлять меня съ благополучнымъ прїѣздомъ, Я благодарилъ его и наконецъ спросилъ, что дѣлается, въ настоящее время, у нихъ въ церкви? На вопросъ этотъ я получилъ отвѣтъ, что въ церкви читаютъ Дѣянія св. Апостоловъ.

— Сдѣлайте милость, почтеннѣйшій Акимъ Ѳеодоровичъ, — сказалъ я, потрудитесь, Бога ради, принять на себя трудъ распорядиться приготовленіемъ, чрезъ кого слѣдуетъ, къ завтрашнему дню просфоръ. Вы, возлюбленный мой Акимъ Ѳеодоровичъ, не можете себѣ представить мое удовольствіе, что я успѣлъ ко времени прїѣхать къ вамъ въ Клинцы; съ какою неописанною радостію я буду теперь съ вами, чрезъ нѣсколько часовъ, пѣть въ церкви „Христосъ воскресъ“.

Акимъ Ѳеодоровичъ просьбой моею былъ поставленъ видимо въ большое затрудненіе, и я на мое предложеніе получилъ отъ него отвѣтъ, что онъ совершенно не видитъ никакой возможности исполнить мою просьбу потому, что бабы ихъ всѣ заняты своимъ хозяйствомъ и хлопотами и притомъ онъ не знаетъ, гдѣ отыскать и печать для просфоръ, и что не лучше ли мнѣ, какъ утрудившемуся отъ пути, не служить на утро литургии, а праздновать пасху, какъ у нихъ давно уже праздновали, безъ обѣдни.

Выслушавъ такое неожиданное и прискорбное для меня объясненіе, я сказалъ ему, что нечего дѣлать; по необходимости будемъ молиться безъ обѣдни, когда просфоръ нѣтъ. Чрезъ нѣсколько времени Акимъ Ѳеодоровичъ, вошедши въ мою комнату, объяснилъ мнѣ, что изъ церкви пришли трое почетныхъ прихожанъ и желаютъ меня видѣть. Я поручилъ ему просить ихъ.

Ко мнѣ вошли: Михайло Борисовичъ Кубаревъ, Михайло Степановичъ Синельниковъ и Петръ Парамоновичъ Ульяновъ; всѣ тро поклонились, но подь благовословеніе не подошли. Это меня удивило. Посланные, отъ имени общества всего посада, поздравили меня съ

пріѣздомъ и съ наступившимъ великимъ праздникомъ св. пасхи, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, объяснили, что они присланы отъ общества, просить меня покорнѣйше, чтобы я дозволилъ имъ наступившій праздникъ праздновать однимъ, безъ моего участія.

— Богъ съ вами, други мои, сказалъ я, что это такое? я не угадываю васъ! Михайло Борисовичъ! сколько разъ я въ домѣ твоёмъ раздѣлялъ съ семействомъ твоимъ трапезу съ братскою любовію, и теперь что слышу? Богъ съ вами, возлюбленные мои: нѣтъ, этого не будетъ! вы нынѣшній праздникъ будете праздновать со мною. Я сейчасъ же иду съ вами въ церковь.

Выслушавъ все это, посланные сказали мнѣ въ отвѣтъ что они не смѣютъ удерживать меня, но, по совѣсти своей, считаютъ необходимостію доложить мнѣ, что ежели я пойду въ церковь и начну богослуженіе, то въ церкви останусь одинъ, потому что всѣ собравшіеся оставляютъ церковь и разойдутся по домамъ своимъ. Вы насъ извините, Бога ради, присовокупили депутаты, мы присланы отъ имени всего прихода, и что намъ поручено передать вамъ, то мы и исполнили; болѣе же сего ничего не можетъ сказать.

Съ сими словами, поклонившись мнѣ, депутаты вышли вонъ, и я остался одинъ...

Послѣ такого неожиданнаго пріема, слезы невольно выступили у меня изъ глазъ. Тутъ я въ первый разъ убѣдился на дѣлѣ, какъ 4-хъ мѣсячная медленность испортила дѣло единовѣрія въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ законные священники могли чрезъ недѣлю же послѣ событій въ Добрянкѣ быть спокойно водворены. Пословица, которую я твердилъ и въ Черниговѣ и въ Петербургѣ: „куй желѣзо пока горячо“, оправдалась... Въ Черниговѣ и Петербургѣ хорошо было писать познія распоряженія, каково-то было мнѣ ихъ исполнять на мѣстѣ?.. Съ перваго же шагу я былъ поставленъ въ критическое положеніе, и это въ Клинцахъ, гдѣ я былъ принятъ, 4-ре мѣсяца назадъ, съ такимъ торжествомъ; что же ждало меня напр. въ Воронкѣ и Лужкахъ?..

Что мнѣ теперь дѣлать, задавалъ я себѣ вопросъ по уходѣ депутаціи? Идти въ церковь, всѣ могутъ разойтись, и тогда пожалуй до того испортишь дѣло, что послѣ и поправить невозможно будетъ. Подумавъ немало и отеревъ не одну слезу, я позвалъ Акіма Федоровича къ себѣ и просилъ его, чтобы онъ послалъ сына своего въ церковь. сказать, что я не буду въ церкви, и именно только по желанію жителей. Акімъ Федоровичъ исполнилъ мое порученіе и, возвратясь, сказалъ мнѣ, что пріѣхавшіе со мною священники пришли и желаютъ меня видѣть. Спутники мои вошли съ жалобой, что ихъ нигдѣ и на дворъ не пустили, и они съ большимъ трудомъ насилу и меня то отыскивали..

Глубоко огорченный, я, обратясь къ хозяину Карташеву, спросилъ его:

— Что все это значить, любезный Акімъ Федоровичъ? Одно непріятное обстоятельство смѣняется другимъ. Мнѣ отказали отъ входа въ церковь, а спутниковъ моихъ и въ квартиру никто не принялъ. Неужели же мы должны на улицѣ оставаться и наканунѣ такого радостнаго праздника? Бога ради, хоть вы намъ не откажите въ пріютѣ вашего дома и примите и моихъ спутниковъ. Богъ васъ не оставитъ безъ награды за доброе ваше дѣло. Такъ обстоятельства мѣняли роли! 4 мѣсяца назадъ весь посадъ желалъ принять законныхъ священниковъ съ распростертыми объятіями, а нынѣ пріѣхавшимъ по желанію священникамъ приходилось ночевать на улицѣ среди холодной грязи...

Хозяинъ послушалъ меня и принялъ моихъ священниковъ, отвѣдя имъ четвернымъ особый покой; тутъ же онъ рассказалъ мнѣ все, случившееся въ посадѣ, послѣ моего отъѣзда.

Вмѣсто расположенія къ единовѣрью сосредоточились въ Клинцахъ, въ продолженіи пяти мѣсяцевъ, всѣ грубые и застарѣлыя мысли и привычки; съ отъѣздомъ моимъ явились на помощь имъ тайно закоренѣлые раскольники изъ другихъ посадовъ и успѣли перетолковать, что Государь Императоръ позволилъ старообряд-

цамъ все постарому, разумѣя главное подѣ сими: пріемъ бѣглыхъ поповъ...

Къ преодолѣнію всего испорченнаго въ посадѣ и разсѣянію нелѣпныхъ желаній, утвержденныхъ своеволіемъ преимущественно — шайки Лужковъ и Воронки, теперь требовались уже не силы слабаго и одинокаго человѣка, но сильная помощь Божія, и я со слезами обратился къ Отцу небесному съ испрошеніемъ оной.

Мой хозяинъ сжалился надъ нашимъ положеніемъ и вмѣстѣ съ нами сталъ скорбѣть объ ожесточеніи клинцовцевъ, своихъ согражданъ.

Въ это время ударили къ заутрени въ колоколь на вознесенской колокольнѣ. Со звукомъ его мы облились слезами при мысли, что въ первый разъ въ жизни намъ довелось праздновать великій праздникъ внѣ церкви, безъ семейства и въ такихъ грустныхъ и неприятныхъ обстоятельствахъ, необщавшихъ ничего отраднаго и хорошаго какъ въ настоящемъ, такъ и въ послѣдующемъ.. Хозяинъ нашъ, замѣтивъ наши слезы, самъ прослезился и желая, по мѣрѣ возможности, развлечь и успокоить насъ съ здравымъ смысломъ русскаго человѣка началъ объяснять намъ причину переворота, случившагося въ жителяхъ посада.

— Такъ нельзя дѣлать, говорилъ онъ, чтобы оставить десятки тысячъ народа на произволь судьбы почти цѣлыхъ полугода!.. Пусть Богъ судить тѣхъ, кто въ этомъ виноватъ... Я не виню Васъ. Въ продолженіи полугода, усердіе жителей могло охладѣть, а привычки къ служенію въ церкви безъ священниковъ съ 1838 года, когда по Высочайшему повелѣнію отобраны отъ насъ были священники, взяли свое... Между тѣмъ начетчики наши и исправляющіе въ церквахъ богослуженіе и требы, прежде говорившіе, что безъ священства и причастія спастись невозможно, стали, изъ видовъ личной пользы своей, говорить совершенно противное. Старицы и келійницы, рассыпались по домамъ съ ученіемъ о близкой кончинѣ и о гоненіи въ послѣднее время за благочестіе на православныхъ христіанъ, и уговаривать, а бабъ умолять со слезами, что-

бы онѣ не принимали законныхъ священниковъ сами, и уговаривали въ къ тому и мужей своихъ. А къ великому посту появилось изъ разныхъ монастырей немалое число иноковъ, которые и довершили разстройство, начатое келейницами..

Да, заключилъ Карташевъ свою рѣчь: сильно опоздали! Будь же опредѣлены къ празднику рождества Христова священники къ церквамъ нашимъ, то прихожане, которые желали принять и ожидали съ нетерпѣніемъ священниковъ, давно бы молились съ ними Богу мирно, и всего этого не было бы!..

— Умная твоя рѣчь, сказалъ я Карташеву, но другъ мой! это не отъ меня зависѣло...

— Отъ кого бы ни зависѣло, отвѣчалъ Карташевъ, но такъ поступать нельзя! Что Вы вотъ теперь будете дѣлать?

А дѣлать дѣйствительно было нечего. Затрудненіе росло каждую минуту. Находясь въ такомъ безвыходномъ положеніи, я съ совершенною преданностію повергъ себя и порученное мнѣ дѣло волѣ Божіей; благодарилъ Акіма Ѳедоровича за сообщенныя мнѣ свѣдѣнія и покорнѣйше просилъ его, такъ какъ входъ въ церковь былъ намъ недоступенъ, начать, съ помощію Божіей, богослуженіе въ комнатахъ его, съ участіемъ пріѣхавшихъ со мною священниковъ и причетника моего. Акімъ Ѳедоровичъ съ готовностію согласился на это. Это былъ лучший исходъ въ моемъ положеніи!.. Явились книги, поставленъ аналой со святымъ евангеліемъ и крестомъ. Я облачился въ ризы и, съ помощію Божіей, началось у насъ богослуженіе великимъ канонемъ „Волною морскою“, а потомъ и самая пасхальная утренняя, въ слѣдъ за которой и часы. Послѣ часовъ я освятилъ пасхальный куличъ съ сыромъ и яцами, приготовленный супругой Акіма Ѳедоровича Парасковьей Ивановной, которая и съ невѣстками своими молилась вмѣстѣ съ нами, такъ что къ концу службы набралось нашего общества десятковъ до двухъ лицъ.

Разговѣвшись пасхою и поздравивши хозяина дома съ праздникомъ, мы все грустили до вечера..

Предъ вечеромъ я попросилъ тысяцкаго посада, и сказалъ ему, что нужно собрать представителей посада и какъ бы это устроить? Онъ ли, тысяцкій, пригласить и соберетъ ихъ, или сдѣлать это чрезъ посредство полиціи? Тысяцкій отвѣчалъ мнѣ, что онъ ручается, что все соберутся сами и безъ полиціи, только гдѣ прикажете собраться? спросилъ у меня тысяцкій.

— Гдѣ же, отвѣчалъ я, собраться, какъ не въ домѣ А. О. Карташева, какъ это и прежде дѣлалось? Тысяцкій возразилъ мнѣ на это, что къ нему изъ общственникововъ въ домъ никто не пойдетъ.

— Это что такое значитъ? спросилъ я.

— А это то значитъ, отвѣчалъ тысяцкій, что общество заподозрило его...

— Да за чтожь? говорю.

— Общество ужъ знаетъ за что, отвѣчалъ тысяцкій, и это дѣло не мое, а общественное; всего лучше собраться въ церкви, заключилъ тысяцкій. Я согласился съ нимъ. Тысяцкій просилъ на завтрашній день пожаловать къ вечерни въ церковь вознесенскую. Я принялъ предложеніе его. Медленно и чрезвычайно грустно для насъ длится великій день свѣтлаго праздника пасхи. Прошло уже двадцать восемь лѣтъ съ тѣхъ поръ, но такъ живо онъ помнится мнѣ, будто вчера все это несчастіе со мною было. Нерадостно онъ начался для меня, нерадостно и кончился. Ночь на 2-й день я провелъ почти безъ сна.

Да, дорого стоила намъ 4-мѣсячная медленность въ дѣлѣ, вѣтерпѣвшемъ отлагательства!

ГЛАВА IV.

Второй день пасхи въ посадѣ Кляпцахъ. — Совѣщаніе старообрядцевъ за вечернею. — Раздоръ въ обществѣ, постыпный М. Б. Кубаревымъ. — Бесѣда съ нимъ и увѣщанія. — Раскаяніе его и слезы. — Торжество христіанскаго слова и дѣла. — Взаимныя поздравленія. — Бесѣда съ представителями посада на паперти вознесенской церкви. — Успѣхи этой бесѣды. — Единодушное пѣніе радостныхъ церковныхъ пѣсней. — Испытаніе пріѣхавшихъ въ посады священниковъ. — Принятіе ихъ. — Открытіе службы въ вознесенской церкви. — Торжественность богослуженія. — Водвореніе священника о. Малиновскаго въ троицкой церкви. — Первая его служба. — Водвореніе другого священника о. Стефана Кудряцева въ вознесенской церкви. — Первая его служба. — Торжество прихожанъ его и всего посада.

Послѣ безсонной ночи, показавшейся намъ за цѣлый мѣсяць, мы дождались наконецъ понедѣльника. Въ этотъ день явился ко мнѣ поздравить съ пріѣздомъ и съ праздникомъ помощникъ становаго пристава въ посады, чиновникъ Юдицкій и предлагалъ свои услуги. Я благодарилъ его и съ нетерпѣніемъ ожидалъ вечера. Заблаговѣстили и къ вечернѣ. Черезъ полчаса отправился я изъ квартиры одинъ въ церковь и вошелъ въ оную незамѣтно южными дверями. Церковь была полна богомольцевъ, служба еще на начиналась. Остановясь за клиросомъ я увидѣлъ, что всѣ собравшіеся слушаютъ со вниманіемъ кого-то, и вижу: двое, на столе взадъ и впередъ, на встрѣчу одинъ другому, прохаживаются между крылосами и громко говорятъ къ собравшимся въ церкви; одинъ изъ нихъ былъ мой знакомый Михайло Борисовичъ Кубаревъ. Въ жару рѣчей своихъ они меня не замѣтили. Рѣчь велъ Михайло Борисовичъ.

— „А что-ста, отецъ-то Тимоѣей пріѣхалъ и привезъ священниковъ съ собой. А намъ Государь въ Добрянкѣ самъ изволилъ приказать, чтобы мы избирали себѣ священниковъ, гдѣ и кого хотимъ, и мы уже получили отъ г. губернатора черниговскаго и ордеръ на это. Общество уже и выбрало двоихъ, которые и поѣдутъ за священниками, а намъ выбранныхъ имъ и привезенныхъ не надо. А если отецъ Тимоѣей при-

Ломте.

везъ ихъ по волѣ Государя, то пусть и покажетъ намъ указъ царскій, за собственноручной подписью самого Царя; мы тогда и повѣримъ ему“. Слыша такія рѣчи, съ глубокимъ вниманіемъ собраніемъ выслушиваемыя, я за лучшее почелъ не вступать въ споръ, особливо въ церкви Божіей и почелъ за вѣрный исходъ дѣла: вновь собрать къ себѣ лишь тѣхъ лицъ, которыхъ толпа уважаетъ и голоса ихъ слушаетъ. Съ этимъ намѣреніемъ помолившись св. иконамъ, я въ тѣ же двери и вышелъ изъ церкви вонъ.

Не успѣлъ еще я сойти съ паперти, какъ за мной вышелъ Алексѣй Ивановичъ Карташевъ, а за нимъ еще трое изъ вліятельныхъ и уважаемыхъ въ обществѣ лицъ. Алексѣй Ивановичъ, обратившись ко мнѣ, просилъ съ усердіемъ меня, а со мной и прочихъ, пожаловать къ нему въ домъ, гдѣ мы встрѣчены были его супругой весьма радушно и ласково. Не теряя времени, я просилъ хозяина, чтобы онъ послалъ за становымъ. Во время чая явился и становой Юдицкій, котораго я просилъ пригласить въ собраніе наше г. Кубарева, ораторствовавшаго такъ горячо предъ собравшимся въ вознесенской церкви народомъ. Менѣе чѣмъ черезъ часъ явился посланный, а за нимъ и Михайло Борисовичъ, скромно вошедшій въ залу, и будто чего то опасавшійся. Не дожидаясь словъ, я предупредилъ его и, подошедши къ нему, привѣтствовалъ его похристіански, говоря: „Христось воскресе“ Михайло Борисовичъ! и съ отвѣтомъ его: „воистину воскресе“! обнялъ и поцѣловалъ его. Затѣмъ пристально смотря на него, я продолжалъ.

— Извини меня, дорогой мой; можетъ быть тебѣ непріятно мое приглашеніе, которое не по чему иному сдѣлано мной, какъ изъ желанія тебѣ добра.

— Я вѣрю, отвѣчалъ Кубаревъ, смѣшавшись; онъ очевидно не ждалъ отъ меня такого приѣма...

— Скажите, говорю, сдѣлайте милость, Михайло Борисовичъ, какъ вы оцѣниваете вашъ поступокъ, недавно учиненный вами въ церкви? Вы сами видѣли,

съ какимъ вниманіемъ слушались собравшимися слова ваши. И вамъ угодно было возбуждать народъ къ неповиновенію волѣ Государя Императора и внушать, что не нужно принимать прибывшихъ со мной священниковъ. Государь Императоръ, по окончаніи литургии въ добрянской церкви, спросилъ у бывшихъ тутъ старообрядцевъ: откуда вы желаете имѣть у себя священниковъ? и на полученный отъ многихъ лицъ единогласный отвѣтъ, что они желаютъ ихъ имѣть изъ калужской губерніи, Государь изволилъ сказать, что онъ пришлетъ имъ изъ калужской губерніи хорошихъ священниковъ, а вольничать не позволитъ. Вотъ какія были слова Его Величества! и въ исполненіе ихъ-то я и пріѣхалъ нынѣ къ вамъ съ священниками, избранными въ калужской губерніи; ордеръ же данный вамъ отъ губернатора, по требованію егоже, возвращенъ ему обратно. Изъ словъ вашихъ, высказанныхъ въ церкви, которыя и я слышалъ, ясно, что вы старались поселить также мысль въ слушателяхъ, будто бы я самовольно пріѣхалъ сюда и привезъ священниковъ вопреки царской волѣ, и что если я отъ Царя пріѣхалъ, то представилъ бы Вамъ, за собственноручнымъ царскимъ подписомъ, его указъ. Любезный Михаилъ Борисовичъ! можно ли такъ думать, а тѣмъ болѣе говорить въ церкви Божіей собравшимся прихожанамъ? Слыханное ли дѣло, чтобы Государь подписывалъ своей рукой указы? Вы хотите, Михаилъ Борисовичъ, доказательствъ, ну послушайте же.

Вы думаете, или лучше сказать—вы хотите, чтобы простые и добрые ваши общественники, смотрѣли на меня и думали, что я безъ воли начальства это дѣлаю, и этимъ самымъ болѣе хотѣли поощрить ихъ и расположить къ противодѣйствию въ исполненіи возложеннаго на меня порученія. Въ такомъ случаѣ, я могу ихъ и васъ увѣрить, что я дѣлаю все въ исполненіе воли Высшаго начальства—а не самовольно. Доказательствомъ сего можетъ быть то: прежде, чѣмъ я къ вамъ въ Клинцы пріѣхалъ были уже получены въ

Ратушѣ вашей отъ г. гражданскаго губернатора адресованные на имя мое конверты; и, изъ Калуги отъ пресвященнаго калужскаго епископа такъ же. И затѣмъ извѣстно мнѣ, что въ губернскомъ вашемъ городѣ, содержатся изъ вашего посада одновѣрцы ваши за непокореніе власти и упорство въ принятіи правильнаго священства. Стоитъ только нѣсколько словъ написать г. губернатору о освобожденіи ихъ, будьте увѣрены, что они всѣ до одного будутъ отпущены въ дома свои, а для большаго увѣренія въ этомъ васъ, неугодно ли вамъ взять на себя это порученіе и вы тогда конечно уже удостовѣритесь, и не будете говорить того, что нынѣ говорили въ церкви. Вдумайтесь хорошенько, Михайло Борисовичъ, въ поступокъ вашъ и сознайтесь, что вы весьма неосмотрительно поступили и подвергаете тѣмъ себя тяжелой отвѣтственности.

Кубаревъ молчалъ и не противорѣчилъ.

Въ это время подошелъ ко мнѣ становой Юдицкій и спросилъ: не прикажете ли его отправить въ Черниговъ? и готовился уже арестовать виновнато..

Вѣрный своимъ правиламъ: никогда не прибѣгать къ мѣрамъ полицейскимъ, а дѣйствовать лишь убѣжденіемъ въ духѣ кротости и христіанской любви, я, обнявъ Кубарева и дружески поцѣловавъ его, сказалъ:

— Нѣтъ, мой милый и вѣрный стражъ закона, не отдамъ я въ тюрьму Михайла Борисовича! Я люблю его какъ брата во Христѣ, и буду защищать его до послѣдней минуты, вполнѣ надѣясь, что мы наконецъ поймемъ другъ друга..

Этотъ оборотъ официальной бесѣды нашей такъ подѣйствовалъ на подстрекателя Кубарева, что онъ тотчасъ же, со слезами на глазахъ, упалъ мнѣ, при всѣхъ, въ ноги, и просилъ у меня извиненія и прощенія, сознавая безусловно и кругомъ себя виноватымъ. Это тронуло глубоко меня и всѣхъ присутствующихъ!

Виновный не хотѣлъ встать на ноги до тѣхъ поръ, пока не получилъ отъ меня прощенія. Подымая его, я со слезами на глазахъ сказалъ Кубареву:

— Богъ прости́ть тебя, мой милый Михайло Борисовичъ! Я ничего не буду помнить, но только съ тѣмъ, если ты постараться свой поступокъ загладить такимъ же усердіемъ къ святому дѣлу, съ какимъ въ прошедшую осень содѣйствовалъ оному, и если гдѣ нибудь потребуется твое содѣйствіе, то не дожидаясь вызововъ, или приглашеній на оное, ты самъ охотно и ревностно стараешься показать собою и другимъ примѣръ.

Послѣ этихъ словъ моихъ Кубаревъ вновь упалъ къ ногамъ моимъ и, представляя поручителемъ Бога, обѣщавъ все, сказанное мною, въ точности исполнить. Поднявъ Кубарева, и не сомнѣваясь въ искренности словъ его, я снова обнялъ его, горячо поцѣловалъ и мои невольныя слезы слились съ его слезами раскаянія... Послѣ меня всѣ присутствовавшіе послѣдовали невольно примѣру моему, цѣлуя и поздравляя Кубарева, такъ искренно возвратившагося на правый путь.. Даже становой увлекся общимъ настроеніемъ и обнималъ и поздравлялъ недавно виновнаго.. То было истинное торжество христіанскаго слова и дѣла!.. Минута этого духовнаго торжества никогда не изгладится изъ моей памяти. Какъ дорогое сокровище бережно хранится она въ глубинѣ души моей и доселѣ!

Когда мы нѣсколько успокоились послѣ радостнаго волненія и объятій, то общимъ совѣтомъ положили: неотложно приступить къ дѣлу; всѣ обѣщали мнѣ содѣйствіе. Я отъ души благодарилъ Бога и всѣхъ присутствовавшихъ, которые дали мнѣ слово, — слѣдующій же день, т. е. во вторникъ, лично пригласить на среду къ 10-ти часамъ утра народъ на паперть церкви вознесенія, которая весьма для этого удобна и просторна. Добрый хозяинъ устроилъ послѣ этого ужинъ, и никого не отпускалъ безъ онаго. За ужиномъ всѣ веселились, обнимались дружески и поздравляли другъ друга.

Когда наконецъ всѣ разошлись по домамъ своимъ, то я остался ночевать по желанію хозяевъ въ ихъ до-

мѣ и на новомъ ночлегѣ своемъ провелъ ночь такъ покойно, какъ съ самаго выѣзда моего изъ Калуги ни одной еще ночи не проводилъ. Къ 10-ти часамъ утра въ среду, дѣятельнымъ усердіемъ бывшихъ на совѣщаніи въ понедѣльникъ лицъ, собралось дѣйствительно до 100 человекъ къ церкви вознесенія самыхъ вліятельныхъ въ обществѣ, и Михайлъ Борисовичъ явился ко мнѣ въ квартиру съ приглашеніемъ въ собраніе. Я хотѣлъ было взять съ собой и хозяина квартиры моей Акима Ѳеодоровича, но онъ уклонился отъ этого боясь, какъ онъ выразился, помѣшать дѣлу.

Пришедши въ собраніе я положилъ передъ церковными дверьми, надъ которыми стояли св. иконы вознесенія Христова въ большомъ размѣрѣ, „началь“, и поклонился собравшимся изъ посадскихъ жителей. Первый подошелъ къ благословенію и похристосовался со мной Алексѣй Филатовичъ Аксеновъ, а потомъ, смотря на него, и прочіе сдѣлали тоже. Затѣмъ все поздравили меня съ пріѣздомъ, а я ихъ съ великимъ праздникомъ пасхи, при чемъ высказалъ съ какимъ усердіемъ и любовію преодолевалъ я все препятствія въ дорогѣ и спѣшилъ къ нимъ къ первому дню пасхи, чтобы вмѣстѣ съ ними радостно и торжественно въ церквахъ ихъ праздновать великій праздникъ воскресенія Христова.

— Пріѣхать-то пріѣхалъ, заключилъ я рѣчь свою, а праздновать-тѣ, къ душевному моему сокрушенію, доселѣ еще не праздновалъ,—а почему? это лучше вамъ знать...

На мой небольшой укоръ, въ угрызеніи совѣсти, мои собесѣдники искренно отвѣчали мнѣ:

— А вотъ почему, батюшка, это случилось! мы васъ ждали со священниками еще къ рождеству Христову, а вы не пожаловали, ну отъ этого и вышло такое замѣшательство у насъ...

Такой справедливый отвѣтъ на мое возраженіе я принялъ великодушно, хотя не безъ сердечной скорби, зная, что я тутъ не виноватъ ничѣмъ, и вся отвѣтственность въ этомъ случаѣ падала не на меня.

Не противорѣча высказанному мнѣ, я обратился къ собесѣдникамъ своимъ съ новою рѣчью:

— Возлюбленные мои! прошу и умоляю васъ всѣхъ сравнить настоящій великій праздникъ пасхи съ тѣмъ бывшимъ торжествомъ, которое здѣсь было прошедшею осенью. То была истинная пасха въ посадѣ вашемъ, а теперь здѣсь не весна радости, а грустная осень. Посмотрите на себя и всѣхъ жителей посады, и укажите мнѣ хотя одного, который бы истинно радовался воскресенію Искупителя своего изъ мертвыхъ! Всѣ до одного ходятъ съ поникшими глазами, ожидая грознаго себѣ приговора за ослушаніе Государя своего. Други мои! смотря на все это, я не могу удержаться отъ слезъ, и знаю, что отъ васъ самихъ зависитъ измѣнить печаль на радость. Воодушевитесь только тѣмъ же Святымъ духомъ, которымъ вы были одушевлены въ прошедшую осень при бытности моей съ вами. Вы затворили царскія двери во святая святыхъ и когда же? въ первый день великаго праздника! Утѣшьте себе самихъ, примиритесь съ воскресшимъ Искупителемъ нашимъ,—согласитесь на искреннее желаніе мое, воскресить то, что было здѣсь прежде;—общею горячею молитвою будемъ молиться въ церквахъ вашихъ, какъ прежде я молился съ вами. Ангелы небесныя возрадуются нашей радости и единенію.. Сказавъ это, я обратился къ запертымъ церковнымъ дверямъ и заплѣлъ: „Да воскреснетъ Богъ и разыдутся враги его“!..

Дрожащій отъ волненія голосъ мой откликнулся въ смягченныхъ сердцахъ народа и никто изъ присутствовавшихъ не могъ противиться приливу чувствъ, невольно всѣхъ охватывшихъ... Слышу: всѣ за мной заплѣли сначала тихо, потомъ громче и громче и наконецъ всѣ слились въ одной священной пѣсни.. Я залился слезами радости и не могъ выговаривать словъ. Многие изъ присутствовавшихъ смотрѣли на меня глазами, наполненными слезъ и тоже не могли произнести ни слова... Наконецъ послышалась просьба завтра же отслужить въ церкви, предъ которою мы стояли, службу.

Я обнялъ первыхъ, кто ближе меня стоялъ и, въ порывѣ радости, снова запѣлъ: „Днесъ благодать Святаго Духа насъ собра“!. И опять все собраніе запѣло со мной, съ чувствомъ глубокаго благоговѣнія..

Немедленно же растворились двери церковныя и общая благоговѣйная пѣснь наша огласила храмъ святой.

Признаюсь, послѣ всего того, что, въ минувшіе дни, горько прочувствовано было мною, я въ первый разъ вздохнулъ спокойною грудью. Не медля же я предложилъ собранію: не желаютъ ли они посмотрѣть и познакомиться со священниками, со мной пріѣхавшими? Всѣ согласились; тотчасъ же явились въ собраніе и священники, которыхъ я отрекомендовалъ жителямъ посада, и просилъ всѣхъ, въ собраніи бывшихъ, чтобы они приняли новыхъ пастырей своихъ радушно и съ любовію христіанскою.

— Тѣмъ болѣе, сказалъ я, что они оставили свои дома и дорогую родину для васъ, оставили тѣ мѣста, гдѣ провели дѣтство и пріѣхали къ вамъ на чужую сторону. Они странники теперь, а кто изъ христіанъ простаго даже странника откажется принять съ любовію христіанскою?

Тутъ же многіе изъ бывшихъ въ собраніи пожелали послушать хотя у одного изъ нихъ чтенія,—на что, по взаимному согласію священниковъ, и читалъ отецъ Стефанъ Кудрявцевъ изъ Дѣяній Святыхъ Апостоль, и понравился всѣмъ. Дорожа минутою я тотчасъ же подозвалъ къ себѣ уставщика Александра Ивановича и пономаря, и просилъ ихъ распорядиться приготовить все, что нужно къ служенію св. литургіи.

Мнѣ отвѣтили согласіемъ. Такъ кончился 4-й день пасхи къ общему всѣхъ веселію и душевной радости! И мы и народъ въ ликованіи разошлись до свиданія въ церкви у службы Божіей.

Изъ церкви я заразъ же со священниками отправился къ Акиму Θεодоровичу Карташеву, и когда рассказалъ ему все, что было въ собраніи, то онъ обнялъ меня отъ радости и попросилъ всѣхъ насъ къ закускѣ,

а потомъ къ обѣденному столу,—за которымъ только и рѣчи было, что о совершающихся событіяхъ съ нами и жителями посада. Всѣ радовались и хвалили Бога.

Въ пять часовъ пополудни 18-го марта, началась въ посадѣ служба по порядку, заведенному во всѣхъ церквахъ старообрядческихъ: чтеніемъ правильныхъ каноновъ ко св. причащенію; за тѣмъ по окончаніи оныхъ малая вечерня, а въ шесть часовъ потомъ началась и всенощная. На другой же день въ пятницу, 19-го марта, и обѣдня. Ко всенощной въ субботу на воскресенье собралось народу множество, а къ обѣднѣ въ воскресенье явились въ церковь и старый и малый. Служба совершалась какъ за всенощной, такъ и за литургіей, торжественно, со многими пѣвцами на обѣихъ клиросахъ.

Въ этотъ день я приказалъ произвести всеневный звонъ и всѣ ликовали... Слѣдствіемъ сего богослуженія было то, что въ тотъ же вечеръ въ воскресенье пожаловалъ ко мнѣ въ квартиру троицкой церкви церковный староста Акимъ Васильевичъ Степунинъ и, отъ лица всѣхъ прихожанъ своей церкви, высказалъ, что они единодушно желаютъ принять къ церкви своей и къ приходу священника калужской епархіи, состоящаго въ должности миссіонера о. Николая Малиновскаго, и чтобы во вторникъ, въ праздникъ св. великомученика Георгія, 23-го апрѣля, онъ началъ уже свое служеніе. Я радостно принялъ это предложеніе и просилъ, чтобы Степунинъ съ о. Малиновскимъ пожаловали ко мнѣ вмѣстѣ. Черезъ нѣсколько времени староста явился ко мнѣ съ о. Малиновскимъ и когда тотъ и другой на сей предметъ написали бумагу и за общимъ своимъ подписомъ и другихъ почетныхъ прихожанъ мнѣ вручили, то я рекомендовалъ о. Малиновскому къ 23-му числу, къ празднику св. Георгія, готовиться къ служенію въ троицкой церкви и съ того числа вступить въ отправленіе должности.

Въ четыре часа по полудни о. Малиновскій былъ введенъ мною въ троицкую церковь, въ присутствіи ста-

росты Степунина и многихъ почетныхъ прихожанъ, и, по исполненіи „начала“, приступилъ къ службѣ по принятому у старообрядцевъ обычаю. Ставъ на обычномъ мѣстѣ передъ святыми царскими дверьми, онъ сотворивъ 12 поклоновъ, и прочитавъ пять молитвъ, сказалъ: Благословенъ Богъ нашъ! клиросъ пропѣлъ аминь! и служба началась. Ровно въ шесть часовъ началась всенощная при стеченіи множества прихожанъ наполнившихъ всю церковь, и окончилась въ первомъ часу за полночь.

На другой день въ восемь часовъ началась благовѣсть къ обѣднѣ, а въ 8½, и самое богослуженіе при огромномъ стеченіи народа. По окончаніи богослуженія былъ произведенъ всеневный звонъ, а прихожане приглашены были старостою къ обѣденному столу, за которымъ угощаемы радушными хозяевами со всемъ усердіемъ и любовію соответствующими обилію. Все радовались, благодарили Государя, и славили Бога.

Господь Богъ увѣнчалъ, писалъ я графу Протасову ⁽¹⁾ по этому поводу, пятнадцати дневно-нощные труды мои добрымъ началомъ: 19-го апрѣля я совершилъ литургію въ вознесенской церкви и обвѣнчалъ одинъ бракъ, а 21-го во второй разъ служилъ литургію и съ большимъ числомъ богомольцевъ; 23-го числа другаго прихода въ тройцкую церковь торжественно ввелъ священника по желанію прихожанъ, который подъ руководствомъ моимъ совершилъ св. литургію того же дня. Итакъ, слава и благодареніе Господу! въ обѣихъ церквахъ посада Клинцовъ открылось богослуженіе въ одной мѣстнымъ уже священникомъ, а въ другой мною, и все это исполнилось безъ содѣйствія гражданской власти. Для положенія же прочнаго основанія единовѣрія я рѣшился не выѣзжать изъ Клинцовъ, пока и въ вознесенской церкви не водворенъ будетъ также мѣстный священникъ, и тѣмъ не будетъ разрушена всякая на-

(1) Рапортъ оберъ прок. св. синода, графу Протасову отъ 27 апрѣля.

дежда неблагонамѣренныхъ лицъ на удержаніе прежняго безпорядка.

Торжество троицкихъ прихожанъ не осталось безъ послѣдствій благотворныхъ. Оно дѣйствовало и на прихожанъ вознесенской церкви, которые, вновь собравшись 25 числа, въ четвергъ, въ паперги церковной, и помолившись Богу, рѣшились принять священника къ своей церкви; выборъ ихъ палъ, изъ привезенныхъ мною священниковъ, на о. Стефана Кудрявцева. Двое изъ прихожанъ присланы были отъ собранія просить меня водворить къ ихъ церкви о. Кудрявцева. Я поздравилъ прихожанъ съ новымъ пастыремъ, а отца Стефана съ новыми прихожанами, и пожелалъ ему, на новомъ его служеніи, оправдать себя ревностнымъ исполненіемъ принятыхъ имъ съ саномъ священства святыхъ и важныхъ обязанностей.

— Многъ трудъ тебѣ, сказалъ я о. Стефану, предстоитъ въ новомъ приходѣ твоёмъ, съ новыми прихожанами, въ далекомъ краю отъ родины и родныхъ. Дай же Богъ чтобы всѣ новые прихожане твои были твоими родными! Всѣ присутствовавшіе пошли къ благословенію новаго священника и, съ общаго согласія, изъявили желаніе, чтобы новопринятый имъ отецъ Стефанъ вступилъ въ должность приходскаго ихъ священника. Всѣ говорили. „Слава Богу! Слава Богу!“

Остатокъ четверга и пятница прошли быстро, и въ субботу, послѣ малой вечерни, началось церковное торжество всенощнымъ богослуженіемъ, которое совершилось торжественно въ присутствіи всѣхъ прихожанъ съ полными клиросами пѣвцевъ. На другой день 28-го апрѣля совершена была и литургія съ такою же торжественностію, какъ и всенощная, но еще съ большимъ собраніемъ прихожанъ. Я не зналъ какъ благодарить Господа Бога за ниспосланную свыше отъ Него помощь.

„Послѣ того, доносили я по этому случаю графу Протасову ⁽¹⁾, какъ въ приходскую тройцкую церковь посада Клинцовъ опредѣленъ мѣстный священникъ изъ калужской епархіи Николай Малиновскій, 27-го того же мѣсяца опредѣленъ, по желанію прихожанъ, и въ вознесенскую церковь изъ той же епархіи священникъ Стефанъ Кудрявцевъ, которые оба при помощи Божіей и продолжаютъ нынѣ богослуженіе безостановочно и исполняютъ всѣ требы и таинства христіанскія, крещеніе и проч.“.

За отлучкою старосты Исаева, должность эту исполнялъ Алексѣй Ивановичъ Карташевъ, у котораго былъ и обѣденный столъ для духовенства и почетныхъ прихожанъ. По окончаніи стола главные изъ прихожанъ, совѣтовавшись между собою, обратились съ предложеніемъ и просьбою къ хозяину о принятіи имъ вмѣсто бывшаго старосты Исаева, какъ не сочувствующаго великому и святому дѣлу единовѣрія,—должности церковнаго старосты, тѣмъ болѣе, что родитель его былъ строитель клинцовскихъ церквей, и что пѣвцами и клирошанами, никто иной такъ не можетъ распорядиться, какъ онъ. Противъ такой просьбы А. Ивановичъ отказался,—но прихожане не приняли словъ его и настаивали на своемъ предложеніи. Я съ своей стороны, видя основательность желаній прихожанъ, сталъ умолять Карташева не отклоняться отъ добраго дѣла, тѣмъ болѣе, что просьба справедлива и обстоятельства того времени обязывали имѣть церковнаго старосту благонадежнаго, и что ежели онъ не согласится на желаніе просителей, то тяжело согрѣшить предъ Богомъ и его церковію... Выслушавъ все это, Карташевъ рѣшился быть старостою. Новое и неожиданное обстоятельство это увеличило радость всѣхъ и укрѣпило надежду на успѣшное развитіе единовѣрія.

⁽¹⁾ Рапортъ оберъ прок. св. Синода. графу Протасову отъ 12 го мая 1846 г. № 13.

ГЛАВА V.

Проектъ объ устройствѣ Покровскаго монастыря.—Вторичный прїездъ мой въ посадъ «Злынку».—Радужный прїемъ.—Знакомство слобожанъ съ привезеннымъ мною священникомъ Зыковымъ.—Бесѣда съ старообрядцами въ часовнѣ.—Принятіе новаго священника прихожанами.—Распечатаніе церкви.—Открытіе богослуженія.—Первая служба новаго священника.—Общая радость всего посада.—Отъездъ въ «Новозыбковъ».

Благополучное устройство двухъ приходоу въ „Клинцахъ“, дало мнѣ возможность и свободу спокойно заняться Покровскимъ монастыремъ, который не выходилъ у меня изъ мыслей послѣ пребыванія моего въ немъ, во время собранія представителей посадовъ. Въ это время я возобновилъ старинное знакомство мое съ игуменомъ Рафаиломъ, и по мѣрѣ возможности сблизился и съ жителями обители, стараясь разгадать ихъ, можно ли что нибудь устроить и у нихъ добраго. Мнѣ необходимымъ казалось причислить монастырь этотъ къ первому классу, съ опредѣленіемъ въ ономъ архимандрита и съ окладомъ западныхъ епархій съ тѣмъ 1) чтобы настоятель этого монастыря былъ благочиннымъ монастырей и всѣхъ единовѣрческихъ церквей и священниковъ въ Стародубѣ, имѣлъ бы надъ ними бдительное смотрѣніе и надзоръ за поведеніемъ ихъ, и руководилъ бы ихъ къ единству во всѣхъ ихъ дѣйствіяхъ, какъ то: въ богослуженіи, исправленіи требъ и т. п. 2) Весьма часто встрѣчаются между старообрядцами въ духовныхъ предметахъ недоразумѣнія, для разрѣшенія которыхъ, хотя и собираются начетчики ихъ, но рѣдко, а пожалуй и никогда за спорами ихъ не только не разрѣшаются, но еще и болѣе запутываются вопросы, и отъ сего возникаютъ новыя раздѣленія и несогласія между старообрядцами. Обратиться же имъ не къ кому для уясненія ихъ недоразумѣній, тогда какъ если бы былъ въ Покровскомъ монастырѣ старообрядческой архимандритъ, то они во всякомъ случаѣ обращались бы къ нему съ довѣріемъ. 3) Самое отношеніе мѣстнаго преосвященнаго съ старооб-

рядцами облегчалось бы чрезъ посредство настоятеля Покровскаго монастыря. По симъ соображеніямъ составилъ я проэктъ оберъ-прокурору святѣйшаго Синода и дружески распростился съ жителями посада „Клинцовъ“.

Мая 6-го выѣхаль я въ городъ „Новозыбковъ“, гдѣ остановился у тогоже почтеннаго Семена Филиповича Кубанцева, у котораго и въ прошедшемъ году имѣлъ квартиру. Какъ онъ, такъ и супруга его Настасья Семеновна приняли меня весьма ласково.

Не успѣли мы еще хорошенько обмѣняться вопросами и отвѣтами другъ съ другомъ, какъ явился и г. исправникъ Алексѣй Григорьевичъ Сербодольскій, съ которымъ увидѣлись мы какъ старые уже знакомые. Онъ поздравилъ меня съ пріѣздомъ въ ихъ городъ, пожелалъ мнѣ успѣховъ, и спросилъ: привезъ ли я съ собой священниковъ?

Переночевавъ у Кубанцева и простившись съ хозяевами, я изъ спутниковъ своихъ оставилъ одного священника у Кубанцева, а самъ отправился въ „Злынку“.

Здѣсь прямо въѣхали мы къ церковному старостѣ Никитской церкви Алексѣю Еремѣевичу Санникову, который съ супругою своею Анною Никитишною встрѣтилъ насъ какъ гостей жданныхъ. Тотчасъ же явились къ намъ многіе безъ всякаго приглашенія. Я старостѣ и прочимъ отрекомендовалъ избраннаго для ихъ церкви и прихода священника Іоанна Зыкова, предъявилъ имъ священническую грамоту его, прочиталъ имъ послужной списокъ и доброе и отличное о немъ свидѣтельство преосвященнаго калужскаго; всѣ были этимъ весьма довольны; и многіе съ Зыковымъ вступили въ разговоръ. Скоро я увидѣлъ, что Зыковъ всѣмъ поправился.

Санниковъ пригласилъ насъ и всѣхъ прочихъ откупать у него хлѣба-соли. За обѣдомъ Алексѣй Еремѣевичъ, поцѣловавъ меня, сказалъ: „почтеннѣйшій батюшка! Благодарю васъ покорнѣйше, что вы намъ привезли такого добраго и простодушнаго священника;

мы въ своемъ посадѣ „Злынкѣ“ живемъ попросту; потому любимъ людей простыхъ же.

Послѣ обѣда, не теряя времени, я обратился къ собравшимся и спросилъ ихъ: какъ и когда бы они желали приступить къ дѣлу? Мнѣ отвѣчали, что нынѣ же вечеромъ они сдѣлаютъ собраніе въ часовнѣ, въ которую просили и меня съ отцемъ Іоанномъ пожаловать.

Около 7-го часа вечера церковный староста Санниковъ съ бурмистромъ ратуши явились ко мнѣ съ извѣщеніемъ, что собравшееся общество ожидаетъ меня. Отецъ Иванъ былъ уже въ собраніи. Мы отправились въ часовню. Вошедши въ собраніе, я по обычаю предъ иконостасомъ положилъ „началь“ и, обратясь на западъ, поклонился собравшимся прихожанамъ, обратясь къ нимъ съ слѣдующими словами:

— Не прошелъ еще и годъ, други мои, какъ я второй разъ уже здѣсь въ вашемъ молитвенномъ святомъ мѣстѣ явился между вами. Какъ тогда, такъ и теперь вижу, что храмъ сей едва вмѣщаетъ собравшихся. Отрадно видѣть это усердіе ваше, свидѣтельствующее о единодушїи и согласїи между вами! Въ первый разъ я былъ у васъ вѣстникомъ царской милости и царскаго снисхожденія ко всѣмъ старообрядцамъ, царскаго попеченія и заботъ о томъ, чтобы вы не были стѣсняемы въ богослуженїи и не имѣли для совершенія онаго никакихъ недостатковъ. Преимущественно же царское вниманіе обращено было на исполнителей и совершителей богослуженія. Государь пожелалъ, чтобы они были люди благоговѣйные, украшенные добродѣтелями, указанными св. апостоломъ Павломъ въ посл. къ Тимоѳею, но отнюдь не своевольные нарушители законовъ. Нынѣ вотъ я привезъ вамъ пастыря добраго, а не наемника. Нравится ли онъ вамъ и желаете ли вы принять его?

Всѣ единогласно изъявили согласіе принять о. Ивана.

— Слава Богу! сказалъ я. Благодарю васъ покорно за послушаніе Государю своему. Помолимся же Господу Богу за доброе начало.

И, обратясь къ иконостасу, я заплѣлъ „Царю небесный, Утѣшителю, Душе истинный, прииди и вселися въ ны“ и проч. Со мною всѣ заплѣли. Пропѣвши стихъ, я опять положилъ семь поклоновъ, т. е. „началь“ и еще разъ благодарилъ собраніе за единодушіе. Меня спрашивали многіе: когда же начать службу о. Иоанну?—Когда вамъ угодно, отвѣтилъ я. Собравшіеся, поговоривъ между собою, изъявили желаніе начать службу завтрашній же день. О. Ивана я попросилъ, когда онъ воротится домой, переписать, своею рукою, удостовѣреніе въ неизмѣнномъ соблюденіи всѣхъ обычаевъ, чтимыхъ старообрядцами по древлецерковнымъ книгамъ. На другой день я отправился съ нимъ въ церковь, которая, наконецъ, была распечатана мною. Пришедши въ церковь, мы нашли въ ней и въ алтаряхъ такое неряшество и безобразіе, что изъ движимыхъ предметовъ, въ церкви и алтарѣ ни одного не было на своемъ мѣстѣ; все было въ пыли.

Обратившись къ старшимъ и почетнымъ прихожанамъ храма, я сказалъ имъ: что были у васъ за служители, когда они не имѣли наблюденія о внѣшнемъ храмѣ? гдѣ же имъ было блюсти и поддерживать внутреннюю и духовную жазнь? Скоро явился въ храмъ и г. Сербодольскій. Засимъ подошелъ ко мнѣ пономарь, и, поклонившись мнѣ въ ноги, просилъ благословенія стучать въ чугунную доску къ канонамъ. Скоро церковь набралась совершенно полная народу до начала еще службы. Прихожане смотря на иконостасъ и иконы, крестясь, заливались отъ радости слезами... Староста Санниковъ, вошедши ко мнѣ въ алтарь, просилъ начинать службу.

Вышли мы изъ алтаря съ отцомъ Иоанномъ, предъ царскими воротами положили „началь“ и, обратившись къ западнымъ дверямъ, поклонились собравшимся Богомольцамъ. Затѣмъ о. Иоаннъ возложилъ на себя епит-

рахиль и надѣлъ поручи, и, ставъ на обычномъ мѣстѣ предъ царскими вратами, приступилъ къ совершенію правила, изложеннаго въ каноникѣ, сотворивъ 12 поклоновъ и прочитавъ пять молитвъ. Народъ смотрѣлъ и вникалъ. Исполнивши чтеніе, отецъ Іоаннъ возгласилъ: „Благословенъ Богъ нашъ“! Клиросъ отвѣтилъ: „аминь“! и началась служба вечерняя, а затѣмъ за благовѣстили скоро и ко всеобщей. Пришедши въ церковь, отецъ Іоаннъ по обычномъ „началѣ“, при мнѣ же облачился въ полное священное облаченіе и началъ всеобщую. Пѣвцовъ было очень много; оба клироса были полнехоньки. Народу множество. Всеобщая была торжественная. Стихиры всѣ до одной пѣлись на распѣвъ, по крюкамъ.

На другой день въ самый праздникъ, въ исходѣ 8-го часа, начался благовѣстъ къ освященію. Хотя праздникъ былъ не храмовой, но прихожане изъявили желаніе,—такъ какъ церковь долгое время была запечатана и богослуженія въ оной священническаго давно не было,—произвестъ освященіе оной. По водоосвященіи и окропленіи всего храма, началась проскомидія, а потомъ и самая литургія. Всѣ собравшіеся въ храмъ радовались, что у нихъ явился священникъ, и что служба была выполнена хорошо, подревнему, какъ и прежде. Послѣ литургіи совершенъ былъ благодарственный молебень за милость царскую, съ многолѣтнемъ Государю Императору и всей царской фамиліи. Я приказалъ произвести, по случаю этого торжества, пѣлодневный звонъ.

По окончаніи службы радость была общая во всеи посадѣ... Старостою приготовленъ былъ обѣденный столъ для посада. Хозяева съ усердіемъ угощали всѣхъ. Всѣ веселились отъ души... Вечеромъ, послѣ чаю, простившись съ жителями посада, хозяиномъ и отцемъ Иваномъ, я отправился въ Новозыбковъ, предварительно изъ Злынки написавъ донесеніе ⁽¹⁾ оберъ-про-

(1) Рапортъ оберъ-прокурору святѣйшаго Синода графу Протасову, посланный отъ 12 мая за № 13.

курору св. Синода графу Протасову съ извѣщеніемъ, что 11 числа мая, по общему желанію посада „Злынки“, въ Никитскую приходскую ихъ церковь опредѣленъ священникъ Иванъ Зыковъ изъ калужской епархіи.

ГЛАВА VI.

Пріѣздъ въ «Новозыбковъ» во вторую мою поѣздку. — Явленіе 4 депутатовъ. — Бесѣда съ уставщикомъ Чесноковымъ. — Подписаніе обязательства священникомъ Е. Голосовымъ. — Представленіе его старообрядцамъ въ церкви. — Возраженіе старообрядца П. Л. Вѣтковскаго. — Единодушное избраніе собраніемъ законнаго священника. — Водвореніе его въ приходъ Христорождественской церкви. — Первая его служба. — Торжество церковное. — Вседневный звонъ. — Благодарность старообрядцевъ Государю Императору Николаю Павловичу. — Отъѣздъ мой въ Черниговъ.

Въ Новозыбковѣ я былъ встрѣченъ Семеномъ Филиповичемъ Кубанцевымъ и его хозяйкою Настасьею Семеновною радушно. На другой день утромъ явился ко мнѣ г. полицмейстеръ Плехановъ и, поздравивъ съ пріѣздомъ, предложилъ свои услуги къ содѣйствию возложеннаго на меня порученія. Я благодарилъ его. Когда мы остались одни съ Семеномъ Филиповичемъ, то я обратился къ нему за совѣтомъ, какъ мнѣ лучше начать, съ ихъ Никольской церкви или съ Христорождественской, такъ какъ у меня оставался одинъ только священникъ и я не зналъ кому его уступить. Хозяинъ отвѣтилъ мнѣ, что имъ въ посадѣ извѣстнымъ сдѣлалось, что бывший на Рогожскомъ кладбищѣ въ Москвѣ священникъ о. Александръ Арсеньевъ пріѣдетъ къ нимъ въ слободы, потому прихожане преимущественно предъ другими желали бы имѣть его при своей церкви. Я обѣщала исполнить это желаніе, лишь бы только пріѣхалъ о. Александръ, котораго заранѣе уже просилъ къ Никольской церкви. Оставалось, такимъ образомъ, начать съ Христорождественской церкви, которая съ прихожанами своими была діаконовскаго согласія. Я попросилъ г. Кубанцева старшихъ изъ прихожанъ на завтрашній день пригласить къ нему въ

домъ къ 10 часамъ утра. Это было 11 мая. Къ назначенному времени пожаловали трое изъ прихожанъ: Сидоръ Тимофѣевичъ Карповъ, Моисей Мартиновичъ Манишевскій и уставщикъ Игнатій Никитичъ Чесноковъ. Послѣ обычныхъ привѣтствій, я объяснилъ имъ подробно, для чего ихъ пригласилъ, и просилъ ихъ сдѣлать изъ прихожанъ общее собраніе, назначивъ день и мѣсто собранію. Въ совѣщаніи семь принялъ участіе и Семенъ Филиповичъ. Мнѣ хотѣлось ускорить собраніемъ, но явившіеся всѣ четверо ранѣе воскресенья нашли невозможнымъ устроить общее собраніе; въ воскресенье же обѣщались собрать къ четыремъ часамъ прихожанъ въ церковь Рождественскую. Исполненіе этого обѣщанія приняли на себя Сидоръ Карповъ и Манишевскій.

Въ одинъ изъ дней до воскресенья припелъ ко мнѣ уставщикъ Чесноковъ и въ откровенной бесѣдѣ предупредалъ, что весьма бы было полезно, въ успокоеніе немощныхъ совѣстію, сдѣлать слѣдующее:

„Такъ какъ у старообрядцевъ при приѣмѣ въ прежнее время приходящихъ къ нимъ отъ російской церкви священниковъ принимали по особому чину, составленному у нихъ на сей предметъ, и священникъ давалъ обѣщаніе предъ евангеліемъ и св. крестомъ въ томъ, что онъ все древле содержимое въ святыхъ книгахъ до патріарха Никона печатныхъ соблюдать и исполнять будетъ безъ всякой перемѣны, отнюдь не прибавляя и не убавляя ничего изъ оныхъ, то, взаимѣнъ сего обряда, нельзя ли новаго священника заставить въ церкви предъ началомъ перваго его богослуженія прочитавъ вотъ это обѣщаніе. При этомъ Чесноковъ подалъ мнѣ написанную имъ форму и вставши поклонился мнѣ въ ноги, прося меня исполнить это, чѣмъ зажметъ ротъ разглашающимъ нелѣпыя толки о привезенномъ священникѣ... Прочитавъ поданную мнѣ бумагу, я сказалъ Чеснокову, что ничего въ ней не нахожу ни противнаго св. писанію, ни настоящему распоряженію высшаго начальства, и потому готовъ оную

исполнить. Мой Игнатій Никитичъ весьма остался довольнымъ, и обѣщаль мнѣ содѣйствовать въ распространеніи между гражданъ правильныхъ понятій о бла-гихъ распоряженіяхъ и дѣйствіяхъ вышлага правитель-ства, въ пользу порядка и законнаго утвержденія священниковъ... Въ Чесноковѣ я приобрѣлъ, такимъ образомъ, одного изъ дѣятельныхъ себѣ помощниковъ въ Новозыбковѣ...

Засимъ пригласивъ къ себѣ пріѣхавшаго со мной священника Голосова, предначерченнаго для Христо-рожденственной церкви, я прочиталь ему полученное мною отъ Чеснокова писаніе, и спросилъ его: какъ онъ объ этомъ думаетъ, и готовъ ли будетъ все это исполнить? О. Голосовъ отвѣчалъ положительно, что онъ въ прочтенномъ сочиненіи ничего не находитъ такого, чтобы было бы несогласно съ его совѣстію.

— А когда такъ, сказалъ я, то потрудитесь переписать эту бумагу своей рукой и, подписавшись къ оной, возвратить мнѣ оную.

Между тѣмъ до воскресенья же, изъ числа прихожанъ Христорожденственной церкви, ко мнѣ являлось по два, по три и по пяти человекъ съ разными желаніями, требованіями и совѣтами. Я говорилъ имъ, что одного изъ священниковъ своихъ я желаю оставить у нихъ въ Христорожденственной церкви. Искренно и отъ всего любящаго васъ сердца моего со-вѣтую вамъ, говорилъ я, принять его для блага ва-шего душевнаго и тѣлеснаго и тѣмъ исполнить волю царскую, памятуя слова св. апостола Павла: *нѣтъ бо власть, аще не отъ Бога, противляйся власти, Бо-жю повелѣнію противляется*. Въ числѣ посѣщавшихъ меня въ это время были люди большею частію почтеннѣйшіе между жителями Новозыбкова. Антонъ Варфоломеевъ Волковъ, Григорій Михайловъ Конд-ратьевъ, Игнатъ Мартыновъ Губаревъ, Кириллъ Ива-новичъ Филиповъ, Пантелей Елизаровичъ Митрофа-новъ и др.

Наконецъ наступило назначенное воскресенье и двое изъ посланныхъ явились ко мнѣ изъ церкви съ извѣщеніемъ, что много набралось народу въ церковь, и что всѣ ожидаютъ меня.

Я отправился съ священникомъ Голосовымъ въ церковь, вошедши въ которую мы сдѣлали обычный началъ предъ царскими вратами и, обратясь, поклонились собравшимся въ церкви. Сдѣлавъ приличное привѣтствіе, я объявилъ прихожанамъ, что согласно желанію ихъ, заявленному ими въ прошломъ году, я исполнилъ оное, и имѣю честь нынѣ рекомендовать всему ихъ собранію (указывая на Голосова) почтеннаго іерея, избраннаго въ калужской губерніи и отрекомендованнаго своимъ мѣстнымъ начальствомъ въ отличномъ поведеніи.

Вмѣсто ожидаемаго мною благопріятнаго отвѣта, вдругъ выдвинулся изъ предстоящихъ и сталъ предо мной нѣкто Павелъ Леонтьевъ Вѣтковскій, напомнивъ мнѣ о поданной имъ въ Покровскомъ монастырѣ, въ прошедшемъ году, запискѣ: объ опредѣленіи къ ихъ церкви изъ калужской губерніи села Столпова священника Авраамова.

— Отчего же, сказалъ онъ, вы привезли къ намъ другихъ лицъ, а не его?

— А вотъ отчего, почтеннѣйшій Павелъ Леонтьевичъ! отвѣчалъ я. Неудобно ли послушать тебѣ и всему почтеннѣйшему собранію. При этомъ взявъ письмо Вѣтковского и справку о священникѣ, — которую при входѣ на собраніе я на всякій случай взялъ съ собой, — я прочиталъ прежде справку, а потомъ и письмо Вѣтковского. По справкѣ оказалось, что священникъ Авраамовъ самаго дурнаго поведенія. Во всемъ собраніи послѣ этого послышался ропотъ и посыпались къ сочинителю письма вопросы: „Кто его просилъ? Кто ему довѣрялъ отъ имени общества писать такія письма“? Павелъ Леонтьевичъ не могъ въ свое оправданіе сказать ни одного слова и остался въ большемъ позорѣ. Священникъ Голосовъ былъ принятъ единодушно всѣ-

ми, и я благодарилъ всѣхъ за оказанное послушаніе Государю... Голосовъ поклонился всѣмъ старообрядцамъ, а они, со слезами на глазахъ, всѣ до одинаго поклонились ему въ землю. Воспользовавшись минутою, я пригласилъ всѣхъ помолиться Богу и поздравилъ потомъ прихожанъ со священникомъ, прося ихъ, не расходясь, общимъ голосомъ, назначить время и день, когда вступить священнику въ служеніе. Подумавши между собой немного, прихожане отвѣчали мнѣ, что они объ этомъ увѣдомятъ меня, ибо имъ нужно необходимо прежде посмотрѣть въ церкви, все ли исправно и поприготовиться, такъ какъ службы со священникомъ многое время у нихъ не было. Я согласился.

Черезъ день сообщили намъ, что богослуженіе положено было совершить 21 мая во вторникъ. Отецъ Евѣимій Голосовъ переселился на квартиру въ домъ уставщика Чеснокова. Насталъ, наконецъ, и понедѣльникъ. Въ 4 часа по полудни я отправился съ Семеномъ Филиповичемъ въ церковь рождественскую и вошедши въ оную, предъ царскими дверьми, поклонился иконамъ трижды, а потомъ и собравшимся прихожанамъ. Когда уставщикъ сказалъ мнѣ, что все готово, то я велѣлъ пригласить изъ алтаря о. Евѣимія, который былъ уже тамъ, и съ нимъ вмѣстѣ положилъ „началь“, потомъ вошедши въ алтарь, сказалъ ему, чтобы онъ облачился въ приготовленное облаченіе, раскрылъ престолъ и царскія врата; когда все это было сдѣлано, то, вышедши царскими дверьми изъ алтаря, я положилъ три поклона и подаль о. Ефимію написанное удостовѣреніе, которое онъ и прочиталъ явственно. Нельзя описать восторга всѣхъ бывшихъ въ церкви прихожанъ... Въ порывѣ радости они, кланяясь Голосову въ ноги, просили его благословенія, и, подходя, сказывали каждый свое имя... Покончивъ церемонію, новый отецъ іерей началъ малую вечерню. Во все это время изъ собравшихся никто изъ церкви не выходилъ. Между тѣмъ меня попросили тогда же въ домъ къ уставщику, близъ церковной ограды находившійся и я нашелъ тамъ шесть

человѣкъ, которые, поклонившись мнѣ въ ноги, обратились съ просьбою о томъ, чтобы произнесенное отцемъ Евѣиміемъ въ церкви собственноручно написанное имъ обѣщаніе, сверхъ его подписи и моего удостовѣренія, подписалъ и черниговскій преосвященный владыка. Выслушавъ такое желаніе старообрядцевъ, я отвѣчалъ имъ, что я съ своей стороны не нахожу тутъ никакого затрудненія, ни препятствія, и въ бытность у владыки постараюсь объ этомъ. Время прошло у насъ въ разговорахъ до благовѣста ко всенощной, къ которой мы и поспѣшили потомъ отправиться.

21 мая, день святыхъ равноапостольныхъ царя Константина и матери его Елены, останется навсегда памятнымъ въ христорожественской церкви города Новозыбкова. Съ сего числа, съ опредѣленіемъ правительнаго священника, прихожане вступили въ новую жизнь... Въ 8 часовъ утра начали благовѣсть къ обѣднѣ, и когда я съ отцемъ Евѣиміемъ Голосовымъ вошелъ въ церковь, то она была полна народу. По совершеніи проскомидіи и по прочтеніи часовъ, началась божественная литургія, совершенная торжественнымъ образомъ. По окончаніи литургіи начался и благодарственный Господу Богу молебенъ съ превозглашеніемъ Государю Императору и всему царскому дому многолѣтія. Ликованіе было полное!.. Я приказалъ произвести цѣлодневный звонъ!.. Вновь присоединившіеся къ святой церкви преисполнены были живѣйшей радости и восторга и почтенные прихожане съ духовенствомъ приглашены были потомъ къ обѣденному столу, приготовленному въ домѣ Игнатія Никитича, уставщика церковнаго, гдѣ не видно какъ время прошло до вечера. Всѣ благодарили меня и Государя Николая Павловича, увѣряя, что не только они, но и дѣти потомки ихъ будутъ вѣчно Богу молиться за него,—а меня благодарить отъ всего усердія за труды..

На утро хозяинъ угостилъ меня хлѣбомъ—солью и при прощаніи пожелалъ счастливаго успѣха въ Черниговѣ, куда 24 мая утромъ я и выѣхалъ, предвари-

тельно написавъ оберъ-прокурору святѣйшаго Синода графу Протасову рапортъ ⁽¹⁾, въ коемъ изъяснялъ, что 21 мая въ уѣздномъ городѣ Новозыбковѣ въ христорождественскую церковь водворенъ правильный священникъ изъ калужской епархіи Евѣимій Голосовъ, который упомянутаго числа, при многочисленномъ собраніи обоего пола прихожанъ, совершилъ благодарственный Господу Богу молебень съ колокольнымъ звономъ; во вторую же приходскую церковь, въ г. Новозыбковѣ, ожидаютъ съ большою готовностію священника Александра Арсеньева изъ Москвы, о командированіи котораго, писалъ я, и благоволите, графъ, сдѣлать должное распоряженіе.

ГЛАВА VII.

Посѣщеніе Чернигова въ 1846 году.—Избраніе черниговскими единовѣрцами священника.—Представленіе архіепископу черниговскому Павлу.—Тревога его изъ за невѣрныхъ слуховъ обо мнѣ. Возстановленіе истины.—Подписаніе архіепискомъ условія обязательствъ единовѣрческихъ священниковъ.—Посѣщеніе черниговскаго губернатора.—Его мнѣніе о Покровскомъ монастырѣ.—Пріѣздъ въ Черниговъ Иліодора, архіепископа курскаго.—Его разспросы о черниговскихъ старообрядцахъ.—Благодареніе имъ Императора Николая Павловича за дѣйствія его среди старообрядцевъ.—Бесѣда съ двумя архипастырями о Покровскомъ монастырѣ.—Благословеніе ихъ на обращеніе сего монастыря въ единовѣрческій.—Пріѣздъ генералъ-губернатора князя Долгорукаго въ Черниговъ.—Бесѣда съ нимъ о старообрядцахъ черниговскихъ и Покровскомъ монастырѣ.—Его мнѣнія о тѣхъ и другомъ.—Обѣщанія содѣйствія успѣхамъ единовѣрія.—Отъѣздъ мой въ Добрянку.

Ночью на праздникъ Іоанна Предтечи, въ субботу, я былъ былъ уже въ Черниговѣ у знакомаго моего Федора Кузьмича Сорокина, который, встрѣчая меня, сказалъ, что черниговскіе единовѣрцы ждутъ меня съ нетерпѣніемъ. Около 12 часовъ я былъ лично приглашенъ старостою Шиковымъ въ домъ его, гдѣ я нашелъ уже собравшихся прихожанъ казанской церкви,

(1) Рапортъ оберъ-прокур. св. Синода отъ 22 мая 1846 г. за № 18.

и къ моему удивленію и причётника своего, взятаго мною изъ Петербурга. Собравшіеся всѣ приняли отъ меня почтительно благословеніе. Староста Шиковъ началъ говорить:

— Вотъ что, почтеннѣйшій о. протоіерей. Вамъ извѣстно, что нашъ священникъ о. Алексѣй перемѣщенъ въ Кременчугъ ко вновь устроенной единовѣрческой церкви, и мы остались безъ священника. Безъ священника же ни церква, ни прихожане быть не могутъ и не должны; здѣсь же кромѣ малороссійскаго духовенства русскаго почти нѣтъ, а потому намъ и найти его весьма трудно; съ вами пріѣхалъ причетникъ, сынъ единовѣрческаго священника, какъ мы освѣдомились; мы всѣ его усердно желаемъ имѣть въ нашей казанской церкви своимъ пастыремъ. Неожиданность такой просьбы весьма меня удивила, тѣмъ не менѣе при такой ихъ рѣшимости мнѣ ничего другаго не оставалось дѣлать, какъ только согласиться на ихъ желаніе. Я спросилъ своего причетника: желаетъ ли онъ согласиться на предложеніе черниговскихъ прихожанъ?

— Почему же не желать, отецъ Протоіерей, отвѣчалъ Иванъ Петровичъ, тѣмъ болѣе, что безъ всякаго съ моей стороны исканія меня приглашаютъ.

Обратясь къ прихожанамъ, онъ благодарилъ ихъ тутъ же за ихъ вниманіе къ нему, а меня просилъ въ дѣлѣ этомъ принять участіе и ему позволить остаться въ Черниговѣ.

Съ такою новостью возвратился я къ Федору Козьмичу, который уже дожидался насъ къ обѣду, во время котораго добрый хозяинъ поздравилъ моего причетника съ кандидатствомъ во іерея и съ успѣхомъ въ семь дѣлѣ.

Въ послѣдствіи времени, съ благословенія Его Высокопреосвященства, мой Иванъ Петровичъ сдѣлался зятемъ добрянскаго священника отца Іоанна Колпицына, и 25-го августа 1846 г. архіепископомъ Павломъ посвященъ во іерея къ единовѣрческой казанской церкви въ Черниговѣ.

На другой день, 26 мая, утромъ въ девять часовъ явился я къ Его Высокопреосвященству, архіепископу Павлу въ его архіерейскомъ домѣ, въ Троицкомъ монастырѣ. Неожиданное мое появленіе предъ Владыкою его весьма удивило и онъ, благословивъ меня, сказалъ: „ты вѣрно зналъ, что я хочу тебя видѣть, и хотѣлъ писать тебѣ, чтобы ты ко мнѣ пріѣхалъ? Я вѣдь и за себя сильно тревожился и безпокоился, по случаю странныхъ свѣдѣній о дѣйствіяхъ твоихъ“.

— Чтожь это за свѣдѣнія о мнѣ, владыко святой? спросилъ я.

— А вотъ что братъ! Скажи ты, Бога ради, мнѣ, что ты тамъ при опредѣленіи священниковъ къ приходскимъ церквамъ съ ними дѣлаешь? Къ какимъ ты приводишь ихъ присягамъ?

— Ваше Высокопреосвященство, сказалъ я, позвольте вамъ доложить, что дошедшія до васъ свѣдѣнія совершенно несправедливы. Можетъ быть причиною дошедшихъ до васъ слуховъ были обстоятельства, по коимъ я и пріѣхалъ къ вамъ съ просьбою. Вотъ въ чемъ дѣло. По опредѣленіи къ двумъ клинцовскимъ приходскимъ церквамъ священниковъ, пріѣхалъ я въ Новозыбковъ для того же и привезъ съ собою священника Голосова. Однимъ вечеромъ поздно является ко мнѣ уставщикъ оной церкви Чесноковъ, съ предложеніемъ своего совѣта, собственно для того, чтобы болѣе подѣйствовать на старообрядцевъ и рѣшительнѣе расположить ихъ на принятіе законнаго священника. Совѣтъ состоитъ въ томъ, чтобы новый священникъ обязательства свои прочелъ въ церкви. Священникъ Голосовъ исполнилъ это желаніе прихожанъ. Вотъ и все! Но надобно лично видѣть, владыка, какъ велико было и благотворно въ очахъ и понятіяхъ старообрядцевъ исполненіе этого неважнаго обряда. Прихожане приняли его съ восторгомъ и со слезами благодарности мнѣ... По просьбѣ ихъ я рѣшился отправиться къ Вашему Высокопреосвященству съ ходатайствомъ объ утвержденіи собственноручнымъ святительскимъ ва-

шимъ подписомъ вотъ этой бумаги, которая и была, какъ видно, причиною дошедшихъ до васъ неприятныхъ слуховъ.

Съ сими словами я подалъ преосвященному данное священникомъ Голосовымъ обязательство въ исполненіи имъ безъ нарушенія древнихъ обрядовъ при богослуженіи въ церкви. Преосвященный принявъ отъ меня бумагу, прочиталъ ее не спѣша и со вниманіемъ, и потомъ сказалъ:

— Ну, вотъ, и поди, о Тимоѳей! А вѣдь Богъ знаетъ чего то мнѣ не наговорили объ этомъ,—и я тревожился! Эту бумагу я готовъ сейчасъ же подписать.

Съ сими словами преосвященный, взявъ перо, вверху написалъ: „сіе удостовѣреніе одобряется къ препѣнному и неотложному исполненію всего общаемаго. Мая 26 дня 1846 года. Павелъ архіепископъ черниговскій и нѣжинскій“.

Владыка пригласилъ меня въ столовую, гдѣ мы нашли уже о. ректора семинаріи архимандрита Адриана, и о. архимандрита Иларіона, эконома архіерейскаго дома. Во время стола я довелъ до свѣдѣнія владыки объ исторіи, случившейся неожиданно съ пріѣхавшимъ со мной изъ Петербурга причетникомъ и просилъ преосвященнаго рукоположить его во іерея къ единовѣрческой казанской церкви. Владыка спросилъ меня о его лѣтахъ, способностяхъ о поведеніи и о томъ: женатъ ли онъ?

— Нѣтъ не женатъ еще! отвѣчалъ я.

Владыка, разсмѣявшись, сказалъ мнѣ: жени же его.

— Гдѣ же я найду для него невѣсту, когда она должна быть русская, а не малороссіянка? Отвѣчалъ я.

— Вотъ что братъ, продолжалъ преосвященный, я знаю у Колпицына, добрянскаго священника, какъ многосемейнаго, есть дочька невѣста. Нечего ужъ дѣлать, возьми-ка да съѣзди съ женихомъ въ Добрянку, да тамъ и жени его, и ты сдѣлаешь доброе дѣло; Богъ тебя не оставитъ за это, а они будутъ за тебя Богу молиться и благодарить.

Нечего было дѣлать! Я согласился, и далъ слово преосвященному исполнить его желаніе.

Часовъ около двухъ я отправился къ губернатору Павлу Ивановичу Гессе, который, съ распростертыми руками, принялъ меня, тѣмъ болѣе, что въ эту вторую мою поѣздку я еще съ нимъ не видался. Во время разговора я старался передать губернатору подробный отчетъ за свое пребываніе въ черниговской губерніи. Губернаторъ сказалъ, что слѣдовало бы сдѣлать при этомъ случаѣ подробную перепись всѣмъ присоединившимся и принявшимъ правильныхъ священниковъ въ посадахъ.

— Этого нельзя сдѣлать, отвѣчалъ я, ибо я крайне опасуюсь того, чтобы таковой переписью не положить рѣзкаго разграниченія между тѣми и другими, и не подать причины однимъ другихъ называть: то приписанными, то неприписанными. А это, всеконечно, поведетъ къ явному разъединенію и затруднить желающихъ присоединенія... Эта осторожность моя была одобрена г. губернаторомъ, а впоследствии и преосвященнымъ. Во время разговора съ губернаторомъ я передалъ ему свой планъ относительно Покровскаго монастыря, въ который я съѣздить нарочито на одинъ день изъ Новозыбкова и о которомъ написалъ ⁽¹⁾ оберъ-прокурору святѣйшаго Синода графу Протасову слѣдующее донесеніе.

„Главный раскольнической Покровскій монастырь, состоящій черниговской епархіи, въ новозыбковскомъ уѣздѣ, между посадами „Климовой“ и „Митьковки“, имѣетъ значительныя выгоды и въ продолженіи своего существованія приобрѣлъ, законнымъ порядкомъ, земли до трехъ сотъ слишкомъ десятинъ удобной и двѣ мельницы, каждая о трехъ поставахъ и съ довольно большими водами. Заведенія монастырскія въ хорошемъ состояніи; два фруктовыхъ отличныхъ сада, постоянно

(1) Рапортъ оберъ-прокурору св. Синода гр. Протасову отъ 16 мая 1846 г. за № 15.

отдаются монастыремъ въ аренду. Что же касается до церкви и ризницы, то первая каменная, прекрасная, съ колокольней и съ отличнымъ звономъ; вторая трапезная, она же теплая для зимы; утварью церковной и ризницею можетъ равняться съ богатѣйшими монастырями. Игумень сего монастыря о. Рафаиль, болѣе пятидесяти лѣтъ управляющій монастыремъ, простой инокъ, лѣтъ семидесяти двухъ, трудолюбивый старецъ, казначей инокъ Ираклій, ризничій и экономъ инокъ Амвросій. Всѣ они еще прошлаго года расположены были и приготовлены на принятіе правильнаго настоятеля, отъ званія котораго вышеупомянутый игумень Рафаиль рѣшительно отказался, представляя въ уваженіе то, что онъ если приметъ на себя оное, въ такомъ случаѣ пользы монастырю не будетъ никакой, такъ какъ старообрядцы всѣ, уважающіе его, сочтутъ такое его обращеніе за любоначальіе и отпаденіе отъ нихъ, но что, если присланъ будетъ настоятель отъ правительства, котораго онъ съ вышеупомянутыми лицами приметъ съ усердіемъ и любовію и во всемъ ему будетъ помогать и содѣйствовать ко благу монастыря, то онъ не потеряетъ довѣрія отъ раскольниковъ и, оставшись въ монастырѣ, не будетъ подлежать никакому нареканію и укоризнамъ. Что всѣ эти лица останутся въ монастырѣ, то въ томъ они увѣрили меня въ церкви предъ образомъ Спасителя. Когда я 13-го мая вошелъ къ Рафаилу въ келью, то первый вопросъ его былъ: скоро ли пріѣдетъ къ намъ настоятель, и кто онъ? Къ вопросу такому расположило его сколько собственное желаніе иноковъ, столько же и настоящее водвореніе въ посадахъ правильнаго священства. Я, нимало не останавливаясь, отвѣчалъ Рафаилу, что настоятель къ нимъ пріѣдетъ чрезъ полтора мѣсяца, или даже прежде, — изъ иргизскихъ монастырей іеромонахъ Анатолій, исправляющій казначейскую должность въ монастырѣ, ввѣренномъ управленію архимандрита Трифілія. Іеромонаха сего я лично дозналъ въ Петербургѣ, куда онъ пріѣзжалъ за сборомъ. По-

спѣшите, Ваше Сіятельство, оканчивалъ я донесеніе свое, приказать сдѣлать должное распоряженіе къ немедленной высылкѣ упомянутаго Анатолія въ званіи игумена, потому что, какъ выразились о. Рафаиль и братія, они настоятеля въ санѣ архимандрита имѣть не желаютъ, и это не почему иному, какъ только потому, что между ними сего никогда не имѣлось; а также просиль я графа не умедлить командированіемъ священника Александра Арсеньева. бывшаго на московскомъ Рогожскомъ кладбищѣ много лѣтъ раскольникомъ, котораго желаютъ и ждуть города Новозыбкова никольской церкви обратившіеся къ единовѣрью старообрядцы.

Выслушавъ о такомъ моемъ донесеніи графу Протасову, губернаторъ сказалъ мнѣ, что онъ находитъ лучшимъ оставить монастырь Покровскій въ настоящее время не трогая его, чтобы не повредить водворенію въ прочихъ посадахъ и церквахъ правильныхъ священниковъ.

Въ Черниговѣ Яковъ Яковлевичъ Кропивенцевъ, Тихонъ Осиповичъ Щелкановцевъ и Николай Ишковъ всѣ трое просили меня не выѣзжать изъ Чернигова безъ того, чтобы не посѣтить ихъ. Чтò было дѣлать? добрыхъ людей я не желалъ огорчить, а притомъ и спѣшить было некуда, потому что изъ Калуги ожидаемыхъ священниковъ еще не было, а безъ нихъ и дѣлать было нечего. Такимъ образомъ я пробылъ въ Черниговѣ до 16-го іюня.

Въ это время имѣлъ я удовольствіе 30 мая встрѣтить съ владыкою въ его архіерейскомъ домѣ, въ Ильинскомъ монастырѣ, высокопреосвященнѣйшаго Іліодора, архіепископа курскаго, возвращавшагося изъ Петербурга на каникулярное время въ Курскъ. Двое сутокъ я неотлучно былъ съ ними. Преосвященнѣйшаго Іліодора интересовало положеніе старообрядцевъ черниговскихъ; онъ любопытствовалъ знать о нихъ во всей подробности, и когда я рассказалъ ему о событіяхъ въ Дебрянкѣ и личныхъ дѣйствіяхъ для старообряд-

певъ Государя Императора Николая Павловича, то владыка, выслушавъ все это, всталъ съ своего мѣста, перекрестился и отъ всей души благодарилъ Бога за православнаго Царя Россіи... Великое начало сдѣлалъ онъ! сказалъ пр. Иліодоръ.

Преосвященный архіепископъ Павелъ о Покровскомъ монастырѣ нужнымъ почелъ довести до свѣдѣнія Иліодора, насколько онъ необходимъ въ настоящемъ, а болѣе въ будущемъ времени, въ преобразованіи его изъ старообрядческаго въ единовѣрческій; онъ не только слобожанамъ необходимъ, говорилъ владыка, онъ и для Петербурга и Москвы могъ быть примѣромъ...

— Такъ что же, отецъ протоіерей? Съ Богомъ и начинай дѣлать дѣло, Богъ благословитъ! сказалъ преосвященный Иліодоръ.

Я отвѣчалъ преосвященному Иліодору, что я уже началъ съ своей стороны еще въ прошедшемъ году готовить монастырь къ единовѣрью, и что нынѣшнее недавнее мое посѣщеніе монастыря еще болѣе утвердило меня въ томъ, что монастырь этотъ долженъ быть единовѣрческимъ и все это можетъ совершиться безъ малѣйшаго препятствія, только нужно согласіе св. Синода на этотъ предметъ. А когда два святителя одобряютъ это дѣло и находятъ полезнымъ, то я, съ помощію молитвъ вашихъ, сказалъ я преосвященнымъ, не отстану отъ монастыря этого; онъ будетъ единовѣрческимъ...

— Такъ да благословить тебя Христосъ на подвигъ этотъ! сказали святители; причѣмъ тотъ и другой возложили руки свои на мою голову и благословили меня. Проводивъ курскаго преосвященнаго Иліодора поутру, 3-го іюля, въ понедѣльникъ, я вновь отправился къ архіепископу Павлу, который, между прочимъ, говорилъ мнѣ, что онъ отправляется для обозрѣнія епархіи и проѣздитъ болѣе четырехъ недѣль, и такъ какъ по маршруту будетъ, въ извѣстныхъ числахъ, въ Каменскомъ женскомъ монастырѣ, гдѣ оста-

нется оутокъ на двое, или на трое, то, если я буду въ это время недалеко отъ монастыря, прїѣхалъ бы къ нему въ монастырь, чѣмъ онъ будетъ весьма доволенъ. Я съ удовольствіемъ вызвался помнѣть его приглашеніе, лишь бы обстоятельства не воспрепятствовали. Владыка завелъ рѣчь о Покровскомъ монастырѣ, объявляя, что онъ съ своей стороны никакъ не можетъ думать, чтобы обращеніе его въ единовѣріе сдѣлалось, какъ я говорилъ и какъ думаю. Я отвѣтилъ преосвященному; что со старообрядцами все можно сдѣлать, только денегъ отъ нихъ не брать..., какъ бы усердно ихъ ни давали они... Отобѣдавъ у владыки, я началъ было уже собираться изъ Чернигова, какъ вдругъ весь Черниговъ всполошился, по случаю прїѣзда князя Долгорукова. Дѣйствительно, 6-го іюня изволилъ пожаловать въ Черниговъ генераль-губернаторъ, князь Долгорукій. На другой день я явился къ Его Сіятельству, и былъ принятъ имъ ласково, и на галлерей парадной лѣстницы, при входѣ на оную, гдѣ на правой сторонѣ стоялъ и столъ съ чайнымъ приборомъ, долго мы за чаемъ съ нимъ говорили о Покровскомъ монастырѣ и о приведеніи его изъ раскола въ единовѣріе. Князь сказалъ, что не откажется помочь мнѣ въ этомъ дѣлѣ, объявляя, что съ своей стороны, онъ находитъ весьма полезнымъ это, тѣмъ болѣе, что ежели во всѣхъ посадахъ будутъ единовѣрческіе священники, то что же монастырю-то оставаться одному въ расколѣ? Я благодарилъ князя за его справедливый взглядъ на этотъ предметъ, и его благое намѣреніе о приведеніи сего дѣла въ исполненіе.

При прощаньи князь изъявилъ желаніе, чтобы я и въ завтрашній день, въ восемь часовъ вечера, посѣтилъ его. Желая воспользоваться этимъ случаемъ, я заготовилъ Его Сіятельству записку.

Утромъ 8-го іюня я за нужное нашель увѣдомить обо всемъ владыку и отобѣдачь съ нимъ.

Послѣ обѣда прїѣхалъ изъ Лужковъ миссіонеръ, священникъ Павелъ Смѣльскій, котораго я пригласилъ

съ собой къ Долгорукову. Князь весьма былъ радъ этому случаю и принялъ насъ весьма привѣтливо. Въ это же время пожаловалъ къ Долгорукову и г. гражданскій губернаторъ Павелъ Ивановичъ Гессе. Рѣчь шла весь вечеръ о старообрядцахъ и о единовѣрїи, объ упорствѣ Лужковъ и Воронки, и о Покровскомъ монастырѣ. Результатъ нашего собесѣдованія былъ тотъ, что князь обѣщался о монастырѣ писать оберъ-прокурору графу Протасову, а о Лужкѣ и Воронкѣ оставить дѣло до окончательныхъ опредѣленій въ посады священниковъ.

Утромъ на другой день, въ десятомъ часу, я отправился къ владыкѣ Павлу съ отчетомъ о всемъ, бывшемъ на вечерѣ у Долгорукова. Владыка, благословивъ меня, спросилъ: куда я въ настоящее время поѣду? Я отвѣчалъ, куда Ваше Высокопреосвященство благословите, туда и поѣду.

Поѣзжай, братъ, въ Добрянку, сказалъ преосвященный, и жени тамъ причетника своего, котораго я заразъ же и произведу во священника.

Пообѣдавъ у хозяина своего Феодора Козьмича и простившись съ нимъ и черниговскими единовѣрцами, я этого же дня отправился въ „Добрянку“.

ГЛАВА VIII.

Прїѣздъ въ Добрянку.—Возвратившіеся изъ Чугуева старообрядцы.—Моя бесѣда съ ними.—Освобожденіе чугуевскихъ заключенниковъ Государемъ Императоромъ Николаемъ Павловичемъ.—Разговоръ съ ними Государя.—Ихъ отвѣты Императору.—Прощеніе виновныхъ.—Отправленіе ихъ въ Добрянку съ провожатымъ.—Озлобленіе возвратившихся.—Посѣщеніе мое вмѣстѣ съ прихожанами добрянскими Лаврентьевскаго старообрядческаго монастыря.—Осмотръ иконостаса и древнихъ иконъ.—Прїѣздъ въ Марьевскую обитель.—Состояніе сей обители въ 1846 году.

Прїѣхавъ въ посаду Добрянку 10-го іюня, я остановился въ квартирѣ Семена Васильевича Переплетчикова, который и съ семействомъ своимъ принялъ меня съ особеннымъ усердіемъ. Священникъ Іоаннъ

Колпицынъ, узнавъ, что я прїѣхалъ въ Добрянку, тотчасъ же пришелъ поздравить меня, а за нимъ пришелъ и Григорій Григорьевичъ Полянскій. Добрый хозяинъ принялъ насъ обѣденнымъ столомъ, во время котораго всѣ жаловались мнѣ на чугуевцевъ, которые, по возвращеніи изъ Чугуева, ни одного разу въ церкви не были и удерживаютъ еще и другихъ отъ посѣщенія церкви. На вопросъ мой: какъ всему этому помочь? мнѣ отвѣчали единогласно, что ежели нѣтъ надежды, чтобы эти люди стали ходить въ церковь, то слѣдуетъ удалить ихъ изъ посада. Я отвѣтилъ, что надо бы еще подождать немного: не будетъ ли и отъ сей неплодной смоковницы чего-либо добраго, въ противномъ же случаѣ—они не останутся безъ наказанія, и будьте увѣрены, что и это не замедлитъ исполниться надъ ними. Григорій Григорьевичъ Полянскій, обратясь къ Переплетчикову, просилъ его, чтобы онъ не обидѣлся на него въ томъ, что онъ желаетъ перепросить меня къ себѣ въ домъ на время, которое я пробуду у нихъ въ Добрянкѣ. Съ общаго согласія я и переселился къ Полянскому.

По требованію моему, на другой день, ратуша добрянская собрала чугуевцевъ и утромъ, 4-го іюня, прислала ихъ ко мнѣ. Когда я вышелъ къ чугуевцамъ, то они поздравили меня съ прїѣздомъ и я взаимно ихъ поздравилъ съ царскою милостію, и съ возвращеніемъ изъ Чугуева въ Добрянку.

Дѣло въ томъ, что старообрядцы эти, когда были отправлены изъ Добрянки по повелѣнію Государя за ослушаніе его воли въ Чугуевъ, то проводы ихъ произвели непріятное впечатлѣніе въ Добрянкѣ. Въ послѣдствіи Государю Николаю Павловичу доложили объ этомъ, и онъ приказалъ ихъ освободить. Дѣло это происходило такъ: Государь Императоръ проѣздомъ черезъ Чугуевъ приказалъ ввести старообрядцевъ ослушниковъ къ себѣ въ кабинетъ. Когда они были введены въ покои, Государь, сидя у стола, читалъ бумаги. Князь Долгорукій поставилъ всѣхъ рядомъ и отошелъ въ

сторону. Государь, обратившись къ приведеннымъ и посмотрѣвъ на нихъ, спросилъ у князя: который тутъ изъ всѣхъ первый бунтовщикъ? Князь взглянулъ на всѣхъ, желая указать на котораго либо изъ нихъ, какъ на перваго; въ это время всѣ они въ одинъ голосъ заговорили: Ваше Величество! мы не бунтовщики, а всѣ рабы ваши и подданные, и поклонились всѣ въ ноги до земли Государю...

— Вздоръ! Какіе вы подданные, сказалъ Государь грозно, когда въ церковь не ходите Богу молиться, вы не подданные мои!

— Насъ, Ваше Величество, принуждаютъ ходить въ малороссійскую церковь, отвѣчали старообрядцы, и мы отказались, а гдѣ же и молиться-то намъ какъ не въ церкви?

— Не правда! сказалъ Государь; не о малороссійскихъ съ вами говорятъ церквахъ, а о церквахъ единовѣрческихъ, гдѣ молятся по стариннымъ книгамъ.

Винные поклонились Государю до земли и сказали, что они, гдѣ молятся по стариннымъ книгамъ, въ тѣ церкви будутъ ходить молиться и въ устроенную имъ царемъ въ посадѣ Добрянкѣ церковь будутъ ходить.

— Такъ будете ходить? сказалъ Государь.

— Будемъ, Ваше Величество! отвѣтили старообрядцы.

Государь сказалъ:

— Если такъ, то Богъ васъ проститъ, и я прощаю! но какъ только прѣдете въ свой посадъ, то прямо же въ церковь и съ своими домашними отслужите молебень благодарственный Господу Богу. Съ Богомъ отправляйтесь!

Старообрядцы вновь поклонились Государю до земли и только что хотѣли выйти изъ покоя, какъ одинъ изъ нихъ, обратившись къ Императору, сказалъ:

— У насъ нѣтъ, Ваше Величество, паспортовъ, и въ дорогъ, пожалуй, задержать насъ.

— Не задержать, отвѣчалъ Государь.

И обратясь къ князю Долгорукову сказалъ:

Дай имъ провожатаго, который бы доставилъ ихъ въ посадъ, и съ ними быть бы въ церкви при службѣ благодарственной.

— Чтоже вы, мои любезные, возвратившись въ Добрянку исполнили царскую волю? спросилъ я чугуевцевъ; были ли въ церкви и служили молебенъ? я, други мои, отъ многихъ уже слышалъ о васъ, что вы, возвратившись изъ Чугуева, молебна не служили, въ церковь не ходили и не ходите понынѣ, да еще и сверхъ того разстраиваете и другихъ посадскихъ. Скажите мнѣ: неужели это все правда? Вы безъ всякихъ словъ и оправданій виноваты въ томъ, что не исполнили волю царскую, а и болѣе того виноваты, что обманули Царя! Какъ вы хотите и какъ ни думайте, все это не пройдетъ вамъ даромъ, и вы за эту дерзость заплатите весьма тяжело. Я искренно вамъ совѣтую, во спасеніе ваше, покориться волѣ Божіей и исполнить то, что обѣщались предъ волей царя земнаго. Это спасетъ и избавитъ васъ отъ неминуемой бѣды. Собесѣдники мои, какъ казалось, съ усердіемъ слушали меня, но въ конецъ концовъ отказались отъ хожденія въ церковь и съ сими словами оставили меня.

По выходѣ ихъ я остался въ непріятномъ расположеніи духа. Грустно было видѣть упорныхъ, совершенно непонимающихъ своего положенія: невѣжество давало имъ какое-то самонадѣяніе, которое вело ихъ прямо къ самымъ несчастнымъ послѣдствіямъ. Что встрѣтилъ я въ чугуевцахъ, тоже самое видѣлъ и въ Черниговѣ у содержимыхъ въ острогѣ ихъ единовѣрцевъ, которымъ, вслѣдствіе просьбы гражданскаго губернатора, довелось мнѣ, въ бытность мою въ Черниговѣ, сдѣлать увѣщанія. Какъ тамъ, такъ и здѣсь мои увѣщанія остались безъ всякаго результата. Ожесточеніе, вслѣдствіе крутыхъ мѣръ, было велико у тѣхъ и другихъ...

Я на дѣлѣ увидѣлъ, какъ изъ человѣка, который, по невѣжеству отвергаетъ что-нибудь, и котораго мѣрами добрыми можно всегда обратить на истинный путь, можетъ сдѣлаться ожесточенный врагъ.... Не поторопись Долгоруковъ доложить о добрянцахъ непокорныхъ Государю, они не были бы въ Чугуевѣ; не будь они въ Чугуевѣ, посадь не имѣлъ бы неисправимыхъ враговъ церкви.... Эти люди давно бы ходили въ выстроенную Государемъ церковь, какъ и всѣ, а теперь съ ними должна быть борьба у правительства.

Утромъ около 10 часовъ пожаловалъ ко мнѣ о. Колпицынъ съ вѣстію, что семейные его и онъ не только согласились дочь свою выдать за привезеннаго мною жениха, но въ 6 часовъ вечера просили меня помолиться Господу Богу и сдѣлать уже обрученіе. Я съ удовольствіемъ согласился на просьбу его и совершилъ обрученіе молодыхъ.

Родители благословили жениха и невѣсту св. иконою съ хлѣбомъ-солью и обмѣняли кольцами.

На другой день утромъ явился ко мнѣ церковный староста Переплетчиковъ и спросилъ: можно ли надѣяться на исполненіе того, о чемъ они вздумали хлопотать?

— Чтоже это такое, спросилъ я, о чемъ вздумали хлопотать?

— А вотъ что, о. протоіерей, отвѣчалъ староста. Вы сами изволите видѣть, что въ нашей Преображенской церкви иконостасъ совершенно не по церкви, и иконы также. Конечно это отъ того, что иконостасъ и иконы дѣлались въ Питерѣ, а церковь у насъ въ Добрянкѣ. Извѣстно и то, что все это исполнялось спѣшно, къ извѣстному времени. Въ теченіи же года мы постоянно встрѣчаемъ, отъ посѣщающихъ нашъ храмъ, невыгодные отзывы о томъ и другомъ. Устроить же приличный иконостасъ и съ иконами, у насъ нѣтъ средствъ, а оставить его въ такомъ видѣ почти невозможно. Есть способъ это обстоятельство отстранить, не безпокая начальства и не оскорбляя никого и не обременя расходами частныхъ лицъ.

— Какой же это способ? спросилъ я.

— Вамъ извѣстно, отвѣчалъ Черешетчиковъ, что Лаврентьевъ монастырь закрытъ правительствомъ, и теперь охраняется карауломъ: церковь назначена для переноса ея въ мѣстечко Гомель, которое переименовывается въ городъ; знаемъ мы монастырь, знаемъ и церковь. Иконостасъ въ церкви единственный и безпримѣрный своимъ украшеніемъ; всѣ иконы до одной въ иконостасѣ въ сребровызлаченныхъ ризахъ; размѣръ иконостаса, наглядно соображая, годится въ нашу церковь; мы и думаемъ просить его себѣ; тѣмъ болѣе, что церковь переходитъ къ малороссіянамъ, которые старыхъ иконъ совершенно не жалуютъ. Не мало старообрядцы будутъ довольны, когда иконостасъ этотъ будетъ въ нашей единовѣрческой церкви. Что вы намъ на это скажете? Мы собирались ѣхать искать васъ, а вы, слава Богу, какъ знали, и сами прѣехали.

— Что мнѣ вамъ на это сказать? отвѣчалъ я; дѣло доброе, дай Богъ, чтобы исполнилось.

— А вы намъ поможете въ этомъ? Колокола, слава Богу, уже на нашей колокольнѣ, а Богъ дастъ и иконостасъ-то у насъ будетъ; тогда наша церковь великолѣпно бы на славу всѣхъ посадовъ украсилась.

Подумавъ и сообразивъ съ обстоятельствами, что я въ настоящее время свободенъ, что у меня нѣтъ на лицо ни одного со мной священника, а отъ 5-го іюня на посланное мной отволеніе къ преосвященному кадуцкому Николаю о командированіи ко мнѣ четырехъ священниковъ не думалось, чтобы священники эти скоро ко мнѣ прибыли, я согласился съ прихожанами Добрянки отправиться въ Лаврентьевъ монастырь, и 15-го іюля выѣхалъ изъ Добрянки, а 16-го былъ уже въ монастырѣ. Дѣйствительно, было чѣмъ полюбоваться въ этомъ монастырѣ! Иконы были сами по себѣ обыкновеннаго письма, но серебра на нихъ очень много. Иконостасъ высокій, въ четыре яруса, и все это въ сребровызлаченныхъ ризахъ. Вышина иконостаса совершенно соответствовала преображенской доб-

рянской церкви. Изъ церкви мы пошли полюбоваться мѣстностію. Монастырь занималъ небольшое пространство, окруженное кустарниками; съ одной стороны протекала небольшая рѣчка; селеній и деревень вблизи нѣтъ. Надо было удивляться, что Богъ спасалъ сохранными сокровища въ церкви, при охраненіи лишь двухъ человѣкъ. Изъ этого опустѣлаго монастыря и рѣшено было просить прихожанамъ петербургское начальство перенести иконостасъ съ иконами; составленъ проектъ просьбы къ оберъ-прокурору св. Синода, а я обѣщался съ своей стороны писать отъ себя въ Петербургъ о томъ же. Послѣ сего я распростился съ Семеномъ Васильевичемъ и Григорьемъ Григорьевичемъ; всѣ мои спутники отпавились въ Добрянку, а я въ Макарѣевъ монастырь, въ который и пріѣхалъ послѣ вечерни. Настоятель его отецъ игумень, какъ давно знакомый мнѣ въ Петербургѣ, принялъ меня съ усердіемъ. Переночевали. Поутру игумень пригласилъ меня въ церковь монастырскую. Главная церковь была деревянная, снаружи довольно хорошей архитектуры, внутри иконостасъ довольно изящной работы; святые иконы были древней иконописи. У царскихъ вратъ на лѣвой сторонѣ въ иконостасѣ былъ мѣстный образъ казанской Божіей Матери, въ особенности уважаемый окрестными жителями малороссіянами, тѣмъ болѣе старобрядцами. Икона считалась чудотворною. Ризница была богатая. Книгъ богослужебныхъ и поучительныхъ достаточно. Вторая зимняя церковь также была довольно въ хорошемъ состояніи. Площадь монастыря и прочія, свободныя отъ постройки, мѣста, всѣ засажены въ монастырѣ фруктовыми деревьями разныхъ сортовъ и тутъ же на приличныхъ мѣстахъ разставлены улья съ пчелами; келій братскихъ немного; жителей въ нихъ было по два, и по три человѣка, вообще братства было въ монастырѣ весьма немного.

Послѣ обѣда я распростился съ гостепріимнымъ о. настоятелемъ и отправился въ путь въ посадъ Злынку.

ГЛАВА IX.

Прибытіе мое въ Злынку и Новозыбковъ.—Встрѣча съ священниками, присланными изъ калужской губерніи.—Водвореніе бывшего священника московскаго Рогожскаго кладбища Арсеньева въ новозыбковскомъ, Никольской церкви, приходѣ.—Первая его служба.—Торжественность оной.—Вседневный звонъ.—Ликование прихожанъ.—Благодарность старообрядцевъ Государю Императору Николаю Павловичу за вразумленіе заблудшихъ.—Отъѣздъ изъ Новозыбкова.

Въ Злынку я пріѣхалъ 19 іюня, въ среду, около вечерни, и только что успѣлъ поздороваться съ родственницею своею Настасьею Ѳедоровною, какъ явился о. Николай Покровскій поздравить меня съ пріѣздомъ и сообщилъ мнѣ, что о. Іоаннъ Зыковъ, новый отецъ іерей никитской церкви очень прихожанамъ своимъ нравится, и что въ церковь на богомолье собирается народу весьма достаточно, а также, что въ Каменкѣ, въ монастырѣ Манеѣы, человекъ до пятнадцати монахинь и послушницъ обѣщались быть его прихожанками.

Все это меня порадовало очень.

20 іюня за обѣдомъ у церковнаго старосты Санникова, гдѣ было много народа, на радостяхъ о благоустройствѣ посадокъ черниговскихъ по волю Государя Императора, мы пѣли „Прейде сѣнь законная“... „Радуйся и веселися Граде Сіоне, красуйся и торжествуй церковь Божія“ и проч. и проч.

Такъ какъ въ Злынкѣ мой путь былъ проѣздомъ, то я, не теряя времени, поспѣшилъ въ Новозыбковъ, гдѣ, какъ я извѣстился, ждали уже меня прибывшіе изъ калужской губерніи священники.

Въ Новозыбковѣ: я остановился въ домѣ Семена Филиповича Кубанцева, который сказалъ мнѣ, что изъ Калуги 19 іюня пріѣхали два священника: отецъ Матвій Преображенскій и Сергій Покровскій, а изъ Чернигова съ письмомъ отъ владыки отецъ Арсеньевъ. По утру 21 іюня всѣ три священника явились ко мнѣ. Я весьма былъ радъ ихъ пріѣзду. Всѣ они оказались отличными во всѣхъ отношеніяхъ. Во время чаю об-

щимъ совѣтомъ рѣшили, чтобы не откладывать въ даль добраго дѣла, предложить о. Александру приготовиться къ четыремъ часамъ пополудни того же дня ко вступленію въ должность въ никольской церкви. По примѣру христорожественской церкви, я передалъ ему для переписанія удостовѣреніе отца Голосова. Отецъ Александръ былъ извѣстенъ во всякой слободѣ стародубской по долголѣтней службѣ своей на Рогожскомъ кладбищѣ въ Москвѣ, и потому стародубскіе старообрядцы смотрѣли на него не такъ, какъ на опредѣляемаго къ нимъ отъ православной церкви, а какъ на своего, столько уже лѣтъ служившаго въ ихъ согласіи. Отецъ Арсеневъ какъ должно приготовился, и въ свое время предъ канонами всѣ мы отправились въ церковь, гдѣ не смотря на то, что день былъ будничнй, было множество собравшихся. Я вмѣстѣ съ отцемъ Александромъ предъ царскими вратами положилъ началъ, и оба мы потомъ вошли въ алтарь. Тамъ безъ замедленія, о. Арсеневъ надѣлъ эпитрахиль и облачился въ ризы и, растворивъ царскія врата, вышелъ въ оныя и прочиталъ обязательство, какъ и въ Христорожественской церкви сдѣлалъ о. Голосовъ. Затѣмъ начаты были имъ правильные каноны и малая вечерня. Служба была праздничная рождеству Богородицы.

Скоро начался благовѣсть и ко всенощной, и мы всѣ отправились въ церковь. Пѣвцовъ на томъ и другомъ клиросахъ было довольно. Богомольцевъ собралось много; служба шла стройно и кончилась около полуночи. По утру, въ восемь часовъ, начался и къ обѣдни благовѣсть. О. Александръ началъ обѣдню. Церковь была биткомъ набита. О. Александръ служилъ весьма хорошо не смотря на то, что на Рогожскомъ кладбищѣ не служивалъ литургію, что на первый разъ весьма хорошо рекомендало его въ очахъ старообрядцевъ прихожанъ. Постѣ литургіи отслуженъ былъ благодарственный Господу Богу молебень, и провозглашено Государю Императору со всѣмъ царствующимъ домою мно-

годѣтіе. По окончаніи службы я приказалъ произвести двѣнадцатичасовой звонъ...

Ликованіе прихожанъ было полное!. По окончаніи богослуженія г. старостою мы всѣ, священнослужители и прихожане изъ почетныхъ лицъ, были приглашены къ обѣденному столу въ домъ супруги уважаемаго въ городѣ Ивана Львовича Шведова, который въ это время былъ въ Ригѣ. Хозяйка Ольга Васильевна встрѣтила и приняла всѣхъ съ большимъ усердіемъ. Обѣдъ былъ роскошный; гостепріимная хозяйка не знала усталости въ угощеніи. За обѣдомъ всѣ радовались новымъ событіямъ въ приходахъ старообрядческихъ и благодарили Государя Императора Николая Павловича за Его попеченіе о старообрядцахъ...

Устроивъ, такимъ образомъ, оба прихода въ Новозыбковѣ, я на другой день выѣхалъ въ посадь Климовъ.

ГЛАВА X.

Посѣщеніе посада «Климова» въ 1846 году.—Собраніе жителей на совѣщаніе объ избраніи законнаго священника.—Возвореніе Сергія Покровскаго въ Троицкомъ приходѣ.—Первая его служба.—Торжество прихожанъ.—Откровенныя объясненія старообрядцевъ въ домѣ Давыдова.—Благодарность Государю Императору Николаю Павловичу.—Опасеніе прихожанъ за дурное вліяніе посадовъ: «Лужка» и «Воронковъ».—Желанія ихъ относительно Покровскаго и Казанскаго монастырей.—Отъѣздъ въ посадь «Еленку».

Пріѣхавъ 24 іюня въ Климовъ съ двумя священниками, прибывшими изъ Калуги и третьимъ, присланнымъ изъ Добрянки преосвященнымъ Павломъ для опредѣленія, по усмотрѣнію моему, гдѣ либо въ посадахъ, я остановился у нѣкоего Степана Лукьяновича Медвѣдева. 25 іюня представители посада и главные прихожане Троицкой церкви сошлись на общее собраніе, для совѣщанія о принятіи священника къ своей церкви и приходу. Собраніе сдѣлано въ Троицкой церкви. По пріѣздѣ моемъ Медвѣдевъ сказалъ мнѣ, что жители посада видѣли въ монастырѣ присланнаго

изъ Калуги священника, который имъ понравился какъ священникъ уже пожилой и притомъ въ Калугѣ служившій. Я совершенно былъ согласенъ на опредѣленіе этого священника, оказавшагося Вихровымъ, но когда Медвѣдевъ увидѣлъ у себя на обѣдѣ трехъ священниковъ вмѣсто одного Вихрова, то занялся болѣе съ отцемъ Сергіемъ Покровскимъ, и это новое знакомство повело къ тому, что когда я съ священниками пришелъ въ церковь на собраніе и отрекомендовалъ жителямъ посада трехъ оо. іереевъ, то они, поговоривши между собой, всѣ единогласно просили меня объ опредѣленіи къ нимъ отца Сергія. Отецъ Сергій съ своей стороны изъявилъ свое согласіе.

Тогда мы помолились всѣмъ Господу Богу и поздравили прихожанъ съ опредѣленіемъ къ нимъ пастыря, а сего послѣдняго съ прихожанами. Тутъ же общимъ согласіемъ положили, чтобы завтрашній же день начать въ церкви богослуженіе.

Въ среду 26 іюня, въ 8 часовъ, послѣ утрени, начался благовѣстъ въ Троицкой церкви къ часамъ, — (обѣдни нельзя было служить за неисправностями въ церкви), въ большой колоколь, а за тѣмъ и трезвонъ. Къ 9 часамъ въ церковь собралось множество народа, часть котораго столпилась на трехъ папертяхъ у дверей церковныхъ: южныхъ, западныхъ и сѣверныхъ, которыя были растворены, и много взобралось на окна церковныя... Началась служба и шла торжественно. Когда кончились часы, то начался молебенъ св. Троицѣ, съ многолѣтіемъ Государю Императору и всему царскому дому. По окончаніи службы сдѣланъ цѣлодневный звонъ. Прихожане, бывшіе въ церкви, подходили къ новопріятому священнику, кланялись ему въ ноги и просили его благословенія... Послѣ торжества церковнаго, Петръ Петровичъ Давыловъ, какъ меня со всѣмъ духовенствомъ, такъ и почетныхъ прихожанъ, пригласилъ къ себѣ въ домъ хлѣба соли откупать. Когда приглашенныя направились къ дому Давыдова, который отъ церкви не близко былъ, то столѣе было

любопытныхъ зрителей, смотрѣвшихъ на процессію изъ оконъ домовъ и вышедшихъ на улицу, что простой день сдѣлался въ посадѣ торжественнымъ праздникомъ...

За обѣденнымъ столомъ на половину было такихъ, которые большимъ грѣхомъ почитали войти въ церковь и, въ разговорѣ, одинъ изъ нихъ, обратившись ко мнѣ, сказалъ:

— Извините меня, отецъ протоіерей, въ томъ, что я хочу сказать.

— Говорите, что вамъ угодно, отвѣчалъ я.

— Еслибъ Ваше Высокопреподобіе ввели хотя одного, стоявшаго у дверей церковныхъ въ церковь, то всѣ однимъ разомъ пошли бы за нимъ; тогда ни одинъ уже не вышелъ бы изъ церкви... Да гдѣ бы теперь быть у насъ священникамъ, которыхъ вотъ вы опредѣляете въ нашихъ церквахъ, если бы не батюшка Царь позаботился объ насъ?.. Не понудъ онъ насъ, мы бы на вѣки вѣчныя остались безъ священниковъ!.. Всѣ заплѣли многолѣтіе Царю... Говорившій рѣчь о Государѣ и священникахъ всталъ изъ за стола и, подошедши ко мнѣ, поклонился до земли, прося благословить его. Когда я благословилъ такъ глубоко растроганнаго прихожанина, то онъ взялъ мою руку и три раза поцѣловалъ ее. Я благодарилъ его, за его сознаніе и раскаяніе, а за мною и всѣ говорили ему спасибо... Торжество народное за обѣдомъ было полное! Къ русскому человѣку нужно только съ умѣньемъ подойти, думалъ я, а потомъ онъ же станетъ кланяться тебѣ въ ноги и благодарить за наученіе его уму разуму.

Къ 6 часамъ вечера пришелъ ко мнѣ нѣкто Петръ Петровичъ, человѣкъ умный, начитанный и благонамѣренный и въ разговорѣ говорилъ мнѣ, что ежели монастырь Покровскій останется такъ, какъ онъ есть и не переименованъ будетъ въ единовѣрческій, а женскій казанскій не ограниченъ будетъ числомъ жительницъ, а равно и въ своей безтолковой свободѣ, а посады Лужки и Воронокъ если останутся независимыми отъ

всякой власти въ своемъ своеволии, то ожидать хорошихъ послѣдствій несмотря на то, что во всѣхъ посадахъ водворены будутъ правильные священники, никакъ нельзя. Эти пункты прямые разсадники раскола не только для нашихъ мѣстъ, но и для другихъ, не исключая ни Москвы, ни Питера...

— Справедливы твои рѣчи, почтеннѣйшій Петръ Петровичъ, отвѣчалъ я; правительство все это изъ виду своего не упуститъ; о Покровскомъ монастырѣ уже началось дѣло, о Казанскомъ не разъ было траговано; что же касается до Воронки и Лужковъ, то они остаются только до времени водворенія во всѣхъ посадахъ священниковъ. Послѣ возьмутся и за нихъ; въ одно время всего нельзя сдѣлать.

На другой день, съ своими спутниками позавтракавши и напившись чаю, я простился съ хозяиномъ и домашними его, съ отцемъ Сергіемъ и другими, и отправился съ священниками въ Еленку, до которой было 27 верстъ отъ Климова, такъ что съ небольшимъ чрезъ три часа мы уже были въ посадѣ Еленкѣ.

ГЛАВА XI.

Вторичный прїѣздъ мой въ посадъ «Еленку».—Встрѣча новыхъ священниковъ, присланныхъ изъ Калуги.—Открытие ими проповѣданія слова Божія въ общественной квартирѣ.—Собраніе жителей посада на совѣщаніе.—Избраніе ими священника Матвѣя Преображенскаго.—Водвореніе его въ приходъ.—Первая служба.—Торжество посада.—Жалобы на посады: «Воронка» и «Лужки».—Секта лужковская, измышленная сими посадами.—Начало и происхожденіе этой секты.—Древній лужковскій попъ Иванъ.—Инокъ Лаврентьева монастыря Ираклій.—Его дѣйствія среди лужковцевъ.—Вѣрованія и обряды лужковской секты.—Высочайшее повелѣніе о мѣрахъ прекращенія сей секты на Дону.—Краткая исторія уничтоженія Лаврентьевскаго монастыря.—Отъѣздъ въ посадъ «Чуровичи».

Въ Еленкѣ остановился я, съ двумя своими священниками, у стараго своего знакомаго Максима Кондратьевича Гусева, который, радуясь, что удостоился въ домѣ своемъ принять трехъ священныхъ лицъ, посланныхъ на дѣло апостольства, кланяясь въ ноги, отъ

всѣхъ насъ троихъ принялъ благословеніе и угостилъ трапезою. Только что уѣхали мы встать изъ-за стола, какъ явились ѿ намъ изъ Калуги еще два священника, которыхъ хозяйинъ и усадилъ за обѣденный столъ, еще неубраный хозяйкою. Въ разговорѣ Максимъ Кондратьевичъ предупредилъ меня, что я долженъ денька три — четыре, погостить въ Еленкѣ, потому что главные общественники ихъ всѣ уѣхали на петровскую ярмарку въ Кролевецъ. Дѣлать было нечего. Я послалъ за церковнымъ старостою, которому и поручилъ для четырехъ почтенныхъ отцевъ и для причетника моего приготовить квартиру. Староста отвѣчалъ, что общественная квартира, какъ никѣмъ не занятая, готова для нихъ. Въ день праздника верховныхъ апостоловъ Петра и Павла, мы всѣ у Гусева разговлялись, а въ воскресенье 30-го іюня, когда я, желая посмотрѣть квартиру отцевъ іереевъ, пришелъ къ нимъ, то къ удивленію своему нашелъ полную квартиру посѣтителей и посѣтительницъ. Одинъ изъ отцевъ іереевъ, замѣтивъ мое удивленіе, сказалъ:

— Извольте видѣть, Ваше Высокопреподобіе, сколько у насъ паствы-то! ясно, что посадъ здѣшній отличается страннолюбіемъ, привѣтливостію и любовію къ слышанію слова Божія, а какъ въ церквахъ не проповѣдается слово Божіе, то жители и посѣщаютъ насъ съ желаніемъ услышать отъ насъ глаголь Божій и тѣмъ утолить душевную жажду свою.

Въ ночь на первое іюля изъ ярмарки Еленцы почти всѣ возвратились, и тотчасъ же устроили собраніе, на которое были приглашены я и священники. Еленцамъ немалый былъ трудъ рѣшить вопросъ: котораго изъ четырехъ священниковъ избрать для своего посада?

Священники всѣ были хороши и представительной наружности.

Собирались по два и по три человекъ, всѣ совѣтовались между собой, поглядывая на священниковъ; нѣкоторые выходили вонъ изъ комнаты на дворъ, а

нѣкоторые разговаривали со священниками. Я одинъ при этомъ выборѣ оставался нейтральнымъ. Наконецъ Гусевъ сказалъ: „кому какъ угодно, а я съ своей стороны желалъ бы отца Матвѣя“. За Гусевымъ одинъ по одному и всѣ согласились принять отца Матвѣя Преображенскаго. Отецъ съ своей стороны, изъявивъ желаніе, благодарилъ всѣхъ за вниманіе къ нему, и, обратившись ко мнѣ, просилъ утвердить общее желаніе прихожанъ.

Помолившись предъ святыми иконами, я заплѣлъ „Царю небесный“, а за мной и всѣ... Собраніе пропѣло потомъ: „Благословенъ еси Христе Боже нашъ“.. я положилъ началъ предъ иконами и поздравилъ прихожанъ съ пастыремъ по сердцу ихъ, ими самими избраннымъ, а почтеннаго отца Матвѣя съ новою его паствою. Собравшіеся приняли отъ новаго своего пастыря благословеніе съ большимъ усердіемъ и готовностію.

Чтобы не замедлить введеніе новоизбраннаго священника въ церковь и вступленіе его въ отправленіе службы Божіей, я просилъ собраніе, чтобы все это исполнить завтрашній же день. Всѣ согласились.

Послѣ стола въ домѣ Гусева, я предложилъ отцу Матвѣю переписать удостовѣреніе, какъ это было въ Новозыбковѣ и Климовѣ, и подписать его.

Поутру, въ восемь часовъ, въ церкви Знаменія Божіей матери начался благовѣстъ къ службѣ. Я вошелъ съ отцемъ Матвѣемъ въ церковь, гдѣ было множество жителей посада, положилъ съ нимъ предъ царскими вратами началъ, поклонился народу, и потомъ вошелъ въ алтарь. Облачившись въ ризу и вышедши царскими вратами, о. Матвѣй, прочитавъ обязательство, сказалъ: „Благословенъ Богъ нашъ“! и тѣмъ началъ службу, по окончаніи которой отслужилъ молебенъ Знаменію Божіей Матери, съ многолѣтіемъ Государю.. Послѣ службы я распорядился произвести цѣлдневный звонъ... Всѣ ликовали!

По окончаніи богослуженія всѣ отправились въ домъ Гусева къ обѣденному столу, во время котораго при обыкновенныхъ разговорахъ всѣ горько жаловались на сосѣдей своихъ воронковцевъ и лужковцевъ, которые въ основаніи своихъ развращеній имѣли не цѣль св. вѣры, но гордость, эгоизмъ и своекорыстіе. Уклонившись отъ подчиненія духовному начальству, а равно и гражданскому, они составили изъ себя особую секту, подъ названіемъ *лужковской вѣры*. Секта эта началась въ Лужкахъ издавна, еще съ 1820 года, по слѣдующему случаю.

Въ 1818 году правительствомъ дозволено было старообрядцамъ бѣглопоповщинскаго согласія, проживающимъ повсемѣстно въ Россіи, имѣть у себя бѣглыхъ отъ православной церкви поповъ, съ тѣмъ только, чтобы эти послѣдніе, независимо отъ духовной власти, имѣли при себѣ и вели метрическія книги, вписывая въ нихъ новорожденныхъ, бракосочетавшихся и умершихъ прихожанъ того общества, въ коемъ они находились. Съ этими метрическими книгами они должны были относиться къ гражданскому начальству съ отчетностію, что и было принято большею частію старообрядцами бѣглопоповщинскаго согласія. Однакоже явились нѣкоторые, изъ среды старообрядцевъ, толковники, которые сочли это важною ересью и не рѣшались подчиниться тѣмъ священникамъ, которые вели обыкновенную своимъ прихожанамъ метрическую запись. Первое слово протеста было брошено въ посадѣ Лужкахъ.

Хотя эти новые сектаторы и не рѣшались, по вышеизложенной причинѣ, соединиться съ бѣглопоповцами, и заимствовать отъ нихъ священствомъ, однакоже не рѣшились и вовсе быть безъ іерея. Вслѣдствіе своего разномыслія, касательно метрики, лужковцы приобрѣли себѣ особаго тайнаго попа, бѣжавшаго отъ православной церкви, безъ вѣсти пропавшаго, какъ по мнѣнію духовной, такъ и гражданской власти; по па этого звали Иваномъ.

Но какъ было поступить съ этимъ тайнымъ попомъ лужковцамъ, то есть, чрезъ кого принять его вторымъ, или третьимъ чиномъ? Сами они, какъ не имѣвшіе власти священнодѣйствовать, сотворить исправу не дерзнули, а прибѣгли къ слѣдующему средству: они обратились съ просьбою къ настоятелю Лаврентьева монастыря (1) Симеону, дабы онъ дозволилъ

(1) Въ могилевской губерніи, въ бѣлицкомъ уѣздѣ существовалъ этотъ *Лаврентьевскій монастырь* издавна. Онъ стоялъ на полуостровѣ, образуемомъ рѣкою Узою, за которою, на нѣсколько верстъ, тянулись непроходимыя болота и лѣса; чрезъ рѣку положены были кладни, или мостики, чрезъ которые раскольники, при появленіи полицейскаго чиновника, усылали бродягъ и бѣглыхъ въ прилегающіе лѣса и болота. Не далеко отъ монастыря въ слободѣ Новыхъ Круацахъ при раскольнической церкви была пещера, въ которую велъ тайный ходъ изъ монашеской кельи; въ этой пещерѣ жилъ называвшій себя схимникомъ раскольникъ, а изъ нея потаенная дверь вела въ тѣсный проходъ, длиною около 100 сажень, съ разными переходами, гдѣ въ углубленіяхъ стояли иконы и кресты; въ одномъ мѣстѣ былъ вырытъ колодезь, воду котораго раскольники считали святою. Проходъ оканчивался погребомъ, около квадратной сажени; здѣсь, по показанію раскольниковъ, жилъ схимникъ Викентій 50 лѣтъ тому назадъ; песокъ этого погреба почитался священнымъ. Въ самой же пещерѣ находился ящикъ, въ которомъ хранились кости Викентія. Древность монастыря, выстроеннаго сто лѣтъ тому назадъ, разныя его преданія и строгая жизнь дряхлыхъ иноковъ возбуждали въ народѣ благоговѣніе; изъ него распространялись превратныя толкованія о единствѣ и останавливали желавшихъ присоединиться къ нему; изъ него выходили скрывавшіеся тамъ бѣглецы для исполненія требъ по окрестнымъ селеніямъ, изъ него получали простодюдины и всѣ раскольническіе монастыри частицы св. таянъ. Въ монастырѣ проживали иноки каждый своимъ хозяйствомъ, сохраняя при себѣ довольно значительные капиталы, которые поступали въ монастырскую казну только послѣ ихъ смерти. Избранный ими настоятель обязывался кормить ихъ, одѣвать, оплачивать подати и ходатайствовать у мѣстнаго начальства за ихъ проступки. Для этого у него были два средства, приношенія усердствующихъ и разсылка иноковъ для сбора подаеній. Собранныя, такимъ образомъ, деньги и вещи настоятель принималъ и расходовалъ безотчетно, равно и посылавшіеся для сбора подаеній люди отдавали полученное ими безотчетно. Каждый молчалъ въ такихъ случаяхъ, хотя и увѣренъ былъ въ обманѣ, въ которомъ каждый участвовалъ въ свою очередь, или надѣялся участвовать. Такое обезпеченное положеніе иноковъ, при собственномъ каждого состояніи доставляло имъ жизнь спокойную, незави-

монастырскому священно-иноку принять отъ ереси,—какой не сказали,—или сотворить „исправу“ надъ обратившимся къ ихъ согласію попомъ. Настоятель охот-

симуму, съ неограниченною свободою каждого, дѣлать что угодно, не давая никому отвѣта и отчета въ своихъ дѣйствіяхъ. На церковныхъ служеніяхъ они бывали, когда имъ приходила охота, бывъ убѣждены, что церковь заключалась въ нихъ самихъ. Неподчиненные никакому управленію, иноки внушали массѣ народа ту же свободу, которою сами пользовались, соблазнили независимостію своей жизни православныхъ и возбуждали неудовольствіе помѣщиковъ даже римско-католическаго исповѣданія, отъ которыхъ часто убѣгали крестьяне съ уворованными деньгами и вещами и находили въ монастырѣ безопасный пріютъ... Когда имъ настоятельно предложено было въ 1837 году обратиться къ единовѣрцію, они объявили рѣшительно, что если правительству угодно прекратить существованіе ихъ монастырей, то они покорятся этому распоряженію безпрекословно и разойдутся въ тѣ мѣста, гдѣ числятся по ревизіи, но никогда не согласятся на принятіе православныхъ священниковъ, находя это противнымъ своему убѣжденію и привычкамъ. Потомъ дали такое объясненіе, о причинахъ несогласія на принятіе единовѣрціи: 1) какъ богослужебные уставы православной церкви измѣнены противъ старыхъ обрядовъ, а въ священныхъ книгахъ положено за всякое малое измѣненіе проклятіе даже на ангеловъ, то подходитъ подъ благословеніе православнаго священника, рукоположеннаго епископомъ, подвергшимъ себя проклятію, значило бы подпасть подъ это проклятіе вмѣстѣ съ нимъ; 2) единовѣрческіе священники не соблюдаютъ въ точности ихъ старыхъ обрядовъ и служатъ по своей волѣ, то по старозечатнымъ, то по новымъ книгамъ; въ доказательство приводили единовѣрческіхъ священниковъ херсонской и полтавской губерній; 3) настоятели ихъ управляютъ всѣмъ, принадлежащимъ храму и монастырю, не отдавая братіи отчета, но за то не имѣютъ начальственной власти надъ братіею: всякому иноку и бѣльцу предоставлена собственная воля; православный же священникъ не будетъ слушаться братіи и покорить ихъ волю подъ свою власть; 4) если они обратятся къ единовѣрцію, то лишатся приношеній и подаяній отъ усердствующихъ раскольниковъ, а безъ такихъ даровъ имъ нечѣмъ существовать. Правительство дѣйствовало въ отношеніи къ этимъ монастырямъ очень осторожно: сперва запечатаны были всѣ тѣ молитвенныя монастырскія зданія, гдѣ оказались починки и передѣлки, запрещенныя закономъ; но какъ раскольники, несмотря на опечатаніе, умѣли протягивать веревки отъ колоколовъ запечатанныхъ колоколенъ и звонить, устраивали другія мѣста для моленій, то всѣ вещи, хранившіяся въ ихъ церквахъ, и колокола были у нихъ отобраны. Послѣ того, многіе изъ раскольниковъ ушли въ монастыри другихъ губерній, а бѣляцкіе монастыри стали пустѣть; только въ Лаврентьевскомъ держалось еще до-

но исполнилъ ихъ желаніе; назначилъ священно-инока Ираклія съ уставщикомъ инокомъ Боголѣпомъ. Съ прѣздомъ цѣлой свиты въ посадъ Лужки, ввели Ираклія и уставщика въ свою моленную, гдѣ уже находился означенный попъ Иванъ и нѣсколько людей, собравшихся къ вечерней службѣ, которую, а потомъ и все-нощное бдѣніе, совершалъ священно-инокъ Ираклій. Съ окончаніемъ службъ, лужковцы просили его принять, общезаведеннымъ бѣглопоповцами вторымъ чиномъ, ихъ новопривышаго попа Ивана, коего тутъ же заставили читать отреченіе отъ никоніанства и различныхъ ересей. Помазавъ попа масломъ, Ираклій хотѣлъ было съ новообращеннымъ „исправленнымъ“ попомъ приступить къ божественной литургіи, какъ это обыкновенно дѣлается у старообрядцевъ; но, къ общему удивленію иноковъ, старшины лужковской моленной, или, какъ они называютъ, церкви, священно-инока Ираклія до священнослуженія не допустили, и вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлали ему слѣдующее возраженіе: „ты признаешь за православныхъ христіанъ, какъ иноковъ жительствовающихъ въ твоемъ Лаврентьевѣ, такъ и другихъ монастыряхъ; и если ты таковъ, то иди туда, откуда пришелъ; ибо мы тѣхъ, которые приняли еретическія метрики, не признаемъ православными, въ томъ числѣ и твоего настоятеля, а потому и служить тебѣ съ нашимъ священникомъ не позволимъ“. Изумленный этими словами Ираклій, послѣ долгаго увѣщанія, оставилъ раздорниковъ старообрядческой церкви. — Лужковцы же тотчасъ взяли книгу требникъ, заставили своего „исправленнаго“ попа Ивана, читать другой разъ проклятіе ересей, и будто бы отъ нѣкія другія ереси

вольно много монаховъ. Наконецъ одинъ изъ бѣлицкихъ монастырей Макарьевскій, гдѣ хранилась икона Божіей Матери, которую считали чудотворною не только раскольники, но и православные, обратился къ единовѣрью, а за нимъ закрылся и Лаврентьевскій монастырь послѣ того, какъ жившіе въ немъ раскольники окончательно отказались отъ едновѣрія и разошлись по мѣстамъ своего жительства. Это случилось 1844 г.

начали сами „переправлять“ его къ своему лужковскому „благочестію“.

По прочтеніи вновь: „азъ (имя рекъ) отъ гнусныя ереси двѣсь прихожу“, и проч., попа заставили еще читать проклятіе (изъ перваго чина), жидовскаго клятвеннаго обѣщанія, слѣдующія слова: „нынѣ убо да приидуть на мя вся клятвы, и трясеніе каиново, проказа гюзіева, и да буду проклятъ и трепроклятъ“, и проч.—По окончаніи этой церемоніи, попъ Иванъ былъ допущенъ лужковцами къ совершенію божественной литургіи,—и начавши проскомидію, когда очередь дошла до той просфоры, изъ которой должно вынимать часть за весь священнической чинъ, попъ остановился и просилъ уставщика: „за кого вынимать часть изъ этой просвиры, я недоумѣю, потому что нѣтъ у насъ священныхъ лицъ, намъ единовѣрныхъ“? Уставщикъ отвѣчалъ, что нужно оставить эту просфору, не вынимая части. Попъ замѣтилъ: „какъ же у насъ будетъ совершаться литургія, не постарообрядчески на семи, и не пониконовски на пяти, но только развѣ по лужковски на шести“? И литургія была совершена на шести просфорахъ. Это происходило въ 1820 году. Съ этого времени, день отъ дня лужковское согласіе размножалось, и вскорѣ дошло до многихъ нововымышленныхъ обрядностей, о которыхъ мы упомянемъ ниже. Переходящихъ въ лужковское согласіе отъ поповщины бѣлокриницкой, принимаютъ третьимъ чиномъ, то есть послѣ исповѣди, съ отреченіемъ отъ всѣхъ ересей.

Въ лужковское согласіе не принимаютъ бѣглыхъ поповъ, извѣстныхъ правительству, а своихъ они скрываютъ тщательно отъ мѣстныхъ властей. Лужковцы называютъ себя между своими единомышленниками—тайнымъ вѣтковскимъ согласіемъ, какъ-де это было и въ первыя времена при Никонѣ. Лужковцы признаютъ какъ православныхъ, такъ и свою братію раскольниковъ не ихъ согласія—за еретиковъ, избѣгая всякаго съ ними сообщенія; отлучившихся изъ своихъ селеній

они считаютъ осквернившимися, и по возвращеніи очищаютъ ихъ молитвою, которую прочитываютъ надъ ними ихъ тайные попы. Они считаютъ также за грѣхъ носить мундиры, принимать присягу, брать паспорта для отлучекъ и подписывать правительственныя бумаги, относившіяся къ ихъ расколу. Въ моленныхъ своихъ надѣваютъ одежду, какую носили ихъ предки, отпавшіе отъ церкви во время Никона, и приходящихъ въ другой одеждѣ въ ихъ моленную не пускаютъ. Послѣдователи лужковскаго согласія, хотя и въ маломъ числѣ, однако же разсѣяны по всей обширной Россіи: они находятся на Дону, Уралѣ, въ Стародубѣ, въ губерніяхъ самарской, саратовской, въ Гуслицахъ богородскаго уѣзда московской губерніи, и въ другихъ мѣстахъ. Озаботившись мѣрами къ пресѣченію способовъ распространенія этой секты на Дону, Государь Императоръ Николай Павловичъ 14-го августа 1845 года между прочимъ, Высочайше повелѣтъ соизволилъ: „раскольникамъ донскаго войска, въ отвращеніе поѣздокъ ихъ въ селеніе Лужки, черниговской губерніи, для утвержденія себя въ ложномъ ученіи, не выдавать билетовъ на отлучки въ это мѣсто и сообщить начальству черниговской губерніи, дабы тѣхъ изъ нихъ, которые появятся въ селеніи Лужкахъ безъ установленнаго билета, немедленно брать и поступать съ ними какъ съ бѣглецами. Сверхъ того, при увольненіи этихъ раскольниковъ изъ войска по промысламъ въ мѣста, находящіяся отъ селенія Лужковъ въ другомъ направленіи, означать въ выдаваемыхъ имъ билетамъ съ точностію, куда и для чего они отправляются, наблюдая потомъ за свосвременнымъ возвращеніемъ ихъ въ войско“.

Такое значеніе Лужковскаго посада среди раскольниковъ всей Россіи давало имъ смѣлость считать себя первымъ посадомъ въ Стародубѣ, и не только не принимать единовѣрія, но и другихъ проклинать за это.

Жалоба Еленцевъ на этотъ посадъ была искренняя, и мнѣ было жаль ихъ притѣсненія Лужковцами. Когда при бывшемъ военномъ генералъ-губернаторѣ

князь Репнинъ, по его представленію, вмѣнено было высшимъ начальствомъ въ 1822 году въ обязанность отъ поступающихъ къ старообрядцамъ самовольныхъ выходцевъ священниковъ отбирать грамоты священническія, или другія удостовѣренія въ ихъ санѣ, и представлять начальникамъ губерній для сношеній съ тѣмъ епархіальнымъ начальствомъ, при которомъ служили предъявители грамотъ, до полученія же увѣдомленія изъ подлежащихъ мѣстъ, принимаемыхъ священниковъ не допускать къ исправленію обязанностей своихъ; то всѣ посады подчинились такому новому для нихъ постановленію, но Лужки остались свободными и удержали по упорству своему прежній приемъ къ себѣ священниковъ. Они величали своихъ священниковъ „безгласными“, но „благодатными“, а прочихъ священниковъ, принимаемыхъ гласно, и съ вѣдома начальства гражданскаго, называли гласными, но безблагодатными. Поэтому всѣхъ безъ исключенія православныхъ и старообрядцевъ приходящихъ къ нимъ въ согласіе, перемазывали муромъ и обзывали тяжкими клятвами, ни подь какимъ предлогомъ не измѣнять принятой „единой святой во всемъ мірѣ лужковской вѣры“ до смерти своей.

Вообще много о Лужкахъ говорено было нами во время обѣда, и я не мѣшалъ этой бесѣдѣ продолжаться, находя пользу въ этомъ для священниковъ, которые поступали на службу въ сосѣдственныя посады съ Лужками. Я далъ слово прихожанамъ Еленки писать въ Петербургъ о дѣйствіяхъ лужковцевъ, и не оставить ихъ безъ водворенія и опредѣленія къ нимъ законныхъ священниковъ, которые въ послѣдствіи и были водворены.

Вечеромъ послѣ чаю, простившись съ добрымъ хозяиномъ, домашними его, съ о. Матвѣемъ Преображенскимъ и всѣми новыми его прихожанами, я съ священниками отправился, чрезъ Климовъ посадъ, въ Чуровичи.

ГЛАВА XII.

Пріѣздъ мой въ посадь «Чуровичи» въ 1846.—Собраніе жителей въ ратушѣ.—Рекомендованіе имъ новопривезеннаго священника.—Колебанія Чуровичанъ.—Голосъ изъ собранія за Государя Императора.—Противные голоса.—Рѣшительная минута, обращенная въ успѣхъ.—Приглашеніе собранія въ церковь.—Распоряженіе о началѣ звона.—Голосъ старообрядокъ.—Открытіе богослуженія.—Водвореніе священника П. Вихрова въ приходъ.—Отъѣздъ изъ посады.—Встрѣча въ каменскомъ женскомъ монастырѣ съ преосвящ. епископомъ черниговскимъ Павломъ.—Отъѣздъ изъ «Чуровичъ».

Ночью, на пути въ Чуровичи, въ климовскомъ посадѣ мы заѣзжали къ Степану Лукьяновичу, котораго я просилъ отправиться въ Покровскій монастырь съ письмомъ къ о. Рафаилу и двумя моими священниками. Въ письмѣ я просилъ отца игумена, принять присланныхъ мной двухъ священниковъ, назначаемыхъ для посадовъ Митьковки и Шеломовъ. До пріѣзда моего изъ Чернигова я думалъ взять ихъ съ собой въ Чуровичи, но не взялъ потому, чтобы здѣсь не обошли выборомъ, какъ и въ Еленкѣ, почтеннаго отца Петра Вихрова. Скоро явился ко мнѣ исправникъ Сербодольскій, которому я былъ очень радъ, надѣясь на его услуги въ Чуровичахъ. Жители сей слободы весьма упрямы и незговорчивы. За исправникомъ, не много погодя, пришелъ и отецъ Сергій Покровскій и на вопросъ мой: привыкаетъ ли онъ на новомъ своемъ жителствѣ?—отвѣчалъ мнѣ, что живетъ, слава Богу, и что кромѣ хорошаго, во всѣ минувшіе дни, онъ ничего дурнаго не видалъ.

Іюля 4-го мы были въ Чуровичахъ, гдѣ, по приказанію г. исправника, въ посадскую ратушу собраны были жители посады. Залу было довольно большее и все наполнено чуровичанами. Я съ отцемъ Петромъ, въ половинѣ одинадцатаго, пришелъ въ собраніе. Помолвившись образу Христа Спасителя и поклонившись собранію, рекомендовалъ имъ пришедшаго со мной Вихрова слѣдующею рѣчью.

— „По вашему собственному желанію, друзья мои, и просьбѣ, я привезъ вамъ нынѣ священника изъ добрыхъ добраго, который служилъ въ старообрядческой же церкви, и учить его уже не нужно вамъ. Вотъ ваши же посадскіе, послѣ моей бытности у васъ, въ числѣ 39 человекъ, подали прошедшаго года просьбу къ черниговскому владыкѣ объ опредѣленіи къ вамъ въ посадъ священника. Попрошу же васъ, почтеннѣйшіе, принять новаго священника съ любовію.

Вы прежде не были безъ священниковъ;—но какъ ихъ избраніе вами сопряжено было съ большими неудобствами, то промыслъ Божій, на время пресѣкъ у васъ священство, для того, чтобы покоряясь волѣ Божіей, вы вразумились. Нынѣ Богъ внушилъ помазаннику своему, благовѣрному и великому Государю Императору Николаю Павловичу, оградить Царскою его властію и царскимъ словомъ, все богослуженіе ваше по древнимъ книгамъ, до Никона патріарха печатаннымъ, и прислать вамъ хорошихъ священниковъ; исполненіе этого благоугодно было Его Величеству поручить мнѣ. Съ помощію Божіею нынѣ въ главныхъ вашихъ посадахъ и опредѣлены уже законные священники: въ городѣ Новозыбковѣ—два священника, въ Клинцахъ—два, въ Климовѣ, въ Еленкѣ, въ Злынкѣ и въ Добрянкѣ по одному; а всего въ приходахъ Стародубья служатъ уже восемь священниковъ, обязавшихся письменно добровольно и по совѣсти священства отправлять службу безъ малѣйшихъ нарушеній святоцѣннаго вами древняго богослуженія.

При этомъ я прочиталъ собранію удостовѣренія, которыя даны были всѣми священниками своимъ прихожанамъ. — Почтенные чуровцы! положивъ руку на сердца свои; скажите по совѣсти, чего же еще желать вамъ, чего искать? Скажите же мнѣ, желаете-ли вы почтеннаго отца Петра принять?

На это мое предложеніе всѣ молчали. Прошло болѣе двадцати минутъ; я вновь повторилъ предложеніе свое; опять тоже молчаніе.

Исправникъ, обратясь къ присутствовавшимъ, съ своей стороны спросилъ чуровцевъ:

— Отчего же вы не отвѣчаете? надо же чтонибудь сказать: принимаете священника, или не принимаете?

Два или три человекъ обратились послѣ этого къ собравшимся и спросили у нихъ: да гдѣ-же наши-то, которые всегда говорили намъ о священникахъ? Отчего же они теперь не выходятъ и не говорятъ смѣло?

На этотъ вызовъ одинъ человекъ, средняго роста, лѣтъ за 50, вышелъ изъ середины и сказалъ:

— Чтожъ почтенные? я всегда говорилъ и говорить буду, что священникъ намъ необходимо нуженъ; безъ священника церковь не можетъ быть. Самъ Государь вѣдь прїѣзжалъ къ намъ... Слыхано ли?.. Нѣкоторые заговорили было: „мы тогда возьмемъ священника, когда возьмутъ въ Лужкахъ“....

Но я, желая воспользоваться минутою и не напрасно опасаясь, чтобы голосъ послѣднихъ не усилился, обратясь къ исправнику сказалъ:

— Пойдемте-ка въ церковь и пусть отецъ Петръ отслужитъ молебенъ, а мы помолимся съ чуровцами Богу.

Всѣ засуетились...

— Старостѣ сказалъ я: послушай, другъ любезный, ступай въ церковь, отопри ее и заставь звонить, а мы въ слѣдъ за тобою всѣ придемъ.

— Да гдѣ же ваши пѣвцы-то? сказалъ я собранію. Мнѣ отвѣчали, что вотъ ихъ двое, и у насъ болѣе нѣтъ.

— Да съ насъ, отвѣчалъ я, довольно и двухъ.

Мы пошли въ церковь, а за нами двинулись и всѣ, бывшіе въ собраніи, включая и любопытныхъ, собравшихся въ церковь и изъ домовъ своихъ. Остановившись на паперти, подъ колокольной, гдѣ надъ дверями церковными былъ образъ Успенія Божіей Матери, я молился дотолѣ, пока не начался трезвонъ, который замедлился по причинѣ привязыванія къ язы-

камъ колоколовъ веревокъ, отрѣзанныхъ съ 1838 г. по распоряженію правительства. Едва ударили въ большой колоколь, и произвели звонъ во все колокола, какъ нѣкоторыя женщины и дѣвицы упали на полъ и подняли вой. Исправникъ громко вскричалъ:

— Что это вы дѣлаете, негодяйки? Я васъ прикажу всехъ перевязать...

Какъ по командѣ фанатички проворно все встали. Эта исторія не имѣла дурныхъ послѣдствій, а скорѣе всехъ только размѣшила...

Растворили церковь и я приказалъ, чтобы все трое дверей церковныхъ были отворены настежь.

Положивъ началъ предъ царскими вратами и поклонившись народу, мы вошли въ алтарь, гдѣ отецъ Петръ облачился и отворивъ царскія врата вышелъ прочесть обязательство свое и, не сходя съ мѣста, сказалъ: „Благословенъ Богъ нашъ“!. Начался молебенъ. Я всталъ на клиросъ и помогалъ пѣвцамъ. По окончаніи молебна и многолѣтія царствующему дому чуровичане остались со священникомъ. Безъ шуму и безпрепятственно уступлена ими была церковь, и священникъ водворенъ. Когда я выходилъ изъ церкви среди толпы народа, одна фанатичка женщина, остановивъ меня, взяла за руку, а другой указывая на иконостасъ сказала.

— Отецъ! вонъ посмотрите на святыхъ-то иконы, какъ онѣ матушки плачутъ.

Взглянувъ на иконостасъ и на женщину, я отвѣчалъ ей.

— Если ты, матушка, видишь, что плачутъ святые иконы, то это они плачутъ отъ радости, что въ церкви ихъ опредѣленъ наконецъ законный священникъ.

Послѣ службы въ квартирѣ Алексѣя Григорьевича мы и прихожане наши приглашены были на приготовленную закуску. Все радовались и благодарили Государя Императора за его попеченія о старообрядцахъ..

Послѣ того мы съ исправникомъ отправились изъ Чуровичъ въ монастырь Каменскій, гдѣ и нашли прѣбывавшимъ уже преосвященнѣйшаго Павла.

Во время чая владыка спрашивалъ меня объ успѣхахъ моихъ, и слушалъ меня съ большимъ интересомъ.

Въ монастырѣ игуменья просила владыку въ наступавшій воскресный день, лично совершить въ церкви монастырской священнослуженіе, которое и было совершено имъ по обычаю.

Возвратившись къ чуровичанамъ, я переночевалъ у новоопредѣленнаго отца Петра, и нашелъ его, слава Богу, благодушнымъ. Въ минувшее воскресенье онъ служилъ съ вечера всенощную, и потомъ обѣдню въ свое время. Причетники были исправны, богомольцевъ было довольно.

ГЛАВА XIII.

Старообрядческая слобода «Митьковка».—Прїѣздъ въ оную изъ Покровскаго монастыря.—Исторія заселенія Митьковской слободы старообрядцами.—Бѣглецы: Козьма и Стефанъ.—Обращеніе Митьковцевъ въ перемазанское согласіе.—Исторія образованія этого согласія.—Безусиѣнность А. І. Журавлева въ митьковской слободѣ.—Состояніе жителей въ 1846 году.—Бѣсѣда съ митьковскими старообрядцами въ посадской ратушѣ.—Общаніе жителей принять священниковъ послѣ Лужковъ и Воронки.—Возвращеніе въ Покровскій монастырь.

Изъ Чуровичъ мнѣ нужно было ѣхать въ Митьковку, но я чрезъ Климовъ посадъ заѣхалъ въ Покровскій монастырь, гдѣ за чаемъ спросилъ о. Рафаила о Митьковкѣ, какъ она себя чувствуетъ, надумывается ли принять законнаго священника къ себѣ, или нѣтъ?

— Вотъ, что я вамъ скажу, отецъ Тимоѳей, отвѣчалъ Рафаиль. Митьковцы давно бы уже къ себѣ священника приняли, но ихъ бабы сбиваютъ съ толку, а бабы ихъ слушаютъ монастырокъ казанскихъ, которыя безвыходно у нихъ почти живутъ.

— Дозвольте еще у васъ оо. іереямъ погостить, сказалъ я о. Рафаилу. Мнѣ теперь покуда некуда ихъ помѣстить. О. игумень отвѣчалъ: пусть себѣ живутъ хоть годъ: у насъ въ монастырѣ хлѣба много.

За тѣмъ я просилъ его отправиться со мною въ Митьковку, такъ какъ одному ѣхать туда мнѣ было безнадежно; кстати еще просилъ о. Рафаила командировать нарочнаго и въ усадьбу къ г. исправнику съ письмомъ отъ меня. Усадьба исправника была недалеко отъ монастыря. Въ письмѣ я просилъ г. Сербодольскаго, чтобы, по встрѣтившейся въ немъ надобности, онъ поспѣшилъ ко мнѣ пріѣхать въ Покровскій монастырь. Посланный нашелъ исправника въ домѣ и вмѣстѣ же съ нимъ возвратился въ монастырь. Я просилъ исправника, чтобы онъ на завтрашній день потрудился въ Митьковкѣ устроить собраніе къ 11 часамъ утра. Исправникъ на другой день, въ 10 часовъ утра, явился въ монастырь съ исполненіемъ моей просьбы. Взявши священника Виноградова, мы отправились въ Митьковку.

Слобода Митьковка одна изъ упорныхъ поселеній раскола стародубскаго. По вѣдомости 1767 года, самые старинные жильцы Митьковки поселились въ ней въ 1703 г. Гетманъ универсаломъ отъ 20-го сент. 1709 г. писалъ: „Въ слободѣ нашей Митьковской, которая недавно начала осѣдати, не маеть осадчаго“, почему поручается должность осадчаго Семену Савельеву. Въ прошеніи, поданномъ 1718 г. гетманомъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ было сказано, что раскольники, живущіе въ слоб. Митьковкѣ, переступивъ давнія границы и переправивъ слова въ универсалѣ, отняли много земель у донцевъ. Государь Петръ I указалъ разсмотрѣть дѣло въ Сенатѣ ⁽¹⁾. До того времени, какъ въ 1765 г. перевезена была съ Вѣтки и поставлена близъ Митьковки покровская церковь, у слобожанъ не было церквей; не много было и часо-

(1) Дневникъ Хоменка ст. 45—63.

вень. И тогда, какъ привезена была съ Вѣтки церковь, митьковцы шумѣли: „на что намъ церковь? Отъ перкви и изъ Россіи бѣжали мы“. Но вѣтковцы, и особенно властолюбивый и жадный до денегъ калмыкъ Михайлъ попь, мало по-мало приучили слобожанъ къ храмамъ. Жители Митьковки, сперва были вѣтковскаго согласія, потомъ, что продолжается и доселѣ, перемазанскаго; послѣднее приняли они послѣ 1777 года изъ Москвы отъ рогожскаго кладбища, гдѣ толкъ перемазанскій начался слѣдующимъ образомъ. Рогожцы начали учить, что непременно нужно священниковъ, обращающихся отъ русской церкви къ мнимому старообрядчеству, перемазывать, т. е. вновь помазывать св. муромъ, что въ стародубщинѣ тогда не дѣлалось. А такъ какъ муро у нихъ не было никакого, то и придумали, что по нуждѣ можно имъ самимъ, безъ архіерея, составить и освятить свое муро. Съ этою цѣлю въ 1777 г. купили они огромный самоваръ, налили въ него деревяннаго масла, вложили разныя благовонныя масти и растенія и истолченныя частицы св. мощей, и варили эту смѣсь отъ Лазаревой субботы до Великаго четверга. Главнымъ зачинщикомъ и распорядителемъ всего дѣла былъ попь Василій Чебоксарскій, изъ бѣглыхъ господскихъ людей, умѣвшій своею чрезвычайною челоуѣкоугодливостію и лицемѣріемъ заслужить у рогожцевъ величайшее уваженіе. Онъ самъ читалъ надъ кипѣвшимъ масломъ архіерейскія молитвы, прочіе священники стояли вокругъ самовара, а бывший дьячекъ Теодоръ Михайловъ, хотя уже приписанный въ московское мѣщанство, въ стихарѣ мѣшалъ самоваръ большою мѣшалкою. Когда случившійся при этомъ иргизскій строитель Сергій спросилъ Василія, почему онъ упустилъ одну молитву, — Василій отвѣчалъ: потому что она очень важна и приличествуетъ только архіереямъ, и слышалъ отъ Василія такія слова: ты, о Сергій, сталъ отдалятья отъ благочестія, а прежде былъ ревностнѣе: прошу помолчать о семъ, чтобы простымъ людямъ не подавать повода къ соблазну. Но

дѣло скоро огласилось по неосторожности самихъ рогожцевъ: они продали самоваръ, въ которомъ варили муро, на рынокъ, не позаботившись вычистить сосудъ отъ прикипѣвшихъ къ нему остатковъ благовонныхъ мастей,—что послужило къ немалому стыду суетворовъ. Всего мюра наварили они два пуда и шестнадцать фунтовъ, перелили эту смѣсь въ двѣ стеклянныя бутылки, но одна изъ нихъ лопнула, и все, заключавшееся въ ней, погибло.

Когда вѣсть о новомъ рогожскомъ мурѣ пренеслась въ поповщинѣ: не вездѣ приняли ее одинаково. Поповцы керженскіе, иргизскіе, донскіе почти всѣ согласились съ рогожцами, въ нѣкоторыхъ городахъ и селеніяхъ одни соглашались, другіе нѣтъ; а настоятель Стародубья попъ Михайло калмыкъ вмѣстѣ съ инокомъ Никодимомъ, челорѣкомъ очень начитаннымъ и разсудительнымъ, открыто возсталъ противъ московцевъ и писалъ къ нимъ съ великою строгостію, убѣждая ихъ оставить свои затѣи. Московцы не хотѣли уступить и отвѣчали калмыку гордо и отважно, чтобы онъ самъ, ежели желаетъ остаться въ единомысліи съ ними, присылалъ къ нимъ за свареннымъ муромъ; иначе угрожали разрывомъ союза. Наконецъ рѣшено было съ обѣихъ сторонъ сойтись вмѣстѣ и разсмотрѣть дѣло общимъ совѣтомъ. Такимъ образомъ въ Москвѣ составился соборъ поповцевъ, подробно описанный однимъ изъ присутствовавшихъ на немъ, инокомъ Никодимомъ. Всѣхъ засѣданій собора было десять: первое 1-го ноября 1779 г., послѣднее 7-го января 1780 г. Засѣданія происходили попеременно въ домахъ разныхъ купцевъ московскихъ, и на нѣкоторыя являлось человекъ триста, на другія двѣсти, сто и даже меньше. Главными дѣйствующими на соборѣ было со стороны стародубцевъ: попъ Михайлъ калмыкъ съ нѣсколькими своими иноками, и въ особенности инокъ Никодимъ; а со стороны московцевъ: попъ Василій съ своими иноками, а болѣе нѣкоторые избранные купцы. Соборы кончились непримиримою враждою спорившихъ: обѣ стороны рѣшились остаться каждая при своемъ мнѣніи и совершенно раз-

торгли связь между собою. Рогожцы сдѣлались извѣстными подѣ именемъ перемазанцевъ и нацпи себѣ послѣдователей въ скитахъ керженскихъ, иргизскихъ и между стародубами (1). Попъ Михайлъ калмыкъ и инокъ Никодимъ, возвратившись въ Стародубье, едва не были убиты. Съ тѣхъ поръ въ Митьковкѣ одни мажутъ простымъ масломъ, которое потому только и называютъ св. древнимъ муромъ, другіе берутъ простое масло изъ лампы, вливаютъ въ стекляночку, въ которой, по преданію, будто бы находилось когда то древнее св. муро, и воображаютъ, что масло черезъ это освящается; третьи прямо сознаются: мы нынѣ понуждѣ, вмѣсто настоящаго мура, помазываемъ простымъ и неосвященнымъ масломъ, а по вѣрѣ нашей вмѣнить Богъ сіе вмѣсто св. мура. Бѣглыхъ поповъ, приходящихъ къ нимъ, перемазываютъ. Въ бытность Андрея Іоаннова Журавлева въ слободахъ, митьковцы явились одними изъ упорныхъ раскольниковъ. О. Виталій, настоятель Никодимовой пустыни, написалъ въ обличеніе враждовавшихъ противъ св. церкви основательное сочиненіе: „О вѣрѣ и церкви“. Въ первыхъ главахъ объясняетъ онъ значеніе истинной церкви, ея пребываніе до скончанія вѣка и необходимость ея для спасенія; потомъ говоритъ, что церковь Христова—есть церковь видимая, три чина ея установлены Господомъ и безъ святительства не можетъ быть ни истиннаго священства, ни истинной церкви. Присланный на мѣсто Андрея Журавлева, священникъ Власій доставилъ преосвященному списокъ 27 бѣглыхъ поповъ, проживавшихъ въ слободахъ стародубскихъ, особливо въ Митьковкѣ, но они оставлены въ покоѣ гражданскимъ начальствомъ.

Жители Митьковки крайне ограничены въ образованіи, и совсѣмъ дики... Въ прїѣздъ мой въ эту слободу въ 1846 году, въ ней считалось до 2,703 душъ обоого пола, 495 домовъ. Обыватели посада владѣли

(1) Означенную исторію муроваренія можно читать въ исторіи раскола пр. Макарія.

землею, въ количествѣ 2,359 дес., въ томъ числѣ: подъ поселеніемъ и выгономъ 150 дес., пахотной 1,602 дес., сѣнокосной 508 дес., лѣсу 75 дес., неудобной 24 дес.

Когда мы пріѣхали въ Митьковку, то въ ратушѣ нашли уже около 200 человекъ, собравшія обществениковъ. Я вошелъ въ зало ратуши вмѣстѣ съ священникомъ и съ г. исправникомъ. Помолившись предъ святой иконой, и обратясь къ собравшимся, я пожелалъ имъ отъ Бога мира, душевнаго спасенія и благопоспѣшествованія въ дѣлахъ ихъ. Мнѣ кланялись молча.

— Теперь позвольте, почтеннѣйшіе митьковцы, сказалъ я, мнѣ спросить у васъ: желаете ли вы принять къ церквамъ вашимъ законнаго священника, безъ котораго ни вы, ни церкви ваши не могутъ долѣе оставаться?—На это есть воля помазанника Божія, благовѣрнаго Государя и Царя нашего Николая Павловича. А вы сами знаете, что противляйся власти, Божіей воли противится, и грѣхъ себѣ приѣмлетъ. Это вамъ тѣмъ болѣе не трудно сдѣлать, что не только никакихъ отъ васъ ни измѣненій, ни переменъ не требуютъ въ святомъ богослуженіи, совершаемомъ по древле печатнымъ книгамъ, но и еще оставляютъ оное и навсегда и на будущее время неприкосновеннымъ и неизмѣннымъ. Въ этомъ далъ обѣщаніе лично самъ помазанникъ Божій прошедшимъ годомъ въ добрянской церкви, при всѣхъ старшихъ изъ посадовъ жителей, и утвердилъ царскимъ своимъ словомъ обѣщаніе это за себя и за наследника престола своего. Были ли изъ васъ ктонибудь тогда въ Добрянкѣ?

— Нѣкоторые были, отвѣчали мнѣ.

— Ну что же?

Молчаніе...

— Други мои, говорилъ я; положите каждый руку свою на сердце свое и спросите самихъ себя, чего же больше желать еще вамъ? Жалко и прискорбно смотрѣть на равнодушіе ваше и непониманіе собственной пользы вашей. Скажите, Бога ради, что васъ останавливаетъ, и чего бы еще вы желали?

На вызовъ мой, одинъ сѣдой старецъ выдвинулся изъ среды собравшихся и сказалъ.

— Почтенный отецъ, что мы вамъ скажемъ? мы люди простые, большую частію землепашцы,—желали бы жить какъ предки наши жили, а вы сами знаете, какъ они жили. Они церковь любили, да вотъ видно за грѣхи наши тяжкіе Богъ насъ наказалъ. Нынѣ мы совершенно остались безъ священства. Чтожь дѣлать намъ? Не вѣдаемъ, какъ горю то и помочь.

— Вы не знаете какъ помочь своему горю, прервалъ я старика, а Богъ, увидѣвъ ваше горе, въ своемъ милосердіи и пошлетъ вамъ помощь свою свыше. Онъ вложилъ святую мысль въ сердце цареву, которое, по святому писанію, находится всегда въ руцѣ Божіей; и сей помазанникъ Божій явился самъ въ посады ваши, и въ одномъ изъ нихъ посадѣ Добрянкѣ минувшаго лѣта, во вновь устроенной отъ щедротъ его церкви, по древнему чиноположенію, при бытности изъ многихъ посадовъ почетнѣйшихъ старообрядцевъ, изволилъ самъ 29 августа молиться съ нами за Божественной литургіей, вмѣстѣ съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и великимъ княземъ Александромъ Николаевичемъ, и по окончаніи всей службы, какъ бы желая удостовѣриться, такъ ли она была исполнена, какъ и прежде у васъ совершалась бывшими вашими священниками, благоволилъ спросить у вашихъ представителей: Такъ ли священникъ служилъ какъ у васъ и прежде служили, и довольны ли вы его службою? И когда получилъ отъ всѣхъ положительный отвѣтъ, что служба такъ была совершена, какъ у нихъ и прежде совершалась, то онъ изволилъ сказать: что служба эта и навсегда такъ совершаться будетъ безъ всякой переменны, но вольничать не позволить, и пришлетъ священниковъ хорошихъ.—Откуда вы желаете имѣть ихъ у себя спросилъ Государь. Многие единогласно отвѣчали: что они желаютъ имѣть ихъ изъ калужской губерніи.—Изъ калужской и пришлю вамъ, сказалъ Государь, но вольничать не позволю вамъ; вы должны имѣть священни-

ковъ законныхъ, а не бѣглыхъ дезертировъ. Всѣ слушали меня со вниманіемъ, но молчали...

— Вотъ теперь, други мои, продолжалъ я, и сами вы видите, что слово свое царское онъ исполняетъ и приказалъ для васъ въ калужской губерніи выбрать лучшихъ священниковъ. Они и выбраны, въ главныхъ вашихъ посадахъ опредѣлены и уже совершаютъ службу. Божію, безъ всякаго измѣненія. Теперь очередь дошла и до васъ. Вотъ и вамъ я привезъ и представляю благоговѣйнаго служителя церкви Христовой. Примите его съ усердіемъ и христіанскою любовью, и по примѣру другихъ посадовъ пойдите въ церковь вашу и вмѣстѣ помолитесь Господу Богу, да предъ лицемъ невидимаго Бога во святомъ Его храмѣ засвидѣтельствуемъ правое и святое дѣло наше.

Сказавъ это, я ожидалъ отъ слушателей отвѣта, но они стояли въ глубокомъ молчаніи.

— Что-же вы, почтеннѣйшіе, молчите сказалъ я: молчаніе ваше я принимаю за согласіе ваше! Итакъ ваше высокоблагородіе, обратился я къ исправнику, потрудитесь-ка приказать отпереть церковь.

Только лишь я это выговорилъ, какъ тотъ же старецъ, который и прежде со мной говорилъ, подошедши ко мнѣ и почтительно поклонившись, заговорилъ, что они неоднократно собирались и совѣтовались между собой, какъ имъ въ такомъ дѣлѣ великомъ, которое идетъ о вѣрѣ христіанской, поступить и на что рѣшиться, и общимъ согласіемъ своимъ усовѣтовали и положили: до той поры, покуда сосѣди ихъ Лужки и Воронка не примутъ священниковъ, а равно и въ Покровскомъ монастырѣ останется по прежнему, какъ и теперь; то имъ принять священника нельзя. Въ это же время всѣ, какъ по командѣ, пали на полъ, и въ одинъ голосъ подтвердили тоже, что и старикъ сказалъ, и умоляли извиняясь, что ежели церкви у нихъ начальство возьметъ, то они будутъ въ домахъ молиться.

Жаль было слѣпотствующихъ, но дѣлать въ эту минуту съ ними ничего нельзя было... По всему видно

было, что всё они люди слѣпые, малограмотные, мало чего видавшие, и Лужки и Воронка заправляли ихъ умами всецѣло... Оставить священника среди такого народа было опасно, тѣмъ болѣе, что слѣпо подчиненные Воронкамъ и Лужкамъ жители не имѣли своей воли.

Подумавъ, я рѣшилъ оставить митьковцевъ въ покоѣ до того времени, пока Лужки и Воронки будутъ приведены къ подчиненію власти и принятію законнаго священства. Съ митьковцами тогда можно будетъ сдѣлать дѣло въ пять минутъ.

Въ заключеніе бесѣды своей, я спрашивалъ митьковцевъ:

— Да примите ли вы законныхъ священниковъ, когда Лужки и Воронка примутъ ихъ?

— Примемъ, примемъ! отвѣчали всё.

Дѣлать было нечего. Я простился съ собраніемъ и мы всё возвратились въ Покровскій монастырь.

Дорогою сравнивая митьковцевъ съ чуровичанами, исправникъ Сербодольскій говорилъ мнѣ: въ Чуровичахъ дѣло другое! Тамъ староста у нихъ церковный человѣкъ хороній и умный, и чуровцы вообще не то, что митьковцы. Они гораздо обходительнѣе, чѣмъ сіи послѣдніе. Чуровцы живя на большой дорогѣ и постоянно находясь съ проѣзжающими въ сношеніяхъ, болѣе сдѣлались общительными и понятливыми, а митьковцы, находясь съ своимъ глухимъ посадомъ въ еовершенномъ захолустѣ, можетъ быть не только въ домахъ, но и на улицахъ своихъ кромѣ своихъ же, постороннихъ во весь годъ никого не видятъ. Отъ того они такъ слѣпы и нелюдимы и доселѣ. Ежели въ Покровскомъ монастырѣ примутъ единовѣріе и онъ будетъ единовѣрческимъ монастыремъ, то митьковцы въ одинъ часъ примутъ священника.

Въ монастырѣ Покровскомъ отецъ игумень о митьковцахъ, хотя и своихъ родичахъ, отозвался, какъ о народѣ самомъ простомъ и невѣжественномъ, а потому весьма недовѣрчивомъ, и это они, сказалъ онъ, правду

отвѣчали вамъ, что лужковцы если примутъ правильнаго священника, то и они примутъ...

ГЛАВА XIV.

Донесеніе оберъ-прокурору св. Синода графу Протасову о состояніи стародубскихъ посадовъ въ 1846 году. — Объясненіе соображеній относительно Покровскаго монастыря. — Моя просьба о дозволеніи возвратиться въ С.-Петербургъ. — Объясненіе съ черниговскимъ преосвященнымъ по этому случаю. — Послѣдній объѣздъ посадовъ черниговскихъ въ 1846 году. — Посѣщеніе новоопредѣленныхъ священниковъ. — Новые успѣхи въ посадѣ «Клинцахъ».

Отдавая отчетъ о дѣйствіяхъ своихъ въ черниговскихъ посадахъ въ 1846 году, я писалъ оберъ-прокурору св. Синода графу Протасову ⁽¹⁾ о посадѣ Еленкѣ, что здѣсь развратители изъ Лужковъ и Воронки, пользуясь ближайшимъ сѣдствомъ къ посаду Еленкѣ, успѣли, по отъѣздѣ моемъ въ теченіи 8 мѣсяцевъ, изъ жителей Еленки сотъ до двухъ перемазать по своему мудрованію, чрезъ укрываемыхъ ими бѣглыхъ своихъ поповъ, и совратившихся утвердить клятвою, чтобы они до смерти своей, не ходили ни въ какую церковь, гдѣ отправляется богослуженіе законными священниками. А этимъ примѣромъ разстроились жители посада до того, что едва я могъ ихъ расположить къ готовности принять правильнаго священника изъ калужской епархіи Матвѣя Преображенскаго. О Покровскомъ монастырѣ я писалъ ⁽²⁾, что въ монастырѣ этомъ бываю сколько можно часто, чрезъ монастырь всѣ письма получаю, и въ монастырѣ живутъ священники мои до опредѣленія своего къ мѣсту, и все это я для того дѣлаю, чтобы окончателно приготовить какъ настоятеля, такъ и братію постепенно къ переходу изъ безначалія подъ начальство законное... Теперь у нихъ уже понятія из-

⁽¹⁾ Рапортъ отъ 3 іюля 1846 г. за № 25.

⁽²⁾ Ему же рапортъ отъ 28 іюня 1846 года за № 23.

мѣнились. Отецъ игумень Рафаиль ожидаетъ настоятеля нетерпѣливо и располагаетъ къ тому не только братію, покорно ему повинующуюся, но и прочихъ, постыжающихъ его монастырь. Водвореніе настоятеля въ семь монастырѣ, подчиненіе подѣ благочиніе его всего единовѣрческаго духовенства черниговской епархіи, будетъ однимъ изъ вѣрныхъ способовъ къ водворенію законнаго и прочнаго порядка между старообрядцами, и важнымъ облегченіемъ и помощію преосвященному черниговскому. Я съ своей стороны не престаю молить Бога, чтобы онъ помогъ вашему сіятельству устроить надлежащее о монастырѣ семь распоряженіе, безъ упущенія благоприятнаго времени. Донесши также графу Протасову о водвореніи священниковъ въ посадахъ Новозыбковѣ, Клинцахъ, Климовѣ, Злынкѣ, Чуровичахъ и др., я просилъ его ⁽¹⁾ разрѣшить мнѣ обратно возвратиться въ С.-Петербургъ къ мѣсту служенія моего. Постоянные переѣзды и волненія утомили меня до болѣзни, и я совсѣмъ началъ хворать. Объ этомъ же я просилъ и преосвященнаго Павла, объясняя ему, что по водвореніи священниковъ въ главныхъ посадахъ, мнѣ совершенно въ черниговской губерніи пока дѣлать нечего, и что дальнѣйшее мое пребываніе лишнее, тѣмъ болѣе, говорилъ я, что о перемѣнѣ положенія Лужковъ, Воронки и Покровскаго монастыря безъ личнаго ходатайства и настояній въ Петербургѣ, здѣсь ничего не сдѣлаешь чрезъ одну переписку. Преосвященный согласился, но просилъ еще разъ объѣхать посады и посмотрѣть, какъ живутъ водворенные священники. Я исполнилъ это желаніе преосвященнаго и къ удовольствію своему въ Клинцахъ приобрѣлъ не только усердныхъ посѣтителей, но даже и устроителей новой православной церкви.

(1) Рапортъ отъ 12 іюля 1846 № 28.

ГЛАВА XV.

Братья Барышниковы въ посадѣ «Клинцахъ».—Обращеніе ихъ изъ безпоповщинской секты. — Моя встрѣча съ ними въ посадѣ. — Бесѣда объ устройствѣ въ «Клинцахъ» православной церкви. — Успѣхи этой бесѣды. — Актъ жителей «Клинцовъ» о готовности имѣть въ посадѣ православную церковь. — Просьба ихъ о представленіи сего акта преосвященному черниговскому. — Мое возвращеніе изъ послѣдняго объѣзда посадовъ въ Черниговъ.

Въ посадѣ Клинцахъ издавна жило семейство Барышниковыхъ, грубаго безпоповщинскаго толка. Ихъ было три брата; всѣ трое съ семействами и всѣ трое жили отдѣльно. Сестра ихъ родная находилась въ супружествѣ, но дѣтей не имѣла. Самому младшему изъ четверыхъ братьевъ было болѣе пятидесяти лѣтъ. Старшій изъ братьевъ Барышниковыхъ Акимъ Ефимовъ, по особенному промыслу Божию, присоединился къ св. православной церкви; другіе же два брата Ѳома и Евдокимъ съ сестрою и зятемъ своимъ присоединились въ 1824 году въ бытность мою священникомъ въ Никодимовомъ монастырѣ. Въ монастырѣ семъ совершилось присоединеніе ихъ къ св. церкви. Я по ихъ желанію тогда исповѣдалъ и приобщалъ св. Христовыхъ таинъ. Я спрашивалъ, какимъ образомъ Господь Богъ помогъ изъ безпоповщины на путь истинный обратиться?—Первый изъ нихъ Ѳома Ефимовичъ объявилъ мнѣ, что во время часовъ въ часовнѣ отправлявшихся, въ одинъ день воскресный, читалъ апостоль уставщикъ часовни, и я, между прочимъ, слышу, что св. апостоль повелѣваетъ повиноваться власти: *нѣтъ бо власть, аще не отъ Бога; противляйся же власти, Божію повелѣнію противится, противляйся же, грѣхъ себѣ приѣмлетъ..* Слова эти такъ глубоко отозвались въ душѣ моей, какъ я никогда такъ не чувствовалъ... Сколько разъ это мѣсто самому мнѣ доводилось читать, сколько разъ слышалъ я и другихъ читающихъ это мѣсто, но никогда такъ онѣ глубоко не отзывались внутри меня. Тотчасъ же я сдѣлалъ во-

прось себя: кто противится власти и кто может сдѣлать это? Власть сама ходитъ въ церковь и отъ насъ требуетъ, чтобы и мы ходили въ оную, а мы не повинемся. Восемь лѣтъ эта мысль преслѣдовала меня, восемь лѣтъ мучился я ею, и когда принималъ рѣшимость обратиться къ церкви, тогда чувствовалъ себя болѣе спокойнымъ. Но какъ оставить ту секту, въ которой я родился и въ которой померли родители мои? страшно было и подумать! Обратился я въ этомъ безотрадномъ положеніи съ теплою молитвою къ Господу Богу, чтобы онъ вразумилъ меня, просвѣтилъ очи мои душевныя, и озарилъ умъ мой къ познанію истиннаго пути ко спасенію. Молитва моя была услышана. Предъ праздникомъ рождества Христова прихожу я однажды къ брату своему Евдокиму, чтобы посовѣтоваться съ нимъ о всемъ этомъ, и чтоже узнаю? онъ тѣмъ же недугомъ болѣетъ, отъ минувшей пасхи. Ему въ первый день свѣтлаго Христова воскресенія по окончаніи службы въ часовнѣ, когда оставалось освятить только принесенныя пасхи, пришла мысль бросить безпоповщину. Причиною сего было то, что надъ пасхою, куlichemъ, сыромъ и яйцами освященіе обыкновенно совершалось пѣніемъ девятой пѣсни канона пасхи, и болѣе ничѣмъ, а въ этотъ праздникъ вздумалось что-то наставнику нашему, безпоповскому Евсеичу прочесть молитву надъ пасхою, положенную въ печатныхъ служебникахъ, которую долженъ читать не простецъ, а священникъ. Это до такой степени вдругъ не понравилось брату моему Евдокиму Ефимовичу, что онъ весь возмущился и почелъ этотъ поступокъ уставщика дерзостью и самозванствомъ. Размышляя объ этомъ самозванствѣ уставщика, онъ припомнилъ и другія его дѣянія, совершаемыя незаконно; вслѣдствіе этого, онъ совершенно оставилъ часовню и наставника, и вмѣстѣ съ братомъ, сестрой и зятемъ своимъ, и пріѣхалъ въ 1824 г. въ Николимовъ монастырь для присоединенія къ св. церкви. Радость этого семейства послѣ всего того, что съ ними въ монастырѣ совершилось, была

неописанна, и выше всякой земной радости. Трое изъ нихъ отправились въ свои Клинцы, къ своимъ семействамъ, а Оома Ефимовичъ остался тогда въ монастырѣ праздновать пасху.

Этимъ-то семействомъ 10-го августа 1846 г. я и былъ принятъ въ Клинцахъ предъ отъѣздомъ моимъ въ Петербургъ. Съ особеннымъ усердіемъ и любовію они, какъ дѣти, не знали чѣмъ выразить радость и удовольствіе свое, принимая меня въ домѣ своемъ послѣ восемнадцати лѣтъ нашей съ ними разлуки. По желанію Барышниковыхъ и зятя ихъ Разумѣева, я остался у сего послѣдняго на всю ночь, хотя квартира моя была у А. О. Карташева. Въ искренной и откровенной бесѣдѣ моей, я обратился къ Разумѣеву съ просьбою совѣта его въ слѣдующемъ обстоятельствѣ. По водвореніи въ посадѣ ихъ въ обѣихъ церквахъ священниковъ и открытіи въ оныхъ богослуженія на правилахъ единовѣрія, мнѣ представлялось необходимымъ въ посадѣ Клинцахъ устроить и образовать еще церковь православную, по двумъ уважительнымъ причинамъ: 1) посадъ Клинцы между прочими посадами занимаетъ первое мѣсто, какъ по образованію и мануфактурной промышленности, такъ и по числу жителей, для которыхъ не только въ посадѣ, но и вблизи не было церкви, гдѣ бы православные, рабочіе на фабрикахъ, могли въ воскресенье и праздничные дни исполнить христіанскую обязанность, а сверхъ сего нерѣдко бываетъ много и больныхъ православныхъ, которымъ въ отысканіи священника большое бываетъ затрудненіе. Неудобство это ничѣмъ инымъ нельзя было отстранить, какъ устроеніемъ въ самомъ посадѣ православной церкви. 2) Именующіе себя старообрядцами, считаютъ причиною удаленія своего отъ единства св. церкви, между прочимъ, и то, что будто бы и чинъ богослуженія въ церквахъ православныхъ священники исказили и тѣмъ нарушили и самую вѣру. Чтобы вразумить ихъ и заставить перемѣнить неправо и ошибочное убѣжденіе свое о богослуженіи въ православныхъ церквахъ, для

сею самымъ дѣйствительнѣйшимъ средствомъ могло быть: устройство въ такомъ посадѣ, какъ Клиницы, такой церкви православной, гдѣ бы священнику вмѣнено было въ непремѣнную и неотложную обязанность исправлять все богослуженіе въ церкви и требы христіанскія съ полнымъ выполненіемъ устава церковнаго, притомъ строго наблюдать, чтобы служба Божія совершалась не машинально, какъ какое-либо простое ремесло, но благоговѣнно и со всякимъ вниманіемъ, что сильно дѣйствуетъ на богомольцевъ, въ особенности чтобы крестное знаменіе во время молитвы священникъ изображалъ по ученію святой церкви, а не небрежно, и служба Божія не сокращалась бы. Всѣ эти недостатки тяжело соблазняютъ старообрядцевъ и отторгаютъ ихъ отъ св. православной церкви. Старообрядцы особливо на два послѣдніе предмета весьма тяжело смотрятъ; они для нихъ служатъ камнемъ соблазна и препятствіемъ къ единенію съ православною церковію. По всѣмъ симъ обстоятельствамъ, говорилъ я Разумѣеву, желалось бы, почтеннѣйшій Героеей Яковлевичъ, чтобы вы устроили въ Клиницахъ церковь православную, а я въ виду имѣю отличнаго священника, который на самомъ дѣлѣ практикою докажетъ, что ни церковь святая, ни книги исправленныя и новыя причиною того, что въ церквахъ православныхъ служба совершается скоро и спѣшно, а люди, исполнители возложенныхъ на нихъ обязанностей не оправдываютъ довѣренности къ нимъ церкви, и потому грѣшатъ предъ Богомъ и совѣстію своею...

Ночь вся у насъ прошла въ разговорѣ объ этомъ предметѣ и зять Барышниковыхъ мнѣ съ своей стороны объявилъ полную готовность и согласіе на мое предложеніе.

Часу въ 11, въ воскресенье, къ нему собрались и прочіе братья Барышниковы, приглашенные по моему желанію.

Выслушавъ мое предложеніе съ объясненіемъ всего вышесказаннаго, они не только не затруднились

принять оное съ одушевленіемъ, но сами радовались необыкновенною радостію, находя въ этомъ дѣлѣ близкое окончаніе такъ медленно и долговременно тянушагося дѣла сближенія съ православными.. Пользуясь минутой, я въ тоже время просилъ ихъ составить актъ о семъ и подписать приговоръ, — что они и сдѣлали, и поручили мнѣ представить оный Преосвященнѣйшему Павлу черниговскому.

Раздѣливъ съ Барышниковыми трапезу, и, послѣ стола, пробывъ еще до вечерни, я наконецъ братски, со слезами простился съ ними и отправился къ своему Акиму Ѳедоровичу Карташеву на ночлегъ. Утромъ въ понедѣльникъ, послѣ чая и завтрака, простившись съ Карташевымъ и жителями посада Клинцовъ, отправился я въ Новозыбковъ, изъ Новозыбокова въ Злынку; изъ Злынки въ Добрянку и пр.

Такимъ образомъ объѣхавъ и посѣтивъ вновь всѣ посады, въ которыхъ опредѣлены были священники и открыто богослуженіе, я успокоился окончательно, увидѣвъ священниковъ уже хорошо свыкнувшихся съ новыми мѣстами своими и новыми прихожанами, благонадежно водворившихся и покойно живущихъ. Къ удовольствію моему во всѣхъ новыхъ приходяхъ не встрѣтилъ я ни малѣйшаго ропоту, ни жалобъ, ни даже слѣдовъ къ онымъ. Всѣ священники отлично держали себя, съ достоинствомъ добрыхъ пастырей, а не наемниковъ... Разницу эту сознавали даже и тѣ, которые не пристали еще къ единенію съ святою церковію. По всему мною видѣнному я имѣлъ основаніе надѣяться, что можно ожидать самыхъ лучшихъ и благонадежныхъ успѣховъ въ присоединеніи къ единовѣрію и остающихся безъ священства старообрядцевъ въ стародубскихъ слободахъ.

Въ субботу 24 августа, послѣ объѣзда слободъ, я возвратился въ Черниговъ, чтобы отправиться потомъ уже въ С.-Петербургъ.

ГЛАВА XVI.

Посѣщеніе Чернигова предъ отъѣздомъ въ С.-Петербургъ. — Донесенія графу Протасову. — Свиданіе съ преосвященнымъ черниговскимъ. — Бесѣда объ устройствѣ православной церкви въ посадѣ «Клинцахъ». — Докладная записка черниговскому губернатору — съ соображеніями объ успѣхахъ единовѣрія среди старообрядцевъ. — Отзывъ св. Синода о старообрядческихъ школахъ въ стародубскихъ посадахъ. — Переписка министерствъ по этому поводу. — Безплодные результаты этой переписки. — Отъѣздъ мой изъ Стародубья въ С.-Петербургъ.

Въ Черниговѣ я остановился въ домѣ преданнаго мнѣ, давно знакомаго, Федора Кузмича Сорокина. Я писалъ оберъ-прокурору св. Синода графу Протасову о новыхъ приходахъ единовѣрческихъ въ Стародубь, что всѣмъ священникамъ новоопредѣленнымъ мною вмѣнено въ непремѣнную обязанность, чтобы они богослуженіе и требы исполняли и церковный порядокъ содержали по старопечатнымъ книгамъ безъ малѣйшаго отступленія, подъ страхомъ отвѣтственности за противное, что всѣ эти священники ознакомлены и сближены совершенно, какъ съ предстоящими имъ обязанностями, такъ и съ прихожанами, и дѣлу единовѣрія дано вообще должное направленіе, отъ котораго, судя по счастливому выбору священниковъ, несомнѣнно, при помощи Божіей, должно ожидать желаемыхъ успѣховъ.

Въ Черниговѣ я узналъ, что графъ Протасовъ вошелъ по моимъ рапортамъ въ переписку съ министеромъ внутреннихъ дѣлъ о Лужкахъ и Воронкѣ, въ каковой сообщалъ министру (1), что дальнѣйшіе успѣхи по дѣлу единовѣрія въ Стародубь преграждаются упорствомъ раскольниковъ посада Лужковъ и слободы Воронки, гдѣ доселѣ скрытно проживаютъ бѣглые попы, къ которымъ для отправленія требъ и для говѣнія, особенно въ посты, постоянно обращаются не только раскольники черниговской губерніи, но и при-

(1) Отношеніе оберъ-прокурора св. Синода графа Протасова къ министру внутрен. дѣлъ отъ 29 іюля 1846 г. за № 5773.

ѣзжающіе съ Дону и изъ другихъ мѣстъ. Оберъ-прокуроръ просилъ обратить особенное вниманіе Министра внутреннихъ дѣлъ на вышеизложенныя злоупотребленія, производимыя жителями Лужковъ и Воронки, тѣмъ болѣе что они неоднократно, подъ присягою, удостоѣряли, что бѣглыхъ поповъ у нихъ не находится.

Не получивъ еще разрѣшенія изъ С.-Петербурга на мою просьбу о возвращеніи изъ черниговской губерніи, я долженъ былъ дожидаться онаго въ Черниговѣ и на другой день въ воскресенье отправился къ Троицѣ къ обѣднѣ, которую служилъ самъ Владыка, а послѣ служенія и къ нему въ домъ. Преосвященный принялъ меня съ обычною ласкою и оставилъ отобѣдать съ собою. За обѣдомъ у насъ находилось много предметовъ къ собесѣдованію. Не отлагая вдаль дѣла о клинцовской церкви, устроиваемой Барышниковыми, я на словахъ передалъ планъ мой объ этой церкви преосвященному со всѣми подробностями, касающимися до сего предмета и въ заключеніе представилъ ему и актъ на сей предметъ, заключающій въ себѣ общее желаніе единовѣрцевъ устроаемую ими церковь освятить въ православную и опредѣлить къ ней священника также православнаго.

Преосвященный, со всѣмъ вниманіемъ выслушавъ докладъ мой и прочитавъ представленный мною приговоръ клинцовцевъ, съ выразившимся на лицѣ его полнымъ удовольствіемъ, благодарилъ меня въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ за трудъ мой, горячо принялъ все это дѣло къ сердцу своему и обѣщался непременно и неотложно исполнить его. Затѣмъ спросилъ у меня, кого я имѣлъ и имѣю въ виду на опредѣленіе священникомъ къ упомянутой церкви? Нимало не затрудняясь, я отвѣчалъ преосвященному, что это мѣсто, по соображенію моему, никто другой занять съ болѣшимъ достоинствомъ не можетъ, какъ о. Павелъ Смѣльскій, миссіонеръ при слободѣ Лужки. Онъ можетъ оправдать назначеніе свое. Преосвященный одобрилъ выборъ мой и согласился на исполненіе его, и вмѣстѣ

съ тѣмъ выразилъ мнѣ удовольствіе свое такими словами: „Спасибо тебѣ, о. Тимоѳей, за мысль такую полезную, конечно Богъ тебѣ вложилъ оную. Я не только не ожидалъ сего, но и думать не могъ объ этомъ. Спасибо и знакомымъ твоимъ Барышниковымъ, что они согласились исполнить совѣтъ твой“!

Понедѣльникъ былъ весь употребленъ мною на составленіе и написаніе отчета для представленія преосвященному о дѣйствіяхъ моихъ въ исполненіи возложеннаго на меня порученія о образованіи единовѣрческихъ приходовъ во вторую мою поѣздку въ стародубскіе старообрядческіе посады, а равно и на составленіе докладной записки по сему предмету гражданскому губернатору Гессе, которые и были мною представлены лично во вторникъ и среду и преосвященному и губернатору.

Какъ въ первую, такъ и нынѣ во вторую поѣздку мою въ слободы черниговскія, я писалъ губернатору, что 1) изъ осьми монастырей, четырехъ мужскихъ и четырехъ женскихъ, въ Стародубѣ слѣдуетъ устроить одинъ мужской Покровскій монастырь, съ возведеніемъ его въ первый классъ, съ дарованіемъ ему преимуществъ, 1-му классу присвоенныхъ, и съ переименованіемъ въ оный и братства Малиноостровскаго монастыря;—и одинъ женскій; если нельзя надѣяться на добровольное переименованіе старообрядокъ въ Максаковский второклассный старообрядческій монастырь, то открыть въ видѣ общины Малиноостровскій дѣвичій монастырь, какъ по мѣстному положенію удобный и приличный къ водворенію монахинь. 2) Обратитъ строгое вниманіе какъ на совершеніе браковъ малолѣтнихъ, такъ и на крещеніе младенцевъ, воспретивъ самовольныя и противозаконныя дѣйствія бѣглыхъ поповъ, и не прежде причислять въ семейные списки, какъ рождающихся, такъ и брачившихся, какъ по представленіи свидѣтельствъ о исполненіи сихъ таинствъ законными священниками. 3) Снабжать ежегодно семейства посадовъ билетами на жительство ихъ въ по-

садахъ, съ вписаніемъ каждаго лица въ билетъ, какъ мужскаго такъ и женскаго пола, такъ чтобы, при перемѣнѣ жительства, каждагодно, можно было видѣть, кто въ теченіе года прибыль, или выбыль, по примѣру благоустроенныхъ городовъ. 4) Въ Казанскій женскій монастырь, какъ пропагандный и крайне невѣжественный, къ богослуженію посадскихъ впускать не позволять и проч.

При всей надеждѣ своей на упроченіе въ посадахъ черниговскихъ единовѣрія, я жалѣлъ объ одномъ, что въ новооткрытыхъ приходахъ единовѣрческихъ не устроено тотчасъ же школъ для единовѣрцевъ и старообрядцевъ вмѣстѣ. Последніе, смѣшавшись съ первыми, потеряли бы характеръ исключительности и фанатизма... Сколько я ни поднималъ вопроса объ этихъ школахъ, дѣло не двигалось дальше переписки между разными министерствами. Министерство народнаго просвѣщенія желало, чтобы отпускъ суммъ на старообрядческія училища приняло на себя министерство внутреннихъ дѣлъ; министерство внутреннихъ дѣлъ сваливало дѣло это на св. Синодъ; св. Синодъ тоже не принялъ на себя этого, въ высшей степени благотворнаго и великаго дѣла..., и поручилъ оберъ-прокурору графу Протасову отнестись къ министру внутреннихъ дѣлъ, который и отнесся слѣдующимъ образомъ: „вслѣдствіе отношенія Вашего Высокопревосходительства, отъ 31 августа 1845 года, № 1903, имѣю честь увѣдомить, что св. Синодъ не находитъ возможнымъ отнести сумму на содержаніе въ посадѣ Добрянкѣ приходской школы на счетъ суммъ духовнаго вѣдомства, потому 1) что доходы церквей вообще, за исключеніемъ городскихъ, весьма незначительны и едва достаточны для покрытія необходимыхъ церковныхъ нуждъ; 2) что приходскія школы при церквахъ обыкновенно пользуются содержаніемъ, или отъ прихожанъ, или чрезъ себя отъ начальствъ, коимъ крестьяне подвѣдомственны; и 3) что въ распоряженіе доходами единовѣрческихъ церквей, какъ и вообще всѣмъ ихъ хозяйствомъ,

по существующимъ правиламъ о единовѣрїи, епархіальныя начальства не входятъ“ (1).

Послѣ сданныхъ отчетовъ за поѣздку свою, разрѣшенія изъ С.-Петербурга о возвращеніи мнѣ все еще не присылали. Въ Черниговѣ ждали въ это время и Алексѣя Ивановича Войцеховича, но почти весь сентябрь прождали напрасно. Посовѣтовавшись съ пресвященнымъ Владыкою, я рѣшился отправиться въ Петербургъ, не дожидаясь отъ начальства разрѣшенія, въ надеждѣ, что начальство, по благосклонности своей, не поставитъ мнѣ въ вину моего поступка, въ виду затрудненія; какъ въ 1845 г. были побудительныя причины для возвращенія моего въ Петербургъ,—такъ и въ настоящее время были еще большія. Въ посадахъ додѣлывать и заканчивать всѣ порученныя мнѣ дѣла нельзя было; нужно было это додѣлывать въ Петербургѣ; для этого очевидно необходимо было личное мое объясненіе въ Петербургѣ объ обстоятельствахъ и мѣстныхъ требованіяхъ жителей посадовъ и монастырей. Отпраздновавъ праздникъ покрова Божіей Матери въ черниговской единовѣрческвй церкви, я, благословясь, на другой день, 2 окт., выѣхалъ изъ Чернигова. Усердные черниговскіе единовѣрцы провожали меня до Сѣднева,—мѣстечка въ 24 верстахъ отъ Чернигова, и здѣсь мы всѣ распростились окончательно; я отправился въ Петербургъ, а они возвратились въ Черниговъ.

(1) Отношеніе оберъ-прок. св. Синода отъ 23 янв. 1846 г. за № 561.

ГЛАВА XVII.

Возвращеніе мое въ С.-Петербургъ.—Болѣзнь отъ длинныхъ перѣздовъ и утомленій.—Представленіе графу Протасову.—Новое равнодушіе въ С.-Петербургѣ относительно черниговскихъ старообрядцевъ.—Отчетъ, представленный графу Протасову.—Его равнодушіе къ настоятельнымъ представленіямъ.—Возвращеніе въ С.-Петербургъ А. И. Войцеховича—изъ посадовъ.—Свиданіе съ нимъ.—Отчетъ его о посадахъ черниговскихъ графу Протасову.—Новыя настоянія мои о скорѣйшемъ преобразованіи Покровскаго монастыря въ единовѣрческій.—Откровенное объясненіе на этотъ счетъ Войцеховича.—Взглядъ малороссійскаго генераль-губернатора князя Долгорукаго на дѣло единовѣрія вообще.

На первой же станціи отъ Сѣднева, я почувствовалъ себя окончателно нездоровымъ отъ длинныхъ перѣздовъ и утомленія, и не выходилъ изъ тарантаса. Подорожную и прогонныя деньги я передалъ бывшему со мной Федора Кузьмича сыну, молодому Сорокину, отправленному отцомъ въ Петербургъ, для пріисканія себѣ мѣста, — прося его на станціяхъ хлопотать съ станціонными смотрителями и ямщиками. Болѣзнь моя въ дорогѣ до такой, наконецъ, развилась степени, что я до самаго Гатчина доѣхалъ безъ всякаго сознанія и не зналъ, что со мной дѣлалось во время пути. Въ Гатчинѣ я будто проснулся послѣ глубокаго сна и на вопросъ мой, гдѣ мы? — услышалъ отъ спутника своего Сорокина, что въ Гатчинѣ, въ сорока верстахъ отъ Петербурга. Напившись чаю послѣ Сѣднева въ первый разъ въ дорогѣ, черезъ 4 часа я былъ уже въ Петербургѣ. При появленіи моего тарантаса въ Николаевской улицѣ, многіе изъ сосѣдей, и близкихъ ко мнѣ, поспѣшили встрѣтить меня вмѣстѣ съ домашними моими у подъѣзда церковнаго дома.

Первымъ дѣломъ моимъ по пріѣздѣ въ Петербургъ было пригласить врача, который, осмотрѣвъ меня, послалъ за лекарствами въ аптеку и приказалъ два—три дня изъ комнатъ квартиры никуда не выходить и ничѣмъ не заниматься. Предписаніе врача было вполне выполнено и я чрезъ трое сутокъ, въ 10 часовъ утра, могъ уже явиться къ оберъ-прокурору графу Прота-

сову, который пригласилъ меня попрежнему къ нему въ кабинетъ.

Первымъ словомъ графа, съ удивленіемъ меня встрѣтившаго, было, какъ и какимъ образомъ явился я въ Петербургъ?

— Ваше сіятельство, отвѣчалъ я, мнѣ въ посадахъ, въ настоящее время, не оказалось занятій. Между тѣмъ положеніе посадовъ, для дальнѣйшаго въ оныхъ благоустройства, обязывало меня поспѣшить въ Петербургъ для личныхъ объясненій вашему сіятельству о такихъ предметахъ, о которыхъ я весьма затруднялся и не находилъ возможнымъ объяснитьсь письменно.

— Да какъ же вы пріѣхали, спросилъ графъ, не дождавшись на просьбу вашу разрѣшенія?

— Ваше Сіятельство, сказалъ я, — я въ прошедшій годъ также пріѣхалъ, уступая нуждѣ. Сознаюсь, что можетъ быть здѣсь форменность не соблюдена, но я предпочиталъ дѣло формальности.

— Я на Кавказѣ два года ожидалъ разрѣшенія, чтобъ возвратиться въ Петербургъ, сказалъ графъ Протасовъ.

Я смолчалъ.

— Но что, возразилъ графъ, сдѣласть тамъ безъ васъ уѣхавшій туда Войцеховичъ?

— Пресвященный черниговскій и я долго ждали пріѣзда Алексѣя Ивановича, но какъ наступала уже осень и дороги начинали портиться, то мы и полагали, что поѣздка его отложена.

— А вотъ и не отложена, отвѣчалъ графъ.

Войцеховичъ дѣйствительно былъ отправленъ въ слободы осмотрѣть новые приходы и донести графу и Синоду.

Я чувствую себя въ положеніи болѣзненнымъ, сказалъ я графу. Докторъ не приказалъ мнѣ и изъ квартиры выходить, но я, озабочиваясь явиться къ вашему сіятельству, ослушался его.

— Такъ я не держу тебя больше, отвѣчалъ Протасовъ; съ Богомъ!

Вечеромъ тогоже дня приходилъ ко мнѣ посланный отъ Протасова докторъ узнать, правду-ли я боленъ, и просилъ показать ему прописанное докторомъ лекарство. Это меня оскорбило. Дней чрезъ 8, я почувствовалъ себя лучше; силы мои возстановились, и я вновь явился къ графу Протасову. Графъ сказалъ, что Войцеховичъ скоро возвратится изъ посадовъ. Время было у Протасова свободное и я рѣшился рассказать ему весь ходъ дѣла въ посадахъ, съ самаго моего приѣзда въ оныя, и во все время моихъ занятій. Воспользовавшись благопріятнымъ этимъ случаемъ, я особенно распространился о Покровскомъ монастырѣ, и о несдержаніи своего слова княземъ Долгоруковымъ содѣйствовать къ преобразованію его въ единовѣрческій. Графъ разсѣянно слушалъ. Я глубоко убѣжденъ, говорилъ я, что никакихъ препятствій въ преобразованіи его быть не можетъ, и что для прочнаго и твердаго основанія водворенія порядка въ посадахъ необходимо Покровскій монастырь долженъ быть единовѣрческимъ. Графъ сказалъ: „будетъ еще время!“ Съ этими словами я и вышелъ отъ него.

Ожидая возвращенія Войцеховича, я занялся составленіемъ отчета за минувшее второе лѣто моихъ трудовъ и куда писалъ и переписывалъ его, возвратился, наконецъ, и Алексѣй Ивановичъ. Я поспѣшилъ, безъ малѣйшаго промедленія, увидѣться съ нимъ, и тотчасъ же отправился къ нему въ квартиру, но встрѣтилъ его на лѣстницѣ вышедшаго уже изъ квартиры и только что поздоровался съ нимъ, какъ онъ, извинившись, сказалъ, что нужно ему непременно быть въ одномъ мѣстѣ, и потому, не возвращаясь въ квартиру, просилъ онъ меня, чтобы я завтра же утромъ приѣхалъ къ нему и онъ будетъ меня ждать. Дождавшись утра, я собрался къ Войцеховичу, и такъ какъ у меня готовъ уже былъ отчетъ, то я и его взялъ съ собой, чтобы представить графу.

Графъ, принявъ отчетъ мой, перелистывалъ оный машинально и возвратилъ его мнѣ, чтобы я передалъ

его Войцеховичу. Получивъ обратно отчетъ свой, я отправился къ Алексѣю Ивановичу, въ дурномъ расположеніи духа, потому что равнодушный и бѣглый обзоръ графомъ осѣмимѣсячнаго труда моего, съ преодоленіемъ большихъ препятствій, не обѣщаль ничего хорошаго отъ графа... Я потерялъ надежду на окончаніе царскаго дѣла въ Стародубѣ, какъ слѣдуетъ... Я радовался, что Богъ помогъ мнѣ хоть въ главныхъ посадахъ опредѣлить священниковъ и открыть въ церквахъ ихъ богослуженіе.

Явившись къ Алексѣю Ивановичу Войцеховичу, я передалъ ему отчетъ свой. Войцеховичъ прочиталъ мнѣ часть своего отчета, представленнаго имъ потомъ графу 22-го октября 1846 года. Въ отчетѣ своемъ онъ отзывался хорошо какъ о богослуженіи, такъ и о вновь опредѣленныхъ въ посады священникахъ, въ особенности о новозыбковскихъ. Священникъ Александръ Ив. Арсеньевъ былъ поставленъ Войцеховичемъ образцомъ для прочихъ, вновь опредѣленныхъ іереевъ, и онъ весьма много распространялся о похвальныхъ его дѣйствіяхъ по отношенію къ прихожанамъ, о обращеніи его съ ними, о ревностномъ исполненіи въ семействахъ ихъ требъ христіанскихъ. Но, въ видахъ исторической вѣрности моихъ записокъ, я лучше приведу здѣсь этотъ отчетъ А. И. Войцеховича подлинникомъ. Вотъ этотъ отчетъ.

„Для удостовѣренія на мѣстѣ, въ какой мѣрѣ приведена въ исполненіе по черниговской епархіи Высочайшая воля объ опредѣленіи правильныхъ священниковъ въ расколыническіе посады и слободы, я командированъ былъ съ сею цѣлю въ посады, и нынѣ, по возвращеніи изъ командировки, въ исполненіе возложеннаго на меня порученія, имѣю честь донести, что Высочайше утвержденное предположеніе святѣйшаго Синода о назначеніи священниковъ, на правилахъ единовѣрія, въ тѣ расколыническіе посады и слободы черниговской губерніи, въ которыхъ сами жители къ тому расположены, приведено въ исполненіе опредѣлені-

ѣмъ вызванныхъ изъ калужской епархіи единовѣрческихъ священниковъ въ посады. Сіи священники водворились, приступили къ богослуженію, и вошли во всѣ настырскія обязанности мирно, безъ участія гражданскихъ властей, при посредствѣ и руководствѣ одного, командированнаго изъ С.-Петербурга, единовѣрскаго протоіерея Т. Верховскаго.

При такомъ замѣчательномъ и, по извѣстной закоренѣлости черниговскихъ раскольниковъ, почти неожиданномъ сближеніи ихъ съ священствомъ въ одно время, въ разныхъ и главныхъ мѣстахъ ихъ населенія, — необходимое условіе для дальнѣйшихъ успѣховъ содержится въ нравственномъ характерѣ водворенныхъ священниковъ. Архіепископъ черниговскій, гражданскій губернаторъ и всѣ ближайшія мѣстные власти отзываются о нихъ съ отличной стороны. Всѣ они доведены образованіемъ до степени, соотвѣтственной настоящему служенію ихъ; усѣрдны въ отправленіи богослуженій и требъ, внимательны въ полной мѣрѣ къ своимъ прихожанамъ, скромны, благочестивы, смотрятъ на свое назначеніе благоговѣнно, почитая себя призванными для того, чтобы примѣромъ благочестивой жизни, и путемъ одного духовнаго руководства, не смотря на всѣ преграды, рано-ли, поздно-ли, соединить всѣхъ остальныхъ тамошнихъ раскольниковъ въ правомъ понятіи вѣры. Въ нихъ незамѣтно желанія выслужиться, блеснуть успѣхами, а напротивъ замѣтенъ благовѣрный страхъ, привлекающій къ нимъ полное уваженіе. Одобряетъ ихъ вообще и со стороны безкорыстія новозыбковскій священникъ и благочинный Александръ Ивановъ Арсеньевъ (бывшій прежде при московскомъ Рогожскомъ кладбищѣ), который и самъ оказываетъ значительную помощь бѣднымъ людямъ, которые приходятъ къ нему вѣнчаться или приносятъ дѣтей для крещенія.

Имѣя правиломъ дѣйствій указъ святѣйшаго Синода 5-го апрѣля 1845 года, священники располагаютъ по оному всѣ свои поступки: не приписываютъ себѣ

никакого гражданскаго значенія, не прибѣгаютъ къ посредству мѣстныхъ властей, не выходятъ изъ круга духовныхъ предметовъ; никого не оскорбляютъ и соображаются во всемъ съ обычаями и привычками, которые не противны уставамъ церкви. Обѣщаетъ большую пользу и согласіе ихъ между собою, въ которомъ они помогаютъ одинъ другому соображеніями и совѣтами; чему особенно содѣйствуютъ новозыбковскій священникъ Александръ, который въ признательности за милосердіе къ нему святѣйшаго Синода, исполненъ, по видимому, ревности служить на пользу церкви, имѣя къ тому способы въ практическомъ изученіи раскола, въ дарѣ слова, и въ самой сановитой наружности. Отъ сего къ симъ священникамъ, во всѣхъ жителяхъ, безъ различія принадлежности или непринадлежности къ церкви, общее уваженіе, общая довѣренность, и даже готовность на всякое для нихъ пожертвованіе.

Успѣхи обращенія черниговскихъ раскольниковъ справедливо нужно признавать весьма значительными, потому что 1) черниговскіе раскольники были по нынѣ самыми упорными, а по связямъ торговли и промышленности, весьма значущими. Мѣста жительства ихъ и теперь имѣютъ свой особенный характеръ уединенія и дикости, напоминающихъ тѣ, прежде непроходимые лѣса, куда они переселялись во времена безпорядковъ. Извѣстны ихъ прежнія закоренѣлость, единодушіе и умѣнье выходить изъ трудныхъ обстоятельствъ. Теперь напротивъ въ каждомъ посадѣ и въ каждой слободѣ есть элементъ порядка въ людяхъ, присоединившихся къ церкви. Вліяніе сихъ послѣднихъ очень важно: ибо въ числѣ ихъ есть люди почетные; фабриканты, купцы и т. п. Отдѣляясь отъ прочихъ, они по необходимости сдѣлались лучшими помощниками духовенству въ распространеніи правильныхъ понятій, и гражданскимъ властямъ въ предупрежденіи и пресѣченіи своеволія гражданскаго; 2) число присоединяющихся мало по малу увеличивается; и 3) изъ числа по видимому упорныхъ многіе обращаются къ священникамъ тайно, об-

ясь, чтобы публичнымъ обращеніемъ не разорвать связей съ людьми; отъ которыхъ зависятъ въ своемъ благосостояніи. Малодушіе простирается до того, что подобныя раскольники одного посада, напр. Климова, дабы не раздражать своихъ родныхъ и близкихъ, отправляются въ Злынку вѣнчаться, крестить дѣтей, и на оборотъ изъ Злынки въ Климовъ.

Хотя всѣ сіи мѣстныя распоряженія далеки отъ того, чтобы можно было по онимъ заключать о полномъ успѣхѣ обращенія всѣхъ черниговскихъ раскольниковъ, но нельзя не сказать, что со стороны протоіерея Т. Верховскаго и духовнаго вѣдомства сдѣлано все, что только въ семъ отношеніи, при нынѣшнихъ способахъ, возможно было ожидать“:

На отчетѣ этомъ, представленномъ Государю графомъ Протасовымъ, Императоръ Николай Павловичъ собственноручно написалъ: „Слава Богу! 19 ноября 1846 года“.

Съ Войцеховичемъ я возобновилъ разговоръ о Покровскомъ монастырѣ, но онъ, какъ и графъ, отвѣчалъ: „будетъ еще время“!.. Не добившись никакихъ результатовъ, и не узнавши даже, думаютъ ли что сдѣлать еще для Стародубья въ С.-Петербургѣ, я, подъ непріятнымъ впечатлѣніемъ, съ тяжелой думой, возвратился домой. Дѣло было великое и святое, пренебрегать имъ было нельзя и я рѣшился объяснить письменно съ Алексѣемъ Ивановичемъ Войцеховичемъ. Декабря 2-го числа я написалъ ему длинное письмо и послалъ съ нарочнымъ. Черезъ нѣсколько дней, именно 9-го декабря, Войцеховичъ пригласилъ меня черезъ курьера къ себѣ въ квартиру въ 11 часовъ утра.

— Обязательной надобности не настоить въ поѣздѣ вашей въ посады, сказалъ онъ. Вы можете спокойно оставаться здѣсь до будущаго назначенія вашего. (А назначеніе это послѣдовало чрезъ 7 мѣсяцевъ спустя: Въ это время много могло утечь воды въ посадахъ!..) Въ продолженіи нашего разговора, съ Алексѣемъ Ивановичемъ Войцеховичемъ я обязанностию по-

чель довести до свѣдѣнія его о безпорядкахъ въ единовѣрческомъ женскомъ Максаковскомъ монастырѣ, происходящихъ отъ правленія въ ономъ игуменіи Олимпиады. Алексѣй Ивановичъ посовѣтовалъ мнѣ составить записку объ этомъ и представить оную г. оберъ-прокурору святѣйшаго Синода. Я дѣйствительно написалъ оную и 16 января 1847 года представилъ ему чрезъ Войцеховича. О дѣлѣ единовѣрія въ Стародубѣ я рѣшился надѣяться въ С.-Петербургѣ, сколько достанетъ моихъ силъ, и въ одно изъ посѣщеній Войцеховича завелъ настоятельно рѣчь о Покровскомъ монастырѣ, и необходимости скорѣйшаго преобразования онаго изъ раскольническаго въ единовѣрческій. Алексѣй Ивановичъ положительно сказалъ мнѣ, что, сколько извѣстно изъ личнаго его объясненія съ генералъ-губернаторомъ малороссійскимъ, княземъ Долгоруковымъ, по сему предмету, онъ не надѣется ни на малѣйшее содѣйствіе со стороны Его сіятельства, а потому и съ своей стороны находитъ нужнымъ оставить его, какъ онъ есть. Грустно мнѣ было слышать такія рѣчи и я, не выдержавъ, сказалъ:

— Такъ исполненіе царской воли зависитъ отъ того, угодно или не угодно будетъ согласиться съ оною князю Долгорукову?.. Алексѣй Ивановичъ сказалъ, что безъ испрошенія особаго, на сей предметъ, Высочайшаго соизволенія и думать объ этомъ нельзя; а кто рѣшится докладывать ему объ этомъ? Князь Долгорукій не войдетъ въ это дѣло, а графъ не приметъ самъ за него.

Но это его обязанность, рѣшился было я сказать, но смолчалъ...

ГЛАВА XVIII.

Деревна обстоятельство. — Смерть князя Н. А. Долгорукаго. — Назначение на его мѣсто С. А. Кокошкина. — Свиданіе мое съ новымъ генераль-губернаторомъ въ С.-Петербургѣ. — Бѣсѣда о старообрядцахъ черниговскихъ. — Распросы и удивленія Кокошкина — Подробный ему рассказъ о монастыряхъ и пустыняхъ стародубскихъ. — Сочувствіе С. А. Кокошкина къ дѣлу единовѣрія. — Вторичное свиданіе съ нимъ по его приглашенію. — Разговоръ съ Кокошкинымъ Государя Императора Николая Павловича о черниговскихъ старообрядцахъ. — Отъѣздъ новаго генераль-губернатора въ Малороссію. — Мои надежды.

Дѣлу единовѣрія въ Стародубѣ, не суждено, однако, было остановиться. Между 16 марта и 18 іюня князь Долгорукій, военный генераль-губернаторъ въ Малороссіи, умеръ, и на мѣсто его Государемъ Николаемъ Павловичемъ назначенъ былъ новый, — с.-петербургскій оберъ полиціимейстеръ Сергѣй Александровичъ Кокошкинъ, который, тотчасъ же по назначеніи своемъ генераль губернаторомъ, чрезъ адъютанта своего, пригласилъ меня къ себѣ въ квартиру въ 6 часовъ вечера. Когда я явился къ Кокошкину, то онъ, принявъ меня самымъ обязательнымъ образомъ, просилъ садиться, и началъ говорить, что, сверхъ всякаго его ожиданія, Государь Императоръ назначилъ его на мѣсто умершаго князя Долгорукаго военнымъ генераль губернаторомъ трехъ малороссійскихъ губерній: харьковской, полтавской и черниговской. Вотъ эта-то послѣдняя, говорилъ Кокошкинъ, въ которой насчитывается многое множество русскихъ раскольниковъ, и беспокоить меня. Вы, какъ главный дѣятель въ оной, лично посланный два года тому назадъ Государемъ, занимались уже дѣломъ обращенія ихъ въ единовѣріе, и потому, я думаю, хорошо узнали расколъ и раскольниковъ. Будьте такъ добры, объясните мнѣ: въ какомъ положеніи въ настоящее время находятся стародубскія слободы раскольниковъ? Что нужно съ ними дѣлать для склоненія ихъ къ исполненію царской воли и присоединенію къ единовѣрью? Признаюсь вамъ откровенно, что въ этомъ дѣлѣ я сушій профанъ, а теперъ необходимо нужно мнѣ съ ними дѣло имѣть.

— Ваше высокопревосходительство, сказалъ я, вы, исполняя столько лѣтъ многотрудную и многосложную должность оберъ-полиціймейстера въ многолюдной столицѣ, изучили конечно всѣ сословія и состоянія людей, и знаете: какъ обращаться съ людьми, а раскольники такіе же люди... Ихъ также немало было у васъ подъ рукою и здѣсь въ Петербургѣ.

— Въ самомъ дѣлѣ?! сказалъ Кokoшкннъ...

— Исходя изъ этой точки зрѣнія на раскольниковъ, сказалъ я, благодаря Бога я дѣйствовалъ среди ихъ успѣшно и, въ главныхъ посадахъ, опредѣлилъ уже священниковъ законныхъ, которые и открыли богослуженіе на правилахъ единовѣрія. Священники избраны мною благонадѣжные, изъ всей калужской епархіи лучшіе; они твердо знаютъ свои обязанности и цѣль, для которой они опредѣлены въ новые приходы, и въ руководство имъ при обхожденіи и сношеніи со старообрядцами даны мною самыя положительныя и ясныя наставленія.. Тутъ я разсказалъ Кokoшкнну подробно о событіяхъ въ Добрянкѣ и о томъ, какъ явленіе Государя въ Стародубѣ повліяло на всѣхъ ихъ благотворно... Безыскусственные разсказы мои сильно подѣйствовали на Кokoшкнна и онъ рѣшился быть моимъ вѣрныхъ спутникомъ на дорогѣ обращенія стародубскихъ раскольниковъ къ единовѣрію.

— Но чтѣ-же раскольниковъ сихъ и доселѣ удерживаетъ отъ принятія единовѣрія? спросилъ онъ меня.

— А вотъ что, Ваше Высдкопревосходительство, отвѣчалъ я. Въ монастыряхъ ихъ до настоящаго времени не открыто еще ни въ одномъ правильнаго богослуженія, особливо въ главномъ изъ нихъ Покровскомъ монастырѣ. Между старообрядцами во всей Россіи онъ пользуется большимъ почетомъ; они почитаютъ его лаврою, и всѣ слобожане стародубскіе смотрятъ на него, какъ на опору свою, думая, что не понапрасну монастыря не трогаютъ, авось останется по прежнему все, какъ и было у нихъ... Эта-то увѣренность и губитъ ихъ! Равнодушіе наше къ старообрядческимъ заблуж-

деніямъ въ Россіи вообще, а въ Стародубѣ въ особенності, и было причиною того, что въ одномъ Стародубѣ существуетъ и до нынѣ однихъ раскольниковъ монастырей пять (3 муж. и 2 жен.), скитовъ 3 (2 мужскихъ и 1 женскій) и до 500 келлій, частію въ видѣ пустынь, частію въ видѣ отдѣльныхъ хижинъ, или избъ. Всѣ они имѣютъ значеніе обителей и монастырей, хотя и составляютъ печальный анахронизмъ въ глазахъ образованныхъ людей. Изъ нихъ монастырь Никольскій, въ 2 верстахъ отъ Клинцовъ, пользуется особымъ уваженіемъ окрестныхъ жителей. Хотя въ немъ живетъ 6 монаховъ и 12 бѣльцевъ, дряхлыхъ и увѣчныхъ, отъ 60 до 90 лѣтъ, но одинъ инокъ 46 лѣтъ обличенъ въ блудной жизни и прижитіи дѣтей, другой, казначей монастыря, обманываетъ убогихъ стариковъ и употребляетъ монастырскіе доходы преимущественно на свое семейство въ посадѣ Клинцахъ... Въ 15 верстахъ отъ Клинцовъ, въ монастырѣ Красноборскомъ, шарлатанство полное; тутъ есть и до 8 бѣльцовъ. Въ 3 верстахъ отъ посада Свяцкой, въ Новокрещенскомъ монастырѣ 10 монаховъ и 15 бѣльцовъ, всѣ они пропагандисты. У нихъ двѣ церкви и гробница одного купца, котораго раскольники считаютъ святымъ. Клинцовскій Успенскій женскій монастырь, хотя обращенъ въ богадѣльню, но 26 монахинь не оставили его. Въ Климовскомъ казанскомъ женскомъ монастырѣ находится до 208 келлій, съ тайными переходами, множествомъ входовъ и выходовъ, такъ что монастырь представляетъ совершенный лабиринтъ, гдѣ безъ проводника легко заблудиться... Монахинь и бѣлицъ въ немъ считается 372, изъ которыхъ только 124 монахини, а послѣднія просто бѣлицы, и большая часть изъ нихъ молодыя дѣвицы. Первыя изъ нихъ съ послушницами совершаютъ въ домахъ у старообрядцевъ молебны и поютъ пониходы, читаютъ неугасимыя псалтыри, за здравіе живыхъ, и за упокой умершихъ, читаютъ по-

ученія, разъѣзжаютъ, въ качествѣ миссіонерокъ, по разнымъ губерніямъ и собираютъ пожертванія⁽¹⁾..

Кокоскинъ за сообщеніе всѣхъ этихъ свѣдѣній искренно благодарилъ меня. Пользуясь благоприятною минутою, я возобновилъ въ памяти его разговоръ о Покровскомъ монастырѣ, рассказавъ, что я всемѣрно еще минувшую зиму настаивалъ на томъ, чтобы Покровский монастырь обратить въ единовѣрческій; но генераль губернатору князю Долгорукову не угодно было признать мѣру эту, почему-то, полезною и необходимою... Наша бесѣда съ Кокоскинымъ продолжалась съ 6 часовъ до 11 включительно.

При прощаніи онъ вновь просилъ меня не отказаться, когда пришлетъ за мной вновь посѣтить его.

Прошло не болѣе недѣли послѣ этого, какъ отъ Кокоскина вновь ко мнѣ явился чиновникъ съ приглашеніемъ въ 7 часовъ вечера. Это было уже въ началѣ іюня 1847 года. Я явился къ Кокоскину и былъ принятъ имъ весьма ласково. Первымъ словомъ его ко мнѣ было то, что онъ вчера былъ на прощальной аудіенціи у Его Величества, и Государь Императоръ болѣе всего изволилъ говорить о черниговскихъ раскольникахъ, и лично давалъ наставленія, какъ мнѣ дѣйствовать среди нихъ; надо было отдать полную справедливость, сказалъ Кокоскинъ, Его Величеству, — Онъ такъ хорошо понимаетъ и знаетъ этихъ раскольниковъ! Изъ этого обстоятельства я узналъ, что воля царя была прежняя о стародубскихъ раскольникахъ, но исполнители этой воли имѣли свою волю...

— Его Величеству, говорилъ Кокоскинъ, угодно было спросить у меня: знаю ли я раскольниковъ, и знакомъ ли съ ними? — знакомъ-то знакомъ, Ваше Величество, съ ними, отвѣчалъ я, [говорилъ Кокоскинъ], но никогда не доводилось мнѣ съ ними говорить о ихъ вѣрѣ, и отъ другихъ я мало слышалъ объ этомъ. Предметъ этотъ совершенно для меня былъ постороннимъ и

(1) Монастырь этотъ обращенъ въ единовѣрческій въ 1850 г.

ненужнымъ. Но когда угодно было Всемилостивѣйше Вашему Величеству назначить меня на мѣсто Долгорукова, то я позаботился, сколько возможно, собрать свѣдѣнія объ этихъ людяхъ, и для сего приглашалъ къ себѣ протоіерея Никольской единовѣрческой церкви Верховскаго, который совершенно меня удовлетворилъ и на всѣ мои вопросы отвѣчалъ основательно, и теперь я, на первый разъ, имѣю нѣкоторыя свѣдѣнія о Стародубѣ. Государь, продолжалъ Кокоскинъ, вслушавъ слова мои, извѣлилъ спросить: „вы сказали, что Верховскій здѣсь, а онъ долженъ тамъ быть“?

Эт Это послѣднее обстоятельство я принялъ къ свѣдѣнію, и хорошо убѣдился наконецъ, что о дальнѣйшихъ успѣхахъ единовѣрія въ Стародубѣ, ему не считали нужнымъ и докладывать... Такъ все это мнѣ горько было узнать, что я въ минуту же разстроился такъ, что не могъ вести бесѣды съ Кокоскинымъ, которому и сказалъ:

— Ваше Высокопревосходительство! позвольте обо всемъ представить Вамъ записку. Разказы мои о посадахъ много займутъ времени, которое въ настоящую пору для васъ дорого; притомъ объясняя вамъ все на память, я могу ошибиться, или пропустить что нибудь интересное. Сергій Александровичъ одобрилъ это и согласился.

Затѣмъ спросилъ у меня, отправлюсь ли я въ посады и скоро ли?

— Это мнѣ неизвѣстно, отвѣчалъ я.

— Черезъ три дня я отправляюсь къ мѣсту назначенія своего въ Харьковъ, сказалъ Кокоскинъ и радъ бы былъ васъ видѣть къ Малороссіи. Я пожелаю ему счастливаго пути и Божіей помощи въ дѣлѣ съ раскольниками. Мы простились до будущаго свиданія въ Черниговѣ, или въ посадахъ старообрядческихъ, и простились дружески. На Кокоскина, съ этого времени, я сталъ возлагать большія надежды, чѣмъ на кого либо изъ другихъ.

КОНЕЦЪ ВТОРОЙ ЧАСТИ

СТАРОДУБЬЕ

ЗАПИСКИ ПРОТ. Т. А. ВЕРХОВСКАГО. ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ,
1847 г.

ГЛАВА I.

Распоряженія св. Синода относительно третьей поѣздки моей въ Стародубье — Выѣздъ мой изъ С.-Петербурга. — Прибытіе въ г. Витебскъ. — Представленіе архіепископу полоцкому Василию — Бесѣда съ старообрядцами въ безпоповщинской молельной г. Витебска. — Склоненіе ихъ къ единовѣрью. — Разговоръ съ преосвященнымъ полоцкимъ объ этой бесѣдѣ съ старообрядцами. — Приготовленія къ отъѣзду въ старообрядческое село Стеревнево. — Распоряженія преосвященнаго относительно этой поѣздки. — Отъѣздъ изъ г. Витебска въ с. Стеревнево.

Государь Императоръ Николай Павловичъ соби-
рался въ сентябрѣ 1847 года въ Кіевъ, гдѣ мнѣ,
проѣздомъ, вспомнить и о посадахъ стародубскихъ.
Тогда и въ святѣйшемъ правительствующемъ Синодѣ,
послѣ 9-мѣсячнаго пребыванія моего въ С.-Петербургѣ
по возвращеніи изъ второй моей поѣздки въ стародуб-
скія слободы, 18 іюня 1847 года, состоялось, наконецъ,
опредѣленіе слѣдующаго содержанія:

„Святѣйшій Синодъ, усмотрѣвъ изъ представлен-
ныхъ преосвященнымъ архіепископомъ полоцкимъ Ва-
сильемъ, въ октябрѣ минувшаго 1846 г., свѣдѣній, что
единовѣрческіе приходы въ полоцкой епархіи, Стерев-
невскій и Подлазниковскій, находятся въ крайне не-
удовлетворительномъ положеніи по внутреннему сво-

ему благоустройству, опредѣлить: поелику протоіерей Верховскій имѣеть отправиться въ черниговскіе едино-вѣрческіе приходы, то поручить ему на пути, обозрѣвъ Стеревневскій и Подлазниковскій единовѣрческіе приходы полоцкой епархіи, и составивъ свои соображенія объ устройствѣ ихъ, представить оныя преосвященному архіепископу Василию для внесенія въ святѣйшій Синодъ. О каковомъ возлагаемомъ на Верховскаго порученіи объявить преосвященнымъ: архіепископу Василию и епископу ревельскому Нафанаилу. 2) Опредѣлить, чтобы при сей командировкѣ протоіерея Верховскаго въ черниговскую епархію, сверхъ прогоновъ отсюда до Чернигова, выдаваемы были ему на путевыя издержки и на подъемъ деньги изъ суммы, положенной на экстраординарные расходы по духовному вѣдомству, въ количествѣ 2-хъ тыс. руб. сер. 3) Предписать преосвященному епископу Нафанаилу, викарію с.-петербургской епархіи, объявить протоіерею Николаевской церкви Тимоѣю Верховскому, чтобы онъ отправился въ черниговскую епархію для посѣщенія тамошнихъ единовѣрческихъ церквей и духовенства съ извѣстною ему изъ прежнихъ предписаній святѣйшаго Синода цѣлю, и чтобы при слѣдованіи туда исполнить въ точности возложенное на него указомъ отъ 31 декабря 1846 года порученіе относительно обозрѣнія и приведенія въ должное устройство единовѣрческихъ церквей, находящихся въ Стеревневскомъ и Подлазниковскомъ приходахъ полоцкой епархіи; а по прибытіи затѣмъ въ вышеупомянутыя приходы черниговской епархіи и по извѣщеніи о томъ преосвященнаго архіепископа Павла, оставался тамъ впредь до особаго распоряженія святѣйшаго Синода“. Въ исполненіи этого, вновь возложеннаго на меня, порученія, я съ испрошеннымъ мною отъ высшаго духовнаго начальства, сотрудникомъ, діакономъ Срѣтенской единовѣрческой церкви, что за Черной рѣчкой, Федоромъ Гавриловичемъ Краснопольскимъ отправился бѣлорусскимъ трактомъ, чрезъ витебскую, въ черниговскую губернію. 10-го ію-

ля прибылъ я въ Витебскъ и, проѣхавъ городъ и мостъ чрезъ рѣку Двину, остановился, чтобы узнать о архіерейскомъ домѣ. На лѣвой сторонѣ проспекта красовалась великолѣпная церковь и рядомъ съ нею большой каменный домъ близъ берега Двины. Увидѣвъ у параднаго входа этого дома человѣка, я послалъ ящика спросить, гдѣ живетъ владыка? Едва посланный мною сдѣлалъ нѣсколько шаговъ, какъ стоявшій у дома человѣкъ подошелъ къ нашему экипажу и спросилъ у меня:

— Не изъ Петербурга ли Вы?

— Да, отвѣчалъ я.

— Не отецъ ли Верховскій?

— Такъ точно. А Вы кто, позвольте узнать?

— Я секретарь здѣшной духовной консисторіи, Викентій Захаровичъ Маньковский. Преосвященнаго нѣтъ дома, онъ на Фольваркѣ, и просилъ васъ, въ случаѣ пріѣзда, пожаловать къ нему на Фольваркъ. Я экипажъ мой и товарища сдалъ о. эконому архіерейскаго дома на руки и на нарной коляскѣ, черезъ полчаса, съ Маньковскимъ, былъ уже на Фольваркѣ предъ лицомъ Его Преосвященства, котораго нашелъ на лугу Фольварка въ полуракѣ, со скуфьей на головѣ, и съ граблями въ рукахъ, занимающагося уборкой сѣна. Увидѣвъ меня, преосвященный Василій оставилъ грабли и пошелъ на встрѣчу намъ. Встрѣтившись съ архипастыремъ и принявъ его благословеніе, я отправился съ нимъ въ загородный архіерейскій домъ. Вошедши въ покои уютные и удобные по расположенію, съ приличною обстановкою и безъ роскоши, я скоро былъ преосвященнымъ приглашенъ къ столу. Время прошло въ разговорахъ о старообрядцахъ полоцкой губерніи.

На другой день, 11-го іюля, въ пятницу вечеромъ, мы возвратились въ Витебскъ. Отецъ экономъ проводилъ меня въ особо-приготовленный для меня покой, въ которомъ встрѣтилъ меня мой сотрудникъ Краснопольскій. Вечеромъ, во время чая и закуски, преосвя-

ценный исключительно занимался бесѣдою о старообрядцахъ, желая знать подробнѣе, что такое единовѣрцы, что такое поповщина и безпоповщина и проч. Я старался объяснить преосвященному всё съ возможною подробностію. Преосвященный слушалъ меня со вниманіемъ и, по окончаніи разговора, выразился: вы, о. протоіерей, раскрыли для меня такой предметъ, о которомъ я и сотой доли не зналъ. А теперь еще моя просьба къ вамъ; будьте такъ добры не откажитесь отъ нея.

— Что прикажете? отвѣчалъ я, я готовъ исполнить.

— Мнѣ весьма было бы пріятно, сказалъ преосвященный, если бы завтрашній день вы потрудились отправиться въ безпоповщинскую часовню здѣсь въ Витебскѣ, и съ ихъ стариками и наставниками побесѣдовали. Можетъ быть, ваши слова и благодать Божія и подѣйствуютъ на ихъ устарѣлое заблужденіе.

Я не отказался, но только просилъ Его Преосвященство устроить все это завтрашнимъ же днемъ въ 10 или 11 часовъ. Владыка сказалъ, что это будетъ сдѣлано.

Поутру 12 іюля, только что отпили чай, какъ отецъ экзномъ пришелъ отъ владыки съ приглашеніемъ къ нему. Владыка объявилъ мнѣ, что о чемъ вчера была рѣчь, то это все устроено и что въ 10 часовъ ожидаютъ уже меня витебскіе старообрядцы. Я принялъ, въ отсутствіе, благословеніе владыки и отправился, съ служителемъ архіерейскаго дома, въ молельную безпоповщинскую, гдѣ былъ встрѣченъ тремя старшими изъ прихожанъ общества, изъ коихъ одинъ занималъ обязанность наставника. Этотъ послѣдній привѣтствовалъ меня слѣдующими словами:

„Просимъ добро пожаловать, отецъ, и не осудить насъ убогихъ и странныхъ въ мірѣ семъ, взыскующихъ горняго Іерусалима, еже есть вѣчное наше отечество“...

— Дѣло доброе, почтвенный старецъ, отвѣчалъ я; мы здѣсь всё странники и пришельцы есмы, и вси жилища небеснаго чаемъ.

Дошедши до иконостаса, близь коего на аналоѣ по обычаю, лежало святое евангеліе, я остановился предъ онымъ, положилъ началъ и, обратясь, поклонился собравшимся въ часовнѣ. Наставникъ просилъ меня войти на правый клиросъ, гдѣ приготовленъ былъ для меня стулъ, и сѣсть на оный. Я взаимно просилъ и ихъ всѣхъ тоже сдѣлать. Когда мы всѣ сѣли, то собравшіеся въ моленной всѣ сдвинулись къ клиросу, желая послушать: о чемъ будемъ мы бесѣдовать. Я началъ тѣмъ, что спросилъ у нихъ: велико ли общество ихъ согласія въ городѣ? Мнѣ отвѣчали, что до 500 ревизскихъ душъ, и кромѣ сего близь города въ деревняхъ есть довольно съ ними согласныхъ, которые хоть и не часто, но все-таки посѣщаютъ ихъ моленную.

— Вамъ конечно извѣстно, сказалъ я, что въ слободахъ стародубскихъ во многихъ посадахъ старообрядцы, правда не вашего согласія, а вѣтковскаго, приняли къ себѣ правильныхъ священниковъ и теперь въ 14-ти церквахъ совершается у нихъ служба совершенно по древнему чину и древле-печатнымъ книгамъ, до Никона патріарха бывшимъ. Благовѣрный Государь и великій Царь русскій своимъ царскимъ словомъ увѣрилъ всѣхъ старообрядцевъ и мнѣ поручилъ увѣрить въ томъ же и васъ царскимъ его именемъ, что навсегда останется ваша служба неизмѣнною, лишь бы она правильными, а не бѣглыми отправлялась священниками. Почему бы казалось, и вамъ почтеннѣйшіе изъ моленной вашей не устроить святую церковь, и не избрать священника изъ среды своей, или гдѣ вамъ угодно? Вы вотъ, какъ наставникъ здѣсь, обратился я къ старѣйшему изъ начетчиковъ, конечно знаете, что въ святомъ евангеліи Ісусъ Христосъ сказалъ своимъ ученикамъ, смотря на Петра: „ты еси Петръ, и на семъ камени созижду церковь мою и врата ада не одолѣютъ ей“. Эти слова евангелія, какъ я думаю, не только ты, какъ наставникъ, но и всѣ грамотные и неграмотные вашего согласія весьма часто слышать и знаютъ ихъ. Почему же бы каждому изъ васъ, не поду-

мать съ самимъ собою о томъ, почему это Искупителю нашему угодно было сказать, что созижду церковь Мою, а не часовню? Много я говорилъ собравшимся изъ св. писанія и въ заключеніе высказалъ имъ слѣдующее обращеніе. Почтенные мой! Я въ первый разъ между вами и еще въ моленной вашей. Свидѣтельствую вамъ Богомъ живымъ, что сколько себѣ желаю я душевнаго спасенія, столько же и вамъ желаю онаго. Я не свое говорилъ вамъ и не отъ чрева своего, а сказалъ слова божественнаго евангелія. Иисусъ Христосъ апостоламъ своимъ сказалъ: *слушай васъ, Мене слушаетъ, отъметаясь васъ, отъметается Мене и пославшаго Мя. Аще кто преслушаетъ церковь, буди той яко язычникъ и мытарь.* А церкви-то Христовой у васъ нѣтъ, пастырей и преемниковъ апостольскихъ и подавно. Когда нѣтъ епископовъ, нѣтъ и таинствъ церковныхъ. Часовня не церковь,—наставникъ въ ней не епископъ, а простой мірянинъ какъ и всѣ прочіе. Онъ не имѣетъ власти ни вязать, ни рѣшить, какая дана святымъ апостоламъ и ихъ преемникамъ.

— Это правда, отвѣчали нѣкоторые изъ собесѣдниковъ моихъ.

— Вотъ ты, достопочтеннѣйшій, обратился я къ наставнику, здѣсь находишься немало уже времени наставникомъ, но скажи мнѣ по совѣсти:—по окончаніи исповѣди кающагося, какъ ты разрѣшаешь отъ грѣховъ? На случай этотъ, въ потребникъ, въ чинѣ исповѣди положена молитва, но вамъ читать ее нельзя, а читать ее долженъ непремѣнно духовный, а ты вѣдь, другъ мой, не духовный, а мірской человекъ и не только не можешь разрѣшать грѣховъ, но, по заповѣди, мірянинъ даже и не учитъ...

Наставникъ молчалъ.

— Почтеннѣйшіе други мои! Вы читаете и читаете немало божественнаго писанія; скажите мнѣ по совѣсти вашей, что я вамъ сейчасъ говорилъ правду, или неправду? Согласно, или несогласно съ божественнымъ писаніемъ? Если же я говорилъ не отъ себя и не свое,

а отъ ученія евангельскаго и апостольскаго, то, возлюбленные мои, скажите мнѣ Бога ради, въ Его святомъ присутствіи и въ молитвенномъ вашемъ храмѣ, на чемъ вы утверждаетесь и основываете спасеніе ваше? Воистину, други мои, нѣтъ у васъ твердаго основанія, нѣтъ церкви, нѣтъ пастыря, нѣтъ таинствъ. Одно ваше основаніе обычай, принятый и поддерживаемый вами отъ предковъ вашихъ, и вы этому обычаю даете такую важность, что онъ у васъ выше всего святаго и божественнаго писанія стоитъ. Подумайте и вдумайтесь хорошенько о всемъ томъ, о чемъ рѣчь у насъ шла, а равно и о томъ, что и для васъ настало благопріятное время и день спасенія вашего приблизился къ вамъ. Васъ самъ Царь Николай Павловичъ зоветъ къ соединенію съ собою. Вамъ стоитъ только къ прекрасному иконостасу вашему устроить царскія врата и пристроить къ восточной сторонѣ алтарь, и тогда у васъ будетъ прекрасная церковь, а не часовня. Вы выберете себѣ изъ среды ли себя, или гдѣ вамъ угодно и какого угодно, пастыря и вамъ рукоположатъ его по древнему чинопослѣдованію въ истиннаго пресвитера, который освятитъ вамъ и моленную сію по древнему же потребнику въ святую церковь. Тогда у васъ и будетъ совершаться богослуженіе во всей полнотѣ и во всемъ благообразіи и по древлепечатнымъ книгамъ, безъ малѣйшаго измѣненія и нововведенія.

— Да не обмануть ли насъ? сказали нѣкоторые въ собраніи.

— Залогомъ царское слово, отвѣчалъ я, сказанное въ добрянской церкви 29 августа послѣ обѣдни; а слово царское, сами знаете, законъ. Слушатели задумались..

— Простите мнѣ, сказалъ я, много наговорилъ я вамъ, а вы мнѣ хоть немного скажите въ отвѣтъ, что я могу о васъ сказать пославшему меня къ вамъ?

— Почтеннѣйшій и честнѣйшій отецъ! сказалъ наставникъ. Что мы вамъ скажемъ? Поистинѣ не зна-

емъ что... Одно только можемъ сказать откровенно, отъ души, какъ предъ Господомъ Богомъ, что мы всѣ и отъ всей души стараемся о спасеніи своемъ, и ежели въ чемъ и погрѣшаемъ, — то ни отчего прочаго, какъ только отъ невѣденія нашего и простоты.. и отъ великаго сомнѣнія, чтобы не погрѣшить противъ святой вѣры. Вы сами знаете, честнѣйшій отецъ, что яще кто прибавить, или убавить въ святой вѣрѣ, тотъ да будетъ проклятъ. Вы простите намъ, Христа ради; вы также знаете, что въ церкви россійской отъ лѣтъ Никона патріарха мало ли такого, или другаго измѣненія послѣдовало и мало ли произошло тяжкихъ клятвъ и проклятій на святочитимые уставы и преданія во святой древней, отъ лѣтъ св. князя Владиміра, церкви чтимые? За сохраненіе и соблюденіе непорочно всего принятаго первенствующею церковію нашею до Никона патріарха, мало ли просіало угодниковъ Божіихъ всей Россіи, и нынѣ въ нетлѣннн пребывающихъ? Если только угодно Богу, — и вотъ какъ вы, честнѣйшій отецъ, завѣрите насъ именемъ Божіимъ и царскимъ словомъ, что служба Божія будетъ совершаться безъ малѣйшаго измѣненія по древнимъ книгамъ до Никона патріарха печатаннымъ, — то отъ чего же бы и намъ не поревновать доброму дѣлу? Весьма бы намъ желательно было посмотрѣть, какъ служба эта совершается въ единовѣрческихъ церквахъ. У насъ близко такихъ церквей нѣтъ, а дальше своего города мы почти никогда не отлучаемся. Намъ однимъ за это дѣло браться какъ то страшно. Вѣдь дѣло вѣры, подумайте отецъ!.. Вотъ по всѣмъ симъ обстоятельствамъ мы и живемъ, какъ и предки наши жили.. Въ церкви внѣшнія намъ старообрядцамъ ходить страшно по многимъ причинамъ...

— Я не говорю вамъ о церкви, отвѣчалъ я, какъ вы называете, внѣшней, а о церкви старообрядческой. Вы будете имѣть свою церковь. Я увѣряю васъ, что вы будете радоваться, имѣя церковь, не земною радостію, а небесною и духовною; Государя же Николая

Павловича благодарить за его царскія отеческія попеченія о васъ. Я отъ васъ покрайней мѣрѣ на первый разъ одного бы хотѣ желалъ, а именно: не забыть о томъ, что я былъ у васъ въ моленной вашей и о чемъ говорилъ вамъ, а я съ своей стороны даю вамъ слово, что не забуду васъ и буду молить Господа Бога, чтобы Онъ просвѣтилъ Своимъ Духомъ Святымъ душевныя очеса ваши и вложилъ въ сердца ваши желаніе обустроенія святой церкви изъ сей моленной вашей. Могу ли я надѣяться на это?

— Не забудемъ, не забудемъ, отецъ, ничего! отвѣчали мнѣ.

— Богъ дастъ и церковь имѣть будете, и священника въ ней законнаго, сказалъ я.

— Только посмотримъ служеніе въ церквахъ единовѣрческихъ, о которыхъ ты, честной отецъ, говорилъ съ нами.

— Ну, и слава Богу! сказалъ я. Съ сими словами я всталъ и пошедши къ аналою, на которомъ находится у безпоповцевъ постоянно святое Евангеліе, поцѣловалъ оное, положилъ началъ и, обратясь, поклонился всѣмъ, собравшимся въ часовнѣ. Добрые люди, благодарные за мое слово, всѣ почти поклонились мнѣ въ ноги до земли. Многіе изъ нихъ, по выходѣ моемъ изъ моленной, неотступно просили меня позволить имъ проводить меня до дома архіерейскаго. Я тронуть былъ такимъ вниманіемъ людей, которыхъ вижу въ первый разъ и простился съ ними уже у дома архіерейскаго.

Являсь къ Его Высокопреосвященству около уже 4-хъ часовъ по полудни, я долго заставилъ его чрезъ это прождать себя къ обѣду. Онъ былъ удивленъ такимъ долгимъ моимъ отсутствіемъ. Я рассказалъ ему за обѣдомъ, что было говорено у насъ въ моленной и какъ я былъ принятъ наставникомъ оной и его одновѣрцами.

Владыка не вѣрилъ мнѣ, и остался весьма доволенъ моимъ посѣщеніемъ моленной. Во время же обѣда я испросилъ его согласіе, чтобы завтра утромъ онъ

позволил мнѣ отправиться въ Стеревнево, не безпокоя уже его. Владыка послѣ обѣда благословилъ меня и пожелалъ счастливаго пути какъ туда, такъ и обратно.

Утромъ я занялся записываніемъ событій минувшаго дня, а между тѣмъ въ это время отецъ диаконъ приготовилъ для меня все то, что нужно было взять съ собой при отъѣздѣ въ Стеревнево. Заботливый отецъ экономъ приготовилъ завтракъ, и мы скоро отправились въ Стеревнево, отстоявшее отъ Витебска въ 125 верстахъ.

ГЛАВА II.

Пріѣздъ въ Стеревнево.—Собраніе прихожанъ.—Бесѣда съ ними.—Ихъ откровенные разговоры.—Возвращеніе въ г. Витебскъ.—Посѣщеніе Подлазниковской церкви въ г. Витебскѣ.—Жалкое состояніе оной.—Обозрѣніе церкви г. Витебска для пѣбанія одной изъ нихъ къ обращенію въ единовѣрческую.—Древность Благовѣщенской церкви.—Преданіе о постройкѣ великою княгинею Ольгою.—Келія и кладовая, по преданію, принадлежавшія Ефросиніи полоцкой.—Избраніе сей церкви для обращенія въ единовѣрческую.—Согласіе на оное высокопреосвященнаго Василія полоцкаго.—Отъѣздъ въ Стародубе.

Около 8 часовъ вечера я былъ уже на мѣстѣ, и остановился въ домѣ единовѣрческаго священника, который въ это время былъ въ неизвѣстной отлучкѣ. По требованію моему явился ко мнѣ дьячекъ Тимоѳей Теодоровъ Збрадовскій и на вопросъ мой: куда отлучился и надолго ли священникъ?—отвѣчалъ, что ничего не знаетъ. Я просилъ Збрадовскаго, чтобы онъ извѣстилъ церковнаго старосту, а сей прихожанъ церкви, чтобы къ 10 часамъ утра слѣдующаго дня собрались въ церковь.

По утру 14 числа, въ понедѣльникъ, къ 10 часамъ собралось со старостою много народу, даже и изъ ближайшихъ деревушекъ. Поздоровавшись съ собравшимися, я объявилъ имъ, что пріѣхалъ къ нимъ, по порученію начальства, посмотреть на церковь ихъ, узнать положеніе ея и прихожанъ. На это мнѣ отвѣчали собравшіеся, что, слава Богу, они живутъ хорошо, цер-

ковь не забываютъ и по воскресеньямъ и праздникамъ стараются ходить молиться въ оную Божу, но только что служба бываетъ не всякое воскресенье и праздниѣ, потому что священникъ ихъ часто отлучается, а куда—они не знаютъ.

— Хорошъ ли же у васъ этотъ священникъ въ другихъ-то отношеніяхъ? спросилъ я.

— Да, Богъ знаетъ, какъ вамъ сказать объ этомъ, отвѣчали мнѣ; оно бы ничего, да больно взыскателенъ; изъ насъ рѣдкаго нѣтъ, который былъ бы не высеченъ имъ, или не наказанъ...

— Можетъ ли это быть? *Священникъ біліи вѣрна, или не вѣрна, да извержется отъ сана.*

— Да онъ, ваше Высокоблагословеніе, не своими руками это дѣлаетъ, а ему, видите ли, пріятель большой нашъ становой, которому скажетъ онъ только слово, такъ тотъ готовъ засѣчь за пустяки... Всѣ скандальные рассказы, которые сообщили мнѣ говорившіе, были подтверждены всѣми собравшимися прихожанами (1). Осмотрѣвъ, со старостою и дьячкомъ, церковь, въ которой странными показались мнѣ книги уніатскія, я, возвратившись въ домъ, нашелъ приготовленный, заботливостію старосты, обѣденный столъ, и вмѣстѣ съ нимъ мы раздѣлили трапезу. За тѣмъ еще разъ все осмотрѣвши, сообразивши и распросивши, я отправился обратно въ Витебскъ.

Въ десять часовъ утра я былъ уже у Его Высокопреосвященства, архіепископа Василя и обо всемъ подробно доложилъ ему. Владыка благодарилъ меня за труды и просилъ составить о состояніи стеревневскаго прихода письменный отзывъ. Не теряя времени, мнѣ нужно было отправиться въ Подлазниковскую едино-вѣрческую церковь, и такъ какъ мнѣ неизвѣстно было, гдѣ она находится, то я просилъ о назначеніи мнѣ ка-

(1) Священникъ былъ удаленъ изъ Стеревнева и вновь опредѣленъ къ прихожанамъ другой, которымъ они остаются весьма довольны.

кого либо спутника. Преосвященный командировать со мною Маньковского; через часъ мы съ Маньковскимъ были уже на мѣстѣ, у священника о. Іоанна Никольскаго и застали его въ домѣ; когда отперли церковь и мы вошли въ оную, то я былъ удивленъ ея положеніемъ. Зданіемъ она деревянная, устроенная изъ часовни старообрядческой, освящена была въ 1839 году о. Никольскимъ въ единобѣрческую, и содержится въ запустѣніи. Съ самаго верха крыша и потолокъ прогнили во всю длину церкви, и свѣтъ сообщался уже не окнами, а чрезъ прогнившіе потолокъ и крышу. Царскія врата были растворены и всё покрыты плѣсенью, такъ что не видно было изображенія иконъ... На правой сторонѣ въ церкви стоялъ комодъ и что то на немъ лежало, но узнать, за плѣсенью, не было никакой возможности. Въ алтарь страшно было и войти, того и смотри что обрушится. Обратившись къ священнику, я спросилъ у него:

— Скажите, о. Іоаннъ, что все это значить? Девятый годъ лишь, какъ церковь устроена и освящена, и въ такое короткое время она доведена до такого положенія, что ее необходимо нужно закрыть. Гдѣ же вы молитесь Богу по воскресеньямъ и праздничнымъ днямъ?

Обратившись за тѣмъ къ Маньковскому, я спросилъ у него: г. секретарь! видали ли вы гдѣ нибудь такую церковь и такое обращеніе со святилищемъ Бога всевышняго?

О. Іоаннъ сказалъ, что освящена была церковь уже не новая.

— А какъ же послушайте, спросилъ я, алтарь-то новый?

— Онъ пристроенъ былъ вновь, отвѣчалъ священникъ.

— Но онъ ни мало не отличался однако отъ всего прочаго, замѣтилъ я.

— Я не знаю отъ чего все это, отвѣчалъ священникъ.

— Но гдѣ же вы молитесь?

— Въ домѣ моемъ, отвѣчалъ священникъ.

— Пойдемте, говорю я, и покажите мнѣ его.

Домъ у священника былъ собственный, зданіемъ не дуренъ и содержался исправно; службы всѣ были удобныя. Вошли въ горницу, въ которой, какъ онъ говорилъ, собираются на богомолье; я не замѣтилъ ни почему, чтобы тутъ могли прихожани молиться... На спросъ мой о документахъ церковныхъ священникъ отвѣчалъ, что никакихъ нѣтъ..

— А метрическія, исповѣдныя и обмекная книги?

— Есть, да дома ихъ нѣтъ; они въ консисторіи, а здѣсь ихъ беречь не гдѣ...

Все найденное мною я передалъ преосвященному, который, выслушавъ меня внимательно, просилъ заботливо изложить все это письменно и предложилъ мнѣ обзрѣть въ городѣ Витебскѣ всѣ церкви, за исключеніемъ Его кафедральнаго собора и собора Асафатовскаго, съ тѣмъ, чтобы я, по усмотрѣнію своему, выбралъ церковь, которая и будетъ обращена, безъ всякаго прекословія, въ единовѣрческую, поручивъ секретарю Маньковскому быть при этомъ моимъ водителемъ по церквамъ. Преосвященный Маньковскому сказалъ:

— Вы, г. Секретарь, прошу васъ, потрудитесь завтра въ 10 часовъ утра явиться къ о. протоіерею и быть ему проводникомъ по церквамъ, а между тѣмъ предварительно извѣстите настоятелей церквей, чтобы они готовы были принять васъ каждый въ своей церкви.

На другой день въ 10 часовъ утра мы съ г. Маньковскимъ дѣйствительно отправились путешествовать по церквамъ и скоро всѣ пересмотрѣли: оставались двѣ: Благовѣщенская православная и, изъ прѣчисленныхъ униятскихъ костеловъ, Тринитарскій костель. Благовѣщенская церковь, когда мы вошли въ оную, съ перваго же взгляда, по архитектурному своему здѣчеству и расположенію внутреннему, болѣе всѣхъ мнѣ понравилась. Вошли мы на хоры и я, обратясь къ Маньковскому, сказалъ:

— Викентій Захарьевич! я нахожу, что намъ не найти другой церкви болѣе приличной для церкви единобръческой.

— Не даромъ же она понравилась вамъ, о. протоіерей, отвѣчалъ Маньковскій. Эта церковь у насъ по клировымъ вѣдомостямъ значится устроенною св. великою княгинею Ольгою, а возобновлена преподобною княгинею Ефросиньею полоцкою. Доказательство этого есть здѣсь на лицо; потрудитесь вотъ пожаловать ео мной сюда.

Съ этими словами мой провожатый отворилъ дверь на правой сторонѣ и ввелъ меня въ особо устроенный покой.

— Въ комнатѣ этой, говорилъ Маньковскій, нерѣдко проводила время святой жизни преподобная Ефросинія полоцкая. А вотъ это мѣсто; указывая на каменное въ одномъ углу нѣчто, устроенное въ родѣ дивана, или кровати, — то самое, гдѣ она, послѣ трудовъ своихъ, изволила почивать. Это мѣсто посѣщается и до нынѣ всѣми учеными, пріѣзжающими въ нашъ городъ. Я много дивился такой древности и разматривалъ въ подробности каменную опочивальню Ефросиньи полоцкой. Для старообрядцевъ, думалъ я, эта церковь, съ такими преданіями, будетъ просто кладомъ и они вострубятъ объ ней по всей Россіи...

— А вотъ тутъ потрудитесь перейти на лѣвую сторону хоръ, сказала Маньковскій, и вы увидите такую же комнату, въ которой слагались необходимыя въ жизни предметы Ефросиньи полоцкой.

Мы перешли хоры. Маньковскій отперъ двери, и ввелъ меня въ комнату, которая была такая же, какъ и первая, но въ ней ничего не было; по всѣмъ видѣностямъ она носила отпечатокъ древней кладовой. Здѣсь одиноко стоялъ, прислонившись къ стѣнѣ, большой портретъ, покрытый большимъ слоемъ пыли, изъ за которой нельзя было узнать лица; но когда мы удалили пыль то показалаась фигура. Я спросилъ Маньковскаго:

— Что это за изображение? портретъ ли чей, или святой какой нибудь образъ? Посмотрѣвъ на портретъ секретаря, съ какимъ то замѣшательствомъ, сказалъ.

— Это уніятскій святой Юсафатъ Кунцевичъ, гонитель православія, и убитый гонимыми имъ русскими, но католиками канонизованный во святые.

Я съ любопытствомъ посмотрѣлъ на фигуру Кунцевича (1). Маньковскій терялся въ догадкахъ: какъ и почему здѣсь въ кладовой очутился этотъ Кунцевичъ? Въ доказательство далекой древности церкви, Маньковскій разсказалъ мнѣ, что при устройствѣ вновь оконшка въ алтарь, которое мы осматривали, оказалось, что церковь вся сложена изъ одной плиты и вмѣсто желѣзныхъ связей положены бревна. Внѣшній фасадъ церкви соответствовалъ совершенно внутреннему. Мѣстоположеніе церкви было единственное въ городѣ.

Не вдалекѣ отъ сей церкви виднѣлось зданіе, непохожее на церковь православную. Это былъ Тринитарскій католическій костель. Отъ стѣнъ зданія начиналась каменная ограда въ ту и другую стороны; внутри мы не нашли ничего, кромѣ однѣхъ стѣнъ безъ всякаго украшенія. Проходя по костелу я чувствовалъ, что подъ ногами нѣтъ той твердой опоры, какъ, бываетъ на всякомъ полу. Оказалось, что это былъ не полъ, а шафоты, готовившіеся въ уѣздныя города для наказыванія преступниковъ.

(1) 12 ноября 1623 года жители Витебска убили уніятскаго епископа Юсафата Кунцевича, раздраженные жестокими его мѣрами къ распространенію уніи. Шестнадцать зачинщикамъ этого дѣла отрублены были головы, а такъ какъ всѣ жители болѣе или менѣе принимали участіе въ убійствѣ, то отнято было у города право Магдебургскаго суда, снятъ вѣчевой колоколъ, разорена ратуша и граждане отданы подъ непосредственный судъ и расправу воеводы. Современники записали, что когда съ башни Ратуши снимали колоколъ и стали разрушать самое зданіе, то раздавалось повсюду тяжкое стenanіe. Уже послѣ, спустя 16 лѣтъ, въ 1641 году, король Владиславъ IV, въ награду за ревностную службу витеблянъ въ войнѣ съ русскими, возвратилъ городу право Магдебургскаго суда и другія привилегіи.

— Для чего же они здѣсь? спросилъ я Маньковский.

— А ихъ, отвѣчалъ Маньковский, приготовили здѣсь окрашивать масляной краской; другаго закрытаго мѣста не нашли, на открытомъ же нельзя этого сдѣлать; дождь неравно испортитъ.—ну и придумали здѣсь ихъ окрасить...

— Викентій Захарович! сказалъ я. А какъ унѣ-
 яты-то узнають, что въ бывшей ихъ киркѣ, нынѣ отобранной, русское правительство эшафоты строить, они вѣдь на всю Европу протрубятъ объ этомъ? Во время этого разговора вошелъ въ кирку, въ формѣ витебскій полицеймейстеръ и отрекомендовался мнѣ, выразившись, что ему извѣстно назначеніе мое отъ начальства, и онъ имѣеть честь предложить готовность услугъ съ своей стороны, если оныя, по возложенному на меня порученію, будутъ нужны.

Я благодарилъ его за такую любезность. А. Г. Маньковский передалъ полицмейстеру замѣчаніе мое о неумѣстномъ помѣщеніи эшафотовъ въ киркѣ и г. полицмейстеръ отвѣтилъ, что они завтра же будутъ вывезены въ другое мѣсто.

За объѣдомъ преосвященный спросилъ у меня: кончили-ли я трудъ обозрѣнія церквей?

— Окончилъ, отвѣчалъ я, и такую рѣдкостную церковь въ нашемъ городѣ Витебскѣ обрѣлъ, что буду просить Ваше Высокопреосвященство о назначеніи оной для единовѣрцевъ. Владыка сказалъ, что онъ съ своей стороны постарается исполнить эту просьбу мою. Я благодарилъ искренно Высокопреосвященнаго за его вниманіе, на предложеніе мое о церкви Благовѣщенской. А ежели уже такъ, Владыко Святый, что церковь эта будетъ единовѣрческою,—продолжалъ я, и если я обрѣлъ благодать предъ вами, то позвольте покорнѣйше еще просить васъ о томъ,—не переимѣнать уже къ оной священника подлазниковской церкви Никольскаго. Я за лучшее и полезнѣйшее нахожу снестись съ преосвященнымъ Николаемъ епископомъ калужскимъ о из-

браніи имъ, изъ среды своего духовенства, способнѣйшаго, на службу при единовѣрческой Благовѣщенской церкви, священника, который былъ бы и Вашему Высокопреосвященству по дѣлу сношенія со старообрядцами дѣятельнымъ помощникомъ.

На другой день въ рапортѣ, поданномъ архіепископу полоцкому Василию ⁽¹⁾, я, между прочимъ, изъяснилъ: „1) что въ Стеревневѣ устроенная въ 1839 году на счетъ казны деревянная церковь нуждается въ нѣкоторыхъ богослужебныхъ книгахъ и облаченіи для членовъ церкви; 2) кромѣ одной десятины земли, находящейся во владѣніи причта, не отведена оному земля въ узаконенной пропорціи; 3) для помѣщенія священника есть, хотя не совершенно отдѣльный, съ необходимыми однакоже службами, домъ; 4) опись церковному имуществу и прочіе церковные документы ведутся въ порядкѣ; 5) причтъ состоитъ изъ одного священника и одного причетника; 6) на содержаніе причта производится окладъ въ числѣ 257 руб. 16 к. сер.,—впрочемъ прежній священникъ въ Стеревневѣ получалъ еще личный окладъ по 97 р. сер. въ годъ; 7) содержаніе священника въ Стеревневѣ, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, весьма недостаточно и по бѣдности прихожанъ онъ не можетъ надѣяться на полученіе отъ нихъ какой либо поддержки; 8) состоящій на лицо причетникъ Збродовскій, хотя и способенъ къ занятію причетнической должности при церкви православной, но не можетъ оставаться при стеревневской единовѣрческой церкви, какъ не знающій порядка службы и пѣнія, употребляемаго въ единовѣрческихъ церквахъ, потому долженъ быть замѣненъ другимъ; 9) Подлазниковская церковь, устроенная въ 1839 году изъ бывшей моленной, по совершенной заброшенности и ветхости своей, рѣшительно не удобна къ совершенію въ ней богослуженія, и доведена до такого состоянія, какъ замѣтно, совершеннымъ не-

(1) Рапортъ отъ 19 іюля 1841 г. за № 7.

бреженіемъ священника мѣстнаго; 10) церковь эта неотложно нуждается въ богослужебныхъ книгахъ; 11) опись церковному имуществу не составлена и церковныхъ документовъ, ни приходорасходныхъ книгъ ни исповѣдныхъ росписей нѣтъ; 12) въ прихожанахъ подлазниковскихъ нѣтъ ревности къ богослуженію и въ этомъ отношеніи вина лежитъ на священникѣ Никольскомъ, который не соотвѣтствуетъ своему назначенію и не можетъ быть полезнымъ здѣсь въ званіи единовѣрскаго священника; потому, заключалъ я, я полагалъ бы а) снабдить церкви помянутыя недостающими богослужебными книгами и облаченіями; б) устранить скудость содержанія священниковъ единовѣрческихъ возвышеніемъ окладовъ, кромѣ Высочайше дарованныхъ положеніемъ о сельскомъ духовенствѣ; в) назначить вмѣсто дьячка Збродовскаго другаго, болѣе соотвѣтствующаго, котораго хорошо бы было избрать изъ среды самихъ старообрядцевъ, и сверхъ одного дьячка опредѣлить къ стеревневецкой церкви и пономаря; г) Вмѣсто Подлазниковской церкви поспѣшить устройствомъ единовѣрскаго церкви въ самомъ городѣ Витебскѣ, чтобы открыть неукоснительно богослуженіе и такимъ образомъ пробудить въ единовѣрцахъ упадающую ревность къ богослуженію между подлазниковскими прихожанами, и доставить имъ болѣе удобствъ въ совершеніи духовныхъ требъ, и чтобы вообще возбудить и въ витебскихъ раскольникахъ желаніе къ принятію единовѣрія; д) Заменить священника Никольскаго другимъ благонадежнымъ священникомъ, который бы съ большимъ усердіемъ и пользою проходить должность единовѣрскаго пастыря, будучи всегда готовымъ съ благоразуміемъ дѣйствовать на умы и сердца витебскихъ старообрядцевъ, особливо безпоповщинской секты, коихъ насчитываютъ до 900 душъ обоюго пола; е) Назначить здѣсь же постоянныхъ причетниковъ, то есть дьячка и пономаря, каковыя должности съ успѣхомъ могутъ занять исправляющій уставщикъ, мѣщанинъ Рыжковъ; и другой избранный изъ среды единовѣрцевъ; ж) Право-

славную Благовѣщенскую церковь, какъ по своей древней архитектурѣ вполне соответствующую желанію едино- вѣрцевъ, обратить въ единовѣрческую“.

Въ понедѣльникъ утромъ я, явившись къ Влади- кѣ, подалъ ему рапортъ. Преосвященный, прочитавъ его со вниманіемъ, сказалъ:

— Церковь Благовѣщенская непремѣнно будетъ единовѣрческою; что же касается до улучшенія прич- товъ единовѣрческихъ церквей, то я буду настоятельно ходатайствовать объ этомъ предъ святѣйшимъ Сино- домъ. На прощанье преосвященный рассказалъ мнѣ начало присоединенія бывшаго знаменитаго уніатскаго митрополита Іосифа съ прочими епископами, а также со всѣми, въ частвѣ ихъ бывшими уніатами, что со- вершилось въ 1839 году къ торжеству всероссійской церкви, и къ славѣ Божіей.

— Скажите по справедливости, сказалъ ереди это- го разказа преосвященный, — замѣтили ли вы что ни- будь уніатское въ церквахъ витебскихъ, въ чтеніи или пѣннн, или въ чемъ другомъ, несогласное съ пѣніемъ и чтеніемъ православной церкви?

— Не только ничего ни замѣтилъ, отвѣчалъ я, но искренно желалъ бы, чтобы богослуженіе въ церквахъ россійскихъ губерній внутреннихъ исполнялось также, какъ я видѣлъ въ вашемъ городѣ. Выслушавъ отъ Его Высокопреосвященства Василя, архіепископа по- лоцка и витебскаго, исторію о возсоединеніи уніат- скихъ церквей и всѣхъ съ ними прихожанъ, я весь- ма много дивился промыслу Божію, недопустившему православію смѣшаться съ папизмомъ... Послѣ проли- тія множества крови христіанской, Богу угодно было, чтобы борьба увѣнчалась успѣхомъ и торжествомъ пра- вославія. Слава Богу!

На другой день, простившись съ преосвященнымъ, я отъѣхалъ въ Стародубе.

ГЛАВА III.

Прїѣздъ въ «Стародубѣ» въ 1847 году.—Обозрѣніе посада «Злынки». — Малиноостровскій монастырь.—Борьба изъ за него раскольниковъ.—Плачевные результаты въ Стародубѣ послѣ 9-ти мѣсячной медленности распоряженій въ С.-Петербургѣ.—Жалобное письмо ко мнѣ благочиннаго единовѣрческихъ церквей А. Арсеньева.—Переиѣна мыслей инокини каменскаго монастыря.—Мои затрудненія.

Въ Стародубѣ, послѣ посѣщенія посада Злынки, гдѣ прихожане всѣ до одинаго оставались довольны священниками, усердіемъ ихъ къ богослуженію и точнымъ исполненіемъ, безъ опущенія, церковной службы по древнему чину, я остановился въ Малиноостровскомъ монастырѣ. Игуменъ Александръ съ братією принялъ меня съ усердіемъ, и я не замѣтилъ тяготенія монастыря снова къ расколу, что случилось съ нѣкоторыми монастырями и посадами въ продолженіе моего 9 мѣсячнаго неявленія въ оныя, чѣмъ и воспользовались недруги единовѣрія въ народной массѣ... Отъ монастыря Малиноостровскаго можно было всего ожидать.. Монастырь этотъ долго защищали во время прїѣзда въ Стародубѣ Андрея Іоаннова; раскольники и доселѣ зорко смотрятъ на него. Когда согласники надѣялись получить въ свое вѣдѣніе этотъ монастырь, то подали объ этомъ просьбу Амвросію, ссылаясь на возможность расхищенія монастырскихъ имуществъ противною стороною. Раскольники дѣйствительно поклялись все растащить изъ монастыря этого. Андрей Іоанновъ послѣшилъ тогда извѣстить преосвященнаго, что всѣ согласные нетерпѣливо ожидаютъ его резолюціи на свое прошеніе, и просилъ его поскорѣе учинить пастырское предписаніе о Малиноостровскомъ монастырѣ, которымъ управлялъ тогда простой монахъ Боголѣпъ. Но этого не удалось Іоаннову. Монастырь сдѣлался единовѣрческимъ много позднѣе.

Въ царствованіе Императора Николая Павловича, — въ Черниговскіе посады и слободы назначались миссіонеры, чтобы укрѣпить замѣченное въ нѣкоторыхъ

раскольникахъ расположеніе къ единовѣрію. Посланные въ качествѣ миссіонеровъ изъ Высоковскаго единовѣрческаго монастыря іеремонахъ (въ 1841 г.) и четыре опытные и благонадежные священника (изъ Рязанской, Тульской, Калужской и Тамбовской епархій) примиряли раскольниковъ съ церковію, дѣйствуя по особо данной Синодомъ инструкціи. (1) Результатомъ ихъ миссіонерской дѣятельности было, между прочимъ, то, что въ 1842 г. не одинъ изъ расколичьихъ монастырей принять въ православное вѣдомство, на правахъ единовѣрія, по добровольно изъявленному на сіе желанію иноковъ. Если при посѣщеніи моемъ Малиноостровскаго монастыря въ 1847 году въ немъ было тихо, за то во всемъ Стародубѣ была буря, воздвигнутая канонниками, начетчиками, и прочими врагами единовѣрія. Священникъ Александръ Арсеньевъ писалъ мнѣ, когда я еще не выѣзжалъ изъ Петербурга, слѣдующее: много распускали нелѣпныхъ и оскорбительныхъ слуховъ касательно васъ и всего вами здѣсь сдѣланнаго; слабые и недалновидные, къ умноженію своихъ заблужденій, все принимали за истину; медленность распоряженій въ Петербургѣ всѣхъ приводила въ недоумѣніе; только

(1) Въ этой инструкціи, данной св. Синодомъ всемъ преосвященнымъ, послѣ наставленій дѣйствовать на раскольниковъ краткими мѣрами убѣжденія и проч. сказано: «подтвердить всемъ епархіальнымъ начальствамъ, чтобы касательно способа управленія единовѣрческими церквами, наблюдали они непремѣнно и со всею точностію за исполненіемъ Высочайше утвержденныхъ въ 1800 г. правилъ м-та Платона; чтобы поэтому ни въ богослуженіи единовѣрцевъ, ни въ церковно-хозяйственномъ порядкѣ, ни вообще въ обычаяхъ, церковію дозволяемыхъ, не допускалось никакого имъ стѣсненія и не дѣлаемо было никакихъ нововведеній, чтобы въ дѣлахъ единовѣрческихъ церквей не допускалось никакого вмѣшательства ни духовныхъ консисторій, ни другихъ духовныхъ начальствъ, кромѣ одного преосвященнаго, и чтобы преосвященный всѣ тѣ дѣла (за исключеніемъ лишь требующихъ законнаго слѣдствія) непремѣнно разрѣшалъ самъ; для исполненія же всякихъ распоряженій и для ближайшаго надзора за единовѣрческимъ духовенствомъ и паствою, назначенъ благочинный изъ среды того же духовенства.

вашъ прѣздъ можетъ пристыдить всѣхъ лживыхъ проповѣдниковъ и, можетъ быть, произведетъ желанный успѣхъ; безъ содѣйствія же вашего нельзя ожидать здѣсь ничего хорошаго, — пока въ новую командировку вы не снабдите всѣ остальные посады, монастыри и обители, правильнымъ священствомъ и не преобразуете Покровскаго монастыря. Со стороны свѣтской власти не видно стало никакого содѣйствія; многіе начинаютъ колебаться въ единовѣрїи, хотя прежде какъ въ городѣ, такъ и по посадамъ, повидимому, съ истиннымъ расположеніемъ ходили неопустительно въ церковь. Родившихся у насъ какъ будто не стало, объ умершихъ перестали слышать; всѣ наши требы начали состоять въ приводѣ лишь къ присягѣ по разнымъ дѣламъ, да и при этомъ случаѣ нѣкоторые стали уклоняться отъ своихъ приходскихъ церквей. Всѣ священники жалуются на разстройство, происходящее въ особенности отъ противодѣйствія свѣтскихъ властей. Священники бѣдствуютъ и болѣе всѣхъ Шеломовскій и Митьковскій, ибо жалованья изъ казны не получаютъ, о доходахъ нечего и думать: Шеломовскій священникъ, имѣя 9-ть душъ въ въ семействѣ, доходитъ до послѣдней крайности, — нищенствуетъ и горько семейство его плачетъ... Сдѣлайте милость, войдите въ наше горькое положеніе, и если такія распоряженія и медленности будутъ въ С. Петербургѣ и впередъ, то дѣло единовѣрїя здѣсь пропадетъ... А. Арсеньевъ былъ правъ! Дѣлать, да недѣлать, лучше вовсе не начинать дѣлать... Впрочемъ, мнѣ казалось, что о. Арсеньевъ слишкомъ преувеличилъ въ письмѣ своемъ дурное положеніе дѣлъ единовѣрїя въ Стародубѣ.

Когда я прѣхалъ въ Каменскую обитель діаконовскаго согласія, то настоятельница старица Манеа съ сожительствующими съ нею сотрудницами все еще не исполнила въ дѣйствительности своихъ обѣщаній, хотя при моихъ прежнихъ посѣщеніяхъ, изъявляла полную готовность присоединиться къ Никитской церкви въ посадѣ злыскомъ. Они только повторили вновь свое обѣщаніе, что не въ далекомъ будущемъ, исполнять

оное, какъ должно, и теперь почитаютъ себя по духу присоединенными. Нечего съ ними было дѣлать; надо было оставить ихъ монастырь. — Все это на меня неприятно подѣйствовало и я не зналъ что дальше-то будетъ.

ГЛАВА IV.

Старообрядческій посадь «Млынка». — Тайные попы. — Вѣрованія и обряды жителей — Состояніе посада въ 1847 году. — Характеръ жителей. — Отказъ ихъ отъ принятія единовѣрія. — Новозыбковъ. — Старообрядческая слобода «Тимошкинъ Перевозъ». — Начало заселенія оной старообрядцами. — Черноболыцы. — Состояніе посада въ 1847 году. — Ложные слухи. — Двадцати-семь-дневное путешествіе мое по Стародубью. — Обзоръ новыя единовѣрческыхъ приходоу. — Прїѣздъ въ г. Черниговъ.

Въ посадь Млынкъ (Княжая тожъ), когда я прїѣхалъ въ него, жители и слушать не хотѣли о единовѣрїи... Они уже были увѣрены, что правительство оставило дѣлю единовѣрїя въ Стародубѣ навсегда... Находясь по близости „Лужковъ“ и „Воронки“, млынковцы скрывали своихъ поповъ отъ мѣстныхъ властей; признавали какъ православныхъ, такъ, подобно лужковцамъ, и раскольниковъ еретиками, и избѣгали всякаго съ ними сообщенія; отлучившихся изъ своихъ селеній считали оскверненными до тѣхъ поръ, пока эти не очищали себя молитвою, которую читали надъ ними тайные ихъ попы; считали за грѣхъ, носить мундиры, принимать присягу, брать паспорта для отлучекъ и подписывать бумага, относившіяся къ ихъ расколу. Въ моленныхъ своихъ надѣвали одежду, какую носили ихъ предки, отпавшіе отъ церкви во время патріарха Никона, и приходившихъ въ другой одеждѣ въ моленную не впускали. Млынковцы прямо и открыто объявили мнѣ, что они не имѣютъ ни малѣйшаго желанія присоединиться къ единовѣрїю, имѣя около себя Лужки съ названіемъ „новаго Іерусалима“.

Посадь Млынка, очень глухое поселеніе раскольничье, стоитъ при незначительномъ ручьѣ Млынкъ,

въ стародубскомъ уѣздѣ, въ 15 вер. отъ уѣзднаго города. Жителей въ Млынкѣ считается 586 муж. 687 жен.

Послѣ посада Млынки я былъ доволенъ, по крайней мѣрѣ, Новозыбковымъ. Остановившись здѣсь у стараго знакома своего Семена Филиповича Кубанцева, я видѣлъ у всѣхъ слезы отъ радости при встрѣчѣ со мною. Городничій Плехановъ, а за нимъ благочинный единовѣрческихъ церквей Александръ Ив. Арсеньевъ и съ нимъ о. Ефимій Голосовъ въ откровенной бесѣдѣ со мною, рассказали, что по отъѣздѣ моемъ здѣсь много было бурь и волненій въ отношеніи вновь насажденнаго единовѣрія, но они, слава Богу, преодолѣли препятствія и противодѣйствія...

На другой день я посѣтилъ всѣ три единовѣрческія церкви въ Новозыбковѣ и нашелъ ихъ благополучными.

За то въ посадѣ „Тимошкинъ Перевозъ“ радость моя была омрачена плодами раскольниковъ, посѣянными среди жителей...

Заселеніе этой слободы старообрядцами началось съ 1703 года. Стародубскій полковникъ листомъ отъ 3 іюля 1703 г. дозволилъ Осадчему Тимошкѣ (иначе Тимошею Васильевичу) имѣть хуторъ на р. Ипути и содержать паромъ, съ тѣмъ, что 3 года поселенцы будутъ жить бесплатно. Такъ и явился Тимошкинъ перевозъ!

Андрей Іоанновъ былъ здѣсь въ часовнѣ старообрядческой перемазанскаго согласія и старался расположить жителей къ единовѣрію, но успѣха не имѣлъ. Въ посадѣ есть и чернобольцы (¹). Чернобольцы „Ти-

(¹) Исторія чернобольскаго согласія самаго мрачнаго характера. Въ 1775 году выдумали эту секту простые и почти безграмотные мужики; изъ Спасовой слободы мужикъ Іларіонъ, по прозванію Коровья ножки, съ Вѣтки Никифоръ Ларіоновъ и Павелъ Григорьевъ, которые прежде жила въ Стародубѣ и были съ прочими слобожанами въ согласіи; но по раздѣлѣ своемъ отъ нихъ, въ конецъ ихъ возненавидѣли и стали говорить: что стародубскія слободы не спасутся, но погибнуть за то, что живутъ близко еретиковъ хохловъ и великороссійцевъ, съ которыми-де

мошкина перевоза“ приходящихъ къ себѣ людей всякаго званія, какъ поповъ бѣглыхъ, такъ и простыхъ мажутъ масломъ, которое называется стариннымъ муромъ. Кресту Христову осмиконечному безъ изображенія пречистыя плоти Спасителя не поклоняются. Ново-

непримѣтно всѣ слобожане перемѣшались и сообщились; а потому въ слободахъ пропала вѣра, и спастись не можно.

Чернобольтцы отвергаютъ присягу, говоря: что Христось-де запретилъ никакъ не клястися, развѣ «ей, ей», и еще «ни, ни». Отвергаютъ брадобритіе, потому въ службу Государеву людей отдавать не велятъ, а ежели-де кто отдастъ, то оба погибли, т. е. и тотъ, который отдалъ, и который въ службу пошелъ; не молятся за государя и за всю Высочайшую фамилію по формамъ, изданнымъ отъ святѣйшаго Синода. Почему, когда оныя присланы были изъ кievской губерніи во всѣ старообрядческія, стародубовскія и бѣлогородскія слободы, то они ихъ отвергли, называя «новымъ преданіемъ великороссійской церкви».

Чернобольтцы, такимъ образомъ, по раздѣленіи ушли на житье въ Польшу, въ мѣстечко Чернобольт, принадлежащее пану Хоткѣвичу, гдѣ основали свою церковь и монастырь; на что глядя многіе какъ изъ монаховъ, такъ и простыхъ, за ними послѣдовали, и начали свободно проповѣдывать мнѣнія свои, съ такимъ увѣреніемъ, будто бы они вѣдаютъ, когда будетъ кончина міра и страшный судъ.

Андрей Іоанновъ рассказывалъ слѣдующій случай обмана чернобольтцевъ предъ слѣплыми людьми. Подъ Москвою въ деревнѣ «Гуслицяхъ» одинъ чернобольтскій монахъ, именемъ Илья, приходя къ старухамъ и бабамъ, плакалъ, проповѣдывалъ, и говорилъ: «скоро будетъ скончаніе міра и общее воскресеніе; покаяйтесь убо, бросайте всѣ домашнія работы: вотъ скоро настанетъ самый тотъ страшный день; почему надобно Богу молиться, и тако Христа встрѣчать». Прельщенные такимъ увѣреніемъ на все были готовы, такъ что иной, по глупости, брося все, остался въ одной рубашкѣ. Потомъ обманщикъ велѣлъ всѣмъ въ одинъ домъ собраться, началъ службу, зажегъ множество свѣчъ, и ладономъ курилъ непрестанно. Такимъ образомъ морилъ онъ людей нѣсколько дней непрерывно, чѣмъ умучилъ ихъ до полусмерти. Наконецъ сталъ имъ говорить: «вотъ, точно въ сей ночи, въ такомъ-то часу Христось придетъ, ложитесь всѣ во гробы, вы уже теперь больше не живы». Такими трудами умученные конечно рады были покою; полегли всѣ во свои гробы, и лежа въ оныхъ, крѣпко призаснули, и проспали часъ, ажепророкомъ назначенный, ничего не выдавъ и не слыхавъ, кромѣ великаго рева и крика голодной скотины, которой божомлы давно корму не давали. Когда встали они изъ гробовъ, то увидѣли, что ладанъ и свѣчи ихъ всѣ сожжены, а пророка уже не было; ибо онъ, обобравши у гаупцовъ всѣ остатки, утекъ.

приходящихъ съ паспортами не принимаютъ, а у кого паспортъ есть, тотчасъ рвутъ, говоря, тутъ-де печать антихристова.

Во время моего посѣщенія „Тимошкина перевоза“ въ 1847 году въ немъ было не болѣе 800 душъ обо-его пола.

Послѣ „Тимошкина перевоза“ я посѣтилъ Клинцы, Еленку, Климовъ, Митьковку и Покровскій монастырь, и объѣхавъ 13 единовѣрческихъ церквей, нашелъ во всѣхъ этихъ мѣстахъ броженіе умовъ въ пользу мысли, что С.-Петербургъ покинулъ дѣло единовѣрія въ Стародубѣ, и потому можно кидать оно... Увѣрившись въ несбыточности мысли этой, жители одумались, не прятались отъ меня и не чуждались, вступали со мной въ собесѣдованіе и по прежнему приглашали въ свои дома.

Имѣя утѣшеніе послѣ немалыхъ трудовъ разсѣ-явъ все предубѣжденія, посѣянные въ Стародубѣ вра-гами единовѣрія, я, осмотрѣвши подробно бытъ ново-поставленныхъ священниковъ, и упрочивши болѣе поло-женіе ихъ среди своихъ прихожанъ, прибылъ 17 ав-густа въ Черниговъ послѣ 27 дневнаго путешествія по стародубскимъ слободамъ.

ГЛАВА V.

Прибытіе въ Черниговъ въ 1847 году. — Свиданіе съ преосвященнымъ архіепископомъ Павломъ. — Порученіе его. — Успѣшное исполненіе оного. — Иписьмо къ генераль-губернатору Кокоскину въ Полтаву. — Просьба ино-кинѣ Макаковскаго монастыря къ оберъ-прокурору графу Протасову. — Передача оной для исполненія. — Свиданіе съ А. Арсеньевымъ у архіепи-скопа Павла. — Приѣздъ въ Черниговъ генераль-губернатора Кокоскина. — Свиданіе мое съ нимъ. — Разговоръ о старообрядцахъ стародубскихъ. — Предложеніе мною мѣръ для успѣховъ единовѣрія въ Стародубѣ. — Изго-товленіе докладной записки для Кокоскина. — Одобреніе оной для докла-да Государю Императору. — Отъѣздъ Кокоскина изъ Чернигова. — Мой путь съ о Арсеньевымъ въ Кіевъ.

Въ Черниговѣ, явившись къ преосвященному Пав-лу, я былъ принятъ имъ, съ моимъ сотрудникомъ діа-кономъ Краснопольскимъ, ласково.

Во время обѣда преосвященному угодно было дать мнѣ порученіе, чтобы я принялъ на себя посредничество и трудъ умиротворить церковнаго старосту единовѣрческой казанской церкви купца Ижкова съ прихожанами и понудить его къ написанію книгъ и представленію должнаго отчета кому слѣдуетъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ обревизовать и самое состояніе имущества церковнаго; но все это слѣлать и устроить домашнимъ образомъ, безъ переписки форменной. Я принялъ порученіе съ условіемъ, не взыскать, если не буду имѣть успѣха.

На другой же день я приступилъ къ дѣлу этому и просилъ сдѣлать собраніе изъ прихожанъ. При помощи Божіей скоро все уладилось у насъ, какъ желать было можно. Оказавшіяся разныя неисправности и упущенія, прихожане согласились исправить и привести въ должный порядокъ, и тутъ же упросили изъ среды себя черниговскаго купеческаго брата Тихона Осипова Шелкановцева принять на себя исполненіе обязательства и привести все въ желаемый порядокъ. Я обѣщаль ему съ своей стороны помогать во всемъ. Шелкановцевъ, исполнивши все аккуратно, собственноручно подписался подъ сдѣланнымъ мною, по случаю обозрѣнія церкви, журналомъ. Преосвященный остался мною за порученіе это весьма довольнымъ.

Въ Черниговѣ я надѣялся найти новаго генералъ-губернатора, какъ между нами было условлено въ Петербургѣ при отъѣздѣ его въ Харьковъ. Прождавъ нѣсколько, я долгомъ почелъ увѣдомить его о своемъ приѣздѣ въ Черниговъ письмомъ къ нему въ Полтаву, съ приложеніемъ копии съ бумагъ, коими прошлаго 1846 года опредѣлялись къ приходскимъ въ посадахъ церквамъ священники. Это было сдѣлано мною для того, чтобы Его Высочайшее изволеніе усмотрѣть, до какой степени по обязательнымъ актамъ, въ теченіе болѣе года, священники единовѣрческіе остались вѣрными своимъ обязательствамъ.

Дѣйствительно, ни въ одномъ посадѣ ни на одного священника я не встрѣтилъ ни малѣйшей жалобы, ни укора, какъ въ службѣ ихъ, такъ и въ поведеніи...

Предъ выѣздомъ моимъ изъ Петербурга, когда я въ послѣдній разъ былъ у оберъ-прокурора Николая Александровича Протасова, то онъ, въ заключеніе, подавая мнѣ бумагу въ конвертѣ, сказалъ: здѣсь просьба монахинь Максаковскаго единовѣрческаго монастыря, жалующихся на свою игуменію, и какъ изъ просьбы видно, что у нихъ въ монастырѣ большой беспорядокъ и несогласіе, то я поручаю вамъ умиротворить ихъ, не заводя никакой форменности и переписки бумагъ, — а домашнимъ образомъ и по христіански; я увѣренъ и надѣюсь, что вы это сдумаете сдѣлать.

Прочитавши эту просьбу преосвященный сказалъ мнѣ, что онъ получилъ въ копіи оную отъ оберъ-прокурора, и потому знаетъ уже ея содержаніе.

— Какъ же вы, отецъ протоіерей, думаете начать эту непріятную для меня исторію?

— Это отъ вашей воли будетъ зависѣть, отвѣчалъ я. Но впрочемъ я желалъ бы отсрочить исполненіе этого порученія на нѣкоторое время, потому что сюда ожидаютъ новаго генераль-губернатора, а мнѣ необходимо нужно съ нимъ видѣться.

На слова мои владыка изволилъ сказать, что, дѣйствительно, дѣло это несрочное и успѣетъ еще сдѣлаться. Въ это время явился къ преосвященному о. Александръ Арсеньевъ, который, принявъ отъ преосвященнаго благословеніе, поздоровался со мною и потомъ подалъ владыкѣ нѣсколько бумагъ по своей должности благочиннической. Пробыло 12 часовъ, и преосвященный пригласилъ въ столовую меня, о. Александра и сопутника моего Краснопольскаго. За обѣдомъ шла рѣчь все о старообрядцахъ... За обѣдомъ сановитостію своею обращалъ вниманіе всѣхъ о. Арсеньевъ, и экономя первый выговорилъ: „вотъ бы кого сдѣлать единовѣрцамъ въ Покровскій монастырь архимандритомъ“! Всѣ раздѣлили это мнѣніе.

Вечеромъ въ этотъ день г. Черниговъ встрѣтилъ новаго генераль-губернатора, который и остановился въ домѣ дворянскаго собранія. Я съ своей стороны былъ весьма радъ его прїѣзду.

Въ десять часовъ утра, на другой день, я былъ уже въ кабинетѣ Его Высокопревосходительства, который встрѣтилъ меня словами: „очень радъ, что напелъ васъ, о. протоіерей, въ Черниговѣ! Въ Харьковѣ и Полтавѣ я какъ часть административную, такъ и благотворительную, осмотрѣлъ и обревизовалъ, но въ Черниговѣ удовольствуюсь только выслушаніемъ точныхъ свѣдѣній отъ начальниковъ каждаго вѣдомства, а послѣ мы съ вами займемся составленіемъ доклада для представленія Его Величеству въ Кіевѣ, куда по маршруту назначенъ прїѣздъ его 8-го сентября“. Я обѣщаль свое содѣйствіе въ этомъ охотно.

— Письмо ваше я получилъ въ Полтавѣ, продолжалъ Кокоскинъ, и благодарю за него; теперь вы мнѣ скажите, что нужно для большаго успѣха въ развитіи единовѣрія и присоединенія къ нему жителей посадовъ? Не имѣете ли вы въ виду такихъ способовъ и средствъ, чрезъ которыя бы можно было умножить присоединеніе раскольниковъ къ единовѣрію?

— На предложеніе это, отвѣчалъ я, я могу отвѣчать вамъ, Ваше Высокопревосходительство, слѣдующее: третье лѣто нахожусь я въ посадахъ съ старообрядцами, въ непрерывныхъ съ ними сношеніяхъ днемъ и ночью, рано и поздно, потому пріобрѣлъ навыкъ, какъ съ ними обходиться и дѣйствовать на нихъ съ пользою. Многолѣтняя практика эта (съ 1814 г. я началъ жить среди старообрядцевъ) привела меня къ убѣжденію, что дѣло успѣшнаго дѣйствованія среди нихъ и легкое и трудное, смотря потому, какъ и кто примется за это дѣло... Въ настоящее же время въ посадахъ необходимымъ почитаю, между прочемъ, сдѣлать слѣдующее:

1) „Покровскій монастырь, какъ по мѣстному положенію своему среди посадовъ, такъ и по знамени-

тости его и уваженію къ нему не только всѣхъ старо-
обрядцевъ посадекихъ, но и раскольниковъ обѣихъ
столицъ Москвы и Петербурга, — преобразовать изъ
раскольниковъ въ единовѣрческій, съ возведеніемъ
въ первый классъ, съ опредѣленіемъ архимандрита и
съ назначеніемъ оклада западныхъ епархій. Въ пре-
образованіи семъ никакого не будетъ затрудненія; за
это я ручаюсь. Мною все сдѣлано для успѣха этого
дѣла; настоятель и братія въ полномъ согласіи на это,
въ чемъ я и увѣренъ.

2) Состоящихъ въ посадахъ священниковъ под-
держатъ и нравственно и матеріально, иначе падеть
ихъ значеніе и дѣло будетъ испорчено...

3) Непремѣнно упрочивать и поддерживать устро-
енные усердіемъ единовѣрцевъ храмы, въ ущербъ бла-
голюбія часовенъ раскольниковыхъ.

4) Несмотря ни на какое упорство и происки вра-
говъ единовѣрія, никакъ не ослаблять исполненія Вы-
сочайшей воли къ водворенію правильнаго священства
въ Стародубьѣ, иначе каждое слабое дѣйствіе прави-
тельства и святѣйшаго Синода повлечетъ за собою са-
мья печальныя послѣдствія.

5) Во всей обширной Россіи всѣ раскольники не-
утомимо и зорко смотрятъ за ходомъ дѣлъ въ Старо-
дубьѣ. И если здѣсь испортить это дѣло, то успѣха
не будетъ и во всей Россіи и проч. "

Кокоскинъ просилъ меня изложить эти и другія
соображенія мои относительно успѣховъ единовѣрія въ
Стародубьѣ на бумагѣ. Я приготовилъ ему подробную
докладную записку по этому случаю и на другой же
день представилъ.

Военный генераль-губернаторъ, прочитавъ записку
эту, сказалъ мнѣ, что онъ съ своей стороны ничего
не находитъ таковаго, что бы затрудняло его къ пред-
ставленію всего изложеннаго Его Величеству, и пото-
му въ запискѣ моей онъ ничего не измѣнитъ, а вне-
сетъ ее цѣликомъ въ докладъ Государю. Я былъ радъ
этому.

— Я скоро отправлюсь въ Кіевъ, сказалъ въ заключеніе нашей бесѣды Кокоскинъ, и желалъ бы, чтобы и вы за мною туда же пріѣхали.

— Мнѣ-то зачѣмъ туда ѣхать? спросилъ я.

— А вотъ для чего, отвѣчалъ Кокоскинъ: неравно Государь при подачѣ доклада спросить о васъ, тогда вы будете подъ рукою у меня.

— Если такъ, сказалъ я, то извольте; я готовъ исполнить волю вашу. Послѣ сего свиданія мы простились до свиданія въ Кіевѣ.

Въ первыхъ числахъ сентября Кокоскинъ, дѣйствительно, отправился въ Кіевъ; надобно было и мнѣ отправляться туда же. Когда я сталъ собираться, то изъявилъ желаніе со мною отправиться туда же и о. Александръ Арсеневъ; я былъ радъ этому.

Нужно было проститься съ преосвященнымъ Павломъ и принять отъ него благословеніе на путешествіе, Владыка, благословляя насъ на путь и обращаясь къ о. Александру, сказалъ:

— Итакъ, отецъ Александръ, вы въ первый разъ ѣдете въ Кіевъ,—съ Богомъ! Я надѣюсь, что вы пріѣхавши въ Кіевъ и поклонившись мощамъ угодниковъ Божіихъ, почивающимъ въ пещерахъ, съ новыми мыслями возвратитесь къ намъ въ Черниговъ, и съ желаніемъ принять ангельскій чинъ, а мы произведемъ васъ въ архимандриты Покровскаго монастыря.

— Что будетъ угодно Богу, владыка, то и да будетъ, отвѣчалъ о. Арсеневъ.

Въ тотъ же день мы отправились въ дорогу.

ГЛАВА VI.

Прїѣздъ мой въ Кіевъ. — Представленіе Филарету, митрополиту кіевскому. — Бесѣда съ нимъ о старообрядцахъ. — Посѣщеніе Никольскаго монастыря. — Второе свиданіе съ митрополитомъ. — Разговоръ его съ о. Александромъ Арсеньевымъ. — Прїѣздъ въ Кіевъ А. И. Войцеховича. — Свиданіе съ нимъ и бесѣда о старообрядцахъ стародубскихъ. — Представленіе генераль-губернатору С. А. Кокошкину. — Свиданіе съ генераль-губернаторомъ кіевскимъ Бибиковымъ. — Представленіе графу Клеймихелю. — Разговоръ съ нимъ о старообрядцахъ вообще и Стародубѣ въ частности. — Свиданіе съ Кокошкинымъ предъ докладомъ его Государю Императору Николаю Павловичу о Покровскомъ монастырѣ. — Утвержденіе доклада Императоромъ безъ измѣненія. — Взаимныя поздравленія по этому случаю. — Сообщение о семъ А. И. Войцеховичу. — Его удивленіе. — Второе свиданіе съ Бибиковымъ — Отъѣздъ мой изъ Кіева.

Въ Кіевѣ съ своими спутниками я остановился на Печерскѣ и, переодѣвшись изъ дорожнаго платья, отправился къ Его Высокопреосвященству, Филарету, митрополиту кіевскому, расположеніемъ котораго, въ бытность его членомъ св. Синода, въ Петербургѣ, я пользовался. Владыка принялъ меня ласково, но какъ въ это же время у него была графиня Анна Алексѣевна Орлова, то я долго не утруждалъ митрополита своимъ посѣщеніемъ.

— Завтра, о. Тимоѳей, въ десять часовъ непременно ко мнѣ снова приходи, сказалъ митрополитъ на прощанье со мною.

— Слушаю, Ваше Высокопреосвященство, отвѣчалъ я. Кстати владыка, позвольте мнѣ взять съ собою священника и діакона, которые прїѣхали моими спутниками; они весьма рады будутъ получить Ваше святительское благословеніе; при томъ священникъ, мой спутникъ, лицо замѣчательное и займетъ васъ; онъ былъ на рогожскомъ раскольничьемъ кладбищѣ въ Москвѣ 28 лѣтъ священникомъ и Ваше Высокопреосвященство увидитъ въ первый разъ.

— Какъ же онъ оставилъ кладбище? спросилъ митрополитъ.

— По обстоятельствамъ, отвѣчалъ я. За одно бракосочетаніе онъ подвергся суду, взять и отправленъ былъ въ костромскую губернію, изъ которой и поступилъ на рогожское кладбище. Во время производства надъ нимъ въ костромской консисторіи дѣла, родной его братъ въ Петербургѣ Константинъ Ивановичъ Арсеньевъ, бывшій въ числѣ наставниковъ Государя наслѣдника ⁽¹⁾, всѣми способами хлопоталъ за брата своего въ Петербургѣ, и успѣлъ его избавить отъ Соловецкаго монастыря переведеніемъ его въ единовѣріе; затѣмъ прислалъ его ко мнѣ въ стародубскія слободы. Теперь онъ въ городѣ Новозыбковѣ при Никольской церкви священникомъ и благочиннымъ надъ всѣми единовѣрческими церквами въ черниговской епархіи.

— Семейный ли онъ? спросилъ митрополитъ Филаретъ.

— Нѣтъ, отвѣчалъ я,—одинокій. Жена его умерла еще на кладбищѣ и дѣтей послѣ себя никого не оставила. Наше начальство въ С.-Петербургѣ имѣеть въ виду, по поступленіи его въ монашество, сдѣлать его въ одномъ изъ единовѣрческихъ монастырей архимандритомъ въ томъ предположеніи, что онъ въ этомъ санѣ принесетъ больше пользы св. церкви, чѣмъ священникомъ, и съ большимъ успѣхомъ можетъ дѣйствовать на бывшихъ своихъ московскихъ старообрядцевъ рогожскаго кладбища.

— Это правда, сказалъ преосвященный.

— Такъ не оставьте его Вашимъ архипастырскомъ совѣтомъ, дабы онъ за 28-лѣтнее ратованіе его противъ св. церкви примирился съ нею посвященіемъ себя всецѣло пользамъ и служенію оной.

Митрополитъ, выслушавъ все это, съ улыбкой сказала: хорошо, приводи его, и съ діакономъ.

⁽¹⁾ Константинъ Арсеньевъ, тайный совѣтникъ, состоялъ потомъ членомъ совѣта министерства внутреннихъ дѣлъ и посылался не разъ, по Высочайшему повелѣнію, для обозрѣнія раскола въ Россіи.

Отъ митрополита я отправился въ Никольскій монастырь къ о. архимандриту Петру. Неожиданное мое появленіе изумило его и обрадовало. Спросамъ и разговорамъ не было конца. Послѣ чаю онъ повезъ меня въ своемъ экипажѣ по всѣмъ достопримѣчательнымъ мѣстамъ кievскимъ и, возвратившись въ монастырь, послѣ ужина, приказалъ меня въ этомъ же экипажѣ проводить до гостиницы. При прощаньи онъ просилъ меня съ своими товарищами завтра отъ владыки къ нему.

По утру въ 10 часовъ мы были уже у Его Высокопреосвященства. Владыка принялъ насъ радушно, ввелъ въ гостиную, предложилъ садиться и угощалъ чаемъ.

Во время разговора преосвященный, поговоря со мною, обратился къ о. Арсеньеву съ вопросами:

— А вы, отецъ, откуда? Арсеньевъ всталъ и, подойдя къ владыкѣ, отвѣчалъ: черниговской губерніи, города Новозыбкова Никольской единовѣрческой церкви священникъ.

— Давно ли вы тамъ служите?

— Второй годъ, Ваше Высокопреосвященство.

— А прежде гдѣ вы служили?

— Въ Москвѣ на Рогожскомъ кладбищѣ, Владыка святой.

— Гдѣ ты служилъ?

Арсеньевъ, возвыся голосъ, повторилъ отвѣтъ.

Преосвященный вновь спросилъ его. Да тамъ раскольники живутъ?

— Такъ точно, Владыка святой, раскольники.

— Сколько же ты тамъ служилъ?

Двадцать восемь лѣтъ, Вл. святой.

И ты, о. Александръ, двадцать восемь лѣтъ ратовалъ противъ святой церкви?—видно, о. Александръ, были у тебя и добрыя дѣла, а болѣе того промыслъ Божій указалъ тебѣ путь,—а мать наша святая церковь приняла тебя подъ кровь свой вновь, и дала тебѣ способъ примириться съ ней; есть у тебя жена и семейство? Никакъ нѣтъ, Ваше Высокопреосвященство, жена моя давно уже умерла и дѣтей у ней не было.

— Богъ видишь, о. Александръ, какъ Господь Богъ милосердъ, и устраиваетъ всякому путь ко спасенію, только мы должны сами быть внимательны къ отеческому зову его. Вотъ видишь, ты жилъ многое время внѣ церкви, не только внѣ, но и ратовалъ противъ оной, но Господь возвратилъ тебя къ ней, взялъ отъ тебя жену и не далъ тебѣ дѣтей, для того собственно, чтобы ты показалъ раскаяніе плодами добрыхъ дѣлъ, отрекшись отъ міра и яже въ мірѣ, и принялъ на себя ангельскій образъ. Съ этими словами Владыка изволилъ встать, и подойдя къ нему съ примѣтнымъ одушевленіемъ, такъ что на лицѣ Его Пресвященства въ обѣихъ щекахъ показался румянецъ,—продолжалъ: о. Александръ, я совѣтую тебѣ постричься въ монашество, тогда ты и себѣ больше пользы сдѣлаешь, и болѣе полезенъ будешь святой церкви. Послушай, о. Александръ! Это не я тебѣ говорю, а моими устами говоритъ св. церковь, послушаешь, тебѣ будетъ хорошо, а не слушаешь тебѣ худо будетъ. Намъ счеты окончить необходимо здѣсь, а тамъ, куда насъ позовутъ къ отвѣту, тамъ они уже не нужны. О. Александръ, стоя предъ Владыкою, былъ безмолвнымъ. При выходѣ, когда всѣ приняли благословеніе, онъ сказалъ мнѣ, чтобы я остался у него, и когда товарищи мои отправились на квартиру свою, я у владыки пробылъ еще около часу.

Вскорѣ послѣ того втроемъ мы были у отца архимандрита Петра, который во время обѣда сообщилъ мнѣ, что въ Кіевѣ гостить уже Алексѣй Ивановичъ Войцеховичъ. Когда я явился къ нему, то онъ, увидѣвши меня, въ недоумѣніи спросилъ:

Какъ вы, о. Тимоѣей, сюда попали? помнится, что вамъ въ Кіевъ назначенія не было.

— Да въ Кіевъ-то, Богу молиться, Ваше Превосходительство, отвѣтилъ я, назначеній не бываетъ; сюда богомольцы стекаются безъ назначенія. Кстати же я приглашенъ былъ сюда и Кокоткинъ, старымъ своимъ знакомымъ по Петербургу.

— Ну это другое дѣло, сказалъ Войцеховичъ. Разскажите же мнѣ все по порядку.

Я разсказаль подробно Войцеховичу, что видѣль и что нашель въ посѣщенныхъ уже мною посадахъ, что говорили и затѣвали съ Кокоскинымъ.

— Ну что же, сказалъ вдругъ Войцеховичъ, раскольники бунтуютъ въ посадахъ?

— Кто вамъ это сказалъ, Алексѣй Ивановичъ?— Въ Стародубѣ раскольники воспользовались нашею медленностью въ Петербургѣ, но теперь дѣло опять улажено.

— Послушайте отецъ Тимоеей! Вы много на себя принимаете, сказалъ Войцеховичъ. Не довелось бы Вамъ отвѣчать за все это?

— Да за что-же, говорю, Ваше Превосходительство? я ровно никакого бунта не знаю и не видѣль... За чѣмъ напускать на себя такіе страхи? Люди воспользовались бѣлошностью правительства, а тутъ ужъ говорятъ, что они бунтуютъ... Богъ дастъ, и все исправится!

Подали чай, послѣ котораго я простился съ Алексѣемъ Ивановичемъ, который записаль мою квартиру.

На другой день, часовъ въ десять утра, я отправился къ Сергѣю Александровичу Кокоскину, который былъ очень доволенъ моимъ прїѣздомъ въ Кіевъ и посѣщеніемъ его. Отъ него узналь я, что и графъ Клейнмихель уже прїѣхаль въ Кіевъ. Поговоривши не мало о старообрядцахъ и будущемъ прїѣздѣ Государя Императора въ Кіевъ, я распротился на этотъ разъ съ Сергѣемъ Александровичемъ Кокоскинымъ. Разговоръ съ нимъ остался на долго памятнымъ мнѣ. Я припоминаль его впоследствии, когда въ 1850 г., по приглашенію Кокоскина, я видѣлся съ нимъ въ С.-Петербургѣ, предъ представленіемъ его Государю Императору на аудіенціи. Кокоскинъ говорилъ тогда уже совсѣмъ другое.

Черезъ нѣсколько времени Алексѣй Ивановичъ Войцеховичъ прислаль ко мнѣ курьера съ приглашеніемъ: немедленно явиться къ нему. Я отправился.

— Знаете ли Вы, отецъ протоіерей, зачѣмъ я Васъ пригласилъ, спросилъ Войцеховичъ?

— Не могу знать, отвѣчалъ я.

— Графъ Клейнмихель, узнавъ, что Вы здѣсь, желаетъ съ вами видѣться и поручилъ Бибикову отыскать васъ и представить ему; такъ идемте къ нему. Нужно Вамъ сказать, что у насъ идетъ весьма горячее дѣло о раскольникахъ, по волѣ Государя. Онъ настойчивъ, желаетъ свою идею осуществить и ослабить расколъ. Но пока по дѣламъ вѣры раскольники оставаться будутъ въ вѣдомствѣ министерства Внутреннихъ дѣлъ, успѣхъ сомнителенъ. Раскольники должны по дѣламъ вѣры принадлежать св. Синоду. Но вотъ бѣда! предубѣждены они противъ Синода, и не желаютъ быть въ подчиненіи у него; поэтому, кажется, гораздо приличнѣе и сроднѣе быть имъ въ подчиненіи оберъ-прокурора св. Синода. Тогда съ увѣренностію и и положительно можно ожидать совершенно другихъ результатовъ, и расколъ не будетъ такъ крѣпко держаться на почвѣ своей. Тогда и присоединеніе ихъ будетъ успѣшнѣе и значительнѣе, и расколъ, со временемъ, совершенно распадется и уничтожится безъ дальнѣйшихъ усилій.

— Такъ, но каковы будутъ оберъ-прокуроры?.. замѣтилъ я. Войцеховичъ улыбнулся и на прощанье сказалъ мнѣ.

— Когда будете вы у графа, о. Тимофей, то постарайтесь, во время разговора, передать и графу все это съ тѣмъ, что не найдетъ ли онъ за полезное доложить о мѣрѣ сей Его Величеству? Графъ у Государя Императора въ большомъ довѣрїи и силѣ. Если онъ возьмется доложить, можно надѣяться и исполненія этой важной мѣры. Этимъ вы большую окажете пользу церкви и сдѣлаете угодное графу Николаю Александровичу. Потребовавъ челоуѣка, Войцеховичъ приказалъ ему проводить меня до дома военнаго генераль-губернатора Вибикова.

Вскорѣ послѣ сего я былъ уже въ кабинетѣ Бибикова, который принялъ меня ласково, испросилъ благословенія, и просилъ садиться.

— Графъ Клейнмихель желаетъ васъ видѣть, сказалъ Бибиковъ, и меня просилъ сыскать васъ, и ему представить. Вы потрудитесь, пожалуйста, отправиться къ нему; можетъ быть онъ и ждетъ васъ. Мнѣ весьма пріятно бы было побесѣдовать съ вами и нашлось бы о чемъ поговорить серьезно: у меня и въ Кіевѣ довольно есть раскольниковъ, а въ губерніяхъ цѣлыя селенія наполнены ими. Если будетъ у васъ время и свобода, то не откажитесь мнѣ доставить удовольствіе своимъ посѣщеніемъ. Я обѣщался. На прощанье Бибиковъ, подавая мнѣ руку, сказалъ: прощайте до свиданія!

Въ пріемной Бибикова меня ожидалъ офицеръ, съ которымъ я и отправился къ графу. Въ пріемной Клейнмихеля было многое множество военныхъ и графъ-данскихъ чиновъ, и всѣ они представлялись по очереди—входя и выходя изъ кабинета Его Сіятельства. Церемонія эта продолжалась весьма долго. Но наконецъ дошла очередь и до меня. Отворилась дверь кабинета. Графъ показался въ ней, и просилъ меня въ кабинетъ. Когда я вошелъ, то графъ подаль мнѣ руку, просилъ садиться и самъ сѣлъ. Первымъ его словомъ ко мнѣ было:

— Скажите мнѣ, батюшка, отецъ протоіерей, отъ чего это случилось, что въ первый разъ въ посадахъ стародубскихъ въ церкви Добрянской, когда Государь съ старообрядцами молился, и послѣ въ прочихъ церквяхъ посадскихъ, гдѣ вы съ ними молились, церкви тѣсны были для богомольцевъ, а въ настоящее время Стародубѣ измѣнилось?

— Причинъ на это много, Ваше Сіятельство, отвѣчалъ я.

— Какія же? спросилъ Клейнмихель.

— Прежде всего, отвѣчалъ я, и болѣе всего было то, что Государь лично присутствовалъ въ Добрянской церкви во время служенія литургій. Старообрядцы были

въ восторгѣ отъ этого. Затѣмъ, когда послѣ литургіи Государь ласково удостовѣрилъ старообрядцевъ въ томъ, что служба ихъ, какъ она совершалась по стариннымъ книгамъ, такъ и будетъ совершаться и навсегда безъ малѣйшей перемѣны, побѣда надъ совѣстію ихъ была довершена!.. На другой же день повторялись слова царскія во всѣхъ посадахъ Стародобья и переходили изъ устъ въ уста, отъ матери къ дѣтямъ, отъ стариковъ къ юношамъ. Только и слышалось въ это время между всѣми старообрядцами царское имя и царскія слова Его. Подъ такимъ вліяніемъ жители посадовъ принимали меня не какъ миссіонера, которыхъ между ними, отъ времени до времени, многое множество, безъ пользы, перебивало, — а какъ исполнителя царской воли; меня принимали съ восторгомъ и простые дни въ посадахъ были днями пасхи. Изъ церкви въ церковь просили меня служить и молиться съ ними Богу за Царя и Его вниманіе, къ нимъ небывалое. При такомъ желаніи мнѣ оставалось съумѣть уговорить ихъ принять правильныхъ священниковъ навсегда. Ваше Сіятельство! обратите вниманіе, это ихъ терминъ, который ясно говоритъ, что бывшіе у нихъ священники, ежели и были, то были неправильные. Отобравъ отъ восторженныхъ старообрядцевъ желанія правильного священства, я поспѣшилъ возвратиться въ Петербургъ, чтобы какъ можно ускорить выборомъ изъ калужской епархіи священниковъ и опредѣленіемъ ихъ въ посады, но медленность въ Петербургѣ до марта мѣсяца, въ исполненіи сего, столь важнаго дѣла, произвела то, что по пріѣздѣ моемъ во второй разъ въ Стародубье въ апрѣль мѣсяцѣ встрѣтили меня въ посадѣ Клипчахъ три депутата отъ общества, съ просьбою, чтобы я дозволилъ имъ наступившій праздникъ пасхи праздновать однимъ, безъ моего участія, а въ противномъ случаѣ, если я покажусь со священниками въ церковь, то ни одного человѣка не останется въ церкви... Въ длинный срокъ неопредѣленія священниковъ изъ монастырей старцы, старицы и дѣвки бро-

сались въ посады цѣлыми толпами и вмѣстѣ съ начетчиками и уставщиками начали умолять и уговаривать жителей, чтобы они не измѣняли вѣры, и не принимали присылаемыхъ священниковъ а оставались бы тверды въ вѣрѣ и благочестіи. Преодолевъ всѣ препятствія, когда я поѣхалъ въ С. Петербургъ, чтобы получить разрѣшеніе какъ можно скорѣ переименовать Покровский монастырь, величаемый у старообрядцевъ всей Россіи Лаврою, то меня продержали тамъ до марта мѣсяца, а въ это время сотни, а можетъ быть и тысячи враговъ единовѣрія сдѣлали въ Стародубѣ свое дѣло. Нѣсколько дней, какъ я изъ посадовъ, и скажу вамъ, что у меня сердце облилось горечью; когда я увидѣлъ, что для меня въ немъ приготовили люди неспавшіе и недремавшіе.

Графъ Клейнмихель, выслушавъ меня со вниманіемъ, сказалъ, что Государь сдержитъ свое слово: церковь выстроилъ, нужно въ ней и молиться; теперь вот мы приступили уже къ постройкѣ второй церкви въ Добрянкѣ и я приказалъ, чтобы въ половинѣ этого мѣсяца приготовлено все было къ закладкѣ ея, при которой я самъ постараюсь непременно быть.— Вы, я надѣюсь, будете тогда въ Добрянкѣ?

— Непременно буду, Ваше Сіятельство, отвѣчалъ я.

— На прощанье графъ подалъ мнѣ руку и сказалъ: до свиданія въ Добрянкѣ!

Когда я отправился ко всеобщей предъ наступившимъ праздникомъ рождества Богородицы, то узналъ, что на другой день Государь будетъ въ Кіевѣ. Дѣйствительно, въ самый праздникъ рождества Богородицы Государь Императоръ явился въ Кіевъ, и городъ заколыхался какъ море. Десятаго сентября утромъ Кокоскинъ прислалъ за мной своего адъютанта, съ приглашеніемъ къ нему явиться. Лишь только вошелъ я въ приемную; какъ Сергѣй Александровичъ вышелъ изъ зала, взялъ меня за руку и ввелъ въ кабинетъ.

— Сегодня, сказалъ онъ, я пригласилъ васъ, о. протоіерей, потому что нынѣ день представленія моего къ

Его Величеству, Государю Николаю Павловичу; вмѣстѣ съ симъ подамъ записку о раскольникахъ стародубскихъ; пожелайте мнѣ отправиться и возвратиться съ успѣхомъ и благословите!

— Доброе дѣло, Ваше Высокопревосходительство, отвѣчалъ я. Благодарю васъ всепокорнѣйше за ваше вниманіе къ дѣлу единовѣрія и да благословитъ васъ Царь царствующихъ и Господь господствующихъ на святое дѣло; да расположитъ къ вамъ сердце царево, и исполнятся во благихъ всѣ желанія ваши и предначертанія, которыя вы приготовили къ представленію!

— Вы, о. протоіерей, оставайтесь здѣсь у меня, сказалъ Коккошкинъ, и подождите меня, пока я возвращусь отъ Государя. Мнѣ пріятно будетъ раздѣлить съ вами первыми тѣ впечатленія, съ которыми я возвращусь изъ кабинета Его Величества домой. Проводивъ Коккошкина до коляски и вновь пожелавъ ему успѣха, я остался одинъ въ комнатахъ его, и думалъ: что-то Богъ дастъ? утвердить, или не утвердить Государь проэктъ о монастырѣ Покровскомъ?

Пока я о томъ и другомъ думалъ, время шло своимъ чередомъ. Наконецъ Сергѣй Александровичъ вошелъ быстро въ залу съ веселымъ лицомъ и лишь только увидѣлъ меня, то съ большимъ восторгомъ произнесъ:

— Поздравляю васъ, о. протоіерей, съ первокласснымъ Покровскимъ монастыремъ, съ окладомъ западныхъ губерній перваго класса и съ архимандритомъ!

Сказавши это, Коккошкинъ обнялъ меня и поцѣловалъ крѣпко. Время прошло въ разговорахъ. Подали закуску и потомъ чай. Сергѣй Александровичъ подробно рассказывалъ, какъ онъ былъ принятъ Государемъ, который былъ въ хорошемъ расположеніи духа и веселъ, и какъ Государь, просмотрѣвъ докладъ, замѣтилъ, что нужно позаботиться опредѣленіемъ въ монастырь настоятеля челоуѣка опытнаго и благонадежнаго, который бы умѣлъ дѣло повести какъ должно.

— Вы на меня, о. Тимоѳей, не сердитесь; я на слова Его Величества сказалъ вотъ что. Ваше Величество! Протоіерей Верховскій прекрасно оправдываетъ возложенное вами на него порученіе. Онъ имѣетъ братѣ и уже архимандрита въ одномъ изъ единовѣрческихъ монастырей, который также имѣетъ замѣчательную способность обходиться съ старообрядцами. Я увѣренъ, что я не ошибался.

„Такъ его и опредѣлить туда,“ сказалъ мнѣ Государь.

— Благодарю Ваше Высокопревосходительство, отвѣчалъ я, за такой о мнѣ и моемъ братѣ предъ Государемъ Императоромъ отзывъ. Ежели мы не успѣли еще съ братомъ заслужить онаго, то постараемся, по мѣрѣ возможности, оправдать себя въ будущемъ. На прощанье Кокошкинъ сказалъ мнѣ, что отправляется обѣдать къ Государю.

Отъ Кокошкина отправился я къ Алексѣю Ивановичу Войцеховичу, и нашель его только чтó вставшимъ изъ за стола обѣденнаго.

Первымъ словомъ моимъ я поздравилъ его съ первокласнымъ Покровскимъ монастыремъ и съ окладомъ западныхъ монастырей. Алексѣй Ивановичъ, изумившись, спросилъ меня: какъ это сдѣлалось? я рассказалъ ему подробно всю исторію этого доклада Государю.

— Да откуда же монастырь будетъ получать жалованье? спросилъ г. Войцеховичъ.

— Да оттуда же, отвѣчалъ я, откуда получаютъ и монастыри западные! Кто утвердилъ докладъ, тотъ найдеть и жалованье монастырю..

— А докладная записка Кокошкина гдѣ? вновь спросилъ г. Войцеховичъ;—въ кабинетѣ у Государя осталась, или Государь отдалъ ее Кокошкину для исполненія?

— Не знаю, Ваше Превосходительство, что вамъ на это отвѣчать, сказалъ я. Впрочемъ, ежели бы она отдана была Кокошкину, то онъ по возвращеніи своемъ, во всякомъ случаѣ, мнѣ показалъ бы ее; можно, стало быть, думать, что она осталась въ кабинетѣ у Государя.

— Если, сказалъ г. Войцеховичъ, она осталась въ кабинетъ Государя, то это дѣло другое; она пойдетъ еще въ С. Петербургъ.

Во всякомъ случаѣ, подумалъ я, ужь передѣлать-то этого дѣла никому не удастся и въ Петербургѣ.

— Алексѣй Ивановичъ! обратился я, послѣ этого, къ Войцеховичу. Вамъ извѣстно, что расколъ начался въ Москвѣ, Москвой и поддерживается; теперь нельзя ли и на Рогожскомъ-то кладбищѣ изъ трехъ часовень раскольничьихъ покрайней мѣрѣ хотя одну освятить въ единовѣрческую церковь? А въ настоящее-то благоприятное время этого какъ нетрудно достигнуть! Я заготовилъ уже по этому случаю и записку.

Прочитавъ ее, г. Войцеховичъ сказалъ: не нужно тамъ въ настоящее время посланъ отъ министра внутреннихъ дѣлъ графъ Строгоновъ, который и безъ того раскольниковъ перебираетъ.

Въ заключеніе нашего разговора Войцеховичъ сказалъ:

— Я надѣюсь съ вами удивѣться еще въ Добрянкѣ при закладкѣ каменной церкви, гдѣ будетъ и графъ Клейнмихель.

— Непремѣнно буду тамъ! отвѣтилъ я.

Утромъ, 11 числа, я отправился къ военному генералъ губернатору Бибикову, который привѣтливо принялъ меня въ знакомомъ уже мнѣ кабинетѣ. Въ разговорѣ, между прочимъ, онъ спросилъ: давно ли я занимаюсь по дѣламъ съ раскольниками.

— Съ 1815 года, отвѣчала я, постоянно нахожусь съ ними въ соприкосновеніи, а съ 1818 года служу въ единовѣрческой церкви.

— А! такъ вы очень хорошо должны ихъ знать, и понимаете ихъ конечно.

— Точно такъ, Ваше Высочайшее Превосходительство!

— А что, скажите по правдѣ, о протоіерей, какъ вы думаете вообще о раскольникахъ, спросилъ Бибиковъ, хорошіе они люди, или дурные?

— Во всякомъ случаѣ, отвѣчалъ я, между ними больше людей хорошихъ, чѣмъ дурныхъ. Ученые объ этомъ вопросѣ еще спорять. Одни видятъ въ расколѣ невѣжественную толпу, другимъ онъ кажется лучшею, передовою, и въ умственномъ и въ нравственномъ отношеніи, частью нашего простонародья... Одни смотрятъ на расколъ, какъ на окаменѣлый остатокъ русской старины церковной и гражданской, другіе находятъ въ немъ такіа либеральныя и прогрессивныя стремленія, до какихъ православные еще не додумались и не скоро додумаются. Но во всякомъ случаѣ старообрядцы грамотнѣе православныхъ, трудолюбивѣе, трезвѣе, религію держатъ крѣпче, и даже за обряды готовы нести страданія.

— Такъ въ чемъ же дѣло-то, почтенный о. протоіерей? сказалъ Бибиковъ. По моему, кажется, если такъ, то и слава Богу.

— Но они не имѣютъ законной іерархіи.

— А! это плохо; сказалъ Бибиковъ.

Тутъ у нихъ большая тревога началась съ 1844 года, и мнѣ секретно было поручено смотрѣть за ними, и доводить до свѣдѣнія Государя Императора; они вздумали отыскивать себѣ архіерея. Я, по мѣрѣ получаемыхъ мной достовѣрныхъ свѣдѣній, и доносилъ въ Петербургъ со всѣми подробностями.

Послѣ сего, въ пріѣздъ Его Величества Николая Павловича въ Кіевъ, при встрѣчѣ Его со мною, едва онъ меня увидѣлъ, какъ громко спросилъ: А что, Бибиковъ, раскольники нашли себѣ архіерея?

— Нашли, говорю, Ваше Величество.

— А мы что будемъ дѣлать?

Впрочемъ, сказалъ Бибиковъ въ заключеніе, раскольники мои смиренны; они смотрятъ во всемъ на стародубскихъ своихъ одновѣрцевъ, и будьте увѣрены, что ежели большинство въ посадахъ перейдетъ въ единовѣріе, то и наши раскольники не отстанутъ отъ нихъ. Постарайтесь же, почтенный о. протоіерей съ черниговскими старообрядцами устроить дѣло это! мои тогда сами собою уже устроятся.

— Постараемся, Ваше Высокопревосходительство! отвѣчалъ я.

— Въ настоящее время, сказалъ Вибиковъ, новый военный генераль-губернаторъ человекъ дѣятельный, энергичный, выпедшій лишь только изъ рукъ Его Величества съ личными наставленіями по сему предмету Государя, и старается оправдать себя передъ нимъ.

Простившись съ Вибиковымъ, высокопреосвященнымъ Филаретомъ, митрополитомъ Киевскимъ, архимандритомъ Петромъ и другими, я 12-го числа сентября, утромъ, выѣхалъ изъ Кіева.

ГЛАВА VII.

Возвращеніе мое пакъ въ Черниговъ.—Свиданіе съ архіепископомъ Павломъ.—Отъѣздъ въ Добрянку на закладку новой, по Высочайшему повелѣнію, церкви.—Капиталь, на который строилась церковь.—Прибытіе въ Добрянку графа Клейнмихеля, А. Ив. Войцеховича и гражданскаго губернатора Гессе.—Мое свиданіе съ графомъ Клейнмихелемъ.—Бесѣда съ нимъ о церковной архитектурѣ.—Торжественная служба при закладкѣ новой церкви.—Малочисленность народа при сей церемоніи.—Обѣдъ у гражданскаго губернатора въ Добрянкѣ.—Рапорты въ св. Синодъ и оберъ-прокурору о совершившейся закладкѣ новой церкви.—Отправленіе изъ Добрянки чугуевцевъ въ Черниговъ.—Неосторожность при этомъ мѣстныхъ властей.—Увѣдомленіе о семъ генераль-губернатора Кокошкина.—Отъѣздъ изъ Добрянки.

Въ Черниговѣ, переночевавъ у давнишняго уже знакомаго моего Федора Кузмича, я послѣ чаю отправился, вмѣстѣ съ путниками своими, ко владыкѣ. Пресвященный Павелъ былъ нашему возвращенію радъ, и несказанно доволенъ обращеніемъ Покровскаго монастыря въ единовѣрческій, и многократно благодарилъ меня за всѣ хлопоты по этому дѣлу. Послѣ обѣденнаго стола я испросилъ у Его Преосвященства благословеніе на совершеніе закладки каменной въ Добрянкѣ церкви во имя святаго Николы чудотворца. Церковь эта строилась на деньги 15.496 руб., отобранные у

раскольниковъ, пославшихъ сію сумму за границу въ Вѣлокриницкій монастырь для митрополита въ Австрію⁽¹⁾.

— Богъ благословить тебя; отецъ Тимофей сказалъ преосвященный. Помоги тебѣ Богъ совершить святое дѣло. Въ тотъ же день съ спутникомъ своимъ, о. діакономъ Краснопольскимъ, я отправился въ Добрянку, гдѣ остановился у Семена Васильевича, старосты Преображенской церкви. 15 сентября вечеромъ пріѣхалъ въ Добрянку Войцеховичъ, а 16-го числа и графъ Клейнмихель, вмѣстѣ съ гражданскимъ губернаторомъ Гессе. Отъ Алексѣя Ивановича я былъ извѣщенъ, что закладка церкви назначена на 17 сентября, о чемъ повѣщены были и жители посада.

Въ свое время начата была церковная служба по обычаю единовѣрческихъ церквей. Въ 6 часовъ вечера заблагословили ко всенощной. Всенощная служба была св. Николѣ чудотворцу, во имя котораго и назначалась закладка церкви. Народу было множество. Къ концу всенощной въ алтарь вошелъ адъютантъ графа Клейнмихеля съ приглашеніемъ, чтобы я, по окончаніи службы, потрудился къ нему явиться. По окончаніи всенощной я отправился къ Клейнмихелю, и когда вошелъ къ нему въ кабинетъ, то онъ, подавъ мнѣ руку, сначала о свѣдомился о здоровьѣ, а потомъ спросилъ:

— Скажите пожалуйста мнѣ, о. протоіерей, когда у васъ начнется служба завтра, и когда освященіе, или закладка будетъ, предъ службою, или послѣ службы?

(1) Вотъ отношеніе, по этому случаю, г. министра внутреннихъ дѣлъ къ г. оберъ-прокурору свѣтѣйшаго Синода, отъ 11 іюля 1847 г. за № 2198.

Генералъ-адъютантъ графъ Орловъ, писалъ министру внутреннихъ дѣлъ, препровождая ко мнѣ отъ 8 сего іюля за № 1849, три тысячи девять полуимперіаловъ, составляющіе на серебро *пятнадцать тысячъ четыреста двѣдцать шесть рублей тридцать пять копѣекъ*, собранные отъ пожертвованій раскольниковъ въ пользу заграничныхъ единовѣрцевъ ихъ, сообщаетъ мнѣ, что Государю Императору благоугодно, чтобы капиталъ сей былъ обращенъ на сооруженіе храма для единовѣрцевъ въ посадѣ Добрянкѣ черниговской губерніи.

— Служба начнется, отвѣчалъ я, въ церкви освященіемъ воды предъ литургіею, а по окончаніи оной съ святыми иконами крестнымъ ходомъ изъ церкви пойдѣмъ на мѣсто закладки, гдѣ начнется молебень, послѣ котораго и приступлено будетъ къ исполненію службы по чину церковному, съ сугубой эктеньей и провозглашеніемъ Государю Императору и августѣйшему дому многолѣтня, съ цѣлодневнымъ звономъ.

— Скоро ли же все это кончится?

— Нераньше перваго часа, отвѣчалъ я. Графъ, указывая на разложенный на столѣ планъ и фасадъ церкви, сказалъ:

— Не правда ли, батюшка, что планъ и фасадъ новой церкви весьма хорошъ?

— Дѣйствительно хорошъ, Ваше Сіятельство, отвѣчалъ я.

— Мы обязаны благодарностію г. Тону за то, что онъ возобновилъ намъ древній византскій стиль для церквей.

— Не противорѣчу Вашему Сіятельству въ достоинствѣ искусства и соображеній г. Тона, сказалъ я, но осмѣлюсь, съ своей стороны, доложить вамъ, что планы и фасады Тоновскіе съ Византскими древними церквами не совсѣмъ согласны. У насъ въ Россіи не мало сохранилось византскихъ фасадомъ, напр. въ Кіевѣ Успенскій соборъ въ Лаврѣ, въ Черниговѣ Борисоглѣбскій соборъ и Ильинская церковь при Троицкомъ монастырѣ, въ Новгородѣ Софійскій соборъ. Сверхъ этихъ живыхъ памятниковъ у насъ въ церквахъ имѣются таковыя же планы и фасады печатныя. Но со всѣми этими церквами имѣютъ очень многое различіе Тоновскіе. Въ Тоновскихъ церквахъ всѣ четыре части имѣютъ ровный размѣръ. Это главное у Тона правило; въ сказанныхъ же мной церквахъ, и почти во всѣхъ древнѣйшихъ церквахъ, не такъ. Тамъ у святаго алтара особая часть; церковь, вторая часть, имѣетъ гораздо большее пространство, затѣмъ третья часть называется трапезою, меньше гораздо церкви. Кромѣ сихъ

трехъ частей — отъ трапезы въ нѣсколько окошекъ устроивалась галлерей, называемая папертью церковной, которая соединялась съ колокольнею, всегда строившеюся вмѣстѣ съ церковію, и всегда возводимую выше самой церкви. Если бы при петербургскихъ церквахъ вездѣ были подобные колокольни, въ нихъ звонъ не терялся бы въ громадныхъ градскихъ зданіяхъ, и колокольня служила бы украшеніемъ церкви снаружи. Теперь потрудитесь, Ваше Сіятельство, обратить вниманіе и на планъ внутренности церкви настоящей; для чего г. Тонъ изуродовалъ, безъ надобности, столькими зизгагами иконостасъ? икона одна прямая, другая косая, третья совсѣмъ стоять будетъ ребромъ къ народу. Лучше бы гораздо сдѣлалъ г. архитекторъ, если-бы иконостасъ поставилъ прямой во всю церковь.

Графъ слушалъ мои слова съ большимъ вниманіемъ, и когда я окончилъ, то онъ, смотря на архитектора, спросилъ у него.

— А вы, архитекторъ, что скажите на слова о. протоіерея?

Архитекторъ отвѣчалъ, что планъ не онъ проэктировалъ.

Графъ, взявъ карандашъ, провелъ на планѣ прямую черту отъ стѣны до стѣны. Въ заключеніе разговора графъ подалъ мнѣ руку и за замѣчанія мои сказалъ: спасибо! До завтра!

Въ 9 часовъ утра 11-го сентября, началась церковная служба и шла своимъ порядкомъ въ присутствіи графа Клейнмихеля, гражданскаго губернатора Гессе, Алексѣя Ивановича Войцеховича и прочихъ чиновниковъ, съ ними прибывшихъ. Со стороны же жителей Добрянки народу было не совсѣмъ достаточно, но изъ чугуевцевъ ни одного. По окончаніи литургіи всѣ изъ церкви вышли на мѣсто закладки, но къ торжеству кромѣ тѣхъ, которые были въ церкви никто вновь не присоединился, а многіе смотрѣли лишь изъ за угловъ и заборовъ. Ясно, что время сдѣлало здѣсь свое дѣло!... Обаяніе личнаго посѣщенія Государемъ Доб-

ранки через три года прошло... На начальство, хотя и высших сановниковъ, народъ могъ только издали смотрѣть, но не сливаться съ нимъ. По окончаніи службы на закладкѣ провозглашено было многолѣтіе Государю Императору и всему царствующему дому, а затѣмъ гражданскій губернаторъ пригласилъ къ обѣденному столу графа Клейнмихеля и другихъ лицъ. Обѣдъ былъ парадный, но народъ въ немъ участія не принималъ. И это имѣло дурныя послѣдствія!..

Послѣ стола всѣ разѣхались изъ Добрянки, остался я одинъ съ своимъ діакономъ и ночевалъ у церковнаго старосты Семена Васильевича Переплетчикова, у котораго вечеромъ пили чай съ мѣстнымъ священникомъ Колпицынымъ. Отецъ Іоаннъ и Семень Васильевичъ горько жаловались на ослабленіе энергіи у правительства по вопросу о единовѣрїи въ Стародубѣ.

Пробывъ въ Добрянкѣ до 20-го числа, я въ это время приготовилъ и отправилъ рапорты въ святѣйшій правительствующій Синодъ, Его Сіятельству, графу Николаю Александровичу Протасову, и Его Высокопревосходительству, Сергѣю Александровичу, Коккошкину. Послѣднему я писалъ (1), что чугуевцевъ, за нехождение въ церковь забрали изъ Добрянки въ Черниговъ въ острогъ, но это, по неосмотрительности властей, происходило при многочисленной толпѣ народа, женщинъ и мужчинъ. Отчего они отправлены были въ полдень, а не утромъ рано или ночью, мнѣ неизвѣстно, а жаль: тогда бы не было такой сродки народа, провожавшаго ихъ какъ мучениковъ и исповѣдниковъ.

Простившись, наконецъ съ добрянцами 21 сентября, отправился я въ два посада, состоящихъ также въ Стародубѣ, а именно въ Деменку и Ардонъ, которые необходимо мнѣ нужно было посѣтить; чего я въ прошедшихъ двухлѣтнихъ моихъ занятіяхъ въ посадахъ, по разнымъ обстоятельствамъ, независящимъ отъ меня, не могъ исполнить.

(1) *Донесеніе Коккошкину въ Харьковъ 20 сентября 1847 г. за № 21. Стародубъ. III.*

ГЛАВА VIII.

Приѣздъ мой 22 сентября въ старообрядческій посадъ Деменку. — Вѣтковскій и безпоповщинскій толкъ. — Состояніе сихъ толковъ въ прошедшемъ столѣтіи. — Бѣглецы попы и уставщики. — Состояніе посада въ 1847 году. — Бесѣда съ старообрядцами. — Расколыничья слобода «Ардонь». — Состояніе ихъ при Андреѣ Іоанновѣ. — Діаконовскій толкъ. — Отказъ старообрядцевъ принять единовѣріе. — Ложные слухи, распушенные между ними.

Деменка, находящаяся близъ города Новозыбкова, населена была издавна вѣтковцами и даниловцами. При Андреѣ Іоанновѣ деменковцы, съ самаго начала дѣла о благословенномъ священствѣ, держали себя въ сторонѣ; онѣ были въ согласіи съ даниловцами (1), но

(1) Толкъ безпоповщинской секты, — поморскій, иначе «Даниловщина», называется по имени Данила Вилулича. Сущность этого толка, кромѣ общихъ положеній раскола, содержитъ въ себѣ слѣдующія мысли: 1) антихристу уже пришелъ, и мысленно царствуетъ въ церкви русской отъ лѣтъ Никона патріарха, погребилъ въ ней всѣ таинства и священство. А потому поморцы, зная изъ книгъ, что антихристу царствовать недолго, не разъ принимались вычислять время, опредѣляли самый день и часъ, когда І. Христу надлежало придти на землю судить живыхъ и мертвыхъ, вырывали себѣ могилы, готовили гробы, ложились въ нихъ съ ожиданіемъ прішествія Христова. Но срокъ проходилъ и неразумные со стыдомъ возвращались къ своимъ дѣламъ. 2) Приходящіе отъ русской церкви должны быть перекрещиваемы, — и крестить, исповѣдывать, равно какъ совершать нѣкоторыя другія христіанскія требы, за упраздненіемъ православнаго священства, могутъ люди небсвятиныя, даже женщины. 3) Такъ какъ бракъ могли бы совершать только священники, а священство упразднено: то супружеское состояніе должно отвергать; всѣ обязаны жить дѣвственно и вѣнчавшихся въ русской церкви, по перекрещиваніи, должно разводять. Со временемъ впрочемъ поморцы въ этомъ отношеніи стали снисходительнѣе. 4) Иноковъ, приходящихъ отъ русской церкви, по перекрещеніи ихъ, признавать иноками же; они, хотя бы и не имѣли сана священства, могутъ постригать другихъ въ монашество и по преимуществу имѣютъ право быть наставниками и совершителями службъ церковныхъ. 5) За государей, какъ принадлежащихъ къ русской, неправославной церкви, Бога не молить. Впрочемъ со временъ Коммисіи Самарина выговцы начали молиться за государей, называя ихъ только царями, а не императорами. 6) На крестахъ не должно дѣлать титлы І. Н. Ц. І. (Исусъ Назарининъ, Царь Іудейскій): потому что это будто бы есть ересь латинская, Пякономъ нововнесенная; подписывать же подобаетъ: Царь

каждене у нихъ было троекратное, вѣтковское. До нѣкотораго времени, они не питали вражды къ согласнымъ принять священство, не гнушались ими, о различіи въ службѣ не спорили. Въ пасху, 1789 года, инокамъ Никодимовскаго монастыря случилось быть въ Деменкѣ для вымѣна у деменковцевъ пожней на колокола, иноки заходили въ часовню, все было тихо. Но когда, утромъ на другой день, нѣкоторые изъ деменковцевъ стали хвалить благословенное священство, раскольники начали выводить ихъ насильно изъ часовни; началась драка и „добрѣ до руды (крови) побились“.

Когда губернаторъ Бибиковъ хотѣлъ ввести Андрея Иоаннова съ его прихожанами въ Рождественскую церковь зыбковскую, то деменковцы явились среди посада съ кольями защищать церковь, такъ что когда губернаторъ, въ сопровожденіи Андрея Иоаннова и согласныхъ принять единовѣріе, пришелъ къ церкви, вся ограда ея была биткомъ набита раскольниками и заперта изнутри. Они были вооружены палками и готовы къ самому отчаянному сопротивленію. Когда по приказанію губернатора солдаты подступили къ оградѣ, чтобы выломать ворота, раскольники, „укрѣпившіеся вѣрою и ознаменовавши себя крестнымъ знаменіемъ по три краты“, сами вышли противъ нихъ съ палками. Солдаты, сдѣлавши видъ, что хотять стрѣлять по толпѣ, отступили назадъ. Раскольническій писатель видитъ въ этомъ ни болѣе, ни менѣе какъ „чудо превеликое, предивное, страшное и ужасное зѣло. Изыде бо“, говоритъ онъ, „отъ алтаря церковнаго облакъ мраченъ и ста надъ супостаты и омочи оружіе ихъ и порохъ, и чудо сіе видяще, супостаты посрамлены бывше и отъидоша со стыдомъ. По отшествіи же силъ противныхъ отъ монастыря (ограды), народъ Христілюбивый возрадовался радостію зѣло. И начаша умильно по

Славы Іс. Хс. Сына Божія, — какъ во время благочестія въ Россіи до Никона дѣлали. 7) Пищу, покупаемую на торгу, не считать за оскверненную. 8) Должно быть готовымъ на самоожженіе за истинную вѣру.

крикамъ столповымъ пѣти псалмы духовныя и пѣсни, яко то: съ нами Богъ, разумѣйте языцы, и покарятся, яко съ нами Богъ“. И: „прейде сѣнь законная, благодати пришедши“. И паки: „ягь бысть, но неудержанъ въ персѣхъ китовыхъ Иона“. И ина многая другая предивная пѣнія сладостно восклицаху“. Губернаторъ приказалъ сдѣлать еще разъ общій напоръ на толпу, но раскольники опять скрылись за ограду и заперли ее.

Чтобы деменковцы приняли единовѣріе при посѣщеніи мною ихъ слободы въ 1847 году, я не надѣялся, и потому не распространялся съ ними объ этомъ усиленно.

— Все по старому у насъ будетъ! говорили деменковцы. Зачѣмъ тебѣ, отецъ, усиливаться-то?..

— Да кто вамъ это сказалъ? спрашивалъ я.

— Во всемъ Стародубѣ такъ говорятъ.

Дѣлать было нечего! Въ Деменкѣ въ 9 мѣсяцевъ, кѣмъ слѣдуетъ, сдѣлано было, значить, болѣе, чѣмъ въ Петербургѣ. Другое я встрѣтилъ совершенно противъ сего въ посадѣ Ардонъ.

Ардонъ посадъ небольшой между посадами стародубскими, находящійся въ 40 верстахъ отъ уѣзднаго своего города Сурасла, при рѣкѣ Туроснѣ, имѣетъ всего жителей до 639 муж. и 765 душъ женска пола—старобрядцевъ вѣтковскаго и частию безпоповщинскаго согласія. Изъ дѣлъ консисторіи видно (1), что еще въ 1745 году въ Ардони дѣвица Агафья, крещенная въ православіи, по смерти родителей жившая у тетки, бывшей въ замужествѣ за раскольниковъ Алексѣемъ Зайцевымъ, въ Ардонѣ перекрещена была попомъ Семеномъ въ часовнѣ; причемъ, какъ показывала Агафья, попъ раскольничій помазывалъ ее изъ сосуда, не знаетъ какого, а чѣмъ ей неизвѣстно; по сознанию самого Зайцева, привезшаго Агафью въ Ардонъ къ попу Семену, изувѣрь лже-попъ заставилъ Агафью произно-

(1) Дѣла консисторіи 1845 года за №№ 345, 380, 384 и 385.

силь проклятія: „вѣра грекороссійскаго исповѣданія проклята отъ нынѣ и до вѣка, отецъ и мать ея, Агафья, прокляты отъ нынѣ и до вѣка“. Агафья возвратилась въ православіе, а потомъ и Зайцевъ съ женою присоединился къ св. церкви.

Во время моего посѣщенія посада Ардони въ 1847 году посадъ владѣлъ землею въ количествѣ 244 десятинъ; въ томъ числѣ: подъ поселеніемъ 75 десятинъ, пахатной 100 десятинъ, сѣнокосной 50 дес. и неудобной 19 десятинъ.

Вѣтковцы и безпоповцы ардонскіе лишь молчали, когда я предложилъ имъ законныхъ священниковъ... „Когда Лужки и Воронка не имѣютъ ихъ, какъ же мы-то примемъ?“ говорили ардонцы. „Вотъ и Покровскій монастырь и все такое... Нѣтъ не примемъ“!..

— Ну, а когда Лужки съ Воронкою примутъ, и когда Покровскій монастырь будетъ единовѣрческимъ, тогда вы примете священника? спросилъ я ардонцевъ.

— Ну, тогда отвѣтъ другой будетъ.

Впрочемъ по смежности сего посада съ посадомъ Клиновскимъ, здѣсь было уже нѣсколько человекъ единовѣрцевъ, но они боялись еще и голоса возвысить. Что ардонцы могутъ быть въ послѣдствіи единовѣрцами, въ этомъ нельзя было сомнѣваться (1).

Изъ Ардони я долженъ былъ отправиться въ Макасовскій монастырь для умиротворенія игуменьи Олимпиады съ сестрами.

(1) Послѣ преобразованія Покровскаго монастыря въ единовѣрскій здѣсь явилось 367 единовѣрцевъ, а въ 1849 г. 500. Въ 1850 г. по желанію жителей посада дозволено было уже раскольничью моленную обратить въ единовѣрческую церковь.

ГЛАВА IX.

Пріѣздъ въ Максаквскій монастырь. — Справедливость жалобъ на игуменью. — Судъ архіепископа черниговскаго Павла. — Полученіе преосвященнымъ неполнаго и неяснаго указа о Покровскомъ монастырѣ. — Сношеніе по этому случаю съ генераль-губернаторомъ Кокоскинымъ, лично принявшимъ Высочайшее повелѣніе о семъ монастырѣ. — Производство новой игуменьи въ Максаквскій монастырь. — Поздравленія — Отъѣздъ игуменьи въ свой монастырь — Введеніе ея мною въ отправленіе обязанностей игуменьи. — Сдача и пріемъ монастырскаго имущества. — Неблаговидныя выходы при этомъ смѣненпой игуменьи. — Благодарственный адресъ инокинь монастыря гр. Протасову. — Мой отъѣздъ въ посадь Радулъ.

Игуменья Олимпіада приняла меня съ спутникомъ моимъ Краснопольскимъ, какъ уже давно жданныхъ гостей. Когда она была въ Черниговѣ у владыки, то онъ предупредилъ ее о возложенномъ на меня графомъ Протасовымъ порученіи.

Мы помѣстились въ монастырскомъ домѣ у священника, о. Романа. Дня два провелъ я, не приступая къ дѣлу, желая разузнать и повѣрить жалобу на мѣстѣ. Многія монахини приходили ко мнѣ и подтверждали жалобу вполне, да и самый монастырь, по запусценію своему, громче всего говорилъ за правду сестеръ монастырскихъ... На третій день я объявилъ игуменьи о жалобѣ на нее отъ сестеръ монастырскихъ и прочиталъ ей и самую просьбу. Игуменья Олимпіада, выслушавши жалобу сказала, что все это ложь и клевета. Я началъ съ того, что сталъ ей совѣтывать какъ матери дѣтей, собранныхъ изъ различныхъ мѣстъ для спасенія, снизить общему желанію сестеръ.

— Въ просьбѣ ихъ, сказалъ я, вижу правду, и потому искренно желалъ бы, и прошу васъ примириться съ ними и тѣмъ себя и ихъ успокоить. Закройте и уничтожьте свою кухню и ходите въ общую транезу. Вы въ своихъ кельяхъ держите племянницу свою; переселите ее въ другую келью, по вашему благоусмотрѣнію, куда угодно, и никто не откажется изъ сестеръ принять ее къ себѣ. Согласитесь также, что неприлично въ своихъ игуменскихъ келліяхъ позволять жить

молодому мушинѣ, — хотя онъ и племянникъ вашъ, — какъ вы говорите...

Выслушавъ все это, игуменья не только не заблагоразсудила принять совѣтъ мой, но не удержалась даже отъ неприличныхъ выраженій на счетъ сестеръ и послушницъ монастыря, и вообще забылась...

Въ Черниговѣ явившись къ Его Высокопреосвященству, я рассказалъ ему о закладкѣ въ Добрянкѣ новой каменной церкви и затѣмъ о путешествіи своемъ въ Максаковскій монастырь и о встрѣчѣ съ игуменьею.

— Ну, отецъ протоіерей, сказалъ преосвященный, она вѣдь здѣсь уже, и была у меня, прося моей защиты. Мнѣ бы хотѣлось послушать, что бы она при тебѣ заговорила; оно бы, знаешь, съ полки на полку...

Преосвященный позвалъ игуменью и она не заставила себя дожидаться; явилась скоро. Владыка самъ спросилъ ее.

— Мать игуменья, объявилъ тебѣ отецъ протоіерей жалобу на тебя, поданную графу?

— Объявлялъ.

— Совѣтовалъ тебѣ помириться съ монастырскими?

— Совѣтовалъ.

— Что-же ты не хочешь съ ними мириться?

— Не въ чемъ мнѣ съ ними мириться съ ябедницами, заговорила игуменья. Онѣ бунтуютъ и у нихъ же проси извиненія..

— Да вотъ видишь ли, мать игуменья, сказалъ преосвященный, ты о монастырѣ-то не заботишься, а только о себѣ, о сестрѣ, о племянницѣ, да еще о племянникѣ какомъ-то, поселившемся въ твоихъ кельяхъ.

Въ оправданіе свое игуменья наговорила множество дерзостей, такъ что владыка, оскорбившись, сказалъ ей, чтобы она вѣхала въ монастырь до распоряженія.

— Ваше Высокопреосвященство! сказалъ я по уходѣ игуменьи. Васъ дѣло Максаковское затрудняетъ. Вы хотѣли бы увидѣть еще болѣе, которая сторона

больше права и которая больше виновата. Пошлите въ монастырь архимандрита Иларіона, эконома вашего дома; онъ прійдетъ неожиданно; человекъ онъ въ монастырѣ небывалый и пусть на мѣстѣ спросить жительницъ монастыря обо всемъ. Преосвященный такъ и сдѣлалъ.

Между тѣмъ къ нему явились лично монахини жаловаться на игуменью. Преосвященный послалъ за мной и скалалъ:

— Уговори, Бога ради, о. протоіерей, ихъ, чтобы онѣ успокоились и отправились въ монастырь до распоряженій моихъ. Это было исполнено, они сряду же и отправились въ монастырь; а затѣмъ отправился и о. архимандритъ туда же. Отцу архимандриту Иларіону всѣ упали въ ноги, и со слезами и рыданіемъ высказывали свои невыносимыя обиды, изъясняя, что если не будетъ переменъ къ лучшему, то онѣ по необходимости разойдутся изъ монастыря, кому куда Богъ укажетъ. Отецъ архимандритъ, возвратившись изъ монастыря, 4 октября, обо всемъ подробно, словесно и на бумагѣ, доложилъ владыкѣ.

— Послѣ Иларіона твоя очередь уже отправиться въ монастырь, сказалъ мнѣ владыка свидѣвшись.

— Для чего же?

— А вотъ для чего, сказалъ преосвященный. И подалъ мнѣ два конверта, одинъ за № 156 на имя игуменіи Олимпіады; а другой за № 157 на имя казначейши монахини Александры. Первой скажите, чтобы она ускорила прислать прошеніе объ увольненіи ея отъ игуменства и по описямъ сдала казначейшѣ все церковное и монастырское имущество, а второй чтобы она приняла все это въ свое завѣдываніе. За тѣмъ пусть старипы всѣ вмѣстѣ напишутъ просьбу и подпишутся подъ бумагою объ избраніи новой игуменьи. Устроивши все это, пріѣзжайте, о. Тимоѣей, съ новоизбранной игуменьей ко мнѣ въ Черниговъ.

— Постараюсь съ усердіемъ все это исполнить! отвѣчалъ я. Благословите же меня Владыка отправиться

въ путь. Я, если не сегодня, то завтра рано отправлюсь съ спутникомъ своимъ въ дорогу.

— Съ Богомъ! сказалъ преосвященный, проводивши меня до дверей зала своего.

8 октября рано отправился я съ спутникомъ своимъ въ монастырь и ночью на 9-е число былъ уже въ Максаковскомъ монастырѣ. Конвертъ игуменья я послалъ съ діакономъ Краснопольскимъ, а казначейшѣ лично отдалъ. Субботу мы отдохнули; въ воскресенье помолились Богу въ церкви, а въ понедѣльникъ, 13 октября, я приступилъ и къ исполненію предписанія Его Высокопреосвященства. Въ четвергъ сдача и приемъ имѣнія монастырскаго окончились, сверхъ чаянія, мирно и благополучно, и былъ написанъ общій рапортъ къ Его Преосвященству, съ подписаніемъ онаго монастыря игуменья и казначейши съ сестрами. Въ то же время произведены были выборы новой игуменья; составленъ актъ, подъ которымъ также подписались всѣ сестры. Такимъ образомъ кончивъ все, мы въ субботу отправились въ Черниговъ; я съ діакономъ своимъ и казначейша, избранная въ игуменья, съ двумя монахинями. Въ понедѣльникъ мы всѣ пріѣхавши отправились къ преосвященному, который принялъ насъ съ расположеніемъ, поздравилъ съ нареченной игуменьею и приказалъ ей готовиться къ производству. По уходѣ другихъ, преосвященный, оставивъ меня, подалъ мнѣ указъ святѣйшаго Сѣнода, предписывавшій ему передать мнѣ порученіе, чтобы я немедленно отправился въ Покровскій монастырь, взявъ изъ ближайшихъ къ монастырю посадовъ, отъ единовѣрческихъ церквей, священниковъ, и по прибытіи въ монастырь открылъ въ ономъ богослуженіе съ благодарственнымъ молебномъ и звономъ. Въ указѣ не было сказано ни о штатѣ монастыря, ни о жалованьи его, ни о настоятелѣ, кто онъ долженъ быть: игуменъ ли, или архимандритъ и т. д. Прочитавши указъ, взглянулъ я на владыку, а онъ на меня, и оба мы остались надолго въ молча-

ніи.. Наконецъ преосвященный, съ глубокимъ вздохомъ, сказа.ть:

— Ну что, о. протоіерей, вѣдь дѣло то испорчено!

— Точно такъ, Владыка! отвѣчалъ я, глубоко испорчено. Мнѣ тотчасъ же пришелъ на память разговоръ мой съ Войцеховичемъ, спрашивавшимъ меня въ Кіевѣ о томъ, гдѣ осталась докладная записка Кokoшкіна, въ рукахъ Кokoшкіна, или въ кабинетѣ Государя. Слова его: „ну еще она пойдетъ въ С.-Петербургъ къ намъ“, теперь для меня получили свой должный смыслъ...

— Надобно тебѣ ѣхать, нечего дѣлать, говорилъ преосвященный.

— Не поѣду, Владыка, отвѣчалъ я, и собственно изъ за того, чтобы безвозвратно не испортить дѣла.

— Да какъ же это можно? указъ вѣдь святѣйшаго Синода должно непременно исполнить.

— Тутъ есть, говорю, въ указѣ много недомолвокъ несогласныхъ съ Высочайшею волею, и потому, по моему мнѣнію, необходимо Вашему Преосвященству снести письменно съ военнымъ генералъ-губернаторомъ Кokoшкінымъ и, прописавъ содержаніе настоящаго указа св. Синода, просить Его Высокопревосходительство о томъ, что такъ какъ онъ лично принималъ Высочайшее повелѣніе, то онъ и разрѣшилъ бы недомѣніе наше относительно изложеннаго въ указѣ св. Синода. Онъ имѣетъ полное право и обязанность снести съ оберъ-прокуроромъ святѣйшаго Синода объ этомъ, и спросить у Его Сіятельства, отъ чего послѣдовало въ указѣ св. Синода неполное изложеніе Высочайшей воли?..

Выслушавъ мои слова, преосвященный сказа.ть:

— Да смотри, братъ, ладно ли будетъ?

— Ладно будетъ, Владыка св., отвѣчалъ я, только прошу васъ потрудитесь написать господину Кokoшкіну въ Харьковъ при этомъ и особое письмо отъ себя.

Преосвященный послушался меня и, чтобы не терять времени, тутъ же и началъ писать бумагу Кokoшкіну. Прочитавъ ее потомъ мнѣ, кое-гдѣ измѣнивъ,

владыка подписался, заставивъ и меня тоже сдѣлать. Бумага пошла скоро и на почту. Послѣ обѣда, отблагодаривъ владыку за угощеніе, я отправился въ городъ на свою квартиру.

У нареченной игуменьи Максаковскаго монастыря шли сборы и приготовленія къ назначенному производству, и я, свидѣвшись съ ней, нашелъ ее весьма озабоченною и утомленною. На утро мы всѣ отправились въ Троицкій монастырь, гдѣ назначено было производство новой игуменьи. Служба была въ домовой архіерейской церкви. При самомъ началѣ службы показался въ церкви господинъ гражданскій губернаторъ съ супругой, а за нимъ губернский почтъ-директоръ и другія начальственные лица города. Богослуженіе было торжественное. По окончаніи литургіи, производимая въ игуменьи, переѣхавъ мантию, подведена была инокинями къ мѣсту, посреди церкви, гдѣ стоялъ архіерей, который и сказалъ ей поученіе, и потомъ вручилъ посохъ. Въ покояхъ Его Высокопреосвященства, послѣ богослуженія, мы угощены были обѣденнымъ столомъ, а вечеромъ пріѣхавшая съ игуменьей монахиня Мареміана отправлена была въ монастырь съ извѣстіемъ о поставленіи новой игуменьи. По порученію преосвященнаго я долженъ былъ новопроизведенную игуменью рекомендовать г. губернатору Гессе и супругѣ его, а также и почтъ-директору и другимъ почетнымъ лицамъ въ городѣ. Въ предусмотрительности преосвященный скоро же отправилъ меня провожать новопроизведенную игуменью до монастыря, чтобы я ввелъ ее въ управленіе лично, дабы оградить ее отъ могущихъ произойти со стороны отставленной игуменьи непріятностей. Я отправился. Но и при такой предупредительности, все таки не обошлось безъ глупыхъ выходовъ со стороны Олимпиады; она напр. по выходѣ изъ игуменскихъ келій какому-то приглашенному изъ деревни знахарю велѣла нашептывать какія-то колдовства, и облила въ саду фруктовыя деревья кипяткомъ и проч... Но всѣ нелѣпыя выходы Олимпиады остав-

лены были со стороны новой начальницы безъ всякаго вниманія. Сестры всѣ рады были переимѣнѣ въ ихъ монастырѣ и благодарили меня усердно, а старшія старицы со всѣми сестрами и послушницами монастыря отправили даже благодарственный адресъ въ С.-Петербургъ на имя оберъ-прокурора св. Синода графа Протасова, хотя, надо сказать, больше дѣйствовалъ въ пользу смѣны Олимпиады преосвященный архіепископъ черниговскій Павелъ.

Съ 25 октября у меня оставалось время для обзора, по возложенной на меня обязанности, въ посадахъ приходовъ, но я долженъ былъ со дня на день дожидаться отвѣта на отправленные 21-го октября къ военному генераль-губернатору Кокоскину письма по дѣлу Покровскаго монастыря, равно и разрѣшенія изъ Петербурга. То и другое медлилось, и я по неволѣ оставался долго въ монастырѣ Макасовскомъ. Наскучивъ жданьемъ, я, наконецъ, потерялъ терпѣніе и отправился съ спутникомъ своимъ діакономъ Краснопольскимъ въ посадь Радуль.

ГЛАВА X.

Стародубская слобода «Радуль».—Состояніе ея въ 1847 году.—Краткая исторія заселенія оной старообрядцами.—Дѣйствія попа Калмыка и Андрея Іоаннова въ Радули.—Краткая біографія Калмыка.—Афанасій Шведовъ.—Его заслуги единовѣрью.—А. А. Замборскій.—Архіеп. черниговскій Михаилъ (Десницкій) и его дѣйствія въ слободѣ Радулѣ.—Замѣчательное количество единовѣрцевъ въ этой слободѣ.—Ихъ непоколебимость въ единовѣрїи и доселѣ.

Слобода Радуль стоитъ при рѣкѣ Днѣпрѣ, въ городницкомъ уѣздѣ, въ 77 верстахъ отъ уѣзнаго города, и, въ хозяйственномъ отношеніи, находится въ вѣдѣніи ратуши посада Добрянки. При посѣщеніи моемъ въ 1847 году, жителей въ Радулѣ считалось 1.391 муж. 1.667 женщ. 3,158 обоего пола; домовъ 562.

Слобода Радуль населена старообрядцами еще до 1700 года. Первые выходцы въ Стародубье изъ Москвы

и другихъ городовъ жили уже въ Радулѣ въ 1700 году на землѣ Гетмана Мазепы (¹); когда св. Синодъ посылалъ въ Стародубье увѣщателя іеромонаха Іосифа Рѣшилова, то въ Радулѣ нашлись усердные слушатели его увѣщаній. Никита Кореневъ, житель Лебединской Михайловки, православный съ дѣтства, поселясь въ Стародубѣ, совратился самъ въ расколъ, совратилъ жену, отца и брата, крестилъ многихъ другихъ въ расколъ, поставивъ отца въ наставника. По прошенію, поданному въ Синодъ 28 дек. 1741 г., онъ возвратился въ православіе и былъ жаркимъ ревнителемъ православія. При протоіерее Андрее Іоанновѣ въ Радулѣ были іорженцы (²), имѣвшіе часовню такого-же согласія. Знаменитый въ расколѣ попъ Михайлъ Калмыкъ (³)

(¹) Докладъ Голицына 18 февраля 1715 год. пол. собр. зак. т. V. № 2889.

(²) Іорженцы разногласили съ попомъ Михайлою въ перемазываніи приходящихъ отъ великороссійской церкви. Не умѣя, что отвѣчать на доказательства противниковъ перемазыванія, они говорили только: мы самой старой вѣры, мы іорженцы (отъ имени полковника Іоргальскаго, производившаго перепись въ слободахъ при Петрѣ I); мы—той церкви, что въ водѣ потонула (вѣтковской, которая при перевозѣ въ Стародубье, въ 1735 году, потонула въ рѣкѣ Сожѣ); нѣтъ старѣе нашей вѣры:

(³) Мы имѣемъ по рукописямъ, хранящимся въ нашей собственной библиотекѣ, слѣдующія историческія данныя объ этой личности, столь прославляемой и доселѣ раскольниками. По справкѣ, учиненной ноября 17 дня 1778 г. за № 1011 въ астраханской духовной консисторіи, по запросу конторы государевыхъ описныхъ малороссійскимъ слободъ, о бѣгломъ попѣ Михайлѣ Калмыкѣ, оказалось, что означенный іеромонахъ Михайла, въ бѣличествѣ звавшійся Матеей Васильевъ, былъ астраханской епархіи священникъ; что «по смерти жены своей Гликеріи Ивановой, онъ, Матеей, взятъ былъ въ астраханскій Спасо-Преображенской монастырь, и жилъ у преосвященнаго Меѳодія, бывшаго тогда архимандритомъ, при келліи (по показанію самого попа Михайлы, «въ его келліи полтора года всякое священнослуженіе исправлялъ»), что въ 1752 года, сентября 7 дня, отпросясь у оного архимандрита съѣздить вверхъ рѣкою Волгою до енотаевской крѣпости, для взысканія на верховомъ купцѣ долгу, обратно оттолѣ уже въ Астрахань не возвращался (по показанію самого Михайлы, «въ 752 году онъ возымѣлъ намѣреніе странствовать, и оставя ставленную свою грамоту въ чуланѣ архимандрічѣей кельи, бѣжалъ сперва

дѣйствовали тутъ неослабно. Но Андрей Іоанновъ переселилъ Калмыка. Изъ радудльцевъ весьма многіе согласились принять законное священство. Нѣкто знаменитый житель Радули Афанасій Петровичъ Шведовъ ⁽¹⁾ былъ одинъ изъ достойныхъ слушателей и почитателей Андрея Іоаннова, а также и поборникомъ за соединеніе съ православною церковію. Шведовъ помогалъ Андрею Іоаннову и въ критическихъ его минутахъ. Когда сему послѣдному раскольники не позволяли отправлять службы у принявшихъ священство, то Шведовъ съ нѣкимъ Кирѣевымъ нарочито не разъѣздили къ преосвященному таврическому Амвросію, отъ котораго въ первыхъ числахъ февраля 1789 года привезли третью грамоту, которою преосвященный Амвросій повелѣвалъ о. Андрею исправлять какъ цер-

въ городъ Уральскъ, а потомъ въ польскую область, въ населенную великороссійскими людьми слободу Вѣтку, гдѣ по желанію его принять въ тамошній раскольничій Покровскій монастырь, постриженъ въ монашество и нареченъ Михайломъ, и отправлялъ съ прочими іеромонахами всякое священнослуженіе, а въ 1763 году по силѣ всемилостивѣйшихъ указовъ, возвратился въ Россію, въ слободу Зыбку, въ которой и въ бывшую ревизію написанъ, и оставался въ тамошнемъ Покровскомъ монастырѣ въ должности строительской; что «въ изверженіи священства онъ, Матвѣй, никогда ни за что не бывалъ, точію ставленной его грамоты, оставленной имъ, какъ онъ въ конторѣ показалъ, въ случаѣ архимандричьей келліи нѣтъ не отыскалось» (Рукоп. сборн. чернов. бумагъ Якова Бѣляева, у пась). По паденіи Вѣтки, одповременно съ возвышеніемъ Стародубя, умѣлъ возвыситься въ глазахъ паловщины и строитель Покровскаго монастыря, «дивный въ житіи и предивный во ученіи» священноіерей Михайлъ. Къ нему съ уваженіемъ обращались иногородныя поповщіяскія общества, посылаа въ его монастырь щедрю милостыню. Въ силу этого, попъ Михайла у себя дома дѣйствовалъ во всемъ, «властною рукою» и былъ «тяжекъ» даже для собственной партіи. Казанскій монастырь, имѣвшій до 700 обитальницъ, былъ въ полной зависимости отъ него и циталъ къ нему панпческій страхъ.

⁽¹⁾ При окончательномъ устроеніи единовѣрія въ Радулѣ, А. И. Шведовъ былъ избранъ изъ среды слобожанъ и рукоположенъ къ Радудльской церкви въ іерея. Богъ продолилъ полезное его служеніе до 1847 года. Онъ умѣлъ многихъ пріобрѣсть чрезъ единовѣріе ко святой церкви.

ковную службу, такъ и домашнія требы неизмѣнно, по старопечатнымъ книгамъ и обычаямъ. Въ это время видѣлся съ Андреемъ Иоанновымъ протоіерей и законоучитель ихъ Высочество Андрей Адамовичъ Замборскій, много радовался успѣхамъ А. Иоаннова и хвалилъ радутьцевъ (1). Съ 1803 г. большая уже половина жителей слободы Радуги, обратилась къ св. церкви на правилахъ единовѣрія. Этому обращенію много содѣйствовалъ черниговскій еп. Михаилъ (1803—1818 г.), который, во время своего здѣсь пребыванія, силою своихъ вразумительныхъ поученій, примирялъ ихъ съ церковію.

Архіепископъ Михаилъ, въ мѣрѣ Матѳея Десницкій, воспитанникъ московской академіи, съ 1785 г. священникъ и знаменитый проповѣдникъ московскій, съ 1796 г. придворный протоіерей, съ 1799 г. инокъ и архимандритъ юрьевскій, съ 1802 г. епископъ старорусскій, на черниговскую паству поступилъ 18 дек. 1803 г. Онъ засталъ въ епархіи много неустройствъ. При обзорѣ епархіи, онъ не пропускалъ ни одного города, мѣстечка и села, чтобы не служить литургіи; особенное же вниманіе обращалъ на раскольничьи села. Спустя 30 лѣтъ послѣ Михаила, въ черниговской епархіи еще живъ былъ Михаилъ!.. На что ни посмотрите, вездѣ найдете, болѣе или менѣе, замѣтные слѣды па-

(1) Съ станціи онъ писалъ о. Андрею записку, по которой можно судить объ успѣхахъ миссіонерскаго дѣла Иоаннова. „Любезнѣйшій о Христѣ братъ! писалъ Замборскій. Не могу я здѣсь изъяснить, koliko восхищенія была моя душа духовною евангельскою радостію, когда я взиралъ на ваше благоговѣніе, ведущее къ просвѣщенію заблудшихъ овецъ. Неестно я вамъ реку, что я васъ столь благоразумнымъ, столь бдительнымъ и столь благимъ пастыремъ почитаю, который современемъ сотворитъ едино стадо. О, коль именитая есть ваша заслуга предъ церковію, отечествомъ и родомъ человѣчскимъ! Осталось мнѣ теперь горячайшія предъ престоломъ Божиимъ молитвы изливать, да предвѣчная Божія премудрость, и неисповѣдная Его благость, и безпредѣльное Его всемогущество, споспѣшествуютъ вашему великоважному апостольству. Пис 11 февр.; въ сбор. Моей бібліотеки рукоп.

стырской дѣятельности его. Наставленій его долго не забывали слушавшіе, такъ какъ онѣ лились изъ сердца чистаго, полнаго любви къ Господу. Къ нему писали въ Черниговъ цѣнившіе слово его—и онѣ отвѣчалъ. Одинъ обращенный имъ изъ раскольниковъ извѣщалъ его, что, бывъ боленъ при смерти, онѣ принялъ св. Тайны и выздоровѣлъ. „Я получилъ,—отвѣчалъ св. пастырь,—письмо ваше, любезнѣйшій А. Е.; чувствую себя не совсѣмъ здоровымъ, но, прочитавъ его, сталъ и здоровъ и веселъ. Да какъ и не радоваться? Въ другомъ письмѣ своемъ изъ Чернигова къ тому же лицу Михаилъ писалъ. „Недавно посѣтилъ меня вашъ родственникъ П. И. Р., проѣзжая чрезъ Черниговъ въ Каменецъ-Подольскъ. Онѣ пробылъ у меня два дня и отъ него я узналъ о нѣкоторыхъ давнихъ знакомцахъ моихъ въ Москвѣ. Много было говорено и объ васъ; но все слышанное не радовало меня: вы впали въ задумчивость. Бодрствуйте, мужайтесь, помните слова великаго апостола Павла. Онѣ говоритъ, что радость о Христѣ есть даръ св. Духа. Будьте веселы, занимайтесь дѣлами христіанства истиннаго. Молитесь отъ всей души, отъ всего сердца. Въ духѣ человѣческомъ таится искра небеснаго его происхожденія. Благодать Божія молитвами, таинствами и вѣрою пріобрѣтаемая, когда коснется этой искры, то воспламеняетъ ее, тогда она проникаетъ все существо духа нашего и человѣкъ начинаетъ видѣть все съ другой точки зрѣнія: прежде сокрытое отъ него дѣлается понятнымъ, онѣ проникаетъ и узнаетъ начало и цѣль всего существующаго. Въ этомъ состояніи человѣкъ христіанинъ творить дѣла непостижимыя для естественной обыкновенной философіи. Но бѣда, когда самолюбіе человѣческое будетъ почитать свои мечты за благодать, свыше ниспосылаемую, тутъ-то молитва болѣе всего врачуетъ этотъ душевный недугъ. Молитесь же! Раскольники чтили Михаила и, вразумляемые имъ, примирялись съ церковію. Въ поѣздкахъ любилъ Михаилъ разговаривать съ бѣдными, несчастными больными раскольниками.

отыскивалъ мѣста жительства ихъ и облегчалъ участь ихъ помощію. Вообще, преосвященный Михалъ былъ образцовымъ дѣятелемъ въ дѣлѣ попеченія о раскольникахъ (¹). Если бы было въ Россіи побольше такихъ дѣятелей, тогда раскола не было бы нынѣ и десятой доли. Въ 1847 году, когда я посѣтилъ слободу Радулъ, въ ней было изъ 3500 жителей до 3000 единовѣрцевъ. Мнѣ ничего не оставалось дѣлать въ Радулѣ, какъ радоваться такому успѣху святаго дѣла единовѣрія среди радулцевъ! Не одна слеза скатилась съ глазъ моихъ отъ великой радости...

ГЛАВА XI.

Запросные пункты священникамъ по поводу замѣчанія А. И. Войцеховича.—Отзывы на нихъ всѣхъ старообрядческихъ—единовѣрческихъ священниковъ въ Стародубѣ.—Указъ св. Синода о Покровскомъ монастырѣ.—Радость преосв. черниговскаго Павла по этому случаю, раздѣленная и мною.—Рапортъ графу Протасову о Максаковскомъ монастырѣ.—Свиданіе съ черниговскимъ губернаторомъ у преосвященнаго Павла и разговоръ о Покровскомъ монастырѣ.—Неудовольствіе губернатора по случаю доклада С. А. Кокошкина Государю Императору въ Кіевѣ.—Огорченіе по этому случаю преосвященнаго.—Отъѣздъ начальства изъ Чернигова въ Покровскій монастырь для обращенія его въ единовѣрческій.

Возвратившись изъ радули въ Максаковскій монастырь, я, воспользовавшись свободой, нашелъ нужнымъ, вслѣдствіе сдѣланнаго мнѣ Алексѣемъ Ив. Войцеховичемъ, во время перваго моего свиданія съ нимъ въ Кіевѣ, замѣчанія о бунтѣ раскольниковъ въ посадахъ, и согласно желанію его, потребовать отзывъ по сему предмету отъ всѣхъ единовѣрческихъ священ-

(¹) Указомъ 2 декабря 1813 г. повелѣно ему присутствовать въ св. Синодѣ, послѣ того, какъ онъ еще въ 1806 г. почтенъ сапомъ архіепископа, а въ 1814 году назначенъ онъ членомъ Синода. Онъ успѣлъ отклонить отъ себя назначеніе его на псковскую кафедру, хотя и завѣдывалъ дѣлами ея одинъ годъ. Еще разъ могъ онъ посѣтить любимую черниговскую паству свою, какъ марта 26 д. 1818 г. наименовалъ митрополитомъ петербургскимъ; скончался 24 марта 1821 г. и погребенъ въ Невской лаврѣ.

никовъ въ посадахъ, съ присовокупленіемъ мнѣній о средствахъ къ успѣшному присоединенію къ единовѣрью жителей посадовъ. „При настоящемъ снисхожденіи къ нимъ высшаго правительства, писалъ я между прочимъ въ запросныхъ пунктахъ, и дарованіи имъ совершенной свободы въ отправленіи богослуженія, что ихъ останавливаетъ исполнить волю начальства? и не желаютъ ли они еще чего“?

Согласно бумагаи этой, по требованію моему, священники единовѣрческіе прислали одинадцать отвѣтовъ на всѣ вопросные пункты. Всѣ эти священническія донесенія хранятся у меня и доселѣ въ цѣлости. На основаніи ихъ я послалъ донесеніе съ своей стороны. Въ монастырѣ я опять сталъ дожидаться бумагъ изъ С.-Петербурга относительно Покровскаго монастыря. Въ это время, 22 ноября, въ 9 часовъ утра, во время прогулки моей, за монастыремъ, или лучше сказать при возвращеніи моемъ уже въ монастырь, противъ избы штатныхъ служителей, случился со мной, никогда небывалый въ моей жизни, обморокъ, такъ что я, безъ всякаго сознанія, упалъ на дорогу; меня на рукахъ внесли въ покои. Нѣсколько дней предъ этимъ я былъ сильно озабоченъ Покровскимъ монастыремъ и не спалъ нѣсколько ночей. Къ тому же и переѣзды огромные и постоянные начали оказывать свое вліяніе на кровь... Докторовъ не было вблизи. Къ счастью, жительницы монастыря запасались на всякій случай пивками изъ рѣчки своей на цѣлую зиму, и съ помощію сихъ-то пивокъ я былъ приведенъ снова въ чувство, хотя до 10-го декабря чувствовалъ постоянную большую слабость и безсиліе. 10-го декабря неожиданно я получилъ отъ Его Высокопреосвященства, архіепископа черниговскаго Павла, съ нарочнымъ, изъ Чернигова, собственной руки его, бумагу слѣдующаго содержанія.

„Секретно.

Пріѣзжайте поскорѣ въ Черниговъ, почтенный о. протоіерей! Указъ о Покровскомъ монастырѣ полученъ 24 ноября. Здѣсь обо всемъ подробно узнаете“.

Нужно ли говорить, что бумага эта принесла мнѣ много здоровья?

Распростившись съ обителю, я, 12-го декабря, въ пятницу, отправился въ Черниговъ. Чуть не всѣ обитательницы тихой и уединенной обители провожали меня до Десны рѣки, и дали слово, что они за мои благодаренія имъ никогда въ молитвахъ своихъ меня не забудутъ.

13-го декабря, въ субботу, я былъ уже у владыки, который, встрѣтивъ меня, благословилъ и прижалъ крѣпко къ груди, цѣлуя.

— Ну, братъ, сказалъ онъ, знаю, что Покровскій монастырь обращеніемъ своимъ въ единобріе совершенно одному тебѣ обязанъ! Сколько ты положилъ трудовъ, сколько преодолѣлъ препятствій, какъ отъ противниковъ церкви, такъ отъ большихъ и малыхъ чиновниковъ гражданскихъ!

Отъ слезъ радости я ничего не могъ говорить...

— Ваша стойкость, отецъ протоіерей, продолжалъ владыка, ваше умѣніе—все превозмогло и одержало побѣду. Теперь остается только принять монастырь, и ввести архимандрита, брата вашего, въ управленіе монастыремъ. Дай-то Господь, чтобъ и это послѣднее дѣло совершилось благополучно, тихо и мирно! Пожалуй, упорные раскольники, особливо фанатики, какъ бы не приготовили отпора; у нихъ дерзости на это етанеть.

— Богъ милостивъ, отвѣчалъ я; надѣюсь, несомнѣнно, на помощь Божию, что окончится все благополучно. Я уже это дѣло хорошо подготовилъ. За обѣдомъ владыка былъ необыкновенно веселъ и весьма удивлялся, что губернаторъ, при двукратномъ свиданіи съ нимъ послѣ полученія указа о монастырѣ Покровскомъ, ни разу не заговорилъ съ нимъ объ этомъ.

Возвратившись въ городъ къ Сорокину, я на другой день написалъ графу Протасову рапортъ о Макасовскомъ монастырѣ со всею подробностію, и нисьмо Алексею Ивановичу Войцеховичу, прося ихъ разрѣшить мнѣ возвратиться, по обращеніи Покровскаго мо-

настыря въ единовѣрческой, въ Петербургъ къ своему семейству. Рапортъ и письмо 20 декабря отправить я на почту.

Великій праздникъ рождества Христова я праздновалъ въ Казанской единовѣрческой церкви, отслуживъ соборнѣ; на другой день отправился въ Троицкій монастырь и, отслушавъ литургию въ домово́й архіерейской церкви, обѣдалъ у владыки. Святки проходили день за день и наконецъ 29 декабря пріѣхалъ въ Черниговъ и отецъ аримандритъ изъ Корсунскаго монастыря, и тутъ же представился владыкѣ, губернатору и друг. На новый годъ, съ благословенія преовищеннаго, и по желанію единовѣрцевъ, я снова служилъ въ приходской ихъ церкви, и затѣмъ отправился къ Троицѣ къ литургии, которую совершалъ самъ преосвященный и за которой присутвовалъ губернаторъ. По окончаніи литургии поздоровались мы въ церкви съ губернаторомъ, поздравили другъ друга съ новымъ 1848 годомъ и отправились вмѣстѣ къ Его Высокопреосвященству, котораго и встрѣтили въ залѣ сопровождаемаго изъ церкви хоромъ пѣвчихъ. По обычному окончаніи сей духовной церемоніи, мы поздравили его съ наставшимъ новымъ годомъ. Преосвященный благодарилъ, просилъ сѣсть на диванъ вмѣстѣ съ собой губернатора, а я сѣлъ съ лѣвой стороны губернатора въ кресло у стола.

Немного погодя, Павелъ Ивановичъ, обратившись ко мнѣ, сказалъ.

Зри — Отецъ протоіерей Тимоѳей Александровичъ! Я никакъ не могъ подумать, чтобы вы, при своемъ благоуміи и опытности, рѣшились начать такое дѣло о Покровскомъ монастырѣ, не сказавши и не посовѣтовавшись предварительно со мной, какъ съ начальникомъ губерніи. Конечно вамъ здѣшніе раскольники не столько извѣстны, какъ мнѣ; съ ними весьма трудно распоряжаться, какъ бы хотѣлось мнѣ, или вамъ, не только въ такомъ дѣлѣ, каково дѣло Покровскаго монастыря; въ тысячу разъ ничтожнѣе этого дѣла, и тѣ не всегда

можно окончить съ успѣхомъ. Увѣрю васъ, что мы и ограды монастырской не увидимъ, не только что монастыря! Малиноостровскій монастырь какая громадная разница въ сравненіи съ Покровскимъ; но когда дошло до дѣла, то мы такое встрѣтили противодѣйствіе и упорство не только отъ дяконовщины, но и отъ вѣтковцевъ, что едва развязались съ ними. Собралось ихъ къ монастырю изъ посадовъ до тысячи мушницъ и женщинъ, и мы съ ними болѣе двухъ мѣсяцевъ возились; дѣло доходило до экзекуціи... Преосвященный, слушая губернатора огорчился, и, оставивъ насъ, ушелъ въ другую комнату.

Я слушалъ губернатора и не возражалъ.

— Да еще предписали мнѣ лично быть и принять участіе въ этомъ дѣлѣ! Другое дѣло, если бы порученіе передано было не мнѣ, а другому лицу, тогда я могъ бы быть только посредникомъ въ этомъ.

Въ заключеніе я повторю, что вы, о. протоіерей, большую ошибку сдѣлали; вы можете и себѣ повредить..

— Ваше Превосходительство, отвѣчалъ я! Вы все изволили высказать, — теперь позвольте и мнѣ сказать вамъ нѣсколько словъ въ отвѣтъ. Покровскій монастырь изъ круга дѣйствій моихъ не былъ исключенъ при самомъ началѣ моего дѣйствованія въ Стародубѣ. Не вы ли сами брали игумена Рафаила въ Черниговъ и держали его подъ арестомъ, и только по совѣту моему въ числѣ прочихъ отпустили его въ монастырь? Во время бывшаго въ монастырѣ собранія, осенью, въ первую мою поѣздку, когда по вашему распоряженію вызваны были депутаты изъ всѣхъ посадовъ для общаго совѣщанія, то многіе изъ нихъ изъявили желаніе, чтобы тогда же открыть богослуженіе въ монастырѣ Покровскомъ. Въ прошломъ году, также вамъ не безъизвѣстно, князь Дулгоруковъ далъ слово содѣйствовать къ преобразованію монастыря сего въ единовѣрческій. Въ настоящее время при новомъ генераль-губернаторѣ, я лишь о всемъ этомъ дѣлѣ напомнилъ ему.

запиской, и сдѣлать это нимало не выходя изъ границъ возложеннаго на меня порученія, чѣмъ исполнилъ и обязанность свою. Чтоже касается до трудности, и даже невозможности, о которыхъ вы сейчасъ изволили говорить, то если бы онѣ и случились, какъ представляется вамъ, все же должно исполнить Высочайшую волю. Если мы не увидимъ и ограды монастырской и ни одного изъ жителей монастыря не сподобимся увидѣть; то тогда ни больше ни меньше какъ слѣдуетъ Вашему Превосходительству только донести, кому слѣдуетъ, какъ было дѣло. За все это вы не подвергаетесь ни малѣйшей ответственности и если кто будетъ тутъ виноватымъ, то это я и г. Кокочкинъ. Въ заключеніе я все таки вновь долженъ повторить Вашему Превосходительству, что намъ нужно неотложно отправиться въ Покровскій монастырь, а когда?—это совершенно будетъ зависеть отъ васъ.

Въ это время преосвященный вошелъ въ гостиную и спросилъ насъ: кончили ли мы свой разговоръ?
— Кончили, Ваше Высокопреосвященство! отвѣтилъ я; но совершенное исполненіе его осталось за Павломъ Ивановичемъ.

Подали закуску. Владыка благословилъ ее и просилъ насъ, для новаго года, поздравить его бокаломъ. Мы поздравили архипастыря и пожелали ему здоровья. Павелъ Ивановичъ въ разговорѣ высказалъ еще, что онъ всегда, приступая къ исполненію какого-либо дѣла, представляетъ его въ бдльшихъ размѣрахъ, чтобы потомъ легче было исполнить его. Послѣ чая Павелъ Ивановичъ, прощаясь со мною, сказалъ, что онъ завтра, въ четвертомъ часу по полудни, отправляется въ Покровскій монастырь, а вы, отецъ протоіерей, часа черезъ три вмѣстѣ съ отцемъ архимандритомъ послѣ меня отправитесь изъ Чернигова. Я васъ буду въ Чуровичахъ ожидать.

Съ сими словами губернаторъ, вставши, обратился къ владыкѣ и испросилъ у него молитвъ на предстоящее путешествіе. Владыка напутствовалъ его ис-

кренними благожеланіями къ счастливому исполненію Высочайшей воли.

По уходѣ губернатора владыка, съ примѣтнымъ смущеніемъ и огорченіемъ, сказалъ:

— Я никакъ не думалъ отъ Павла Ивановича услышать того, что услышалъ для новаго года. Вотъ, о. протоіерей, и надѣйся на содѣйствіе начальства и ожидай отъ нихъ помощи.

— Владыка! сказалъ я. Богъ милостивъ; я надѣюсь, что дѣло уладится.

— Дай-то Богъ, братъ, чтобы уладилось!

Въ это время отецъ архимандритъ Іосифъ, вмѣстѣ съ о. Иларіономъ, вошли въ покои преосвященнаго. Преосвященный просилъ всѣхъ къ обѣденному столу и во все время обѣда занимался съ новымъ архимандритомъ разговоромъ о Покровскомъ монастырѣ.

На прощанье, владыка, подавая мнѣ бумагу, сказалъ, что онъ дѣластъ мнѣ новое порученіе, вслѣдствіе указа св. Синода по дѣлу построения въ Злынкѣ новой каменной церкви.

— Такъ какъ вы, о. протоіерей, будете въ Злынкѣ, то не откажитесь исполнить это порученіе! говорилъ преосвященный.

Я обѣщался исполнить.

На другой день съ самаго утра я началъ собираться въ дорогу и въ числѣ шести человекъ выѣхалъ изъ Чернигова.

ГЛАВА XII.

Дорога въ Покровскій монастырь въ 1848 году, въ сопровожденіи губернатора черниговскаго.—Совѣщанія въ Чуровичахъ.—Излишнія опасенія губернатора.—Пріѣздъ въ Покровскій монастырь начальства.—Спокойствіе монастыря.—Мирная встрѣча правительственныхъ лицъ.—Свиданіе мое съ игуменомъ Рафаиломъ наединѣ.—Его радость и слезы.—Собраніе начальства и иноковъ монастыря въ соборномъ храмѣ монастырскомъ.—Чтеніе губернаторомъ Высочайшаго повелѣнія о преобразованіи монастыря въ единовѣрческій.—Рѣчь новаго архимандрита.—Обращеніе къ собранію игумена о. Рафаила.—Рѣчь его къ братія монастырской.—Сдача монастыря и всего имущества монастырскаго новому архимандриту.—Актъ, составленный по сему случаю.—Обѣдъ въ монастырѣ по случаю благополучнаго обращенія онаго въ единовѣрческій.—Взаимная радость всѣхъ присутствовавшихъ при ономъ обращеніи.—Отѣздъ изъ монастыря начальства и слободскихъ деулатовъ.

Къ несчастію нашему дорога въ январѣ 1848 г. была почти безъ снѣгу, я же на грѣхъ въ Черниговѣ запасся крытымъ возкомъ, такъ что мы не ѣхали, а тащились на полозьяхъ, и потому просрочили противъ уговора часа четыре. Пріѣхавши въ Чуровичи, мы узнали отъ о. Вихрова, у котораго останавливались, что губернаторъ каждые полчаса присылалъ узнать: не пріѣхали ли мы? Бмѣстѣ съ тѣмъ Вихровъ, по порученію его, просилъ насъ ускорить явленіе къ нему, чтобы успокоить Его Превосходительство. Это было около третьяго часа полуночи, а губернаторъ пріѣхалъ въ Чуровичи въ девять часовъ вечера.

При входѣ нашемъ Павелъ Ивановичъ не удержался, и громко вскричалъ:

— Слава Богу! Вы не знаете, въ какой я пыткѣ былъ во все время ожиданія вашего? Я никогда себѣ не прощу того, что я не принялъ мѣръ проводить васъ съ нарочнымъ. Мнѣ Богъ знаетъ чего на умъ не приходило! Болѣе же всего меня безпокоила ночная пора и притомъ такая темнота, въ которую явится любая шайка фанатиковъ изъ раскольниковъ, и можетъ быть убійство...

— Покорнѣйше прошу васъ успокоиться, сказалъ я. Вы напускаете на себя лишніе страхи...

— Во всякомъ случаѣ, сказалъ Гессе, вы, о. протоіерей, вмѣстѣ съ г. исправникомъ, потрудитесь отправиться прежде насъ въ монастырь, а я о. архимандрита съ собой возьму въ карету и вмѣстѣ съ нимъ отправимся въ слѣдъ за вами же.

— Извольте, Ваше Превосходительство, отвѣчала я. Для меня все равно. Я готовъ сей часъ ѣхать! Тотчасъ же съ исправникомъ Сербдольскимъ мы сѣли на тройку лошадей, заложенныхъ въ пошевни, и 25 верстъ до монастыря и не примѣтили, какъ пріѣхали.

Къ монастырю мы подъѣхали въ десять часовъ; у ограды ни одной души не было. Я замѣтилъ исправнику о словахъ Павла Ивановича, который говорилъ въ страхъ, что мы и ограды монастырской не увидимъ.

— Да, это странно! сказалъ исправникъ.

— Теперь наоборотъ, только и видимъ мы, что ограду, говорилъ я исправнику; ни одной души около.

Подъѣзжаемъ къ главному въѣзду въ монастырь и видимъ, что ворота на обѣ половины стоятъ растворенными. Указывая на нихъ исправнику, я вновь замѣтилъ:

— Смотрите, вѣдь ждуть насъ!

Смотримъ на соборную Покровскую церковь, которая стоитъ въ близкомъ расстояніи отъ воротъ, и видимъ, что прямо къ главному входу въ церковь, на обѣ стороны разчищенъ снѣгъ, и дорога къ церкви очищена отъ снѣга.

Всѣ эти приготовления были совершенно ненужны въ это время, потому что зимой въ соборѣ не служили, а отправлялось богослуженіе въ трапезной церкви.

Вылѣзши изъ санокъ, я просилъ исправника, чтобы онъ покуда отправился къ казначею, а самъ пошелъ къ игумену Рафаилу въ келью. Когда я вошелъ неожиданно въ комнату, то о. Рафаиль, увидѣвъ меня, съ удивленіемъ сказалъ.

— Ба! Да какъ это вы, о. протоіерей, очутились здѣсь? а я думалъ, что вы давнымъ давно уже въ Питербъ?

— Да какъ же, отецъ Рафаиль, возразилъ я? Помилосердуйте!

Развѣ вы забыли, что я вотъ здѣсь въ этой же комнатѣ вамъ далъ слово, что до той поры изъ посадовъ не уѣду, пока вамъ въ монастырь не привезу настоятеля. Теперь, возлюбленный мой о. Рафаиль, я сдержалъ свое слово, и не останусь предъ вами виноватымъ въ обещаніи.

Потрудитесь встрѣтить новаго архимандрита; онъ скоро пріѣдетъ къ вамъ въ монастырь и съ господиномъ губернаторомъ черниговскимъ.

— Не шутишь ты, о. Тимофей? спросилъ Рафаиль.

— Не шучу, мой милый, а правду говорю!

— Да кого же Богъ посылаетъ намъ настоятелемъ то? вновь спросилъ о. Рафаиль.

— Да того, отвѣчалъ я, которому вы послали изъ своего монастыря, предъ постриженіемъ его въ иночество, все иноческое облаченіе до соборной мантіи включительно. Онъ опредѣленъ къ вамъ въ монастырь св. Синодомъ, по указанію Государя.

Выслушавъ слова мои маститый старецъ, обратясь къ иконѣ покрова Божіей Матери, со слезами на глазахъ, изъ глубины души, съ чувствомъ нелицемѣрной радости, произнесъ: „Благодарю тебя, Царица небесная, что ты не лишаешь своимъ милосердіемъ и покрываешь святымъ омофоромъ своимъ священную обитель сію, носящую драгоцѣнное названіе великаго покрова Твоего, имъ же ты спасаешь и покрываешь весь христіанскій родъ! Ты не желаешь, чтобъ она уничтожилась, но цвѣла, яко кринъ небесный“!..

Произнеся слова эти, старецъ съ рыданіемъ упалъ ницъ на землю предъ образомъ покрова Божіей матери и проливалъ обильныя слезы радости...

Смотря на растроганнаго старца, я не могъ не плакать. Долго лежалъ на землѣ рыдающій игумень, пока инокъ его келейный, о. Амвросій, и я, не помогли ему встать, или лучше сказать не подняли его.

О. Рафаиль, обратясь ко мнѣ, сказалъ:

„Любезный братъ! Вѣрь Богу, что я столько радъ этому, что не въ состояннй даже высказать всей радости. Если бы ты, любезный братъ, зналъ, что за братство теперь собралось здѣсь? Такая вольница, что ничего не хочетъ и знать! Но теперь, когда настоятель и начальство будутъ охранять монастырь, то я спокойно умру съ надеждою, что монастырь останется и послѣ меня монастыремъ. Скоро послушникъ вбѣжалъ, въ попыхахъ, къ намъ въ келью съ извѣстiemъ, что губернаторъ въ монастырь пріѣхалъ и прямо къ собору; пожалуйте туда къ нему, меня казначей послалъ за вами. Мы поспѣшили въ соборъ, гдѣ поздоровались съ прибывшими и когда всѣ вошли въ церковь, то мы по обычаю съ о. архимандритомъ положили началъ въ церкви.

Губернаторъ, обращаясь къ о. Рафаилу, приказалъ, чтобы онъ немедленно собралъ въ церковь все монастырское братство, какъ монаховъ, такъ и бѣльцовъ, и всѣхъ тѣхъ, кой состоятъ записанными въ монастырь.

Немного прошло времени, какъ въ церковь собрались монастырскіе жители, и кромѣ того явились всѣ члены климовской ратуши; явился и полковникъ жандармскій, оставшійся съ другими лицами въ трапезной церкви. Губернаторъ, узнавши отъ о. Рафаила, что дожидаться болѣе некого, потребовалъ отъ всѣхъ присутствующихъ, чтобы они со вниманіемъ выслушали Высочайшее повелѣніе. Всѣ сдвинулись одинъ съ другимъ, и приблизились ближе къ губернатору, который прочелъ это Высочайшее повелѣніе громко, и съ примѣтнымъ одушевленіемъ и желаніемъ, чтобы на слушающихъ подѣйствовать сколько можно болѣе...

По прочтеніи губернаторомъ бумаги, всѣ стояли въ глубокомъ молчаннй, какъ бы ожидая еще чего. Въ это время архимандритъ, вышедши на средину съ губернаторомъ, и обратясь къ о. Рафаилу и братству, произнесъ приличную обстоятельству рѣчь, которая была сказана удачно и съ одушевленіемъ. По оконча-

ни рѣчи о. Рафаиль, обратившись къ губернатору, сказалъ.

— Выше Превосходительство! Теперь моя пришла очередь, и мнѣ позвольте съ своей стороны что нибудь сказать.

— Очень пріятно, отвѣчалъ губернаторъ! что вамъ угодно, все можете высказать. Отъ васъ этого права никто не можетъ отнять.

— А вотъ что, Ваше Превосходительство! Вы насъ изъ монастыря не выгоняйте; мы предъ Богомъ дали обѣтъ, при поступленіи въ оный, жить и умереть въ немъ. Насильно не принуждайте насъ и не требуйте отъ насъ тотчасъ перехода въ единовѣріе, но предоставьте это дѣло на совѣсть каждому изъ насъ. Время свое сдѣлаетъ, тѣмъ больше, что если такой порядокъ будетъ устроенъ при новомъ настоятелѣ, какъ онъ сей часъ существуетъ, и служба Божія совершаться будетъ безъ малѣйшаго нарушенія противъ благоговѣнно уважаемаго нами древняго порядка, тогда и безъ принужденія сами съ охотою все пойдутъ въ церковь. Смѣю васъ увѣрить, что у насъ разстроивать одинъ другаго не будутъ. Я—старикъ—первый примѣръ собою покажу, и ежели кого либо увижу стоящаго на порогѣ церковномъ, а въ церковь не идущаго, скажу ему, чтобы лучше шель въ церковь, чѣмъ вѣнъ церкви былъ. Отецъ архимандритъ пріѣхалъ самъ третій только, ему не управиться съ монастыремъ, потому что въ монастырѣ, какъ въ кораблѣ, много разныхъ послушаній, ихъ и не перечесть. По этому случаю ему, какъ новому настоятелю монастыря, въ вашемъ же присутствіи слѣдуетъ избрать лицъ на разныя должности. При этихъ словахъ о. Рафаиль обратился къ братіи своей монастырской, и началъ новую рѣчь громко, чтобы всякій могъ слышать.

— Послушайте меня, отцы и братья мои! послушайте, какъ и прежде слушали и повиновались мнѣ. Все вы здѣсь собравшіеся, начиная отъ отца казначея и до привратника, кто какую должность и послу-

шаніе имѣли и исполняли, такъ и теперь не оставяйте и исполняйте ихъ съ усердіемъ, какъ и прежде исполняли. Монастырь за труды ваши будетъ васъ кормить, поить, одѣвать, обувать и въ покойныхъ и теплыхъ кельяхъ послѣ трудовъ давать должный покой. Вамъ только и заботы о своемъ спасеніи, да исполненіи возложеннаго на васъ послушанія. Какъ я самъ увѣренъ, такъ и васъ въ томъ же увѣряю, что какъ высшее начальство, такъ и новый о. настоятель совѣсти вашей насилія дѣлать не будетъ. Слышали ли вы, братія моя, — мои слова и готовы ли исполнить ихъ? Я отъ васъ требую этого при начальникѣ губерніи, какъ посредникѣ и свидѣтелѣ, и требую во имя Божіе и въ исполненіе благой воли богохранимаго Царя нашего! Старцы и бѣльцы посматривали другъ на друга и чрезъ нѣсколько минутъ молчанія казначей, а съ нимъ и старшіе старцы, а съ ними и всѣ прочіе, отозвались единогласно, что они повинуются всему сказанному и будутъ стараться исполнять свои послушанія.

— „Спасибо вамъ, отцы и братья, сказалъ, сквозь слезы, о. Рафаиль, что вы не посрамили меня предъ начальствомъ и сами избавляетесь отъ тяжкаго грѣха и отъ неприятностей! Вы сдѣлали угодное Царю Государю нашему, и Богу. Благодарю, благодарю! Съ этими словами старецъ снова залился слезами, а за нимъ зарыдали многіе и изъ братіи, растроганные рѣчью игумена...

За тѣмъ о. Рафаиль обратился къ губернатору и просилъ его, чтобы однимъ разомъ окончить все, и чтобы онъ благоволилъ, согласно объявленному имъ Высочайшему повелѣнію, передать монастырь со всѣмъ имуществомъ его, какъ онъ есть, отцу архимандриту Иосифу и ввести его въ управленіе.

— Очень пріятно, отецъ Рафаиль, отозвался губернаторъ; да у васъ готово ли все?

— Все готово. Ваше Превосходительство! отвѣчалъ Рафаиль, и обратясь къ казначею спросилъ у него: нѣтъ ли какихъ либо монастырскихъ предметовъ,

какъ то: книгъ, или изъ ризницы чего либо, отданныхъ на время кому нибудь? Казначей отвѣтилъ на это, что ничего монастырскаго ни у кого нѣтъ, а у кого и было что, то доставлено все обратно въ монастырь.

Послѣ сего о. Рафаиль пригласилъ всѣхъ, начиная съ губернатора, вмѣстѣ съ нимъ отправиться изъ церкви въ казначейскій корпусъ, гдѣ просили садиться, а между тѣмъ приказалъ подать закуску. Гостепріимный игумень просилъ всѣхъ послѣ трудовъ подкрѣпиться. Подали чай. Въ это время казначей въ другой комнатѣ на большомъ столѣ приготовилъ всѣ письменные акты монастырскіе на недвижимое имущество съ планами и крѣпостными документами на земли и на прочее имѣніе, описи всему имуществу монастырскому, церковнымъ предметамъ и всему тому, что принадлежитъ церкви. Губернаторъ, пересмотрѣвъ все это, сказалъ, что онъ съ своей стороны полагалъ бы сдѣлать особый реестръ всему этому и потомъ на подлинномъ подписаться о. Рафаилу, что сдалъ все то, что заключается въ реестрѣ настоятелю монастыря архимандриту Іосифу; архимандритъ же поднищется, что принялъ все это такой-то.

— Отецъ архимандритъ и вы отецъ Рафаилъ! потрудитесь устроить все это послѣ насъ не спѣша, и все въ порядкѣ, какъ должно. А теперь, въ заключеніе, прошу заготовить актъ по случаю совершившихся событий въ монастырѣ, согласно Высочайшему повелѣнію Государя Императора; съ этими словами онъ приказалъ секретарю климовской посадской ратуши Ивану Демьянову написать оный. Секретарь взялся за перо и бумагу и спросилъ, что прикажете писать? Садись и пиши сказалъ губернаторъ, съ моей диктовки.

„1848 года января 3 дня, черниговскій гражданскій губернаторъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Гессе, прибывъ въ Покровскій старообрядческій монастырь, вмѣстѣ съ командированнымъ со стороны св. правительствующаго Синода архимандритомъ Іосифомъ, и собравъ иночествующую братію и проживающихъ

бѣльцовъ съ настоятелемъ ихъ игуменомъ Рафаиломъ, въ главной во имя покровы Богородицы церкви, объявилъ Высочайшее Его Императорскаго Величества повелѣніе и исполнилъ оное водвореніемъ въ Покровскій монастырь архимандрита Іосифа и открытіемъ въ тоже время правильнаго богослуженія въ церквахъ монастырскихъ, при бытности всѣхъ вышеписанныхъ лицъ и въ присутствіи командированныхъ со стороны духовной, с.-петербургско-единовѣрческой церкви протоіерея Тимоѣя Верховскаго, священниковъ: новозыбковскаго Александра Арсеньева, и другихъ, прибывшихъ изъ близъ лежащихъ слободъ, при членахъ посадскихъ ратушъ—климовской и митьковской и нижеподписавшихся лицъ. Послѣ сказаннаго архимандритомъ Іосифомъ приличнаго наставительнаго слова, послѣдовало молитвенное служеніе съ провозглашеніемъ здравія и благоденствія Государю Императору и всему Августѣйшему дому.

4-го числа совершено обѣденное богослуженіе соборомъ со всею торжественностію, причемъ были и жители посады климова, пріемлющіе правильное священство, въ присутствіи гражданскаго губернатора и прочихъ чиновниковъ.

При всемъ этомъ никакихъ происшествій, которыя могли бы подать поводъ къ какому бы то ни было неприличію, не происходило и соблюдена была полная торжественность, приличная настоящему случаю (¹).

(¹) На подлинномъ актѣ подписались: черниговскій гражданскій губернаторъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Гессе.

Климовскаго свято покровскаго монастыря настоятель архимандритъ Іосифъ.

С.-петербургской старообрядческой церкви протоіерей Тимоѣй Верховскій.

Пѣхотнаго принца прусскаго полка подполковникъ Шуляковъ. Маіоръ Сурловъ. Капитанъ Тележниковъ. Благочинный г. Новозыбкова старообрядческой Никольской церкви священникъ Алексѣй Арсеньевъ.

Посада климова Троицкой церкви священникъ Сергій Покровскій.

Бывшій игумень Рафаиль заявилъ губернатору въ присутствіи всѣхъ тутъ бывшихъ два крѣпостныхъ акта подлинниками на землю, по десяти десятинъ каждый, принадлежащую ему Рафаилу и умершему иноку Покровскаго монастыря Іоанну тоже въ десять десятинъ, которыя и просилъ принять отъ него въ пользу Покровскаго монастыря на вѣчное время. Съ сими словами онъ передалъ акты эти архимандриту, и спросилъ у казначея: есть-ли по настоящее время у тебя въ казначействѣ наличныя деньги и сколько есть? потрудились и съ книгой ихъ сюда принести! Казначей исполнилъ. По книгѣ значилось въ наличности до трехъ тысячъ руб., сер., которыя и были повѣрены и въ принятіи которыхъ новый архимандритъ росписался. Сдѣлана была подпись и въ принятіи всѣхъ актовыхъ бумагъ, — въ томъ числѣ и вышеупомянутыхъ двухъ актовъ, переданныхъ Рафаиломъ на 20 десятинъ земли.

Во время обѣденнаго стола всѣ подписавшіеся на актѣ и другія лица, пришедшія въ монастырь, были усердно угощаемы отцемъ Рафаиломъ и отцомъ казначеемъ, радость была общая!..

Отблагодаривъ хозяина за усердное гостепримство и угощеніе, всѣ, бывшіе въ монастырѣ, наконецъ разъѣхались по своимъ мѣстамъ, кому куда было надобно.

Посада Митьковки рождественской Богородицкой и Архангельской церкви священникъ Евфимій Виноградовъ.

Командированный въ сотрудники протоіерею Тимоею Верховскому с.-петербургскаго Волковскаго кладбища діаконъ Ѳеодоръ Краснопольскій.

Корпуса жандармовъ, начальникъ черниговской жандармской команды, штабсъ капитанъ Алексѣй Михайловъ Гарскій.

Коллежскій ассессоръ Прокошій Малаховъ Земскій исправникъ поручикъ Алексѣй Сербодольскій. Приставъ 1-го стана новозыковского уѣзда Михайлъ Ивановъ Сухотицкій.

Бургомистръ клямовской посадекой ратуши Козьма Шаповъ.

„ Бургомистръ Яковъ Шведовъ.

Ратманъ Леонтій Апаньевъ.

Клямовской посадекой ратуши секретарь Иванъ Дьяконовъ.

Я, простившись съ отцами настоятелями, настоящимъ и бывшимъ, отправился въ посадъ Злынку для исполненія порученія, даннаго мнѣ въ новый годъ Его Высокопреосвященствомъ, по дѣлу начатой каменной церкви единовѣрческой, согласно указу св. Синода, послѣдовавшему къ Его Высокопреосвященству отъ 7 октября 1847 г. за № 341.

ГЛАВА XIII.

Пріѣздъ мой въ «Злынку» послучаю построенія новой каменной единовѣрческой церкви.—Исполненіе указа св. Синода относительно сей церкви.—Возвращеніе въ Черниговъ.—Письмо къ А. И. Войцеховичу съ описаніемъ преобразованія Покровскаго монастыря въ единовѣрческой —Причины, побудившія меня просить позволенія возвратиться въ С.-Петербургъ.—Послѣднее порученіе мнѣ архіепископа черниговскаго —Переписка его съ св. Синодомъ относительно радужскаго единовѣрія —Отъѣздъ изъ «Стародубья» въ С.-Петербургъ.—Отчетъ св. Синоду о единовѣрії въ посадахъ стародубскихъ —Соображенія къ успѣшному возрастанію единовѣрія —Мой взглядъ на старообрядчество, составленный въ слѣдствіе полустолѣтней практики при обращеніи съ раскольниками.—Обрядовѣріе и догматы.—Причина ихъ смѣшиванія.—Окончаніе моныхъ поѣздокъ въ Стародубье.

По прибытіи моемъ въ Злынку и по общему соглашенію съ мѣстнымъ священникомъ, церковнымъ старостою и почетными прихожанами, я уладилъ все дѣло, и, въ исполненіе вышепомянутаго указа св. Синода, съ прописаніемъ подробнаго объясненія въ пользу окончанія постройки начатой церкви, представилъ Его Высокопреосвященству за № 39 рапортъ, съ возвращеніемъ и подлиннаго проэкта церкви.

Возвратившись въ Черниговъ, я 7 числа отправилъ письмо къ Алексѣю Ивановичу Войцеховичу съ подробнымъ описаніемъ преобразованія Покровскаго монастыря въ единовѣрческой, изъявивъ въ ономъ, что съ симъ событіемъ исполнено мною на этотъ разъ окончательно возложенное на меня Высочайшею властію и св. правительствующимъ Синодомъ порученіе. Съ водвореніемъ въ монастырь Покровскій архимандрита, по дѣламъ единовѣрія опытнаго, а въ 11-ть посадовъ 16-ти

единовѣрческихъ священниковъ, уже пріобрѣтшихъ достаточную опытность въ дѣлѣ обхожденія съ раскольниками, дѣло единовѣрія въ Старолубѣ можетъ быть упрочено, если правительство и св. Синодъ не оставятъ Старолубѣ безъ вліянія; потому дальнѣйшее мое пребываніе въ черниговской епархіи не имѣетъ пока такой обязательной нужды, чтобы я почти чрезъ цѣлый годъ не могъ видѣться съ семействомъ своимъ въ С.-Петербургѣ. Кромѣ того, писалъ я, разстроившееся здоровье мое, начинавшее выражаться обмороками, заставляетъ меня спѣшить къ помощи с.-петербургскихъ докторовъ.

Когда я сталъ собираться въ С.-Петербургъ, то преосвященный просилъ меня еще разъ взглянуть на состояніе радужскаго единовѣрія и въ особенности на совершеніе священникомъ богослуженія по древнимъ книгамъ. У преосвященнаго находилась переписка по этому дѣлу, начавшаяся еще въ 1845 года, слѣдующаго содержанія.

Жители посада Добрянки Симеонъ Васильевъ Переплетчиковъ, Василій Афанасьевъ Костылевъ, Петръ Тихоновъ Головневъ, Гаврила Петровъ Маслоковъ, Григорій Михайловъ Куницынъ, Иванъ Антоновъ Кожевниковъ и Матвѣй Осиповъ Костылевъ письменно заявили еще въ 1845 году преосвященному и потомъ показали,—при изслѣдованіи сего дѣла, въ слѣдствіе жалобъ радужцевъ на нововведенія въ церкви ихъ св. Синоду,—что въ Радужской единовѣрческой церкви съ давняго времени введены многія новшества противъ старинныхъ книгъ и обрядовъ, дозволенныхъ единовѣрческимъ церквамъ къ употребленію при богослуженіяхъ, и освященныхъ благословеніемъ святѣйшаго Синода, а именно:

1) Въ противность старопечатнымъ уставамъ заведенъ звонъ на „достойно“.

2) Допускаются къ общему молитвословію малороссіане, треперетнымъ сложеніемъ знаменующіеся, брады бріющіе и другіе имѣющіе несогласія съ обрядами и обычаями, издревле святочитыми старозбрядцами.

3) Во время великаго входа съ святыми дарами поминается вся Императорская фамилія, въ противность старопечатнымъ служебникамъ, болѣе же нововведеній въ Радульской церкви они никакихъ не знаютъ. При этомъ, жители слободы Радули, почетный и потомственный гражданинъ Михаилъ Семеновъ Щербаковъ, мѣщане Нефедь Быковъ, Иванъ Быковъ, Петръ Стариковъ, Козьма Стариковъ, Филиппъ Сухоруковъ, письменно жаловались, что въ радульскую единовѣрческую церковь вошли нововведенія противъ старинныхъ книгъ и обрядовъ, между прочимъ, и слѣдующія:

Послѣ іерейскаго возгласа, „Спаси, Боже, люди твоя“ и проч. поють, „Видѣхомъ свѣтъ истинный“, чего не напечатано въ древнихъ книгахъ. Когда стали изслѣдовать вопросъ, съ котораго времени въ Радульской единовѣрческой церкви явились нововведенія, то оказалось слѣдующее: нѣкоторые изъ жителей слободы Радули отозвались, что а) нововведенія явились въ церкви не отъ священниковъ, а суть произволь многихъ радульской церкви прихожанъ, управлявшихъ церковію, изъ коихъ нѣкоторые знаменуются даже треперстнымъ сложеніемъ. в) Радульской единовѣрческой Покровской церковей прихожане, церковный староста Павелъ Михневъ, купецъ Иванъ Волохинъ, мѣщане: Епифанъ Костылевъ, Михей Шаровъ, Яковъ Асадчевъ, Яковъ Шаровъ, Борисъ Асеевъ и Федоръ Романовъ письменно отозвались, что все существующія въ ихъ церкви, кажущіяся нововведенія приняты ими и ихъ отцами съ самаго начала присоединенія ихъ къ единовѣрческой церкви добровольно по любви, и они никогда не блазились ими, а напротивъ желаютъ, чтобы все доселѣ принятое ими и свято чтимое не было измѣнено, а оставлено имъ на ихъ совѣсть; г) слободы Радули единовѣрческой Покровской церкви приходскій протоіерей Аванасій Шведовъ письменно отозвался преосвященному, что со дня вступленія его въ должность священника, какія были въ церкви радульской книги и обряды, онъ неизмѣнно отправляетъ по онымъ богослуженіе

и новостей никакихъ не вводилъ, звонъ же къ достойному испросили сами прихожане у бывшаго преосвященнаго Михаила архіепископа, во время проѣзда его изъ С.-Петербурга чрезъ Радулъ въ Черниговъ въ 1816 году, декабря 15 дня. По изслѣдованію всего этого дѣла на мѣстѣ въ Радулѣ, я донесъ преосвященному черниговскому, что нѣкоторыя, обратившія вниманіе св. Синода, замѣченныя отступленія въ богослуженіи отъ древнихъ правилъ церковныхъ, священникомъ, нынѣ протоіереемъ, Шведовымъ прекращены, хотя и не безъ огорченія прихожанъ. Прихожане единовѣрческой церкви слободы Радули подали преосвященному прошеніе, въ коемъ изъяснили слѣдующее: что 1) радულскіе и добрянскіе, непокоряющіеся святой церкви, старообрядцы, къ прискорбію нашему, оклеветали предъ гражданскимъ начальствомъ пастыря нашего, безпорочно у насъ уже 37 годъ находящагося и въ церковь нашу радулскую въ 1809 году рукоположеннаго во пресвитера, а въ 1836 году произведеннаго, за долговременное и безпорочное служеніе, протоіереемъ, будто бы онъ, служить не подревле церковнымъ книгамъ и обрядамъ и вводитъ нововведенія; доношеніе ихъ несправедливо, ибо церковь освящена въ 1800 году на новомъ антиминсѣ іеремонахомъ Успенскаго монастыря Сергіемъ. Съ того времени, со дня освященія, поется въ церкви стихира: „Видѣхомъ свѣтъ истинный“ и проч. по чиноположенію грекороссійской церкви. Съ того же времени принято возношеніе Высочайшей фамиліи, именно на ектеніяхъ, на великомъ входѣ, и на многолѣтствіи. Малороссіяне и бриющіе бороды великороссіяне ходили, и теперъ ходятъ, въ церковь радулскую во время богослуженія, потому что имъ не возбраняется этого; жители Радули бывають въ церквахъ великороссійскихъ во время богослуженія.—Звонъ на литургіи на „достойно“ начатъ въ церкви въ 1816 году, по прошенію прихожанъ и благословенію архіепископа черниговскаго Михаила. Церковь теплая съ придѣломъ на верху оной тоже освящена, по прошенію прихожанъ

на новомъ антиминосѣ. Если противны сіи нововведенія наши, писали радульцы, взятыя нами отъ грекороссійской церкви начальству гражданскому и духовному, мы, какъ единовѣрцы и какъ послушные чада церкви, что велятъ отмѣнить, повиноваться будемъ, хотя оныя уже болѣе 40 лѣтъ введены въ нашей церкви и уже почитаются нами не новостями, а стариной. Высокопреосвященнѣйшій Владыко! низжайше просимъ защитить протоіерея нашего и насъ отъ клеветы противниковъ святой церкви:

Просьбу сію подписали радульскіе купцы и мѣщане всего 40 человекъ, съ присвокупленіемъ, что остальные прихожане не подписались за отлучкою изъ жительства, но по возвращеніи всѣ они будутъ согласны съ подписавшимся, и пришлютъ дополнительную свою подписку, когда оная потребуется.

Преосвященный доноситъ объ этомъ послѣднемъ прошеніи св. Синоду, который, заслушавъ его донесеніе, опредѣлилъ: „какъ изъ релорта преосвященнаго черниговскаго видно, что допущенныя по единовѣрческой церкви въ слободѣ Радулѣ отступленія уже исправлены, и согласіе между прихожанами возстановлено, то на сей разъ предписать только преосвященному архіепископу черниговскому строжайше наблюдать, чтобы отнюдь не были допускаемы по единовѣрческимъ церквамъ ввѣренной ему епархіи никакія измѣненія, и чтобы въ управленіи сими церквами, съ ихъ духовенствомъ и прихожанами поступаемо было безъ малѣйшаго отступленія, на точномъ основаніи Высочайше утвержденныхъ 27 октября 1800 г. правилъ, и указа святѣйшаго Синода 5 апрѣля сего года (1).“

Изъ третьей поѣздки моей въ Стародубье я возвратился въ С.-Петербургъ утомленный и слабый болѣе, чѣмъ въ предъидущія двѣ поѣздки. Родные, близ-

(1) Опредѣл. св. Синода за № 247

кіе и знакомые встрѣтили меня съ большою радостію и соединились въ общихъ заботахъ возстановить мое здорově. Съ помощію Божіею это чрезъ нѣсколько времени имъ удалось сдѣлать.

Высокопреосвященный архіепископъ черниговскій Павелъ, отъ 13 января 1848 г., представилъ особое обо мнѣ донесеніе въ св. Синодъ, въ заключеніе котораго изъяснилъ слѣдующее.

„С.-Петербургской единовѣрческой Николаевской церкви протоіерея Тимоѣя Верховскаго за неоднократныя, по волѣ начальства, многотрудныя и полезныя для единовѣрія поѣздки въ Черниговъ, за счастливое избраніе въ калужской епархіи отличнѣйшихъ священниковъ для черниговской губерніи, за мирное введеніе ихъ въ слободы къ новооткрывшимся единовѣрческимъ церквамъ, при сильномъ упорствѣ раскольниковъ, за добрыя внушенія священникамъ, какъ полезнѣе для единовѣрія обходиться съ новыми прихожанами, и за весьма дѣятельныя труды и участіе въ обращеніи Покровскаго монастыря въ единовѣрческую, я полагаю удостоить Всемилостивѣйшей награды: бархатною камиллавою, или наперстнымъ крестомъ.

Св. Синодъ уважилъ представленіе архіепископа.

Въ отчетѣ, представленномъ въ св. правительствующій Синодъ о состояніи единовѣрія въ посадахъ стародубскихъ, я, между прочимъ, писалъ, что „въ числѣ 26 церквей единовѣрческихъ, требуютъ необходимыхъ починокъ и поправокъ; три изъ нихъ—въ губернскомъ городѣ Черниговѣ—казанская, въ городѣ Новозыбковѣ—преображенская и въ злыскомъ посадѣ—вознесенская требуютъ попеченія и ходатайства со стороны духовнаго начальства и пособія отъ казны. Возобновленіе прочихъ одиннадцати церквей можно возложить на общества посадовъ, употребляя для сего общественныя сборныя деньги, и такимъ образомъ косвенно обязывая жителей посадовъ заботами о починкѣ церквей сберечь оныя для нихъ же самихъ и для дѣтей ихъ.

При пяти церквяхъ, а именно: Черниговской—казанской, Радужской—покровской, Злынской—вознесен-

ской, Новозыбковской—преображенской и Климовской—успенской, не имѣется причтовъ, а два священника первыхъ церквей, не смотря на скудные средства къ своему содержанию, не пользуются никакимъ вспомогательнымъ окладомъ, по примѣру священниковъ другихъ четырнадцати приходоу, получающихъ казенное жалованье. Чтобы уравнивать и привести въ совершенное единство эти прежнія единовѣрческія церкви съ новооткрытыми въ черниговской епархіи, и чрезъ то упрочить благосостояніе единовѣрія вообще, назначить и при сихъ пяти церквахъ, также какъ и въ новооткрытыхъ, по два причетника при каждомъ священникѣ, съ дарованными имъ правами, то есть: съ производствомъ каждому по 40 руб. серебромъ въ годъ казеннаго жалованья, съ освобожденіемъ ихъ отъ земскихъ повинностей, рекрутскаго и отъ военнаго поста, а остающимся двумъ приходскимъ священникамъ безъ казеннаго жалованья, положить денежный окладъ, посада Радули покровской церкви седьмаго класса и города Чернигова церкви пятого класса.

Сверхъ шестнадцати приходоу черниговскихъ, въ посадѣ Клинцахъ устроена вновь, съ помощію казны, каменная церковь во имя святыхъ апостолю Петра и Павла. Строитель церкви главный фабрикантъ въ посадѣ, первой гильдіи купецъ, Петръ Исасевъ съ нѣкоторыми другими лицами, составляющими приходъ и обратившимися около 1823 года изъ раскола безповицинской секты къ единовѣрцію. Съ открытіемъ въ этомъ посадѣ двухъ елиновѣрческихъ приходоу, третья единовѣрческая освящена въ православную, такъ какъ, по показанію фабрикантоу, болѣе полуторы тысячи душъ обоого пола есть на фабрикахъ православныхъ. Строитель церкви заслуживаетъ награды и благодарности духовнаго и свѣтскаго начальства.

Такъ какъ раскольники не хотятъ для своего разумленія испытывать писанія, и считаютъ за тяжкій и непростительный грѣхъ читать изданныя противу ихъ заблужденія святою церковію книги; то, такъ какъ путь

церкви есть путь убѣжденія, необходимо завести во всѣхъ посадахъ старообрядческія школы, гдѣ бы суровый фанатизмъ смягчался и откуда бы выходило новое, болѣе просвѣщенное поколѣніе старообрядцевъ.

Независимо отъ кроткихъ правилъ священниковъ единовѣрческихъ, учрежденные миссіонеры изъ священнослужителей православныхъ должны быть дѣятельны и неупустительно заботиться о вразумленіи заблуждающихся. Нынѣ миссіонеры эти не совѣмъ на мѣстѣ. Я полагалъ бы двухъ миссіонеровъ, находящихся нынѣ въ селеніяхъ ближайшихъ къ посадамъ Добрянкѣ и Климовой, перемѣстить такъ: селенія Горноостаявки священника Александра Зерцалова перевести въ другое селеніе, ближайшее къ посаду Свяцка; а священника села Сачковичъ Григорія Перелѣскаго въ селеніе—изъ ближайшихъ къ посаду Воронка, злынку же священнику Николаю Покровскому предоставить въ завѣдываніе и наблюденіе слободу Тимошкинъ Перевозъ и жителей Злынки безпоповщинской секты.

Съ половины XVII столѣтія бывшія строгія мѣры правительства въ послѣдствіи измѣнились на кроткія, и успѣхъ единовѣрія сдѣлался вѣрнѣе. Но при этомъ нельзя ослаблять энергіи духовнаго начальства и правительства; въ противномъ случаѣ раскольники тотчасъ, пользуясь обстоятельствами, выдвигаютъ впередъ свою пропаганду между единовѣрцами.

Въ настоящее время изъ всѣхъ мѣстъ великой Россіи раскольники внимательно смотрятъ за ходомъ дѣлъ единовѣрія въ Стародубѣ,—въ извѣстномъ всѣмъ имъ краѣ, издавна между ими знаменитомъ подъ именемъ „стародубскихъ слободъ“. Успѣхи единовѣрія въ Стародубѣ ихъ огорчаютъ, но они не преминутъ воспользоваться здѣсь и въ послѣдствіи каждою удобною минутою и сдѣлать свое дѣло... И тогда будетъ испорчено дѣло самимъ Государемъ Императоромъ Николаемъ Павловичемъ начатое. Исполнивъ священный долгъ свой, писалъ я въ зыключеніе, я остаюсь увѣреннымъ, что по благословенію Божию, подъ покровительствомъ

святѣйшаго правительствующаго Синода, и при неослабномъ содѣйствіи гражданскаго начальства, труды священниковъ единовѣрческихъ, вновь опредѣленныхъ и ревностно проходящихъ свое служеніе въ распространеніи единовѣрія, увѣнчаются желаемымъ успѣхомъ, къ неувыдаемой славѣ благочестиваго царя русскаго Государя Императора Николая Павловича и къ пользѣ отечества“.

Я кончилъ свои записки,

Но читателю не безъ интереса будетъ знать: какой я выработалъ взглядъ на старообрядчество послѣ многолѣтняго, около полустолѣтія, обращенія своего въ средѣ старообрядческой и дѣйствія среди раскольниковъ по указанію Государя Императора Николая Павловича и распоряженіямъ св. Синода.

Чтобы не оставить въ моихъ запискахъ и этого небольшого пробѣла, я скажу здѣсь въ нѣсколькихъ строкахъ и объ этомъ. Старообрядство, по моему убѣжденію, прежде всего есть вѣрность апостольскому восточному православію, но вѣрность, не по разуму, доведенная до крайностей, до смѣшиванія обряда съ догматомъ, обрядовѣрія съ вѣрою. Старообрядцы дошли до убѣжденія, трудно разубѣдимага, что каѳолическое православіе требуетъ для всѣхъ обязательнаго единообразія обрядовъ до малѣйшихъ подробностей, что два обряда, совершенно тождественные по православности выражаемой ими мысли, но различные по внѣшнему виду, ни какъ не могутъ оба *истинствовать*, оба быть выраженіемъ каѳолически православной мысли, но что одинъ изъ нихъ и только одинъ долженъ быть правиленъ, православенъ, богоугоденъ и спасителенъ, а другой непременно долженъ быть не правъ, не православенъ, не богоугоденъ и т. д.

Положа руку на сердце, не измѣняя исторической правдѣ, можетъ ли кто съ достаточною основательностію сказать, что только вожди раскола страдали узкимъ пониманіемъ значенія внѣшней церковной обрядности, что только они одни стояли на почвѣ обряда,—

въ возникшемъ церковномъ спорѣ, придавая ему догматическое значеніе? Споры напримѣръ, о двоеніи, или троеніи „а.л.л.л.и.у.и.а“, по свидѣтельству извѣстнаго Дмитрія Толмачева, не занимали ли даже великихъ людей еще въ концѣ XV вѣка? О посолонномъ и противосолонномъ хожденіи не было ли длиннаго спора между Государемъ Иваномъ Васильевичемъ III и митрополитомъ Геронтіемъ въ 1478—1482 гг.? О крестѣ воздвизальномъ не предлагалось ли собору еще Государемъ Иваномъ Васильевичемъ IV? Можно ли же, не нарушая справедливости, осуждать слишкомъ строго старообрядцевъ за то, что они въ пониманіи вѣры стоятъ на той ступени, на которой стояли ихъ предки, на которой стоялъ нѣкогда весь русскій народъ, тогда какъ общество господствующей церкви давно приобрѣло нынѣ ясное различеніе между обрядомъ и догматомъ? Время и образованіе возьмутъ свое и надъ массою старообрядчества; нужно только просвѣщать народъ; а этого можно достигнуть лишь кроткими вразумленіями съ любовію и долготерпѣніемъ, но никакъ не одними карами... Ежели бы даже обрядовая привязанность, просвѣщаемая и умѣряемая здоровымъ размышленіемъ и яснымъ различеніемъ между обрядомъ и догматомъ, превратилась, по неразвитости народной, въ слѣпое пристрастіе, въ смѣшиваніе обряда съ догматомъ; то и тогда просвѣщенныхъ пастырей не должно смущать опасеніе, что ихъ паства пошла къ вѣчной гибели, и не даетъ имъ права покидать свою паству, оставлять ее самой себѣ на произволъ случайностей.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Поѣздки мои въ Стародубѣ послѣ 1847 года не возобновлялись. Но я издали слѣдилъ за событіями въ этомъ краѣ, совершающимися въ пользу, или противъ единовѣрія, и подѣлюсь съ читателями свѣденіями о положеніи единовѣрія въ Стародубѣ въ послѣдующее, послѣ моихъ поѣздокъ, время.

Черниговскій губернаторъ въ 1850 году, въ отчетѣ своемъ правительству, такъ описывалъ Стародубѣ (¹). Со времени введенія въ раскольничьихъ слободахъ и посадахъ въ черниговской губерніи полицейскихъ управленій, при особо составленной на сей предметъ чиновникамъ инструкціи, порядокъ и благоустройство возстановляются и своеволие раскольниковъ ограничивается. Изъ общихъ выводовъ ихъ отчетностей усматривается, что дѣйствія ихъ были не безполезны; ими открыто 2890 душъ прописныхъ, 788 безпаспортныхъ, 214 бродягъ; упразднены и частію сломаны въ разныхъ мѣстахъ болѣе 400 келлій, гдѣ проживали, подъ предлогомъ богомоленій, въ праздности, подаваніями, раскольники обоюго пола и гдѣ мѣста эти служили иногда укрыпательствомъ подозрительныхъ лицъ и по тѣнотѣ построекъ угрожали бѣдствіемъ въ случаѣ пожара.

Дѣло единовѣрія хотя медленно, но подвигается впередъ; со времени поселенія раскольниковъ въ черниговской губерніи, по 1845 годъ, въ періодъ болѣе столѣтія, приняло единовѣріе 2743 души; съ 1845 года по настоящее время вновь обратившихся оказывается

(¹) Отчетъ чернигов. губернат. мншт. вн. дѣлъ за 1849—1850 годъ.

1592, это число, сравнительно съ успѣхами прежнихъ времянь, могло бы быть признано удовлетворительнымъ, если бы лица, принявшія правильное священство, вполне укрѣпились въ новомъ ихъ положеніи; но, къ сожалѣнію, нельзя отвѣчать, чтобъ нѣкоторыя изъ нихъ не возвратились къ прежнему своему заблужденію. Причиною этого то, что лица эти приняли единовѣріе не цѣлыми семействами, а находятся въ семействахъ съ другими, пребывающими въ расколѣ, ихъ ближайшими родственниками; а потому легко могутъ быть увлечены къ прежнему образу мыслей, если не по убѣжденію, то для водворенія спокойствія, при семейныхъ отъ того раздорахъ. Слѣдствіемъ этого бываетъ, что нѣкоторыя изъ принявшихъ правильное священство, вдругъ перестаютъ ходить въ церковь и потомъ снова обращаются къ священству; въ такихъ случаяхъ конечно бдительное духовное назиданіе есть лучшая мѣра, какъ къ восстановленію порядка, такъ и къ укрѣпленію еще не утвердившагося расположенія къ единовѣрію.

При настоящемъ порядкѣ вещей, хотя можно надѣяться на постепенное увеличеніе числа единовѣрцевъ; но нельзя ожидать особенныхъ успѣховъ въ дѣлѣ ихъ обращенія; дѣло это требуетъ побужденій сколько духовныхъ, столько и матеріальныхъ, необходимо зорко смотрѣть за упорствомъ придерживающихся раскола, также какъ и ободрять обращающихся къ единовѣрію,—преимущества между ими должны быть ощутительныя и всегда въ пользу послѣднихъ; тогда какъ при настоящемъ ихъ положеніи, при ослабленныхъ распоряженіяхъ свѣше, раскольники, пользуясь всеми правами и преимуществами на ряду съ православными, не бываютъ въ отвѣтственности предъ законами за такія дѣйствія, которыя въ лицѣ православнаго составляли бы уголовное преступленіе. Раскольникъ, напримеръ, можетъ безнаказанно совершать бракъ у бѣглыхъ поповъ, или жить въ брачномъ состояніи по одному родительскому благословенію, по произволу остав-

лать дѣтей некрещенными, или крестить ихъ чрезъ неизвѣстныхъ лицъ, не бывать у исповѣди и св. причастія и можетъ хоронить умершихъ безъ обрядовъ, установленныхъ церковью; дѣти раскольника наследуютъ отцовскимъ достояніемъ безъ всякихъ справокъ о метричкѣ, и признаются его родными дѣтьми вмѣстѣ съ женою, по одному записанію въ обывательскую книгу.

Таковыя и другія псевдолиберальныя особенности, при настоящемъ упорствѣ, даютъ поводъ къ укрѣпленію раскола; и раскольники пользуются этимъ, не какъ преступнымъ своеволемъ, а какъ правомъ своего положенія, запечатлѣннаго официальными сношеніями.

Общій выводъ изъ отчетности чиновниковъ, завѣдывающихъ раскольничьими посадами, слѣдующій.

Всего жителей	52889
— открыто прописныхъ	3009
— обратилось къ единовѣрью съ 1845 г.	1652
— Сверхъ того прежнихъ единовѣрцевъ въ Радулѣ, Климовой и Злынкѣ	2743
— безпаспортныхъ	871
— бродягъ	235
— иногородныхъ	4141
— обвѣнчалось у бѣглыхъ поповъ	789
— — у правильныхъ священниковъ	226
— похоронено священникомъ	146
— — безъ священника съ вѣдома полиціи	1355
— окрещено правильнымъ священникомъ	202
— — бѣглымъ попомъ	2607
Келій уничтожено	145
— снесено	154
— сломано	72
— остается	587
Безпоповцевъ въ губерніи	2835
А всѣхъ въ губерніи единовѣрцевъ	4395

Монастырей единовѣрческихъ	2
— раскольническихъ муж. 3 жен. 1.	4
— Климов. жен. Успенскій обра- щенъ въ богадѣльню.	

Обителѣй безпоповскихъ муж. и жен. 2

Открыто служеніе чрезъ правильныхъ священниковъ съ 1845 года въ 9 слободахъ. Съ 1845 года выѣхало раскольниковъ за границу муж. 67 жен. 34, а всего 101

Въ концѣ 1850 года, именно 24 декабря, я имѣлъ случай узнать взглядъ на дѣло единовѣрія и того ревностнаго вельможи, который нѣкогда много содѣйствовалъ мнѣ въ трудахъ моихъ въ Стародубѣ, т. е. С. А. Кокошкина. Случилось это очень просто. Кокошкинъ пріѣхалъ тогда въ С.-Петербургъ по дѣламъ службы и, наканунѣ представленія своего съ докладомъ къ Государю Императору Николаю Павловичу, пригласилъ меня къ себѣ часу въ 7-мъ пополудни 24 декабря. Я явился. Кокошкинъ принялъ меня весьма ласково, можно сказать дружески даже, и началъ разговоръ, послѣ обыкновенныхъ привѣтствій, вопросомъ: не пожелаю ли я знать, какъ идутъ у него дѣла раскольническія? На изъявленную мою готовность послушать объ этомъ, онъ заговорилъ, что дѣла раскольническія у него совершенно остановились, и единовѣріе впередъ не подвигается ни на шагъ, что съ раскольниками поступаютъ весьма несправедливо, когда отбираютъ у нихъ церкви, разрушаютъ и раззоряютъ ихъ монастыри и преслѣдуютъ ихъ бѣглыхъ священниковъ. Скажу тебѣ, о Тимошей, говорилъ Кокошкинъ, что я и пріѣхалъ нынѣ собственно для того, чтобы ходатайствовать у Государя вновь возобновить указъ 1822 г., который былъ въ пользу раскольниковъ. Что вы мнѣ на это скажите?

— Ваше Высокопревосходительство! отвѣчалъ я. Ежели вамъ угодно, чтобы я на вашъ вопросъ что-либо сказалъ откровенно, то, съ позволенія вашего, доложу вамъ, что сколько я этотъ предметъ понимаю и сколько его знаю, вы изволите говорить пристрастно

къ раскольникамъ. Монастыри ихъ не отбираютъ и не раззоряютъ! Правда, много монастырей преобразовано изъ раскольническихъ въ единовѣрческіе, два изъ нихъ закрылись, по недостатку монашествующихъ, изъ Лаврентьева напр. могилевской губерніи, раскольники разбѣжались и монастырскія зданія переданы Его свѣтлости Паскериичу, какъ выстроенныя на его землѣ; но изъ всѣхъ монастырей раскольническихъ, перешедшихъ въ единовѣрческіе ни одного не было такого, который бы отобранъ былъ противъ желанія жившихъ въ тѣхъ монастыряхъ лицъ. Что же касается до отобранія отъ раскольниковъ церквей, то и примѣра не могу указать Вашему Превосходительству, чтобы гдѣ-нибудь у нихъ отнята была хотя одна церковь; церкви отъ нихъ не отобраны, а упрочено ихъ существованіе и даны имъ, по особенной милости Государя Императора, священники вмѣсто бѣглыхъ законные, вмѣсто опозоренныхъ и предателей благонравные, люди съ отличнымъ поведеніемъ; вмѣсто невѣждъ люди образованные и понимающіе назначеніе свое. Не священниковъ вина, что нынѣ слѣбожане перестаютъ ходить въ церкви. Это происходитъ сколько отъ своеволія слѣбожанъ, столько же и отъ чиновниковъ гражданскихъ, поддерживающихъ это своеволіе, особливо со времени водворенія новаго полицейскаго управленія въ посадахъ. Позвольте доложить Вашему Высокопревосходительству, какое же это управленіе расколомъ, и забота о единовѣрчіи въ пользу правъ церкви, когда на должности полиціймейстеровъ посадскихъ назначаютъ людей юныхъ, холостыхъ, не созрѣвшихъ въ опытности и проживающихъ болѣею частію въ монастыряхъ женскихъ, и пустынкахъ?.. Если священники единовѣрческіе у васъ въ Стародубѣ плохи, то это вина мѣстнаго духовнаго начальства, но изъ этого не слѣдуетъ, что единовѣрчіе несостоятельно и его можно бросить. Что же касается до бѣглыхъ раскольничьихъ поповъ, то гдѣ же бѣглымъ законъ даетъ право на свободное и произвольное жительство? Ежели указъ 1822 года и позволятъ имъ

оставаться на тѣхъ мѣстахъ, въ коихъ ихъ принимали, то и это не законъ, а мѣра испытательная и указъ этотъ нынѣ уничтоженъ. Напрасно вы будете и ходатайствовать, Ваше Высокопревосходительство, о возобновленіи онаго указа предъ Государемъ. Осмѣлюсь увѣрить васъ, что ходатайство это весьма не понравится Государю, а пожалуй и заставитъ подумать, что не помазался ли и Кокочкинъ чѣмъ-либо въ таинство раскола, что рѣшился ходатайствовать за расколъ?

До сихъ поръ сидѣвшій и слушавшій меня Кокочкинъ, поспѣшно всталъ съ кресла, прошелъ по кабинету и остановившись спиной у камина и глядя пристально на меня, сказалъ:

— Такъ таки, отецъ Тимсоей, будто Государь и скажетъ, что я помазался у раскольниковъ.

— Ваше Высокопревосходительство! отвѣчалъ я. Я не знаю, какъ скажетъ Государь, а увѣряю васъ только въ томъ, что ходатайство ваше не понравится Государю...

Въ этомъ родѣ у насъ говорено было весьма много, и я, съ половины седмага часа,—пробылъ у генералъ-губернатора Кокочкина до 10 часовъ. Въ это время отъ двора Государя принесли Сергію Александровичу повѣстку, что онъ завтрашній день послѣ обѣда имѣетъ представиться Государю Императору на аудіенціи.

Прощаясь со мной, г. Кокочкинъ взялъ меня за обѣ руки и сказалъ:

— Послушай любезный батюшка! Будь увѣренъ, что Кокочкинъ, не испытавъ броду, не бросится въ воду...

Съ того времени съ Сергіемъ Александровичемъ Кокочкинымъ я больше уже не видался.

Членъ совѣта министра внутреннихъ дѣлъ, ѣздившій въ черниговскіе стародубскіе посады въ концѣ 50-хъ годовъ, вотъ въ какомъ положеніи нашель уже тамъ

единовѣріе. Единовѣріе, доносилъ онъ ⁽¹⁾ министру внут-
реннихъ дѣлъ, въ Стародубѣъ заброшено духовнымъ
и свѣтскимъ начальствомъ... Невѣжество и упорство
раскольниковъ съ одной стороны, нечистосердечныя
дѣйствія мѣстныхъ властей съ другой, служили непре-
одолимою преградою правительству къ достиженію бла-
годѣйныхъ цѣлей. Средства къ распространенію еди-
новѣрія не были дѣйствительны, и не могли сопровож-
даться успѣхомъ по упорству раскольниковъ, по недо-
вѣрію ихъ къ духовенству и ошибочнымъ дѣйствіямъ
этого послѣдняго. Главнѣйшая причина упорства въ
признаніи духовной власти заключалась въ убѣжденіи,
что епархіальное начальство, имѣющее вліяніе на еди-
новѣрческихъ священниковъ, будетъ постепенно измѣ-
нять ихъ обряды; притомъ всякое вмѣшательство ду-
ховнаго начальства они считаютъ ересью. Большая
часть изъ присоединившихся къ единовѣрію перестала
посѣщать церкви, частію по неуваженію къ своимъ
вновь произведеннымъ приходскимъ священникамъ, частію
же потому, что присоединились безъ убѣжденія,
или по какой-либо необходимости. Нѣкоторые изъ нихъ
не вѣнчались въ церкви, а вѣнчались въ своихъ ча-
совняхъ, или частныхъ домахъ; потомъ покупали у свя-
щенника свидѣтельство о вѣнчаніи въ церкви. Иные
священники неразумно употребляли насилие противъ
упорнѣйшихъ изъ нихъ: такъ были случаи, что не хо-
дившаго въ церковь единовѣрца, по распоряженію свя-
щенника, тащили по слободѣ и били; другихъ сажали
въ полицію, откуда ихъ выпускали за деньги. Указы-
вали на двухъ единовѣрческихъ священниковъ, кото-
рые, послѣ поставленія епархіальнымъ архіереемъ, при-
няли исправу отъ бѣлыхъ раскольниковскихъ поповъ.
Въ посадѣ Лужкахъ, при поднятій на колокольню ко-
локола, священникъ вышелъ по окончаніи литургіи съ
св. водою для окропленія его; народъ, тѣснившійся

(1) Дѣло арх. мин. внутр. дѣлъ 1859 года за № 29 см. И. Вара-
динова Исторія мин. вн. дѣлъ стр. 640—643.

возлѣ церкви, при видѣ священника съ св. водою, бросился въ разныя стороны, чтобы св. вода какъ нибудь не попала на котораго либо изъ нихъ. Полицейскія власти, до самыхъ мелкихъ полицейскихъ служителей, пользовались расколомъ, какъ источникомъ для усиленія своихъ доходовъ...

Другой членъ совѣта министра внутреннихъ дѣлъ, обозрѣвшій посады стародубскіе, доносилъ (¹), что по официальнымъ свѣдѣніямъ въ Добрянкѣ показывалось единовѣрцевъ 251 обоого пола, но изъ нихъ и половины не принадлежало къ единовѣрью. Церковь всеѣмъ была пуста, при посѣщеніи ея, въ воскресенье, изслѣдователемъ: не болѣе 10 человекъ въ ней молилось. Въ посадѣ Чуровичахъ изъ 2.800 жителей обоого пола только 38 муж, и 3 жен. пола остались единовѣрцами. Въ посадѣ Климовѣ изъ 5.500 жителей раскольниковъ къ единовѣрью собственно принадлежало всего 79 человекъ; они слыли подъ именемъ новыхъ единовѣрцевъ и чуждались старыхъ, равно какъ и послѣдніе не имѣли съ ними ни сообщенія, ни соглашенія. Въ посадѣ Митьковкѣ, въ 7 верст. отъ Климовой, изъ 2.721 жителей раскольниковъ было единовѣрцевъ лишь 31. Шеломовская единовѣрческая церковь никѣмъ почти не посѣщалась; единовѣрцевъ тамъ считалось лишь 17 человекъ обоого пола. Въ Тимошкинскомъ Перевозѣ изъ 840 раскольниковъ было лишь 10 единовѣрцевъ. Въ Свяцкой изъ 1.900 раскольниковъ 2 единовѣрца; первые имѣли церковь, снабженную утварью и изукрашенную иконами, въ ней совершали *открыто* богослуженіе бѣгле вѣтковскіе попы... Посады западныя Добрянка, Злынка и Свяцкая находились подъ вліяніемъ вѣтковскихъ слободъ, а для внутреннихъ посадовъ Чуровичей, Еленки и Климовой, равно и для г. Новозыбкова указателями въ этомъ отношеніи были посады Воронка и Лужки, получившіе са-

(¹) Истор. мин. вн. дѣлъ. Н. Варадинова стр. 560—564.

мую большую печальную знаменитость еретичества... Они подчинялись вліянію московскаго Рогожскаго кладбища. Вліяніе и власть московскихъ раскольниковъ были замѣтны на всемъ пространствѣ черниговской губерніи. Въ посадѣ Еленка изъ 3.200 поповщинской и 72 безпоповщинской секты, только 54 единовѣрца ходили въ церковь. Раскольники открыто враждовали здѣсь съ единовѣрцами и поддерживаемые полиціею, состоявшею изъ лютеранина и католика — поляка, *притѣсняли* единовѣрцевъ и поносили ихъ церковь.....

Грустно! Воля одного изъ ревностнѣйшихъ хранителей православія, въ Бозѣ почившаго Государя Императора Николая Павловича, въ посадахъ стародубскихъ, такимъ образомъ, не исполнилась... А почему?— Читатель самъ рѣшитъ этотъ вопросъ, прочитавъ настоящую книгу.

КОНЕЦЪ ТРЕТЬЕЙ И ПОСЛѢДНЕЙ ЧАСТИ.
